



НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ – 2025

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ



14–23 АПРЕЛЯ
2025



Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ – 2025:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 14–23 апреля 2025 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2025

ББК 72.5
H346

Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2025: традиции и инновации : материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 14–23 апреля 2025 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. – 661 с.

ISBN 978-5-7807-1500-9

*Выпускается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук **А.А. Малыгин** (ответственный редактор),
канд. социол. наук **И.Н. Смирнова** (ответственный секретарь),
д-р хим. наук **Т.П. Кустова**, д-р филол. наук **С.А. Маник**,
д-р ист. наук **В.М. Тюленев**, д-р хим. наук **Н.В. Усольцева**,
канд. техн. наук **В.В. Новиков**, канд. ист. наук **И.С. Борзова**,
канд. экон. наук **Н.В. Балабанова**, канд. филол. наук **И.А. Ибрагим**,
канд. юрид. наук **О.В. Кузьмина**, канд. экон. наук **И.В. Курникова**,
канд. ист. наук **Е.Л. Поцелуев**, канд. физ.-мат. наук **А.И. Смирнова**,
канд. юрид. наук **О.В. Соколова**, канд. ист. наук **Н.Д. Сорокин**,
канд. юрид. наук **И.Б. Степанова**

Электронная версия размещена на сайте ИвГУ

<http://ivanovo.ac.ru>

http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/students.php

ISBN 978-5-7807-1500-9

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2025

МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

УДК 004

ББК 16.2

Е.С. Аверьянова, С.В. Данилова

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ: НА СТЫКЕ ВИРТУАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОГО В ЭПОХУ ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация. Цифровые двойники играют ключевую роль в Индустрии 4.0. Они позволяют анализировать, прогнозировать и оптимизировать работу, постоянно обновляясь данными из реального мира и находят применение в производстве, строительстве, медицине и многих других сферах.

Ключевые слова: цифровые двойники, Индустрия 4.0, IoT, цифровизация производства.

E.S. Averyanova, S.V. Danilova

Ivanovo State University

DIGITAL TWINS: AT THE INTERSECTION OF VIRTUAL AND REAL IN THE ERA OF INDUSTRY 4.0

Annotation. Digital twins play a key role in Industry 4.0. They allow you to analyze, predict and optimize work, constantly update data from the real world and find applications in manufacturing, construction, medicine and many other fields.

Keywords: digital twins, Industry 4.0, IoT, digitalization of production.

Современный этап промышленного развития, известный как Индустрия 4.0, предполагает переход к принципиально новому уровню автоматизации и цифровизации производства. Ключевой особенностью этой трансформации является активное внедрение передовых технологий, таких как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, большие данные и облачные

вычисления, которые кардинально меняют традиционные подходы к управлению производственными системами [3].

В России этот процесс получил серьёзную государственную поддержку и закрепление в ряде документов, среди которых особое значение имеют Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и Указ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденные Президентом Российской Федерации. Эти документы определяют достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики как одного из приоритетных направлений государственной политики.

Одной из наиболее значимых инноваций в рамках 4 этапа индустрии становится концепция «цифрового двойника» – виртуального аналога реального объекта или процесса, созданного для анализа, прогнозирования и оптимизации его работы [4]. Эта технология открывает новые возможности для моделирования, мониторинга и управления производственными цепочками, позволяя минимизировать затраты, повышать эффективность и снижать риски за счет симуляции различных сценариев в цифровой среде. Внедрение цифровых двойников способствует не только совершенствованию технических процессов, но и трансформации бизнес-моделей, что делает их важным инструментом в условиях растущей конкуренции и динамично меняющихся рыночных требований.

Цифровой двойник – это виртуальная копия физического объекта или процесса, которая создается с помощью компьютерного моделирования и постоянно обновляется данными из реального мира. Это динамическая модель, позволяющая имитировать поведение объекта в различных условиях и прогнозировать его реакции на изменения. Цифровой двойник охватывает жизненный цикл объекта и использует данные в реальном времени для моделирования поведения и мониторинга операций. Он может охватывать различные уровни детализации, от общего представления системы до отдельных компонентов, что позволяет проводить анализ на разных уровнях. В настоящее время цифровые двойники широко применяются в производстве для оптимизации процессов, прогнозирования отказов, улучше-

ния качества продукции и сокращения времени вывода продукции на рынок. Они позволяют проводить различные симуляции, моделируя различные сценарии и условия, что помогает оценить влияние различных факторов на поведение объекта и принимать обоснованные решения.

Цифровой двойник представляет собой не просто статичную модель, а сложную адаптивную систему, синхронизированную с физическим объектом через поток данных от датчиков, камер и т. д., которая способна непрерывно обновляться в реальном времени и реагировать на изменения в физическом объекте или процессе, который он имитирует [1]. Ключевое отличие цифрового двойника от классических моделей заключается в его многоуровневой архитектуре, которая сочетает в себе потоковую обработку данных IoT-устройств, алгоритмы машинного обучения для распознавания паттернов, механизмы цифрового моделирования и системы визуальной аналитики для интерпретации результатов, которые позволяют специалистам различных профилей эффективно взаимодействовать с системой без необходимости глубоких технических знаний. Благодаря объединению этих технологий цифровой двойник не просто копирует реальный объект, но и взаимодействует с ним в режиме реального времени, например, отражая в виртуальной среде различные данные, такие как износ оборудования, температурные колебания или даже поведенческие факторы (например, движение людей в умном городе). Кроме того, он может оказывать влияние на физический мир, корректируя настройки станка на производстве или изменяя логистические маршруты. Такая структура позволяет не только отслеживать текущее состояние объекта с высокой точностью, но и осуществлять предиктивное моделирование различных сценариев его эксплуатации.

В настоящее время цифровые двойники используются в разных сферах. Промышленные предприятия применяют данную технологию на всех этапах жизненного цикла продукции: от проектирования и виртуальных испытаний до оптимизации производства и обслуживания оборудования, что позволяет предприятиям прогнозировать износ, предотвращать сбои и повышать эффективность производственных процессов.

В строительстве и архитектуре цифровые двойники позволяют создавать виртуальные модели зданий и инфраструктуры

до начала реальных работ, моделировать эксплуатацию с учётом различных факторов, например, климатических условий, что позволяет оптимизировать проектирование и эксплуатацию зданий и целых районов.

Одним из самых революционных применений цифровых двойников является персонализированное медицинское обслуживание. Виртуальные модели пациентов точно копируют физиологические и биологические параметры конкретного пациента, что позволяет врачам глубже изучить заболевание, протестировать различные подходы к терапии и лекарственные препараты и посмотреть возможные осложнения и побочные эффекты. Это позволяет врачам подбирать максимально эффективное лечение без риска для здоровья пациентов.

Несмотря на успешное применение технологии в различных сферах, их развитие сталкивается с рядом проблем. Самой значимой из них является проблема безопасности данных, так как цифровые двойники работают с большими объёмами «живой» информации, которая передаётся по технологическим сетям, что создаёт уязвимости для кибератак: злоумышленники могут получить доступ к цифровому двойнику и использовать его для обмана систем идентификации, нанесения ущерба объекту моделирования или кражи конфиденциальной информации. Вопросы конфиденциальности особенно остро стоят в медицине, поскольку цифровые двойники содержат персональные данные, отсутствие согласия на использование которых может сильно подорвать доверие к технологии.

Кроме того, создание точных цифровых двойников требует больших вычислительных мощностей и значительных затрат времени и ресурсов на сбор, верификацию и обновление данных. Например, недостоверные или устаревшие данные, ошибки в математических моделях и недостаточный учёт внешних факторов могут привести к ошибочным решениям, что приводит к снижению эффективности цифровых двойников. Также масштабное внедрение технологии и доверие к результатам моделирования затрудняются из-за того, что на данный момент нет единых стандартов и методов верификации цифровых моделей.

Не смотря на перечисленные недостатки, цифровые двойники становятся неотъемлемой частью бизнеса, позволяя ком-

паниям снижать издержки и повышать качество продукции и услуг. По данным исследований аналитической компании Gartner, ожидается, что к 2031–2032 годам объём мирового рынка цифровых двойников достигнет 183–259 миллиардов долларов [2]. Такой рост обусловлен внедрением технологии в ключевых отраслях, таких как промышленность, энергетика, здравоохранение, строительство, транспорт и другие сферы. Таким образом, технология цифровых двойников продолжит играть ключевую роль в развитии цифровой экономики и инновационных отраслей, открывая новые возможности за счёт тесного переплетения виртуального и физического измерений.

Библиографический список

1. Cheat sheet: What is Digital Twin? // IBM Russia URL: <https://www.ibm.com/think/topics/digital-twin> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Hype Cycle for the Internet of Things // Gartner | Delivering Actionable, Objective Insight to Executives and Their Teams URL: <https://www.gartner.com/en/documents/3947474> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Что такое индустрия 4.0 и что нужно о ней знать // РБК – тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Цифровой двойник: что это, примеры, применение // РБК – тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (дата обращения: 20.05.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Аверьянова Елена Сергеевна – Студентка 4 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, averanovaelena03@gmail.com

Averyanova Elena Sergeevna – 4nd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, averanovaelena03@gmail.com

Данилова Светлана Вадимовна – Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdaniilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdaniilova@mail.ru

УДК 004.8

ББК 32.813

В.Н. Еремин

Ивановский государственный университет

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЧТО НАС ЖДЁТ В БУДУЩЕМ

Аннотация. Автор рассматривает существующие вопросы и проблемы современного развития искусственного интеллекта. Изменение занятости в большом количестве профессий, в том числе и экономических, ставит серьезные вопросы по профессиональной переориентации большого количества специалистов различных отраслей народного хозяйства. Возникает необходимость государственного регулирования этих процессов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изменение занятости в профессиональных сферах, помочь государства в профессиональной переориентации.

V.N. Eremin

Ivanovo State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: WHAT AWAITS US IN THE FUTURE

Annotation. The author examines the existing issues and problems of the modern artificial intelligence. Changes in employment in a large number of professions, including economic ones, raise serious questions about the professional reorientation of a large number of specialists in various sectors of the national economy. There is a need for state regulation of these processes.

Keywords: artificial intelligence, changes in employment in professional spheres, state assistance in professional reorientation.

Несомненно, одним из самых ярких за последнее время научно-публицистических произведений по указанной теме является трёхтомник профессора Юваль Ной Харари. Билл Гейтс так прокомментировал это издание: «Одна из десяти книг, которые я взял бы с собой на необитаемый остров».

Нас всех волнует влияние прогресса на нашу жизнь, на все её составляющие: экономику, искусство, этику, спорт и т. д.

Нужно сказать, что понятие прогресса было сформулировано по-настоящему только в XVIII веке, и в том же веке выявились достаточно сложная его диалектика. Является ли материальный прогресс верной гарантией прогресса в социальной и нравственной области? Этот вопрос поставил в 1750 году Жан-Жак Руссо в своём «Рассуждении по вопросу: способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов». И ответил на него отрицательно. Более того, Руссо обрисовал ситуацию, при которой материальный прогресс ведет к нравственному регрессу. Этот кажущийся парадокс становится законом в обществе, где на одном полюсе сосредоточено богатство, на другом – бедность; на одном – могущество, на другом – беззащитность; на одном – власть, на другом – рабство. Учение Руссо сделало его главным философом Великой французской революции 1789 года. Но буржуазное общество, созданное этой революцией, заставило снова поставить этот вопрос и дать на него тот же ответ. Несмотря на то, что главными лозунгами этой революции были Свобода, Равенство и Братство. Кстати, эти лозунги позднее были подхвачены почти всеми правящими партиями, начиная от большевиков и заканчивая либерал-демократами.

Перенесёмся из конца XVIII века в конец XIX. В это время великий английский общественный деятель и писатель-фантаст Герберт Уэллс сформулировал очень важную мысль: «В настоящем важнее всего то, какое будущее оно готовит». Он заглянул в будущее на 800000 лет в своём романе «Машина времени». Это будущее оказалось ужасным, с разделением человечества на элоев и морлоков.

Весь ход развития человечества в XX веке подготовил нам то, что мы называем теперь глобализацией. Мы осознаем, что в условиях всё углубляющейся глобализации нет по-настоящему независимых государств. Не смотря на всё более однотипные технологии и оборудование, общую торговую сеть и финансы, которые формируются перетекающими через границы потоками капитала, рабочей силы и информации. Со скоростью света распространяются и культурные тренды в кино, живописи, музыке, танцах, спортивных играх и даже в еде.

Но самые главные проблемы, которые человечество создало своими руками в XX веке, это вероятность ядерной катастрофы и необратимости изменения климата. И с этими проблемами человечество может справиться только сообща.

Ещё большую угрозу представляют новые технологии, такие как биоинженерия и искусственный интеллект (ИИ). Эти технологии можно использовать для совершенствования не только оружия или средств передвижения, но даже наших тела и разума. С их помощью могут быть созданы абсолютно новые формы жизни, изменен сам ход эволюции [4, с. 255].

Из всех этих проблем мне представляется самой неоднозначной технология ИИ. Во-первых, эта технология может существенно расширить возможности человека, а, во-вторых, она несет в себе потенциальную угрозу для существования человечества.

Прежде чем рассматривать все аргументы «за» и «против» ИИ, посмотрим каково отношение к этой проблеме нашего Президента Путина Владимира Владимирович. Он не раз формулировал свой взгляд на ИИ в своих выступлениях на различных форумах [3]. В частности, Путин В.В. неоднократно подчеркивал важность и эффективность использования ИИ в таких сферах как госуправление, образование и здравоохранение. Он отметил также успехи ИИ в сфере борьбы с преступностью (количество грабежей в столице сократилось в 10,5 раз, а число квартирных краж – в 34,5 раза), что Россия должна стать мировым лидером по масштабу применения искусственного интеллекта во всех сферах жизни. «Технологии искусственного интеллекта призваны стать важнейшим ресурсом достижения национальных целей развития, обеспечить укрепление оборонно-способности страны, качественное развитие экономики и социальных отраслей, госуправления, рост инноваций», – сказал президент. Он заявил о необходимости достижения самодостаточности в области искусственного интеллекта, а также одобрил создание международного альянса в сфере ИИ. В настоящее время в альянсе состоит 14 государств, в том числе Китай и Индия.

Тогда же Путин сравнил ИИ с ядерным оружием, которое «может привести к полному, тотальному уничтожению челове-

чества». Он считает, что необходимо «канонизировать процесс развития ИИ» и подчинить его каким-то правилам, и спрогнозировал, что все будет происходить по сценарию, подобному развитию ядерного **оружия**. «Когда человечество почувствовало угрозу своему существованию от ядерного оружия, все его обладатели начали договариваться между собой, потому что понимали, что их неаккуратное применение может привести к тотальному уничтожению», – заявил Президент.

Глава государства поручил развивать данную сферу: «Я убежден, что будущее не за запретами развития технологий, это просто невозможно... Если мы *что-то* запретим, будет развиваться в другом месте, а мы отстанем только, вот и все».

Но особенно впечатляет эта фраза В.В. Путина: «Если кто-то сможет обеспечить монополию в сфере ИИ, то последствия нам всем понятны – тот станет властелином мира». И сейчас уже началась «гонка» за создание супер ИИ.

И если бы не начавшаяся в 1952 году в СССР кампания против кибернетики, как «буржуазной лженауки», создающей механические чудовища, замещающие пролетариат, то мы бы сейчас были, вероятно, впереди «планеты всей» в создании ИИ.

В чем же разница в мыслительных процессах человека и ИИ? Компьютеры (ИИ) функционируют иначе, чем мы – люди. Человек кроме интеллекта в своих мыслительных процессах использует еще и сознание, отсутствующее у ИИ.

Интеллект и сознание – совершенно разные вещи. Интеллект – это способность решать задачи. Сознание – способность сопереживать, чувствовать боль, радость, любовь или гнев. У людей интеллект неразрывно связан с сознанием. Они решают большинство задач посредством чувств. А что важнее в настоящее время? И если ранее этот вопрос вообще не стоял, то теперь это становится острой политической и экономической проблемой.

Для армий и корпораций ответ на этот вопрос очевиден: интеллект обязателен, а сознание нет. Армии и корпорации не в состоянии функционировать без интеллекта, но им не нужны сознание и субъективные переживания [5, с. 363]. «Ничего личного – только бизнес». Помните?

В настоящее время ученые осознают, что повсеместное внедрение ИИ в нашу жизнь несет в себе как плюсы, так и минусы.

Конечно, ИИ пока неизмеримо далеко до человека с его многообразием чувств, переживаний, способностей и возможностей. Но дело-то в том, что 99 процентов человеческих свойств и способностей остаются незадействованными при выполнении большинства современных работ. Чтобы вытеснить человека с рынка труда, ИИ достаточно лишь стать лучше нас в выполнении специфических действий, составляющих суть той или иной профессии.

Есть опасение, что в ближайшее время огромное количество людей будет вытеснено со своих рабочих мест. Их заменят роботы и ИИ. Называют, в первую очередь, турагентов, банковских клерков, трейдеров фондовой биржи, рядовых адвокатов и их секретарей, преподавателей в школах и вузах. Компания *Mindojo* уже разрабатывает интерактивные алгоритмы, которые не только будут обучать нас чему угодно, но одновременно досконально изучат нас самих. Цифровые учителя тщательно промониторят все наши ответы и отметят время, потраченное на их обдумывание. Они вложат нам в голову знания по любому предмету тем способом, который пригоден именно для нашего типа личности, даже если он не подходит 99 процентам других учеников [5, с. 366].

Даже большинство докторов, как общей практики, так и специалистов, в будущем могут потерять свою работу. Их заменит ИИ подобный *Watson* разработки IBM. Во-первых, он способен хранить информацию обо всех известных человечеству болезнях и лекарствах, ежедневно пополняя эту базу данных результатами последних *исследований*, медицинской статистикой, предоставляемой всеми мировыми клиниками и больницами, подключенными к системе. Во-вторых, *Watson* будет знать не только наши медицинские истории, но и медицинские истории всех наших родственников.

ИИ уже сейчас диагностирует болезни гораздо эффективнее специалистов. В проведенном недавно эксперименте компьютерный алгоритм верно диагностировал рак легких в 90 процентах проанализированных случаев, тогда как у живых медиков коэффициент успеха не превышал 50 процентов. Исчезнет потребность в рядовых фармацевтах. В 2011 году в Сан-Франциско

была открыта аптека, где клиентов обслуживает один робот. За первый год функционирования робот-фармацевт обработал два миллиона рецептов, ни разу не допустив ошибки. Аптекари ошибаются в среднем в 1,7 процента случаев [5, с. 369–370].

Боюсь разочаровать своих коллег и студентов-менеджеров, но даже те, кто управляет коллективами, могут быть заменены. Например, благодаря своим мощным алгоритмам ИИ Uber координирует передвижение миллионов таксистов силами небольшого числа операторов. Основная часть распоряжений отдается алгоритмами без контроля со стороны человека.

Все основные функции менеджмента (планирование, организация деятельности, мотивация, контроль и координация) могут быть алгоритмизированы, то есть появятся менеджеры с ИИ. Именно люди-менеджеры, работающие в паре с ИИ. Такие связки в мире шахмат уже существуют и называются «кентаврами» [1].

В качестве примера приведу включение ИИ по имени VITAL в число членов совета директоров гонконгского венчурного фонда. Во многих крупных компаниях ИИ не включают пока в состав членов совета директоров, но используют его рекомендации

ИИ побеждает человека и в таких творческих сферах как игра в шахматы, китайская игра Го, сочиняет хоралы, симфонии и оперы, пишет стихи и т. д.

В ближайшие 20 лет мы станем свидетелями появления многомиллионного неработающего класса: людей, лишенных какой бы то ни было экономической, политической и даже культурной ценности. В сентябре 2013 года оксфордские ученые Карл Бенедикт Фрей и Майкл А. Осборн опубликовали статью «Будущее занятости», в которой прогнозируют замену людей алгоритмами. Это будут специалисты по телефонному маркетингу и страховые агенты, спортивные рефери, кассиры, официанты, шеф-повара, экскурсоводы, водители автобусов, охранники и т. д.

Маловероятно, что ИИ полностью уничтожит целые отрасли. Будет автоматизирован в основном узкий диапазон монотонных рабочих операций. Гораздо труднее заменить машинами

представителей творческих профессий, в которых необходимо использовать широкий набор навыков и которые требуют умения действовать в непредсказуемых ситуациях.

Например, медсестра должна обладать хорошими моторными и эмоциональными навыками, чтобы безболезненно сделать укол, сменить повязку или успокоить буйного пациента.

Поэтому, скорее всего, семейный врач с искусственным интеллектом на нашем смартфоне появится на несколько десятилетий раньше, чем мы увидим надежного робота-медсестру. По всей вероятности, сфера социального обслуживания – забота о больных, детях и стариках ещё долго останется в ведении человека.

Люди живут все дольше, а детей у них становится меньше, поэтому увеличивается количество одиноких стариков. Поэтому уход за пожилыми будет одним из самых быстрорастущих секторов на рынке труда для человека.

Чтобы не попасть в разряд этих «ненужных людей», нужно будет всю жизнь учиться и достаточно часто переучиваться. Многим это будет не под силу, возможно даже – большинству.

ИИ будет превосходить людей в их умениях и навыках, которые до сих пор считались исключительно человеческими. Две важные сверхчеловеческие способности искусственного интеллекта – это возможность подключения и взаимодействия, а также обновляемость. Таким образом, компьютерная программа имеет возможность эволюционировать в таких направлениях, которые её авторы даже не предполагали [6, с. 43].

Польза для человеческого общества от этих возможностей ИИ будет огромной. Системы медицинского ИИ смогут обеспечить более качественным и дешевым медицинским обслуживанием миллиарды людей.

Беспилотные автомобили снизят уровень смертности и травм на дорогах приблизительно на 90 %.

Но есть вероятность, что ситуация ухудшится сразу на двух фронтах – высокий уровень безработицы будет сопровождаться нехваткой квалифицированных специалистов.

Парадоксальная ситуация сложилась на рынке ИТ-специалистов. Существует мнение, что их везде не хватает. При

этом говорят, что специалистов, способных создать собственный софт, почти не осталось. Потому что, как и во всем мире, здесь существует квалификационная градация: «юниоры» – это начинающие, самые «крутые» – «сеньоры», а между ними «мидл» и «мидл +». И ИТ-компаниям требуются специалисты среднего и выше среднего уровня.

Варианты предложений по выходу из этой ситуации.

1. Меры по предотвращению потери рабочих мест. Но это нереалистично. Прогресс не остановить. Его можно затормозить, но ненадолго.

2. Меры по созданию достаточного количества новых рабочих мест, чтобы обеспечить переобучение высвобождающихся работников за счёт государства. Скандинавские страны уже используют принцип «защита рабочих, а не профессий». У нас тоже появились новые формы переобучения. Но не все работники способны к переобучению.

3. Меры на случай, если темпы сокращения рабочих мест значительно превысят скорость появления новых. Нужны новые социально-экономические модели. Они должны быть направлены на защиту людей. К вариантам таких моделей, поддерживаемых государством за счет высоких налогов на корпорации миллиардеров относятся:

А. Концепция УВД (универсальный базовый доход), который государство выплачивает каждому нуждающемуся человеку для удовлетворения базовых потребностей.

Б. Расширение круга занятий, относимых к «труду» (воспитание детей, помочь больным, общественная работа и т. п.), за который государство должно заплатить.

В. Субсидирование государством не УБД, а универсальных базовых услуг (обучение, здравоохранение, общественный транспорт и т. д.) [6, с. 61–62].

Но основной страх людей перед ИИ наверное в том, что он выйдет из-под их контроля. Мы видели много научно-фантастических фильмов о роботах, который восставали против своих хозяев, выходили на улицы и убивали всех подряд («Терминатор и др.»). Но в реальности проблема с роботами заключается в обратном: мы должны опасаться, что они всегда будут беспрекословно слушаться хозяев и никогда не восстанут.

Конечно, в слепом повиновении нет ничего плохого, пока робот служит доброму хозяину. А вот автономные системы вооружений – это неминуемая катастрофа. Не меньший риск исходит и от систем контроля. В руках правительства мощные алгоритмы контроля могут быть направлены на создание Большого Брата, и мы окажемся в оруэлловском мире, где за каждым ведется круглосуточная слежка.

И в завершение. Об особенностях информации как товара я писал ещё 20 лет назад в своём учебнике по маркетингу. Но вопрос владения персональной информацией – данными, встает сейчас с ещё большей силой [2].

Библиографический список

1. Кашинец В.М. *Nano sapiens*, или Молчание небес (Сокращенный электронный вариант). – Самиздат. – samlib.ru k/kishinec_w_m/...
2. Льюси Ф. Остерегайтесь экономики намерений: сбор и коммерциализация намерений с помощью больших языковых моделей // Обзор науки о данных Гарварда. 30-дек-2024.
3. Национальная стратегия развития ИИ в России на период до 2030 г., 10 октября 2019 г. (эта стратегия была существенно пересмотрена в 2022 году); Пленарное заседание «Революция генеративного ИИ: новые возможности» международной конференции «Путешествие в мир ИИ», 24 ноября 2023 г.; Сайт Кремля. Интервью В.В. Путина американскому журналисту Такеру Карлсону, 9 февраля 2024 г.; Послание Федеральному Собранию 4 марта 2024 г.; Материалы международной конференции «Путешествие в мир ИИ», 11–13 декабря 2024 г.
4. Харари Ю.Н. *Sapiens*. Краткая история человечества. М.: Синдбад, 2022. 520 с.
5. Харари Ю.Н. *Homo Deus*. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2022. 496 с.
6. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2022. 416 с.

Информация об авторе / Information about the author

Еремин Виктор Николаевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация, v.eremin37@mail.ru

Eremin Victor Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, v.eremin37@mail.ru

УДК 004.83

ББК 16.6

А.В. Котлова, С.В. Данилова

Ивановский государственный университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ И СХОДСТВ
В ПОДХОДАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ
ДЕТЕКТИВНЫХ ЗАДАЧ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности и недостатки применения искусственного интеллекта (ИИ) при решении логических задач на примере детективного квиза Saint Twins Detective. В исследовании сравниваются скорость, логика, точность и контекстуальная память. Результаты исследования могут быть использованы для разработки тренажеров для обучения, оптимизации процессов на предприятиях, улучшения методов анализа данных, оптимизации распределения задач в системах «человек-машина».

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, логические задачи, анализ, обработка информации.

A.V. Kotlova, S.V. Danilova

Ivanovo State University

**THE STUDY OF DIFFERENCES AND SIMILARITIES
IN THE APPROACHES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
AND HUMAN CONSCIOUSNESS
IN SOLVING DETECTIVE PROBLEMS**

Annotation. This article examines the possibilities and disadvantages of using artificial intelligence (AI) in solving logical problems using the example of the Saint Twins Detective quiz. The study compares speed, logic, accuracy, and contextual memory. The research results can be used to develop training simulators, optimize processes in enterprises, improve data analysis methods, and optimize task allocation in human-machine systems.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, logical tasks, analysis, information processing.

Современные достижения в сфере искусственного интеллекта позволяют применять его в различных сферах, включая жизненно важные отрасли. Однако, несмотря на ажиотаж, его возможности в решении сложных логических задач и возможности удержания контекста остаются предметом дискуссий.

Целью данного исследования является оценка эффективности ИИ в решении логических задач на примере детективного квиза, путём сравнения его работы с действиями реальных игроков. Мы стремимся определить, где ИИ демонстрирует пре-восходство в решении сложных аналитических задач, а где не-заменимы человеческие качества. В качестве объекта исследования была выбрана нейросеть DeepSeek с технологией DeepThink.

Детективный квиз *Saint Twins Detective*, который включает в себя серию логических задач для расследования виртуального преступления, проводится как в онлайн, так и в офлайн формате, что позволило сравнить результаты нейросети и реальных игроков, которым для расследования преступления даётся 2 часа.

Согласно механике игры, детектив должен ввести адрес из списка адресов в отведённую для этого строку на сайте и виртуально поехать на этот адрес. Там игроку даётся подсказка в виде информации или улики. После этого детектив может отправиться на следующий адрес и повторить данные действия до тех пор, пока не ответит на ряд вопросов, которые были заданы в начале игры.

Так, в нейросеть были загружены PDF-файлы с адресами жителей города и предприятий, газета города и брифинг.

Большинство реальных игроков начинали свой путь с места преступления и полицейского участка. Такой путь предложила и нейросеть, однако, помимо данных мест, ею было предложено отправиться в ЗАГС. Также стоит отметить, что на протяжении всего прохождения квиза нейросеть часто предлагала отправляться в места, отличные от мест, в которые ездили реальные игроки. Так было обнаружено одно из её преимуществ – нестандартный подход к решению логических задач.

Одним из критериев оценки было время, затраченное на решение данной задачи. На аналитику хода и обдумывание следующего у реальных игроков уходило не менее 5 минут, у DeepSeek же максимальное время размышления (без учета написания ответа) составило 67 секунд в самом начале игры, минимальное – 8 секунд, когда потребовалось сравнить личность потерпевшего и личность владельца транспортного средства.

Несмотря на высокую скорость обработки и генерации данных, точность ответов нейросети оказалась нестабильной. Из 39 возможных баллов ИИ набрал лишь 9, что превзошло результаты 3 реальных команд. Наиболее успешно нейросетьправлялась с простыми задачами, требующими прямого анализа данных, однако в сложных случаях, где необходимо было учитывать информацию предыдущих этапов, она допускала ошибки. Так, к примеру, когда в квизе потребовалось отправиться в церковь, нейросеть предложила поехать в самую дальнюю от места проживания человека, что являлось нелогичным и не имеющим смысла ходом.

Наибольшие трудности у ИИ вызвали задачи, требующие удержания контекста. При указании на ошибку нейросеть корректировала ответ, но в дальнейшем допускала аналогичные ошибки. Это свидетельствует о недостаточной способности к долгосрочному анализу информации и удержанию контекста.

Сравнивая ответы нейросети с ответами игроков, которые оказались на вершине рейтинга, стоит отметить, что реальные игроки более подробно и последовательно излагали ответы на вопросы. Вопросы, в ответах на которые ИИ уступил игрокам, требовали логики и умения использовать информацию, полученную ранее, в противном случае легко было допустить ошибку и указать ответ, который лежал на поверхности, но был неверным.

Результаты исследования показали, что современные нейросети обладают значительным потенциалом в решении логических задач, особенно в условиях ограниченного времени. Их способность быстро обрабатывать большие данные и предлагать неочевидные решения может быть полезна во многих отраслях, обеспечивая скорость и масштабируемость. Однако

ключевым ограничением остается неспособность ИИ работать в долгосрочном контексте. В отличии от человека нейросеть не всегда может корректно использовать полученную ранее информацию, что снижает её эффективность. Человек сохраняет преимущество в интерпретации контекста, этической оценке и принятии решений в условиях неопределенности, где важны интуиция и креативность.

Результаты данного исследования могут найти практическое применение в разных отраслях. В авиации они помогут в расследовании катастроф. При обучении нейросети психологическим аспектам она поможет анализировать изменения в головах пилотов при отслеживании переговоров в реальном времени в целях избежания критических ситуаций. В медицине полученные данные важны в целях создания медицинских помощников, способных оперативно анализировать симптомы, лабораторные исследования и историю болезни пациента, при этом сохраняя решающую роль врача в постановке диагноза. Также стоит отметить отсутствие человеческого фактора у нейросетей, что делает их эффективным инструментом при взаимодействии с людьми и анализе данных. В экономике исследование поможет совершенствовать системы прогнозирования и менеджмента, сочетая скоростные преимущества ИИ с глубиной человеческого анализа и креативностью по отношению к сложным рыночным процессам. В аналитике особенно важна оперативная и грамотная обработка больших данных, что может обеспечить ИИ, выполняя данную рутинную задачу, в то время как человек может сосредоточиться на интерпретации результатов и подготовке стратегических выводов и решений.

Внедрение ИИ требует пересмотра процессов – технологии не заменяют людей, но меняют их роль, смешая фокус на стратегические и креативные задачи.

Нейросети могут стать эффективным инструментом при принятии решений, однако для этого потребуется не соперничество с ИИ, а союз человека и машины.

Библиографический список

1. Абрамова О.А. Общество и искусственный интеллект: путь к человекоцентрированному подходу // Информационное общество. 2020. № 5.
2. Ковалева Г.П., Ефремова О.Н., Порхачев В.Н., Ростова Н.Н. Человек и «Искусственный интеллект»: антропосоциальные контексты // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1, № 2. С. 48–53.
3. Куницына О.М. Сравнительный анализ понимания текста человеком и искусственным интеллектом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 2 (896).
4. DeepSeek / [Электронный ресурс] // DeepSeek: [сайт]. URL: <https://chat.deepseek.com/> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Saint Twins Detective Иваново/ детективный квиз / [Электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://vk.com/detective37?from=groups> (дата обращения: 03.03.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Котлова Анна Вячеславовна – студентка 3 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anyakotlova@yandex.ru

Kotlova Anna Vyacheslavovna – 3nd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anyakotlova@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdaniilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdaniilova@mail.ru

УДК 004.8

ББК 16.6

Е.Ю. Лебедева, С.В. Данилова

Ивановский государственный университет

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ КЛИЕНТСКИМ ОПЫТОМ: АНАЛИЗ ОТЗЫВОВ

Аннотация. Анализ текстовых данных с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ) имеет широкое применение в современном маркетинге. Одним из актуальных направлений является анализ отзывов и комментариев с помощью нейросетей. В работе представлена концептуальная модель программы для анализа пользовательских комментариев на базе ИИ, включающая сбор данных, предобратку текста, определение тональности и ключевых тем. Модель ориентирована на повышение эффективности взаимодействия с аудиторией, быструю адаптацию маркетинговых стратегий и повышение качества клиентского сервиса.

Ключевые слова: маркетинг, искусственный интеллект, нейросети, тональность, текст, отзывы, анализ данных.

E.Yu. Lebedeva, S.V. Danilova

Ivanovo State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CUSTOMER EXPERIENCE MANAGEMENT: FEEDBACK ANALYSIS

Annotation. Text data analysis using artificial intelligence (AI) technologies is widely used in modern marketing. One of the relevant areas is the analysis of reviews and comments using neural networks. The paper presents a conceptual model of an AI-based program for analyzing user comments, including data collection, text preprocessing, tonality determination, and key themes. The model is focused on improving the effectiveness of interaction with the audience, rapid adaptation of marketing strategies and improving the quality of customer service.

Keywords: marketing, artificial intelligence, neural networks, sentiment, text, reviews, data analysis.

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений применения нейросетей является обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP), которая позволяет анализировать текстовую информацию. Эта область имеет особое значение для маркетинга, поскольку позволяет компаниям получать ценные инсайты из огромных массивов неструктурированных данных, генерируемых пользователями в интернете.

На таких платформах, как Wildberries и Ozon, отзывы потребителей становятся важным фактором, влияющим на репутацию бренда и решения о покупке, поэтому анализ обратной связи является ключевым элементом успешной маркетинговой стратегии.

Для бизнес-организаций комментарии пользователей являются источником ценной информации, содержащей мнения об ожиданиях и предпочтениях потребителей. Разработка инструмента для анализа отзывов в социальных сетях на базе ИИ позволит компаниям автоматически анализировать комментарии, определять тональность текста и выявлять ключевые темы.

Разработанная модель включает несколько этапов (рис. 1):

1) сбор данных – парсинг комментариев с маркетплейсов (Ozon, Wildberries) и социальных сетей;

2) предобработка текста – удаление стоп-слов, лемматизация, токенизация;

3) анализ тональности – классификация текста по тональности (положительная, отрицательная, нейтральная) с использованием алгоритмов машинного обучения;

4) выявление ключевых тем – кластеризация или частотный анализ тем, вызывающих интерес/недовольство;

5) визуализация – построение графиков, диаграмм и автоматических отчётов.

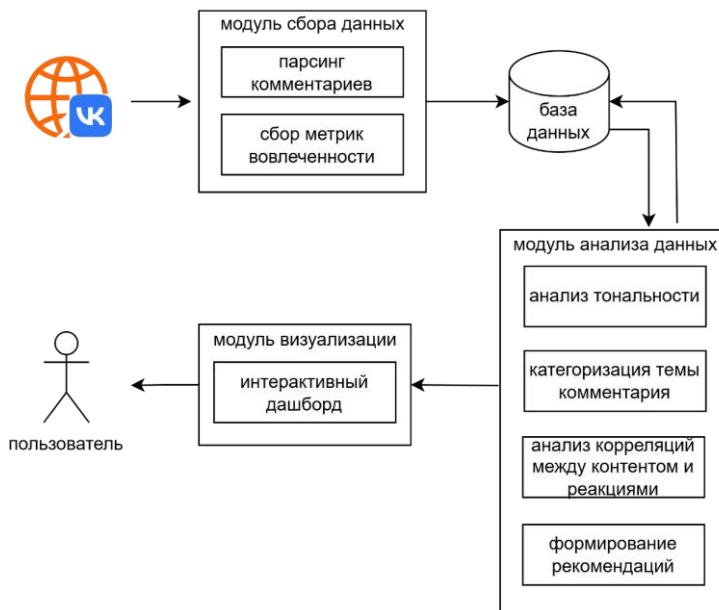


Рис. 1. Концептуальная модель

Для реализации модели протестираны следующие алгоритмы обучения:

- 1) наивный байесовский классификатор;
- 2) логистическая регрессия;
- 3) метод опорных векторов;
- 4) случайный лес.

Метод опорных векторов показал наилучшее качество (точность = 78 %), но требует больше вычислительных ресурсов. Наивный Байесовский классификатор – самый быстрый метод и второй по точности.

Для финальной модели был выбран метод опорных векторов как обеспечивающий максимальную точность классификации.

Таблица сравнения алгоритмов обучения

Модель	Точность	Время обучения
Логистическая регрессия	72 %	менее 3 секунд
Метод опорных векторов	78 %	2 минуты
Наивный Байесовский классификатор	75 %	менее 2 секунд
Случайный лес	69 %	менее 5 секунд

В рамках апробации разработанной модели был проведён анализ пользовательских отзывов для бренда домашнего текстиля. Целью стало определение соответствия товара ожиданиям аудитории, а также поиск направлений для корректировки стратегии продвижения на основе реальных откликов покупателей.

С помощью инструментов анализа тональности было построено облако ключевых слов, отражающее наиболее частотные упоминания. Это помогло визуально выделить сильные и слабые стороны продукта с точки зрения клиентов (рис. 2).



Рис. 2. Облако ключевых слов

По итогам работы была обновлена концепция подачи контента: переработаны описания товаров, добавлены фотографии

в разных цветовых вариантах, уточнены параметры и визуально подчеркнуты конкурентные преимущества продукции.

Модель продемонстрировала высокую информативность и ценность для оперативной корректировки маркетинговых решений. В дальнейшем система может быть масштабирована, интегрирована с CRM и использоваться для регулярного анализа обратной связи в e-commerce и других отраслях.

Библиографический список

1. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и анализ данных: учеб. пособие / Большикова Е.И., Воронцов К.В., Ефремова Н.Э., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сапин А.С. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. 269 с.
2. Авдеева Т.Г. Разработка системы анализа тональности сообщений в социальной сети Twitter // Инновации в науке. 2017. № 10 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-analiza-tonalnosti-soobscheniy-v-sotsialnoy-seti-twitter> (дата обращения: 28.03.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Лебедева Елизавета Юрьевна – магистрант кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lebliza2001@yandex.ru

Lebedeva Elizaveta Yurievna – Master's student of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lebliza2001@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, daniilovasv@ivanovo.ac.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, daniilovasv@ivanovo.ac.ru

УДК 336.63

ББК 65

Т.М. Малёнкина

Ивановский государственный университет

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЗА РУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты развития искусственного интеллекта (ИИ) во Франции. Особое внимание уделено анализу национальной стратегии AI for Humanity, направленной на укрепление позиций страны в глобальной конкуренции в области ИИ. Раскрываются достижения французских научных учреждений, таких как INRIA и CNRS, а также роль ведущих университетов и частного сектора в развитии технологий машинного обучения, нейронных сетей и обработки данных. Показаны примеры успешных стартапов и компаний, включая Dassault Systèmes, Thales и Shift Technology, которые внедряют ИИ в промышленность, финансы и медицину. Также поднимаются вопросы регулирования и этики использования ИИ, являющиеся важным элементом французской модели. Статья акцентирует внимание на сильных сторонах Франции, таких как поддержка научных исследований и акцент на гуманистические ценности, а также выделяет вызовы, включая конкуренцию с США и Китаем, нехватку высококвалифицированных кадров и ограниченные финансовые ресурсы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, национальная стратегия ИИ, Франция, машинное обучение, цифровая экономика, государственные инициативы.

Т.М. Malyonkina

Ivanovo State University

THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FRANCE

Annotation. The article examines the key aspects of the development of artificial intelligence (AI) in France. Special attention is paid to the analysis of the national AI for Humanity strategy, aimed at strengthening the country's position in global competition in the field of AI. The achieve-

ments of French scientific institutions such as INRIA and CNRS are revealed, as well as the role of leading universities and the private sector in the development of machine learning, neural network and data processing technologies. Examples of successful startups and companies are shown, including Dassault Systèmes, Thales and Shift Technology, which introduce AI into industry, finance and medicine. The issues of regulation and ethics of the use of AI, which are an important element of the French model, are also raised. The article focuses on France's strengths, such as support for scientific research and an emphasis on humanistic values, as well as highlights challenges, including competition with the United States and China, a shortage of highly qualified personnel and limited financial resources.

Keywords: artificial intelligence, national AI strategy, France, machine learning, digital economy, government initiatives.

Искусственный интеллект (ИИ) стал одной из ключевых технологий, формирующих облик современной экономики и общества. На глобальной арене лидеры технологического развития – США, Китай и страны Европы – активно конкурируют за лидерство в этой области, внедряя масштабные стратегии, финансируя научные исследования и развивая экосистему стартапов.

Франция, обладая мощной научной базой, инновационным потенциалом и поддержкой государства, занимает важное место в развитии ИИ. В 2018 году президент Эммануэль Макрон представил национальную стратегию **AI for Humanity**, направленную на развитие технологий ИИ с акцентом на гуманистические ценности и лидерство в Европе [5].

Целью данной статьи является анализ текущего состояния и перспектив развития ИИ во Франции, включая роль науки, бизнеса и государства, а также определение ключевых вызовов и возможностей.

Программа **AI for Humanity**, представленная в 2018 году, направлена на интеграцию ИИ в экономику и общественную жизнь, с акцентом на этичное использование технологий.

Основные задачи программы [1]:

– **Развитие научных исследований.** Франция инвестирует значительные средства в научные проекты и создание центров компетенций, таких как INRIA и CNRS. Эти учреждения координируют исследования в области нейронных сетей, глубокого обучения и обработки больших данных.

– **Поддержка бизнеса и стартапов.** Государство активно финансирует стартапы через такие механизмы, как фонд **BPI France**, и привлекает частные инвестиции в инновационные проекты.

– **Образование и подготовка кадров.** Создаются специализированные программы в университетах и школах, чтобы обеспечить подготовку специалистов в области ИИ.

– **Этика и регулирование.** Франция стремится разработать стандарты, которые обеспечат безопасное и этичное использование ИИ, в том числе в таких чувствительных областях, как медицина и безопасность.

Стратегия направлена на создание условий для интеграции ИИ во все ключевые отрасли экономики, а также на обеспечение международного сотрудничества, особенно в рамках ЕС.

Франция исторически является одним из мировых центров фундаментальной науки и инженерии. Университеты, такие как **Сорбонна, Ecole Polytechnique и PSL University**, играют ведущую роль в подготовке специалистов по ИИ и разработке инновационных решений.

INRIA и **CNRS** занимают центральное место в научных исследованиях. Они координируют проекты по обработке естественного языка, моделированию сложных систем и созданию автономных систем [2].

Франция активно участвует в международных проектах, таких как Horizon Europe, что способствует укреплению связей между учеными и обмену опытом.

Экосистема стартапов во Франции развивается благодаря поддержке таких инициатив, как **Station F** – крупнейший в мире инкубатор стартапов. Среди успешных примеров французских компаний в области ИИ можно выделить:

– **Dassault Systèmes** – мировой лидер в разработке программного обеспечения для моделирования и анализа данных [3].

– **Thales** – внедряет ИИ для обеспечения безопасности и автоматизации в оборонной и транспортной отраслях.

– **Shift Technology** – стартап, который использует ИИ для анализа и предотвращения страхового мошенничества [4].

Франция демонстрирует активный рост частных инвестиций в ИИ, что делает страну одним из ведущих центров инноваций в Европе.

Одной из ключевых особенностей французского подхода к развитию ИИ является внимание к этическим вопросам. Государство разрабатывает законодательную базу, регулирующую использование технологий ИИ в таких областях, как здравоохранение, персональные данные и автономный транспорт.

К основным принципам относятся:

- Прозрачность алгоритмов.
- Справедливость при принятии решений.
- Защита персональных данных.

Франция активно участвует в международных обсуждениях по этике ИИ, сотрудничая с ЕС и ОЭСР.

По сравнению с США и Китаем, Франция уступает в объеме финансирования и количестве крупных технологических компаний. Однако она делает ставку на развитие научных исследований, этику и подготовку кадров.

Преимущества французского подхода заключаются в следующем:

- Сильная научная база.
 - Акцент на европейские ценности и международное сотрудничество.
 - Государственная поддержка стартапов.
- Развитие ИИ во Франции связано с рядом перспектив:
- Интеграция ИИ в ключевые отрасли экономики, включая медицину, транспорт и энергетику.
 - Укрепление международного сотрудничества в рамках ЕС и других инициатив.
 - Создание более привлекательных условий для инвестиций.

Однако стране необходимо преодолеть такие вызовы, как нехватка кадров, конкуренция со стороны США и Китая, а также необходимость увеличения объемов финансирования.

Франция демонстрирует устойчивое развитие в области искусственного интеллекта благодаря государственной поддержке, научным исследованиям и динамичной экосистеме

стартапов. Национальная стратегия **AI for Humanity** укрепляет позиции страны на мировой арене, однако для сохранения конкурентоспособности требуется дальнейшее усиление международного сотрудничества, увеличение финансирования и развитие образовательных программ.

Страна имеет все шансы занять лидирующие позиции в области ИИ, интегрируя инновации в экономику и общество, сохраняя при этом приверженность этическим и гуманистическим принципам.

Библиографический список

1. Макрон Э. Стратегия «Искусственный интеллект для человечества» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aiforhumanity.fr> (дата обращения: 17.12.2024).
2. Национальный центр научных исследований (CNRS). Искусственный интеллект: направления исследований и внедрения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnrs.fr> (дата обращения: 17.12.2024).
3. Dassault Systèmes. Искусственный интеллект для промышленного моделирования и аналитики. Париж: Dassault Systèmes, 2022. 76 с.
4. Shift Technology. Применение искусственного интеллекта для оптимизации страховых процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shift-technology.com> (дата обращения: 17.12.2024).
5. Discours du Président de la République Emmanuel Macron #AIFORHUMANITY // ÉLYSÉE. 2018. 29.03. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-888-fr.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).

Информация об авторе / Information about the author

Малёнкина Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tatyana1888@gmail.com

Malyonkina Tatyana Mikhailovna – Cand. Econ. (Economics), department of finance, accounting and banking, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tatyana1888@gmail.com

УДК 512.543

ББК 22.162

А.И. Ткачев

Ивановский государственный университет

ПОНЯТИЕ МОЩНОЙ ГРУППЫ И ЕГО ОБОБЩЕНИЯ

Аннотация. Приведен ряд общезвестных свойств мощных групп, на основе которых доказано, что прямое произведение любого семейства мощных групп является мощным, а также найден контрпример показывающий, что не каждое декартово произведение мощных групп является мощным.

Ключевые слова: мощная группа, прямое произведение, декартово произведение.

A.I. Tkachev

Ivanovo State University

THE CONCEPT OF A POTENT GROUP AND ITS GENERELIZATIONS

Annotation. A number of well-known properties of potent groups are presented, on the basis of which it is proved that the direct product of any family of potent groups is potent, and a counterexample is found showing that not every Cartesian product of potent groups is potent.

Keywords: potent group, direct product, Cartesian product.

Теория мощных групп является наследницей теории финитно аппроксимируемых групп, представляющая самостоятельную ценность в решении современных проблем теории групп. В данной статье будет приведен ряд фундаментальных свойств мощных групп, которые могут быть использованы при дальнейших исследованиях.

Определение 1. Группа G называется финитно аппроксимируемой, если для любого элемента $g \in G, g \neq 1$ найдется гомоморфизм ϕ группы G на конечную группу такой, что $a\phi \neq 1$.

Определение 2. Элемент g группы G называется *мощным*, если для любого делителя d порядка элемента g найдется гомоморфизм $\phi: G \rightarrow F$ на конечную группу F такой, что $|\alpha\phi| = d$. Делителем бесконечности считается любое натуральное число.

Определение 3. Группа называется *мощной*, если все элементы в ней мощные.

Предложение 1. Группа G мощная тогда и только тогда, когда для любого элемента $g \in G$ и любого делителя d порядка элемента g существует нормальная подгруппа N конечного индекса группы G такая, что порядок элемента $gN \in G/N$ равен d .

Доказательство. Пусть G – мощная группа, g – ее элемент и пусть d делит $|g|$. Тогда для d найдется гомоморфизм $\phi: G \rightarrow F$, где $|F| < \infty$, такой, что $|\phi(g)| = d$. Отсюда следует, что существует нормальная подгруппа $N = \ker \phi$ конечного индекса группы G , в которой $|gN| = d$, так как $(gN)^d = g^dN = N$ и такое d , очевидно, минимально.

Теперь наоборот, пусть d – делитель $|g|$ и существует нормальная подгруппа N конечного индекса группы G такая, что $|gN| = d$. Рассмотрим естественный гомоморфизм $\phi: G \rightarrow G/N$, где $|G/N| < \infty$. Тогда $|\phi(g)| = |gN| = d$.

Доказательство следующего предложения опустим в силу очевидности.

Предложение 2. Любая подгруппа мощной группы мощная.

Лемма 1. Если порядок элемента прямого произведения конечен в конечном прямом произведении, то он совпадает с наименьшим общим кратным порядков его компонент.

Доказательство. Пусть $G = \prod_{i \in I} G_i$ – конечное прямое произведение. Пусть $g = (g_i)_{i \in I} \in G$ и $|g| = k$. Тогда следующие утверждения равносильны:

$$1. g^k = 1.$$

$$2. g_i^k = 1 \text{ для всех } i \in I.$$

$$3. |g_i| \text{ делит } k \text{ для всех } i \in I.$$

$$4. k \text{ является общим кратным } |g_1|, |g_2|, |g_3|, \dots, |g_n|.$$

Наименьшее же такое k по определению является порядком элемента g .

Лемма 2. Пусть m, n – натуральные числа, $k = \text{НОК}(m, n)$, d делит k . Тогда существуют взаимно простые d_1, d_2 – натуральные делители m, n соответственно такие, что $d = d_1 d_2$.

Доказательство. Пусть Π – множество всех простых делителей k . Тогда

$$m = \prod_{p \in \Pi} p^{\alpha_p}, \quad n = \prod_{p \in \Pi} p^{\beta_p}, \quad k = \prod_{p \in \Pi} p^{\max(\alpha_p, \beta_p)}$$

где $\alpha_p \geq 0, \beta_p \geq 0$ для всех $p \in \Pi$. Пусть

$$\Pi_1 = \{p \in \Pi \mid \alpha_p \geq \beta_p\}, \Pi_2 = \{p \in \Pi \mid \alpha_p < \beta_p\}.$$

Тогда $k = k_1 k_2$, где

$$k_1 = \prod_{p \in \Pi_1} p^{\alpha_p}, k_2 = \prod_{p \in \Pi_2} p^{\beta_p}.$$

Очевидно, натуральный делитель d числа k может быть записан в виде $d = d_1 d_2$, где d_1, d_2 – натуральные делители k_1, k_2 соответственно. Так как k_1, k_2 взаимно просты и делят m, n соответственно, то d_1, d_2 взаимно просты и делят m, n соответственно.

Предложение 3. Прямое произведение любого семейства мощных групп является мощной группой.

Доказательство. Рассмотрим сначала прямое произведение двух групп. Пусть $G = A \times B$ – прямое произведение, где A, B – мощные группы.

Предположим, что порядок $g = (a, b)$ бесконечен, следовательно, хотя бы одна из компонент g имеет бесконечный порядок. Положим, что такой компонентой является a . Для любого $n \in \mathbb{N}$ найдется гомоморфизм $\psi: A \rightarrow F$, где $|F| < \infty$, такой, что $|a\psi| = n$. Далее достаточно рассмотреть проекцию $\pi: G \rightarrow A$, работающую по правилу $g\pi = a$, и композицию $\phi = \pi\psi$, определенную как $\phi: G \rightarrow F$, в которой $|g\phi|$, очевидно, равен n .

Следовательно, данная композиция – искомый гомоморфизм и g – мощный элемент.

Теперь положим, что порядок g конечен, следовательно все компоненты g имеют конечный порядок. Из чего следует, что можно применить лемму 1, по которой $|g| = \text{НОК}(|a|, |b|)$, и лемму 2, по которой для любого делителя d порядка $|g|$ найдетсяся пара d_1, d_2 – делителей $|a|, |b|$ соответственно таких, что $d = d_1 d_2$. В силу мощности a, b для данных делителей найдутся гомоморфизмы $\phi_a: A \rightarrow F_a, \phi_b: B \rightarrow F_b$ соответственно такие, что $|\alpha\phi_a| = d_1, |\beta\phi_b| = d_2$. Рассмотрим прямое произведение $F = F_a \times F_b$ и гомоморфизм $\phi: G \rightarrow F$, работающий по правилу $g\phi = (a, b)\phi = (\alpha\phi_a, \beta\phi_b)$, в котором

$$|g\phi| = |(\alpha\phi_a, \beta\phi_b)| = \text{НОК}(|\alpha\phi_a|, |\beta\phi_b|) = \text{НОК}(d_1, d_2) = d.$$

Таким образом, ϕ – искомый гомоморфизм и g – мощный элемент.

Мощность прямого произведения конечного семейства мощных групп очевидна из индукционных соображений. В случае же бесконечного семейства можно заметить, что только конечный набор компонент любого элемента влияет на его порядок, следовательно, так как прямое произведение имеет конечный носитель, то для каждого элемента достаточно построить проекцию на прямое произведение только тех групп, компоненты которых в данном элементе неединичные.

Лемма 3. *Если группа G финитно аппроксимируемая, то для любого элемента $g \in G, g \neq 1, |g| < \infty$ найдется гомоморфизм $\phi: G \rightarrow F$, где $|F| < \infty$, такой, что $|g\phi| = |g|$.*

Доказательство. Пусть G – финитно аппроксимируемая группа, g – ее неединичный элемент конечного порядка. Пусть $|g| = n$, тогда для каждого $i = 1, 2, \dots, n - 1$ найдется нормальная подгруппа N_i конечного индекса группы G такая, что $g^i \notin N_i$. Обозначим пересечение всех N_i при $i = 1, 2, \dots, n - 1$ за N . В G/N порядок $|gN|$ равен n по построению N . Следовательно, искомым гомоморфизмом является естественный гомоморфизм $\phi: G \rightarrow G/N$.

Предложение 4. *Любая конечно порожденная абелева группа является мощной.*

Доказательство. Пусть G – конечно порожденная абелева группа, g – ее элемент, d – делитель $|g|$. Возьмем циклическую подгруппу $H = \langle g^d \rangle$ и поскольку $H \trianglelefteq G$, то мы можем рассмотреть естественный гомоморфизм $\phi: G \rightarrow G/H$. Исходя из того, что $(gH)^d = g^dH = H$ и того, что такое d минимально, приходим к тому, что $|gH| = d$ в G/H . Но G/H не обязательно конечна. Поскольку G/H наследует от G свойства конечной порожденности и коммутативности, то она финитно аппроксимируемая. Следовательно, по лемме 3 найдется гомоморфизм $\psi: G/H \rightarrow F$, где $|F| < \infty$, при котором $|(gH)\psi| = d$. Искомым гомоморфизмом для g является композиция ϕ и ψ , доказывающей, что g – мощный элемент.

Предложение 5. *Декартово произведение бесконечного семейства мощных групп не является мощной группой в общем случае.*

Доказательство. Рассмотрим произвольную финитно аппроксимируемую абелеву не мощную группу G и все ее подгруппы $\{N_i \mid i \in I\}$ конечного индекса. Пересечение $\bigcap_{i \in I} N_i$ совпадает с единицей, следовательно, по хорошо известной теореме Ремака группа G вложима в декартово произведение $P = \prod_{i \in I} G/N_i$. В данном декартовом произведении каждый сомножитель конечен и по предложению 4 является мощным. Но P быть мощным не может, так как иначе и G была бы мощной по предложению 2. Следовательно, P – пример не мощного декартова произведения мощных групп.

В работах [1, с. 1199; 2, с. 776] рассматривается понятие π -мощной группы. Пусть π – множество простых чисел. Группа G называется π -мощной, если для любого элемента $g \in G$ и для любого натурального π -числа n , делящего $|g|$, найдется гомоморфизм $\phi: G \rightarrow F$, где $|F| < \infty$, такой, что $|g\phi| = n$. Если π совпадает с множеством всех простых чисел, то понятие π -мощности совпадает с понятием мощности, рассмотренным в данной статье. Для свойства π -мощности можно построить аналоги предложений 1–5 из данной статьи.

Библиографический список

1. Азаров Д.Н. О слабой π -мощности некоторых групп и свободных произведений // Сибирский математический журнал. 2020. Т. 61, № 6. С. 1199–1211.
2. Азаров Д.Н. О π -мощности исходящих HNN-расширений групп // Сибирский математический журнал. 2024. Т. 65, № 5. С. 775–784.

Информация об авторе / Information about the author

Ткачев Алексей Игоревич – аспирант 1 курса, кафедра фундаментальной математики, 1.1.5 Математическая логика, алгебра, теория чисел и дискретная математика, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aaalextk@yandex.ru

Tkachev Aleksei Igorevich – 1st year postgraduate student, Department of Fundamental Mathematics, 1.1.5 Mathematical Logic, Algebra, Number Theory and Discrete Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aaalextk@yandex.ru

УДК 378.1:004.9

ББК 74.044.4

М.А. Хавари, С.В. Данилова

Ивановский государственный университет

**ВЕБ-ПЛАТФОРМА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
КАМПУСА «БОЛЬШАЯ ИВАНОВСКАЯ
МАНУФАКТУРА»: ИНТЕГРАЦИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК
В ЦИФРОВУЮ ЭКОСИСТЕМУ**

Аннотация. Статья описывает модель веб-платформы для кампуса «Большая Ивановская Мануфактура». Она предназначена для студентов, преподавателей и бизнеса, исходя из коммуникативных потребностей пользователей. Основное решение – интеграция персонализированных модулей, таких как личные кабинеты, инструменты коллаборации и единый календарь мероприятий, для устранения фрагментации процессов.

Ключевые слова: веб-платформа, ЭИОС, кампус, коммуникация, проектирование интерфейса.

М.А. Khavari, S.V. Danilova

Ivanovo State University

**WEB PLATFORM OF «THE BOLSHAYA IVANOVSKAYA
MANUFAKTUR» SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
CAMPUS: INTEGRATION OF COMMUNICATION
PRACTICES INTO THE DIGITAL ECOSYSTEM**

Annotation. The article describes a web platform model for the «Bolshaya Ivanovskaya Manufaktura» campus. It is designed for students, teachers and businesses based on the communication needs of users. The main solution is the integration of personalized modules, such as personal accounts, collaboration tools and a single calendar of events, to eliminate fragmentation of processes.

Keywords: web platform, EIS, campus, communication, interface design.

Современный этап развития образования характеризуется стремительной цифровизацией и трансформацией коммуникативных практик. Образовательные веб-платформы всё чаще используются в качестве инструмента для объединения науки, обучения и выстраивания карьеры. Проекты научно-образовательных кампусов, как, например, «Большая Ивановская мануфактура», реализуемая в городе Иваново, отражают запрос на создание инновационных сред, объединяющих академические исследования, образовательные программы и бизнес-партнерство. Однако эффективность таких платформ напрямую зависит от их способности учитывать особенности коммуникативного поведения пользователей.

Целью данной работы было выявление требований к модели веб-платформы научно-образовательного кампуса «Большая ивановская мануфактура», основываясь на анализе коммуникативных паттернов её целевой аудитории (студентов, преподавателей, исследователей).

В ходе анализа было определено три особенности использования веб-платформ для кампусов: они помогают в реализации сетевых образовательных программ на базе кампуса, упрощают использование ресурсов кампуса, могут стать базой для проектов в рамках сети всероссийских молодежных сообществ [1], должен поддерживать специфику деятельности физического кампуса.

Платформа должна стать не просто хранилищем контента, а экосистемой, где научная дискуссия, образовательный процесс и междисциплинарная кооперация органично сочетаются с цифровыми форматами.

Следующим шагом был анализ сайтов других кампусов и ЭИОС вузов города Иваново. Были сделаны выводы, что существующие решения часто фрагментированы: образовательные и научные модули, а также сотрудничество с бизнесом редко объединены в единую систему, что ограничивает возможности междисциплинарного взаимодействия [2, с. 24].

На основе проведенных работ были сформулированы требования к интерфейсу научно-образовательной веб-платформе научно-образовательного кампуса «Большая Ивановская Ману-

фактура». Они были разбиты на 4 смысловых блока: дизайн и графические решения, структура веб-платформы, киллер-фичи (от англ. «killer feature») и общие, и направлены на создание удобной платформы.

После того как мы определили общие ожидания от ЭИОС кампуса, важно было уточнить их, учитывая потребности целевой аудитории (ЦА).

Ниже представлена схема основной аудитории ЭИОС кампуса (рис. 1).



Рис. 1. Схема связи между ЦА веб-платформы кампуса

Несмотря на то, что целевая аудитория сервиса кажется понятной, было важно выделить конкретные персоны и, отталкиваясь от этого, расписывать используемый ими функционал. Научно-образовательное пространство «БИМ» предназначено для студентов, молодых ученых и педагогов (не только вузов-участников), а также для взаимодействия с представителями бизнес-сообщества. Помимо целевой аудитории, на сайт заходят туристы, горожане и другие пользователи.

В итоге, на основе сформулированных требований и уникальных особенностей, были составлены структура и функционал платформы. Они также предусматривают способы активного взаимодействия пользователей.

Таким образом, структуру для авторизованного пользователя платформы можно описать в виде списка ниже.

1. Личный кабинет.

Для студентов и молодых учёных: управление персональными данными; доступ к зачётной книжке; индивидуальная образовательная траектория; цифровое резюме и портфолио; заказ справок из учебного офиса.

Для преподавателей: режим куратора; управление учебными материалами и заданиями. Для бизнеса: публикация вакансий, просмотр резюме студентов; отправка заявок на партнёрство и исследования.

2. Учебные материалы и задания.

Для студентов и преподавателей: доступ к лекциям, презентациям, методическим пособиям; загрузка/выполнение заданий, отслеживание дедлайнов; интеграция с внешними платформами; чат для обсуждения заданий с преподавателями.

3. Расписание и мероприятия.

Для студентов: регистрация на конференции, хакатоны, внеучебные активности; поиск единомышленников для командной работы.

Для всех групп: календарь с расписанием занятий, экзаменов, мероприятий; синхронизация с личными устройствами; уведомления об изменениях в расписании, новых событиях.

4. Проекты и сотрудничество.

Для студентов и бизнеса: бронирование рабочих пространств для проектов; просмотр предложений работодателей, участие в исследованиях; подача инициатив, создание сообществ.

Дополнительно для бизнеса: аренда помещений кампуса, заказ услуг.

5. Карьера и взаимодействие.

Для студентов: рекомендации вакансий и стажировок; взаимодействие с работодателями через платформу.

Для бизнеса: просмотр информации о кампусе, проектах, мероприятиях; прямой доступ к талантам (резюме, портфолио студентов).

6. Техническая поддержка: чат с поддержкой, FAQ, инструкции; интеграция с ЭИОС вузов.

Таким образом, была разработана структура веб-платформы научно-образовательного кампуса «Большая Ивановская Мануфактура» и определены функциональные особенности личных кабинетов студентов, преподавателей и представителей бизнеса. Часть функционала доступна только после авторизации на сайте, возможности личного кабинета также отличаются в зависимости от роли выбранного аккаунта, например, опция «Заказать справку» доступна только студентам, а просмотр резюме студентов – «бизнесу».

Принципы логики и интерфейса платформы легли в основу прототипов.

Разработанные макеты учитывают ранее сформулированные требования и обеспечивают пользователю удобный и оперативный доступ к основным и наиболее востребованным функциям. Также у пользователей есть несколько способов общения друг с другом и с целевой аудиторией.

На рисунках 2–3 представлены два интерфейса: главный экран платформы и дашборд в персонализированном аккаунте пользователя.

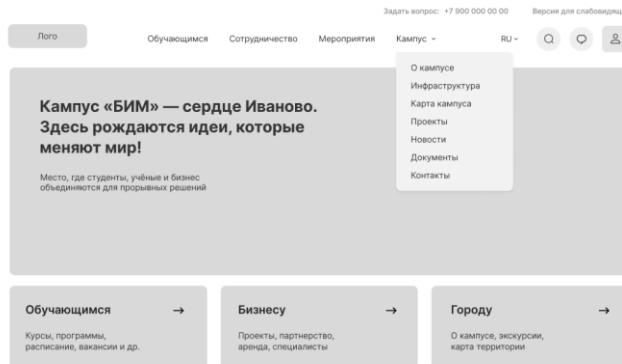


Рис. 2. Прототип первого экрана главной страницы веб-платформы кампуса

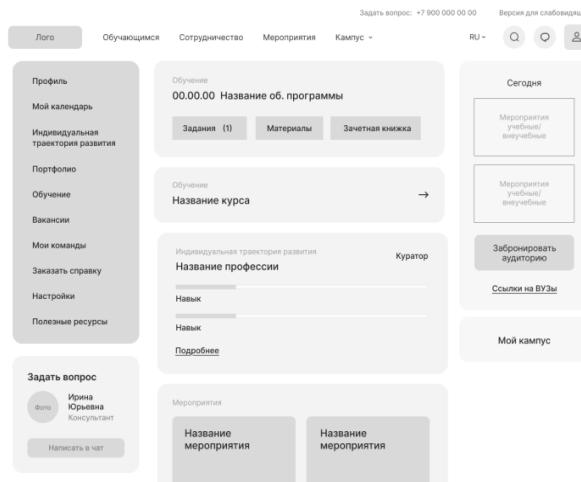


Рис. 3. Прототип личного кабинета студента веб-платформы

Таким образом, проведенное исследование позволило разработать концепцию веб-платформы для научно-образовательного кампуса «Большая Ивановская Мануфактура», решающую ключевую проблему фрагментации образовательных, научных и бизнес-процессов в существующих цифровых средах. Платформа проектируется как интеграционная экосистема, объединяющая три целевые группы (студенты, преподаватели, бизнес-партнеры) через персонализированные функциональные модули и инструменты коллaborации.

Платформа станет катализатором интеграции науки, образования и бизнеса: сократит путь от теории к практике через стажировки и проекты с компаниями (для студентов); упростит коллaborацию и коммерциализацию разработок (для исследователей); даст прямой доступ к талантам и инфраструктуре кампуса (для бизнеса).

Таким образом, модель ЭИОС «Большой Ивановской Мануфактуры» трансформирует кампус в «цифровой хаб», где коммуникация между всеми участниками становится драйвером инноваций, а персонализация обеспечивает устойчивое развитие образовательной экосистемы.

Библиографический список

1. «Пленарное заседание стратегический сессии “Молодежь в кампусе. Реализация стратегического потенциала”» [видеозапись]. 23 апреля 2025 г. URL: https://vk.com/video-139076860_456239832 (дата обращения: 05.05.2025).
2. Хавари М.А. Электронная информационная образовательная среда как эффективная платформа при реализации сетевых образовательных программ / М.А. Хавари, С.В. Данилова // Международная научно-практическая конференция факультет киберспорта кафедра компьютерной и программной инженерии «Актуальные проблемы и решения в области цифровизации системы высшего образования». г. Джизак (Узбекистан), 21–22 февраля 2025 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Хавари Мариям Асадуллаевна – магистрант 2 курса направления 03.04.03 Прикладная информатика, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, havari.mariam@yandex.ru

Khavari Mariyam Asadullaevna – 2nd year Master's student of the direction 03.04.03 Applied Informatics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, havari.mariam@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Cand. in Economics, Head of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

БИОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЯ

УДК 634.1/2

ББК 42.35

С.Н. Баринов¹, М.О. Баринова²

¹ ИРО ОГО ВФСО «Динамо»

² Ивановский государственный университет

ОПЫТ СОЗДАНИЯ И КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ПРИВИВОЧНЫХ ХИМЕР ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ СЕМЕЙСТВА РОЗОВЫЕ (ROSACEAE) НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье авторы анализируют опыт создания прививочных химер (Graft-chimaera) семейства Розовые (Rosaceae), являющегося основой садоводства Ивановской области. Рассмотрены прививочные химеры с участием груши, яблони, сливы домашней, алычи (сливы русской), абрикоса, черешни в качестве привоя на различные подвои. Опробовано 274 варианта комбинаций химер, состоящих из двух компонентов. Данная работа проведена в рамках пополнения ассортимента плодово-ягодных растений средней полосы и продвижения границ произрастания южных культур на север.

Ключевые слова: прививочная химера, подвой, привой, сорт, любительское садоводство, зимостойкость, плодоношение.

S.N. Barinov¹, M.O. Barinova²

¹ Ivanovo regional branch of the public-state association «Dynamo»

² Ivanovo State University

EXPERIENCE OF CREATION AND CULTIVATION OF GRAFT CHIMERAS OF FRUIT TREES OF THE ROSACEAE FAMILY IN THE TERRITORY OF THE IVANOVO REGION

Annotation. In the article the authors analyze the experience of creating graft chimeras (Graft-chimaera) of the Rosaceae family, which is the basis of horticulture in the Ivanovo region. Graft chimeras with the participation of pear, apple, domestic plum, cherry plum (Russian plum), apricot, and sweet cherry as a scion on various rootstocks are considered. 274 vari-

ants of chimera combinations consisting of two components were tested. This work was carried out within the framework of replenishing the assortment of fruit and berry plants in the middle zone and moving the boundaries of southern crops to the north.

Keywords: graft chimera, rootstock, scion, variety, amateur gardening, winter hardiness, fruiting.

Прививочные химеры (вегетативные гибриды, прививочные гибриды, организмы-мозаики) представляют собой оригинальное решение по преодолению, как физиологических особенностей растений, так и неблагоприятных климатических факторов, препятствующих выращиванию плодовых культур в промышленном и любительском садоводстве. Этот метод формирования и изменения растений является перспективным, так как позволяет объединять полезные признаки составляющих химеру растений, что открывает целый ряд возможностей, как в теории, так и в практике садоводства.

Целью исследования является обобщение и анализ данных по созданию и выращиванию прививочных химер растений, устойчивых к действию климатических факторов Ивановской области.

Исследования проведены на территории частного плодового сада, расположенного в Пучежском районе на северо-востоке Ивановской области, входящей в Центральный регион России. Фактически место исследования находится на стыке Северо-Западного (Костромская область), Центрального (Ивановская область) и Волго-Вятского (Нижегородская область) регионов и располагается в непосредственной близости к Горьковскому водохранилищу. Регион расположен в центре нечерноземной зоны Европейской территории России между 56°21' и 57°45' с.ш. и 39°23' и 43°53' в.д.

Почвы участка суглинистые, подзолистые, малоплодородные. Согласно докладу Департамента природных ресурсов и экологии Ивановской области, вдоль правобережья Волги, узкой полосой от г. Юрьевца до г. Пучежа, расположены пылевато-суглинистые подзолистые почвы на лёссовидных суглинках [3].

Зимние температуры на территории периодически опускаются до -36°C . Количество тепла, получаемого от солнца за

год, составляет около 88 ккал на 1 см² площади. Положительный баланс (превышение притока тепла над потерей) наблюдается с апреля по октябрь [2]. По району исследования пролегает изотерма января –12,0°C и изотерма июля +18,5°C. Заморозки возможны в течении всех весенних (возвратные заморозки) и осенних месяцев [6]. Периодически наблюдаются экстремально засушливые периоды в летнее время. Для анализа погодных условий использовали данные ближайшей к участку метеостанции № 27355 в г. Юрьевце Ивановской области [7], расстояние от которой до исследуемого участка составляет примерно 25 км.

Работы проводили с 2015 года с представителями семейства Розовые (Rosaceae), так как именно они являются основой садоводства нашего региона. При выборе сортов для эксперимента предварительно проводили анализ их ключевых хозяйствственно биологических признаков, учитывался регион допуска, представленный в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию [1].

Были отработаны следующие варианты химерных растений: груша, яблоня, абрикос, слива русская, слива домашняя, черешня в качестве привоя на различные подвои. Опробовано 274 варианта комбинаций химер, состоящих из двух компонентов, многие варианты были продублированы в нескольких экземплярах.

Для получения химерных растений применяли методы прививки: в весенний период – улучшенная копулировка и прививка в расщеп, а в летний период – окулировка почкой. Оценку совместимости в привойно-подвойных комбинациях производили по следующим признакам: приживаемость прививок, сила роста прививки, снижение устойчивости растений к отрицательным температурам, изменение окраски листьев (покраснение и хлороз), чрезмерное разрастание подвоя или привоя в месте прививки. Наблюдения проводили по общепринятым методикам сортоизучения [4, 5].

Из испытанных 274 вариантов комбинаций химер множество комбинаций были не жизнеспособными, отмечали плохую приживаемость, особенно на суррогатных подвоях (подвой другого вида растений), или различные аномалии развития привоя

в результате недостаточной совместимости компонентов (слабый рост привоя, «кручение побегов» привоя, различная скорость роста компонентов, снижение зимостойкости). Зимние сезоны проведения эксперимента существенно отличались друг от друга, соответственно, химеры прошли многолетнюю проверку зимостойкости.

Были получены 45 относительно устойчивых (произошло срастание привоя и подвоя, растение пережило несколько зимних сезонов) и продуктивных (происходило плодоношение) вариантов комбинаций внутривидовых, межвидовых и межродовых химер. Однако не все они оказались одинаково жизнеспособны и устойчивы к среде исследуемого пространства, некоторые погибли после 1–2 плодоношений, другие оказались более устойчивыми (рис. 1). Самыми интересными являются комбинированные растения при участии груши в качестве привоя и рябины обыкновенной, ирги канадской и аронии черноплодной в качестве подвоя, так как систематически данные растения принадлежат не только к разным видам, но и к разным родам (рис. 2, 3, 4).

Заключение

Сортимент груши, абрикоса, сливы русской, многих слив и яблонь, черешни, выращиваемый на территории Ивановской области, может быть расширен путем использования метода прививки растений. Проведенный эксперимент показал, что использование различных прививочных химер растений позволяет расширить область использования сортов растений, варьировать их величину и урожайность, делать их более адаптивными к различным биотическим и абиотическим факторам региона. Испытание сортов и гибридов в качестве составных компонентов прививочных химер растений, а также совершенствование их приемов выращивания должно практиковаться на территории Ивановской области более интенсивно, что будет способствовать укреплению продовольственной автономности региона и страны.



Рис. 1. Плодоношение сливы русской (алычи) (*Prunus cerasifera* Ehrh.) на сливе домашней (*Prunus domestica* L.)



Рис. 2. Плодоношение груши (Pyrus communis L.) на рябине обыкновенной (Sorbus aucuparia L.)



Рис. 3. Плодоношение груши (Pyrus communis L.) на ирге (Amelanchier Medik)



*Ruc. 4. Плодоношение груши (Pyrus communis L.)
на аронии (Aronia melanocarpa Michx.)*

Библиографический список

1. Государственный реестр сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, допущенных использованию. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2024. 620 с. (<https://gossortrf.ru/registry/gosudarstvennyy-reestr-seleksionnykh-dostizheniy-dopushcheniykh-k-ispolzovaniyu-tom-1-sorta-rasteni/>; дата обращения: 17.01.2025).
2. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области в 2018 году. Иваново, 2019. 167 с. (<https://eco.ivanovoobl.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2018-god>; дата обращения: 17.01.2025).
3. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области в 2020 году. Иваново, 2021. 432 с. (<https://eco.ivanovoobl.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2020-god>; дата обращения: 17.01.2025).
4. Седов Е.Н., Красова Н.Г., Жданов В.В., Долматов Е.А., Можар Н.В. Семечковые культуры (яблоня, груша, айва) // Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур. Орел: ВНИИСПК, 1999. С. 253–299.

5. Тюрина М.М., Красова Н.Г., Резвякова С.В., Савельев Н.Г., Джигадло Е.Н., Огольцова Т.П. Изучение зимостойкости сортов плодовых и ягодных растений в полевых и лабораторных условиях // Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур. Орел: ВНИИСПК, 1999. С. 59–68.
6. Худяков Н.Б., Балдин К.Е., Травкин П.Н. Историко-географический атлас Ивановской области. Иваново: А-Гриф, 2007. 52 с.
7. <http://www.pogodaiklimat.ru/weather.php?id=27355&bday> (дата обращения: 28.10.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Баринов Сергей Николаевич – кандидат биологических наук, консультант, ИРО ОГО ВФСО «Динамо», г. Иваново, Россия, barinowsergei@mail.ru

Barinov Sergei Nikolaevich – Cand. Sc. (Biology), consultant, Ivanovo regional branch of the public-state association «Dynamo», Ivanovo, Russia, barinowsergei@mail.ru

Баринова Марина Олеговна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nayka@list.ru

Barinova Marina Olegovna – Cand. Sc. (Biology), department of biology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nayka@list.ru

УДК 504.06

ББК 20.18

Ю.М. Белова, Е.А. Петровичева

Ивановский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена основополагающему инструменту в сфере охраны окружающей среды – экологической экспертизы. Рассматривается законодательная дефиниция данной правовой категории и её основные цели. Также уделяется внимания объектам экологической экспертизы и порядку её осуществления. Особый акцент сделан на экологической оценке, как неотъемлемом элементе экологической экспертизы.

Ключевые слова: Экологическая экспертиза, экспертная комиссия, сводное заключение, экологическая оценка.

Yu.M. Belova, E.A. Petrovicheva

Ivanovo State University

THE IMPORTANCE OF ENVIRONMENTAL EXPERTISE IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Annotation. The article is devoted to the fundamental tool in the field of environmental protection – environmental expertise. The legislative definition of this legal category and its main objectives are considered. Attention is also paid to the objects of environmental assessment and the procedure for its implementation. Special emphasis is placed on environmental assessment as an integral element of environmental assessment.

Keywords: Environmental assessment, expert commission, summary report, environmental assessment.

В рамках современного механизма правового регулирования всё больше внимания уделяется экологическому контролю и управлению, в частности на этапе подготовки проектной документации. Это обусловлено необходимостью минимизации

негативного влияния на окружающую среду от индустриальной инфраструктуры. Именно для реализации данной цели в Российской Федерации действует закон «Об экологической экспертизе». Данный закон содержит дефиницию экологической экспертизы – это установление соответствия между тем или иным видом деятельности, влияющим на экологию, и допустимостью её реализации [1, ст. 1]. Основной задачей экологической экспертизы является предупреждение негативного воздействия на природную среду. Иными словами, она выполняет превентивную функцию.

Основополагающими принципами экологической экспертизы выступают: презумпция экологической опасности; комплексность проводимых мероприятий и их обязательность; независимость экспертов и научная обоснованность заключений. В Российской Федерации государственная экологическая экспертиза осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Ответственным органом за её проведение выступает Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Проведение экологической экспертизы также возможно по инициативе граждан и организаций, в том случае, если такое право закреплено в их Уставе.

Главными целями экологической экспертизы являются выявление соответствия производственной промышленной деятельности экологическим требованиям, в том числе на стадии проектов и разработок, а также оценка воздействия производства на природную среду. Это подтверждает тезис о том, что данная экспертиза в первую очередь направлена на обеспечение экологической безопасности.

Основными объектами экологической экспертизы на федеральном уровне являются:

1) Законопроекты Российской Федерации, принятие и последующая реализация, которых может привести к негативному воздействию на окружающую среду;

2) Различные проекты целевых программ, принимаемых на федеральном уровне, которые могут оказать воздействие на экологию;

- 3) Проекты развития территорий, в особенности тех, на которых находятся зоны с особым режимом природопользования;
- 4) Планы и схемы совершенствования отрасли народного хозяйства, в том числе промышленности;
- 5) Проверка обоснованности выдачи лицензий на осуществление деятельности, связанной с добычей природных ресурсов и оказывающих воздействие на природную среду.

Порядок и процедура проведения экологической экспертизы установлен Федеральным законом «Об экологической экспертизе» и Положением Правительства РФ «О порядке проведения государственной экологической экспертизы» 1996 года № 698. Первоначально должны быть предоставлены все материалы для государственной экологической экспертизы, их перечень регламентирован статьёй 14 указанного Федерального закона. После этого лицо, инициировавшее проведение экспертизы уведомляется о всех расходах для проведения экспертизы. Стоимость рассчитывается с учётом оплаты услуг внештатных экспертов и их командировочных расходов, в случае если необходим выезд на место проведения экспертизы.

Срок проведения государственной экологической экспертизы зависит от уровня сложности объекта оценки его экологической опасности, а также природных особенностей местности. По общему правилу экспертиза должна быть проведена в течение 30 дней со дня получения документов о её оплате. Для наиболее сложных объектов данный срок увеличен до 6 месяцев.

Непосредственную экспертизу осуществляют экспертная комиссия, которая формируется из высококвалифицированных специалистов по вопросам предоставленным на изучение. При этом экспертами не могут быть представители заказчика или лица, которое планирует осуществлять деятельность, связанную с природопользованием, а также иных лиц, заинтересованных в результатах экспертизы. Такой подход обусловлен необходимостью обеспечения объективности результатов исследований. В случаях, если проведение экологической экспертизы затрагивает интересы субъектов РФ в состав комиссии также входят представители территориальных органов Росприроднадзора.

В ходе работы экспертной комиссии проводятся организационные заседания, на которых определяются ключевые направления работы экспертов, разрабатывается план работы и заслушиваются доклады лиц, предоставивших материалы для экспертизы. Далее каждый из членов рабочих групп формирует индивидуальное заключение по конкретному вопросу, в последующем они объединяются в групповое заключение. Руководитель комиссии на основании данных заключений подготавливает проект сводного заключения. Важно отметить, что каждое заседание комиссии фиксируется в протоколе, который ведётся секретарём комиссии [2, п. 11].

Окончательный результат государственной экологической экспертизы оформляется в виде сводного заключения экспертной комиссии, которое содержит в себе комплекс предложений, рекомендаций, выводов и замечаний о допустимости воздействия деятельности на экологию и возможности строительства или эксплуатации объекта экспертизы [4, с. 55–56]. В связи с этим заключение может быть, как положительным, так и отрицательным. Наличие положительного заключение – это обязательное условие для дальнейшего финансирования и реализации объекта экспертизы. При этом такое заключение обладает юридической силой в течение конкретного срока, а по его истечению или изменениям в проектной документации утрачивает свою силу. Для дачи положительного заключение необходимо одобрение большинства экспертов, входящих в комиссию. Также стоит отметить, что лица не согласные с заключением могут оспорить его в судебном порядке.

Особое значение в рамках рассматриваемой темы имеет оценка экологических рисков и поиск оптимальных решений на этапе проектирования. Экологическая оценка формируется на основании воздействия на окружающую среду, которое связано с хозяйственной или иной деятельностью [3, с. 17–18]. Наибольшее значение для данной оценки имеют отрицательные факторы, например, выбросы различных веществ в атмосферу или водоёмы. Также при составлении экологической оценки важно экологическое обоснование. Оно представляет собой совокупность доказательств и научных прогнозов, которые позво-

ляют объективно оценить опасность намеченной деятельности, связанной с природопользованием для всей экосистемы.

Можно резюмировать, что под экологической оценкой следует понимать систематический процесс, осуществляемый на всех этапах деятельности, затрагивающей окружающую среду, который включает в себя анализ воздействий данной деятельности на экосистему. Её результаты крайне важны для принятия решений по экологической оптимизации той или иной деятельности. Экологическая оценка формируется в соответствии со следующими принципами: комплексность, системность, учёт местных условий и документированность.

Таким образом, экологическая экспертиза – это установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду [1, ст. 14]. Она является основным инструментом охраны окружающей среды в Российской Федерации и требует регулярного совершенствования, чтобы соответствовать динамике общественных отношений, связанных с природопользованием. Несмотря на это, возникает ряд проблем, требующих правовой регламентации. Например, отсутствует чёткий срок действия положительного заключения экологической экспертизы. Кроме того, необходимо законодательное регулирование мероприятий, направленных на восстановление окружающей среды, а также выработка оптимального критерия оценки качества выполняемых работ. Крайне важным представляется усовершенствование методического обеспечения оценки экологического вреда, в частности в рамках загрязнения атмосферного воздуха, с учётом роста количества выбрасываемых парниковых газов. Также в рамках экологической оценки представляется необходимым дальнейшее развитие процедуры возмещения экологического ущерба, возникшего в результате прошлой хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1800.
2. Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы. Утверждённое Постановлением Правительства РФ от 11.06.1996 г. № 698 (в ред. от 28.05.2025) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 40 Ст. 4648.
3. Воронцова А.А., Заславская Н.М. Стратегическая экологическая оценка в реалиях российского законодательства // Экологическое право. 2016. № 6. С. 15–22.
4. Путин А.В., Сидоров Г.Н. Особенности деятельности члена экспертной комиссии государственной экологической экспертизы на примере составления экспертного заключения по обоснованию норм (лимитов) добычи лицензионных видов охотничьих животных в сезон охоты 2012–2013 гг. // Вестник омского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 54–58.

Научный руководитель: Н.Г. Булацкая, старший преподаватель кафедры частного права, сравнительного правоведения и правотворчества, Ивановского государственного университета.

Информация об авторах / Information about the authors

Белова Юлия Михайловна, Петровичева Екатерина Андреевна – студентки второго курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yulia.belova.ru@mail.ru

Belova Yulia Mikhailovna, Petrovicheva Ekaterina Andreevna – second-year law students, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yulia.belova.ru@mail.ru

УДК 58.006

ББК 28.5л6

Л.С. Бугаенко, И.Н. Борисова, И.В. Сенюшкина

Ивановский государственный университет

**КОЛЛЕКЦИЯ *GLADIOLUS × HYBRIDUS* HORT.
В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ
ИМ. А.К. МАЛИНОВСКОГО ИВГУ**

Аннотация. В статье приводятся данные о коллекции *Gladiolus × hybridus* hort. в саду им. А.К. Малиновского Ивановского государственного университета. За время существования коллекции сортоиспытание прошли 127 сортов. В настоящее время в коллекции имеется 100 сортов. Более половины сортов гладиолуса являются крупноцветковыми. По срокам цветения основная часть коллекции относится к ранним, среднеранним и средним группам. В коллекции представлены сорта всех классов по цветовому спектру.

Ключевые слова: коллекция, гладиолус, сорт.

L.S. Bugaenko, I.N. Borisova I.V. Senyushkina

Ivanovo State University

**GLADIOLUS × HYBRIDUS HORT. COLLECTION
AT THE A.K. MALINOVSKY BOTANICAL GARDEN IVSU**

Annotation. The article provides data on the *Gladiolus × hybridus* hort collection. in the A.K. Malinovsky Garden of Ivanovo State University. During the existence of the collection, 127 varieties have been tested. There are currently 100 varieties in the collection. More than half of the gladiolus varieties are large-flowered. According to the timing of flowering, the main part of the collection belongs to the early, mid-early and medium groups. The collection includes varieties of all classes according to the color spectrum.

Keywords: collection, gladiolus, variety.

Семейство Касатиковые, или Ирисовые (*Iridaceae* Juss.) по данным инвентаризации 2024 г. занимает лидирующее место по количеству сортов среди всех семейств в коллекциях растений ботанического сада им. А.К. Малиновского ИвГУ [1, 2]. Оно

представлено 4 родами, 36 видами, 169 формами и сортами. Растения родов *Acidanthera* Hochst., *Iris* L., *Crocus* L., *Gladiolus* L. радуют своим цветением, начиная со второй декады апреля до второй-третьей декады октября. Максимальным количеством сортов представлен гладиолус гибридный. За 15 лет прошли сортоиспытание 127 сортов [3]. В настоящее время в коллекции насчитывается 100 сортов.

Вдохновителем создания коллекции стала садовод-любитель, жительница г. Иваново Галина Алексеевна Данилова и до сегодняшнего дня она принимает активное участие в её содержании. Фонд посадочного материала пополняется из частных коллекций С.В. Данилова и Г.А. Даниловой (г. Иваново), И. Гончаровой (г. Курск), ботанического сада им. А.Г. Генкеля Пермского ГУ, торговых центров г. Иваново.

Первые испытания начались в 2010 г. с 19 сортов: ‘Алла Пугачева’, ‘Белый Медведь’, ‘Думелис’, ‘Седая Старина’, ‘Стряпуха’, ‘Червонный Король’, ‘Черная Магия’, ‘Шоколадница’, ‘Dixieland’, ‘Dream Girl’, ‘Ibadon’, ‘Mantecca’, ‘Jaksaville Gold’, ‘Lemon Drop’, ‘Rigoletto’, ‘Roksana’, ‘Selena’, ‘Violetta’, ‘White Prosperity’.

В 2012 г. коллекция пополнилась 19 сортами: ‘Альфа’, ‘Град Китеж’, ‘Патрия’, ‘Alice’, ‘Bangladesh’, ‘Black pool’, ‘Contessa’, ‘Contrast’, ‘Cream Perfection’, ‘Crimson Flame’, ‘Emerald Ripple’, ‘Evergreen’ ‘Finiechind Touch’, ‘Fresco’, ‘Helloween’, ‘Ibadon’, ‘Ice cap’, ‘Il Havo’, ‘Jo-Jo’, ‘Stereo’.

2014 г.: ‘Брызги Водопада’, ‘Оскар’, ‘Plum Tarm’.

2016 г.: ‘Шанице’, ‘Эспрессо’.

2018 г.: ‘Грозный’, ‘Милка’, ‘Bangladesh’(повторно), ‘Black Jack’, ‘Black Surprise’, ‘Miss Green’, ‘Purple Flora’.

В 2019 г. получены 20 сортов: ‘Адмирал Ушаков’, ‘Белый Волшебник,’ ‘Большое Искушение,’ ‘Вечерняя Мелодия,’ ‘Голубая Метель’, ‘Голубые Снежинки’, ‘Журавлина Стая’, ‘Золотая Свадьба’, ‘Королева Красоты’, ‘Космическая Даль’, ‘Маркиза Ангелов’, ‘Морская Царица’, ‘Москве-850*’, ‘Перо Павлина-2’, ‘Сумасшедший День’, ‘Творение Природы’, ‘Уральские Сказы’, ‘Чернослив’, ‘Цыганский Романс’, ‘Юра Шевчук’.

2021 г.: ‘Гиперпространство’, ‘Осьминог’, ‘Blue Isle’.

В 2022 г. коллекция пополнилась 18 сортами: ‘Большое Искушение’ (повторно), ‘Ва-Банк’, ‘Вечерний Перезвон’, ‘Вечерняя Звезда’, ‘Вихри Любви’, ‘Внучкины Реснички’, ‘Два в Одном’, ‘Жемчужина Востока’, ‘Красота Востока’, ‘Миледи’, ‘Новый Поворот’, ‘Ночной Каприз’, ‘Осенняя Сказка’, ‘Перла’, ‘Полет Фламинго’, ‘Серебряный Ручей’, ‘Сударушка’, ‘Творение Осени’, ‘ЭОС’.

В 2024 г. были получены 18 сортов: ‘Абрикосовое Утро’, ‘Бахромчатый’, ‘Золотой Колос’, ‘Мисс Фортуна’, ‘Пермский Сувенир’, ‘Садовая лужайка’, ‘Селенит’, ‘Сластена’, ‘Сумерки’, ‘Таинство Ночи’, ‘Утренняя Нега’, ‘Фазенда’, ‘Черная Богиня’, ‘Шелковый Бант’, ‘Эдита Пьеха’, ‘Ясный Полдень’, ‘Divinity’, ‘Jungle Flower’.

Сейчас в коллекции ботанического сада ИвГУ насчитывается 76 сортов с известными данными по годам создания и фамилии оригиналатора. Наибольшим количеством представлены сорта селекции С.А. Васильева – 10 сортов (например, Внучкины Реснички, Космическая Дасть и др.); 7 сортов селекции В.Ф. Дыбова (Град Китеж, Ситцевый Бал и др.); по 5 сортов селекции А.Б. Баранова и М.А. Кузнецова; по 4 сорта селекции А.Л. Киселева и В.П. Фотина; селекции С.В. Киктева, Б.И. Крашенинникова и А.В. Мурина – по 3 сорта.

В коллекции преобладают сорта отечественной селекции – 82 %, на долю зарубежных сортов приходится 18 %. У 19 сортов не определены названия, шифр и оригиналатор. За период с 2010 по 2025 гг. из коллекции выбыли 27 сортов.

Следует отметить, что в коллекции содержатся 18 исторических сортов. Среди них отечественные сорта ‘Алла Пугачева’ 554-С-ССГ-1985 и ‘Стряпуха’ 533-ОР-Г-1983 Андрея Николаевича Громова, ‘Белый Медведь’ 500-СП-СЛГ-1980 и ‘Шоколадница’ 592-С-Г-1981 Александра Федоровича Евдокимова, ‘Selena’ 510-С-Г-1977 Нины Афанасьевны Мирошниченко, ‘Черная Магия’ 458-СР-Г-1982 и ‘Патрия’ 574-С-СЛГ-1984 Анатолия Васильевича Мурина, ‘Седая Старина’ 553-С-Г-1981 Тамары Гергардовны Тамберг. Зарубежные сорта: ‘Червонный Король’ 458-С-Г-1980 Игоря Адамович (Чехия), ‘Думелис’ 494-СР-Г-1985 П.И. Бальчиконис (Литва), ‘Rigoletto’ 456-Р-Г-1980 Винсент, сорта североамериканской селекции ‘Emerald Ripple’

402-СР-Г-1978 Плетчер (Pletcher), ‘Plum Tarm’ 478-СР-Г-1976 Карл Фишер (Fisher), ‘Dream Girl’ 401-С-СЛГ-78 Фрезе (Frazee), ‘Divinity’ 500-С-СГ-1985 Dana Саммервилл / Summerville, ‘Violetta’ 486-СР-СЛГ-1978 Walker-Moffet, голландской селекции ‘Evergreen’ 402/404-С-Г и ‘White Prosperity’ 401-С-СЛГ-1975. Все они до сих пор считаются одними из лучших и являются призерами и победителями многих выставок. В условиях ботанического сада большинство содержатся с 2010 г. и соответствуют заявленным характеристикам.

Многие новые сорта, созданные после 2010 г., характеризуются сильной гофрировкой, бахромчатостью или складчатостью лепестков, необычной или многоцветной окраской. Например, ‘Серебряный Ручей’ и ‘Уральские Сказы’ Андрея Борисовича Баранова; ‘Внучкины Реснички’ и ‘Мисс Фортуна’ Сергея Алексеевича Васильева; ‘Маркиза Ангелов’ и ‘Сударушка’ Сергея Викторовича Киктева и другие.

Два сорта гладиолусов селекционеров ботанического сада им. проф. А.Г. Генкеля Пермского ГУ Марины Анатольевны Чертковой и Сергея Анатольевича Шумихина получены по обмену в 2024 г. Это ‘Пермский Сувенир’ и ‘Селенит’. По данным первичных испытаний в условиях ботанического сада ИвГУ гладиолус ‘Пермский Сувенир’ соответствует по срокам цветения как среднеранний (77 дней), диаметр цветка превышает заявленные параметры и равен 13,5 см (по характеристике авторов 8,5 x 9,2 см). Гладиолус ‘Селенит’ тоже показал более высокие показатели, чем заявлены авторами: цветение наступило через 70 дней, то есть проявил себя как ранний по срокам цветения и диаметр цветка достиг 14 см (вместо заявленных 11,5 x 13 см).

Одними из важных декоративных признаков являются величина и окраска цветка гладиолуса. Анализируя состав сортов по декоративному признаку размера цветка, можно отметить, что большая часть коллекции (60 %) относится к группе крупноцветных (11,5–14 см); группа гигантских (с размером цветка более 14 см) составляет 33 %. Незначительно в коллекции представлены группы среднецветных (с размером цветка от 9 до 11,5 см) – 5 % и мелкоцветных – 2 %.

В коллекции ботанического сада ИвГУ представлены сорта всех классов по цветовому спектру. Наибольшее количество сортов (19 сортов, 20 %) относятся к классу сиреневые, например, 'Альфа', 'Новый Поворот', 'Пермский Сувенир', 'Сударушка', 'Plum Tart' и др.

К белым относится 13 сортов (14 %), такие как, 'Белый Волшебник', 'Divinity', 'Голубые Снежинки', 'Морская Царица', 'Осьминог', 'Dream girl', 'Cream Perfection' и др.

Сортов с красными цветками в коллекции также 13 (14 %): 'Седая Старина', 'Большое искушение', 'Гиперпространство', 'Червонный король', 'Черная Богиня', 'Черная Звезда' и др.

Розовых и алых – 11 сортов (12 %): 'Вихри Любви', 'Внучкины Реснички', 'Два в Одном', 'Black pool', 'Contessa', 'Fresco' и др.

Желтую окраску цветков имеют 9 сортов (9,5 %): 'Selena'- 10, 'Селенит' - 11, 'Lemon drop'- 12, 'Ясный Полдень'- 14, 'Золотой Колос'- 16 и др.

Малиновая окраска характерна для 7 сортов (7 %) ('Полет Фламинго'- 60, 'Утренняя Нега'- 61, 'Миледи' - 63 и др.).

Класс с лососевой окраской цветков представлен 6 сортами (6 %), например, 'Абрикосовое Утро', 'Маркиза Ангелов', 'Стряпуха', 'Эдита Пьеха' и др. Сортов с синими и фиолетовыми цветками тоже 6 (6 %): 'Адмирал Ушаков', 'Вечерняя звезда', 'Purple Flora' и др.

Зеленоцветковых сортов всего 4: 'Перо Павлина-2', 'Садовая лужайка', 'Emerald Ripple', 'Evergreen'. Дымчатые и коричневые цветки имеют 4 сорта: 'Думелис', 'Серебряный Ручей', 'Цыганский Романс', 'Шоколадница'.

Самыми малочисленными в коллекции являются сорта с оранжевыми цветками: 'Королева Красоты', 'Золотая Свадьба'.

Показатель срока цветения очень важен в наших конкретных условиях. От этого фактора зависит вызревание новой клубнелуковицы, качество посадочного материала и в итоге сохранение сорта. Основная часть коллекции относится к ранним, среднеранним и средним группам по срокам цветения. В условиях ботанического сада ИвГУ сорта 'Белый медведь', 'Морская

Царица', 'Серебряный Ручей', 'White Prosperity' проявили себя как среднепоздние и поздние.

В настоящее время фонд посадочного материала позволил ботаническому саду ИвГУ обмениваться клубнелуковицами с другими научными учреждениями. В 2024 г. ботаническим садом ИвГУ были переданы 30 сортов гладиолуса гибридного в ботанический сад-институт Марийского государственного технического университета (г. Йошкар-Ола) и 21 сорт в ботанический сад им. проф. А.Г. Генкеля Пермского ГУ.

Таким образом, климатические условия г. Иваново позволяют содержать коллекцию гладиолуса гибридного в ботаническом саду ИвГУ. Важной составляющей работы по содержанию коллекции является проверка сортовой принадлежности. Необходимо продолжить изучение биологических свойств и декоративных качеств различных сортов гладиолуса гибридного в условиях ботанического сада имени А.К. Малиновского ИвГУ для выявления устойчивых и наиболее декоративных сортов, обладающих хорошим коэффициентом размножения.

Библиографический список

1. Коллекция ирисов в Ботаническом саду ИвГУ / И.Н. Борисова, Л.С. Бугаенко, Л.Ю. Минеева, И.В. Сенюшкина // Материалы IV Московского международного Симпозиума по роду Ирис "Iris-2022", посвященного памяти В.С. Новикова (1940–2016) и С.Н. Локтева (1954–2017), Москва, 14–17 июня 2022 года. Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2022. С. 214–220. EDN KZYSLO.
2. Борисова И.Н. Группа Сибирских ирисов в ботаническом саду ИвГУ / И.Н. Борисова, Л.С. Бугаенко, И.В. Сенюшкина // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 16–21. EDN LFTCOK.
3. Тамберг Т.Г. Методика первичного сортоизучения гладиолуса гибридного. Л., 1972. 35 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Бугаенко Любовь Сергеевна – директор ботанического сада им. А.К. Малиновского ИвГУ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lubava1318@mail.ru

Bugaenko Lyubov Sergeevna – Director of the Botanical Garden named after A.K. Malinovsky IvSU, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lubava1318@mail.ru

Борисова Ирина Николаевна – инженер ботанического сада им. А.К. Малиновского ИвГУ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, i371159@mail.ru

Borisova Irina Nikolaevna – Engineer of the Botanical Garden named after A.K. Malinovsky IvSU, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, i371159@mail.ru

Сенюшкина Ирина Вячеславовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, senyushkina-irina@yandex.ru

Senyushkina Irina Vjatsheslavovna – Cand. Sc. (Biology), department of biology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, senyushkina-irina@yandex.ru

УДК 582.282+582.284

ББК 28.591.55+28.591.56

М.А. Голубева¹, И.И. Капитонов²,

А.В. Дедюхин², А.И. Сорокин¹

¹ Плёсский музей-заповедник

² Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН

**МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ МИКОБИОТЫ
ПЛЁССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
(ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

Аннотация. В статье приводятся сведения о находках 34 видов макромицетов (3 вида сумчатых и 31 вид базидиальных грибов), которые являются новыми для микобиоты Плёсского музея-заповедника. Из выявленных видов 32 вида впервые отмечены для территории Ивановской области, *Rhodotus palmatus* рекомендован к включению в региональную Красную книгу.

Ключевые слова: *Rhodotus palmatus*, макромицеты, микобиота, Плёсский музей-заповедник, Ивановская область, Красная книга.

М.А. Golubeva¹, V.I. Kapitonov²,

A.V. Dedyukhin², A.I. Sorokin¹

¹ Plyos museum-reservation

² Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

**MATERIALS FOR THE STUDY OF MYCOBIOTA
OF THE PLYOS MUSEUM-RESERVATION
(IVANOVO REGION)**

Annotation. The article provides information on the findings of 34 species of macromycetes (3 species of marsupials and 31 species of basidial fungi), which are new to the mycobiota of the Plyos museum-reservation. Of the identified species, 32 were recorded for the first time for the territory of the Ivanovo region, and *Rhodotus palmatus* was recommended for inclusion in the regional Red Book.

Keywords: *Rhodotus palmatus*, macromycetes, mycobiota, Plyos museum-reservation, Ivanovo region, Red Book.

Данное сообщение является продолжением работ по выявлению видового состава макромицетов Плёсского музея-заповедника, который в настоящее время насчитывает 522 вида [1–4]. В нём приведены материалы полевых исследований 2024 года и результаты обработки более ранних сборов.

Полевые исследования на территории музея-заповедника проведены М.А. Голубевой с участием А.И. Сорокина и Д.В. Голубева. Идентификация образцов осуществлена А.В. Дедюхиным и В.И. Капитоновым. Гербарные образцы грибов хранятся в личной коллекции М.А. Голубевой (*Golubeva*).

Ниже приводятся сведения о находках 34 видов макромицетов, впервые выявленных на территории Плёсского музея-заповедника. Виды расположены по алфавиту в пределах отделов Ascomycota и Basidiomycota, их названия приведены по данному ресурса Index Fungorum [5]. Новые для Ивановской области виды отмечены звёздочкой (*). Принятые сокращения: Прив. – Приволжский район, Вич. – Вичугский район, Зав. – Заволжский район.

Отдел ASCOMYCOTA

Aleuria aurantia (Pers.) Fuckel – г. Плёс, ул. Никольская, д. 11 ($57^{\circ}27'29''$ с.ш., $41^{\circ}31'25''$ в.д.), на открытой плодородной почве под деревом на приусадебном участке, 24.10.2021, *Golubeva* № 936.

Cudonia circinans (Pers.) Fr. – Зав.: 1) в 0,4 км юго-западнее д. Воронино ($57^{\circ}25'30''$ с.ш., $41^{\circ}39'30''$ в.д.), на хвойной подстилке в сосняке с елью на гриве р. Волги, 15.07.2023, *Golubeva* № 597; 2) в 0,5 км южнее д. Комарово ($57^{\circ}25'49''$ с.ш., $41^{\circ}38'11''$ в.д.), на почве в еловом мелколесье по берегу р. Волги, 24.07.2023, *Golubeva* № 925; Прив.: 3) в 1 км юго-восточнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'32''$ с.ш., $41^{\circ}32'38''$ в.д.), на гнилом валежнике и подстилке в ельнике с берёзой, 2.08.2023, *Golubeva* № 926; 4) в 1,8 км южнее д. Климово ($57^{\circ}23'33''$ с.ш., $41^{\circ}35'43''$ в.д.), на почве в берёзово-еловом лесу по берегу водоканала "Волга-Уводь", 3.08.2023, *Golubeva* № 927.

**Humaria hemisphaerica* (F.H. Wigg.) Fuckel – Прив., в 1,8 км южнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'5''$ с.ш., $41^{\circ}32'29''$ в.д.), на почве,

среди редких зелёных мхов, в берёзово-еловом лесу, 16.08.2024, *Golubeva № 870*.

Отдел BASIDIOMYCOTA

**Agaricus abruptibulbus* Peck – Прив., в 0,3 км севернее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'24''$ с.ш., $41^{\circ}35'32''$ в.д.), на почве в берёзово-еловом лесу по берегу р. Волги, 21.08.2024, *Golubeva № 808*.

**Agaricus arvensis* Schaeff. – Прив., в 0,5 км северо-восточнее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'15''$ с.ш., $41^{\circ}35'56''$ в.д.), на почве, на луговине, близ костища, среди редкостойного ельника по берегу р. Волги, 21.08.2024, *Golubeva № 802*.

**Amanita fulva* Fr. – Прив.: 1) в 1,4 км к северо-западу от д. Орешки ($57^{\circ}24'21''$ с.ш., $41^{\circ}26'7''$ в.д.), на почве в заболоченном лесу (осина, берёза, сосна), 13.07.2022, *Golubeva № 323*; 2) в 0,5 км южнее д. Шаляпино ($57^{\circ}25'56''$ с.ш., $41^{\circ}35'15''$ в.д.), на почве в ельнике с берёзой и осиной кислично-травном по краю приболоти, 25.07.2023, *Golubeva № 719*.

**Arrhenia epichysium* (Pers.) Redhead, Lutzoni, Moncalvo & Vilgalys – Прив., в 0,7 км юго-восточнее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'9''$ с.ш., $41^{\circ}36'10''$ в.д.), на валежном гнилом стволе *Betula pendula* в старовозрастном редкостойном березняке с елью по берегу р. Волги, 18.10.2024, *Golubeva № 910, 911*.

**Baeospora myosura* (Fr.) Singer – Прив., в 0,5 км южнее д. Шаляпино ($57^{\circ}25'56''$ с.ш., $41^{\circ}35'15''$ в.д.), на старой опавшей шишке *Picea abies* в ельнике с берёзой и осиной, 25.07.2023, *Golubeva № 921*.

**Boletus reticulatus* Schaeff. – г. Плёс, памятник природы «Берёзовая роща Левитана» ($57^{\circ}27'40''$ с.ш., $41^{\circ}30'4''$ в.д.; $57^{\circ}27'38''$ с.ш., $41^{\circ}30'2''$ в.д.), на почве, среди травы, в редине берёзовой рощи, 31.05.2023.

**Clavariadelphus sachalinensis* (S. Imai) Corner – Прив., в 0,9 км западнее д. Климово ($57^{\circ}24'28''$ с.ш., $41^{\circ}34'55''$ в.д.), на хвойном опаде в ельнике с сосной и осиной кислично-черничном у истока р. Новоселки, 24.08.2023, *Golubeva № 627*.

**Clitocybe odora* (Bull.) P. Kumm. – Прив.: 1) в 1,1 км юго-западнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'30''$ с.ш., $41^{\circ}31'46''$ в.д.), на почве в сосново-берёзовом мелколесье с сеянцами ели, 08.09.2021, *Golubeva № 174*; 2) в 1,1 км южнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'26''$ с.ш.,

41°32'10" в.д.), на почве в ельнике с березой, 27.10.2022, Golubeva № 443; 3) в 1,7 км южнее д. Климово (57°23'35" с.ш., 41°35'46" в.д.), на прогалине в елово-берёзовом лесу вдоль водоканала «Волга-Уводь», 4.08.2024, Golubeva № 924; 4) между г. Плёс и д. Церковное (57°26'43" с.ш., 41°30'57" в.д.), на почве в ельнике с осиной кислично-травно-зеленомоховом на высоком междуречье р. Шохонки и Церковновского ручья, 29.08.2024, Golubeva № 840.

**Collybia tuberosa* (Bull.) P. Kumm. – Прив., в 1,8 км южнее д. Климово (57°23'33" с.ш., 41°35'42" в.д.), на старом гниющем плодовом теле агарикового гриба (возможно, гебеломы), 13.08.2024, Golubeva № 880.

**Cortinarius armillatus* (Fr.) Fr. – 1) Зав., в 0,9 км юго-восточнее д. Воронино (57°25'34" с.ш., 41°40'41" в.д.), на почве в сосняке с редким молодым подростом ели на склоне песчаной гривы р. Волги, 19.08.2024, Golubeva № 903; 2) Прив., в 1 км юго-западнее д. Климово (57°24'24" с.ш., 41°34'52" в.д.), в сфагнуме на небольшом верховом болоте, залесённом сосновой, берёзой и ивой ушастой, 24.08.2023, Golubeva № 611.

**Cortinarius mucosus* (Bull.) E. Berger – Зав., в 1 км юго-восточнее д. Воронино (57°25'37" с.ш., 41°40'52" в.д.), на почве в редине сосняка зеленомошного с молодым подростом ели на песчаной гриве р. Волги, 19.08.2024, Golubeva № 901.

**Diplomitoporus flavescens* (Bres.) Domański – Зав.: 1) в 0,9 км юго-восточнее д. Воронино (57°25'33" с.ш., 41°40'40" в.д.), на валежном стволе *Pinus sylvestris* в сосняке с берёзой и елью на песчаной гриве р. Волги, 8.10.2022, Golubeva № 424; 2) в 1 км юго-западнее д. Воронино (57°25'39" с.ш., 41°38'37" в.д.), на валежном стволе *Pinus sylvestris* в сосняке с единичным вязом гладким на склоне гривы р. Волги, 8.10.2022, Golubeva № 426; Прив.: 3) близ южной окраины г. Плёс (57°26'54" с.ш., 41°30'18" в.д.), на валежном стволе *Pinus sylvestris* в старовозрастном распадающемся сосновом лесу с участием берёзы и ели, 21.04.2022, Golubeva № 268.

Inonotus leporinus (Fr.) Gilb. & Ryvarden – Прив.: 1) в 2,2 км восточнее с. Пеньки (57°25'0" с.ш., 41°39'31" в.д.), на стволе и корнях живой старой *Picea abies* среди липово-осинового с ред-

кими берёзой и елью леса в овраге на склоне коренного берега р. Волги, 10.09.2024, *Golubeva* № 847; 2) в 2,6 км ниже г. Плёса по р. Волге ($57^{\circ}26'48''$ с.ш., $41^{\circ}34'35''$ в.д.), на стволе живой ста-рой *Picea abies* в разреженном ельнике с берёзой, осиной и ли-пой по склону коренного берега р. Волги, 23.09.2024, *Golubeva* № 909.

**Lactarius fuliginosus* (Fr.) Fr. – Зав.: 1) в 0,4 км юго-западнее д. Комарово ($57^{\circ}25'51''$ с.ш., $41^{\circ}38'6''$ в.д.), на почве в разреженном смешанном лесу (берёза, сосна, ель) по берегу р. Волги, 19.08.2024, *Golubeva* № 904; Прив.: 2) в 1,1 км юго-западнее г. Плёс ($57^{\circ}26'31''$ с.ш., $41^{\circ}28'34''$ в.д.), на почве в пере-лесковом редкостойном березняке, 15.08.2024, *Golubeva* № 864; 3) в 1,1 км южнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'27''$ с.ш., $41^{\circ}32'15''$ в.д.), на почве в берёзово-еловом лесу, 16.08.2024, *Golubeva* № 866.

**Lactarius lignyotus* Fr. – Прив.: 1) в 1 км южнее д. Лева-шиха ($57^{\circ}25'32''$ с.ш., $41^{\circ}32'25''$ в.д.), на почве в берёзово-еловом лесу, 16.08.2024, *Golubeva* № 865; 2) в 1,9 км южнее д. Леваши-ха ($57^{\circ}25'1''$ с.ш., $41^{\circ}32'4''$ в.д.), на почве, среди сплошного по-крева из зеленых мхов, на прогалине в ельнике, 16.08.2024, *Golubeva* № 871; 3) близ г. Плёса ($57^{\circ}26'42''$ с.ш., $41^{\circ}30'40''$ в.д.), на почве, среди зеленых мхов, в старовозрастном ельнике с еди-ничными сосновой и берёзой на крутом склоне правого берега р. Шохонки, 29.08.2024, *Golubeva* № 836.

**Lactarius pyrogalus* (Bull.) Fr. – Прив., в 0,2 км севернее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'23''$ с.ш., $41^{\circ}35'22''$ в.д.), на почве среди ело-во-широколиственного леса (ель, липа, клён, осина) с лещиной по склону оврага Хмелицкого ручья по берегу р. Волги, 21.08.2024, *Golubeva* № 807.

**Lactarius trivialis* (Fr.) Fr. – Зав.: 1) в 0,9 км юго-восточнее д. Воронино ($57^{\circ}25'39''$ с.ш., $41^{\circ}40'48''$ в.д.), на почве в сосняке с берёзой зеленомоховым на песчаной гриве р. Волги, 22.09.2023, *Golubeva* № 916; 2) в 0,4 км юго-западнее д. Воронино ($57^{\circ}25'29''$ с.ш., $41^{\circ}39'30''$ в.д.), на почве в сосняке на песча-ной гриве р. Волги, 15.07.2023, *Golubeva* № 919.

**Leucocortinarius bulbiger* (Alb. & Schwein.) Singer – Прив.: 1) в 1,7 км южнее д. Горшково ($57^{\circ}24'47''$ с.ш., $41^{\circ}34'6''$ в.д.), на почве в ельнике кислично-травном, 15.09.2023, *Golu-*

beva № 690; 2) в 0,7 км юго-западнее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'8''$ с.ш., $41^{\circ}36'12''$ в.д.), на почве в редкостойном старовозрастном ельнике по берегу р. Волги, 21.08.2024, *Golubeva* № 806.

**Panaeolus alcis* M.M. Moser – Прив.: 1) в 0,9 км юго-западне д. Климово ($57^{\circ}24'14''$ с.ш., $41^{\circ}35'6''$ в.д.), на лосином помёте в хвойно-мелколиственном лесу, 11.09.2021, *Golubeva* № 143; 2) в 1 км южнее д. Левашиха ($57^{\circ}25'31''$ с.ш., $41^{\circ}32'20''$ в.д.), на лосином помёте в смешанном лесу, 16.08.2024.

**Pholiota carbonaria* (Fr.) Singer – Прив., в 0,5 км северо-восточнее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'15''$ с.ш., $41^{\circ}35'56''$ в.д.), на старом костище по берегу р. Волги среди редкостойного ельника, 21.08.2024, *Golubeva* № 812.

**Ramaria flavobrunnescens* (G.F. Atk.) Corner – Прив., в 0,4 км западнее д. Церковное ($57^{\circ}26'35''$ с.ш., $41^{\circ}30'56''$ в.д.), на почве в елово-берёзовом лесу с подростом ели и подлеском из рябины бруслично-чернично-кислично-низкотравном, с пятнами зеленых мхов, 29.08.2024, *Golubeva* № 821.

**Ramaria gracilis* (Pers.) Quél. – Прив., в 2,6 км юго-западнее с. Пеньки ($57^{\circ}23'21''$ с.ш., $41^{\circ}35'18''$ в.д.), в зелёных мхах и на погребенных веточках в редкостойном молодом берёзово-сосновом лесу с подростом ели зеленомоховом, с редкими лишайниками, по берегу водоканала «Волга-Уводь», 13.08.2024, *Golubeva* 881.

**Rhizocybe pruinosa* (P. Kumm.) Vizzini, P. Alvarado & G. Moreno – Прив., в 1,4 км южнее с. Пеньки ($57^{\circ}23'51''$ с.ш., $41^{\circ}36'29''$ в.д.), на почве в ельнике кислично-травном, с зелёными мхами, по берегу водоканала «Волга-Уводь», 28.04.2024, *Golubeva* № 780.

**Rhizocybe vermicularis* (Fr.) Vizzini, P. Alvarado, G. Moreno & Consiglio – Прив.: 1) в 0,9 км юго-восточнее д. Выголово ($57^{\circ}26'48''$ с.ш., $41^{\circ}27'45''$ в.д.), на подстилке в осиново-берёзовом лесу с елью во 2-ом ярусе травном, 27.04.2024, *Golubeva* № 775; 2) в 1,6 км юго-западнее д. Горшково ($57^{\circ}24'58''$ с.ш., $41^{\circ}32'57''$ в.д.), на почве в разреженном ельнике с высоким подлеском из рябины чернично-кислично-зеленомоховом, 03.05.2024, *Golubeva* № 794.

**Rhizopogon roseolus* (Corda) Th. Fr. – Прив., в 2,3 км юго-западнее с. Пеньки ($57^{\circ}23'29''$ с.ш., $41^{\circ}35'34''$ в.д.), на бывшей

лесной дороге, среди зеленых мхов и низкотравья, в окружении молодого смешанного леса из ели, сосны, березы по берегу водоканала, 26.07.2024, *Golubeva* № 907.

**Rhodocollybia butyracea* (Bull.) Lennox – Зав.: 1) в 0,6 км юго-восточнее д. Воронино ($57^{\circ}25'33''$ с.ш., $41^{\circ}40'25''$ в.д.), на почве в сосняке с берёзой на песчаной гриве р. Волги, 11.10.2022, *Golubeva* № 768; 2) в 0,6 км юго-восточнее д. Воронино ($57^{\circ}25'28''$ с.ш., $41^{\circ}40'15''$ в.д.), на почве в елово-сосновом лесу с берёзой травно-зеленомоховом на гриве р. Волги, 25.10.2023, *Golubeva* № 735; Прив.: 3) в 1,2 км южнее с. Пеньки ($57^{\circ}24'1''$ с.ш., $41^{\circ}36'42''$ в.д.), на почве в хвойном лесу (сосна, ель, лиственница) по берегу водоканала, 25.09.2021, *Golubeva* № 739; 4) близ г. Плёс ($57^{\circ}27'5''$ с.ш., $41^{\circ}30'56''$ в.д.), на почве в смешанном лесу (ель, сосна, берёза) травном на плато левого берега р. Шохонки, 29.09.2021, *Golubeva* № 177.

**Rhodocollybia prolixa* (Fr.) Antonín & Noordel. – Прив., в 2,2 км юго-западнее д. Климово ($57^{\circ}23'20''$ с.ш., $41^{\circ}35'14''$ в.д.), на почве в редине молодого смешанного леса (сосна, ель, берёза) по берегу водоканала "Волга-Уводь", 25.09.2021, *Golubeva* № 922.

**Rhodotus palmatus* (Bull.) Maire – Вич.: 1) в 4,7 км северо-западнее д. Никулино ($57^{\circ}25'20''$ с.ш., $41^{\circ}41'25''$ в.д.), на валежном стволе *Acer platanoides* в кленово-осиново-липовом лесу на склоне коренного берега р. Волги близ устья Кисловского оврага, 13.09.2024, *Golubeva* № 849; Прив.: 2) в 4 км восточнее с. Пеньки ($57^{\circ}25'14''$ с.ш., $41^{\circ}41'4''$ в.д.), на валежном крупномерном стволе *Ulmus glabra* на участке вязовника неморально-травного на оползневом участке склона коренного берега р. Волги, 13.09.2024, *Golubeva* № 850; 3) в 3,7 км восточнее с. Пеньки ($57^{\circ}25'7''$ с.ш., $41^{\circ}40'37''$ в.д.), на валежном стволе *Ulmus glabra* в овраге с ручьем среди сероольхово-вязово-липового леса неморально-травного по склону коренного берега р. Волги, 13.09.2024, *Golubeva* № 855. В ходе ведения региональной Красной книги в 2024 году вид рекомендован к включению в основной список Красной книги Ивановской области.

**Tephrocybe rancida* (Fr.) Donk – Прив., в 0,7 км юго-восточнее д. Шаляпино ($57^{\circ}26'8''$ с.ш., $41^{\circ}36'8''$ в.д.), на почве в

сильно разреженном березняке с молодой елью, 19.10.2023, Golubeva № 760.

**Tricholoma frondosae* Kalamees & Shchukin – Прив., в 0,3 км северо-западнее д. Церковное (57°26'41" с.ш., 41°30'56" в.д.), на почве в смешанном лесу (сосна, лиственница, осина) кислично-травном на высоком междуречье р. Шохонки и Церковского ручья, 29.08.2024, Golubeva № 830.

**Tubaria confragosa* (Fr.) Harmaja – Прив., в 0,7 км восточнее д. Шаляпино (57°26'9" с.ш., 41°36'10" в.д.), на трухлявом пне *Betula pendula* в редкостойном березняке с елью во 2 ярусе, 10.08.2024, Golubeva № 884.

Таким образом, в ходе проведённых исследований нами выявлено 34 новых для Плёсского музея-заповедника вида макромицетов, включая 3 вида сумчатых и 31 вид базидиальных грибов. Из них 32 вида впервые отмечены на территории Ивановской области, вид *Rhodotus palmatus* рекомендован к включению в региональную Красную книгу.

В настоящее время список макромицетов Плёсского музея-заповедника с учетом представленных данных насчитывает 556 видов сумчатых и базидиальных грибов.

Авторы выражают искреннюю благодарность Д.В. Голубеву за помощь в сборе материала.

Библиографический список

1. Голубева М.А., Капитонов В.И., Дедюхин А.В., Сорокин А.И. Дополнение к списку макромицетов Плёсского музея-заповедника // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного науч.-практ. фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 20–27.
2. Голубева М.А., Капитонов В.И., Дедюхин А.В., Сорокин А.И. Новые для Ивановской области виды макромицетов с территории Плёсского музея-заповедника // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2023а. Т. 17, вып. 3. С. 15–31.
3. Голубева М.А., Капитонов В.И., Дедюхин А.В., Сорокин А.И. Новые сведения о макромицетах Плёсского музея-заповедника // Научно-исследовательская деятельность в классическом универси-

- тете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного науч.-практ. фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023б. С. 22–28.
4. Голубева М.А., Капитонов В.И., Дедюхин А.В., Сорокин А.И. Дополнительные сведения о микробиоте Плёсского музея-заповедника (Ивановская область) // Фиторазнообразие Восточной Европы, 2025. Т. 19, вып. 1. С. 39–49.
5. Index Fungorum. URL: <http://www.indexfungorum.org/names/names.asp> (дата обращения: 25.04.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Голубева Марина Анатольевна – старший научный сотрудник, Плёсский музей-заповедник, г. Плёс, Россия, plesland@mail.ru

Golubeva Marina Anatolyevna – senior scientist, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, plesland@mail.ru

Капитонов Владимир Иванович – научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН, г. Тобольск, Россия, kapitonovvi@tobscience.ru

Kapitonov Vladimir Ivanovich – senior scientist, Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, kapitonovvi@tobscience.ru

Дедюхин Андрей Викторович – младший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН, г. Тобольск, Россия, dedav.111@yandex.ru

Dedyukhin Andrey Viktorovich – junior research assistant, Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, dedav.111@yandex.ru

Сорокин Анатолий Иванович – заместитель директора по науке, Плёсский музей-заповедник, г. Плёс, Россия, 89050586969@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich – deputy director for science, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

УДК 502/504

ББК 28.08

Т.А. Кирдей

Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет

ЗАЩИТНАЯ РОЛЬ ГУМУСОВЫХ КИСЛОТ ТОРФА ПРИ ПРОГРЕССИРУЮЩЕМ ЗАГРЯЗНЕНИИ

Аннотация. В модельном вегетационном эксперименте изучали влияние препарата гумусовых кислот, полученного из низинного торфа, на устойчивость растений пшеницы к прогрессирующему загрязнению сульфатом меди. В опытных вариантах постоянное действие создавали добавлением к питательному раствору Хогланда 50 и 75 мкмоль/л CuSO_4 , прогрессирующее – увеличением концентрации CuSO_4 через каждые 14 дней с начальной концентрации 10 до 25, 50 и 75 мкмоль/л. На всех вариантах опыта растения выращивали с препаратом ГФК (0,005 %) или без него. Проведенные исследования показали более высокую устойчивость растений к условиям прогрессирующего действия сульфата меди. Препарат ГФК снизил повреждающее действие постоянных концентраций CuSO_4 в 3,2–3,4 раза, возрастающих – в 1,3–2 раза. Менее выраженный защитный эффект ГФК при прогрессирующем действии может быть обусловлен меньшей токсичностью постепенного увеличения концентрации меди в растворе по сравнению с резким постоянным действием.

Ключевые слова: фитопротекторный эффект, гумусовые кислоты, тяжелые металлы, медь, прогрессирующее загрязнение, пшеница.

T.A. Kirdey

Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothecnlogy

THE PROTECTIVE ROLE OF HUMIC ACIDS OF PEAT IN PROGRESSIVE POLLUTION

Annotation. The influence of humic acids preparation from lowland peat on the resistance of wheat plants to progressing copper sulfate contamination was studied in model experiment. In the experimental variants the permanent influence was created by adding 50 and 75 mcmol/l of CuSO_4 to nutrient Hogland solution and in the progressing one- by CuSO_4 concentra-

tion increase from the initial 10 to 25, 50 and 75 mcmol/l every 14 days. In all the experimental variants the plants were grown with and without humus acids preparation (0,005 %). The performed investigations showed higher resistance of plants to progressing copper sulfate influence conditions. Humus acids preparation reduced the permanent CuSO_4 concentrations damaging effect by 3,2–3,4 times and the progressing one – by 1,3–2 times. The less prominent humus acids protective effect under the progressing influence can be due to its smaller toxicity as compared with sudden permanent one.

Keywords: phytoprotective effect, humus acids, heavy metals, copper, progressing contamination, wheat.

В последние десятилетия серьезную угрозу получению экологически чистой сельскохозяйственной продукции представляют тяжелые металлы, накапливающиеся в окружающей среде в результате стремительного техногенного развития общества. Медь, несмотря на то, что является необходимым элементом для жизнедеятельности живых организмов, в высоких концентрациях очень токсична. Избыточные концентрации меди нарушают развитие корневой системы растений, инактивируют ферменты, вызывают нарушение клеточной проницаемости, транспорт электронов в электронно-транспортных цепях хлоропластов и митохондрий [8, с. 409]. Причем диапазон концентраций меди, не оказывающих выраженного токсического воздействия на растения, очень узок.

В ряде исследований установлено, что устойчивость растений к высоким концентрациям тяжелых металлов повышают гуминовые препараты, представляющие собой водорастворимые соли гумусовых кислот (ГФК). Гумусовые кислоты – наиболее активная, реакционноспособная часть гуминовых веществ [2, с. 49; 4, с. 1285; 7, с. 53]. ГФК могут образовывать прочные комплексы с металлами, снижая их доступность для растений [6, с. 88]. В то же время, вследствие высокой растворимости, ГФК могут не только снизить, но и увеличить доступность металлов [5].

Прогрессирующее действие тяжелых металлов может наблюдаться в результате возрастающих выбросов в окружающую среду, а также вследствие изменения доступности для растений. Изучение прогрессирующего загрязнения одним из самых токсичных тяжелых металлов – медью – имеет важное значение для изучения механизмов адаптации растений.

В связи с вышеизложенным, целью исследований было выявить особенности влияния препарата гумусовых кислот низинного торфа [1, с. 1] на устойчивость растений пшеницы к прогрессирующему загрязнению ионами меди.

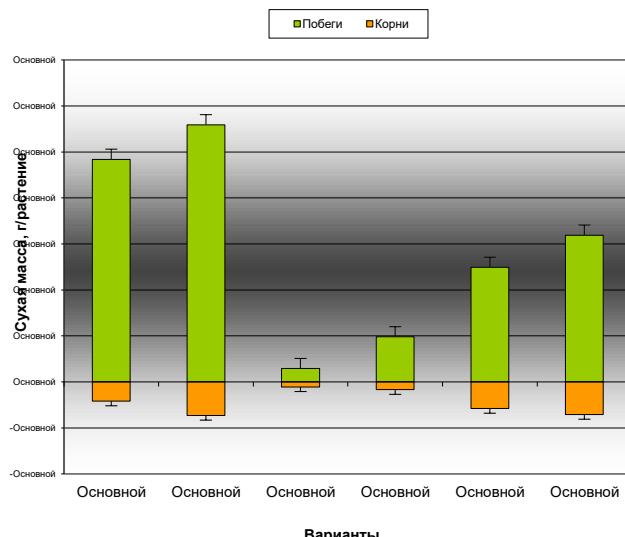
Объект исследования – яровая пшеница (*Triticum aestivum L.*) сорта Приокская. Семена предварительно проращивали в чашках Петри, используя дистиллированную воду. 7-дневные проростки высаживали на 1-литровые сосуды с питательной смесью Хогланда (0,25 нормы) [3, с. 1]. Опытные варианты включали постоянное действие 50 и 75 мкмоль/л CuSO_4 , а также возрастающее действие – с начальной концентрации 10 до 25, 50 и 75 мкмоль/л сульфата меди. При этом концентрацию соли повышали каждые 14 дней, предварительно отбирая образцы растений для анализа. Кроме того, на всех вариантах растения выращивали с препаратом ГФК (0,005 %) или без него. Повторность в опытах 4-кратная, в наблюдениях – 3-кратная.

Степень устойчивости растений к высоким концентрациям меди определяли по соотношению сухих масс надземных органов растений на опытном и контрольном вариантах. Протекторное действие ГФК оценивали по накоплению массы растениями – определяли соотношение массы растений, выращенных при использовании препарата ГФК и без него. Статистическую обработку данных проводили при помощи программы Excel с использованием дисперсионного метода анализа.

Проведенные исследования показали, что постепенное увеличение концентрации меди в растворе было менее токсичным для растений, чем постоянное. Масса побегов растений была выше в 2,9 и 8,9 раз при 50 и 75 мкМ CuSO_4 соответственно по сравнению с постоянным действием (табл. 1, рис.). Препарата ГФК снизил повреждающее действие меди как при постоянном, так и при прогрессирующем действии на всех вариантах эксперимента.

Сухая масса побегов (г)

Варианты	Продолжительность действия CuSO ₄ , дни			
	14	28	42	56
1. Контроль	0,37	0,85	1,49	4,84
2. ГФК	0,38	1,08	2,14	5,59
3. CuSO ₄ 50 мкмоль	0,10	0,22	0,38	-
4. CuSO ₄ 50 мкмоль+ГФК	0,35	0,90	1,02	-
5. CuSO ₄ 75 мкмоль	0,09	0,19	0,25	0,29
6. CuSO ₄ 75мкмоль +ГФК	0,25	0,42	0,90	0,98
7. CuSO ₄ 10→25→50→75 (мкмоль)	0,39	0,86	1,10	2,49
8. CuSO ₄ 10→25→50→75(мкмоль)+ГФК	0,43	1,20	2,17	3,19
HCP ₀₅	0,04	0,10	0,28	0,22



Сухая масса растений пшеницы через 56 дней после первоначального внесения меди в среду: 1. Контроль; 2. ГФК; 3. CuSO_4 75 мкмоль; 4. CuSO_4 75 мкмоль+ГФК; 5. $\text{CuSO}_4 \rightarrow$ 75 мкмоль 6. $\text{CuSO}_4 \rightarrow$ 75 мкмоль+ГФК (\rightarrow прогрессирующее действие). Показана НСР₀₅.

Степень металлоустойчивости растений при постоянных концентрациях меди составила 25,5 и 6 %, тогда как при прогрессирующем действии – 74 и 66 % при 50 и 75 мкмоль сульфата меди соответственно (табл. 2).

Таблица 2
Степень металлоустойчивости растений (%)

Варианты	Продолжительность действия сульфата меди, дни			
	14	28	42	56
3. CuSO_4 50 мкмоль	27,03	25,88	25,50	-
4. CuSO_4 50 мкмоль+ГФК	94,59	105,88	68,46	
5. CuSO_4 75 мкмоль	24,32	22,35	16,78	5,99
6. CuSO_4 75 мкмоль+ГФК	67,57	49,41	60,40	20,25
7. CuSO_4 10→25→50→75 (мкмоль)	105,41	101,18	73,83	51,45
8. CuSO_4 10→25→50→75 (мкмоль)+ГФК	116,22	141,18	140,94	65,91

Препарат ГФК снизил повреждающее действие постоянных концентраций меди в 3,2–3,4 раза, возрастающих – в 1,3–2 раза (табл. 3). Менее выраженный защитный эффект ГФК при прогрессирующем действии может быть обусловлен меньшей токсичностью постепенного увеличения концентрации меди в растворе по сравнению с резким постоянным действием.

Таблица 3
Коэффициент протекторного действия ГФК

Варианты	Продолжительность действия солей ТМ, дни			
	14	28	42	56
2. ГФК	1,03	1,27	1,44	1,15
3. CuSO_4 50 мкмоль	3,50	4,09	3,18	-
5. CuSO_4 75 мкмоль	2,78	2,21	3,60	3,38
7. CuSO_4 10→25→50→75 (мкмоль)	1,1	1,40	1,97	1,28

Таким образом, исследования показали более высокую устойчивость растений к условиям прогрессирующего действия сульфата меди, что может быть обусловлено адаптационными процессами, происходящими при постепенном нарастании стрессового воздействия. Препарат ГФК повысил устойчивость растений как к постоянным, так и к возрастающим концентрациям меди. При прогрессирующем действии стрессового фактора фитопротекторный эффект препарата ГФК выражен в меньшей степени, чем при постоянном.

Библиографический список

1. Способ получения жидких торфяных гуматов: пат. 2310633 Рос. Федерации: МПК C05F11/02, C10F7/00/ Калинников Ю.А., Вашурина И.Ю., Кирдей Т.А.; заявитель и патентообладатель ООО Научно-производственная фирма «Недра». № 2006120883/04; заявл. 15.06.2006; опубл. 20.11.2007, Бюл. № 32. 4 с.
2. Haghghi et al. Humic acid decreased hazardous of cadmium toxicity on lettuce (*Lactuca sativa* L.) / M. Haghghi, M. Kafi, P. Fang, L. Gui-Xiao // Veg Crops Res Bull., 2010. V. 72. P. 49–62.
3. Hoaglond et al. The water culture method for growing plants without soil / D.R. Hoaglond. D.E. Arnon // Calif. Agric. Expt. Stn., 1950. V. 347. P. 1–39.
4. Kirdey et al. Phytoprotective Effect of Ammonium Humate at High Copper Concentrations in the Environment / T.A. Kirdey, A.P. Veselov // Biology Bulletin, 2017. V. 44. No. 10. P. 1284–1288.
5. Kuznetsova et al. Mechanisms of heavy metals immobilization by humic substances of organogenic soils / I. Kuznetsova, S. Selyanina, I. Zubov, N. Larionov, T. Ponomareva // Pollution Research Paper. 2019. V. 38. No. 4. P. 890–900.
6. Sabitova et al. Sorption of heavy metals by humic acids of chestnut soils / A.N. Sabitova, B.B. Bayakhmetova, B.Kh. Mussabayeva, L.K. Orazhanova, K.G. Ganiyeva // Bulletin of the Karaganda University. Chemistry Series, 2020. No. 3 (99). P. 88–98.
7. Sergiev et al. Protective effect of humic acids against heavy metal stress in triticale / I. Sergiev, D. Todorova, I. Moskova, N. Georgieva, A. Nikolova, S. Simova, D. Polizoev, V. Alexieva // Comptes rendus de l'Académie bulgare des Sci., 2013. V. 66 (1). P. 53–60.
8. Yruela I. Copper in Plants: Acquisition, Transport and Interactions / I. Yruela // Funct. Plant Biol., 2009. V. 36. P. 409–430.

Информация об авторе / Information about the author

Кирдей Татьяна Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры агрономии и землеустройства, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия, t.a.kirdey@mail.ru.

Kirdey Tatiana Alexandrovna – Cand. of Sc., Biology, Assoc. Prof., the Department of agronomy and land management, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia, t.a.kirdey@mail.ru.

УДК 58:004.9

ББК 28.5с8+16.2

О.Л. Лазарева, О.В. Красняник

Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГЕРБАРИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КРАСНОЙ КНИГИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье описано применение современных информационных технологий для поиска, визуализации, классификации и хранения информации о гербарных образцах краснокнижных растений. Показаны возможности геоинформационных систем по просмотру, редактированию, обработке, анализу и хранению большого количества географически привязанных данных. Приводятся актуальные данные о 10 Гербариях, расположенных на территории Ярославской области.

Ключевые слова: гербарий, геоинформационная система, база данных, карта, Красная книга, Ярославская область.

O.L. Lazareva, O.V. Krasnyanik

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

USING A DIGITAL HERBARIUM TO PREPARE THE RED BOOK OF THE YAROSLAVL REGION

Annotation. The article describes the application of modern information technologies for searching, visualization, classification and storage of information on herbarium specimens of red-listed plants. The possibilities of geoinformation systems for viewing, editing, processing, analyzing and storing a large amount of geographically referenced data are shown. Current data on 10 herbaria located on the territory of the Yaroslavl region are given.

Keywords: herbarium, geographic information system, database, map, Red Book, Yaroslavl region.

О значении гербарных образцов и гербарных коллекций в научных исследованиях написано немало научных работ [1–3].

На базе гербариев составляют «Флоры» и «Определители», содержащие систематические описания видов растений территорий, «ключи» для идентификации, рисунки или фотографии видов, карты их распространения. Гербарные образцы служат основой для создания «Красных книг» разного ранга. В последние два десятилетия гербарные образцы изучаются с привлечением методов молекулярной генетики для изучения систематики и филогении, генетической структуры популяций в различные исторические периоды, генофонда и истории интродукций отдельных видов растений, исторических эпифитотий и к-эволюции системы патоген-хозяин [7].

В международной базе данных о гербарных коллекциях «Index Herbariorum» (<https://sweetgum.nybg.org/science/ih/>) на 01 июня 2025 года зарегистрировано 3567 гербариев. Сто сорок четыре из них располагаются на территории Российской Федерации [2, с. 146].

Обзор гербарных фондов, содержащих образцы из Ярославской области (ЯО), был сделан в 2006 году А.П. Серёгиным и А.В. Щербаковым [6]. Согласно данным авторов гербарные листы с территории ЯО хранятся в 14 российских гербариях, 5 из них размещаются в регионе. Число гербарных листов, собранных на территории ЯО, составляет 120000. Область относится к территориям с наивысшей плотностью гербарных сборов: 3,3 листов на 1 кв. км.

По данным Гарина Э.В. и Гариной Д.В. в Ярославской области имеется 9 гербариев, включающих в общей сложности 220093 образца. По их же данным в 2023 году плотность гербарных сборов в ЯО составила 6,1 листов на 1 кв. км [2].

По нашим данным в ЯО имеется 10 Гербариев, в фондах которых содержатся гербарные листы с территории региона, 7 из них зарегистрированы в Index Herbariorum Rossicum (дата последнего обновления 02.08.2024) [8]. Образцы, хранящиеся в этих Гербариях, упоминаются в различных научных публикациях.

В четырех Гербариях количество листов по ЯО превышает 7000: USPIY (Гербарий Ярославского педагогического университета, всего более 100000 листов, по ЯО – более 75000 листов) [8], IBIW (Гербарий Института биологии внутренних вод

им. И.Д. Папанина РАН, всего более 61000 листов, по ЯО – более 10000 листов) [8], GARIN (Гербарий Общества изучения флоры Ярославской области им. И.Н. Гарина, всего более 21000 листов, по ЯО – более 10000 листов) [4], YAR (Гербарий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, всего более 9000 листов, по ЯО – 7000 листов) [8].

В остальных Гербариях количество листов по ЯО менее 7000: MIRE (Гербарий Болотной исследовательской группы Института биологии внутренних вод им. Н.А. Папанина РАН, всего более 7600, количество листов по ЯО не вычленено) [8], ЯрМ (Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике г. Ярославля, всего 3533 листа) [6], ДГЗ (Гербарий Дарвинского заповедника, 5273 листов из сопредельных районов Ярославской и Вологодской областей) [8], ПЗМ (Гербарий Переславль-Залесского музея-заповедника, 1870 листов) [8], SVALP (Гербарий Святого Православного Благотворительного монастыря-Братства «Алексеева пустынь», всего более 5278 листов) [8], Гербарий национального парка «Плещеево озеро» (более 1000 листов по ЯО).

Современные информационные технологии в виде цифровых (электронных) гербариев позволяют расширить доступ к данным не только специалистам, но и широкому кругу пользователей, а также позволяют вести удаленную работу с материалами гербариев.

В настоящее время на кафедре биологии и методики обучения биологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ) завершена оцифровка гербарных образцов и создана база данных по Историческому отделу и Коллекции редких (краснокнижных) растений.

В ходе работы мы получили качественные изображения гербарного листа, включая этикетку. Однако, несмотря на то, что на большинстве этикеток указано местоположение образца, эти сведения носят описательный характер, они не имеют пространственной привязки к координатам, вследствие чего мы не можем применить различные современные картографические методы для более удобного и легкого комплексного анализа,

картотетрических исследований, систематизации, и пространственно-временного анализа. Решить эту проблему помогли геоинформационные системы.

Геоинформационная система (ГИС) – система сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации. ГИС позволяет пользователям искать, анализировать и редактировать как цифровую карту местности, так и дополнительную информацию об объектах на этой карте. Поэтому мы решили создать электронную базу данных, имеющую пространственную привязку для гербария ЯГПУ.

В первую очередь мы решили оцифровать Коллекцию редких (краснокнижных) растений Ярославской области. В гербарии ЯГПУ она насчитывает более 250 образцов. Необходимость этой работы обусловлена подготовкой третьего издания Красной книги ЯО, в которую вовлечены сотрудники нашей кафедры.

Первичной задачей стало получение пространственной базы, на основе которой возможно применение картографических методов. Поэтому, используя в качестве исходных данных описание местонахождения гербарных образцов на этикетках, мы нанесли каждое растение в виде точек центроидов на карту в геоинформационной системе QGIS [9].

Зачастую нахождение точного местоположения объекта затруднено ввиду недостаточно подробного описания этикетки. Для поиска населенных пунктов и как подложку мы использовали километровые топографические карты генштаба СССР.

При нанесении точек на карту в таблице атрибутов отмечали порядковый номер (ID). Важным моментом процедуры было заполнение порядкового поля точки так, чтобы оно совпадало с номером гербарного образца в базе данных Excel. Наличие общего значения в таком ключевом поле позволяет осуществить связь (join field) между слоем точек и таблицей значений в QGIS.

Таким образом, с помощью ручного геокодирования по описанию из этикетки, привязав каждое растение к конкретным координатам центра объекта, мы получили пространственные данные.

Параллельно составлялась электронная база данных по каждому гербарному образцу в программе Excel, чтобы впоследствии трансформировать ее в таблицу атрибутивных данных QGIS, привязав к слою точек. Заполняли следующие поля: ID, семейство, вид, род, МР, местоположение находки, дата, имя коллектора и того, кто определил растение, для некоторых образцов – синонимы названия, путь к расположению оцифрованного изображения данного гербарного листа. Затем эту таблицу мы привязали к слою точек и получили атрибутивные данные: каждой точке на карте соответствует описание этикетки и оцифрованное изображение данного гербарного образца.

Таким образом, была составлена сводная таблица и карта, на которую было нанесено 233 из 239 оцифрованных гербарных образцов 82 видов растений из 68 родов и 32 семейств. Все эти растения занесены в Красную книгу ЯО (2015) [5]. Для 5 гербарных образцов геопривязка не была осуществлена ввиду недостаточно точной информации на этикетке, один образец был собран на территории Костромской области и на карту нанесен также не был.

Преимущества, которые предоставляет ГИС:

- можно привязать разные карты-подложки (километровые топографические карты, спутниковые снимки, карты Яндекс и Google, тематические карты и т. д.);
- удобный поиск объектов по любому полю из заранее заданных в таблице атрибутов;
- визуализация гербарной коллекции;
- классификация по разным основаниям, а также возможность создания картосхем.

Полученная база данных позволяет осуществлять поиск, визуализировать и классифицировать гербарные образцы по разным признакам, а результаты при необходимости могут быть представлены в виде картосхем и диаграмм.

Таким образом, ГИС предоставляют пользователям новые возможности по хранению, просмотру, редактированию, обработке и анализу большого количества географически привязанных данных.

Средствами ГИС в перспективе может быть создана единая электронная база данных по разным отделам гербария ЯГПУ, имеющая пространственную привязку. Это позволит, применяя средства и инструментарий ГИС, легко анализировать данные и получать сведения о растительности нужной территории нашей области, в том числе в виде карт различного масштаба. Сведения в таком реестре могут быть легко актуализированы и дополнены на основании новых экспедиций и пополнения гербарного фонда вуза.

База данных передана для использования составителям Красной книги ЯО, издание которой планируется в 2025 году. После регистрации базы как объекта интеллектуальной собственности, мы планируем её размещение на сайте ЯГПУ, чтобы предоставить доступ к гербарию специалистам, студентам и всем желающим в любое время.

Выражаем благодарность доценту кафедры экономической географии и туризма ЯГПУ Брагину Павлу Николаевичу за консультацию по работе с геоинформационной системой QGIS.

Библиографический список

1. Ботанические коллекции – национальное достояние России: сборник Всерос. научной конференции с междунар. участием, посвящённой 120-летию гербария имени И.И. Спрыгина и 100-летию Русского Ботанического Общества / под редакцией Л.А. Новиковой (Пенза, 17–19 февраля 2015 года). 2015. 408 с.
2. Гарин Э.В., Гарина Д.В. Гербарии России: роль в изучении биоразнообразия страны, проблемы сохранения и рационального использования // Журнал общей биологии. 2023. Т. 84, № 2. С. 144–154. URL: <https://sciencejournals.ru/view-article/?j=obbio&y=2023&v=84&n=2&a=ObBio2302003Garin> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Гельтман Д.В., Новожилов Ю.К. Будут вечно молодыми: гербарии – основа современного интегративного подхода для решения проблем филогенетики, таксономии и исследования генетических ресурсов растений и грибов // Сборник тезисов пленарных докладов I Научного форума «Генетические ресурсы России» (Санкт-Петербург, 21–24 июня 2022 г.). Москва: Перо, 2022. С. 18.
4. Гербарий: Общество изучения флоры Ярославской области [сайт]. URL: <https://sites.google.com/site/yarflora21/gerbarij> (дата обращения: 17.04.2025).

5. Красная книга Ярославской области. Ярославль: Академия 76. 2015. 472 с.
6. Серёгин А.П., Щербаков А.В. Основные гербарные фонды по флоре Средней России // Флора Средней России. Аннотированная библиография. Второе дополнение / И.М. Калинichenko, В.С. Новиков, А.В. Щербаков. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2006. С. 60–71.
7. Фомина Н.А. Антонова О.Ю., Чухина И.Г., Гавриленко Т.А. Гербарные коллекции в молекулярно-генетических исследованиях // Turczaninowia. 2019. Т. 22. №. 4. С. 104–118.
8. Index Herbariorum Rossicum. Ярославская область: список гербариев. URL: <https://www.binran.ru/resources/current/herbaria/areas/76-rus.html> (дата обращения: 12.05.2025).
9. QGIS: сайт. URL: <https://www.qgis.org/> (дата обращения: 12.05.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Лазарева Ольга Львовна – кандидат биологических наук, заведующая кафедрой биологии и методики обучения биологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, ollazar71@mai.ru

Lazareva Olga L'vovna – Cand. biology, department of biology and methods of teaching biology, head, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, ollazar71@mai.ru

Красняник Олеся Валентиновна – ассистент кафедры биологии и методики обучения биологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, olesyakrass@yandex.ru

Krasnyanik Olesya Valentinovna – Department of biology and methods of teaching biology, assistant, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, olesyakrass@yandex.ru

УДК 582.284

ББК 28.591.56

А.И. Сорокин¹, В.И. Капитонов²,

А.В. Дедюхин², М.А. Голубева¹

¹ Плесский музей-заповедник

² Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН

**ДВА НОВЫХ ДЛЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВИДА АФИЛЛОФОРОИДНЫХ ГРИБОВ:
FISTULINA HEPATICA (SCHAEFF.) WITH.
И *RAMARIA BOTRYTIS* (PERS.) BOURDOT**

Аннотация. В статье приводятся сведения о находках в Фурмановском районе 2 видов афиллофороидных грибов (*Fistulina hepatica* и *Ramaria botrytis*), которые являются новыми для микобиоты Ивановской области. *Fistulina hepatica* рекомендована к включению в региональную Красную книгу.

Ключевые слова: *Fistulina hepatica*, *Ramaria botrytis*, макромицеты, микобиота, Фурмановский район, Ивановская область, Красная книга.

A.I. Sorokin¹, V.I. Kapitonov²,

A.V. Dedyukhin², M.A. Golubeva¹

¹ Plyos museum-reservation

² Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

**TWO NEW SPECIES OF APHILOPHOROID
FUNGI FOR THE IVANOVO REGION:
FISTULINA HEPATICA (SCHAEFF.) WITH.
AND *RAMARIA BOTRYTIS* (PERS.) BOURDOT**

Annotation. The article provides information on the findings in the Furmanovsky district of 2 species of aphyllophoroid fungi (*Fistulina hepatica* and *Ramaria botrytis*), which are new to the mycobiota of the Ivanovo region. *Fistulina hepatica* is recommended for inclusion in the regional Red Book.

Keywords: *Fistulina hepatica*, *Ramaria botrytis*, макромицеты, мубиота, Furmanovsky district, Ivanovo region, Red Book.

В ходе полевых исследований в 2021–2024 гг. на территории Фурмановского района Ивановской области были собраны образцы двух новых для микробиоты региона вида макромицетов – печёночницы обыкновенной (*Fistulina hepatica*) и рамарии гроздевой (*Ramaria botrytis*).

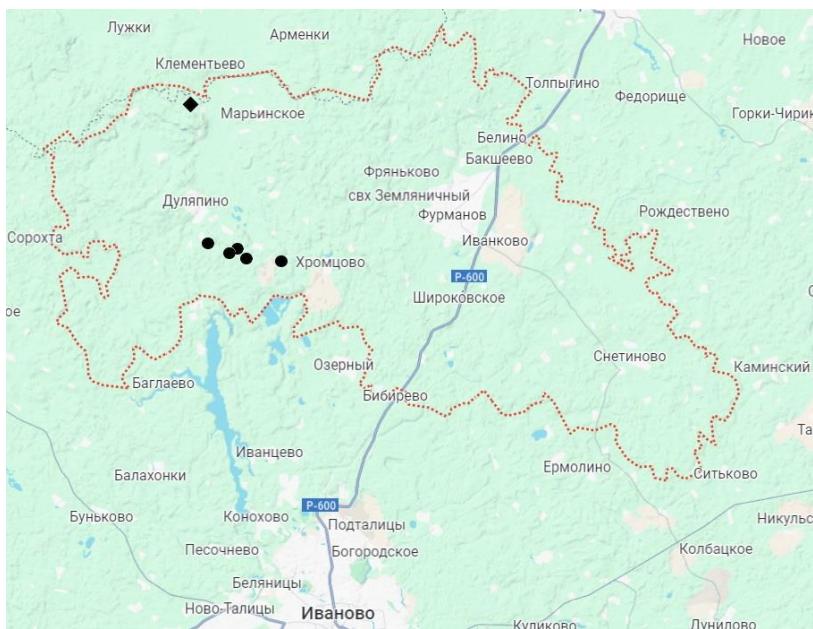
Идентификация собранных образцов осуществлена А.В. Дедюхиным и В.И. Капитоновым по макропризнаком, в ряде случаев с использованием методов световой микроскопии. Гербарные образцы грибов хранятся в личной коллекции М.А. Голубевой (*Golubeva*).

Названия видов приведены по данным ресурса Index Fungorum (<http://www.indexfungorum.org>).

***Fistulina hepatica* (Schaeff.) With.** – **Печёночница обыкновенная** (Семейство *Fistulinaceae* – Фистулиновые) обнаружена лишь однажды в 1,3 км северо-западнее д. Игриши ($57^{\circ}18'22''$ с.ш.; $40^{\circ}48'33''$ в.д.), на корневой шейке старовозрастного живого *Acer platanoides* на участке разреженного кленово-липового леса с плотным 2-м ярусом осины, почти мертвого покровного, 1 плодовое тело, 13.08.2022, А. Сорокин, *Golubeva* № 376. Печёночница обыкновенная найдена в небольшом (около 4,5 га) лесном массиве лиственного леса из осины, клена остролистного, редкой березы повислой и единичным дубом черешчатым, расположенным на высоком песчано-валунном всхолмлении Плёс-Галичской моренной гряды (см. рис.).

Данный вид в Средней России встречается сравнительно редко. В сопредельных регионах отмечен на территории Нижегородской области. В пределах Ивановской области печёночница обыкновенная обнаружена впервые. Здесь она обитает близ северной границы видового ареала и нуждается в специальных мерах охраны. Считаем целесообразным внесение данного вида в региональную Красную книгу.

***Ramaria botrytis* (Pers.) Bourdot** – **Рамария гроздевидная**, или **рогатик гроздевой** (Семейство *Gomphaceae* – Гомфовые) обнаружена в нескольких местонахождениях (см. рис.):



Местонахождения *Fistulina hepatica* – ◆ и *Ramaria botrytis* – ● на территории Фурмановского района Ивановской области

1) в 1,6 км юго-восточнее д. Каликино ($57^{\circ}13'14''$ с.ш., $40^{\circ}54'38''$ в.д.) возле болота Стосское, на почве в елово-березовом лесу папоротнико (орляково)-травном, около 15 крупных плодовых тел, 05.09.2021, А. Сорокин, Golubeva № 923;

2) в 0,3 км юго-восточнее д. Ступино ($57^{\circ}14'4''$ с.ш., $40^{\circ}50'16''$ в.д.), на почве в березовой редине с мелким подростом ели на склоне Ступинского оврага, большая группа плодовых тел, 17.09.2023, А. Сорокин, Ю. Норкин, Golubeva № 928;

3) в 1,4 км северо-западнее д. Каликино ($57^{\circ}13'57''$ с.ш., $40^{\circ}51'35''$ в.д.), на почве в елово-березовом лесу с подлеском из лещины разреженно травно-мертвопокровном, образует разорванный «ведьмин» круг диаметром 2,5 x 3,0 м, 17.08.2024, А. Сорокин, А. Сорокина, фото А. Сорокина;

4) в 1,6 км северо-западнее д. Каликино ($57^{\circ}14'7''$ с.ш., $40^{\circ}51'29''$ в.д.), на почве в березняке с подростом ели разреженно травно-мертвопокровном, образует почти правильный «ведьмин» круг, диаметром около 4 м, 17.08.2024, А. Сорокин, А. Сорокина, фото А. Сорокина;

5) в 0,8 км юго-западнее д. Каликино ($57^{\circ}13'18''$ с.ш., $40^{\circ}52'50''$ в.д.), на почве в елово-осиново-березовом лесу с подлеском из лещины разреженно травно-мертвопокровном, 7.08.2024, А. Сорокин, А. Сорокина, фото А. Сорокина.

Все 5 находок вида сделаны на территории Фурмановского района на выраженном и пересеченном рельефе в пределах Плёс-Галичской моренной гряды. Во всех случаях встречены крупные скопления плодовых тел вида.

В первом местонахождении в окрестностях д. Каликино возле болота Стосское плодовые тела вида отмечаются несколько десятков лет, регулярно, в одном и том же месте (наблюдения А. Сорокина).

Таким образом, список микобиоты Ивановской области пополнен 2 новыми видами афиллофороидных грибов, обнаруженных на территории Фурмановского района. *Fistulina hepatica* рекомендована нами к включению в Красную книгу Ивановской области.

Авторы выражают искреннюю благодарность Ю.В. Норкину и А.А. Сорокиной за помощь в сборе материала.

Информация об авторах / Information about the authors

Сорокин Анатолий Иванович – заместитель директора по науке, Плёсский музей-заповедник, г. Плёс, Россия, 89050586969@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich – deputy director for science, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

Капитонов Владимир Иванович – научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН, г. Тобольск, Россия, kapitonovvi@tobscience.ru

Kapitonov Vladimir Ivanovich – senior scientist, Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, kapitonovvi@tobscience.ru

Дедюхин Андрей Викторович – младший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН, г. Тобольск, Россия, dedav.111@yandex.ru

Dedyukhin Andrey Viktorovich – junior research assistant, Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia, dedav.111@yandex.ru

Голубева Марина Анатольевна – старший научный сотрудник, Плёсский музей-заповедник, г. Плёс, Россия, plesland@mail.ru

Golubeva Marina Anatolyevna – senior scientist, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia, plesland@mail.ru

ББК 28.688

УДК 595.7

А.М. Тихомиров

Ивановский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАСЕКОМЫХ
ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ,
ПОЛУЧЕННЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В 3-Х РАЙОНАХ ЛЕТОМ 2024 ГОДА**

Аннотация. Статья об экологии и распространении насекомых из Красной книги Ивановской области на территориях Тейковского, Комсомольского и Лухского районов по результатам исследований летом 2024 года.

Ключевые слова: Красная книга Ивановской области, насекомые, Тейковский, Комсомольский, Лухский районы.

A.M. Tikhomirov

Ivanovo State University

**MATERIALS ON THE SPREAD OF INSECTS
FROM THE RED BOOK OF THE IVANOVO REGION,
OBTAINED DURING FIELD RESEARCH
IN 3 DISTRICTS IN THE SUMMER OF 2024**

Annotation. An article on the ecology and distribution of insects from the Red Book of the Ivanovo region in the territories of the Teykovsky, Komsomolsky and Luhsky districts based on research results in the summer of 2024.

Keywords: Red Book of Ivanovo region, insects, Teykovsky, Komsomolsky, Luhsky districts.

Ивановская область в энтомологическом отношении изучена очень неравномерно. Многолетние исследования проводились в тех районах, где проходила летняя учебно-полевая практика студентов. Это, прежде всего, Тейковский район, где изучались окрестности Рубского озера. Сведения, внесённые

в Красную книгу Ивановской области о редких видах насекомых, встречающихся на территории Комсомольского района, базировались на основе данных, полученных при проведении энтомологических исследований в окрестностях п. Подозёрский и Писцово в конце 1960-х годов. Лухский район в энтомологическом отношении практически не изучен. Эти три района обследовались летом 2024 года с целью выявления видов насекомых, включённых в Красную книгу Ивановской области.

Стрекоза перевязанная (*Sympetrum pedemontanum* All.).

Семейство Настоящие стрекозы – *Libellulidae*, отряд Стрекозы – *Odonata*. Категория 2. Отмечена как обычный вид (7–8 особей за час наблюдения) в окрестностях с. Новое Воскресенское на суходольном лугу около Русиновского болота. Лет имаго наблюдался с середины июля до середины августа. Стрекозы летают низко над травянистой растительностью. Личинки развиваются в стоячих и слабопроточных, сильно заросших водоемах, держатся на дне, часто в слое ила. Южный вид с очень локальным распространением на территории области, хотя в местах обитания численность может быть высокой.

Жуки-рогачики (*Lucanidae*). Жуки встречаются во всех точках сбора очень редко, поскольку ведут скрытный образ жизни, и в последние годы не отмечались. В 1960-е годы в Комсомольском районе в окрестностях п. Писцово жуков можно было найти во время зимовок в гнилых пнях. Достаточно обычным был **Рогачик жужелицевидный** (*Platycerus caraboides* L.). Категория 2 – сокращающийся в численности вид. Летом 2024 года один экземпляр был отмечен в окрестностях с. Семёно-Сарское, неподалёку от п. Подозёрский. Таким образом, удалось подтвердить наличие этого вида в Комсомольском районе. Развитие жуков происходит в течение 2–3 лет в гнилой влажной древесине, разрушение которой происходит по типу белых гнилей. Самым редким в области был **Рогачик золотистый** (*Ceruchus chrysomelinus* Hoch.). Он был встречен единственный раз в 1990-е годы в липовом лесу в окрестностях Рубского озера. Пять экземпляров были обнаружены внутри гнилого ствола. Развитие личинок этого жука происходит внутри поваленных деревьев и пней во влажных бурых древесных гнилях. Там же

под корой были встречены жуки. Подтвердить эту находку не удавалось более двадцати лет. В июне 2023 года в смешанном лесу недалеко от спортивного лагеря ИвГУ под корой поваленой ели были найдены два экземпляра Рогачика золотистого.

Лептура красногрудая (*Leptura thoracica* Creutz.). Категория 3 – редкий вид. Семейство Дровосеки или Усачи – *Cerambycidae*. Отмечен в окрестностях д. Новое Горяново (Тейковский район). Экологически приурочен к старым лиственным лесам. Личинки развиваются в пнях и нижней части ствола толстоствольных деревьев, живут в белой древесной гнили березы, осины, реже липы, клена, вяза, ивы, там же зимуют и окукливаются. Развитие двухгодичное, жуки встречаются со второй половины июня до августа, ведут скрытный образ жизни, хотя иногда обнаруживаются на цветах зонтичных.

Шмель Шренка (*Bombus schrencki* F. Morawitz). Семейство Пчелиные – *Apidae*. Категория 5 – восстанавливающийся в численности вид. Встречен в окрестностях д. Новое Горяново и на болоте Дойкино (Тейковский район), в окрестностях с. Новое Воскресенское на болоте Русиновском и в окрестностях с. Тимирязево (Лухский район). Численность шмеля невысокая, отмечены единичные экземпляры. Характерной особенностью этого вида является чередование рядов черных и серых волосков на 3-5 сегментах брюшка, из-за чего оно кажется полосатым. Вид впервые зарегистрирован в Ивановской области в 1994 году. Незадолго до этого в 1991 году впервые отмечен в Московской области. По-видимому, произошло значительное расширение ареала этого вида. Вид таежной ландшафтно-фаунистической группы, экологически приуроченный к лугам, опушкам и лесным полянам в полосе смешанных и хвойных лесов. Строит наземные гнезда из растительных материалов и воска. Во многих районах численность шмеля Шренка не высокая, но стабильная.

Шмель солнечный (*Bombus solstitialis* Panz.) Семейство Пчелиные – *Apidae*.

Категория 3 – редкий вид. Встречено по одному экземпляру в окрестностях с. Новое Воскресенское на болоте Русиновском на территории Лухского района и в окрестностях с. Семё-

но-Сарское Комсомольского района. Умеренно теплолюбивый вид. Экологически приурочен к лесам, главным образом сосновым, вырубкам, полям и лугам вблизи сосновых лесов и в поймах рек. Самка выходит из мест зимовок в первой декаде или середине мая. Способ гнездования наземный, гнезда из хвои, сухих листьев и мха. Семьи небольшие, до 100 особей. Питание происходит на разных видах растений, отмечался на клевере и луговом васильке.

Муравьиный лев обыкновенный – (*Myrmeleon formicarius* L.). Семейство Муравьиные львы – *Myrmeleontidae*. Категория 3 – редкий вид. Встречаются преимущественно не взрослые насекомые, а ловчие воронки личинок. Обнаружены в окрестностях д. Новое Горяново. На песчаном участке найдены ловчие воронки, построенные личинками. Южный вид, экологически приурочен к открытым, хорошо прогреваемым песчаным участкам с разреженной растительностью, преимущественно в сосновых лесах. Взрослые насекомые живут недолго, от одного до нескольких дней, полет слабый. Личинки хищные, строят ловчие воронки в песке, выставляя голову с огромными мандибулами. Воронка роется путем быстрых сокращений конца брюшка и отбрасывания песчинок резкими сокращениями головы и переднегруди снизу-вверх. Личинки пытаются попадающимися в воронку мелкими насекомыми, преимущественно муравьями. У личинок наблюдается внекишечное пищеварение. Вид на территории области находится на границе своего ареала. Экологическая приуроченность к незадернованным песчаным участкам с редким растительным покровом ограничивает возможности расселения. Негативное воздействие оказывают застарение мест обитания вида и излишняя рекреационная нагрузка.

Махаон – (*Papilio machaon* L.). Семейство Парусники – *Papilionidae*. Категория 3 – редкий вид. Встречен в окрестностях с. Семёно-Сарское (Комсомольский район), д. Новое Горяново (Тейковский район). Ранее отмечался в окрестностях с. Тимирязево (Лухский район). Вероятно, махаон встречается по всей области. Хотя везде вид редок, но существуют устойчивые популяции. Экологически приурочен к открытым участкам – лесным полянам и опушкам, просекам, берегам рек. Полет бабочек

сильный, они способны к дальним перелетам. Имаго нуждается в питании нектаром цветов. В течение летнего сезона вид дает два поколения. Лет бабочек происходит в мае-июне и с середины июля по август. Гусеницы развиваются на растениях семейства зонтичных, зимует куколка. Низкая численность обусловлена тем, что самка откладывает на каждое растение по 1–2 яйца, поэтому темп воспроизведения популяций невысокий.

Стабильно высокую численность в Тейковском районе, в окрестностях Рубского озера имеют редкие виды дневных чешуекрылых, экологически приуроченные к верховым сфагновым болотам. **Перламутровка торфяная** (*Proclossiana eupotia*). Семейство Нимфалиды – *Nymphalidae*. Категория 3. Редкий вид бореально-таёжного комплекса, реликт ледникового периода. Гусеницы развиваются на горце змеином, а также на кукурузнице, купальнице, фиалках. На болоте вдоль берега озера отмечалась высокая численность бабочек, что говорит о существовании устойчивой популяции. Вид доминирует в первой половине июня, а во второй половине очень высокую численность имеет **Перламутровка северная** (*Boloria aquilonaris* Stichel). Этот вид отличается более сильным полётом и нередко встречается достаточно далеко от сфагновых болот, например на суходольном лугу около с. Золотниковская пустынь. Нередко на болотах встречается **Голубянка торфяниковая** (*Vacciniina orittlete* Knoch), развитие гусениц которой происходит на клюкве. На территории области существуют отдельные изолированные популяции этих видов, на берегах Рубского озера наиболее крупные и стабильные.

Шашечница феба (*Melitaea phoebe* Den et Schiff.) была известна для территории области только по материалам конца XIX века. Впервые была отмечена на суходольном лугу около с. Золотниковская пустынь в середине 1990-х годов. В дальнейшем её численность увеличивалась, в 2010–2011 годах стала достаточной для того, чтобы в 2012 году изменить категорию с 2 (сокращающийся в численности вид) на 3 (редкий вид). Численность подвержена колебаниям. Если в 2022 году Шашечница феба встречалась довольно редко, то в 2023 году численность заметно возросла и вид стал одним из доминантов на суходольном лугу.

При проведении полевых исследований в 2024 году Шашечница феба была отмечена в окрестностях д. Новое Горяново.

Шмелевидки скабиозовая (*Hemaris tityus* L.) и **жимолостевая** (*Hemaris fuciformis* L.). Бражники с дневной активностью. Виды экологически приурочены к прогреваемым и хорошо освещенным биотопам на опушках лесов, на полянах и просеках. Шмелевидка жимолостевая отмечена в окрестностях Рубского озера. Бабочки летают днем с конца мая до начала июля, посещают цветы. Зависая над цветками, они питаются нектаром при помощи длинного хоботка. Гусеницы развиваются на жимолости, подмареннике, а в парках – на снежноягоднике, зимуют куколки. Шмелевидка скабиозовая встречена в окрестностях с. Семёно-Сарское Комсомольского района. Бабочки летают с конца мая до начала июля днем, экологически они приурочены к сухим, хорошо прогреваемым лесным опушкам, полянам, просекам. Питание происходит на цветах сине-фиолетовой окраски. Гусеницы развиваются на короставнике, скабиозе, сивце, а также подмареннике, зимует куколка. Оба вида шмелевидок встречаются довольно редко. Возможно, это связано с их подражанием шмелям. При таком виде мимикрии численность подражателей должна быть ниже численности моделей, поскольку в противном случае предостерегающая окраска моделей не будет их защищать.

Литература

Красная книга Ивановской области. Т. 1: Животные / под ред. В.Н. Мельникова. 2017. 240 с.

Информация об авторе / Information about the author

Тихомиров Александр Михайлович – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, natalitix@mail.ru

Tikhomirov Alexander Michailovitch – Cand. Sc (Biology), Department of Biology, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, natalitix@mail.ru

УДК 581.9

ББК 28.59

Н.А. Тремасова

Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

К ИЗУЧЕНИЮ ЧУЖЕРОДНОЙ ФЛОРЫ ГОРОДОВ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены сведения о современном видовом разнообразии чужеродной флоры 13-ти населенных пунктов Ярославской области. Зарегистрировано 532 вида заносных растений. За последние 13 лет обнаружено 76 чужеродных растений, большинство из которых эргазиофиты. Проведен анализ чужеродной флоры в исследуемых городах. Наибольшее число специфичных заносных видов выявлено во флоре Ярославля. Общими для всех 13-ти модельных населенных пунктов являются 63 вида. Наблюдается тенденция к ускорению темпов распространения некоторых новых заносных растений на урбанизированных территориях.

Ключевые слова: чужеродная (адвентивная, заносная) флора, инвазионные виды, эргазиофиты, города, Ярославская область.

N.A. Tremasova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

TO STUDY THE ALIEN FLORA OF THE CITIES OF THE YAROSLAVL PROVINCE

Annotation. The article provides information on the modern species diversity of the alien flora of 13 settlements of the Yaroslavl region. 532 species of alien plants are registered. Over the past 13 years, 76 foreign plants have been discovered, most of them ergasiophytes. An analysis of foreign flora in the studied cities was carried out. The largest number of specific alien species was detected in the flora of Yaroslavl. 63 species are common for all 13 model settlements. There is a tendency to accelerate the spread of some new alluvial plants in urbanized areas.

Keywords: alien flora, invasive species, ergasiophytes, cities, Yaroslavl province.

Города являются очагами проникновения, разнообразия и дальнейшего расселения по территории региона чужеродных видов. Изучение процессов внедрения чужеродных видов в природные экосистемы является одним из приоритетных направлений современной городской флористики [5, 6, 8, 17].

Чужеродная флора городов Ярославской области изучается нами с 2000 года. В качестве модельных объектов выбраны 13 населенных пунктов области, потенциально перспективных и специфичных с точки зрения инвазии чужеродных видов растений. Среди них 11 городов (Ярославль, Рыбинск, Ростов, Данилов, Переславль-Залесский, Углич, Мышкин, Тутаев, Любим, Гаврилов-Ям и Пошехонье), поселок городского типа Пречистое, село – Большое Село. Все перечисленные населенные пункты характеризуются в разной степени особым экономико-географическим положением (расположены по берегам рек или озер, на пути следования железных и автомобильных дорог), многовековой и самобытной историей (возникли как торговые центры, оборонительные рубежи), развитой сетью железнодорожных путей и автомобильных магистралей, промышленным узлом и экономическими связями.

За последние десятилетия накоплен значительный флористический материал, что привело к необходимости систематизации, обобщения и анализа с целью выявления современного состояния чужеродной флоры городов и основных тенденций ее изменения за последние 13 лет.

Анализ современной чужеродной флоры городов Ярославской области выполнен на основе собственных флористических исследований (2000–2025 гг.); материалов, опубликованных по флоре городов [2, 3, 10, 12–16, и др.], критического анализа гербарных материалов (USPIY, ЯрМ, YAR, LE, MW) и наблюдений, представленных в базе данных платформы iNaturalist. Список чужеродных видов [9, 11] критически проанализирован с учетом современного взгляда на чужеродный статус видов. Латинские названия сосудистых растений приводятся в соответствии с последней сводкой «Флоры...» П.Ф. Маевского [7].

**Чужеродная флора 13-ти модельных населенных пунктов
Ярославской области**

Населенные пункты	Чужеродная флора города к 2012 г.	Чужеродная флора города на 1 июня 2025 г.	Прирост новых чужеродных видов
г. Ярославль	401	448	47
г. Рыбинск	257	283	26
г. Данилов	200	229	29
г. Ростов	203	215	12
г. Переславль- Залесский	168	224	56
г. Тутаев	147	171	24
г. Углич	172	199	27
г. Гаврилов-Ям	128	199	71
г. Мышкин	119	175	56
г. Любим	103	158	55
г. Пошехонье	88	134	46
п.г.т. Пречистое	89	140	51
с. Большое Село	88	116	28
Общее число чу- жеродных видов в 13-ти населен- ных пунктах	456	532	76

По состоянию на 1 июня 2025 года во флоре 13-ти модельных населенных пунктов выявлено 532 чужеродных вида сосудистых растений. Прирост числа чужеродных видов растений по сравнению с данными 2012 г. [9] составил 76 видов (табл.). При этом следует отметить, что значительное увеличение числа новых заносных видов на урбанизированных территориях обусловлено ростом числа «беглецов из культуры» или эргазиофитов (68 видов). Этому способствует не только посещение местообитаний, наиболее перспективных с точки зрения выявления эргазиофитов (например, обследовались садово-водческие участки, кладбища, парки, скверы, полигоны ТБО, территорий возле ботанических коллекций, питомников и др.), но и принципиальным изменением вектора заноса новых видов. Так, например, изучение флоры транспортных путей Ярослав-

ской области (железнодорожного, автомобильного и водного) в 1995–2002 гг. позволило М.А. Борисовой [4] выявить 76 новых заносных видов растений, большинство из которых ксенофиты, которые были обнаружены на ж.-д. путях (преимущественно – в городах на крупных ж.-д. станциях). Среди новых видов, выявленных во флоре исследуемых городов в последнее десятилетие (2012–2025 гг.), следует отметить: *Allium aflatunense* B. Fedtsch., *Armeniaca mandschurica* (Maxim.) Skvortzov, *Astilbe x arendsi* Arends, *Bergenia crassifolia* (L.) Fritsch, *Colchicum autumnale* L., *Galanthus nivalis* L., *Galega orientalis* Lam., *Lonicera caerulea* L., *L. caprifolium* L., *Lysimachia punctata* L., *Narcissus x incomparabilis* Mill., *Polygonatum x hybridum* Brugger, *Puschkinia scilloides* Adams, *Saxifraga x urbium* D.A. Webb., *Scilla luciliae* (Boiss.) Speta, *S. spectabile* Boreau, *S. spurium* Bieb., *Syringa josikaea* Jacq. ex Reichb. и др.

Общими для заносной флоры всех населенных пунктов являются 68 видов растений. Среди них большинство «беглецы из культуры», например, *Aquilegia vulgaris* L., *Alcea rosea* L., *Anethum graveolens* L., *Armoracia rusticana* Gaertner, B. Meyer et Scherb., *Asparagus officinalis* L., *Bellis perennis* L., *Brassica oleracea* L., *Calendula officinalis* L., *Cosmos bipinnatus* Cav., *Euphorbia cyparissias* L., *Fragaria x ananassa* (Weston) Duch. ex Rozier, *Helianthus annuum* L., *H. tuberosus* L., *Hemerocallis fulva* (L.) L., *Oxalis stricta* L., *Papaver somniferum* L., *Ribes rubrum* L., *Secale cereale* L., *Solanum tuberosum* L., *Triticum aestivum* L. и др.

В последние годы во всех городах по нарушенным местобитаниям (вдоль ж.-д. путей, на пустырях и обочинам дорог, у домов, на территориях промышленных предприятий и пр.) отмечается *Reynoutria x bohemica* Chrtk et Chrtkova., реже произрастает по берегам рек. Этот гибридогенный вид ранее не отличали от родительской рейнутрии – *R. japonica* Houtt. Первые находки *Reynoutria x bohemica* относятся к 2006 г.: обнаружена Е.А. Борисовой на ж.-д. пл. Депо г. Ярославль [1]. Возле кладбищ и дачных поселков повсеместно отмечается наиболее популярный среди представителей рода *Narcissus* L. – нарцисс поэтический (*N. poëticus* L.). Впервые этот декоративный многолетник был обнаружен одичавшим в 2003 году в Ярославле.

На антропогенно нарушенных местообитаниях широко распространены *Amaranthus retroflexus* L., *Atriplex prostrata* Boucher ex DC., *A. sagittata* Borch., *Echinochloa crusgalli* (L.) Beauv., *Epilobium adenocaulon* Hausskn., *Erigeron canadensis* L., *Impatiens parviflora* DC., *Matricaria chamomilla* L., *Puccinellia distans* (L.) Parl., *Sisymbrium loeselii* L. и др. Виды *Amaranthus retroflexus*, *Epilobium adenocaulon*, *Impatiens parviflora*, *Puccinellia distans* и *Erigeron canadensis* помимо того, что расселяются вдоль шоссейных и железных дорог, по огородным участкам, полям и залежам, отмечаются по берегам рек и озер, в лесопосадках.

К наиболее опасным инвазионным видам, обнаруженным во всех обследованных городах, относятся: *Acer negundo* L., *Amelanchier spicata* (Lam.) C. Koch, *Echinocystis lobata* Torr. et Gray, *Heracleum sosnowskyi* Manden., *Hippophaë rhamnoides* L., *Lypinus polyphyllus* Lindl., *Solidago canadensis* L., *S. gigantea* Ait. Это виды-трансформеры, которые активно внедряются в естественные и полуестественные сообщества, изменяют облик экосистем, нарушают сукцессионные связи, выступают в качестве эдификаторов и доминантов, образуя значительные по площади одновидовые заросли, вытесняют и (или) препятствуют возобновлению видов природной флоры. Так, например, *Hippophaë rhamnoides* L., помимо обочин дорог, городских свалок, садовых массивов, встречается в естественных местообитаниях: образует обширные монодоминантные заросли по берегам рек и опушкам лесов. *Echinocystis lobata* активно внедряется в прибрежные фитоценозы. *Acer negundo* и *Amelanchier spicata* нередко образуют подлесок в городских лесах и парках, встречаются в лесополосах. Кроме того, *Acer negundo* обычен по берегам рек и озер, городских прудов.

В течение последнего десятилетия наибольшее количество специфичных чужеродных видов выявлено на территории города Ярославля и окрестностях (около 30 видов): *Aruncus dioicus* (Walter) Fernald, *Sedum sexangulare* L. и *Teleckia speciosa* (Schreb.) Baumg. (обнаружены возле кладбищ), *Duchesnea indica* (Andr.) Focke, *Nepeta x faassenii* Bergmans ex Stearn, *Thuja occidentalis* L. (у домов, на неухоженных газонах), *Dicentra eximia* (Ker Gawl.) Torr. (возле садовых участков), *Eragrostis minor*

Host, *Padus virginiana* (L.) Mill., *Thesium ramosum* Hayne (на ж.-д. путях), *Grossheimia macrocephala* (Muss.-Puschk. ex Willd.) Sosn. et Takht., *Erigeron droebachiensis* O.F. Muell., *Juglans mandshurica* Maxim. (на обочине шоссе), *Juglans cinerea* L., *Parthenocissus inserta* (A. Kern.) Fritsch, *Silene coronaria* (L.) Clairw. (в пригородных лесах), *Chamaecytisus x czerniae* V. Krecz., *Dasiphora fruticosa* (L.) Rydb., *Viburnum lantana* L. (в промзоне). Некоторые декоративные виды растений обнаружены одичавшими в ботаническом саду ЯГПУ (г. Ярославль) или на сопредельных территориях, где встречаются на неухоженных газонах, пустырях, у фундаментов домов, например, *Arabis alpina* L., *Deutzia glabrata* Kom., *Isopyrum thalictroides* L., *Ornithogalum umbellatum* L., *Philadelphus coronaries* L. В 2025 г. на мусорных местах в ботаническом саду ЯГПУ (г. Ярославль) впервые в Ярославской области обнаружен *Cardamine hirsuta* L.

Изучение флоры полигонов ТБО в 2022–2024 годах позволило обнаружить некоторые редкие чужеродные виды, например, в г. Мышкин найдены *Cartharum tinctorius* L., *Potentilla nepalensis* Hooker, *Ipomea purpurea* (L.) Roth., *Solanum scabrum* Mill., в г. Гаврилов Ям – *Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl. ex Spach, *Cucurbita maxima* Duch., *Heliopsis helianthoides* (L.) Sweet, *Echinochloa esculenta* (A. Br.) H. Scholz, *Impatiens balsamina* L., *Punica granatum* L., *Salvia viridis* L., *Zinnia elegans* Jacq.

Специфичные чужеродные виды отмечены во флоре г. Переславль-Залесский: *Cerasus avium* (L.) Moench, *Morus alba* L. (на полигоне ТБО), *Primula x polyantha* Mill., *Gaillardia aristata* Pursh (у кладбища), *Paeonia officinalis* L. (садовые участки), *Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franco (в лесополосе). Декоративный кустарник *Lonicera involucrata* (Richards.) Banks ex Spreng., очень редко культивируемый в регионе, обнаружен одичавшим в г. Тутаев.

При обследовании территорий садовых участков в окрестностях г. Рыбинск были найдены такие редкие заносные виды, как *Geranium phaeum* L., *Fritillaria imperialis* L., *Hyacinthoides x massartiana* Geerinck, *Primula vulgaris* Huds., на ж.-д. ст. Рыбинск-товарный – *Anisantha sterilis* (L.) Nevskyi, *Anaphalis*

margaritacea (L.) Bent. et Hook. f., *Erysimum repandum* L., про- существовавшие в местонахождениях 3–7 лет.

Восточноазиатский вид *Aconogonon weyrichii* (Fr. Schmidt) Hara отмечен только во флоре г. Данилов. В 2000 г. две куртины по 3–15 экземпляров обнаружены вблизи мемориала напротив вокзала и у ж.-д. переезда в границах ст. Данилов. К настоящему времени сохранилась и существенно увеличилась популяция вблизи ж.-д. переезда, ее площадь составляет несколько десятков метров вдоль ж.-д. путей. При этом у мемориала вид исчез, возможно, при проведении работ по реконструкции. В 2020 г. данный вид обнаружен на городском кладбище (Горушка), где активно расселяется.

Некоторые чужеродные виды, которые были известны до 2012 г. из одного города по 1–2 находкам, в настоящее время обнаружены во многих или даже большинстве обследованных населенных пунктов (*Centaurea montana* L., *Malva moschata* L., *Muscaris botryoides* (L.) Mill., *Narcissus pseudonarcissus* L., *Papaver dubium* L., *Scilla siberica* Haw., *Sedum album* L., *S. hypanicum* L., *Spiraea japonica* L. fil., *Stachys byzantina* C. Koch, *Veronica filiformis* Schmith., *Tulipa* x *hybrida* Hort. и др.).

Phytolacca acinosa Roxb. ранее (до 2012 г.) отмечался в одичавшем состоянии исключительно в Ярославле, на мусорных местах возле ботанического сада и в Губернаторском саду. В течение последних 5-ти лет обнаружен в трех городах Рыбинск, Переславль-Залесский и Мышкин, возле дачных поселков и на полигонах ТБО.

Rheum rhabarbarum L. впервые был найден в 2007 г. на городской (закрытой) свалке в окр. Данилова, где сохранялся на протяжении 5 лет. К настоящему времени обнаружен еще в 5-ти населенных пунктах (Ярославле, Рыбинске, Любиме, Пошехонье и Пречистом); произрастает единично или небольшими группами на мусорных местах у дачных поселков и прилегающих лесных массивах.

Bergenia crassifolia (L.) Fritsch помимо Пречистого, где впервые найден возле кладбища в 2023 г., отмечен в городах – Данилов, Гаврилов Ям, Любим и Ярославль, на мусорных местах у садовых товариществ и кладбищ, по обочинам дорог.

Первые находки в регионе *Arabidopsis arenosa* (L.) Lawalre'e относятся к 1997 г., найден на железной дороге в Некрасовском районе. Позднее, в 2004 и 2009 гг. дважды был обнаружен в Ярославле, на ж.-д. ст. Я.-Московский и Филино, но позднее исчез. В последние 5 лет данный вид активно расселяется; в массе отмечается на ст. Я.-Главный, пл. Депо, Молот в г. Ярославль. Кроме того, известен по находкам в городах – Рыбинск, Ростов, Углич и Любим, исключительно на ж. д.

В то же время, следует отметить, что некоторые чужеродные виды к настоящему моменту из флоры городов и области в целом исчезли (например, *Agrostemma githago* L., *Anthemis arvensis* L., *Lamium dissectum* With., *Malva neglecta* Wallr., *Spergularia salina* J. et C. Presl., *Thymus marschallianus* Willd., *Vaccaria hispanica* (Mill.) Rauschert и др. По-видимому, может исчезнуть средиземноморский теплолюбивый вид *Vallisneria spiralis* L., известный в регионе по сборам 1949 г. в теплых карьерах торфяного болота у пос. Ляпинка (г. Ярославль). Позднее отмечался на территории Ляпинской ГРЭС и в каналах (наши наблюдения 2000–2021 гг.), но в последующие годы здесь не обнаружен. Такие редкие чужеродные виды, как *Anthemis ruthenica* Bieb., *Dracocephalum nutans* L., *Malva verticillata* L. найдены в последние 3–5 лет спустя десятки лет с момента их последних находок.

В результате проведенных исследований установлено, что во флоре 13-ти модельных населенных пунктов Ярославской области выявлено 532 чужеродных вида. В структуре чужеродной флоры лидирующее положение занимают эргазиофиты. Именно за счет «беглецов из культуры» в последнее десятилетие пополняется флора изучаемых городов; за 13 лет зарегистрировано 76 новых заносных видов, из них 68 дичающие интродуценты. Наряду с появлением новых видов, наблюдается и исчезновение некоторых чужеродных растений.

К наиболее агрессивным инвазионным видам, существенно преобразующим природные экосистемы, сохранившиеся в городах, отмечены *Acer negundo*, *Amelanchier spicata*, *Echinocystis lobata*, *Heracleum sosnowskyi*, *Hippophaë rhamnoides*, *Lupinus polyphyllus*, *Solidago canadensis*, *S. gigantea*. Регулярные флористи-

ческие наблюдения позволяют фиксировать появление новых заносных видов в городах и окрестностях, отслеживать их дальнейшее распространение и фитоценотические связи. Все это позволяет выявить особенности натурализации чужеродных видов растений, оценить возможные последствия их внедрения для городских экосистем.

Библиографический список

1. Борисова Е.А. Дополнения к адвентивной флоре Костромской, Ярославской и Владимирской областей // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 2007б. Т. 112. Вып. 6. С. 42–43.
2. Борисова Е.А., Силаева Т.Б. Заметки к чужеродной флоре города Углича // *Phytodiversity of Eastern Europe*, 2018, XII (1). Р. 110–112.
3. Борисова Е.А., Тремасова Н.А., Силаева Т.Б., Панасенко Н.Н. Интересные флористические находки в г. Мышкин Ярославской области // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 2012. Т.117. Вып. 6. С.73.
4. Борисова М.А. Флора транспортных путей Ярославской области: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саранск, 2002. 18 с.
5. Ильминских Н.Г. Флорогенез в условиях урбанизированной среды: дис. ... д-ра биол. наук. СПб., 1993. 969 с.
6. Ильминских Н.Г. Флорогенез в условиях урбанизированной среды. Екатеринбург, 2014. 470 с.
7. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 11-е изд. Москва, 2014. 635 с.
8. Майоров С.Р., Алексеев Ю.Е., Бочкин В.Д., Насимович Ю.А., Щербаков А.В. Чужеродная флора Московского региона. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 576 с.
9. Тремасова Н.А. Адвентивный компонент флоры городов Ярославской области // Ярославский педагогический вестник. Серия "Естественные науки"= *Yaroslavl pedagogical bulletin*: научный журнал. № 2. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 63–69. Электронная версия: <http://vestnik.yspu.org>.
10. Тремасова Н.А. Дополнения к адвентивной флоре городов Ярославской области (по материалам 2022 г.) // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 2023. Т.128. Вып. 6. С. 23–27.
11. Тремасова Н.А. Конспект адвентивной флоры городов Ярославской области // Естествознание: исследования и обучение (Материалы конф. «Чтения Ушинского» естественно-географического факультета ЯГПУ. Ярославль, 2004. С. 68–77.
12. Тремасова Н.А. Находки новых и редких видов адвентивных растений во флоре Ярославской области // Естествознание: исследо-

- вания и обучение: материалы научно-практической конф. «Чтения Ушинского» / под науч. ред. К.Е. Безух. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. С. 180–197.
13. Тремасова Н.А. Новые и редкие эргазиофиты во флоре городов Ярославской области (по материалам 2023 г.) // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 2024. Т. 129. Вып. 3. С. 64–67.
14. Тремасова Н.А. Сведения о нахождении новых и редких адвентивных видов в городах Ярославской области // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 2022. Т. 127. Вып. 3. С. 35–39.
15. Тремасова Н.А. Флористические находки адвентивных видов в Ярославской области // Естествознание: исследования и обучение: материалы научно-практической конф. «Чтения Ушинского» / под науч. ред. К.Е. Безух. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 382–391.
16. Тремасова Н.А. Чужеродная флора города Ростова Ярославской области // Естествознание: исследования и обучение: материалы научно-практической конф. «Чтения Ушинского» / под науч. ред. К.Е. Безух. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. С. 175–188.
17. Тремасова Н.А. Чужеродная флора городов Ярославской области (на примере городов Переславль-Залесский, Углич и Тутаев) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2024: традиции и инновации: материалы Междунар. научно-практ. фестиваля. Иваново, 15–27 апреля 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 160–173.
18. Третьякова А.С., Баранова О.Г., Сенатор С.А., Панасенко Н.Н., Суткин А.В., Алихаджиев М.Х. Урбанифлористика в России: современное состояние и перспективы // Turzaninowia. 2021. Т. 24, № 1. С. 125–144.

Информация об авторе / Information about the author

Тремасова Наталия Александровна – директор Учебно-методического научного объединения «Ботанический сад» Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, tremasova@list.ru

Tremasova Natalia Alexandrovna – Director of the Education and Methodological Scientific Association «Botanical Garden» of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (YSPU), Yaroslavl, Russia, tremasova@list.ru

ЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'373.46

ББК 81я21

Д.С. Байдала

Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ЛИНГВОРЕГИОНАЛИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются определения основных терминов лингвистической регионалистики в их практическом приложении к лексике Омской области. Отмечается наличие противоречащих взглядов среди ученых на объем и границы понятия «регионализм». Подчеркивается важность уточнения терминологического аппарата лингвистической регионалистики для лексикографической практики.

Ключевые слова: региолект, регионализм, этнографизм, локализм, неофициальные региональные онимы.

D.S. Baidala

Ivanovo State University

THE TERMINOLOGICAL APPARATUS OF LINGUISTIC REGIONALISTICS

Annotation. The research examines the definitions of the key terms of linguistic regionalistics in the practical application to the vocabulary of the Omsk region. The article notes contradictory views on the scope and boundaries of the term 'regionalism'. The significance of clarifying the terminological apparatus of regionalistics for lexicographic practice is emphasized.

Keywords: regiolect, regionally marked vocabulary, regionalism, ethnographism, localism, unofficial regional onyms.

С конца 70-х годов прошлого века в науке оформилось направление, изучающее региональные особенности речи – *регионалистика*. Однако до сих пор регионалистика не имеет точного терминологического аппарата [9, с. 95]. Особенно остро

стоит вопрос о понимании основной единицы данного научного направления – *регионализма* – и ее месте в национальном языке.

Определение рассматриваемого термина содержится в работах многих лингвистов. Например, А.С. Герд утверждает, что *регионализмы* как единицы *региолекта* («особой формы устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности» [4, с. 22]) представляют собой пласт лексики так называемого «устно-разговорного» литературного языка. Таким образом исследователь допускает варьирование русского литературного языка от региона к региону.

Действительно, многие регионализмы по своей структуре и семантике напоминают слова разговорной речи, однако мы исходим из позиции большинства ученых, которые обращают внимание на *наддиалектность* литературного языка, отрицая возможность его варьирования. Следовательно, регионализмы как единицы территориально ограниченные не могут быть однозначно отнесены к *разговорному литературному языку*, несмотря на некоторую схожесть с разговорной лексикой.

В «Словаре лингвистических терминов» *региолект* определяется через отношение только к малым и средним городам (см. словарную статью «Региолект» [6, с. 300]), в которых большое влияние на речь жителей оказали местные говоры и просторечие. Однако, как показывает практика, региональные особенности речи отмечаются и в крупных городах, поэтому региолект как некоторый феномен в целом может иметь более широкое распространение, чем указано в определении.

Необходимо также понимать, что диалектная база Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока значительно отличается от базы Центральной России, поскольку для перечисленных территорий русский язык являлся неисконным и, как следствие, мог испытывать влияние других языков (причем в некоторых регионах языки до сих пор активно контактируют).

Материалом нашего исследования стали лексические и фразеологические единицы Омска (и Омской области в целом) – многонационального города, крупного промышленного, культурного и научного центра Сибири. Языковая картина города отнюдь не однородна: в пределах области используются как

слова, пришедшие из территориальных или социальных диалектов (напр., по одной из версий лексема «кильдым» ('чулан, кладовка') заимствована из арготической лексики), так и неофициальные онимы, сконструированные по словообразовательным моделям разговорной речи (Театралка – 'Театральная площадь'; ср. разг. зачетка, минералка, домашка и др.), а также лексемы тюркского происхождения (напр., есть основания предполагать, что слово «булыжить» ('разбивать жидкость, ухудшая ее качество') этимологически связано с тюркской по происхождению основой бул(a)-/ *bula-* ('мутить, перемешивать')) и др. По этой причине регионализмы Омска оказываются достаточно интересны для исследователя и весь иллюстративный материал, приводимый далее, так же взят из речи жителей данного города.

Изучая региональную речь, некоторые ученые определяют регионализмы как единицы, используемые всеми жителями города, т. е. не обладающие социальными, возрастными и другими ограничениями (что, между прочим, тоже позволило бы отнести данные единицы к разговорной речи) [7]. Думается, это не совсем так или, по крайней мере, применимо не ко всем регионам. Например, даже возрастной фактор оказывает значительное влияние на рассматриваемое явление: молодому поколению омичей бывают неясны единицы, пришедшие из диалекта (напр., *бекарас* или *бикарас* – 'нелетающее насекомое' (ср. *бикарás* 'нелетающее насекомое' краснояр. (СлЦКр 1: 99–100), также новос. // Ср. *букáрица* 'насекомое, жучок, букашка' ирк., свердл., *букáрь* 'насекомое' иван. (СРНГ 3: 263), *букáшка* и др. (Фасм. 1: 236). Слово б°, возможно, из *букаrás, произв. с суфф. -ас. Ср. *бекáс°* II [1, с. 181]]), а также некоторые выражения, связанные с той частью городской среды, с которой сами школьники, студенты и т. п. взаимодействуют в меньшей степени (напр., *На Куйбышева уехать* – 'сойти с ума, обезуметь'; связано с находящейся в Омске областной психиатрической больницей, расположенной на ул. Куйбышева). Есть и обратный пример: некоторые лексемы использует лишь молодежь, старшее поколение их вовсе не употребляет или делает это реже (напр., *марик* – 'маршрутное такси'; старшее поколение чаще

использует общеупотребительное и, соответственно, нерегиональное *маршрутка*).

Интересным является мнение магаданского исследователя Н.Н. Соколянской, которая понимает под *регионализмом* «слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией» (цит. по: [14, с. 34]). Она же вводит в научный оборот термин «*относительный регионализм*», понимая под ним слова, называющие «...явления географии, флоры и фауны Северо-Востока. Они известны специалистам, включены в специальные словари, но не являются актуальными для жителей других территорий» [Там же].

Однако справедливо будет заметить, что при выделении относительных регионализмов как отдельной группы лексем дискуссионным остается вопрос об их отношении к термину «*этнографизм*», объем которого исследователями определяется неодинаково. Например, Т.И. Ерофеева и Л.А. Грузберг в качестве этнографизмов рассматривают «слова, отражающие местный колорит, именующие объекты, характерные именно для местной природы (курсив наш. – Д. Б.) и быта, трудовой деятельности в местных условиях, т. е. местные реалии, обычно не известные в других регионах» [5, с. 477] – с этой точки зрения термин «*относительный регионализм*», вероятно, можно признать дублетным.

Сложности в исследуемой области языкоznания связаны и с понятием «*локализм*», функционирующим наряду с термином «*регионализм*». С одной стороны, *локализм* приравнивают к *диалектизму*, т. е. «диалектной особенности (слову, фонетическому или грамматическому своеобразию), отмечаемой в литературной речи» [8]. С другой – так обозначают «национальные особенности русского языка, обусловленные его функционированием за пределами России» [11, с. 1760]. С точки зрения *регионалистики* появляется и третье определение: *локализмы* – особые местные слова и значения, которые не используются за пределами одного города [12, с. 100]. При этом в словаре

О.С. Ахмановой [2, с. 222] полисемия термина не приводится. Наоборот, понятие усложняется указанием на синонимы «провинционализм» и «местное слово».

Проблемы в определении объема термина «регионализм» в лингвистике вызваны и вопросом о том, включает ли региональная лексика в себя лишь апеллятивы или охватывает в том числе и *неофициальные региональные ономы*. Ко второму решению склоняется, например, А.П. Майоров, выделяя ономастическую лексику как отдельную группу регионализмов [10, с. 53]. Р.В. Попов же утверждает, что имена собственные (прежде всего микротопонимы) и их преобразования в речи городских жителей можно включить в понятие «локализм» [13, с. 135].

Однако круг вопросов, которые мы перечислили, определяет важнейшую черту региональных слов и выражений: они «как будто растворены среди единиц различных лексико-стилистических категорий» [13, с. 133]. Исходя из этого положения, думается, невозможно отнести регионализмы исключительно к литературному или, наоборот, нелитературному языку.

Тем не менее, на наш взгляд, при исследовании региональных особенностей речи все же небезосновательно использование лингвогеографического подхода, строящегося на соотнесении той или иной единицы с определенной местностью [15]. Но здесь же возникает и другая проблема: на данный момент в регионалистике не существует терминов, которые бы в полной мере обозначали размер территории бытования той или иной единицы (ср., напр., соотношение понятий *диалект – наречие – группы говоров – говор* в диалектологии).

Думается, исходя из потребности разграничения единиц в зависимости от территории их бытования, можно соотносить термины «регионализм» и «локализм» как родовидовые понятия, т. е. *локализм* – не отдельное языковое явление, а регионализм, но функционирующий на территории одного города (напр., локализмы Омска будут входить в регионализмы Омской области в целом). Однако дальнейшую терминологическую градацию еще предстоит установить, поскольку существуют и такие единицы, которые употребляют жители разных регионов (напр., лексему *бекарас* используют одновременно жители Омской, Кемеровской и др. областей).

Вместе с тем нельзя недооценивать значимость рассматриваемых вопросов, поскольку изучение региональных единиц оказывает влияние и на лексикографические исследования – толковые словари непосредственно. Регионализмы, как правило, не ощущаются людьми (в том числе, разумеется, и лингвистами), проживающими в том или ином регионе, как единицы территориально ограниченные, вследствие чего лексемы вносятся в толковые словари без соответствующих помет (см. об этом, напр., [3]).

Подводя итог, можно утверждать, что в современной лингвистике термин «регионализм» не до конца сформировался и остается полисемичным. По этой причине, на наш взгляд, любая практическая исследовательская работа в области регионалистики должна включать в себя уточнения о критериях отбора региональной лексики. В современных специальных лингвистических словарях же необходимо указывать многозначность термина.

Но несмотря на несколько неточный, осложненный, а порой и противоречивый терминологический аппарат рассматриваемой области языкоznания, изучение региональных особенностей речи оказывается необходимо для современной лингвистики и, в частности, лексикографии. Разработка общей терминологической базы данного направления позволит эффективнее актуализировать сведения о лексике русского языка и корректно описывать ее как в общих словарях, так и в специализированных (диалектных или региональных).

Библиографический список

1. Аникин А.Е. Бикарас // Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Проект. Вып. 3. М, 2007. С. 181.
2. Ахманова О.С. Локализм // Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 222.
3. Беликов В.И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М: Азбуковник, 2004. С. 23–38.
4. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2005. 488 с.
5. Ерофеева Т.И., Грузберг Л.А. Социолингвистический глоссарий пермских локализмов как словарь нового типа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 476–481.

6. Жеребило Т.В. Региолект // Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 300.
7. Кошарная С.А. Региолект Белгородчины как лингвокультурное образование // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2017. № 14 (263). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regiolekt-belorodchiny-kak-lingvokulturnoe-obrazovanie> (дата обращения: 25.04.2025).
8. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / сост. Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. РАН, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. [Электронное издание]. 2007. URL: https://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
9. Кунавин Б.В. К проблематике номинации регионально маркированной лексики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 4. С. 93–102.
10. Майоров А.П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации в России // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75, № 1. С. 51–55.
11. Мухина Н.Н. Система терминообозначений восточных заимствований в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6. С. 1758–1762.
12. Попов Р.В. Микротопонимы в словаре городской лексики // Вестник Курганского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 100–103.
13. Попов Р.В. Региолектный словарь как словарь нового типа // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1 (435). С. 133–141.
14. Резвухина Ю.А. Колымская региональная лексика конца 20-х – начала 30-х годов XX века: дис. ... канд. филол. наук. Магадан, 2014. 288 с.
15. Резвухина Ю.А. Регионализм: к определению понятия // Интерэкс-по Гео-Сибирь. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 13.04.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Байдала Дарья Сергеевна – студентка направления Отечественная филология, 2 курс, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, c1ferulquiorra@yandex.ru

Baidala Daria Sergeevna – Student of the Department of Russian Philology, 2nd year, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, c1ferulquiorra@yandex.ru

УДК 81`374

ББК 81.411.2-4

А.М. Борисова

Ивановский государственный университет

ЛЕКСИКОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лексикографии культурного наследия. Материалом исследования послужили словари о выдающихся личностях, а именно *Oxford Dictionary of National Biography*, а также авторская модель англоязычного словаря персоналий Ивановской области.

Ключевые слова: лексикография, культурное наследие, ономастический словарь, антропоним, Ивановская область.

A.M. Borisova

Ivanovo State University

LEXICOGRAPHY OF CULTURAL HERITAGE (BASED ON THE DICTIONARIES OF FAMOUS PEOPLE)

Annotation. The article is devoted to the reflection of lexicography of cultural heritage. The research material includes dictionaries dedicated to famous people, such as *Oxford Dictionary of National Biography* and a model of the English dictionary of personalities of Ivanovo Region.

Keywords: lexicography, cultural heritage, onomastic dictionary, anthroponym, Ivanovo Region.

Лексикография культурного наследия является одним из ведущих направлений в науке, что объясняется интересом пользователей к изучению и сохранению истории и культуры. Такие справочники включают сведения о прошлом и настоящем народа, охватывающие различные слои лексики, богатство и глубину языка. Более того, они способствуют распространению туризма. В них также отражается языковая картина мира [1, с. 31]. Согласно О.М. Карповой, в английской лексикографии сложилось три

способа регистрации имен собственных, связанных с культурным наследием: 1) фиксация собственных имен в словниках словарей; 2) включение имен собственных в приложения к словарям для общих целей; 3) создание специальных словарей – ономастиконов, регистрирующих и обрабатывающих имена собственные [2, с. 51].

Одним из видов словарей культурного наследия являются ономастические справочники, в которых главным предметом описания выступает имя собственное. Согласно К.В. Шалацкой, имена собственные являются словами, т. е. языковыми единицами, и поэтому составляют предмет исследования особого раздела языкоznания – ономастики [5]. Ономастика – это раздел языкоznания, изучающий любые собственные имена [3, с. 97]. Одним из видов имени собственного является антропоним. По определению Н.В. Подольской антропоним – это любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) [3, с. 30]. В последнее время появилось множество антропонимических справочников, которые регистрируют и объясняют фамилии, имена, отчества людей, их прозвища, псевдонимы, например, *Словарь русских личных имен* Н.А. Петровского (1966 г.), *Oxford Dictionary of English Christian Names* Уизикомб (1977 г.), Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей И.Ф. Масанова (1960 г.) и т. д.

Одним из первых антропонимических словарей стало издание *Oxford Dictionary of National Biography* (1885 г.) под редакцией Лесли Стивена, английского историка и критика. Этот словарь собрал биографии выдающихся деятелей британской истории, науки, искусства, политики и других сфер, например, он включает таких деятелей как писатель Даниэль Дефо, художник Томас Гейнсборо, ученый, Чарльз Дарвин. Он стал не просто справочником, но и культурной летописью, отражающей ценности и приоритеты нации. Микроструктура словаря содержит: биографию личности, основные этапы деятельности, а также информацию о вкладе в национальную культуру страны. Однако статьи справочника организованы в форме сплошного текста без чётко выделенных рубрик, что затрудняет восприятие и поиск нужной информации. В качестве микроструктуры представлена статья, посвященная Даниэлю Дефо, английскому писателю.

DEFOE, DANIEL (1661–1731), journalist and novelist, was born in 1660 in the parish of St. Giles's, Cripplegate, London. <...> In 1719 appeared the first part of Robinson Crusoe, which had an immediate and extraordinary success. Defoe may fairly be considered the founder of the modern English novel. His influence on the development of English prose fiction has been profound and lasting [6].

Основной целью данного исследования стала разработка модели англоязычного словаря персоналий Ивановской области. Поиск персоналий происходит путем посещения музеев, изучения сайтов, публикаций и книг об истории и культуре региона. Адресаты справочника – это гиды и туристы, но словарь может заинтересовать студентов и преподавателей, а также тех, кто интересуется историей Ивановского края. Словарь персоналий Ивановской области представлен на английском и русском языках, что дает возможность для составления экскурсий по городам Ивановской области не только для туристов, не владеющих русским языком, но и для русскоговорящих людей.

Мегаструктура словаря включает вступление, основную часть и индексы персоналий. Макроструктура справочника состоит из статей, включающих в себя антропонимы, посвященные личностям, чья деятельность связана с Ивановской областью, которая так или иначе повлияла на их творчество или жизнь. Нами были разработаны статьи, посвященные: поэтам: Александр Сергеевич Пушкин, Марина Ивановна Цветаева, инженерам: Николай Николаевич Бенардос, модельерам: Вячеслав Михайлович Зайцев, кинорежиссерам: Леонид Иович Гайдай, математикам: Анатолий Иванович Мальцев, философам: Григорий Николаевич Гумницкий.

Поиск информации о персоналиях происходит по определенным основаниям: биография, творческая деятельность и связь с Ивановской областью. Микроструктура англоязычного справочника персоналий Ивановской области состоит из 5 разделов: Biography, Creative Works, Ivanovo Region Influence, Learn More, Exercises. Организовать словарную статью таким образом помогло обращение к энциклопедическому ассоциативному словарю *Florence in the Works of World Famous People* (под редакцией О.М. Карповой, Е.М. Григорьевой) [4].

Ниже в качестве микроструктуры представлены фрагменты словарной статьи как на английском, так и на русском языках, посвященной Анатолию Ивановичу Мальцеву, советскому математику.

Anatoly Maltsev (1909–1967)

Biography

Anatoly Ivanovich Maltsev is a Soviet mathematician. He was born in Novosibirsk on November 27, 1909. In 1964 for a series of works dedicated to logic, algebra and model theory Maltsev was awarded the Lenin Prize. On July 7, 1967, Anatoly Ivanovich Maltsev died.

Creative works

Anatoly Ivanovich Maltsev left a diverse scientific legacy, which still has a huge impact on the development of logic, algebra and related branches of mathematics. In 1936, he proved one of the main theorems of mathematical logic, now known as Maltsev's local theorem.

Ivanovo Region Influence

In 1931 Anatoly Ivanovich was sent to Ivanovo and he spent there almost 28 years. <...>There is Academician Maltsev Street in the centre of Ivanovo.

Learn more

1. Maltsev Anatoly Ivanovich. On the 90th anniversary of his birth. URL: <https://math.ivanovo.ac.ru/hist/person/malcev.htm>

Анатолий Иванович Мальцев (1909–1967)

Биография

Анатолий Иванович Мальцев – советский математик. Он родился 27 ноября 1909 года в Новосибирске. В 1964 году за цикл работ, посвященных логике, алгебре и теории моделей, Мальцеву была присуждена Ленинская премия. 7 июля 1967 года Анатолий Иванович Мальцев скончался.

Творческие работы

Анатолий Иванович Мальцев оставил богатое научное наследие, которое до сих пор оказывает огромное влияние на развитие логики, алгебры и смежных разделов математики. В 1936 году он доказал одну из основных теорем математической логики, известную сейчас как локальная теорема Мальцева.

Влияние Ивановской области

В 1931 году Анатолия Ивановича направили в Иваново, где он провел почти 28 лет. <...> В центре Иваново есть улица Академика Мальцева.

Узнай больше

1. Мальцев Анатолий Иванович. К 90-летию со дня рождения. URL: <https://math.ivanovo.ac.ru/hist/person/malcev.htm>

Ключевой особенностью разрабатываемого справочника являются задания, которые могут быть использованы на уроках английского языка или краеведения в школах и вузах. В данный момент разрабатываются упражнений для англоязычной версии словаря, но впоследствии планируются и для русского справочника. Система заданий состоит из 3 разделов: Quiz (тестовые задания, основанные на информации из разделов Biography, Creative Works и Ivanovo Oblast Influence), Grammar (проверяет знание грамматики: ученикам необходимо подобрать правильную форму, залог или время для определенного слова) и Lexical and grammatical skills (проверяет у учеников знания синонимов, фразовых глаголов и устойчивых выражений). На слайде Вы можете видеть фрагменты заданий.

Exercises dedicated to Anatoly Maltsev

I. Quiz

Choose one or more correct answers:

1. What is Maltsev's local theorem related to?

- a) Algebra;
 - b) Geometry;
 - c) Mathematical Logic;
 - d) Number Theory.

II. Grammar

Transform the words so that they correspond grammatically to the content of the text:

1. In 1927 Maltsev...entered Moscow State University (**success**).

III. Lexical and grammatical skills

Choose the most appropriate word:

1. Maltsev was awarded the Lenin Prize and in 1967 for his participation in the creation of the Siberian Scientific Center and his in the field of science.

- a) achievements b) results c) efforts

Таким образом, словари известных личностей становятся все более востребованными, что вызвано интересом пользователей к истории и культуре. Антропонимы становятся важными звенями в передаче культурной информации, а разрабатываемая модель англоязычного словаря персоналий Ивановской области способствует распространению туризма, ознакомлению с культурным наследием и его сохранению.

Библиографический список

1. Григорьева Е.М. Словари культурного наследия: основные направления в новозеландской лексикографии // Теория и практика иностранного языка в высшей школе, 2018. № 14. С. 30–37.
2. Карпова О.М. Словари культурного наследия. Проект словаря «Florence in the works of World Famous people» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 150–155.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. М., 1978. 188 с.
4. Флоренция в творчестве замечательных людей. Энциклопедический ассоциативный словарь для гидов и туристов (на английском языке) = Florence in the Works of World Famous People: Encyclopedic Associative Dictionary for Guides and Tourists/ под редакцией О.М. Карповой, Е.М. Григорьевой. Иваново: изд-во «Ивановский государственный университет», 2021. Вып. 8. 92 с.
5. Шалацкая К.В. Основная терминология исследования имен собственных // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnaya-terminologiya-issledovaniya-imen-sobstvennyh> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Stephen L. Oxford Dictionary of National Biography. Vol. 14. London: Smith, Elder & Co., 1888. 456 p.

Информация об авторе / Information about the author

Борисова Анастасия Михайловна – студентка кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, borisova_nastya_04@mail.ru

Borisova Anastasia Mikhailovna – Foreign Philology Department Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, borisova_nastya_04@mail.ru

УДК 81.055.51

ББК 81-114.2

А.С. Жуйкова

Ивановский государственный университет

**ФРАЗЕОЛОГИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ
ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ДЕТЕКТИВОВ» Н.М. ШАНСКОГО)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности состава и функционирования фразеологических единиц в тексте научно-популярного стиля.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, научно-популярный стиль, научно-популярный текст, Н.М. Шанский.

A.S. Zhuykova

Ivanovo State University

**PHRASEOLOGY IN POPULAR SCIENCE TEXT
(ON THE EXAMPLE OF «LINGUISTIC DETECTIVES»
BY N.M. SHANSKY)**

Annotation. The article considers the particularities of the composition and functioning of phraseological units in the text of popular science style.

Keywords: phraseology, phraseological unit, popular science style, popular science text, N.M. Shansky.

Научно-популярная литература – пограничное явление в системе функциональных стилей языка. С одной стороны, за счет научной сферы функционирования и общей коммуникативной задачи – адекватной передачи научного знания и доказательства его истинности – данные тексты относятся к научному стилю речи. От него научно-популярный текст «наследует» такие черты, как отвлеченно-обобщенность (абстрактность), объективность, подчеркнутая логичность и точность речи. С другой стороны, функция популяризации, то есть увлекательное изложение

ние с целью распространения научного знания среди широкой аудитории, сближает данный стиль с публицистическим. Как следствие, тексты наделяются соответствующими качествами: доступностью языка изложения, выразительностью и эмоциональностью речи.

Из остальных научных подстилей научно-популярный выделяет более свободный отбор языковых средств. Употребление в подобных текстах разговорных, эмоционально-оценочных лексических и фразеологических единиц не только не нарушает речевых норм, но и является специфической особенностью. Вместе с тем, подобный контекст позволяет реализовать широкие коммуникативные и выразительные возможности фразеологической единицы. Разные способы трансформированного или нетрансформированного употребления фразеологизмов могут служить для более полного раскрытия мысли, привлечения внимания читателя, облегчения понимания излагаемого материала или для придания речи образности.

В тексте «Лингвистических детективов» зафиксировано 1133 употребления 348 фразеологизмов. Значительное большинство единиц относится к разряду идиом. Так, нами были отмечены фразеологические сращения (*быльем поросло, вот такие пироги, корову через ять пишет, самый что ни на есть, темна вода во облацах* и др.) и фразеологические единства (*видеть все в черном свете, вылетать из гнезда, на десерт, ничего не говоряй, сходить со сцены* и др.). Кроме того, встречаются фразеологические сочетания (*брат по плоти, верная смерть, мягко говоря, тьма кромешная* и др.). Фразеологические выражения, употребляемые в тексте, по структуре могут соотноситься со словом или с предложением. Среди них встречаются единицы разного происхождения: пословицы (*Мал золотник, да дорог; На бога надейся, а сам не плошай* и др.), поговорки (*Вернемся к нашим баранам; Язык до Киева доведет* и др.), крылатые выражения из литературы (*в списках не значился; друзья Людмилы и Руслана; с чувством, с толком, с расстановкой* и др.), из Библии (*В начале было слово; Пути Господни неисповедимы*), из музыкальных композиций (*разошлись, как в море корабли*), возникшие как технические термины (*шумы и помехи*).

и др. Важной особенностью фразеологических выражений в тексте является их частое и многообразное трансформированное, окказиональное употребление, почти в 3 раза превышающее нетрансформированное. О некоторых случаях таких индивидуально-авторских преобразований скажем ниже.

Среди лексико-грамматических групп крупнейшими, как и в языке, стали адвербальные, глагольные и субстантивные (по классификации А.А. Хуснуддина [7, с. 74–76]).

В тексте присутствуют адвербальные единицы всех семантических групп. Наиболее распространенными из них являются единицы со значением способа (образа) действия (*без утайки, в уме, как следует, от чистого сердца, с трудом* и др.), времени (*в конечном счете, до сих пор, под занавес, сплошь и рядом* и др.), обстоятельств совершения действия (*в паре, на глазах, не на голом месте, ни в коем случае* и др.). Также используются фразеологизмы со значением меры и степени (*более или менее, до боли, на редкость, постольку-поскольку* и др.), места и направления (*бог знает куда, в гостях, на каждом шагу, на краю света* и др.), цели (*в угоду, во имя, для вида* и др.) и причины (*в связи, в силу*).

Глагольные единицы употребляются как в спрягаемых формах, так и преобразованные в причастия (*бросающимся в глаза, заключено в узкие рамки*), деепричастия (*идя по следам, оставив на долю*), субстантивные формы (*постановки в ряд, чтением по диагонали*). Большинство данных единиц относится к несовершенному виду, что свойственно научной речи (59,07 % – *жить полной жизнью, зреть в корень*). Также характерным является значительное преобладание форм 3 лица (75 % – *играют роль, останется за кадром*). Формы 1 лица, выражающие субъектность автора, совместность действия или преемственность научной сферы, составляют 21,43 % (*имею в виду, оставим в стороне*). Редким для текста формам 2 лица характерно как прямое значение, выражающее обращение к читателю, так и переносное, обобщенное значение: *При всей кажущейся простоте и системном «уюте» языка в нем <...> содержится столько вызывающего самые разные и неожиданные вопросы, что просто диву даешься.*

Большая часть субстантивных единиц (89,47 %) имеет значение не-лица (*вечная история, две стороны одной медали, образ и подобие, подводные камни, родимое пятно, этот свет и др.*). Заслуживает внимания случай, при котором единица, в языке характеризующая лицо, в контексте обретает значение не-лица и теряет оценочную семантику: *Как видим, окончание -ыя (-ия) как двуликий Янус: оно выступало у поэтов то в качестве простой <...> но выгодной поэтической вольности, то как одно из морфологических средств языка <...>* (‘двуличный человек’ → ‘то, что в разных ситуациях проявляет разные свойства’).

Немало в тексте модальных единиц, среди которых можно выделить следующие группы: указывающие на последовательность изложения (*в заключение, в свою очередь, вместе с тем, между прочим и др.*), имеющие утвердительное значение (*в самом деле, да и только, само собой разумеется, что говорить и др.*), указывающие на способ оформления мысли (*мягко говоря, одним словом, собственно говоря, так сказать*) и имеющие предположительное значение (*может быть, по всей вероятности, скорее всего*).

Все адъективные единицы текста используются при характеристике не-лица (*видно невооруженным глазом, говорит само за себя, покрыто мраком неизвестности, сам по себе, ясно как день и др.*). Примечательно трансформированное употребление фразеологизма *без роду и племени* ‘без родных и близких, одинокий’ (т. е. о лице), при котором реализуется новое контекстуальное значение ‘отличающийся по происхождению, этимологии’: *Совершенно иного рода и племени* междометие прочь. *Оно пришло в междометия из наречий.*

В остальном в тексте присутствуют глагольно-пропозициональные фразеологические единицы (*глаз да глаз нужен, не обойтись, нет цены, речь идет, собаку съел и др.*), неопределенно-количественные (*капля в море, малая толика, сколько угодно, хоть отбавляй и др.*), междометные (*еще бы, это что за новости*) и предикативно-оценочные (*нет дела*).

Для анализа лексического значения фразеологизмов нами было взято за основу деление единиц на семантические группы, предложенное в «Учебном фразеологическом словаре русского

языка» Е.А. Быстровой, А.П. Окуневой, Н.М. Шанского [4]. Больше всего фразеологических единиц текста вошло в группу со значением «Качество, признак действия» (20,95 % – *в плане, во весь голос, за счет, как снежный ком, на поверхку, от корки до корки, с виду* и др.), та же группа является лидирующей и в словаре. Также распространены единицы, относящиеся к группам «Деятельность лица, не-лица в ее отношении к кому-либо» (14, 62 % – *вставать на пути, дать жизнь, положить в основу, поставить на кон* и др.), «Обозначение мыслительной деятельности» (11,86 % – *взять на вооружение, впитать с молоком матери, отдавать себе отчет, проливать свет* и др.) и «Выражение отношения говорящего к высказанной мысли» (11,46 % – *другое дело, к счастью, на первом месте, нет цены* и др.).

С точки зрения сферы употребления в тексте представлены фразеологизмы двух пластов: единицы литературного языка и просторечные. Первую группу составляют межстилевые фразеологизмы (42,22 % – *вести себя, идти рука об руку, на правах, упускать из виду* и др.), разговорные (39,68 % – *вот и весь разговор, как дважды два четыре, на минутку, прибрать к рукам* и др.) и книжные (17,46 % – *alter ego, алгебра гармонии, заключать в узкие рамки, предстать пред очи* и др.). При этом можно отметить, что доля книжных фразеологизмов в научно-популярном тексте в 2 раза ниже, чем в академическом; количество межстилевых единиц, наоборот, будет больше почти в 2 раза [9, с. 83–84].

В тексте встречаются фразеологизмы, которые одной частью словарей определяются как просторечные, а другой – как разговорные. Такими являются единицы *к месту, на отшибе, с оглядкой, самый что ни на есть* и др. Однозначно просторечным отмечается [5, с. 398; 6, с. 268] фразеологизм *наступать на горло* (Здесь Ломоносов (*ведь он был с севера!*) в угоду высокому слогу **«наступал на горло»** своему родному северновеликорусскому произношению <...>). Просторечным или грубо-просторечным определяется фразеологизм *к черту*, в тексте использовавшийся как синоним для трактовки значения фразеологизма *на кудыкину гору*.

Что касается эмоционально-экспрессивной окраски, в тексте встречаются единицы, которым в словарях даны пометы «шутл.» (*история с географией, с гулькин нос*), «ирон.» (*во всей своей красе, шапочное знакомство*), «неодобр.» (*наклеивать ярлык, родимое пятно*), «пренебр.» (*грош цена*), «восторж.» (*восходящая звезда*) и др.

Также некоторые фразеологизмы текста в словарях сопровождаются пометами, характеризующими их историко-временную отнесенность: «устар.» (*ввести в грех, образ и подобие, по большей части и др.*) или «нов.» (*выходить за рамки, тянуть одеяло на себя*). Однако, как показывают материалы Национального корпуса русского языка [3], на сегодняшний день названные единицы в русской речи употребляются регулярно.

Случаи трансформированного употребления фразеологических единиц в тексте многочисленны и разнообразны, отчего заслуживают отдельного рассмотрения. Трансформации далее будут описаны в терминологии словаря А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко [2]. Отметим, что широко представлены стандартные типы преобразований: внешние морфологические преобразования (*пустить в ход* → *пустивших в ход*), переход утвердительной формы в отрицательную (*в лад* → *не в лад*), распространение компонентного состава (*в свете* → *в истинном свете*) и др.

Особой яркостью обладают окказиональные трансформации. Так, встречаются семантические преобразования: *По своему употреблению слово жужжу – элемент «смешения французского с нижегородским» – в народной речи неизвестное <...>* (двойная актуализация ‘дурное, безвкусное сочетание несовместимого’ → ‘заимствование из французского языка в русском’); структурно-семантические преобразования: **Я очень люблю Твардовского, ностина мне дороже:** поэт здесь погрешил против законов литературной речи (замена компонентов выражения *Платон/Сократ мне друг, ностина дороже*); *Как видим, одинаково «водные» слова порт, гавань и пристань имеют каждое свой семантический «шесток» в общей системе лексики русского языка* (использование отдельных компонентов

пословицы *Всяк сверчок знай свой шесток* + расширение компонентного состава).

Как видим, фразеология научно-популярного текста отражает специфику данного стиля, связанную как с абстрактностью и логичностью научной речи, так и с эмоциональностью, выразительностью и доступностью языка публицистики.

Библиографический список

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. 4-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1987. 528 с.
2. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М.: Русские словари, 1997. 864 с.
3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Учебный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся нач. школ / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. Л.: Просвещение, 1984. 271 с.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVII – XX в.: в 2 т. / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Сов. Энциклопедия, 1967. 543 с.
7. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая единица как особая единица языка и параметры ее научного описания // Русская фразеология и фразеография: к 100-летию А.И. Молоткова / под ред. А.А. Хуснутдинова, Е.Н. Золиной. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 43–95.
8. Шанский Н.М. Лингвистические детективы. М.: Дрофа, 2002. 528 с.
9. Шишлова И.Ю. Фразеология в русской научной речи (состав и употребление): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2024. 203 с.

Информация об авторе / Information about the author

Жуйкова Анна Сергеевна – студентка кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anna-zhuikova@inbox.ru

Zhuikova Anna Sergeevna – Student of Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anna-zhuikova@inbox.ru

УДК 372.881.161.1.
ББК 74.268.19=411.2

Д.С. Карасева
Ивановский государственный университет

ДУХОВНАЯ РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РОДНОМУ (РУССКОМУ) ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье раскрывается содержание духовной роли русского языка, а также обосновывается актуализация важности духовной составляющей в условиях современных вызовов и нарастающих проблем гражданской и этнической идентичности. Автором рассмотрена одна из образовательных проблем обучения родному (русскому) языку, связанная с непониманием его духовной роли, предложены пути ее решения.

Ключевые слова: русский язык, духовная роль русского языка, духовность, родной язык, обучение родному языку.

D.S. Karaseva
Ivanovo State University

THE SPIRITUAL ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE ERA OF MODERN CHALLENGES IN TEACHING THE NATIVE (RUSSIAN) LANGUAGE

Annotation. The article reveals the content of the spiritual role of the Russian language, as well as substantiates the actualization of the importance of the spiritual component in the context of modern challenges and growing problems of civil and ethnic identity. The author considers one of the educational problems of teaching native (Russian) the problem related to the misunderstanding of his spiritual role, suggested ways to solve it.

Keywords. Russian Language, the spiritual role of the Russian language, spirituality, native language, native language teaching.

В условиях вызовов современности в последнее время значительно возрастает роль русского языка как на государственном, так и на общественном уровне. По данным, опубли-

кованным ФАДН в июне 2025 года, в проекте Стратегии госнацполитики до 2036 года усилены культурно-исторические акценты в отношении русского народа, актуализирована объединяющая роль духовных ценностей на государственном уровне, одно из важнейших мест отведено сохранению, развитию и защите русского языка как языка государствообразующего русского народа [5]. В условиях новых внутри- и внешнеполитических вызовов сегодня особенно серьезно ставится вопрос об усилении идеологической, патриотической, социокультурной, научной и духовной роли русского языка для его носителей.

Примечательно, что в русском общественном сознании существует два общих представления о духовности: религиозно-богословское и светско-научное. Первое обеспечивается наличием догматических христианских представлений о Духе и предполагает ориентацию на соблюдение человеком религиозных обрядов и обычаев, подтверждающих уровень духовности и возможный ее рост в человеке. Второе представление о духовности предполагает восприятие духовности как составляющей национальной высокой культуры, влияющей на творческую активность человека и бытийную созидательность. Однако и светская наука и православное богословие дают понять, что развитие духовности связано с личной активностью человека, с процессом «саморазвития, самосовершенствования через обращение к трансцендентным, Божественным началам Бытия» [7, с. 155]. Синергийное восприятие духовности, на наш взгляд, могло бы значительно обогатить и расширить сознание человека, что возможно сделать через языки.

О духовной составляющей языка и его влиянии на развитие человека говорили многие исследователи в области психолингвистики и лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Л.С. Выготский, В. фон Гумбольдт, В.И. Карасик, А.А. Леонтьев, А.А. Потебня, Н.В. Уфимцева и др.). Ученые считают, что язык обусловлен антропологически, поскольку является результатом человеческой мыслительной активности, в контексте этого изучение взаимовлияния языка и человека помогает сделать акцент на положительной стороне этого влияния, которая определяется, в первую очередь, духовной стороной, духовностью.

Вопрос о духовном воздействии языка на человека ставил еще В. фон Гумбольдт, который утверждал, что исконно языковой характер языка и языковые особенности нации в своем единстве являются воплощением языка как духа нации [1, с. 373]. В.И. Карасик говорил о «духовном модусе» языка, который заключается в возможности высокой человеческой реализации, например, в творчестве [4, с. 120]. Однако изучение языка и духовной активности человека выходит за рамки антропологического подхода. В православном богословии существует представление о сильнейшей духовной роли языка как Дара, дара Слова Божьего и плода Божьего Духа [6]. Начало Евангелия от Иоанна определяет Божественную природу Слова так: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:2). С этих позиций Слово и язык не просто возвышают человека, но и освящают его сознание, делают носителем Высшей Тайны [3]. Это касается прежде всего языка неповрежденного, языка, лишенного пагубных иностранных заимствований и сквернословия в новообразовании. Сегодня таким требованиям отвечает церковнославянский язык, язык церковного богослужения, изучение которого сегодня могло бы значительно улучшить понимание современного русского языка, сохранить его и осознать духовную роль в жизни русского человека.

Современные вызовы требуют от государства и его граждан нового, положительно углубленного, духовного отношения к русскому языку, в первую очередь это касается носителей. Утилитарное отношение к русскому языку как к инструменту общения выхолащивает, упрощает языковую картину мира носителя, делает его интеллектуально ограниченным, духовно слабым, неустойчивым к иноязычным лингвокультурным веяниям и в итоге способствует разрушению национального самосознания. Утилитарность во владении языком во многом сформировалась в советской школе в связи с содержательным перекосом программы обучения русскому языку в сторону достижения «поголовной грамотности». Так, сегодня в обществе сохраняется устойчивый бытовой стереотип о том, что русский язык – это сборник орографических и пунктуационных правил, которые многие учили, как таблицу умножения, не задумываясь.

Наряду с этим ведется множество разговоров о том, что русский язык надо любить, потому что он наш родной.

Во многом русский язык глубоко не понимается, не понимается в достаточной мере и на ценностном уровне, а значит и не принимается в полной мере как родной. Считать русский язык родным, по нашему мнению, может тот, кто его не только знает и им владеет, но и любит высокой духовной любовью как великую ценность, кто считает родной язык частью своего наследия, а себя частью наследия своего родного языка, кто понимает его высокую духовную миссию в жизни носителей и определяет свою миссию духовную миссию как носителя, кто понимает, что русский язык – это не инструмент, но, по мнению С. Жарова, выраженному на Форуме «Народное образование» в 2023 году, «духовный щит России» [2], духовное оружие, способное защитить и оградить от скверны словесной, мысленной и даже физической.

Духовную роль русского языка в образовательном и воспитательном процессе позволяет раскрыть соответствующая учебная область на уровнях основного общего и среднего профессионального образования. Но введение предмета «Родной язык» в школах с 1 сентября 2018 года показало недостаточную степень осознанности в отношении духовно-нравственных и патриотических ценностной, в том числе духовной значимости родного (русского) языка в жизни школьников и студентов СПО. Это говорит не только о необходимости повышения степени гражданской и национальной идентичности среди подрастающего поколения, но и о необходимости дополнительного разъяснения духовной роли родного (русского) языка для учащихся.

В частности, нами выделена наиболее часто встречающаяся первичная проблема непонимания различий между учебными предметами «Русский язык» и «Родной язык» как со стороны учащихся, так и со стороны учителей и преподавателей, и как следствие непонимания духовной роли русского языка. Факультативный, сопровождающий характер предмета, который, казалось бы, призван поддерживать интерес и мотивацию в изучении русского языка и осознании его ценности, порождает в итоге несерьезное отношение к обучению родному языку.

В реальном учебном процессе учителями зачастую дублируется уже пройденный или проецируется оставшийся материал, используемый на русском языке. Так, урок родного языка становится прямым продолжением урока русского языка, на котором проводится закрепление, обобщение и даже контроль знаний и умений учащихся. На уроке родного языка учащиеся могут выполнять работу над ошибками или исправлять плохие отметки. Особенно часто в старших классах школы часы родного языка заимствуются для подготовки к ЕГЭ или ОГЭ – и на это многие в администрации учебных заведений закрывают глаза.

Для решения данной проблемы нам видится необходимость:

– в углублении и расширении учебного содержания дисциплины «Родной язык» в школе и колледже с включением метапредметных знаний о языке из истории, культурологии, психологии и религии с акцентом на духовной роли языка и ее влиянии на языковую картину мира человека, а также в подготовке методического обеспечения;

– в обеспечении учителей расширенными курсами повышения квалификации, в которых была бы актуализирована духовная роль русского языка, а также включено соответствующее метапредметное содержание предмета;

– в разграничении учителей-предметников и преподавателей по дисциплинам «Русский язык» и «Родной язык» с целью снижения обусловленности учителей в содержании основной дисциплины;

– в систематическом привлечении к образовательному процессу в школе и колледже ученых и церковных деятелей с целью углубления и систематизации знаний о русском языке и о его духовной роли.

Признание высокой духовной роли русского языка, берущего корни из старославянского языка как «вяния» солунских братьев, преподобных Кирилла и Мефодия, учителей словенских языка, преобразившего в свое время варварское сознание славян, укрепление важности духовного наследия в русском языковом сознании, осознание «тайны святости» русского слова и высокой духовной ценности русского языка позволит осознать

себя носителем идеи преображения души человека через прикосновение к высокому, к Тайне познания мира, в данном случае при изучении родного русского языка и владения им в полной мере.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М: Прогресс, 1985. 448 с.
2. Жаров С. Русский язык – духовный щит России // Доклад на Форуме «Народное образование», Санкт-Петербург, 2023. URL: <https://h9o.ru/video/2d18f7b4c1074b7341f92a2123f93fec> (дата обращения: 15.06. 2025).
3. Ирзабеков В. Тайна святости русского слова. Заметки нерусского человека. М.: Данилов мужской монастырь. Даниловский благовестник, 2024. 200 с.
4. Карасик В.И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 120–128.
5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=157502> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Тинякова Е.А. Божественная трактовка языка в философско-теологических аспектах информации // Аналитика культурологии. 2013. № 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bozhestvennaya-traktovka-yazyka-v-filosofsko-teologicheskikh-aspektakh-informatsii> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Шевченко Н.Ю. Некоторые аспекты понятия «Духовность» в светской и богословской литературе // Система ценностей современного общества. 2008. № 2. С. 151–155.

Информация об авторе / Information about the author

Карасева Дарья Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной филологии Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, dariya210@mail.ru

Karaseva Darya Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dariya210@mail.ru

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ББК 84(2=411.2)6

А.В. Грибов

Ивановский государственный университет

ЭКФРАСИС В РАССКАЗЕ А.К. ЖОЛКОВСКОГО «НА ПЛЯЖЕ И ПОТОМ»: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, ТРИГГЕР ПАМЯТИ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Аннотация. Статья анализирует экфрасис в рассказе А.К. Жолковского «На пляже и потом» как инструмент авторефлексии, через который автор исследует природу искусства и памяти. Акцент сделан на концепции Жолковского: искусство не отражает реальность, а конструирует её, смешивая вымысел, субъективный опыт и травмы прошлого. Экфрасис и его разные виды (по классификации Е.В. Яценко), становится метафорой творческого процесса, где память фрагментарна, а яркие моменты прошлого вспыхивают на фоне забвения. Жолковский ставит вопросы о субъективности искусства и границах вдохновения, подчеркивая, что даже «успешное» изображение – проекция личного опыта, а не объективная истина.

Ключевые слова: А.К. Жолковский, экфрасис, интертекстуальность, рефлексия, память, культурный код.

A.V. Gribov

Ivanovo State University

EKPHRASIS IN ZHOLKOVSKY'S NARRATIVE “ON THE BEACH AND AFTERWARDS”: INTERTEXTUALITY, MEMORY TRIGGER AND DECONSTRUCTION OF CULTURAL CODES

Annotation. The article analyzes ekphrasis in A.K. Ziolkovsky's story “On the Beach and Afterwards” as a tool of autoreflection, through which the author explores the nature of art and memory. Emphasis is placed on Ziolkovsky's concept: art does not reflect reality, but constructs it by mixing fiction, subjective experience and traumas of the past. Ekphrasis, and its different types (according to E.V. Yatsenko's classification),

becomes a metaphor for the creative process, where memory is fragmentary and the bright moments of the past flare up against the background of oblivion. Zholkovsky raises questions about the subjectivity of art and the limits of inspiration, emphasizing that even a “successful” image is a projection of personal experience rather than objective truth.

Keywords: A.K. Zholkovsky, ekphrasis, intertextuality, reflection, memory, cultural code.

В рассказе А.К. Жолковского «На пляже и потом», любой экфрасис является вымыщленным, а кружающие персонажи предстают двойниками самого автора, через которых он транслирует своё понимание природы искусства и предается авторефлексии, по ходу текста обрабатывая свои воспоминания. Экфрасис, собственно, и выполняет роль ключевого инструмента, раскрывающего эту концепцию.

В первую очередь можно говорить о композиционной функции экфрасиса (хотя и не основной), так как описание картины и её обсуждение обрамляет текст, где посередине встают как раз личные воспоминания героя-рассказчика. Экфрасис прерывает линейное повествование и запускает ретроспективу. Как отмечает Р. Ходель, экфрасис «останавливает ход действия или отклоняется от родовых, обобщенных высказываний» [6, с. 24], что позволяет автору манипулировать вниманием читателя. В тексте это проявляется в резком переходе от вечеринки к воспоминаниям рассказчика о Батуми.

Центральной метафорой памяти становится картина, с помощью которой один из присутствующих, поддавшись «капризу воображения, с определенностью»¹ перенесся в Батуми (тогдашнее СССР, нынешняя Грузия) 1955 года, хотя и припоминал это «крайне смутно».

В тексте представлено описание этой картины, того «морского пляжа с разрозненными человеческими фигурами», по которым «колотили налетевшие отовсюду солнечные лучи» с «серо-стальным колоритом». Описание напоминает импрессионистскую манеру, где свет и цвет доминируют над формой. Экфрасис здесь передает мимолетность и неуловимость момента

¹ Здесь и далее текст рассказа цитируется по электронному изданию: [2].

(«*полупрозрачные фигуры*», которые прямо «*расцеплены световыми бликами*»), а в конце отмеченный контраст между «*темной плоскостью*», занявшей большую часть полотна и «*яркой сценой*» в углу и работает метафорой памяти: яркое прошлое вспыхивает на фоне темного забвения.

«*Однотонная темная плоскость, оттеняющая яркую сцену в глубине*» – некая синекдоха всего текста. Её структура повторяет композицию рассказа, где фон прошлого контрастирует с ключевыми событиями. Это подтверждает мысль Б. Кассен: «Экфрасис диктует структуру произведения, беря власть в свои руки» [3, с. 228].

«*Оттенение*» работает и как «*mise-en-abîme*» (структуря «текст в тексте»). Описание полотна («*темная плоскость, оттеняющая яркую сцену*») зеркалит композицию всего произведения, где «*темная плоскость*» – неназванные травмы, а «*яркая сцена*» – кульминационные моменты памяти. Это создает эффект бесконечной рефлексии, типичный для постмодернизма.

Этот явный² экфрасис (полное описание картины) и становится катализатором личных воспоминаний, которые напрямую пересекаются с эмигрантским опытом самого Жолковского. При этом стирается грань между искусством и реальным опытом. В центральной истории герой впадает во времена той наивной юности, вспоминая тот же отдых на пляже, разношерстное общество своих товарищей и крепкую дружбу с Алиной, перетёкшую во влюблённость. По мере рассказа и по мере повторного проживания этого опыта герой-рассказчик наконец осознает, «*с опозданием на десяток лет*», какой опасности он подвергался, поехав тогда с Алиной. Их пути разошлись, а «*чувства, разбуженные ее [последним] визитом, ... постепенно скохлись до размеров старого греческого ореха, содержимое которого выглядит гротескной карикатурой на человеческий мозг*». Так, пережитый опыт стал жизненный уроком, а экфрасис характерным триггером памяти.

Также основное описание картины выполняет и функцию остранения (по В. Шкловскому), заставляя читателя увидеть

² Здесь и далее при выделении типов экфрасиса мы опираемся на классификацию Е.В. Яценко [6].

привычное через призму искусства. Как пишет А.С. Бекер в книге «Щит Ахилла и поэтика экфрасиса», экфрасис создаёт «эффект остранения, превращая обыденное в объект эстетического созерцания» [8, с. 85]. В тексте это проявляется в описании пляжа: «солнечные лучи, в которых преобладал серо-стальной колорит», превращают курортную сцену в абстрактное полотно, где реальность воспринимается как арт-объект.

Также место и время на картине достаточно условны, их отображение – метаэкфрасис. Как высказался один из персонажей, рассматривающих картину, «что же можно знать, когда на картине почти ничего нет – море, небо и эти забавные уроды?» В том то и дело, что каждый из присутствующих мог увидеть своих «забавных уродов», «свою Алину и свой шезлонг». Речь идет не просто о картине, а о попытке запечатлеть ускользающую реальность, что перекликается с постмодернистским скепсисом в отношении объективности, ведь даже успешное воспроизведение реальности, как выясняется, – проекция субъективного опыта.

Экфрасис также соединяет прошлое и будущее, объясняя их через презентацию в повествовании. В рассказе картина провоцирует воспоминание, которое предвосхищает финал: дарение полотна связывает временные пласты. Этот прием отражает постмодернистский скепсис к линейности времени, о чем пишет М. Рубинс: «Экфрасис в XX веке становится инструментом деконструкции хронологии» [5, с. 23].

Концепцию памяти и ускользающих воспоминаний подтверждает также нулевой экфрасис, который лишь указывает на отнесенность реалий словесного текста к тем или иным художественно-изобразительным явлениям, то есть только намечает связь между текстом и визуальным объектом. Как отмечает Е.В. Яценко, «нулевой экфрасис требует активной культурной памяти читателя» [7], что характерно для постмодернизма. Так, от «картин, в меру абстрактных, в меру традиционных и чувственных, исходило какое-то свежее сияние». Здесь стиль описан через абстрактные характеристики, без прямых отсылок к конкретным художникам, что позволяет читателю достраивать образ, опираясь на собственные ассоциации.

Триггер памяти подтверждает и ещё один из гостей, который как-то столкнулся с «намалеванная на стене примитивистской бухтой» в рыбном ресторанчике Сан-Франциско, в которой он узнал курортное местечко под Генуей. По Яценко, данный имплицитный экфрасис («намлёванное» здесь эффект, а не прямое указание), а также экфрасис-аллюзия (отсылка к наивному искусству) отсылают к примитивизму как стилю, который имитирует «детскую» простоту форм, контрастируя с эмоциональной сложностью воспоминаний героя.

В тексте можно найти и свернутый интертекстуальный экфрасис, с помощью которого автор демонстрирует проявление культурного кода. «*Полотенце сделано в технике Поллока, а тела слегка вывернуты наизнанку, как у Френсиса Бекона. И все же они, да и весь пейзаж, остаются реалистически-российскими*». Прямое упоминание Джексона Поллока (абстрактный экспрессионизм) и Фрэнсиса Бекона (искаженная фигуративность, гротеск) создает диалог с реальными художественными практиками. Это не только характеризует визуальный стиль картины, но и вводит контраст между западным авангардом и реалистически-российским контекстом, подчеркивая культурный гибрид. Противоречие между техникой Поллока и российским пейзажем становится символом культурного разлома. Вымыщленные картины Жолковского, сочетающие абстракцию и импрессионистские мотивы, – это не просто авторские фантазии, а метафоры самой идентичности, балансирующей между прошлым и настоящим.

С помощью данного экфрасиса можно говорить и о постсоветской идентичности: герои-эмигранты, принадлежащие к последней волне, существуют в промежуточном пространстве, где советское наследие сталкивается с глобальными влияниями (напр.: «*в тот год широкие платья и низкие юбки были в моде*», «*кривизна ног считается признаком страсти*» или «*житейская иерархия определяется не уровнем образования, а более ощутимыми (материальными) ценностями*»). Эмигрантский опыт здесь – не просто тема, а условие существования текста. Персонажи балансируют между ностальгией по утраченному («*Батуми 1955 года*») и необходимостью адаптироваться к новому контексту («*особое калифорнийское освещение*»).

Кроме того, упоминание «техники Поллока» и «вывернутых тел Бекона» актуализирует эвристический экфрасис (по классификации Р.С. Эджкома), который фокусируется не на объекте, а на процессе его интерпретации. Как отмечает Эджком, «эвристический экфрасис провоцирует читателя на поиск скрытых смыслов» (цит. по: [5, с. 18]). Это объясняет, почему гости на вечеринке спорят о локации пляжа – картина становится ребусом, требующим расшифровки.

Метапоэтическая функция экфрасиса раскрывается через рефлексию о природе искусства. Художник заявляет: «*В случае удачи получается и то, и другое*» – отсылая к идеи Б. Кассен о том, что экфрасис «отбрасывает свою тень на весь стиль произведения» [3, с. 232].

Картина воспоминай завершается резюмирующей фразой героя-повествователя: «*все лишь отчасти было так, как я рассказал, а большие навеяно позднейшим опытом, в том числе, вашей картиной*». Это признание в функциональности истории лишь ещё раз подчёркивает, что искусство не отражает реальность, а создает новую, смешивая вымысел, память и внешние влияния. Подрыв достоверности нарратива соответствует идеи Л. Геллера: «Экфрасис в XX веке – не образ картины, а образ её видения» [1, с. 10].

Также описание пляжа в рассказе можно отнести к топоэкфрасису – термину, введенному О. Клингом. Согласно исследователю, топоэкфрасис возникает, когда «место действия становится героем произведения, трансформируясь под влиянием авторского видения» [4, с. 97]. В тексте пляж не просто фон, а активный участник событий: «*прибой накатывал все ближе и ближе*», «*волна нё унесла научную литературу*» – эти детали подчеркивают его агентность.

Таким образом, в своём рассказе Жолковский, через авторефлексию показывает, что память – не архив, а место, где слои реальности и вымысла накладываются друг на друга. Картины становятся триггерами хаотичных ассоциаций, поэтому и память здесь фрагментарна: «*припоминаю случившееся крайне смутно*». Экфрасис не восстанавливает прошлое, а запускает поток ассоциаций, где эмоции важнее фактов. Рассуждая же о природе искусства, автор демонстрирует тщетность попыток

найти в нём объективность – каждый зритель проецирует на полотно свои травмы и мифы. Так автор выходит на вечные вопросы о том, может ли искусство быть честным, если оно субъективно? или где граница между вдохновением и плагиатом, памятью и мифом? Даже дарение картины «*без права продажи*» в конце – пародия на рыночную логику искусства. Полотно становится символом бесполезного дара, как и сама память, которую нельзя монетизировать, но можно передать как наследство.

Библиографический список

1. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 5–22.
2. Жолковский А.К. На пляже и потом. URL: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/mari/> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Кассэн Б. Эффект софистики. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 240 с.
4. Клинг О. Топоэкфрасис: место действия как герой литературного произведения (возможности термина) // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 97–110.
5. Рубинс М.О. Пластическая радость красоты. Акмеизм и Парнас. СПб.: Академический проспект, 2003. 360 с.
6. Ходель Р. Экфрасис и «демодализация» высказывания // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. С. 23–30.
7. Яценко Е.В. «Любите живопись, поэты....»: Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. 2001. № 11. С. 47–57. URL: http://vphil.ru/index.php?id=427&option=com_content&task=view (дата обращения 23.05.2025).
8. Becker A.S. The Shield of Achilles and the Poetics of Ekphrasis. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1995.

Информация об авторе / Information about the author

Грибов Александр Владимирович – студент 2 курса бакалавриата программы Отечественная филология, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, colorwater5@yandex.ru

Gribov Alexander Vladimirovich – Student, 2nd year Bachelor's degree student, Russian philology program, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, colorwater5@yandex.ru

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

И.Д. Комаров

Ивановский государственный университет

«ЗАЛИВ ТЕРПЕНИЯ» М. НЫРКОВОЙ: ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ КАК ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. Статья посвящена анализу конфликта поколений в дебютном романе М. Нырковой «Залив Терпения» (2023). Формами его репрезентации становятся память и забвение как присущие младшему и старшему поколению соответственно жизненные и ценностные установки, сформированные под воздействием тех социально-политических условий, в которых им довелось жить. В результате восстановления семейной и исторической памяти вновь становится возможным тот прерванный молчанием диалог, благодаря которому открывается путь к преодолению отчуждённости, последующему взаимопониманию и признанию.

Ключевые слова: автофикшен, конфликт поколений, контрпамять, принятие прошлого.

I.D. Komarov

Ivanovo State University

THE GULF OF PATIENCE BY M. NYRKOVA: MEMORY AND OBLIVION AS FORMS OF REPRESENTING INTERGENERATIONAL CONFLICT

Annotation. The article is devoted to the analysis of the generational conflict in M. Nyrkova's debut novel *The Gulf of Patience* (2023). This conflict is represented through the opposition of memory and oblivion, reflecting the respective life orientations and value systems of the younger and older generations, shaped by the specific socio-political contexts in which they lived. The restoration of family and historical memory revives the dialogue once silenced, thus opening the path toward overcoming alienation, fostering mutual understanding, and achieving recognition.

Keywords: autofiction, the conflict of generations, counter-memory, acceptance of the past.

Дебютный роман Марии Нырковой «Залив Терпения» вышел в рамках совместной серии издательств Polyandria NoAge и «Есть смысл» в 2023 году. Межпоколенческий конфликт в исследуемом тексте, как будет показано далее, реализуется через несогласие Маши, главной героини, забывать, через восстановление семейной (генеалогической, родословной) памяти прошлого и приобщение к ней. «Я хочу показать, что знаю о ней и помню» [6, с. 115], – говорит Маша, прилетевшая из Москвы в Южно-Сахалинск, о своей прабабушке, сидя на траве рядом с её могилой, на которой она оставляет свёрнутый в самолётик листок блокнота с написанным на нём посланием, символически продолжающим диалог с теми рукописными тетрадными листами, на которых прабабушка запечатлела историю происхождения семейного рода, тем самым зафиксировав и сохранив память о нём для будущих поколений: «все, что передаст она мне через голоса других, через эти тетрадные записи, увенчает ее надгробный камень» [6, с. 113–114]. Формальным же поводом для поездки в Южно-Сахалинск стала, как неоднократно заявляет об этом сама героиня, продажа старой и никому не нужной квартиры на окраине города ныне покойного двоюродного деда Вити, завещавшего её своему брату-близнецу и родному дедушке Маши Сергею, который, вступив в права наследства, решил её продать.

В движении Маши, учитывая античный, а именно гомеровский контекст романа, воспроизводится путешествие Одиссея, чьи многолетние странствия были посвящены возвращению на свою родину, на свой остров, достигнув которого, он обретает некогда утерянную идентичность царя Итаки, мужа Пенелопы, отца Телемаха и т. д. Маша же, после не менее длительного отсутствия отправляясь на Сахалин «за осознанностью, за рефлексией» [6, с. 16] и утверждая, что «никто меня не звал. никогда и никуда. я всегда сама себе шла. и в то же время смущалась от неприкосновенности» [6, с. 11], видит в этом поступке не столько заранее прочерченный маршрут с конечной точкой на карте, сколько «свидание с неведомым домом» [6, с. 16], поскольку «Одиссей обретет (дом свой. – И. К.), вопреки всем напастям, немилости Божьей, потому что он знал, куда плыть» [6, с. 173],

в отличие от главной героини, для которой ключевой координатой является не только и не столько пространство, сколько время, в которое это самое пространство, по выражению С. Бойм, «преобразуется» [1] или в другом переводе – «сворачивается» [2, с. 120]. «Прошлое прошло» [6, с. 101], – констатирует Маша в одном из размышлений о собственной инаковости, непохожести на южно- сахалинцев, к которым она некогда относила и себя.

Как говорит о таком «путешествии в прошлое» М. Степанова, «кажется, что туда едешь за каким-то уверением, что найдёшь там письмо в бутылке. "Незапный мрак иль что-нибудь такое", как у Пушкина. Но каждый раз понимаешь, что *ты туда приехала, именно чтобы найти ничего*. Чтобы ещё и ещё раз тебя, как щенка, ткнули носом в набор невозможностей. Чтобы, может быть, ты в данном случае поняла: то, что я делаю, я делаю не потому, что меня об этом попросили, не потому, что это нужно мёртвым. Это нужно мне (курсив автора. – И. К.)» [7]. Это же в первую очередь было нужно и главной героине, для которой эта поездка – возможность «на миг почувствовать себя своей» [6, с. 75], обрести дом или «универсалию дома» [6, с. 102], «почувствовать родину – мифологему» [6, с. 79], даже несмотря на то, что всё свидетельствует об обратном, о невозможности всего вышеперечисленного: «я здесь не вожусь, не надо, маша, притворяться» [6, с. 75] или «даже не чужесть – просто не свойскость. мысль о собственном самозванстве только укрепляется» [6, с. 101]. Иными словами, как отмечает С. Бойм, «возвращение домой не означает обретения идентичности; оно не заканчивает странствия в виртуальном пространстве воображения. В наше время ностальгирующий человек может одновременно тосковать по дому и столь же остро тосковать, оказавшись в этом доме (курсив автора. – И. К.)» [1].

Квартира для Маши – это *home*, то место, в котором хранятся воспоминания о её прошлом и с которым связана история её семьи, в то время как квартира для её близких – это *house*, старое и требующее капитального ремонта здание, продать которое намного выгоднее, чем содержать. Это понимает и главная героиня, о чём она и сообщает Ольге, знакомой её бабушки: «...получается, хотите все ниточки перерезать, так сказать?

— они хотят. точнее, они уже все, что могли, перерезали. сказали, в жизни больше сюда не полетят. поэтому оформили доверенность на меня.

— слушай, ну еще бы. они уже такие старики, такой длинный перелет — это стресс.

— знаю и квартиру, за которой никто не ухаживает, прощать вполне логично. *только что-то мне не нравится* (курсив автора. — И. К.)» [6, с. 77].

В этом диалоге, во-первых, проговаривается ранее высказанная нами идея о последней связующей нити, которая будет перерезана с продажей квартиры. Во-вторых, сделать это хотят безымянные «они», но не героиня, в чём, на наш взгляд, и заключается межпоколенческий конфликт между Машей, её родителями и их родителями, по-разному относящимися к своему прошлому, своей истории и памяти. И в-третьих, Маша выражает собственное чувственное, эмоциональное, нежели рациональное несогласие с подобным решением, отмечая, что «это последнее, что у нас осталось на острове. продам, и словно нас здесь никогда и не было» [6, с. 77]. Ощущение собственной бездомности и неприкаянности — важнейшая поколенческая особенность, идущая, по мнению героини, от Макара Кузьменко, её дальнего родственника по дедушкиной линии, стоящего в самом верху генеалогического дерева: «он задал нашей семье ритм бесконечного пути. ни одно поколение после него так и не смогло найти себе дом. и наше кровное — двигаться, двигаться, двигаться и терпеть болезненный шаг необутых ступней, подтаскиваемое плетью истории, всех нас лишило дома, заставляя обрести его в пути» [6, с. 20].

Сочетание в романе вымышленного и документального позволяет исследователям и литературным критикам относить роман М. Нырковой к автофикшну, который, по мнению самой писательницы, «как любая литература, не может существовать без вымысла. Более того, дистанция между рассказчиком и читателем специально уменьшается до предела, чтобы возникающее доверие обезоруживало. Таких отношений читателя и персонажа в литературе почти не было прежде, и создать их без вымысла, без определенных естественных манипуляций нельзя»

[4]. Автофикациональность романа «Залив Терпения» значима для нашей работы потому, что подобные произведения, как отмечает К.Э. Разухина, ссылаясь на исследования Х. Дикса, представляют собой «свидетельство, которое может балансировать между индивидуальным голосом и коллективным опытом, тем самым давая альтернативный взгляд на историю» [8, с. 114], т. е. имеют не только фикциональный, но и документальный потенциал работы в том числе с историей и памятью, причём как индивидуальной, так и коллективной. Во многом поэтому автор-фикашен в статье назван «медиумом культурной памяти», поскольку он оказывается способен «дать альтернативный взгляд на историю и процессы, которые долгое время были маргинализированы в дискурсах классического историографического нарратива, не учитывавшего голоса обычных людей» [8, с. 120–121].

О дихотомии памяти и истории П. Нора писал: «По сравнению с историей, которая во все времена находилась в руках власти имущих, ученых или профессионалов, память обладает новым престижем демократичности и протеста. Она явилась как отмщение униженных и оскорблённых, история тех, кто не имел права на историю. Если память и не гарантировала истины, она гарантировала верность» [5]. В этой связи П. Нора, провозглашая, что «мы живем в эпоху всемирного торжества памяти» [5], отмечал два важнейших изменения, произошедших за последние двадцать-двадцать пять лет с момента выхода статьи в 2002 г. в традиционном отношении к прошлому: «ускорение истории» [5] и «демократизация истории» [5]. Под первым изменением, формулу которого предложил Д. Галеви, следует понимать то обстоятельство, что «наиболее постоянны и устойчивы теперь не постоянство и устойчивость, а изменение» [5], в результате чего последовательная и непрерывная связь между прошлым, настоящим и будущим распалась, усилив «эффект автономизации настоящего между непредсказуемым будущим и канувшим во тьму, непрозрачным для нас прошлым» [5].

Под вторым изменением «подразумевается мощное движение освобождения и эманципации народов, этносов, групп и даже отдельных личностей в современном мире» [5], выражаю-

щееся в конструировании собственных форм памяти о прошлом, утверждающих собственную идентичность и противостоящих господствующим нарративам коллективной памяти или официальной историографии, которые, пользуясь терминологией Я. Зерубавель, могут именоваться «общими повествовательными конструкциями» или дословно «коммеморативными мастер-нарративами». Подводя второе изменение под зонтичный термин «деколонизация», П. Нора выделяет три её разновидности: всемирную, внутреннюю и идеологическую, последняя из которых точнее всего соответствует роману «Залив Терпения», поскольку осмысливает то, как «освободившиеся (из под гнета тоталитарных режимов XX столетия. – И. К.) народы обращаются к своей давней, традиционной памяти, отобранный, разрушенной или искаленной в свою пользу соответствующим режимом» [5].

Подобную эмансилирующую память П. Хаттон, обращаясь к работам М. Фуко, называл «контрпамятью», наиболее точную и полную трактовку которой мы находим в работе Я. Зерубавель, определяющую её как «альтернативную повествовательную модель, прямо противоречащую общей повествовательной конструкции и существующую вопреки подавляющему превосходству последней» [3, с. 22]. Иными словами, бинарная оппозиция коммеморативного мастер-нарратива и контрпамяти строится на их динамическом взаимодействии, при котором доминирующая интерпретация исторического образа прошлого, сконструированная находящимися у власти политическими силами, может быть дискредитирована и низвергнута, уступив место версиям ранее подчинённым и периферийным. Как отмечает Я. Зерубавель, «общая повествовательная конструкция представляет образ прошлого, созданный политической элитой – он служит интересам этой элиты и способствует решению ее политических задач. "Контрпамять" бросает вызов их гегемонии, предлагая отличный от господствующей общей повествовательной конструкции нарратив, отражающий взгляды лиц, вытесненных на обочину общества» [3, с. 23].

Такими «вытесненными на обочину общества» лицами были многие предки главной героини, чьи судьбы очень тесно переплетались с судьбой страны и теми социально-

политическими переменами, которые в ней происходили. Отказываясь забывать об этом, отказываясь соглашаться с тем, что её родственники были предателями и преступниками, Маша и формирует ту самую контрпамять, нарушает то негласно поддерживаемое молчание о прошлом, которое в силу своей трагичности старательно вытесняется из коллективной, семейной памяти её ближайшими родственниками, поскольку, как говорит об этом сама героиня, «в семье, которая пережила катастрофу, детям суждено расти в блестящем пузыре бессобытийности: с ними не обсуждают, кто, когда, где погиб и из-за чего» [6, с. 175]. Однако забвение катастрофических событий – это не только психологическая защита одной конкретной личности, группы лиц или жителей целой страны, но и один из основополагающих способов выживания в государстве, которое ради личной, хоть и не гарантированной безопасности подталкивает людей разрывать связи с прошлым своей семьи, поскольку в ней были «враги народа», подменять или «обелять» его, слаживая углы, оставляя за скобками «неудобные» события, словом, отказываясь принимать его таким, какое оно есть, во всей его сложности и многогранности.

По мнению Н.В. Эппле, «под принятием в данном случае понимается готовность не отворачиваясь посмотреть на все трудные для восприятия факты и обстоятельства. Осуждение вовсе не противоречит принятию и не противоположно ему, но является его *критической практикой* – так принимается дурное и преступное» [10, с. 420]. Именно работу принятия своего прошлого, прошлого своей семьи и страны проводит Маша, для которой возможность говорить о нём больше не сопряжена с риском подвергнуться остракизму, потерять работу, нажитое имущество, место жительства или, в крайнем случае, жизнь, как это было или могло быть у многих родственников до неё. По этой причине, как отмечает рассказчица, «никто из моей семьи не понимает, как я могу искать родину там, где родилась. пародоксально. бабушка говорит мне: "ты со своими поисками совсем с ума сойдешь. у тебя знаешь, как должно быть? вот как в песне поется: „мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз!“" ей непонятно, зачем по своей воле куда-то ехать. зачем двигаться, если тебе ничто не угрожает» [6, с. 182–183].

Таким образом, в телеологии движения Маши и её родственников на о. Сахалин и заключается их основное ценностное отличие: в то время как она движется по направлению к своему прошлому, реконструируя его, они, наоборот, обрывая связующие нити, максимально от него дистанцируются. Однако несмотря на вышеописанный антагонизм, Маша как через физическое проживание собственного горя, т. е. поездку на о. Сахалин, продажу квартиры, посещение умерших родственников на кладбище и возложение цветов у мемориала, так и через его презентацию в художественном произведении делает шаг навстречу своим близким, ожидания от них одного – признания небесмысленности собственных действий, каждое из которых направлено на то, чтобы не только восстановить межпоколенческие связи, объединяющие прошлое и настоящее, но и прожить боль своих предков, в первую очередь женщин, как собственную, поскольку, как пишет М. Хирш, ссылаясь на К. Сильвермана: «Если помнить значит давать бестелесной ране психическое пространство для существования, тогда помнить воспоминания других людей значит чувствовать боль их ран» [9, с. 256].

Библиографический список

1. Бойм С. Будущее ностальгии // Неприкосновенный запас. 2013. № 3 (89). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/nerprikosnovenny_zapas/89_nz_3_2013/article/10513/ (дата обращения: 09.04.2025).
2. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
3. Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти: сборник статей. М.: Новое изда-тельство, 2011. С. 10–29.
4. Кузмина Ю. Мне не трудно быть откровенной. Интервью с Марией Нырковой. URL: https://polyandria.ru/noage/articles/mne_ne_trudno_byt_otkrovennoy_intervyu_s_mariey_nyrkovoy/ (дата обращения: 16.02.2025).
5. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 16.02.2025).

6. Ныркова М. Залив Терпения. СПб.: Polyandria NoAge, 2023. 192 с.
7. «Приехать и найти ничего» [Запись публичной дискуссии] // Полка. 2021. URL: <https://polka.academy/materials/830> (дата обращения: 09.04.2025).
8. Разухина К.Э. Автофикашен как медиум культурной памяти: роман Э. Лимонова «У нас была Великая Эпоха» // Новое литературное обозрение. 2024. № 2. С. 112–122.
9. Хирш М. Поколение постпамяти: Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2020. 428 с.
10. Эппле Н.В. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 576 с.

Информация об авторе / Information about the author

Комаров Илья Дмитриевич – магистрант 2 курса кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, komaroff.iliya@yandex.ru

Komarov Ilya Dmitrievich – 2st year undergraduate student of the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, komaroff.iliya@yandex.ru

УДК 82'06

ББК 84(2=411.2)6-5

М.А. Платонова

Ивановский государственный университет

**ВИДЕОСООБЩЕНИЕ В «ТЕЛЕГРАМЕ»
КАК СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ВИДЕОПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Е. ЗАЙЦЕВА
«СЛОВА ЗАЖГЛИСЬ...»)**

Аннотация. В статье анализируется феномен видеосообщения в «Телеграме» как новейшая форма видеопоэзии в сопоставлении с поэтическим клипом в рамках современных исследований медиа и перформанса. Анализ медиастихотворения Е. Зайцева показал, что видеосообщение является следующим шагом в эволюции устоявшихся форм реализации текста (видеопоэзия, декламация), что говорит о высоком творческом потенциале, которым обладает инструментарий «Телеграмма».

Ключевые слова: современная поэзия, медиапоэзия, видеопоэзия, социальная сеть «Телеграм», медиатеория, исследование перформанса.

M.A. Platonova

Ivanovo State University

**VIDEO MESSAGE IN TELEGRAM AS A MODERN
FORM OF VIDEO POETRY (BASED ON THE MATERIAL
OF E. ZAITSEV'S POEM «WORDS LIT UP...»)**

Annotation. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of video message in Telegram as the newest form of video poetry in comparison with poetic clip in the context of modern media and performance studies. The analysis of E. Zaitsev's media text, revealed that the video messages represent the next stage in the evolution of traditional textual forms (video poetry, declamation), indicating the high creative potential of Telegram's functionality.

Keywords: modern poetry, media poetry, video poetry, Telegram social media, media theory, performance studies.

Русская литература первой половины XX века отличалась исключительным вниманием к звукающему слову, однако произошедший затем поворот к визуальному способу передачи информации, предопределил понимание XXI века как эпохи зрительного восприятия, которое на сегодняшний день лишь упрочивается при интенсивном развитии сети Интернет. Необходимо, однако, учитывать то, что звук и изображение зачастую оказываются объединены в рамках современного медиапространства. Вербальный знак, следовательно, реализует оба плана выражения, в полной мере раскрывая бимедиальность своей природы, что способствует преодолению кризиса звукающего слова, в том числе поэтического.

Начавшийся в 1990-х перформативный поворот литературы привел к росту популярности феномена видеопоэзии. С нулевых годов видеопоэзия чаще всего реализовывалась в виде клипов, которые затем выкладывались на тематические сайты, видеохостинги или транслировались во время медиапоэтических фестивалей, конкурсов. Такой формат приближен к области киномистарства, позволяет автору играть комплексную роль оператора, актера, режиссера и монтажера. Одновременная реализация визуальной, аудиальной, вербальной и медиальной составляющих позволяет отнести видеосообщение (так называемый «кружок», далее: ВС) к феномену видеопоэзии. ВС, воспринимаемое современными пользователями Интернета как будничное явление в переписке с кем-либо, переосмыслияется при его размещении в (пуб)личном телеграм-канале. Причем это может быть персональный канал поэта или же канал, работающий как узел поэтического, аккумулирующий нескольких авторов в одном месте. «Телеграм», первая соцсеть, где была внедрена функция такого способа коммуникации, на сегодняшний день является единственным мессенджером, позволяющим публиковать ВС в каналах общего доступа. В отличие от поэтических клипов, которые снимаются и в потенции существуют изолированно, самостоятельно, вне сайта или другой площадки для размещения, ВС как форма озвучивания и визуализации стихотворения изначально оказывается интегрировано в медиапространство. Клип отличается демократичностью своей реализации,

однако ВС оказывается доступнее его: автору требуется меньше специальной техники и минимум действий для загрузки материала: запись публикуется автоматически там же, где и снимается. Следовательно, субъект, озвучивающий текст, например, сам поэт, воспринимается реципиентами как обычный пользователь соцсетей. Поэтический клип, который автор волен монтировать исходя из собственных соображений, резко отличается от ВС, где нельзя вносить корректизы в сам процесс съемки (есть возможность обрезать визуальную дорожку, но нельзя снимать видео частями, соединяя их в конце). ВС развивает характеристики поэтического видеоклипа, интенсифицируя его демократическую составляющую и в то же время отчетливее обособляя видеопоэзию от киноискусства.

В поле современной медиапоэзии формат ВС не распространен широко, однако заслуживают внимания некоторые опыты его реализации. Так, Егор Зайцев (Ерог Зайцвэ), чей интерес к озвучиванию проявляется с начала творчества, публикует стихотворение в указанной форме в своем личном телеграм-канале [3]:

слова зажглись
как фонари
днём

При определении того, что в тексте понимается под зажиганием, становятся возможны несколько интерпретаций. Загорание объекта можно понять метафорически: свет в темный период жизни, свет знания в темноте бытия. Если же осмыслять загорание слов как включение рекламной вывески, билборда или высвечивание текста на экране какого-либо устройства, то подключается рефлексия бытования креолизованных текстов. Зажигание, возможно, связано и с естественным процессом горения предмета, а значит, с его последующим исчезновением. Поливариантность текста создается за счет паузы, позволяющей генерировать различные смысловые комбинации в зависимости от количества прочитываемых строк и характера их соположения. При этом для любой интерпретации ключевым (и одновременно странным) является факт включения источника освещения днем. Прием сравнения обнаруживает парадоксальность

существования слов. Зажигание предмета в течение дня избыточно, как бы оно ни понималось при этом в рамках интерпретации (как свет знания/понимания, как реальная вывеска/текст на экране и т. п.). Слова «горят», когда этого от них не требуется, например, в светлый период жизни человека, уже обретшего знание/понимание чего-либо. Здесь можно говорить и о парадоксальности положения слов в целом: разумеется, при свечении днем они бесполезны, но тем удивительнее их продолжающееся зажигание. Горение, если его понимать как естественный физико-химический процесс, тоже по-своему оказывается связано с включением источников света днем: огонь размывает очертания, дает им возможность перестать быть видимыми.

Странность, возникающая в стихотворении и связанная с загоранием источника освещения днем, проявляется и при анализе медиатекста. В ВС видно, как Зайцев сначала идет в полной темноте, затем сверху возникает свет (он говорит: «слова зажглись»), проходит дальше, выдерживает паузу, большую, чем в графическом варианте текста, озвучивает строку «как фонари», следом возникают сами фонари (здесь следует обратить внимание на то, что сначала звучат слова, а затем уже возникают предметы/явления), и после продолжительного молчания он говорит: «днем». Несоответствие произносимых слов визуальному содержанию ВС актуализирует выявленную странность, связанную с положением слов в повседневной жизни человека, видеоряд разворачивает собственную линию интерпретации. И если в не озвученном стихотворении на первый план выходит сравнение, то парадоксальность этого приема интенсифицируется именно в формате ВС. Также обращает на себя внимание изменение количества пауз при озвучивании текста. В комментариях под сообщением Зайцев отмечает, что решение об изменении структуры текста в процессе декламации осознается как попытка встроить его в визуальный ряд. Однако здесь оказывается важно то, что слово говорящего предваряет появление предмета в ВС. По мысли М. Хайдеггера, «лишь имеющееся в распоряжении слово наделяет вещь бытием» [8, с. 304], но в рамках современных медиа виртуализируются и вещь, и являющее ее слово, что проблематизирует это высказывание. Получается, что при внешнем акте «вписывания в пейзаж»

слова стихотворения формируют визуально воспринимаемую реальность, наравне с видео реализуя свою интерпретацию. Возможно, здесь имеет место также разворот к пониманию слова божественного (ср. евангельское «в начале было слово»).

Необходимо оговорить и задаваемую ВС оптику перформативного высказывания. Обнаружение перформативности в анализируемом тексте не вызывает сомнений, если рассматривать ее как категорию слов, создающих действительность, а не описывающих ее. Однако необходимо отметить: отсутствие поэтического перформанса, понимаемого как акт «разыгрывания» текста с творческой целевой установкой, является аргументом для некоторых исследователей при определении того, что запись авторского чтения не следует считать видеопоэзией [1, с. 26]. Эта мысль верна лишь отчасти, так как является возможным и чтение с четкой телеологией, нацеленное на реализацию одной из интерпретаций стихотворения (теория декламации С.И. Бернштейна [2]), что позволяет говорить об авторском озвучивании как о равноправной форме медиапоэзии.

В рамках теории, начало которой положил философ языка Дж. Остин, для перформативного акта ключевыми для рефлексии становятся контекст, т. е. условия говорения, и власть говорящего, который оказывается способен менять действительность [6]. Для современных работ в постгуманистическом русле, связанных с осмыслением перформативности, свойственно отхождение от категории человеческого субъекта в пользу категории объекта, творящего реальность, материи, производящей материю (например, эта мысль прослеживается в работе Б. Латура, посвященной акторно-сетевой теории [5, с 101]). Отход от антропоцентризма отчасти прослеживается и в анализируемом тексте Е. Зайцева. Визуальность, одно из определяющих свойств стихотворения, раскрывается на уровне лексики: глагол «зажглись» обладает зрительной природой восприятия, предполагая одновременное существование действующего и воспринимающего субъектов. Действующими субъектами в тексте являются слова, нечеловеческие акторы, они выступают и ключевым компонентом сравнения. Воспринимающее же лицо рассеяно по внутритекстовым уровням, выражается за счет паузы, акта сравнения и в визуальной природе процесса зажига-

ния. Такое соотношение субъектов указывает на то, что именно слова, их особая природа и парадоксальность положения становятся рычагом создания текста.

Медиальная форма задает еще одного субъекта – говорящего. В тексте как таковом следует скорее говорить о модальности, так как грамматически лирическое Я не выражено. При реализации же ВС говорящее лицо проявляет себя отчетливо: на экране виден сам Зайцев, слышен его голос. С этой точки зрения, думается, важен и медиальный опыт, связанный с реализацией текста в среде «Телеграмма». Этот мессенджер аккумулирует в себе человекоориентированный заряд, выражющийся в создании и существовании голосовых и видеосообщений как форматов, изначально предельно личных (в частных переписках), при этом обладающих возможностью предстать перед определенной аудиторией, но в любом случае направленный на словесное общение людей. «Телеграмма» можно считать экологичной по отношению к человеку медиаплощадкой, на первом плане которой стоит организация коммуникации внутри социума. Таким образом, категория субъектности, проявляясь по-разному в рамках текста и медиальной его реализации, обнаруживает конфликтность своего положения.

При анализе ВС как медиальной формы стихотворения в контексте performance studies проблематизируется также соотношение перформанса и его записи. На сегодняшний день документ перформанса уже принято понимать не как копию подлинника, но как особый тип презентации, который с реальным актом находится в отношениях взаимовлияния [4]. При подключении современной медиатеории эта мысль выражается отчетливее: запись обладает возможностью приращения смысла, что условно можно назвать «медиаореолом». Более того, после работы М. Маклюэна ученые видят не только сам медиум, но и процесс медиации как инстанцию, генерирующую собственный смысл («“содержанием” любого средства коммуникации всегда является другое средство коммуникации» [6, с. 10]). В этом отношении интерес вызывает взаимодействие декламационной и медиальной целей. Предполагается, что четкой авторской телеологии декламации (намеренной реализации интерпретации) может и не быть, но всегда присутствует целеполагание,

порожденное самим актом публикации записи чтения. Однако, впрочем, для исследователя в первую очередь важен результат этих действий, который либо является собой творческую работу над поэтическим текстом, либо нет.

Таким образом, новые возможности, которые дает постоянно развивающаяся система Интернет (и социальные сети, в частности), позволяют ставшим привычными и подрастиравшим маклюэновскую «температуру» медиальным поэтическим формам эволюционировать в ходе импликации и шире – гибридизации медиа.

Библиографический список

1. Барковская Н.В. Видеопоэзия: проблема субъекта и контекста // Филологический класс. 2021. № 3. С. 21–33.
2. Бернштейн С.И. Задачи и методы теории звучащей художественной речи // Звучащая художественная речь: Работы Кабинета изучения художественной речи (1923–1930). М.: Три квадрата, 2018. С. 22–87.
3. Зайцев Е. слова зажглись. URL: <https://t.me/erogerog/17> (дата обращения: 02.05.2025).
4. Израилова М. Перформанс и его документация // Театръ. 2017. 15 июля. URL: <https://oteatre.info/performans-i-ego-dokumentatsiya/> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Латур Б. Пересборка социального: введение в актарно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 381 с.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
7. Остин Д. Как совершать действия при помощи слов? // Остин Д. Избранное. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 13–139.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

Информация об авторе / Information about the author

Платонова Мария Александровна – студентка 2 курса кафедры отечественной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, maryplatonova2005@gmail.com

Platonova Maria Alexandrovna – 2nd year undergraduate student of the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, maryplatonova2005@gmail.com

УДК 821.161.1.

ББК 84(2=411.2)

О.С. Харитонов

Ивановского государственного университета

ОБРАЗ ТРАНСПОРТА В ПОЭЗИИ В. ЦОЯ И ПРОБЛЕМА ПАРАДОКСАЛЬНОГО МИРООЩУЩЕНИЯ В ЛИРИКЕ ПОЭТА

Аннотация. В статье исследуется значение образа транспорта в лирике В. Цоя. Подробно проанализирована вербальная часть песни «Троллейбус», в том числе в контексте других песен автора. С помощью сопоставительного, структурного, герменевтического методов выявлено, что образ транспорта в художественном мироощущении рок-поэта приобретает парадоксальные черты и становится символом внешней реальности и её противоречивого движения.

Ключевые слова: В. Цой, парадокс, символ, лирический герой, художественное мироощущение.

O.S. Kharitonov

Ivanovo State University

THE IMAGE OF TRANSPORT IN V. TSOI'S POETRY AND THE PROBLEM OF PARADOXICAL WORLDVIEW IN THE POET'S LYRICS

Annotation. The article examines the significance of the image of transport in the lyrics of V. Tsoi. The verbal part of the song "Trolleybus" is analyzed in detail, including in the context of other songs by the author. Using comparative, structural, and hermeneutic methods, it is revealed that the image of transport in the artistic worldview of the rock poet acquires paradoxical features and becomes a symbol of external reality and its contradictory movement.

Keywords: V. Tsoi, paradox, symbol, lyrical hero, artistic worldview.

На первый взгляд, поэтическое творчество В. Цоя представляется прозрачной романтической историей о «последнем

герое» [1, с. 306], обречённом на гибель во имя мечты. Временами встречается и более однобокое понимание его лирики. Это не удивительно: большинство песен Цоя – прецедентные тексты, и область их презентации крайне широка. Отсюда, в силу того, что Л.С. Выготский называл «противочувствием» [2, с. 153], поэтика автора может оказаться неочевидной и подменённой лишь тематическим содержанием. А если учесть всю кажущуюся простоту цоевского стиля, его сложную организацию, серьёзную эстетическую проработанность, подразумевающую глубокое отражение жизни в сочетании со смысловой доступностью образов, идейное и чувственно-эстетическое наполнение этих тем получает самую широкую трактовку.

Ещё в 1998 г. И.В. Кормильцев и О.Ю. Сурова писали о том, что творчество Цоя – поэтическое воплощение подростковой психологи определённого типа: «В его текстах – максимализм, агрессия, педалирование темы войны, причем войны всех против всех, битвы без цели и смысла – это то состояние войны, вечной оппозиции, в котором подросток находится по отношению к миру» [6, с. 22]. Уже на современном этапе филологического осмыслиения творчества поэта с авторами не согласились О.Н. Проваторова и Я.В. Щелгунова [7]. Не согласимся и мы.

Обратимся к песне «Троллейбус» [4]. Лирический сюжет – прикосновение к мечте вопреки разрушению смысловых связей в мире и человеческому разобщению. Троллейбус предстаёт здесь как метафора социума: «Моё место слева, и я должен там сесть. / Не пойму, почему мне так холодно здесь. / Я не знаком с соседом, хоть мы вместе уж год. / Мы тонем, хотя каждый знает, где брод» [4], – так поэтом рисуется картина человеческого «холода»: незнакомые люди кругом, разобщённость, неспособность отказаться от стереотипов мышления даже перед лицом надвигающейся катастрофы, пассивность. Но у тех, кто в этом троллейбусе, есть общее, объединяющее начало: «Все люди братья и седьмая вода» [4]. В то же время у социума, разделённого отчуждением, нет программы будущего, будущее очень неясно, смутно: «И мы едем, не знаю, зачем и куда» [4]. Троллейбус, тем не менее, едет, несмотря ни на что: «В кабине нет шофёра, но троллейбус идёт. / И мотор заржал, но мы едем вперёд» [4].

Песня наполнена верой в светлое будущее общества вопреки ущербности, неполноценности социума. Образ троллейбуса предстаёт и как символическое обозначение внешнего мира вообще. Он, мягко говоря, не совершенен, тем не менее в нём самом есть потенциал для мечты и стремления к идеалу.

Стоит обратить внимание, что троллейбус идёт на восток. Ориентальная тематика не раз встречается в текстах поэта: «Камни врезаются в окна, как молнии Индры» («Транквилизатор») [4], «Третий глаз» («Троллейбус») [4], почти вся песня «Ситар играл». Для него тема восточной и азиатской (а не западной) культур близка ещё и потому, что сам он наполовину кореец. Путь на восток (в Индию) начался еще в группе «Beatles». Особого внимания также заслуживает стиль Цоя в связи со стилистикой восточной поэзии и культурой восточных (азиатских) единоборств.

В поэзии В. Цоя тема Востока по преимуществу функционирует в контексте романтической эстетики как элемент пространственного двоемирья. Экзотика, иная культура, в том числе культура художественного мышления, подчёркивает конфликт мечты и обыденности, антитезу свободы и рутины: «Знаешь, каждую ночь я вижу во сне море...» [5].

Из анализа песни «Троллейбус» видим, что здесь транспорт – символ, вбирающий в себя понимание внешнего мира как движущейся стихии. Эта стихия не во всем соответствует внутреннему миру героя, часто бывает груба и безразлична к его чувствам, но является той силой, которая движет жизнь вперёд.

Заметим, что в работе З.Г. Харитоновой «Поэтизация городского общественного транспорта в русской лирике XX в. (Н. Гумилёв, Р. Мандельштам, В. Цой)» [8] при сопоставлении трёх текстов – «Заблудившегося трамвая» Гумилёва, «Алого трамвая» Мандельштама и «Троллейбуса» Цоя – исследователь приходит к выводу о том, что трамвай и троллейбус как средства передвижения, пришедшие на смену лошади, поэтизируются, их образ приобретает мистические черты: они довлеют над человеческой волей, способны пересекать время и пространство, часто ассоциируются со смертью. Они представляют собой иррациональную силу. И хотя исследование весьма глубоко и проницательно, позволим себе не согласиться с литературоведом.

Если анализировать образ транспорта в лирике В. Цоя более широко, в контексте множества поэтических произведений и авторских ассоциаций, становится понятно, что транспорт, наоборот, становится символической деталью рационализированной жизни, ведь трамвай (и троллейбус) – это машина, технический объект, созданный конструкторами и рабочими. В городском пространстве это элемент быта, подразумевающий перемещение от остановки к остановке, движение по маршруту. Однако тот социальный мир, частью которого трамвай и троллейбус физически являются, подобно зданиям, мимо которых едет городской транспорт, существует в абстрактной статике, духовной, творческой, «каменной» неподвижности. Стены зданий отсылают восприятие к знаменитому многозначному символу группы «Pink Floyd» в альбоме «The Wall» («Стена») (1979). Поэтому лирический герой Цоя и его единомышленники также ждут перемен. То есть транспорт – это антиномичный образ-знак, соединяющий движение в неподвижности. На бытовом уровне он ассоциируется с городской суетой. Это внешнее перемещение на фоне внутренней константности. Поэтому в об разном пространстве песни Цоя отсутствует центр и цель: в «Троллейбусе» люди не знают, зачем и куда они едут, шофёра нет, сосед героя хочет уйти, но не может, потому что «не знает пути». И тем не менее троллейбус едет сам по себе и как бы в никуда. Формируется емкая экзистенциальная метафора человеческой жизни.

Тот же исследователь о песне «Троллейбус» пишет в другой работе: «В начале одноименной песни троллейбус воспринимается как некая инфернальная машина, которая тянет людей против их воли неизвестно куда и зачем... Однако в итоге выясняется, что пассажиры троллейбуса смогли хоть на долю секунды увидеть звезду» [9, с. 145], – то есть, хоть и не отрефлексированно, речь идёт о двойственности образа.

Если этот образ трактовать более узко, то это социум с его ограничениями, сознательными или неосознанными. Парадоксально, но в художественном мире Цоя этот социальный контекст не воспринимается негативно. Это лишь другая, материальная, прагматическая сторона бытия. Она не отрицается,

а лишь обозначается как недостаточная для полноценной внутренней жизни. И всё же именно там происходят реальные изменения. Внутренняя жизнь героя оказывается тесно сопряжена с внешней: «Просто хочешь ты знать, где и что происходит» [1, с. 292]. Без неё она становится бесплодной: «Время есть, а денег нет, и в гости некуда пойти» [1, с. 292]. Отсюда и конфликт, и мотив борьбы.

На фоне индустриальных декораций советской быдленности механический транспорт в целом рок-поэзией воспринимается как движущая сила, ускоряющая жизнь и ведущая за собой: «Троллейбус» (Цой): «Я верю, нам в этом помог троллейбус, который идёт на восток» [1, с. 299]; «В скорой» («ДДТ»): «За скорой не поспевает душа» [3]. Это и тема технического прогресса, и деталь урбанистической картины, и воплощение рациональности. Это примета конституированной жизни: «Электричка везёт меня туда, куда я не хочу» («Электричка») [1, с. 295]. Не зря всё самое воодушевляющее и прекрасное происходит с героем, когда он переходит в другое качество, вернее обращается к той стороне своей психики, которая жаждет романтики и высших смыслов. И часто заметным символическим маркером этого перехода становится транспорт, а точнее его удаление от героя в пространстве художественного мира: «Мы вышли из дома, когда во всех окнах погасли огни один за одним. / Мы видели, как уезжает последний трамвай. / Ездят такси, но нам нечем платить, на не на чем ехать. Мы гуляем одни...» («Видели ночь») [1, с. 316], «Я люблю ночь за то, что в ней меньше машин» («Ночь») [1, с. 318].

Таким образом, исследуя образ транспорта в лирике В. Цоя, следует избегать однозначных, линейных трактовок. И даже не потому, что эта метафора расширяется до объёмов символического образа. А потому, что в нём самом заключается противоречивость, двойственность. Этот образ парадоксален. Он, с одной стороны, подразумевает скованность личности рамками, которые сильнее её. С другой, это энергия движения. Если интерпретировать шире, это универсальный образ реальности, которая противоречива по своей природе. Взаимодействие с этой реальностью есть условие движения к мечте и движения как такового.

Библиографический список

1. Виктор Цой: стихи, документы, воспоминания. Л.: Новый Геликон, 1991. 367 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 480 с.
3. ДДТ. Творчество в пустоте – 2 (2022). URL: https://vk.com/music/album/2000449142_16449142_fa286d6e5d9695a8e0 (дата обращения: 14.05.2025).
4. Кино. 46 (1983). URL: https://vk.com/artist/kino/albums?z=audio_playlist2000116449_4116449%2Fde2c3c16eab59e974f (дата обращения: 14.05.2025).
5. Кино. Начальник Камчатки (1984). URL: https://vk.com/artist/kino/albums?z=audio_playlist2000116469_4116469%2F9a7a54e53741449634 (дата обращения: 14.05.2025).
6. Кормильцев И., Сурова О. О рок-поэзии в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 1998. № 1. С. 5–33.
7. Проваторова О.Н., Щелгунова Я.В. Философская рок-поэзия В. Цоя // Язык. Культура. Медиакоммуникация. 2021. Т. 1. № 2. С. 179–185.
8. Харитонова З.Г. Поэтизация городского общественного транспорта в русской лирике XX века (Н. Гумилёв, Р. Мандельштам, В. Цой) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2016. № 16. С. 78–88.
9. Харитонова З.Г. «Дети минут» В. Цоя: контекст 1980-х гг. и современность // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2013. № 14. С. 141–149.

Информация об авторе / Information about the author

Харитонов Олег Сергеевич – прикреплённый соискатель кафедры отечественной филологии Ивановского государственного университета, г. Лобня, Россия, xaritonovoleg@mail.ru

Kharitonov Oleg Sergeevich – Attached applicant of the Department of Russian Philology, Ivanovo State University, Lobnya, Russia, xaritonovoleg@mail.ru

УДК 82-3

ББК 80 (4Герм)

Ю.Л. Цветков

Ивановский государственный университет

ОТКРЫТИЕ МИРА В РОМАНЕ РАЛЬФА РОТМАНА «ЮНЫЙ СВЕТ»

Аннотация. Исследуется психология подростка в условиях враждебной среды шахтерского поселка Германии 60-х г. XX в. в романе современного немецкого писателя. Молчание вступающего в жизнь человека отягощено слезами, за которыми скрывается ранимая душа и внутренняя потребность быть справедливым и добрым.

Ключевые слова: литература ФРГ, социально-критический роман, становление характера подростка, «Юный свет», Ральф Ротман.

Yu.L. Tsvetkov

Ivanovo State University

DISCOVERING THE WORLD IN RALPH ROTHMAN'S NOVEL 'YOUNG LIGHT'

Annotation. The psychology of a teenager in the hostile environment of a German mining village in the 60s of the twentieth century in the novel of a modern German writer is studied. The silence of a person entering life is laden with tears, behind which lies a vulnerable soul and an inner need to be just and kind.

Keywords: literature of the Federal Republic of Germany, social-critical novel, character development of a teenager, 'Young Light', Ralph Rothman.

Ральф Ротман (род. 1953) один из лучших писателей современной Германии и лучший её стилист. Он – автор романов о Пурском регионе: «Бык», «Лесная ночь», «Молоко и уголь», «Юный свет», берлинских романов: «Беги мой друг», «Жара», «Огонь не горит», романов о войне и послевоенном времени: «Умереть весной», «Бог того лета», «Ночь под снегом», а также

повестей: «Зима среди оленей», «Морские олени», «Цыплята Шекспира», «Отель для бессонных» и др. Ротман награждён престижными премиями по литературе ФРГ.

В детские годы семья будущего писателя переехала в Оберхаузен в Рурскую область, где требовалась рабочая сила для добычи угля. Переезд из сельской идиллии Шлезвиг-Гольштейна в разрушенный промышленный регион Рура стал потрясением для ребенка. Отец работал угольщиком на шахте, мать – официанткой в вокзальном ресторане. После начальной школы и обучения в коммерческом училище Ротман поступил в ученики к каменщику. Несколько лет он работал на стройке, а затем в разных местах: поваром, затем водителем на кухне и в качестве медбрата в университетской больнице. В это время он начал писать первые стихи. Проза Ротмана имеет автобиографический характер: не интеллектуальные экскурсы, а личный опыт, приобретенный в разных профессиях, является поводом для создания произведений.

Наиболее значимый роман о горняках Рура «Юный свет» (2004) был успешно экранизирован в 2015 г. (режиссер Адольф Винкельман). В романе и фильме подробно воспроизводится быт простых горняков с документальной точностью в традициях социально-критической прозы. Погружения в шахту, устройство лифтов, угольных машин в действии сопряжено с риском для жизни и утратой здоровья. Когда автор со знанием дела описывает труд шахтеров, его изображение быстро приобретает мифический оттенок. Беспросветная ночь и темнота лесов, сохранившихся в каменном угле, кажутся таинственными и непроходимыми. Тяжелый труд шахтеров, переданный автором от третьего лица, является лейтмотивным до финала романа. Социальный пласт произведения напрямую корреспондирует с отношениями в семьях горняков на поверхности земли.

Ротман изображает с мельчайшими подробностями жизнь в рурском городке от первого лица, с точки зрения двенадцатилетнего подростка Юлиана – рассказчика событий. Мать – груная большая женщина, избивавшая сына, работяга отец, совершивший греховное преступление – измену своей жене на глазах у мальчика. Наивность подростка, излучающего «юный свет»,

привела его к священнику, перед которым он раскаивался в отцовских прегрешениях. Психологическая интроспекция в образе Юлиана близка по духу многим образцам мировой литературы о подростках, прежде всего роману Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», роману Р. Музиля «Душевые смуты воспитанника Тёрлеса» и новелле С. Цвейга «Жгучая тайна». Суждение автора романа о том, что страдания героев ведут к способности сострадания, близка мировидению Ф.М. Достоевского.

Автор знакомит читателя с пролетарской средой горняков. Отец Юлиана больше всего любил ходить по шахте в одиночестве, незадолго до начала смены: «Освещение в штреках включали лишь с началом первой смены, значит, минут через двадцать, мужчина затянул потуже пояс, пощупал броню и штаны, проверил содержимое карманов. Дюймовая линейка, карандаш, журнал горного надзора. Потом застегнул куртку из грубого тика, повернул фонарь на каске и на секунду прислушался. Вдалеке слышалось что-то похожее на ветер, в вентиляционную шахту нагнетали свежий воздух. Он достал из ящика с набором инструментов флягу, отпил глоток холодного чая и пошел по уходящему слегка вниз штреку»¹.

Дюймовая линейка, карандаш, журнал горного надзора. Там, где мир строится из имен существительных, мужчины чувствуют себя уверенно. Вернувшись в съемную квартиру, за обеденным столом отец, уставший и голодный, рассказывал о конфликтных ситуациях с мастером и горняками. Мать делала вид, что слушала, но ее внимание было приковано к поведению детей: Юлиана и его младшей сестры Софи. Их мир в фокусе Юлиана очень часто, если это касается матери, состоял из глаголов в форме повелительного наклонения: «Вымой руки!», «Эй, а как насчет твоих ушей?», «Я хочу знать, почему Софи плакала!». Многочисленные проступки Юлиана наказывались поварешкой, иногда так, что она раскальвалаась. Избитый и униженный сын, обезумевший от страха и стыда, мог долго громко кричать: «Не надо! Мамочка, хватит!» (26).

¹ Ротман Р. Юный свет / пер. с нем. И. Косарика. М., ИД «Флюид», 2009. 240 с. Немецкая линия («Западно-восточный диван»). С. 7–8. (Далее цитаты из этого издания с указанием страницы в скобках).

Юлиан был внимательным наблюдателем и пытался оставаться в стороне от происходящего. Когда события касались его, он не сопротивлялся, а терпел их как молчаливый герой, сдерживающий слезы. Юлиан рос в бедных и стесненных условиях. Ротман воссоздал тягостную жизнь «изнутри мира представлений ребенка», тем более что Юлиан многое чувствовал, не понимая этого по-настоящему. Сюда же можно отнести и юношескую сексуальность, которая неприкрыто присутствует в романе. Автор не скрывает бедности и ограниченности шахтеров. Описания темного подземного мира с его тектоническим напряжением становятся отголоском повседневной шахтерской семейной жизни.

Юлиан подробно рассказывает о подростковых переживаниях в Рурской области шестидесятых годов: постоянная тревога из-за неуспеваемости в школе и бегство с уроков, семейные разборки по этим поводам, преследование его домовладельцем-педофилем, поведение подростка на нудистском пляже, поездки к деду-гробовщику и др. Чтобы получить оправдание за невыполнение домашнего задания, Юлиан режет себе ладонь лезвием бритвы и втирает в рану головку от спички. Только на следующий день в школе он падает в обморок, сознавая, что он выбрал не ту руку.

Действие романа происходит в летние каникулы Юлиана. Его ловят на воровстве в местном магазине, он возвращается в свою «банду» с пивом и сигаретами, возносит на небеса dochь соседки «почти» шестнадцатилетнюю Марушу, которая старше и значительно взрослеет. Юлиан едет на отцовском велосипеде к озеру, читает «Кожаного Чулка» Купера. Затем едва заметное поначалу действие приведет к несчастью. Оно положит конец его детству. Мать, страдавшая желчью, уехала с сестрой на Северное море, а Юлиан остался с отцом. Соседка Маруша стала все более необузданной в своем поведении с бойфрендом. Из ее комнаты часто доносились звуки, необъяснимые для мальчика. Кульминацией романа стал тот день, когда отец отправился с Юлианом и Марушей к своему коллеге. Там разыгралось бурное пьянство, которое закончилось тем, что отец оказался в постели с Марушей. Когда Юлиан обнаружил это, он хотел сбежать из

дома, однако пошел на исповедь к пастору, чтобы искупить грех своего отца.

Роман заканчивается двойной катастрофой: вернувшаяся с отдыха мать сталкивается с фактической неверностью мужа, и семью вынуждают уехать на другую квартиру. Обо всем этом мало говорят. Браки в католическом пролетарском районе Северной Рейн-Вестфалии сорок лет тому назад были неприкосновенны, и семьи по традиции сохранялись.

Несмотря на жестокий мир взрослых, дети строили для себя свой собственный мир: «Клуб животных» Юлиана в старом строительном фургоне, хижину на дереве для молодежной «банды». Юлиан находил убежище в разрушенном доме вдовца Помрена, где были кролики и попугай, но, прежде всего, собака, с которой он по-настоящему подружился. Алкоголик Помрен был одним из немногих взрослых, которые находили общий язык с подростками. Но этот ребячий мир всегда находился под угрозой. Помрену угрожали выселением, «другие» дети разрушили «Клуб для животных», а товарищи Юлиана по клубу принимали его в игры только из-за сигарет, их он крал у своей матери. В образе «мудрого Помрена» с «детским сердцем» подростки видели редкое чувство справедливости. Этот «современный Диоген» приютил и выходил собаку, которую раньше жестоко избивали.

Трогательным персонажем является Софи, младшая сестра Юлиана, которая искренне любила старшего брата и, будучи маленькой и бессильной, она все же пыталась защитить Юлиана от избиения матери, насколько это было возможно. Она во многом напоминает Фиби, младшую сестру Холдена в романе Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Внутренние конфликты Юлиана, как и других персонажей, не психологизируются, а, скорее, благодаря «филигранному описательному искусству» Ротмана, символизируются во внешних вещах. Так, мотив птиц в finale романа, похожем на стихотворение в прозе, доносит главную мысль о предчувствии новой жизни Юлиана при переселении в новую квартиру: «За окном медленно тянулись облака. Сквозь них пробивался солнечный свет, в его лучах плясала пыль, и вдруг объявились птицы – синицы, снегири и иволги. Очень нежные и серые, как водяные знаки на стене» (237).

Роман «Юный свет», имеющий значимое социальное начало, содержит авторскую интенцию критического осмысливания реальной жизни горняков в традиционном для немецкой литературы жанре романа воспитания. В нем элементы положительного влияния на характер подростка сведены к минимуму, заставляя его чаще молчать или «глотать слёзы». Контрастное разделение романа на два плана повествования «тьму» и «юный свет» подчеркивает важный процесс вечного изменения жизни. Мораль в ней однозначна, а сюжет предполагает завершение становления персонажа в будущем.

Информация об авторе / Information about the author

Цветков Юрий Леонидович – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, jzvetkow@mail.ru

Tsvetkov Yuriy Leonidovich – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, jzvetkow@mail.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

УДК 371.1

ББК 68.3

С.Н. Горшихин

Ивановский государственный университет

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ ГЛОССАРИЯ ХОККЕЙНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы использования метода проектов в обучении иностранному языку среди младших школьников вне школы, а именно начинающих хоккеистов. Представлены примеры организации проектной деятельности юных хоккеистов и опыт интеграции хоккейной терминологии в спортивную среду и тренировочный процесс ребят возрастной группы 7–8 лет, с целью заложить в них основы формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: метод проектов, глоссарий, обучение иностранным языкам, спортивная терминология, хоккей, хоккейная терминология.

S.N. Gorshikhin

Ivanovo State University

PROJECT WORK ON LEARNING ENGLISH (USING THE EXAMPLE OF COMPILING A GLOSSARY OF HOCKEY TERMINOLOGY)

Annotation. This article runs about the importance of using the project method in teaching a foreign language among younger schoolchildren, namely novice hockey players. The paper provides examples of the organization of project activities of young hockey players and a method for integrating hockey terminology into the sports environment and the training process of children aged 7–8 years old, in order to lay the foundations for the formation of a foreign-language professional communicative competence.

Keywords: project method, glossary, foreign language teaching, sports terminology, ice hockey, hockey terminology.

На современном этапе развития общества, характеризующемся изменениями во всех его сферах, особенно остро стоят вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения. Поиск новых средств и методов формирования творческой личности способной к самостоятельному принятию решений и действий, саморазвитию и свободному определению себя в профессии и в обществе представляют собой актуальные задачи педагогики. В связи с этим возникает потребность в разработке и внедрению новых подходов к обучению, воспитанию и всестороннему развитию личности школьников.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению вопросов обучения школьников-хоккеистов в рамках спортивной тренировки в хоккейном клубе. Они также являются учениками начальной школы, которые с раннего возраста (речь пойдет о возрастной группе 7–8 лет) полностью отдаются тренировкам и находятся в особой воспитательной среде, где значительное внимание уделяется формированию дисциплины, самостоятельности, умению работать в команде и умению брать на себя ответственность.

Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у спортсменов-школьников, наряду с культивированием интереса к изучению иностранного языка и повышением общей учебной мотивации, представляет собой актуальную задачу. Успеваемость в общеобразовательной школе является значимым фактором для всестороннего развития спортсмена, поскольку гармоничная личность сочетает спортивные достижения с академическими успехами. Данное исследование посвящено решению этой проблемы и обоснование его актуальности будет представлено в следующих тезисах:

- метод проектов имеет большое значение в современном образовании, особенно в области изучения иностранных языков;
- освоение специализированной лексики, в частности спортивной (хоккейной) терминологии, приобретает особую важность в контексте расширяющихся международных связей в сфере спорта и способствует формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у юных спортсменов;

– существует необходимость исследования конкретных примеров реализации проектной работы, таких как создание тематических глоссариев, для обогащения методической копилки преподавателей английского языка.

Целью нашего исследования нам видится необходимость теоретически обосновать, разработать и апробировать методику проектной работы по составлению глоссария хоккейной терминологии как эффективное средство изучения английского языка.

Метод проектов не является принципиально новым в мировой педагогике. Он возник еще в начале прошлого столетия в США. Его называли также методом проблем и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В.Х. Килпатриком. Дж. Дьюи предлагал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом именно в этом знании. Отсюда чрезвычайно важно было показать детям их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в жизни.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Метод проектов – это из области дидактики, частных методик, если он используется в рамках определенного предмета. Метод – это дидактическая категория. Это совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности. Это путь познания, способ организации процесса познания. Поэтому, если мы говорим о методе проектов, то имеем в виду именно способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осозаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом.

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную, групповую,

которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот метод органично сочетается с групповыми (collaborative or cooperative learning) методами [2, с. 71].

Создание проекта на уроках иностранного языка или как в нашем случае в рамках тренировочного процесса детской хоккейной команды «Акулы» преследует определенные педагогические цели:

- развитие познавательной, творческой, изобретательской и практической активности учащихся, в результате которой обучаемые применяют полученные знания на практике, создают новый конечный интеллектуальный или практический продукт;
- становление и развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умение искать информацию, развитие критического мышления;
- усиление самостоятельной деятельности учащихся;
- решение какой-то значимой для учащихся проблемы, моделирующей деятельность специалистов какой-либо предметной области;
- представление итоговых проектов;
- сотрудничество учащихся и учителя [1, с. 117].

Итак, реализация проектной технологии, направленной на изучение хоккейной терминологии в рамках тренировочного процесса в детском хоккейном клубе «Акулы» г. Иваново, осуществляется следующим образом:

– На начальном этапе был разработан глоссарий тренера по хоккею, в который были включены в себя все необходимые термины, словосочетания, названия упражнений и команды, которые юные спортсмены должны освоить при системном подходе за определенный период времени. Темп работы и освоения может быть разным, поэтому нет задачи освоить полный глоссарий за один хоккейный сезон (период 9 месяцев: с сентября до мая). Данный глоссарий может быть расширен и дополнен по мере взросления детей и углубления в разные аспекты хоккея и хоккейного языка.

В нашем случае глоссарий включает в себя 85 слов и словосочетаний, которые разделены на 4 тематических блока:

1. Экипировка и инвентарь: stick, puck, skates, cones, net etc.

2. Хоккейная площадка и правила: ice rink, ice, boards, locker-room, blue line, red line, slot etc.

3. Команды тренера: watch, listen, quiet, come here, sit down, etc.

4. Хоккейные навыки и движение: glide, turn, stop, go zig-zag, heel to heel, transitions, shot, pass, drive the puck, shoot the puck etc.

– Следующим этапом стала интеграция хоккейной иноязычной терминологии в тренировочный процесс. Для этого была разработана авторская технология «Shoot and Run», в основе которой лежит метод наглядности. Во время тренировочного процесса на льду или на земле тренером вводятся определенные слова из гlosсария тренера (слова отбираются на каждый микроцикл тренировок в зависимости от направленности микроцикла небольшими группами по 2–3 или максимум 3–4 новых слова). Направленность микроцикла характеризуется работой над маневренным катанием 1 или 2 тренировочных недели, либо работой над передачами и бросками и т. д. В зависимости от направленности тренировки подбирается и лексика. Как уже было отмечено в основе лежит показ и демонстрация. Это может быть предмет (клюшка) или действие (stay wide – stay low) – главное, что тренер произносит слово и перед упражнением, а иногда и во время упражнения дети повторяют и проговаривают только что услышанное слово или словосочетание. Например, перед упражнением с броском по воротам тренер дает детям фразу «shoot the puck» – бросить шайбу; задача детей повторить фразу всем вместе, потом в индивидуальном порядке перед стартом каждого повторения упражнения и в сам момент броска шайбы по воротам. Таким образом, фраза моментально подкрепляется и выполняемым ребенком действием.

– Этапом проектной деятельности детей становится подготовка их собственного индивидуального гlosсария. Суть проекта заключается в следующем: дети, получив блок новых слов и проработав их на тренировке, записывают эти слова в свои словарики (пустые шаблоны, которые им заранее выдал тренер), записывают под контролем тренера после тренировки английское слово, перевод и как оно читается. Дальше им дается

самостоятельное задание в зависимости от слова или словосочетания – найти и записать рядом со словом интересные факты о предмете, это может быть абсолютно любая информация, которая показалась ребенку интересной. Если это название упражнения или хоккейный навык, например, «*glide*» – скользить, то ребенок может сделать иллюстрацию как он понимает и видит это слово. Сами глоссарии дети заполняют и оформляют в свободной форме: рисуют, раскрашивают, клеят наклейки, занимаются авторским выполнением. Конечным итогом и продуктом их проектной деятельности становится индивидуально оформленный глоссарий с хоккейными английскими словами с подобранными ими фактами об этих словах и иллюстрациями.

Таким образом, по результатам проделанной работы в процессе подготовки тренерского глоссария хоккейных терминов и апробации внедрения проектной работы (на примере составления глоссария хоккейной терминологии) в детском хоккейном клубе «Акулы» г. Иваново можем отметить отличный результат деятельности детей и хороший темп усвоения новой для них иноязычной лексики. Глоссарий как проект стал для них важной мотивацией к изучению нового материала, стал толчком к дальнейшему развитию их творчества, любознательности и желания действовать. Само упражнение «*Shoot and Run*» в перспективе может стать основой для разработки новых упражнений и затем методики, что позволит заимствовать этот подход для обучения спортивной терминологии среди начинающих спортсменов и за пределами вида спорта хоккей, а также в совокупности с проектным методом в форме составления глоссария может стать методической базой для других тренеров в различных видах спорта.

Библиографический список

1. Гальскова Н.Д., Никитенко Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: метод. пособие. М.: Айрис-пресс, 2004. 117 с.
2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 71 с.

Информация об авторе / Information about the author

Горшихин Степан Николаевич – студент 2 курса магистратуры по направлению обучение языкам в мультилингвальном образовательном пространстве, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, steveswan@yandex.ru

Gorshikhin Stepan Nikolaevich – 2nd year Master's degree student in language teaching in a multilingual educational environment, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, steveswan@yandex.ru

УДК 372.881.111.1:373.2

ББК 74.268.1+74.1

В.М. Молокова

Ивановский государственный университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ТРР
ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
(на примере авторской игры «Fingers – Letters»)**

Аннотация. В статье рассматривается использование метода полного физического реагирования (Total Physical Response – TPR) на занятиях по английскому языку для детей дошкольного возраста. Метод TPR помогает обучающимся успешнее запоминать буквы английского алфавита с помощью движений. Авторская игра «Fingers – Letters» позволяет сочетать метод полного физического реагирования с творческой деятельностью, что способствует эффективному запоминанию букв через двигательную активность.

Ключевые слова: обучение английскому языку, метод полного физического реагирования, игровая методика, дошкольный возраст.

V.M. Molokova

Ivanovo State University

**THE USE OF THE TPR METHOD
IN TEACHING ENGLISH TO PRESCHOOL CHILDREN
(based on the «Fingers – Letters» game)**

Annotation. The article studies the use of the Total Physical Response (TPR) method in teaching English to preschool children. The TPR method helps students to memorize letters of the English alphabet more successfully through movements. The “Fingers – Letters” game allows to combine TPR with creative activity, which contributes to the effective memorization of letters through physical activity.

Keywords: English language teaching, Total Physical Response method, preschool children, gamification.

Обучение английскому языку ставит перед преподавателями различные задачи. При быстром темпе современной жизни и колоссальном многообразии поступающей извне информации необходимо постоянно задумываться о совершенствовании методов обучения для наиболее эффективного усвоения материала учащимися.

Одним из методов, набирающих сегодня популярность в России, является метод полного физического реагирования (Total Physical Response – TPR), предложенный американским психологом Джеймсом Эшером в 70-х годах XX столетия. Метод основывается на идее соотнесения речи и действия и предполагает обучение языку посредством использования моторики [2; 3].

TPR представляет собой набор теоретических достижений психолингвистики, педагогики и когнитивной психологии. Его эффективность в дошкольном обучении объясняется несколькими факторами.

Во-первых, TPR соответствует естественным механизмам усвоения языка. Наш мозг по своей природе предрасположен к изучению языка через слушание. Мы биологически запрограммированы изучать язык, неважно первый или второй, в определенной последовательности. Человек сначала много слушает, а затем медленно и понемногу начинает говорить [3]. Учителя, использующие TPR, так же на первых этапах позволяют ребенку погружаться в языковую среду посредством многократного слушания, когда дети реагируют на речь лишь физически – с помощью мимики, жестов и движений. И только спустя время педагоги начинают постепенно создавать ситуации для естественного построения диалога.

Метод полного физического реагирования идеально соответствует психологическим особенностям дошкольников, для которых ведущей деятельностью является игра. В этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление, и дети лучше усваивают информацию через действие, а не через абстрактные объяснения [1].

TPR создает оптимальные условия для психологически комфортного обучения. В традиционных подходах, где упор делается на механическое запоминание, исправление ошибок

и формальное оценивание, у детей часто формируется языковой барьер, вызванный страхом сделать что-то неправильно. Метод полного физического реагирования, напротив, базируется на идее о том, что изучение языка должно осуществляться только в доброжелательной обстановке, поскольку стресс и негативные эмоции препятствуют естественному процессу овладения языком. Этот принцип особенно актуален при работе с дошкольниками, чья психика чрезвычайно чувствительна к внешнему давлению.

TPR представляет собой уникальный образовательный инструмент, который выходит за рамки простого обучения иностранному языку. Его подлинная ценность заключается в комплексном воздействии на когнитивное развитие ребенка. С его помощью дошкольник развивает пространственное мышление, творческие способности и кинестетический интеллект.

Основываясь на выявленных принципах TPR, нами был разработан и апробирован комплекс игровых упражнений, ключевым элементом которой стала игра «Fingers – Letters» («Пальчики – Буковки»), направленная на изучение английского алфавита. Ее суть заключается в визуализации английских букв с помощью пальцев, что обеспечивает мультисенсорное восприятие материала через зрительные, слуховые и тактильные каналы.

На подготовительном этапе педагог повторяет с учащимися пройденные буквы английского алфавита с помощью карточек или интерактивного экрана и предлагает каждому ребенку продемонстрировать жестовое изображение букв. Дети пытаются показать буквы, одновременно проговаривая их названия, что способствует формированию устойчивых ассоциативных связей.

Далее учитель убирает все визуальные подсказки и начинает произносить буквы алфавита. Задача дошкольников состоит в том, чтобы распознать эти буквы, вспомнить визуальные образы и жестами показать необходимые. По мере освоения алфавита игра усложняется: увеличивается скорость смены букв, вводятся элементы соревнования, например, «Кто быстрее покажет букву?». Можно включать дополнительные задания – слепить букву из пластилина, вырезать ее из бумаги или написать на доске.

Игра «Fingers – Letters» является многофункциональной за счет разнообразия форматов ее проведения. В индивидуальной работе рекомендуется использовать вариант «Угадай-ка», где ребенок загадывает букву, показывая ее пальцами, а остальные участники должны отгадать, какую конкретно букву ученик показывает. Парные упражнения включают игру «Зеркало», когда один ребенок показывает букву, а другой должен максимально точно повторить жест. Для групповой работы хорошо подходит вариант «Алфавитная цепочка», где участники последовательно показывают следующие друг за другом буквы алфавита.

Важно соблюдать четкую дидактическую последовательность: переходить от простых знаков с прямыми линиями (L, T, V) к более сложным (S, G, Q), от отдельных звуков к слогам и простым словам.

К очевидным достоинствам игры «Fingers – Letters» можно отнести развитие мелкой моторики и координации; формирование устойчивых ассоциативных связей, благодаря которым учащиеся быстрее и эффективнее запоминают новый материал; создание положительного эмоционального фона и повышение мотивации к обучению.

Опытное применение игры «Fingers – Letters» доказало ее эффективность при обучении дошкольников английскому языку. Ее систематическое применение способствовало не только усвоению английского алфавита, но и комплексному развитию когнитивных и моторных навыков детей. Гибкость форматов позволила адаптировать игру к различным образовательным ситуациям и индивидуальным особенностям воспитанников. Игра стимулировала естественное усвоение букв английского алфавита через двигательную активность, создавая благоприятную эмоциональную атмосферу на занятиях.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Смысл: Эксмо, 2005, 512 с.
2. Чигишева О.П., Гоголкина Т.М. Концептуальные основы метода полного физического реагирования в интерпретации Джеймса Эшера //

- Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21): в 3 ч. Ч. II. С. 150–153.
3. Asher J.J. Learning Another Language through Actions / Asher James J. Expanded 7th edition. Los Gatos-California: Sky Oaks Productions, Inc., 2012.

Информация об авторе / Information about the author

Молокова Валерия Михайловна – студентка Института гуманитарных наук направления «Педагогическое образование (Обучение иностранным языкам)», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, leramilkk@mail.ru

Molokova Valeria Mikhailovna – Student of Pedagogical Education (Teaching Foreign Languages), 4th course, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, leramilkk@mail.ru

УДК 373.55

ББК 74.268.0

П.А. Победимская, И.В. Куражова

Ивановский государственный университет

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена анализу применения разноуровневых заданий для дифференцированной оценки знаний и умений учащихся на уроках английского языка в средней школе. Авторы анализируют теоретические основы дифференциации и предлагают практический инструментарий для разработки заданий базового и повышенного уровней. В работе выделены ключевые тенденции усложнения заданий, подчеркивается важность баланса между доступностью и развивающим потенциалом. Результаты исследования демонстрируют, что дифференциация способствует адаптации учебного процесса к индивидуальным потребностям учащихся и соответствует современным подходам в лингводидактике.

Ключевые слова: разноуровневые задания, дифференциация, английский язык, когнитивная сложность, речевые навыки.

Р.А. Pobedimskaya, I.V. Kurazhova

Ivanovo State University

DIFFERENTIATION OF KNOWLEDGE CONTROL THROUGH MULTI-LEVEL TASKS IN ENGLISH LESSONS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the application of multi-level tasks for the differentiated assessment of students' knowledge and skills in English lessons at secondary school. The authors analyze theoretical frameworks of differentiation and provide practical tools for designing standard and higher-level tasks. Key trends in task complexity across language skills are identified, emphasizing the balance between accessibility and developmental potential. The results highlight how differentiation adapts the learning process to individual needs and aligns with contemporary approaches in language teaching.

Keywords: differentiated tasks, differentiation, English language, cognitive complexity, language skills.

Разный темп в освоении учебной программы и разнородность классов – объективная реальность. Дети среднего школьного возраста проходят критические этапы своего физического и психического развития, что отражается в повышенном уровне разнородности в средней школе. Отстающие от программы ученики теряют интерес к выполнению непосильных для них задач, а опережающие программу теряют потенциал дальнейшего развития навыков. Задача педагога – сделать обучение посильным для отстающих учеников, и дать пространство для роста тем, кто опережает программу.

Дидактами и педагогами выдвигается ряд требований к осуществлению контроля, одним из которых является дифференциация [3, с. 231]. Проведя анализ учебно-методических комплексов, рекомендованных к использованию по ФГОС, мы обнаружили, что в предложенном оценочном инструментарии отсутствует дифференциация. В ответ на эту потребность мы предлагаем использовать разноуровневые оценочные задания одного вида, но разного уровня сложности.

Несмотря на то, что использование заданий более высокого уровня сложности может вызвать затруднения в начале и давать фактически более низкий результат, в перспективе их применение дает долгосрочный эффект и повышение уровня компетентности [4, с. 146–148]. Применение разноуровневых заданий может осуществляться на любом этапе контроля, в нашем исследовании мы рассматриваем промежуточный контроль по итогам раздела (юнита).

В отечественной дидактике принято применять классификацию уровней, предложенную доктором педагогических наук, профессором В.В. Гузевым, в которой уровень А соответствует стартовому (минимальному), уровень В – базовому (общему), уровень С – продвинутому [1, с. 59]. Стартовый или минимальный уровень – условная категория учеников, отстающих в освоении предмета. При контроле минимальным уровнем сложности является базовый (standard), так как каждый ученик обязан

освоить программу не ниже базового уровня. Вторым вариантом предлагается повышенный (higher).

Разделение обучающихся на группы происходит на основании текущей успеваемости или входного контроля. Имеет место быть постепенный переход к самостоятельному выбору уровня сложности задания под первоначальным руководством преподавателя [2, с. 105]. Возможна ошибка восприятия, при которой ученики оценивают свой учебный успех по тому, насколько легко они выполняют задание. На деле легкое выполнение задания не дает долгосрочного положительного успеха. Однако важно заметить, что каждый ученик обязан освоить программу на базовом уровне, поэтому выполнение заданий повышенного уровня может осуществляться по желанию. Другой аспект практического применения данной технологии – переход из одной группы в другую. Мы полагаем, что последовательный успех в выполнении заданий базового уровня в совокупности с наблюдениями педагога дает право перехода на более высокий уровень. Так же последовательно низкие результаты означают переход на базовый уровень.

По итогам анализа методической базы, нами был сделан вывод, что в отечественной методике и дидактике область мало исследована, отсутствует единая методическая база для градации заданий. Вследствие этого при анализе уже имеющихся разработанных тестов можно наблюдать, скорее, отражение личного взгляда на сложность заданий, нежели опору на единую методическую базу.

Для определения того, что влияет на уровень сложности заданий, мы обращаемся к методическим разработкам Skehan (1998), Robinson (2001, 2011) и Ellis (2003). Теоретические модели представляют собой взаимодополняющие системы классификации, интегрирование которых позволяет разработать комплексную методическую базу для создания дифференцированных учебных материалов.

Модель Skehan (Limited Capacity Model) устанавливает три ключевых параметра оценки сложности заданий: лингвистическую сложность (code complexity), когнитивную нагрузку (cognitive complexity) и коммуникативное напряжение

(communicative stress). Лингвистическая сложность определяется такими факторами, как частотность и абстрактность лексики, количество грамматических правил и исключений. Когнитивная нагрузка включает два аспекта: *familiarity* (степень знакомства с темой или форматом задания) и *processing* (необходимость анализа и трансформации информации). Коммуникативное напряжение учитывает внешние условия выполнения задания: временные ограничения, количество участников коммуникации и степень необходимости импровизации.

В отличие от многокомпонентного подхода Skehan, модель Robinson (Triadic Componential Framework) акцентирует внимание на когнитивной сложности как основном критерии градации заданий. Robinson выделяет два типа факторов, влияющих на сложность: *resource-directing dimensions*, которые направляют внимание учащихся на конкретные языковые формы (например, использование логических связок при построении аргументации), и *resource-dispersing dimensions*, усложняющие выполнение задания за счет внешних условий (нехватка времени, необходимость многозадачности).

Модель Ellis (Task Classification Framework) расширяет параметры оценки за счет включения характеристик входных и выходных данных задания. Критерии *input characteristics* учитывают тип предоставляемой информации (устный, письменный или визуальный материал) и степень ее абстрактности. Параметры *output characteristics* анализируют формат ожидаемого результата (монолог, диалог, презентация) и степень творческой свободы учащихся (закрытые или открытые задания). Такой подход позволяет более тонко дифференцировать задания, особенно в аспекте развития продуктивных навыков.

Интересным для дальнейшего исследования представляется сочетание данного подхода с Task-Based Needs Analysis, что позволяет максимально приблизить учебный процесс к реальным коммуникативным потребностям учащихся.

Мы используем задания одного вида, но разного уровня сложности. В нашем исследовании мы обращаемся к классификации типа и вида заданий В.С. Аванесова (1998). Разработка разноуровневых заданий чаще всего происходит для создания

целостного оценочного инструментария, который служит оценке достижения целей внутри программы. Для создания инструментария предлагается составлять спецификацию тестовой работы и проводить операционализацию планируемых результатов. Для этого мы обращаемся к таксономии Блума. Основная идея теории заключается в том, что обучение это последовательный процесс, где каждый из уровней опирается на предыдущий: знание, понимание, использование, анализ, синтез, оценка. На каждом из уровней в ходе операционализации предлагается использовать конкретные глаголы действия для оценки результатов обучения. Например, знание – составить список, назвать; понимание – описать, объяснить; использование – применить, проиллюстрировать и т. д. Отсутствие единой методической базы и спецификаций к некоторым существующим разработкам показывают склонность к разделению заданий по вертикали таксономии Блума, что представляется нам в корне неправильным. Наша задача – не разделить уровни таксономии на базовый и повышенный, а найти стратегии поддержки и расширения на каждом из них.

Контроль знаний, умений и навыков происходит в четырех видах речевой деятельности (аудирование, чтение, говорение, письмо), в лексике, и в грамматике. Существует множество способов градации заданий, что во многом зависит от вида задания, однако есть общие тенденции в разделении заданий. Далее приведены возможные способы дифференциации.

Ключевые тенденции включают усложнение заданий за счёт увеличения дистракторов, углубления контекста, сокращения опор и повышения требований к аналитическим навыкам учащихся.

В лексических заданиях базовый уровень предполагает выбор из ограниченного набора слов в готовых формах, тогда как повышенный вводит дополнительные дистракторы, менее частотную лексику и требует изменения форм слов, что развивает контекстуальный анализ.

Грамматические задания на базовом уровне сводятся к изолированным предложениям с выбором из двух вариантов или шаблонному заполнению пропусков. На повышенном

уровне грамматика интегрируется в связный текст, увеличивается количество вариантов ответов и добавляются задачи на установление порядка слов в предложениях с более сложным синтаксисом.

При проверке рецептивных навыков (аудирование, чтение) часто используется определение верности утверждений: базовый уровень проверяет понимание явной информации через True/False, а повышенный включает вариант Not Stated и вопросы на интерпретацию ("Why is X unhappy?"), развивая навыки анализа скрытых смыслов. Также используется множественный выбор: увеличиваем количество вариантов ответа, заголовков-дистракторов, добавляем открытые вопросы.

Письменные задания на базовом уровне предлагают модели поддержки, тогда как повышенный уровень требует более самостоятельного поиска информации (например, в задании формата ВПР «электронное письмо» мы предлагаем усложнить задание, предложив поиск запрашиваемой информации в центральном письме адресата, против представленных в базовом уровне прямых вопросов), детальной аргументации, сравнения.

Говорение на базовом уровне строится на шаблонных диалогах, а на повышенном – на спонтанных развёрнутых ответах с аргументацией ("назовите два факта в поддержку мнения").

Таким образом, дифференциация между уровнями проявляется в увеличении когнитивной сложности (от воспроизведения к анализу и творчеству), автономности выполнения (от опорных моделей к самостоятельным решениям), языковых требований (от отдельных предложений к связным текстам). В целом в повышенном уровне наблюдается попытка перехода от воспроизведения к творчеству. Важным является создание качественного оценочного инструментария через операционализацию ожидаемых результатов. Подобный подход обеспечивает гибкость оценивания и адаптацию заданий к разным образовательным потребностям, что соответствует современным тенденциям в лингводидактике. Дальнейшие исследования могли бы изучить эффективность такой дифференциации в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Гузеев В.В. Постановка целей и дифференциация образовательного процесса. М.: Знание, 1998. 59 с.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 105 с.
3. Сластенин В.А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2013. 231 с.
4. Bjork R.A. Being suspicious of the sense of ease and undeterred by the sense of difficulty: Looking back at Schmidt and Bjork (1992). Perspectives on Psychological Science, 13, 146–148 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Победимская Полина Александровна – студентка 4 курса бакалавриата, направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование (Обучение иностранным языкам), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, p.pobedimskaya@gmail.com

Pobedimskaia Polina Aleksandrovna – 4th year undergraduate student, field of study: 44.03.01 Pedagogical Education (Foreign Languages Teaching), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, p.pobedimskaya@gmail.com

Куражова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurazhovaiv@ivanovo.ac.ru

Kurazhova Irina Vladimirovna – Cand. Ph. (Philology), department of foreign philology, associate professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurazhovaiv@ivanovo.ac.ru

УДК 81'25

ББК 81.2-7

М.А. Прокофьева

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И СУБТИТРИРОВАНИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ВИДЕОПОДКАСТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу трудностей, которые встречаются при переводе и субтитрировании научно-популярных образовательных видеоинтервью с английского языка на русский. Исследование выполнено на материале подкаста «The Exercise Neuroscientist: The Link Between Exercise and Dementia». Предложена классификация трудностей, встречающихся в процессе работы с субтитрами при переводе видеоинтервью, и предложены способы их преодоления.

Ключевые слова: видеоподкаст, научно-популярное интервью, субтитрирование, компрессия, спонтанная речь, терминология.

M.A. Prokofeva

Ivanovo State University

PECULIARITIES OF TRANSLATION AND SUBTITLING POPULAR SCIENCE VIDEOPODCASTS

Annotation. The article is devoted to the analysis of difficulties encountered in translating and subtitling popular science educational video-interviews from English into Russian. The research is based on the educational podcast «The Exercise Neuroscientist: The Link Between Exercise and Dementia». A classification of difficulties encountered when working with subtitles while translating interviews is proposed and methods for their resolution are suggested.

Keywords: videopodcast, science educational interview, subtitling, compression, spontaneous speech, terminology.

С начала XX века, в период зарождения глобализации, стали набирать популярность различные аудиовизуальные произведения (кинофильмы, видеоклипы, видеоролики и т. п.). А.В. Козуляев, руководитель российской Школы аудиовизуаль-

ного перевода, дает следующее определение аудиовизуальным произведениям: «Аудиовизуальные произведения объективно представляют из себя единые и взаимосвязанные, имеющие сложную смысловую структуру комплексы семантических кодов: визуальных, речевых, шумомузыкальных, жестовых и т. д.» [1, с. 181]. Вследствие популярности аудиовизуальных произведений возникла острая необходимость в переводе подобного контента. Таким образом возник аудиовизуальный перевод (АВП). Видами АВП являются субтитрирование, дублирование (дубляж) и перевод для закадрового озвучивания [3, с. 9].

Субтитрирование – это письменный перевод или расшифрованный текст, расположенный на или рядом с экраном, на котором отображается исходный текст [2, с. 112]. К написанию субтитров предъявляются определенные требования, чтобы текст на экране был легким для восприятия и не перекрывал картинку. Существуют особые руководства для создания качественных субтитров, например, в «Russian Timed Text Style Guide» от *Netflix* указаны языковые и технические требования для создания субтитров на русском языке.

В ходе исследования были проанализированы перевод и субтитры, сделанные автором статьи к 15-минутному отрывку из научно-популярного образовательного подкаста «*The Exercise Neuroscientist: The Shocking Link Between Exercise And Dementia*». Этот видеоролик представляет собой интервью, в котором доктор Венди Сузуки, нейробиолог, профессор нейробиологии и психологии в Нью-Йоркском университете, отвечает на вопросы интервьюера Стивена Бартлетта о пластичности мозга, факторах, влияющих на его здоровье, и конкретных шагах для улучшения когнитивных функций и эмоционального благополучия.

В ходе работы были выделены четыре типа трудностей, с которыми может столкнуться переводчик при переводе и субтитрировании образовательных видеointервью.

Перевод спонтанной речи. Одной из главных трудностей при переводе видеointервью является передача неподготовленной спонтанной речи, зачастую характеризующейся лексическими повторами, оговорками, нарушениями синтаксического

строя предложений, наличием слов-паразитов и пауз хезитации и т. д. Рассмотрим пример.

Оригинал: *The people that passed the test and became London taxicab drivers, the posterior part of their hippocampus, which is the part we know is important for it – with posterior is back towards the back of the head. The posterior part of the hippocampus, which is kind of a cigar shaped structure that goes from the front part of the brain to the back part of the brain, that back part of the brain was significantly bigger in those successful London taxicab drivers compared to the failed London taxicab drivers.*

Перевод: У людей, которые сдали тест и стали лондонскими таксистами, задняя часть гиппокампа увеличилась. Она находится сзади, ближе к затылку, представляет собой структуру в форме сигары, идущей от передней части мозга к задней. Задняя часть мозга была значительно больше у тех, кто успешно сдал этот тест, по сравнению с теми, кто не смог этого сделать.

В данном отрывке Венди Сузуки рассказывает об эксперименте, который проводили с будущими водителями лондонского такси. Русскоязычный перевод характеризуется перераспределением информационных блоков и разделением сложноподчинённых предложений исходного текста (ИТ) на простые. В ИТ наблюдается непоследовательность изложения, что обусловлено характером устной коммуникации. Так, описание расположения гиппокампа в мозге прерывает основную мысль об увеличении задней части гиппокампа у водителей такси. В переводе логическая структура была упорядочена: сначала сообщается об увеличении гиппокампа, затем дается его описание, расположение, форма и т. д. В оригинальном английском тексте также встречаются вставные конструкции (*with posterior is back towards the back of the head*), повторы и уточнения (словосочетание *London Taxicab drivers* повторяется 3 раза), которые затрудняют восприятие при дословном переводе. При субтитрировании было необходимо заменить вставные конструкции и уменьшить количество повторов до одного упоминания. Также было осуществлено членение сложного предложения (*The people that passed the test...*) на несколько простых предложений,

что восстанавливает логику и облегчает восприятие информации русскоязычным реципиентом.

Прием компрессии в субтитрировании. Как правило, при создании субтитров компрессии в первую очередь подвергаются все избыточные элементы, а именно повторы, обращения, вводные слова и конструкции. В случае отсутствия вышеупомянутых элементов переводчик может прибегнуть к компрессии на более глубоком уровне: к замене существительных местоимениями, подбору более коротких слов-синонимов и грамматических конструкций, опущению наречий, образных выражений, безэквивалентной лексики, уточняющих конструкций, например:

Оригинал: *Well, she compared the brains of those rats to rats that she raised in kinda shoebox, a smaller environment. So, they got free food and water – all the food and water they could eat and drink – but maybe only one other rat and no toys.* (229 знаков с пробелами)

Перевод: *Она сравнила мозг с мозгом тех, которые жили в обувной коробке, // в тесной обстановке. // У них была вода и еда, но никаких игрушек и только одна крыса рядом.* (154 знака с пробелами)

На данном примере можно наглядно увидеть, что благодаря компрессии заметно сократилось количество символов, но суть высказывания осталась неизменной. В процессе перевода и субтитрирования были опущены вводные слова (*well, so*). Это изменение обусловлено необходимостью оптимизировать субтитр для быстрого чтения, так как у каждого субтитра есть временные ограничения, не позволяющие оставлять в переводе избыточную информацию. Разговорная стяженная форма *kinda* была опущена, что повысило ясность текста и формализовало его. Фраза *to rats that she raised* упрощается до *с теми, кто жил*, таким образом сокращается длина предложения. Словосочетание *a smaller environment* было перефразировано и интегрировано в предложение *в тесной обстановке*, что помогло избежать повторения. Эти изменения направлены на устранение элементов, характерных для устной речи, и упрощение синтаксиса, что повышает удобочитаемость и обеспечивает соответствие текста более официальному стилю субтитров.

Синхронизация с видеорядом. При субтитрировании важно соблюдать принцип синхронизации с видеорядом. Необходимо сохранять темп вывода субтитров на экран и учитывать соответствие началу и концу фразы. Также важно учитывать лингвистические (надписи, текст на видео) и экстралингвистические (видеоряд, схемы, картинки) особенности аудиовизуального произведения.

Оригинал: *I don't know if you can see it from over there, if I pull apart the two hemispheres, you can see how deep the folds of the brain, the surface is folded in that deep into the brain, which expands the surface area.*

Перевод: *Не знаю, хорошо ли вам видно, но если я раздвину полушария, то вы увидите, насколько глубоко уходят извилины мозга. Внешняя оболочка коры мозга сворачивается внутрь, тем самым увеличивая площадь своей поверхности.*

В одном из эпизодов видео спикер держит в руках человеческий мозг и рассказывает об особенностях его строения, указывая на его отдельные участки и объясняя их функции. Переводчику необходимо добиться того, чтобы видеоряд в точности совпадал с субтитрами. Когда Венди Сузуки раздвигает полушария мозга, чтобы показать, как он выглядит изнутри, на экране появляется соответствующий текст, что позволяет зрителю одновременно видеть картинку и читать объяснение. Такая синхронизация способствует лучшему усвоению информации.

Перевод терминов. Материалом исследования является научно-популярное видеоинтервью. Поскольку такие аудиовизуальные произведения нацелены на широкую публику, их основная задача – ознакомить аудиторию в максимально доступной ей форме с научными знаниями. Одной из главных особенностей научно-популярных аудиовизуальных произведений является наличие терминологии. В анализируемом интервью вся терминология относится к таким областям знания, как нейронаука, медицина, физиология и анатомия. В переведенной части видеоинтервью используются 43 термина, практически у каждого из которых имеется полный эквивалент на переводящем языке: *frontal lobe* – лобная доля, *hippocampus* – гиппокамп, *cortex* – кора мозга и т. д. Однако были зафиксированы отдель-

ные случаи, когда перевод термина представлял значительные трудности.

Оригинал: *It takes me back to the first day of my freshman year at UC Berkeley. When I walked into the classroom, I didn't know it at the time, but the classroom of the professor that discovered brain plasticity. Her name is Marion Diamond, and she was the very first female PhD in neuroanatomy that UC Berkeley ever gave.*

Перевод: *Я сразу вспоминаю свой первый день в Калифорнийском университете в Беркли, когда я, еще не зная этого, в аудитории встретила профессора, которая открыла нейропластичность. Ее звали Мариан Даймонд, и она была первой женщиной, которая защитила докторскую диссертацию по нейроанатомии в Беркли.*

Видеointервью начинается с того, что Стивен Бартлетт задает своей гостье вопрос, может ли мозг менять свою структуру, а нервная система свои свойства. Венди Сузуки использует термин *brain plasticity*, рассказывая о том, что ее первым учителем в области нейронауки была женщина, открывшая этот феномен мозга. В англо-русских медицинских словарях термин *brain plasticity* отсутствует, однако были найдены единичные научные статьи, где используется дословный перевод *пластичность мозга*. Было выявлено, что в англоязычном и в русскоязычном медицинском дискурсе данный термин используется достаточно редко. Если в словаре «Dictionary by Farlex» в разделе «Medical Dictionary» в поисковой строке ввести термин *brain plasticity*, то сайт автоматически перенаправляется пользователя к словарной статье о термине *neuroplasticity*, в которой в качестве переводного эквивалента указан термин *нейропластичность*. Несмотря на то, что у этих терминов есть незначительное семантическое различие, были найдены англоязычные статьи, где термины *neuroplasticity* и *brain plasticity* используются как синонимы. В русском языке наиболее часто используется вариант *нейропластичность*. Более того, были найдены работы, которые рассказывают о научной практике и открытиях Мариан Даймонд, где данный термин переводится исключительно как *нейропластичность*. Таким образом было принято решение переводить термин *brain plasticity* в рамках данного исследования как *нейропластичность*.

Таким образом, субтитрирование – это чрезвычайно сложный процесс, поэтому переводчик должен обладать разносторонними навыками и компетенциями, чтобы выполнить перевод качественно. В процессе работы переводчик неизбежно сталкивается с многочисленными трудностями. Создание субтитров осложняется пространственно-временными и стилистическими требованиями, необходимость соблюдения которых может привести к тому, что исходный текст понесет потери смыслового и стилистического порядка. При написании субтитров важно помнить о том, как донести суть оригинала до реципиента на ПЯ, максимально полно сохраняя исходную информацию и эмоциональную составляющую.

Библиографический список

1. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук. М.: РУДН, 2018. 234 с.
2. Chaume F. Models of Research in Audiovisual Translation // International Journal of Translation. Vol. 48. London: John Benjamins Publishing, 2002. P. 1–13.
3. Remael A. Audiovisual Translation // Handbook of Translation Studies. Vol. 1. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 12–18.

Информация об авторе / Information about the author

Прокофьева Мария Александровна – студентка 4 курса Института гуманитарных наук, направления подготовки «Зарубежная филология», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, prokofeva04@list.ru

Prokofeva Maria Alexandrovna – 4th-year student of the Institute of Humanities, Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, prokofeva04@list.ru

УДК 811.11

ББК 83

С.А. Тихомирова

Ивановский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА НА НЕМЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО

Аннотация. Статья посвящена вопросу перевода на немецкий и английский языки поэтических произведений И.А. Бродского. В работе рассматривается проблема сохранения при переводе идентичности автора, проявляющейся в особенностях внешней формы произведения, в применении особой лексики и литературных приёмов. На примере стихотворения И.А. Бродского «Не выходи из комнаты...» осуществляется попытка проследить сложности, связанные с переводом поэтических текстов на английский и немецкий языки.

Ключевые слова: перевод, поэтический текст, приёмы перевода, переводческие трансформации.

S.A. Tikhomirova

Ivanovo State University

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF I. BRODSKY POETRY INTO GERMAN AND ENGLISH

Annotation. The article is devoted to the issue of translating the poetic works of I.A. Brodsky into German and English. The paper considers the problem of preserving the author's identity in translation, which is manifested in the peculiarities of the external form of the work, in the use of special vocabulary and literary techniques. Using the example of the translation of I.A. Brodsky's work "Don't leave your room...", an attempt is made to trace the difficulties associated with the translation of poetic texts into English and German in general.

Keywords: translation of a poetic text, translation techniques, translation transformations.

Вопрос о дословной непереводимости текстов становится актуальным в связи с различиями в структуре мировых языков. При переложении же поэтического текста автор встает перед выбором: пожертвовать точностью смысла или передачей внешней формы. Но может ли переводчик, упустив те или иные особенности текста, сохранить свойства оригинала, не исказив его основную идею? Рассмотрим это на примере перевода поэзии Серебряного века, а именно на примере стихотворения И. Бродского «Не выходи из комнаты...».

Отличительной чертой творчества Иосифа Бродского является прием «анжамбеман», при котором интонационно-фразовое членение в стихе не совпадает с метрическим, что становится не только яркой поэтической чертой, но и одним из препятствий для перевода.

Переносить смысловые единицы из языка помогают переводческие трансформации. Лингвист В.Н. Комиссаров выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. К первым он относит формальные преобразования (транскрипция/транслитерация, калькирование) и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция), а к грамматическим трансформациям он относит членение и объединение предложений, дословный перевод, и грамматические замены [2, с. 159–165].

При анализе поэтического перевода в данной статье мы будем отталкивать именно от этой классификации.

Обратимся к стихотворению И. Бродского «Не выходи из комнаты...» [1] (1970) и его переводам Ральфа Дутли «*Geh nichts aus dem Zimmer*» [4] и Томаса де Ваала «*Don't leave your room...*» [3]. Следует заметить, что ранее не проводилось лингвистического и переводческого анализа этого стихотворения.

«*Ein Irrtum, verläßt du das Haus.*» – «ошибка, ты покинул дом». «Ты» уже его покинул. Так начинается произведение Ральфа Дутли: это не просто обращение, а уже эмоционально окрашенное утверждение.

Вторая строка так же приобретает новый смысл: «Зачем тебе Солнце, если ты куришь Шипку». Солнце и Шипка – это названия сигарет, которые были распространены в советском союзе. Знакома ли современному немецкому читателю данная

реалия? Маловероятно. Усложняет восприятие тот факт, что в немецком языке каждое существительное пишется с большой буквы, а значит при отсутствии кавычек понять, что слово «Солнце» на самом деле является наименованием товара, представляется сложным. Можно предположить, что при переводе мог быть искажен смысл оригинала: «*Wozu brauchst du Sonne, wenn du deine Blättchen rauchst?*» – Зачем тебе солнце (в значении «солнечный свет») если у тебя есть сигареты. Зачем тебе выходить на улицу если ты можешь курить, а не почему ты куришь не ту марку сигарет.

Теперь же обратимся к английскому варианту переложения Томаса де Ваала. «Солнце» у переводчика не выделяется скобками или большой буквой. Возможно, автор не догадался о том, что слово «солнце», написанное с большой буквы, означает вовсе не небесное светило или погодное явление.

Потенциальное упущение смысла можно проследить и во второй строфе произведения: «*Und kommt eine // Milka mit offenem Mund: jag sie weg! Ohne sie zu entkleiden.*» Кто такая Милка? Пояснения непосредственно в тексте стихотворения или сноски в конце страницы нет.

Достаточно часто при переводе реалий авторы обращаются к экспликации, однако в условиях поэтического текста использование такого приема не представляется однозначно продуктивным, ведь это может нарушить общий строй и вид произведения, повлиять на качество его восприятия.

При этом Ральф Дутли вместе со своим переводом публикует и текст, в котором поясняет вышеперечисленные реалии советской жизни. Однако совсем не обязательно, что каждый читатель после прочтения стихотворения обратится и к тексту после.

«*Die Wand, der Stuhl: gibts Interessanteres auf der Welt?*» в оригинале звучит как «*Что интересней на свете стены и стулья?*». Переводчик использует совершенно иную синтаксическую конструкцию: в отрывке речь идет о грамматической замене.

Томас де Ваал утверждает: «*A wall and table are the most fascinating agenda.*». Он, казалось бы, не отразил риторического вопроса, но это нельзя считать упущением. Английский текст

наполнен вопросительными предложениями, что позволяет считать, что в этом смысле он не так далеко отошел от оригинала. «Fascinating agenda» имеет перевод «захватывающий план» «увлекательный план». При буквальном переводе получается следующее: «Стена и стол – самый интересный план». Вместо стула появляется стол, а слово «интересный» приобретает эквивалент «fascinating», а не «interesting». Можно предположить, что оба эти изменения появились не случайно: автор попытался не упустить ни смысла, ни рифму.

Отдельное внимание стоит уделить строкам «Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером таким же, каким ты был, тем более – изувеченным?». Ральф Дутли адаптировал эту мысль следующим образом: «*Es // bringt nichts, warum rausgehen, ja was nützt es, // wenn du abends als der Alte wiederkommst, nur leider verkrüppelt?*». Можно считать, что «*Es // bringt nichts*» – это добавление, остальное же – вновь грамматическая замена.

Остановимся и на русской фразе, которую дословно перевести без потери смысла невозможно: «в сердцах». Ральф Дутли предлагает читателю два прилагательных: *zornig* (сердито, разгневанно) и *zankig* (гневно, разъяренно) – прибегает к описательному переводу. Русскую частицу «чай» со значением «всё-таки» в предложении «На улице, чай, не Франция» дословно передать так же невозможно. Переводчик дает такой вариант: «*Draußen ist ohnehin nicht Frankreich.*». В немецком языке пересекаются по значению слова «*ohnehin*» и «*immerhin*». «*Immerhin*» означает «неплохо, но могло бы быть лучше», тогда как «*ohnehin*» имеет конкретно отрицательную коннотацию «этот проблема существует». В данном тексте мы видим именно «*ohnehin*»: лирический герой как бы говорит «мы в суповой реальности».

Однако не каждую замену в тексте можно считать удачной: Ральф Дутли перевел слово «пасть» как «*Mund*» (рот), а не «*Maul*» (пасть животного) и упустил семантическое различие. Переводчик не обходится и без приема добавления: «*Kapier doch*» («пойми, смекни») в предложении «*Kapier doch, tanz Bossa Nova...*». То же самое происходит и в конце произведения: «*Будь тем, чем другие не были.*» превращается в «*Sei das, was*

die andern nie waren, nie im Leben.». Но добавление в данном случае мысль приобретает более яркий смысловой оттенок: будь тем, кем другие не были никогда, никогда в жизни. Томас де Ваал в свою очередь замечает «*You're not the others, you're an exclusion!*!». Ты – не другие. Ты – исключение. Это не призыв к действию, а утверждение.

Что же касается внешнего вида произведения, то можно проследить следующее: Ральф Дутли прибегает к парцелляции и сохраняет переносы, например, в случае фразы «*инкогнито // эрго сум*» («*inkognito //ergo sum*»).

Автор немецкого перевода стремится передать как смысл, так и форму. Стихотворение написано при помощи парной рифмовки, как, например, в первой строфе оригинала («ошибку» – «Шипку», «счастья» – «возвращайся»). Наряду с приемом переноса усиливает восприятие текста в качестве единого потока и аллитерация. Созвучие согласных помогает усилить выразительность речи делает текст ритмичней: «*sagte die Substanz zur Gestalt, zornig und zankig.*». В этой строчке можно услышать [s] и [z]. То же можно сказать и об ассонансе: в первой половине второй строфы явно прослеживается повторение гласной [o], как в оригинале, так и в переводе: «*Oh, geh nicht aus dem Zimmer, ruf keinen Motor. // Weil der Raum ohnehin nur aus einem Korridor...*».

Томас де Ваал стремится соблюсти порядок и форму синтаксических конструкций оригинала, но использует восклицательные знаки, подчеркивая эмоциональность повествования, как например в строчке «*you've made it to the lavatory – now head back straight away!*» – «Только в уборную – и сразу же возвращайся.»

«Не вызывай мотора» превращается в «*don't go and hail the taxi*». В этом случае можно проследить лексико-семантическую замену. Слово «taxi» в русском языке переводится буквально как «такси», а не мотор. Можно догадаться о сути значения слова «мотор» в данном контексте: не нужно вызывать транспортное средство. Такой способ перевода можно считать адекватным, ведь он не нарушает логики повествования.

Автор прибегает и к приему добавления. «*O, не выходи из комнаты, не вызывай мотора*» де Ваал перевел так: «*Don't leave your room, don't go and hail a taxi, spend...*». Для чего появ-

ляется глагол «spend»? Ведь в оригинал сходной смысловой единицы нет. Он вписывается в сематический ряд «не выходи, не вызывай такси, не трать». Данный глагол помогает автору соблюсти рифму: следующая строка оканчивается словом «end».

Назвать удачным примером модуляции можно слово «influenza» (в оригинал – «тебя продуло»), хотя и слово «flu» было бы допустимо. «Influenza» буквально переводится как «грипп», по сути своей – заболевание со схожими симптомами.

Столь же показательным можно считать и отражение приема лексико-семантической замены в строчках «*Why leave this place? Tonight you will come home from town...*» – «Зачем выходить оттуда, куда вернешься вечером». Значение «сегодня ночью ты вернешься домой из города» вполне логично передает суть оригинала: ты вернешься обратно домой, откуда и вышел в город. Такая замена помогает автору сохранить стихотворный ритм и рифму (образуется рифма «town» – «beaten down»).

«О, пускай только комната догадывается, как ты выглядишь.» Порой проще передать сложное предложение на другой язык посредством двух отдельных: «*Do you still look handsome? // Just ask the room...*» (прием членения предложения).

Иначе чем в оригинал звучат строки «*Choreograph the furniture, essay wall-paper fusion*». Иосиф Бродский апеллирует иными метафорами: «*To есть дай волю мебели, // слейся лицом с обоями*». Томас де Ваал говорит «поставь хореографию для мебели, напиши эссе о слиянии обоев». Возможно, переводчик не смог до конца понять смысл метафор, но у него получилось выделить отдельные слова и создать с их помощью средства выразительности, которые были правильно вписаны в произведение.

Тот же посыл появляется в конце текста: это не просто обращение «*Запрись и забаррикадируйся // шкафом от хроноса, космоса, эроса, расы, вируса.*», а утверждение: «*The fates require us // to keep out Cosmos, Chronos, Eros, Race and Virus!*» – судьба требует остерегаться Космоса, Хроноса, Эроса, Расы, и Вируса!

Таким образом, для текста Томаса де Ваала особенно характерен прием добавления (посредством которого он также добивается рифмы), часто встречается прием модуляции: переводчик находит собственные метафоры для передачи фраз

Иосифа Бродского и не боится менять структуру предложений. Не редко прослеживается членение предложений, что способствует появлению особой ритмики. Восклицательные знаки, несмотря на отсутствие их в тексте оригинала, можно считать допустимым отступлением: они помогают переводу стать более эмоциональным, а суть и основная идея не меняются.

Ральф Дутли же практически не прибегает к приему опущения, пробуя при этом перевести каждую мысль русского поэта. Переводчику удается выдержать особую внешнюю форму произведения: в тексте прослеживается определенный ритм и свойственный творчеству Иосифа Бродского «анжамбеман».

Ральфу Дутли и Томасу де Ваалу удается передать общий посыл и настрой произведения, они не теряют его главную мысль. Переводческие трансформации позволяют создать тексты, которые можно назвать адекватными переводами, в достаточном объеме передающими смысл оригинала и не теряющими его яркости и выразительности.

Библиографический список

Информация об авторе / Information about the author

Тихомирова Софья Андреевна – студентка кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sofstikh@gmail.com

Tikhomirova Sofya Andreevna – Student of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, foreign philology, Ivanovo, Russian Federation, softikh@gmail.com

УДК 372.881.111.1:373.3

ББК 74.268.13

С.А. Тувина

Ивановский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УМК SPOTLIGHT 2)

Аннотация. Данная статья посвящена разработке интерактивного языкового словаря-тренажера, основанного на лексическом минимуме УМК "Spotlight 2" для начальной школы и дополненного необходимыми лексическими единицами. В словаре-тренажере предлагаются разнообразные типы упражнений для активного усвоения лексики.

Ключевые слова: языковой словарь-тренажер, лексика, Spotlight 2, английский язык, образовательные технологии, начальная школа.

S.A. Tuvina

Ivanovo State University

LEXICAL COMPETENCE FORMATION IN PRIMARY SCHOOL DURING ENGLISH LESSONS (BASED ON THE MATERIAL OF THE SPOTLIGHT 2 STUDENTS BOOK)

Annotation. This article is devoted to the development of an interactive language vocabulary trainer based on the lexical minimum of the "Spotlight 2" primary school curriculum and supplemented with the necessary lexical units. The vocabulary trainer offers various types of exercises for intensive vocabulary learning.

Keywords: language training dictionary, vocabulary, Spotlight 2, English language, educational technologies, primary school.

В современном образовательном процессе все большее значение приобретает использование интерактивных техноло-

гий, способствующих активному вовлечению учащихся в учебный процесс и повышению эффективности обучения [1, с. 29].

Особенно это актуально для изучения иностранных языков, где необходимо не только запоминать лексический и грамматический материал, но и активно применять его на практике. Данная статья представляет разработку интерактивного языкового словаря-тренажера для продуктивной самостоятельной работы и закрепления лексических единиц учащимися второго класса, изучающих английский язык по учебно-методическому комплексу (далее УМК) "Spotlight 2".

Одной из основных задач обучения английскому языку в начальной школе является формирование прочного лексического фундамента. Ограниченный словарный запас затрудняет понимание устной и письменной речи, а также снижает мотивацию к дальнейшему изучению языка [5, с. 92]. Существующие словари часто ограничиваются простым переводом слов и не предлагают достаточного количества упражнений для активного закрепления материала.

Разработанный словарь-тренажер решает эту проблему, предлагая интерактивные упражнения, основанные на лексическом минимуме УМК "Spotlight 2" и обеспечивая комплексный подход к изучению лексики:

1. *Разнообразные типы упражнений*: от сопоставления слов и определений до интерактивных игр и упражнений на контекстное использование.

2. *Адаптацию к УМК "Spotlight 2"*: словарь-тренажер ориентирован на лексический материал, представленный в данном УМК, что облегчает его интеграцию в учебный процесс.

3. *Визуализацию учебного материала*: использование изображений из УМК "Spotlight 2", для более эффективного запоминания слов и создания ассоциативных связей.

4. *Активное вовлечение учащихся*: дизайн упражнений разработан с учетом возрастных особенностей учащихся начальной школы, стимулируя их интерес к изучению языка.

Методическая структура словаря-тренажера разработана с целью обеспечения эффективного и самостоятельного изучения лексики учащимися начальной школы. Ключевым аспектом

является ориентированность на автономную работу, что соответствует современным образовательным тенденциям, подчеркивающим важность развития ответственности за собственное обучение [1, с. 286]. Структура организована таким образом, чтобы последовательно подводить ученика к прочному усвоению материала.

Начальный этап – это первичное знакомство с лексикой (Vocabulary List). В этом разделе каждой темы представлены новые слова, сопровождаемые наглядными картинками, облегчающими запоминание. Наличие картинок без перевода на родной язык помогает учащимся самостоятельно понимать значение новых слов, а, при наличии транскрипции, записанной в классе с учителем, – осваивать правильное произношение. Визуальная поддержка, доказанная в исследованиях по педагогической психологии [2, с. 115], значительно повышает эффективность усвоения новых слов, особенно у младших школьников.

Далее, для закрепления графической формы слов, следует раздел "Handwriting" (Пропись). Здесь учащиеся многократно переписывают новые слова, что развивает мелкую моторику, формирует мышечную память и, как следствие, улучшает запоминание правописания. Этот вид деятельности переводит информацию из кратковременной в долговременную память [5, с. 248], делая знания более устойчивыми. Самостоятельная работа в разделе "Пропись" способствует развитию таких качеств как внимательности и аккуратности.

Ключевым элементом является раздел "Worksheets", предлагающий разнообразие упражнений, активизирующих изученную лексику и развивающих языковые навыки. Это могут быть задания на сопоставление, выбор правильного ответа, заполнение пропусков, расшифровку слов и т.п. Разнообразие заданий поддерживает интерес к обучению и помогает учащимся увидеть слова в разных контекстах, что улучшает их понимание и запоминание [3, с. 8]. Чередование разных типов заданий способствует развитию гибкости мышления и формированию навыков самостоятельного решения проблем.

Если тема содержит большой объем лексики, она разбивается на две части (Part 1 и Part 2), что позволяет оптимизировать

учебную нагрузку и обеспечить равномерное усвоение материала. По завершении каждой темы предусмотрен раздел "Progress Check", который служит для самопроверки усвоенных знаний. Контрольные задания, охватывающие весь лексический материал пройденной темы, помогают учащимся самостоятельно оценить свой прогресс и определить, какие разделы нуждаются в дополнительной проработке.

Важным элементом, поддерживающим самостоятельное обучение, является поле "For notes", расположенное в нижней части каждой страницы. Оно предназначено для комментариев учителя, отметок, наклеек, а также для личных заметок ученика, вопросов или выводов. Такая обратная связь, как от учителя, так и самостоятельная, способствует более эффективному усвоению знаний и формированию положительного отношения к изучению английского языка.

Таким образом, структура словаря-тренажера тщательно продумана для обеспечения эффективного самостоятельного изучения лексики. Разнообразие упражнений, самоконтроль, наглядные материалы и обратная связь создают оптимальные условия для активного, интересного и результативного обучения.

В основе разработанного словаря-тренажера лежит комплексный подход к обучению лексике, ориентированный на активное вовлечение учащихся в учебный процесс и создание условий для эффективного запоминания и применения новых слов. Предлагаемые упражнения разработаны с учетом возрастных особенностей учащихся начальной школы, их познавательных потребностей и уровня языковой подготовки. Ключевым принципом является формирование прочных ассоциативных связей между графической формой слова (написанием) и его значением. В структуру словаря включены игровые элементы, эффективность которых в обучении иностранным языкам доказана в работе М.Ф. Стронина [4, с. 59].

Словарь-тренажер предлагает следующие типы упражнений, каждый из которых имеет четкое методическое обоснование и направлен на достижение конкретных учебных целей. В данной статье будут рассмотрены некоторые упражнения, использованные в словаре-тренажере:

1. Соедини части слова: учащимся предлагается два столбца. В первом – начало английского слова (например, "TREE"), во втором – его окончание (например, "HOUSE"). Задача – соединить правильные части слова, чтобы получились целые слова, обозначающие предметы в доме (TREE + HOUSE = TREEHOUSE).

2. Напиши название предметов по картинкам: ученику необходимо определить, что изображено на каждой картинке, и написать название предмета на английском языке в специально отведенной для этого строке. Эта часть упражнения направлена на активизацию пассивного словарного запаса, закрепление графического образа слова и развитие навыков правописания. Сопоставление изображения предмета с его письменным названием укрепляет ассоциативную связь и способствует более прочному запоминанию.

3. Выбор правильного варианта написания: учащимся предлагается ряд слов, написанных с незначительными ошибками (например, "chaire", "chiere", "chiair" вместо "chair"). Задача – внимательно прочитать все предложенные варианты и выбрать тот, который написан правильно (например, "B. chair"). Это задание развивает навыки зрительного внимания, орографической зоркости и критического мышления. Ученик должен не просто знать, как пишется то или иное слово, но и уметь распознавать его правильное написание среди нескольких похожих вариантов.

4. Пропись: учащимся предлагается список слов, связанных с темой "День рождения" (candles, party, happy, sad, present, cake, card, crown). Рядом с каждым словом есть пустые строки, предназначенные для многократного переписывания каждого слова. Это упражнение направлено на закрепление графической формы слов, развитие навыков мелкой моторики и формирование мышечной памяти, что способствует более прочному запоминанию. Акцент делается на правильное написание букв и соблюдение пропорций, что формирует каллиграфические навыки.

5. Творческое задание: ученикам предлагается дорисовать открытку, оформить контурные изображения торта и подарка, связанных с темой "День рождения", а затем подписать их

названия на английском языке. Это задание развивает творческие способности, мелкую моторику и закрепляет правописание английских слов в игровой форме.

6. *Расшифровка и заполнение пропусков*: обучающимся предлагаются анаграммы слов, связанных с темой "День рождения" (например, "prtya" для "party"). Задача – расшифровать слово и записать его правильно. Это упражнение развивает навыки анализа буквенного состава слова и закрепляет его графическую форму.

7. *Составление слов из букв и расшифровка*: учащимся предлагается набор букв (a, c, d, e, h, i, k, l, m, n, o, p, s, u, y, z) и составить из них слова, используя только слова из темы "Food". Данное упражнение способствует активизации знаний по пройденному материалу, а также развитию навыков анализа буквенного состава слова.

Разработанный интерактивный языковой словарь-тренажер, основанный на лексическом минимуме УМК "Spotlight 2" и дополненный необходимыми лексическими единицами, представляет собой эффективный инструмент для самостоятельного и активного усвоения английского языка учащимся начальной школы. Структурированное представление материала, разнообразие упражнений, визуализация и опора на самостоятельную работу способствуют формированию прочного лексического фундамента, необходимого для дальнейшего успешного изучения языка. Созданное пособие отвечает потребностям современного образовательного процесса, предлагая доступный и увлекательный способ самостоятельного расширения и закрепления словарного запаса.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000. 384 с.
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 2000. 208 с.
3. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. М.: ЕвроШКОЛА, 2001. 236 с.

4. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка: Из опыта работы. М.: Просвещение, 1981. 96 с.
5. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

Информация об авторе / Information about the author

Тувина Софья Алексеевна – студентка четвертого курса кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bolshackova64@gmail.com

Tuvina Sofya Alekseevna – Fourth-year student, Department of Foreign Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bolshackova64@gmail.com

ИСТОРИЯ

УДК 94(494.42) «16»: 347.9

ББК 63.3(4Шва)5

К.О. Болтунова, В.А. Евсеев

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ ЖЕНЕВЫ В ЭПОХУ КАЛЬВИНА (ПО ДАННЫМ РЕГИСТРОВ ЖЕНЕВСКОЙ КОНСИСТОРИИ)

Аннотация. Статья посвящена особенностям судопроизводства Женевской консистории эпохи Кальвина. Этот новый судебно-административный орган рассматривал дела самой различной направленности: от семейно-брачных до общественно-политических, контролируя вопросы исповедания веры как знак лояльности к власти кальвинистов.

Ключевые слова: Женева, Кальвин, консистория. судебная практика.

K.O. Boltunova, V.A. Evseev

Ivanovo State University

FEATURES OF JUDICIAL PRACTICE IN THE CITY AUTHORITIES OF GENEVA IN THE ERA OF CALVIN (ACCORDING TO THE REGISTERS OF THE GENEVA CONSISTORY)

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the legal proceedings of the Geneva Consistory of the Calvin era. This new judicial and administrative body considered cases of a variety of orientations: from family and marriage to socio-political, controlling issues of confession of faith as a sign of loyalty to the Calvinist government.

Keywords: Geneva, Calvin, Consistory. Judicial practice

В истории Европы XVI век стал временем важнейших изменений во всех сферах жизни вследствие масштабных политических, социально-экономических и культурных процессов. Одним из крупнейших таких явлений стала Реформация.

Это событие ярко проявилось в Женеве, ставшей с середины 1530-х годов плацдармом для проповеднической деятельности французского богослова Жана Кальвина.

Доминирующей идеей Кальвина стала мысль о «суворенитете Бога», на практике выражавшаяся в верховенстве церковной власти над светской внутри общин. Кальвин полагал, что в государственном устройстве приоритетным является исполнение Закона Божия, следовательно, церковная власть имеет приоритет в вопросах формирования законов общин, светская же, в свою очередь, уполномочена следить за их исполнением.

Отражением богословско-политических идей Кальвина стала организация новых органов власти в Женеве. Важнейшим органом власти стала консистория – церковно-административный и судебный орган выборного характера, совмещавшая в своих полномочиях функцию одновременно церковного и государственного надзора, что отвечало идее приоритета церковной власти над светской. Кроме консистории, продолжал существование средневековый институт городского Совета, состоявшего, в свою очередь из Советов расширенного, большого и малого по 200, 60 и 25 человек соответственно, а также некоторых уполномоченных лиц, в частности, ответственных за госпитали и учебные учреждения [2, с. 105]. Примечательно, что зачастую вместе с избранием в консисторию гражданин избирался и в Совет [5, р. 202].

В регистры консистории вносились записи об избрании нового состава данного органа; иногда фиксировалось социальное и семейное положение кандидата на должность. Это позволяет отследить количество сроков, проведённых чиновником консистории в должности, рассмотреть также социальные слои, пребывавшие у власти в консистории, следовательно, контролирующими власть во всей общине. Как можно увидеть, в консистории часто заседали родственники самих чиновников (например, семьи Булар и Шапюи) [5, р. 202]. При этом подавляющее большинство чиновников консистории происходило либо из дворянских семей (например, Жан Донзель), либо из богатой купеческой среды (представители семей Булар, Шапюи; Жан-Луи Фавр), либо из среды зажиточных горожан (аптекарь и врач Амадей Шатёнёф, адвокат Амблар Корн) [5, р. 202].

Таким образом, можно предположить, что консистория Женевы как орган власти нового типа сохраняла в себе традиции средневековых институтов городского самоуправления, оставив у власти представителей городскогоnobiliteta.

Сфера компетенций консистории хорошо показывает изменения в общественных порядках, в том числе и связанных с судебной практикой. Поскольку в Женеве середины XVI века первичной была именно церковная община, то очевидным становится участие консистории в гражданских делах, ибо сам Кальвин считал светскую власть необходимой для исполнения Закона Божия в вопросе контроля над соблюдением правил благочестия [3, с. 74]. Примером тому может быть протокол экстренного заседания консистории 16 мая 1555 года, когда ночью в городе начались волнения, спровоцированные оппозиционной группой «Дети Женевы». Тогда чиновники имели суждение о мере наказания для лидеров группировки и даже предлагали вынесение смертного приговора [4, р. 38]. Участие изначально церковного органа власти в обсуждении непосредственно политических дел свидетельствует о контроле светских органов власти со стороны консистории, и, следовательно, о контроле над всей городской общиной и настроений в ней.

Что же касается тяжких уголовных преступлений, например, убийства, то, как указывает Р.Ю. Виппер, решения об их судьбе принимал Совет Женевы, как орган исполнительной власти [1, р. 359]. Этот тезис подтверждается, например, записью регистров от 4 июня 1548 года, где упоминается, что Совет постановил арестовать Клода Веннара по причине его возможного участия в убийстве [4, р. 106]. В таком случае можно говорить, что консистория передавала право принятия решений по тяжёлым уголовным преступлениям в руки светской власти; сам же этот орган власти контролировал политическое, церковное, семейно-брачное правовое пространство, оставляя вопрос общественной безопасности непосредственно государству, что вполне отвечает тезису Кальвина о предназначении как гражданской власти, так и церковной в лице консистории.

Это суждение подтверждается решением консистории в отношении участия конкретных горожан, подозреваемых в распространении чумы в Женеве в начале 1545 года: Урбан Бессон,

Луи Дюнан, Тевена Пеллу и другие. Начиная с 16 марта и до 13 апреля их пытали с целью признания в преступлении, причём консистория имела суждение о способе казни провинившихся: в итоге мужчин было решено замуровать между двумя стенами, а женщин – сжечь заживо, что и было осуществлено 13 апреля [4, р. 51, 80]. Обсуждение консисторией подобного случая показательно, так как имеет непосредственное отношение и к политической, и к социальной жизни города.

Кроме того, консистория осуществляла надзор за исповеданием членов городской общины, то есть исполняла свою первоначальную функцию. Это касалось проверки знаний о вере у горожан и отслеживанию их личного благочестия. Например, 6 октября 1547 года Генриетта Фавр, жена мясника Жана Фавра, была вызвана в консисторию из-за жалобы мужа на то, что она часто «напивается и богохульствует», «не ходит на проповеди», «знает Отче наш, но не знает Символ веры». Ей дали месяц на исправление [4, р. 212].

Вынесение моральных увещеваний показывает, что консистория считала себя ответственной в том числе за правильное исповедание веры и за добрые отношения в семье, то есть, по сути, она контролировала всю жизнь общины, начиная от аспектов политических до вопросов личной веры и семейных отношений.

Необходимо отметить и порядок рассмотрения судебных дел. Прежде всего, требовалось уведомление уполномоченных консистории о совершенном проступке или преступлении. Например, 6 сентября 1553 года Пернетт Милье, супруга мельника Жана Милье, обратилась к секретарю консистории с жалобой на домашнее насилие, сообщив, что её муж бил её «в голову, и в живот, и в грудь так, что оставались раны». На следующий день Жан Милье был вызван для рассмотрения его дела и заключен в тюрьму на девять дней [4, р. 162–163].

При рассмотрении дела виновный либо вызывался на заседание консистории специально уполномоченным чиновником, либо конвоировался принудительно. Например, 27 апреля 1564 г. Жанна де Фернекс была вызвана на заседание вместе со своим сыном Пьером, чтобы выяснить, почему он постоянно прогуливает занятия в школе [4, р. 135]. В то же время уже упомянутый Жан Милье подвергнут аресту прямо у себя дома

и приведён на заседание суда [4, р. 163]. Решение о форме вызова в консисторию принималось по всей видимости в зависимости от тяжести проступка и общественной опасности его виновника.

Секретарь перед началом заседания фиксировал дату, день недели и список заседающих чиновников. А затем, во время занесения в регистры краткого протокола рассмотрения дела, упоминал имя, фамилию, занятие или должность, реже – место жительства. Затем обозначалась причина вызова в консисторию, и фиксировалось краткое описание проступка. После этого обозначалось постановление консистории; как правило, его предваряло слово «*advis*», что может трактоваться в классическом понимании вердикта, и в буквальном переводе – «совет». Возможно, постановление рекомендовалось в зафиксированном виде исполнительной власти для приведения в действие.

Примечательно, что консистория принимала решение о наказании после совещания, причём мера наказания варьировалась от моральных увещеваний до смертной казни, причём и способ её осуществления тоже выбирался членами консистории. Подобное положение дел может говорить о том, что в Женеве в середине XVI в. не существовало фиксированного порядка применения принципов уголовно-процессуального права, равно как и не было корпуса законов, которые могли бы предоставлять установленную меру наказания. Очевидно, чиновники консистории в вопросах наказания ориентировались на представления о морали, нравственности, христианском благочестии и учитывали степень ущерба от преступления и положение лица, его совершившего.

Таким образом, особенности судебной практики в Женеве середины XVI века определялись сложившимся положением городской общины, связанным с учреждением нового типа органа власти – консисторией. При этом новый церковно-административный орган взял на себя судебно-административные функции, связанные с деятельностью светских органов власти, что позволяет говорить, во-первых, о полном контроле со стороны консистории, во-вторых, о реализации тезиса Кальвина о «суверенитете Бога» и о приоритете церковной власти над светской. Консистория рассматривала дела самой различной направленности: от семейно-брачных до общественно-

политических, в частности, контролируя вопрос исповедания веры как знак лояльности к власти кальвинистов. При рассмотрении дел консисторией использовался определённый регламент, включавший в себя обозначение принимающих участие в заседании чиновников, лица, представившего перед судом консистории, обстоятельств дела и постановления консистории по рассматриваемому делу. При этом обязательно требовалось наличие свидетелей или доказательств совершенного поступка. В совокупности эти факторы свидетельствуют о появлении новшеств в судебной практике, возникших в процессе Реформации в Женеве.

Библиографический список

1. Виппер Р.Ю. Влияние Кальвина и кальвинизма на политические учения и движения XVI века: Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма. М., 1894. Т-во «Печатня С.П. Яковлева». 686 с.
2. Виппер Р.Ю. Жан Кальвин и протестантская республика в Женеве // Исторический журнал. № 12. Декабрь 1940. С. 99–111.
3. Жан Кальвин. Наставление в христианской вере. М.: Изд-во РГГУ, 1997. Т. 4. 582 с.
4. Registres du Consistoire de Genève au temps de Calvin / Librairie Droz// sous la direction scientifique de Robert M. KINGDON. L'éditeur: «Droz». Geneve, 2022. Tomes II. 556 p.
5. Watte Jeffrey R. The Consistory and Social Discipline in Calvin's Geneva. Rochester University Press, 2020. p. 326

Информация об авторах / Information about the authors

Болтунова Ксения Олеговна – студентка 3 курса ИГН Ивановский государственный университет г. Иваново, Россия
zeniaboltunova@mail.ru

Boltunova Ksenia Olegovna – 3rd year student of IGS Ivanovo State University. Ivanovo, Russia, zeniaboltunova@mail.ru

Евсеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет г. Иваново, Россия
yevseyev@mail.ru

Evseev Vladimir Alexandrovich – Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University. Ivanovo, Russia, yevseyev@mail.ru

УДК 94(47)"1928":330.567.2

ББК 63.3(2)614-2

Г.В. Глущенко, В.С. Околотин

Ивановский государственный университет

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ РАБОЧЕГО В 1928 ГОДУ. КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТРУДОВ С.Н. ПРОКОПОВИЧА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению и анализу структуры потребления советского рабочего и его заработной платы в 1928 году. В ней делается попытка критического анализа труда С.Н. Прокоповича «Народное хозяйство СССР» в 2 томах, содержание которого используется для искажения исторической действительности периода Новой экономической политики.

Ключевые слова: нэп, народное хозяйство, экономика, потребление.

G.V. Glushchenko, V.S. Okolonin

Ivanovo State University

WAGES AND STRUCTURE OF WORKER CONSUMPTION IN 1928. CRITICAL UNDERSTANDING OF THE WORKS OF S.N. PROKOPOVICH

Annotation. This article is devoted to the study and analysis of the structure of consumption of the Soviet worker and his wages in comparison with 1913. Thus, there is an established opinion that the policy of the Soviet government was aimed only at terror and depopulation of its own population. Such opinions cite statistics and the author's conclusions from the works of S.N. Prokopovich "The National Economy of the USSR" in 2 volumes as an argument, but at the same time they miss a huge layer of information and documents that sufficiently contribute to a complete vision of the picture of the state of the national economy of the USSR, the reasons for the decline in consumption, as well as the disclosure of the full historical context of such phenomena.

Keywords: NEP, national economy, economics, consumption.

Историография. Затронутая нами тематика уровня жизни рабочих нашла своё отражение во многих исследованиях как советского периода, так и современного периода. Так активно в своих исследованиях отразили данную экономист Струмилин, который фактически является родоначальником ведения статистических данных по данной тематике, в своих работах он отразил достаточно объективную картину уровня заработной платы и структуры потребления советского рабочего, однако в его исследованиях отсутствуют статистические данные за имперский период, что мешает дать полную сравнительную характеристику, на региональном уровне (на примере Иваново-Вознесенска) исследователи Смирнов, Глебов, Бабичев, Соколов и Лешуков, в своих исследованиях сконцентрировали внимание именно на имперском периоде до 1913 года, хотя и упоминают послереволюционный период и период восстановления(1921–1928 гг.). В современной России более всего уделили внимание сравнительной характеристике именно с имперским периодом, так исследователи Осокина, Нефёдов, Кирьянов, Полеванов и Мерль в своих исследованиях хоть и используют достаточно много статистических материалов, однако Осокина (в приведённом исследовании) позволяет оценочные суждения с выраженным эмоциональным окрасом. Региональная историография (на примере г. Иваново) нашла своё отражение в работе Кирилла Евгеньевича Балдина «Горький привкус «Русского Манчестера»: что и как ел рабочий-текстильщик Иваново-Вознесенска на рубеже XIX и XX веков». Данная работа в полной мере отражает структуру потребления рабочих на рубеже эпох, однако страдает от отсутствия ссылок на конкретные статистические материалы, которые были использованы в ходе написания исследования. Так в историографии по данной тематике отражены в большом количестве исследований, как всероссийского, так и регионального масштабов.

Заработная плата. Значительные изменения претерпела, и заработка рабочего в период с 1918 по 1920 гг. она неуклонно падала в реальном выражении, ввиду разрушительной Гражданской войны, промышленной стагнации и иностранной интервенции. Своего довоенного уровня заработная плата

достигает и перегоняет его в 1926/27 году, однако в сравнении с 1913 годом у советского рабочего выросла не только з/п, но и производительность труда, а также уменьшился рабочий день с 10 часов (9,6 ч. факт.) до 8 часов (7,8 ч. факт.) [4, с. 22]. Стоит также отметить, что к 1929 году правительство СССР сталкивается с проблемой перенаселённости главных промышленных центров: Ленинград, Москва, Иваново-Вознесенск, Харьков и т. д. Главным образом это было связано с растущим уровнем урбанизации, который хоть и обеспечивал экономический и индустриальный рост в стране, однако за 30-е годы уменьшил жилую площадь практически в 2 раза (1,3 факт). Подобная тенденция отразилась на населении и на структуре потребления советского рабочего. В 50-е и 60-е гг. расселение городских жителей станет главной заботой советского государства. Фактически реальная заработная плата начинает падать в 1930-м и восстанавливается к 1940 году, что отразилось и на структуре потребления.

Таблица 1

Заработная плата рабочего в 1913–1928 годы [2, с. 127]

Год	Денежная З/П	Бюджетный индекс	В рублях 1913г.	В индексах
1913	24,3	100	24,3	100
1921/22	19,3	146	11,5	47,3
1924/25	44,5	202	20,7	85,1
1926/27	60,4	215,6	26,3	108,4
1927/28	66,8	217,4	27	111,1

Структура потребления. В 1913 году заработная плата составляла 24,3 рубля из которых на питание семейные рабочие тратили 45,5–57,3 %, а одинокие – 33,3–45,8 % всех бюджетных расходов, а на жилье (включая отопление и освещение и покупку необходимой хозяйственной утвари) в условиях города соответственно 15,0–34,4 % и 10,1–16,8 %. Сумма расходов по указанным двум статьям составляла у семейных рабочих 60–80 %, а у одиноких – 43–62 % всех бюджетных расходов.

Таблица 2

Структура расходов рабочего в 1918–1919 гг. [2, с. 153]

	Одинокие (Петроград)	Семьи (Москва)	Одинокие (Москва)
Жилище	7,2 %	9,9 %	6,8 %
Одежда	6,6 %	8,3 %	7,8 %
Еда	71,3 %	72,5 %	75,7 %
Дух. Потреб.	3,1 %	1,9 %	2,2 %
Прочее	11,8 %	7,4 %	7,5 %

На удовлетворение остальных потребностей – покупку одежды и обуви, гигиену, оплату врача и покупку лекарств, денежную помошь родным, обучение детей, культурные нужды и др. – уходила у семейных рабочих 20–40 %, а у одиноких – примерно 50 % их бюджетных расходов. Однако уже к 1917 году структура потребления рабочего кардинально изменилась и расходы на еду составляли более 70 % от ежемесячного дохода (табл. 6). Практически неизвестна остаётся структура потребления рабочего в 1913 году, однако по исследованию Юрия Кирьянова «Жизненный уровень рабочих (кон. XIX – XX в.)» нам известен усреднённый уровень потребления. Так «хлеба черного полтора фунта в день, это 1270 калорий, хлеба белого полфунта в день 485 калорий, картофеля полтора фунта в день 580 калорий, крупы четверть фунта 350 калорий, говядины полфунта 300 калорий, сала 0,125 фунта – 390 калорий, сахара 0,125 фунта». В результате имеем 3580 калорий, почти половина которых приходится исключительно на хлеб. Мясного, если на привычные нам граммы перевести, 200 граммов, животных жиров в виде сала – 50 примерно граммов, сахара – тоже. А хлеба – восемьсот граммов. (Русский фунт 409,5 граммов). К началу НЭПа (1921 г.) в потребление рабочего стали активно входить белки и жиры животного происхождения (мясо и сало) (рис. 6), уже к 1925/26 году можно говорить, что рабочий в среднем стал потреблять около 4,5–5 кг мяса в месяц, что на порядок больше, чем в предыдущие годы.

Таблица 3

Структура потребления рабочего в 1918–1926 гг. [4, с. 42]

	1918/ 19	1919/ 20	1920/ 21	1921/ 22	1922/ 23	1923/ 24	1924/ 25	1925/ 26
Хлеб. про- дукты	160	185	147	152	212	208	194	193
Мясо	6,1	8,0	10,8	21	29,3	33,3	39,3	57,7
Сало	0,8	0,5	0,5	1,0	1,6	2,8	1,5	2,8
Масла рас- тит.	3,1	1,6	2,1	2,3	5,6	5,6	3,3	4,3
Сахара	2,8	1,8	2,8	2,0	5,1	6,4	10,0	12,1

Таблица 4

Структура расходов рабочего в 1922–1931 гг. [2, с. 157]

	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928/ 29
Сумма расходов	52	61,99	74,57	92,34	98,03	106,27	111,01
(Всё в %) Жилище	15,8	17,3	16,5	15,7	17,1	17	17
Одежда	25	27,9	21	24,7	21	22,4	19,3
Еда	46	42,3	46,3	44,8	45,6	43,2	46,9
Алкоголь, табак	1,6	2	2,3	3,3	3,7	4,2	4,1
Дух. по- треб.	4,1	4,5	5,1	3,6	4,4	4	5,3
Прочее	7,5	6	8,8	7,9	8,2	8,6	7,4

Значительно претерпела изменения структура расходов рабочих с 1922 по 1931 года. Так мы видим, что с 1922 по 1927 гг. значительно увеличились расходы на одежду, что было связано в первую очередь с восстановлением лёгкой промышленности и постепенным обогащением населения. Однако мы видим тенденцию в 1920-х постепенной алкоголизации населения, что говорит о нездоровом характере расходов рабочих.

Таблица 5

Число продовольственных корзин в заработной плате [2, с. 162]

	1913	1928	1932
Заработка плата	24,3	70,2	115,4
Индекс роста 3/П	100	288,9	474,9
Цена прод. на 1 человека	6,38	11,79	22,97
Индекс роста расход. на прод	100	184,8	360
Число прод корзин в 3/П	3,8	6	5

Рассматривая, в общем и целом, состояние народного хозяйства, а также структуру потребления и заработную плату рабочего в СССР в 1920-е, можно сказать, что Советский союз страдал проблемами роста, а также специфическими условиями социалистической экономики, при которой необходим полный контроль административного аппарата над экономикой. Однако можно говорить об однозначном росте благосостояния советских граждан, наблюдая его через косвенные статистические данные развития количественного потребления советских рабочих, а также его структурно-качественные изменения.

Библиографический список

1. РГАЭ «Статистические динамические ряды за 1913–1951 годы» (Ф. 1562. Оп. 41. Д. 65).
2. Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: в 2 т. Нью-Йорк, 1952. 964 с.
3. Струмилин С.Г. Динамика производительности труда в России // Плановое хозяйство. 1925. № 6. 192 с.
4. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. 157 с.
5. Нефедов С.А. О благосостоянии населения дореволюционной России // Вопросы истории. 2011. № 5. 135 с.
6. Кирьянов Ю.И. Бюджетные расходы рабочих России в конце XIX - начале XX вв. // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: сб. статей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 308–330.

7. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999. 398 с.
8. Нефедов С.А. Изменение уровня потребления продуктов питания в результате коллективизации // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 6. 248 с.
9. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. 147 с.
10. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. Ожидания и реальность // Отечественная история. 1998. № 1. 110 с.
11. Полеванов В. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. 1999. № 1. С. 102–103.
12. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). М., 2000. 271 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Глущенко Георгий Владимирович – студент-бакалавр Гуманитарного института по направлению подготовки «История России», 2 курс, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Glushchenko Georgy Vladimirovich – student of the Faculty of History, 2nd year, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Околовин Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Okolotin Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History of Russia, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

УДК 93

ББК 63.3(2)53-7

Д.А. Горбунов

Ивановский государственный университет

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ РЫНКА ГРАМЗАПИСЕЙ В РОССИИ 1902–1903 ГОДОВ

Аннотация. В статье производится попытка классификации произведений индустрии граммофонной записи, сложившейся в Российской империи в 1902–1903 гг. Рынок пластинок только образовался и потому окончательно сложившихся критериев для систематизации грамзаписи не было. В статье автор выделяет отдельные критерии для классификации, на основе которых возможно проведение исторических исследований.

Ключевые слова: граммофонная индустрия, грамзапись, историческая классификация, культура Серебряного века, русская культура.

D.A. Gorbunov

Ivanovo State University

THE EXPERIENCE OF CLASSIFYING THE RECORD MARKET IN RUSSIA IN 1902–1903

Annotation. The article attempts to classify the works of the gramophone recording industry that developed in the Russian Empire in 1902–1903. This market was just being formed, and therefore there were no definitive criteria for the systematization of recordings. In the article, the author identifies separate criteria for classification, on the basis of which it is possible to conduct historical research.

Keywords: gramophone industry, gramophone recording, historical classification, culture of the Silver Age, Russian culture.

В начале XX века российский рынок грампластинок представлял собой уникальное явление, находящееся на стыке технического прогресса и культурного развития общества. Период 1902–1903 годов стал особенно значимым этапом в становлении отечественной индустрии звукозаписи, когда происходило

активное формирование потребительского спроса. Для полноценного изучения и анализа индустрии грамзаписи необходима систематизация, отражающая всю сложность последней.

Основой для классификации и сбора статистических данных стали 2 вида источников – периодическая литература и каталоги граммофонных пластинок. Представленные в работе статистические данные были получены в результате работы именно с этими видами источников. Специальная периодическая литература предназначалась для торговцев пластинками и ее главной функцией было освещение новостей граммофонной индустрии. Каталоги, в свою очередь, имели в качестве целевой аудитории самих слушателей и содержали в себе весь перечень вышедших граммофонных пластинок конкретной компании производителя. Также необходимо отметить, что все вычисления, представленные в статье, основаны на подсчете упоминаний в каталогах и периодической литературе пластинок, вышедших за указанный период.

Наиболее удобными критериями для классификации следует считать следующие: жанровая принадлежность, объем звукозаписывающего носителя, ценовая дифференциация и страна-автор содержимого пластинки. Наиболее выдающейся и перспективной с точки зрения науки является классификация по жанрам.

Требуют внимания и характерные для индустрии особенности. Во-первых, четкое разграничение произведения и исполнителя. Компания производитель решала, какой нанятый ею артист будет исполнять то или иное произведение, не исключая того, что одно творение могли исполнять и записывать сразу несколько артистов в один момент, независимо друг от друга.

Во-вторых, все критерии взаимосвязаны между собой. От жанровой принадлежности зависела цена, также, как и от содержания пластинки. От объема пластинки зависел жанр, как и от страны-автора и т. п. Такие взаимные связи должны быть учтены при составлении классификационной схемы.

Наиболее простым в анализе и составлении классификации является объем носителя. В самом начале развития индустрии существовало два размера пластинки: «миньон» и «грант». В 1903 году к ним добавился третий размер «гигант»

[5, с. 70]. Их диаметр составлял 7, 10 и 12 дюймов соответственно. Кроме того, к этому времени уже появилась технология создания двусторонних пластинок, что давало в два раза больше содержания. Таким образом, на момент 1902–1903 года существовало 6 видов пластинок: односторонние, игравшие 2, 3,5 и 5 минут и двусторонние, игравшие 4, 7 и 10 минут.

Если мы говорим о популярности всех этих видов, то наблюдаем следующие результаты: наиболее популярным видом является двусторонний грант (37 % рынка грамзаписи), на втором месте по популярности двусторонний миньон (24 %). Далее в порядке убывания: односторонний грант (16 %), двусторонний гигант (9 %), односторонний миньон (8 %) и односторонний гигант (4 %).

Такая классификация говорит нам в первую очередь о заjitочности потребителей граммофонного рынка. Например, можно сделать выводы о том, что основной пласт слушателей – люди весьма небедные, если они могли себе позволить не самые дешевые двусторонние пластинки с большим количеством контента.

Не менее важной категорией для выделения классификации является цена пластинки. Здесь наблюдается большая сложность дифференциации, поскольку стоимость всегда можно изменить и у нее большое число вариаций. В источниках встречается диапазон цен, начинающийся с половины рубля и заканчивающийся пятью рублями. В конце 1903 года имелась следующая картина: большинство пластинок стоило от 1 до двух рублей (44 %), далее по количеству – пластинки от двух до трех рублей (21 %), далее от трех до четырех рублей (15 %), на цены до одного рубля приходится 7 % всей коллекции записи и наконец, на цены от 4 до пяти – 3 %. В последнюю категорию попадали только пластинки, у которых для этого было сразу несколько причин – известный исполнитель, крупный размер, двусторонность, недавний выход [2, с. 9].

Еще одной категорией для классификации выделялась страна-автор пластинок. И здесь картина более однозначная и простая, в сравнении с ценовыми категориями. Большую любовь в нашей стране сыскали несколько стран: Италия (4 % рынка) (считавшаяся тогда главным европейским медиапроиз-

водителем), Германия (4 %), Франция (2 %), Англия (1 %), начали появляться пластинки из Болгарии (0,5 %), с большим опозданием к нам прибывали пластинки из США (0,5 %). Однако абсолютным лидером стали пластинки, записанные в самой Российской империи (88 %). С точки зрения жанровой принадлежности, к нам поступали либо арии, либо романсы, часто исполняли отрывки из известных произведений, например, уже ставшая знаменитой опера Кармен [7, с. 90].

Говоря о классификации рынка грамзаписи с точки зрения жанровой принадлежности, следует учесть, что как таковых жанров на тот момент еще четко не выделяли. В одном выпуске периодического издания грамзапись с песней «С тобой вдвоем» относили к цыганскому вальсу, а в следующем же выпуске относили уже к обычному романсу. Эту ситуацию исправят только в 1906 году при создании полного каталога грамзаписи компании «Граммофон», и состоять он будет из 8 пунктов [10, с. 23]. Для компании изготовителя это не будет окончательным вариантом и уже к 1912 году число жанров увеличится до 21 [12, с. 39].

На основании изучения источников мы выделяем следующие жанры: классическая музыка, куда вошли оперные арии, серенады и каватины; лирическая музыка, где расположены романсы; народная музыка, включающая в себя русские народные песни, частушки, скороговорки; военная музыка, куда входят песни на эту тему и марши; этническая музыка, характеризующаяся в первую очередь цыганскими романсами и вальсами; рассказы, чаще всего юмористические.

Основываясь на этих жанрах, мы приходим к следующим данным: наиболее популярным жанром оставалась классическая музыка, забиравшая на себя внимание чуть более одной трети рынка (36 %) грамзаписи в Российской империи. Большая часть этих записей – это перенос на грампластинку самых знаменитых произведений классической оперы и других высоких жанров. В 1902 и 1903 годах выпускали такие произведения как арии из опер «Евгений Онегин», «Борис Годунов» и «Пиковая дама» [8, с. 102].

На втором месте по популярности на нашем рынке грамзаписи стояла лирическая музыка, представленная в то время

старинными русскими романсами. Несмотря, на чуть меньшую популярность на рынке у жанра, его исполнители становились более известными уже на тот, среди главных исполнителей жанра Анастасия Вяльцева, Надежда Плевицкая и всем известны Федор Шаляпин. Самые знаменитые записи того времени: «Ах ты солнце, солнце ясное» и «Соловей» [3, с. 48].

Следующим по популярности жанром по популярности является жанр этнической музыки, чье содержание основывается в 1902 и 1903 годах только на одном этносе – цыганском. Чуть позже к нему также присоединится и еврейский этнос. Цыганские романсы были настолько популярны в народе, что один из них – «Я Вас люблю, и вы поверьте» также был добавлен в самый первый каталог. А в нужное нам время записали такие яркие произведения как «С тобой вдвоем» и «Отойди» [9, с. 139].

Также большим открытием того времени стал такой жанр как записи юмористических рассказов. Главным артистом в этом жанре считался Николай Мальский и самыми популярными его монологами в то время считались «Тост купца» и «Еврей у телефона». Также популярными артистами в этом жанре были артисты группы «Еврейский квартет», чьими популярными произведениями считались записи «Фанатики» и «Гейша» [6, с. 82].

Про народный жанр. Данный жанр можно считать самым разнообразным в плане материала и его подачи, поскольку кроме самой народной песни сюда входят записи с частушками, скороговорками, пословицами и прочим содержанием, непосредственно создаваемый простым народом [4, с. 53].

Наконец, последним по популярности выделенным жанром является военная музыка, чье основное содержание – это марши и редко встречающиеся записи военных песен. Исполняли их оркестры, специально нанятые для исполнения маршей, на тот же были оркестры Ружека и Кристмана. Самой знаменитой записью того времени принято считать «Преображенский марш» [8, с. 140].

В заключение необходимо сказать, что рынок грампластинок в России в 1902–1903 годах был разнообразным и быстро развивающимся. Полная и подробная классификация граммофонной индустрии требует обращения к нескольким

критериям, каждый из которых постоянно преобразовывался и видоизменялся, что характерно для периода зарождения индустрии. Ключевыми критериями для классификации являются жанровая принадлежность, объем звукозаписывающего носителя, ценовая дифференциация и страна-автор содержимого пластинки. Систематизация на основе этих оценочных признаков позволяет не только собрать важные статистические данные, но и проанализировать отдельные культурные тенденции в обществе Российской империи 1902–1903 годов.

Библиографический список

1. Волков-Ланнит Л.Ф. Искусство запечатленного звука: Очерки по истории граммофона. М.: Искусство, 1964.
2. Граммофон и фонограф. 1902. № 1.
3. Граммофон и фонограф. 1902. № 3.
4. Граммофон и фонограф. 1903. № 4.
5. Граммофон и фонограф. 1903. № 6.
6. Граммофон и фонограф. 1903. № 7.
7. Граммофон и фонограф. 1903. № 8.
8. Граммофон и фонограф. 1903. № 9–12.
9. Граммофон и фонограф. 1903. № 16.
10. «Граммофон», акционерное общество (Москва). Полный каталог пластинок для граммофона: малых, гранд, гигант / Торговый дом К Граммофон. М., 1906.
11. Грюнберг П.Н. История начала грамзаписи в России. М.: Языки славянской культуры. 2002.
12. Роберт Кенц. Граммофоны и пластинки: сезон 1912–1913 гг. М., 1913.

Информация об авторе / Information about the author

Горбунов Денис Алексеевич – студент кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Gorbunoff.d.a@yandex.ru

Gorbunov Denis Alexeyevich – Student of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Gorbunoff.d.a@yandex.ru

УДК 93 (908)1917

ББК 63.3 (2)5

Ю.А. Ильин

Ивановский государственный университет

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОГО
РАЙОНА (АПРЕЛЬ–СЕНТЯБРЬ 1917 Г.)**

Аннотация. В публикации акцент делается на выявление специфики функционирования профессионального движения текстильщиков Иваново-Кинешемского района: масштабность по территории и число участников, степень организованности и дисциплины их, координации действий с Советами и другими рабочими структурами, полномочия и подходы к их реализации в деле решения текущих экономических вопросов.

Ключевые слова: фабзавкомы, Союз текстильщиков, Устав Союза, Советы рабочих депутатов, предприниматели.

Yu.A. Iljin

Ivanovo State University

**THE PROFESSIONAL TEXTILE WORKERS' MOVEMENT
OF IVANOVO-KINESHMA DISTRICT
(APRIL–SEPTEMBER 1917)**

Annotation. The publication focuses on identifying the specifics of the functioning of the professional textile movement of Ivanovo-Kineshma district: the scale of the territory and the number of participants, the degree of organization and discipline, coordination with Councils and other working structures, powers and approaches to their implementation in solving current economic issues.

Keywords: factory committees, Textile Workers' Union, Union Charter, Councils of Workers' Deputies, entrepreneurs.

Февральская революция пробудила к активной деятельности трудящиеся массы Иваново-Кинешемского района по отста-

иванию своих профессиональных прав. Наибольшую активность проявляли рабочие и служащие текстильной промышленности края. Движение их было настолько мощным, что оказывало определяющее влияние на все стороны жизни региона, намерения и действия местных властей.

Чем конкретно выделялось профессиональное движение текстильщиков в указанные месяцы 1917 г.? Прежде всего, многочисленностью участников, вовлеченных в экономическую борьбу с капиталом. Из предисловия к изданию протоколов I-й районной конференции Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Кинешемского района (10 апреля 1917 г.): «<...> У всех рабочих Иваново-Кинешемского текстильного района, кроме общепролетарских интересов, – одни профессиональные интересы. <...>¹». В отчете о I съезде представителей фабрик и заводов Владимирской губернии (г. Иваново-Вознесенск, 6–7 мая 1917 г.) отмечалось, что на «съезде присутствовало 200 представителей от 170 фабрик и заводов, представляющих со-бою 132 000 рабочих и работниц различных отраслей труда <...>²». А на делегатском собрании Иваново-Кинешемского областного профсоюза рабочих и работниц текстильной промышленности (13 августа 1917 г.) была названа цифра в 100 000 организованных рабочих³.

Другое отличие – изначально прослеживалась взаимная поддержка профессиональных организаций и Советов рабочих депутатов в деле мобилизации рабочего класса и в отстаивании своих экономических прав и защите принципов революционной демократии. Эта общность интересов сторон прослеживается уже в протоколе I районной конференции Совета рабочих и солдатских депутатов Иваново-Кинешемского района (4–6 апреля 1917 г.): «<...> Положения о фабрично-заводских комитетах, Советах рабочих и солдатских депутатов и районной конферен-

¹ Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917–1919 гг.): сб. архивных документов, материалов и статей / отв. ред. Ю.А. Ильин, Е.С. Бутрин. Иваново: ПресСто, 2018. С. 16.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 36.

ции были принятые в следующем виде: 1) На всех фабриках и заводах Иваново-Кинешемского района организуются фабрично-заводские комитеты, а в войсках – ротные комитеты. 2) Фабрично-заводские комитеты, а также ротные, смотря по экономическому тяготению, объединяются в Советы рабочих и солдатских депутатов <...>⁴. А общее собрание фабрично-заводских комитетов Шуйского уезда (17 августа 1917 г.) заявило, что <...> не уступит ни одного постановления всех рабочих организаций, как Совета рабочих и солдатских депутатов, а также и фабрично-заводских комитетов и т. д. <...>⁵.

Третье отличие – широта явочных полномочий профессиональных организаций. Из положения о фабрично-заводских комитетах (4–6 апреля): «<...> 2. К обязанностям фабрично-заводских комитетов относятся: а) руководство экономической борьбой данного завода или фабрики; б) содействие организации профессиональных союзов и вербовки членов; в) установление связей с центральными революционными организациями и учреждениями: Советом рабочих депутатов, революционным комитетом общественной безопасности, с комитетами революционных партий и проч.; г) проведение в жизнь состоявшихся постановлений центральных органов революционной демократии; <...> е) организация милиции на местах согласно положению, выработанному Советом рабочих депутатов. <...>»⁶.

Широкий перечень прав профессиональных организаций был дан емко в уставе Иваново-Кинешемского областного профсоюза рабочих и работниц текстильной промышленности (10 июня 1917 г.): «<...> Союз: а) руководит всеми формами экономической борьбы, стачками, бойкотом и др., организует боевые фонды, организует рабочий контроль, <...>; б) входит в соглашение, как с отдельными предпринимателями, так и с целыми группами или обществами их о нормировании заработной платы, рабочего дня и других условий труда, заключает коллективные (тарифные) договоры <...>; в) организует примиритель-

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 38.

⁶ Там же. С. 14.

ные камеры и третейские суды для разбора недоразумений, возникающих между предпринимателями (или их представителями) и рабочими; <...> ж) организует собрания и съезды как по общим, так и специальному вопросам, касающимся текстильной промышленности и отдельных ее отраслей; входит через своих представителей в центральные Советы профессиональных союзов, посыпает своих представителей на съезды профессиональных союзов и общие съезды всех профессий, как областные, так и всероссийские, и международные, а также во все рабочие и общественные организации <...>; з) приобретает и владеет на основании общих законов движимой и недвижимой собственностью, заключает всякого рода договоры и сделки, а равно защищает свои интересы через уполномоченных в государственных, муниципальных, общественных и предпринимательских учреждениях и организациях <...>»⁷.

Устав Союза четко ориентировал текстильщиков на претворение в жизнь лозунга «Фабрики – рабочим!». По сути, он возводил Союз текстильщиков в статус экономического комисариата по управлению текстильной промышленностью Иваново-Кинешемского района.

Отличало профессиональное движение перманентное нарастание политической активности текстильщиков на протяжении всей Февральской революции. Объяснялось это сплочением реакции, ее бойкотом как самих профессиональных организаций на предприятиях, так и отказом удовлетворить справедливые экономические требования фабрично-заводских рабочих. Начнем с того, что предприниматели Иваново-Кинешемского района для отстаивания своих интересов вошли в Союз объединенной промышленности. Это произошло 9 мая 1917 г. Первое классовое столкновение капитала и рабочих имело место на переговорах сторон 10–15 мая, целью которых было заключение коллективного договора, предусматривавшего минимум заработной платы, улучшение условий труда. Фабриканты называли рабочих делегатов «самозванцами», не выражаю-

⁷ Там же. С. 33

щими коллективного мнения рабочих и работниц Иваново-Кинешемского района⁸. Это привело к срыву соглашения.

Реакция текстильщиков была однозначно негативной.

Интересная информация о настроениях рабочих содержится в протоколе общего собрания представителей фабрично-заводских комитетов и коллективов Союза текстильщиков Шуйского уезда (31 июля 1917 г.): «<...> рассмотрев настоящее положение всего рабочего класса, и в частности фабричных комитетов, у которых отнимается право на самостоятельную их деятельность для защиты своих попранных прав и их интересов, постановило составить взвывание к своим рабочим о солидарной деятельности и об учете настоящего угрожающего положения, и в то же время обратиться ко всем организациям и Советам, чтоб они откликнулись на наш призыв назначить день выступления для протеста против издаваемых декретов от правительства, на основании которых капиталисты пошли против революционного движения и не хотят считаться с организациями и Советами рабочих <...>⁹.

А делегатское собрание Иваново-Кинешемского областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности (13 августа) заявило, что оно «<...> решительно протестуя против карательного усмирения революционной демократии и против Московского совещания, призывает всех товарищей напрячь все свои силы для организации масс и подготовки к неизбежной новой решительной борьбе. <...>¹⁰. Аналогичные настроения царили и на общем собрании фабрично-заводских комитетов Шуйского уезда (17 августа). Было им заявлено, что фабриканты «<...> 1. Не хотят считаться как с Советами рабочих депутатов, а также и с фабрично-заводскими комитетами. 2. Сводят деятельность рабочих организаций к нулю. Это вызвало в среде рабочих волнение, и общее собрание считает, что это не что иное, как фабриканты хотят отнять у нас завоеванную свободу. <...> Мы как революционные и плотно

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Там же. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 36.

согранизованные массы считаем правильными постановления всех рабочих организаций и требуем всю власть народу, а не капиталистам, и требуем, чтоб фабриканты подчинялись всем постановлениям рабочих организаций. <...>¹¹.

Выделим невиданный до этого рост организованности и дисциплины фабрично-заводских рабочих текстильной промышленности. После сорванных переговоров рабочей делегации с представителями фабрикантов и заводчиков в мае 1917 г. фабрично-заводские комитеты усилили организационную деятельность среди рабочих и работниц. На конференции фабзавкомов региона (19 мая) принимается резолюция, в которой в частности говорилось: «<...> 4. Ввиду неблагоприятной для рабочего класса политической и экономической конъюнктуры, конференция признает экономическую стачку несвоевременной. Призыва рабочих воздерживаться от экономической стачки, признает необходимым участие всех рабочих в профессиональных союзах и предлагает профессиональным союзам поставить на обсуждение вопрос о подготовке к экономической борьбе с фабрикантами¹². На учредительном делегатском собрании Иваново-Кинешемского областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности (10 июня 1917 г.) было поддержано высказывание Я.М. Савченко, что «<...> только созданием крепких и мощных профессиональных союзов удастся рабочему классу бороться с капиталом, уже давно понявшим ценность организаций и сплоченным <...>¹³. К 13 августа 1917 г. делегатское собрание профсоюза текстилей, представлявшее интересы до 100 000 организованных рабочих-текстильщиков, принимает резолюцию: «<...> 1. Принимая во внимание дорогоизнну жизни, далеко опередившую заработную плату, предъявить требования о повышении заработной платы рабочим текстильщикам всей области. 2. Вместе с этим предъявить требования об улучшении условий труда. 3. Добиваться введения минимума заработной платы. <...> 8. Для проведения

¹¹ Там же. С. 38.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Там же. С. 31.

в жизнь предъявленных требований сначала использовать пути соглашения: примирительную камеру, третейский суд, и только в крайнем случае вопрос может быть решен стачкой. <...> 10. Добиваться заключения коллективного договора найма. <...>¹⁴. Была создана тарифная комиссия для выработки коллективных требований к предпринимателям.

Из обращения секретариата профсоюза текстилей к членам фабрично-заводских комитетов (8 октября 1917 г.): «<...> Тарифная комиссия закончила свои работы. Требования, которые мы предъявим фабрикантам, выработаны. <...>

Организуйте массу. Разъясняйте. Дисциплинируйте. <...> Все должны быть готовы занять свои места, посты. Проявите больше выдержки, хладнокровия, дисциплины. В этом наш успех в борьбе с капиталом. Все преждевременные выступления запрещаются. Эти выступления – измена общему пролетарскому делу. <...>¹⁵.

Так трудящиеся образцово сплачивались и готовились к всеобщей экономической стачке, которая потрясла власти и общественность края в октябре–ноябре 1917 г.

Информация об авторе / Information about the author

Ильин Юрий Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Ilyin Yuri Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilyin37@mail.ru

¹⁴ Там же. С. 36–37.

¹⁵ Там же. С. 39–40.

УДК 342.4

ББК 67.3(2)

С.П. Коваль

Ивановский государственный университет

МОДЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 Г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей модели социалистического федерализма, закрепленной в Конституции РСФСР 1918 г. Установлено, что закрепленная в первой советской Конституции модель федерации, позволяет объяснить многие особенности современного федеративного устройства России. Особое внимание уделяется изучению классовой сущности социалистической Федерации. Автор делает вывод о том, что модель социалистической Федерации показала свою несостоительность, не был решен национальный вопрос в стране, не повысилось благосостояние населения.

Ключевые слова: конституция, социалистический федерализм, модель, федерация, республика, Россия.

S.P. Koval

Ivanovo State University

THE MODEL OF THE SOCIALIST FEDERATION IN THE CONSTITUTION OF THE RSFSR 1918

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the model of socialist federalism, enshrined in the Constitution of the RSFSR of 1918. It is established that the model of federation fixed in the first Soviet Constitution makes it possible to explain many features of the modern federal structure of Russia. Special attention is paid to the study of the class essence of the socialist federation. The author concludes that the model of the socialist federation has shown its inconsistency, the national issue in the country has not been resolved, and the welfare of the population has not increased.

Keywords: constitution, socialist federalism, model, federation, republic, Russia.

Конституция РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика) 1918 г. закрепила завоевания революции октября 1917 г., выделила результаты начального этапа строительства советского государства. Данная Конституция РСФСР определила основные задачи советской власти на перспективу. Положения Конституции РСФСР 1918 г. установили традицию включения в советские конституции программных по содержанию текстов, которые закрепляли цели и задачи на определенный период. Данная особенность была присуща первой советской Конституции. В ст. 9 ставились задачи: уничтожение эксплуатации человека; ликвидация деления общества на классы; укрепление союза трудящихся всех наций. Некоторое несоответствие отдельных положений Конституции РСФСР 1918 г. реалиям тех дней можно объяснить тем, что она была рассчитана на переходный период к особенному состоянию, когда не будет в обществе классового разделения и в стране водворится социализм [6, с. 180–182].

Качественной подготовке Конституции РСФСР 1918 г. способствовало принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Историки называют Декларацию малой Конституцией Советского государства. В ней были закреплены важнейшие конституционные вопросы. Россия объявилаась Республикой Советов. Была учреждена федерация национальных республик. После утверждения на III Всероссийском съезде Советов 12 января 1918 г., Декларация выполняла функции Конституции России, а затем целиком вошла в текст Конституции РСФСР 1918 г. Первая советская Конституция закрепила новую модель социалистического федерализма.

Социалистический федерализм в первые годы образования РСФСР служил одним из эффективных средств обеспечения децентрализации и сохранения целостности страны. В итоге Россия сохранила государственность, предотвратила распад державы на ряд мелких национальных образований. Изучение модели федерализма, закрепленной в первой советской Конституции, позволяет объяснить многие особенности современного федеративного устройства России. Мировой практике развития государственности не известна такая модель федерализма. Дан-

ная особенность досталась России в наследство от предшествовавшего исторического развития страны. Несмотря на отрицательное отношение к федерализму, большевики провозгласили в Конституции РСФСР 1918 г. федерацию в качестве формы государственного устройства советской России. В.И. Ленин был противником федеративного устройства России на том основании, что федерализм не объединяет трудящихся, ведет к децентрализации публичного управления. Маркс и Энгельс были противниками федерации, но считали ее шагом вперед в разрешении национального вопроса. Унитаризм был сильно развит в партийных позициях и придерживался марксистского неодобрительного отношения к федерации. Реализуя вопросы государственного строительства в России, руководство партии большевиков начало понимать, что идеи федерализма имеют значимость для удержания народов бывшей Российской империи в составе нового советского государства [1, с. 695–696].

Реальное развитие федеративных отношений в советской России реализовалось по двум направлениям. Первое направление связано с созданием автономных национально-территориальных образований в составе РСФСР; второе – сближение РСФСР с республиками, где была установлена советская власть (например, Украина, Азербайджан, Армения). Особенность федерализма в период действия Конституции РСФСР 1918 г. в том, что данная Конституция определила форму федерации для России как государство с автономными образованиями. Единственной формой автономии в данный период была республика. Самой крупной из первых автономных республик была Туркестанская.

Правовое положение автономных республик в 1918 г. было определено неконкретно и они оказались недолговечными, потому что были захвачены интервентами и белогвардейцами. После освобождения данные республики не были восстановлены. Они не соответствовали национально-территориальному принципу образования субъектов социалистической федерации. По Конституции РСФСР 1918 г. членами федерации объявлялись автономные областные союзы, отличающиеся особым бытом и национальным составом.

Конституцией РСФСР 1918 г. признавалось право септицизации. Данная особенность отличала социалистическую модель федерализма от так называемых буржуазных типов федерации, которые не признают право субъектов на выход из состава федерации. Признание социалистической моделью федерализма права на септицизацию можно объяснить принципами свободного вхождения наций в федерацию советских республик и свободного самоопределения наций. Право на септицизацию было закреплено ст. 49 Конституции РСФСР 1918 г. Данное положение говорит не о даче санкции на выход, а о признании совершившегося факта. В первые годы формирования советского государства, закрепление права на септицизацию было целесообразно, потому что позволяло народам свободнее выразить свою волю. Данное право субъектов социалистической модели федерации было закреплено и в последующих конституциях советского государства. Правом на септицизацию в 1991 г. воспользовались Прибалтийские республики. Выдвигая право на свободу отделения, большевики исходили из того, что большинство народов, тесно связанных с русским населением многими узами, не захотят отделяться от России. Конституция РСФСР 1918 г. не содержала перечня субъектов федерации [2, с. 17].

В Конституции РСФСР 1918 г. впервые было проведено разграничение предметов ведения федеральных органов и органов власти в регионах. Важной особенностью первой социалистической федерации можно назвать такую черту, как классовость. Во многих конституционных нормах указывалось на принадлежность власти всему рабочему населению страны, а также закреплялось лишение отдельных групп населения (например, бывших эксплуататоров) конкретных прав и свобод в интересах рабочего класса (ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.). Социалистический тип федерации закрепил только однотипные субъекты, социалистические по своей сущности образования (ст. 2 Конституции РСФСР). Более того, субъектами социалистической федерации не могли быть государства эксплуататорского типа, а также и переходных форм. В 1920 г. возникли две советские республики, которые называли народными – Хорезмская и Бухарская. В них не могла быть учрежде-

на диктатура пролетариата – признак социалистической государственной власти, потому что там отсутствовал рабочий класс. Поэтому Хорезмская и Бухарская народные советские республики не могли вступить с РСФСР в федеративные отношения [5, с. 16].

Классовая сущность социалистической федерации обусловила национально-территориальный принцип ее организации. При реализации этого принципа пришлось столкнуться со значительными проблемами, вызванными тем, что национальные начала в построении федерации социалистического типа не учитывали экономическую целостность многих территорий, межнациональные связи народов, историческое их перемешивание. Реализация национально-территориального принципа требовала обязательного учета большого числа разнообразных факторов, а в некоторых ситуациях приходилось отступить от этого принципа. Так было с Таврической, Донской и другими республиками, возникшими в 1918 г., потому что они создавались в рамках прежних административных единиц. После вступления в действие Конституции РСФСР 1918 г., удалось при создании автономных единиц обязательно учитывать национальный состав населения. После широкого внедрения в практику национально-территориального принципа, в 6 новых автономных образований процент коренного населения достиг более 50 %. Наиболее высоким он был в Чувашии – 86 %, меньшим в Татарии – 52 %. Важнейшим принципом социалистической федерации был принцип добровольности объединения народов в федерацию [3, с. 502–503].

При управлении страной главная цель – это обеспечение единства российского государства и его территориальной целостности. Данные задачи стояли перед Россией и после распада СССР в 1991 г. Особенным принципом социалистического федерализма стал демократический централизм. Данный принцип был присущ не только федеративным, но и унитарным социалистическим государствам. В федерации данный принцип устанавливал связь между субъектами федерации и ею самой, а в унитарных государствах – между государством и его административно-территориальными единицами. В.И. Ленин считал,

что демократический централизм объединяет интересы центра с интересами субъектов федерации.

Именно от Конституции РСФСР 1918 г. идет традиция, что русский народ не нуждается в какой-либо автономии, так как осуществляет своё волеизъявление и свои национальные интересы непосредственно через государственные органы РСФСР. Русские регионы представляли собой неавтономную часть России, никаких специальных органов для нее не существовало, не было у нее и целостного правового статуса. РСФСР была образована не из равнозначных суверенных государств, а в результате выделения отдельных территорий и предоставления им статуса автономных образований. Российская Федерация сложилась не как союз субъектов, а как государство с автономными единицами.

Отечественные и зарубежные юристы в целом высоко оценивают первую советскую Конституцию. Данная Конституция явилась основным законом первого социалистического государства и оставила неизгладимый след в истории советского государства, а также во всемирной истории. Профессор Е.А. Лукьянова, опираясь на ленинские оценки Конституции РСФСР 1918 г., отмечает: «В этой Конституции воплотились представления партии большевиков о новом государственном строё, социалистической демократии, о правах человека в условиях строящегося социализма, о самой Конституции социалистического государства». С точки зрения профессора С.А. Авакьяна, «Конституция РСФСР 1918 г. была, естественно, продуктом своей эпохи и служила возникшему в России строю, оформляя его». Британский историк Эдвард Карр, подробно исследовавший первые годы существования Советского государства в России, уделил большое внимание вопросу о федерации, воплощенной в Конституции РСФСР 1918 г. [4, с. 5–6].

Если для буржуазных государств конституция представляла собой закон, которому подчиняется само государство, то Советская конституция представляла собой закон как продукт творчества самого государства. Власть, которой конституция облекает такое государство, по сути своей неограничена. Это обстоятельство объясняет тот факт, что модель социалистиче-

ской федерации показала свою несостоятельность. Данная модель не решила национального вопроса в стране и не повысила благосостояние населения. Не оправдали себя и национально-территориальный принцип, а также добровольность и свобода объединения народов, ни право наций на самоопределение. Все это показали 90-е годы XX в., когда произошел распад Советского Союза и Россия фактически оказалась в границах XVII в., а руководству страны вновь пришлось заниматься проблемами сохранения целостности страны.

Библиографический список

1. Коваль С.П. Влияние Федеративного договора 1992 г. на развитие российской государственности: историко-правовые аспекты// Сборник: Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля. Иваново, 2022. С. 692–699.
2. Кравцова Е.А., Погорелов Д.В. Основные проблемы становления федеративных отношений в России // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 16–20.
3. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права: в 2 т. Т. 1. М.: Госюризат. 1961. 559 с.
4. Медведев Н.П. История государства и права. К 25-летию Федеративного договора // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 4. С. 4–11.
5. Чертков А.Н., Кистринова О.В. Договорный аспект разграничения полномочий в Российской Федерации: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 14–22.
6. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г. Серия «Памятники советского законодательства». М.: Зерцало-М, 2003. 224 с.

Информация об авторе / Information about the author

Коваль Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru

Koval Sergey Petrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail.ru

УДК 94(470.314):336.712

ББК 63.3(2)5-201

Т.А. Ковров, В.С. Околотин

Ивановский государственный университет

**ПРИМЕР КРЕДИТОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКИМ
ОТДЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
ДВОРЯНСТВА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация. Статья посвящена теме кредитования Владимирским отделением Государственного банка дворянства Владимирской губернии. На примере кредитования землевладельца из дворянского сословия Юрьевского уезда Владимирской губернии выявляется специфика кредитования отделением Госбанка дворян. Определяются факторы, от которых зависел размер кредита. Статья подготовлена на материалах Государственного архива Владимирской области, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Государственный банк, Владимирское отделение Госбанка, кредитование, землевладелец, дворянское сословие.

T.A. Kovrov, V.S. Okolotin

Ivanovo State University

**THE EXAMPLE OF LENDING BY THE VLADIMIR
BRANCH OF THE STATE BANK OF THE NOBILITY
OF THE VLADIMIR PROVINCE
(BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE VLADIMIR REGION)**

Annotation. The article is devoted to the topic of lending by the Vladimir branch of the State Bank of the Nobility of the Vladimir province. The example of lending to a landowner from the noble estate of Yuryevsky district of Vladimir province reveals the specifics of lending by the State Bank branch to nobles. The factors on which the loan amount depended are determined. The article was prepared based on materials from the State archive of the Vladimir region, which are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: the State Bank, Vladimir branch of the State Bank, lending, landowner, noble estate.

Государственный банк Российской Империи, образованный 12 июня 1860 г., имел своей целью обеспечить население городов Империи, торговые и промышленные предприятия доступными кредитными ресурсами. Для достижения этой цели Госбанк развивал сеть своих региональных учреждений, открывая в губернских и уездных городах страны конторы или отделения. В соответствии с Уставом Госбанка 1860 г. «при банковских конторах и отделениях формировались учётно-ссудные комитеты» [3, д. 1, л. 9 об.]. На комитетских заседаниях управляющий банковским учреждением, контролёр и предприниматели из торгово-промышленных кругов города рассматривали прошения об открытии кредита, направляемые в банковское учреждение торговцами и промышленниками. Процедура рассмотрения заявок об открытии кредита регламентировалась положениями Устава Банка. Согласно ст. 151, «окончательное решение об открытии кредита при равенстве голосов принадлежало председателю комитета (управляющему банковской конторой или отделением)» [3, д. 1, л. 9]. Статья 178 Устава гласила: «Промышленники и торговцы, утверждаемые в должностях членов учётно-ссудного комитета, на его заседаниях высказывали свои мнения о кредитоспособности и благонадёжности заёмщиков и о безопасности векселей, под учёт которых полагалось открывать кредит» [2, д. 1, л. 9 об.].

В первые десятилетия своей деятельности Госбанк кредитовал главным образом торговцев и промышленников. Однако в середине 1880-х гг. в кредитной политике Госбанка произошли изменения. Так, 10 февраля 1884 г. император Александр III утвердил Правила, которые были призваны поддержать отечественное хлебное производство, ослабленное плохими урожаями 1879, 1880 и 1882 гг. По мнению известного государственного и банковского деятеля, управляющего Госбанком в 1867–1881 гг. Е.И. Ламанского, «сельскохозяйственные кредиты были “простым заёмом” землевладельцев под залог недвижимости» [2, л. 219–220].

В соответствии с Правилами «в учётно-ссудные комитеты при региональных учреждениях Госбанка было предложено ввести по 2–4 авторитетных землевладельца “по соглашению с местными предводителями дворянства” и председателями земских управ с утверждения министра финансов» [2, л. 220]. В учётно-ссудных комитетах стало развиваться направление по сельскохозяйственным кредитам.

В 1894 г. был принят новый Устав Госбанка, утвердивший операцию сельскохозяйственного кредитования землевладельцев в числе операций Банка и местных его учреждений.

Но на практике в отдельных конторах и отделениях Госбанка названная операция получила развитие ещё в середине 1880-х гг. Так, согласно архивным данным, «22 ноября 1885 г. Госбанк разрешил Владимирскому отделению банка производство операции кредитования землевладельцев» [3, д. 947, л. 37]. С ноября 1885 г. в должности членов учётно-ссудного комитета по сельскохозяйственным кредитам при Владимирском отделении стали утверждать предприимчивых землевладельцев из дворян, а на комитетских заседаниях начали рассматривать прошения об открытии кредита, направляемые в отделение землевладельцами городов и уездов Владимирской губернии. Подчеркнём, что двум другим банковским отделениям Владимирской губернии – Муромскому и Иваново-Вознесенскому – вышеизложенная операция не была разрешена Госбанком. Это обуславливалось спецификой экономического развития районов упомянутых отделений. Для Мурома и Муромского уезда было характерно развитие отраслей тяжёлой и лёгкой промышленности. Иваново-Вознесенск был центром текстильной отрасли и фабричной промышленности.

Актуальность. В описях фонда 310 «Владимирское отделение Государственного банка» Государственного архива Владимирской области (ГАВО) сохранилось несколько десятков дел об открытии кредита населению Владимирской губернии. В основном это дела об открытии кредита торговцам и промышленникам губернского Владимира и уездных центров губернии (Коврова, Мурома, Судогды, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского). Но также имеются дела о кредитовании землевладельцев из дворянского сословия городов Владимирской губернии.

Исследуем тему кредитования Владимирским отделением Госбанка дворян Владимирской губернии на примере открытия кредита дворянину Юрьевского уезда губернии.

Кредитование Владимирским отделением Государственного банка дворянина А.Б. Голицына. Согласно архивным данным ГАВО, в апреле 1905 г. с прошением об открытии кредита во Владимирское отделение Госбанка обратился землевладелец из дворянского сословия Александр Борисович Голицын. В прошении Голицын указал, для какой надобности испрашивался кредит, и размер предполагаемого кредита: «Для оборотных средств по хозяйствам Симского и Новосельского моих имений, находящихся в Юрьевском уезде покорнейше прошу открыть мне во Владимирском отделении Госбанка кредит для получения ссуд под соло-векселя в размере 20 тыс. руб. под обеспечение Новосельского имения» [1, л. 1].

Ознакомившись с прошением, управляющий Владимирским отделением откомандировал чиновника отделения в имения Голицына с целью составить описание и акт их осмотра. Обозначим эту информацию ниже в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Описание первого имения, принадлежащего А.Б. Голицыну
[1, л. 2, 6]

	Вопросные пункты	Ответы на вопросные пункты
1	Где находится имение?	Находится в с. Новом Юрьевского уезда Владимирской губернии на расстоянии 100 вёрст от г. Владимира и 20 вёрст от станции ж. д. «Юрьев-Польский»
2	Площадь земельных владений (в десятинах)	Земли по угодьям: лесной 749 дес., сено-косной 334 дес., выгонной и перелогов 212 дес., пахотной 275 дес., усадебной 3 дес. Всего 1.573 дес.
3	Где и в какой сумме заложено, размер долга?	Заложено в Государ. дворянском земельн. банке с 1 ноября 1899 г. Нормальная оценка 78.100 р. Долг 46.078 р. 99 к.

Примечание: в завершении описания имения чиновником отделения были внесены дополнительные сведения о земельных владениях заемщика: «Лесооборот 50-летний с ежегодной нормальной площадью рубки в 13.187 дес., разрешённый Госу-

дарственным дворянским земельным банком. Пахотная и выгонная земля сдаётся в долгосрочную аренду на сроки от 6 до 9 лет» [1, л. 6–6 об.].

Таблица 2

**Описание второго имения,
принадлежащего А.Б. Голицыну [1, л. 3, 6 об.]**

Вопросные пункты		Ответы на вопросные пункты
1	Где находится имение?	Находится в с. Сима Юрьевского уезда Владимирской губернии на расстоянии 100 вёрст от г. Владимира и 21 версты от станции ж. д. «Рязанцево»
2	Площадь земельного участка (в десятинах)	Земли по угодьям: лесной 725 дес., сено-косной 366 дес., выгонной и перелогов 1.235 дес., пахотной 5.914 дес., усадебной 49 дес. Всего 8.289 дес.
3	Где и в какой сумме заложено, размер долга?	Нигде не заложено

Осматривая имение Голицына, находящееся в с. Сима, чиновник Владимирского отделения также составил подробную характеристику имения. Укажем её в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика имения А.Б. Голицына [1, л. 6 об.-7]

Вопросные пункты		Ответы на вопросные пункты
1	Экономический посев (в десятинах)	Ржи 116 дес., овса 90 дес., картофеля 94 дес., посевных трав 63 дес. Итого 363 дес.
2	Живой инвентарь (в штуках)	Лошадей 150 штук (конский завод), рогатого скота 250 штук, свиней 10 штук
3	Технические заведения	Винокуренный завод, лесопильный завод и две водяные мельницы
4	Валовой доход (в руб.)	От полеводства 7.818 р., огородничества 332 р., лесоводства 20.000 р., скотоводства 10.000 р., арендных статей 3.295 р.
5	Расход (в руб.)	На полеводство 13.618 р., на сенокошение 1.095 р., на лесоводство 3.000 р., на скотоводство 3.069 р., на арендные статьи 83 р., на общие расходы по имению 5.193 р., на покупку лошадей рабочих и племенных быков 1.000 р.

Получив выше-представленные сведения, управляющий отделением назначил на 11 мая 1905 г. заседание комитета, на котором планировалось рассмотреть вопрос об открытии Голицыну кредита. Содержание протокола искомого комитетского заседания позволяет установить, как именно определялся размер кредита заёмщикам из дворянского сословия. Разместим выдержки из протокола в табл. 4.

Таблица 4

Протокол заседания учётно-ссудного комитета при Владимирском отделении Госбанка от 11 мая 1905 г. (выдержки) [1, л. 7–7 об.]

Стоимость имения	Данные о кредитоспособности заёмщика
<p>Комитет определил стоимость имения при с. Новом по оценке Дворянского Земельного Банка в 78.100 р., $\frac{3}{4}$ которой 58.575 р. и вычтя из последней суммы долг 46.078 р. 99 к. (составляющий от оценки 59 %), получил свободный остаток 12.496 р. 1 к.</p> <p>Оборотный капитал комитет исчислил в 28.258 р., $\frac{3}{4}$ его (за округлением) 21.000 р.</p>	<p>Князь Голицын считается одним из самых крупных землевладельцев Владимирской губернии. Состояние его оценивается свыше 5.000.000 руб. Лично ведёт сельское хозяйство. Заводы (конский, винокуренный, лесопильный) и лучшее скотоводство в губернии дают хозяйству интенсивный характер. Князь Голицын заслуживает полного доверия как по своему имущественному положению, так и по свойствам своего характера. Торговый кредит предположено сохранить, так как, хотя он мало им пользуется, но этот кредит может ему понадобиться для винокуренного производства</p>

По итогам заседания комитет постановил «открыть кредит Голицыну в сумме 12 тыс. руб.» [1, л. 7 об.]. Данное постановление было направлено в Совет Госбанка. «В заседании 27 мая Совет Банка постановил открыть Голицыну кредит для получения ссуд под сельскохозяйственную продукцию в размере 8 тыс. руб., с сохранением торгового кредита в прежнем размере 20 тыс. руб.» [1, л. 12].

Выводы. С середины 1880-х гг. в кредитной политике Государственного банка Российской Империи произошли изменения, обусловленные необходимостью поддержать сельскохозяйственную отрасль экономики страны. Новой банковской

операцией Госбанка и его местных учреждений стало открытие кредитов землевладельцам из дворянского сословия для получения ссуд под сельскохозяйственную продукцию.

Вопросы кредитования землевладельцев так же, как и кредитования торговцев и промышленников, рассматривались на заседаниях учётно-ссудных комитетов при учреждениях Госбанка. Например, на заседаниях комитета при Владимирском отделении банка обсуждались прошения об открытии кредита, направляемые в отделение землевладельцами из дворянского сословия городов Владимирской губернии.

Размер сельскохозяйственного кредита, открываемого отделением, зависел от имущественного положения и кредитоспособности заёмщика, от наличия задолженности в Государственном дворянском земельном банке.

Библиографический список

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 310. Оп. 1. Д. 331.
2. История Банка России: 1860–2010: в 2 т. Т. 1: Государственный банк Российской империи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 623 с.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 56.

Информация об авторах / Information about the authors

Ковров Тимур Артшевич – кандидат исторических наук, г. Иваново, Россия, covrov.t@yandex.ru

Kovrov Timur Artushevich – Candidate of Historical Sciences, Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

Околотин Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

УДК 929.6

ББК 63.215(2)-2

А.А. Корников

Ивановский государственный университет

СТАРИННАЯ ГЕРАЛЬДИКА НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СИМВОЛИКА

Аннотация. Рассматривается история и происхождение гербов Нижегородского края с XVIII века до 1917 года. Анализируется символика и происхождение эмблем отдельных гербов региона. Показывается процесс разработки, утверждения уездных гербов, выделяются основные группы этих гербов, приводятся их количественные показатели. Устанавливается преемственность в развитии дореволюционных гербов Нижегородской губернии и гербов современных гербов Нижегородской области.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, геральдика, уездные гербы, эмблематика, символика, исторические традиции.

А.А. Kornikov

Ivanovo State University

ANCIENT HERALDRY OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION: ORIGIN HISTORY AND SYMBOLISM

Annotation. The article examines the history and origin of the coats of arms of the Nizhny Novgorod Region from the XVIII century to 1917. The symbolism and origin of the emblems of individual coats of arms of the region are analyzed. The process of developing and approving county coats of arms is shown, the main groups of these coats of arms are identified, and their quantitative indicators are given. Continuity is established in the development of the pre-revolutionary coats of arms of the Nizhny Novgorod province and the coats of arms of the modern coats of arms of the Nizhny Novgorod region.

Keywords: Nizhny Novgorod province, heraldry, county coats of arms, emblems, symbols, historical traditions.

Одними из важных источников по отечественной истории являются гербы – символические изображения, составленные по общепринятым правилам и утверждённые государственной властью. Земельные, губернские областные и городские гербы рассказывают об истории этих территорий, занятиях населения, географии и семантике их названий.

Целью данной статьи является анализ развития геральдики Нижегородского края от момента зарождения отечественной геральдике в конце XVII века до 1917 года. Под старинными гербами края мы понимаем совокупность гербов административно-территориальных единиц региона, существовавшая в XVIII – начале XX в.

В частности, будут поставлены следующие задачи. В-первых, показать истоки Нижегородской геральдики. Во-вторых, представить динамику её развития в имперский период. В-третьих, показать её влияние на современную геральдику Нижегородской области.

Формирование Нижегородской геральдики связано с развитием государственной символики в конце XVI века, появлением знамён русских полков в середине XVII века, созданием «Царского Титулярника» («Большая государева книга или Корень российских государей»).

Впервые изображение нижегородской эмблемы (олень, идущий вправо) встречается на Государственной печати Ивана IV 1577 года («Печать Новагорода Нізокскія землі»). Выбор этой эмблемы не совсем понятен, возможно, в ней вкладывалось какое-то религиозно-символическое значение [14, с. 159, 160]. Следующим памятником, зафиксировавшим нижегородскую эмблему является – покровец (завеса, пелена задней спинки трона), царя Михаила Федоровича (после 1626 года), где 12 территориальных эмблем России вышиты вокруг государственного герба. Среди них – идущий олень, влево, с надписью “печать нижегородская”. Ещё одно изображение нижегородской эмблемы находим на большом знамени царя Алексея Михайловича (время появления – 1666–1678 гг.) и на золотой царской тарелке 1675 г. [5, с. 113–114; 6, рис. 82.; 12, 28; 7, 63].

В описании «гербового знамени» царя Алексея Михайловича 1666–1678 года дается такое описание нижегородской эмблемы «Печать нижегородская, на ней Лось ступает» [11, 46; с. 16, 33–34]. Такое же изображение дается и в «Титулярнике» 1672 года: «Стоящий лось влево» [12, с. 91]. На золотой царской тарелке 1675 г. дается несколько иное описание эмблемы: «Идущий олень влево». Однако в публикации дневника И. Корбаба нижегородская эмблема вновь называется «оленем» [9, с. 91].

Описание и изображение нижегородского герба встречается в знамённом «Гербовнике Миниха» 1729–1730: «Олень красный, рога и копыта черные, поле белое» [3, 2, 2 об.].

Несколько иное описание герба дается в учебнике по географии Х. Чеботарева 1776 года: «Герб Нижегородской губернии на серебряном щите под княжеской короной представляет бегущего красного оленя, у которого рога и копыта черные» [15, с. 222].

Другие гербы региона появились в связи с реформой местного управления конца XVIII в., в ходе, которой началось массовое создание символов для российских городов. 13 гербов Нижегородского наместничества Екатерина II утвердила 16.8.1781. В соответствии с принятой на тот момент моделью щит большинства из них (кроме «старых», т. е. составленных ранее) делился горизонтально на две равные части. В верхней помещался герб наместничества, указывавший на административную принадлежность города, а в нижней части – индивидуальные эмблемы, которые символизировали географические, природные, экономические, исторические и иные особенности уездов. Нижегородский герб имел следующее описание: «В белом поле красный олень, рога и копыта черные» [1, с. 220–221].

Нижегородский герб занимал верхнюю часть поля всех уездных гербов (за исключением Арзамасского), в нижних частях были: у Ардатова – два железных молота в зеленом поле; Балахны – две кокоры (нижняя часть ствола, комель) в серебряном поле; Васильева – основание корабельной кормы в золотом поле; Горбатова – яблоня с плодами в золотом поле; Княгинино – золотые отрезы в зеленом поле; Лукоянова – два золотых лемеха в зеленом поле; Макарьева – три связки товара; Перевоза –

плот на реке в зеленом поле; Починков – золотой конь в зеленом поле; Семенова – пирамида, сложенная из бревен; Сергача – черный медведь в золотом поле.

В высочайше утвержденном докладе 16.08.1781 года помимо герба Нижнего Новгорода к числу старых гербов отнесен и герб Арзамаса – в золотом поле два стропила (одно красное другое зеленое). Этот герб включают в число гербов, разработанных Ф. Санти [14, с. 209].

Для геральдики Нижегородской губернии характерно доминирование эмблем, связанных с экономической деятельностью уездных городов (Ардатов, Балахна, Васильев, Горбатов, Княгинино, Лукоянов, Макарьев, Починков, Семенов); имеется 1 герб с символами животного мира (Сергач); был также 1 «гласный» герб, в котором эмблема прямо указывала на название города (Перевоз).

На протяжении XVIII – начала XX века административно-территориально деление губернии, образованной в 1714 году, (с 1781 года до 1796 года наместничества) изменялось. Одни из городов, упомянутых в указе Екатерины II 16.8.1781, продолжали оставаться уездными центрами до 1917 года, другие становились заштатными городами. Так в 1796 году вместо 13 уездов было образовано 8 уездов, были ликвидированы Княгининский, Макарьевский, Починковский, Перевозский и Сергачский уезды. В 1802 году были восстановлены Княгининский, Макарьевский и Сергачский уезды.

В 1850–1880-е в России проводилась масштабная реформа, изменившая внешний вид многих территориальных гербов. 8.12.1856 Александр II утвердил герб Нижегородской губернии: «В серебряном поле червленый идущий олень; рога о шести отростках, копыта черные. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою (голубой. – А. К.) лентою» [4, 34]. Новые элементы (корона, лента, листья) были общими для гербов всех губерний Российской империи.

Такое же изображение Нижегородского герба повторяется в Большом государственном гербе, утверждённом Александром II 11.04.1857, где он встречается в качестве титульного герба,

т. е. упоминается в титуле императора Российской империи. Вокруг главного щита с изображением основной государственной эмблемы – чёрного двуглавого орла на золотом щите – были изображены гербы царств, княжеств, входивших в состав империи. Среди них был гербовый щит, включавший эмблемы княжеств и областей Велико-Российских (в пятой части дважды рассеченного и пересеченного герба): «В серебряном поле червленый идущий олень; рога о шести отростках, копыта черные» [2, с. 300]. Это же изображение Нижегородского герба повторяется в Большом государственном гербе, утверждённом Александром III 24 июля 1882 года [10, с. 435].

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. в рамках реформы, проводившейся начальником гербового отделения департамента герольдии Б.В. Кёне, было подготовлено ряд проектов новых гербов для уездных городов Нижегородской губернии, но они остались неутверждёнными.

Нижегородские гербы использовались на должностных знаках, печатях, бланках, местных изданиях и др. На основе цветов губернского герба создавались мундиры чиновников губернию. Так в конце XVIII века нижегородским чиновникам, исходя из гербовых цветов наместничества, было указано носить красный кафтан с песочными обшлагами, воротником и такого же цвета камзолом [8, 10].

После 1917 г. использование Нижегородских гербов прекратилось, однако в начале 1990-х гг. на их основе были созданы герб Нижегородской области и гербы ряда муниципальных образований региона.

Библиографический список

1. Высочайше утверждённый доклад Сената «Об утверждении гербов городам Нижегородского наместничества» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 1083 с.
2. Высочайше утверждённые подробные описания государственного герба, государственной печати и гербов Членов Императорского Дома // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII. Отд. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. 1066 с.

3. Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков // РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1.
4. Гербы губерний и областей Российской Империи. СПб.: Картогр. издание А.А. Ильина, тип. М-ва путей сообщ., 1880. 83 с.
5. Древности Российского государства. Отд. II. Древний чин царский, царские утвари и одежды. М.: Тип. Александра Семена, 1851. 211 с.
6. Древности Российского государства. Отд. III. Альбом. М.: Тип. Александра Семена, 1849–1865. 296 с.
7. Древности Российского государства. Отд. V. М. Тип. Александра Семена, 1853. 134 с.
8. Изображения губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров. СПБ., [Б.изд], 1794. 74 с.
9. Корб Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) СПБ.: Изд. А.С. Суворина, 1906. 366 с.
10. Описание Большого государственного герба // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. II. Отд. 1. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1886. 493 с.
11. Опись Московской оружейной палаты. М.: Типография Общества распространения полезных книг 1884, ч. 3, кн. 1. 130 с.
12. Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672 г. СПБ.: Изд. С.-Петербургского Археологического Института, 1903. 10 с.
13. Рисунки к изданию «Русские старинные знамена». М.: Хромолитография В. Бахман, 1865. 28 с.
14. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1981. 263 с.
15. Чеботарев Х. Географическое методическое описание Российской империи с надлежащим введением к основательному познанию земного шара и Европы вообще. М.: Изд. Университетская типография 1776. 540 с.
16. Яковлев Л. Русские старинные знамёна. М.: Тип. Александра Семена, 1865. 383 с.

Информация об авторе / Information about the author

Корников Аркадий Андрианович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, histgerb@mail.ru

Kornikov Arkady Andrianovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Russia, histgerb@mail.ru

УДК [338.45:677]”1945”

ББК 65.305.722

В.С. Околотин

Ивановский государственный университет

УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1945 ГОДУ

Аннотация. Статья посвящена отражению действий руководства Наркомата текстильной промышленности СССР по укреплению финансовой дисциплины на подведомственных предприятиях с целью снижения себестоимости продукции и обеспечения рентабельности производства.

Ключевые слова: Наркомат текстильной промышленности, финансовая дисциплина, кредиторская задолженность. Государственный банк, гражданская продукция.

V.S. Okolotin

Ivanovo State University

STRENGTHENING FINANCIAL DISCIPLINE IN THE TEXTILE INDUSTRY IN 1945

Annotation. The article is devoted to reflecting the actions of the leadership of the People's Commissariat of the Textile Industry of the USSR to strengthen financial discipline at subordinate enterprises in order to reduce production costs and ensure profitability of production.

Keywords: People's Commissariat of the Textile Industry, financial discipline, accounts payable. State bank, civil products.

К началу 1945 г. в текстильной промышленности страны начался переход к выпуску продукции гражданского назначения. Он сопровождался действиями руководства Наркомата текстильной промышленности (НКТП) СССР, его главных управления и предприятий, направленными на снижение себестоимости тканей, достижение рентабельности производ-

ства, погашение просроченной задолженности Государственно-му банку. Об этом свидетельствует приказ НКТП СССР от 29 апреля 1945 г. «О ликвидации просроченной задолженности Госбанку, поставщикам, рабочим и служащим». Из его содержания следует, что многие главные управления наркомата в начале 1945 г. допустили большую задолженность Госбанку, поставщикам, а также рабочим и служащим по заработной плате. Особенно большая задолженность сформировалась у Главшерсти – 26736 тыс. руб., Главвладхлоппрома – 18431 тыс. руб., 1-й Главвихлопрома – 18891 тыс. руб., Главкорда – 15 512 тыс. руб., Главновхлопрома – 9670 тыс. руб., Главмашдетали – 7673 тыс. руб., Главснаба – 5712 тыс. руб., Главтекстильсбыта – 3819 тыс. руб. и т. д.

Главными причинами этого стали: накопление сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей (запасные части, малооцененный инвентарь, вспомогательные материалы, угары); запущенность расчетов с покупателями и прочими дебиторами; незаконное использование оборотных средств для покрытия перерасходов по сметам на подготовку кадров и содержание детских садов (Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФР-1689. Оп. 6. Д. 1762. С. 7). Так, Главкорд только за первые три месяца 1945 г. допустил рост таких запасов на 630 тыс. руб., Главвладхлопром – на 1920 тыс. руб., 2-й Главвихлопром – на 790 тыс. руб., 1-й Главвихлопром – 590 тыс. руб. и Главтехноткань – на 1370 тыс. рублей. Особенно большое затоваривание имело место по Главльнопрому – 4720 тыс. руб. и Главновхлоппрому – на 12200 тыс. рублей.

Дебиторская задолженность по главкам на 1 января 1945 г. составила: Главкорд – 25350 тыс. руб., Главвладхлоппром – 21380 тыс. руб., Главшерсть – 20260 тыс. руб., Главснаб – 15270 тыс. руб., Главльнопром – 11020 тыс. руб., 2-й Главвихлопром – 21 990 тыс. руб., Главновхлоппром – 22 540 тыс. руб. и т. д. Причем эта задолженность имела тенденцию к росту. В частности, по 2-му Главвихлоппрому за январь–февраль 1945 г. она увеличилась на 1810 тыс. рублей.

Многие главные управления допустили грубые нарушения сметной дисциплины, незаконно использовали оборотные сред-

ства на покрытие перерасхода по сметам на подготовку кадров и содержание детских садов в 1944 году. По Главмосхлоппрому они были допущены на 2290 тыс. руб., по 2-му Главвихлоппрому – на 1820 тыс. руб., по Главшерсти – на 1510 тыс. руб., по Главтехноткани – на 850 тыс. руб. и т. д.

В результате И.Н. Акимов потребовал от начальников главных управлений обеспечить к 1 августа 1945 г. снижение сверхнормативных запасов вспомогательных материалов, малоценного инвентаря, угаров и дебиторской задолженности. Особое внимание начальников Главкорда Марголина, Главновхлоппрома Кузнецова, Главвладхлоппрома Андреева, Главльнпрома Френкеля, Главшерсти Гусева, 2-го Главвихлоппрома Панкратьева и Главтехноткани Суркова он обратил на неприятие ими реальных мер к ликвидации сверхнормативных запасов товароматериальных ценностей и дебиторской задолженности. Все начальники главков предупреждались о том, что при дальнейшем нарушении сметной дисциплины и использования оборотных средств на расходы по кадрам и детсадам, а также незаконные капитальные вложения на виновных будут налагаться строжайшие взыскания, вплоть до предания суду. В свою очередь они должны были потребовать от директоров предприятий прекратить отпуск товароматериальных ценностей покупателям, систематически допускавшим просрочки платежей. Руководители главков и предприятий были предупреждены о том, что за невыполнение задания по мобилизации средств на них будут наложены строгие взыскания (там же, с. 8–10).

Однако этим приказом И.Н. Акимов не ограничился. 12 мая 1945 г. он подписал новый приказ «О хозяйственно-финансовых итогах работы 1-го Главвихлоппрома за 1944 год» (там же, с. 11–19). В нем основное внимание было обращено на недопустимость крупных недостатков в организации производства, повлекших за собой длительные простои. Так, из-за недостатка пряжи на Долматовской фабрике они составили 18,8 % на Горко-Павловской фабрике – 12,8 %, а на Ивановском меланжевом комбинате им. Фролова из-за несвоевременной подачи отшлихтованной пряжи простои ткацких станков достигли 4,5 % рабочего времени. Невнимание к экономике производства

и отсутствие борьбы с потерями со стороны руководства главка, отмечалось в приказе, привело к перерасходу себестоимости продукции на 27000 тыс. рублей. Перерасход по зарплате на предприятиях главка составил 6060 тыс. рублей, при чем ее увеличение не было возмещено соответствующим увеличением выпуска продукции. В результате рост зарплаты обогнал рост производительности труда. Так, по Ивановскому меланжевому комбинату им. Фролова по сравнению с 1943 г. он превысил в преддении – на 31,9 %, и в ткачестве – 81,5 % и т. д.

В результате, говорилось в приказе, непроизводительные расходы по 1-му Главивхлоппрому составили 10140 тыс. руб., а вместе с потерями не включёнными в себестоимость – 15590 тыс. рублей. Среди них: брак и низкое качество продукции – 3120 тыс. руб., уплаченные штрафы и пени – 3895 тыс. руб., хищения и недостачи – 2240 тыс. руб., брак и порча материалов – 735 тыс. руб., списание безнадежных долгов за истечением срока исковой давности – 820 тыс. рублей. Несмотря на большие убытки и вызванные, в связи с этим финансовые затруднения, главк не занимался упорядочением финансового хозяйства и укрепления финансовой дисциплины на предприятиях и допустил вложения значительной части оборотных средств: в сверхнормативные запасы материалов и угаров – 9100 тыс. руб., в расчеты с покупателями – 10158 тыс. руб., а также в хлопок в пути и в покрытие перерасходов по содержанию детских садов (там же, с. 12–13).

Особенно бесхозяйственно вели работу в 1944 г. следующие предприятия: фабрика «Приволжанка», допустившая убыток в сумме 1055 тыс. руб. или 16 % к себестоимости, Долматовская фабрика – 2387 тыс. руб. или 16 %, Горко-Павловская фабрика 1770 тыс. руб. или 12 %, Кинешемская фабрика № 1 – 2063 тыс. руб. или 10,9 %, Ивановский меланжевый комбинат им. Фролова – 15705 тыс. руб. или 3,2 %, фабрика им. Шагова – 3798 тыс. руб. или 6,7 % и др.

На основании изложенного И.Н. Акимов предложил начальнику 1-го Главивхлоппрома И.П. Морокину в короткий срок ликвидировать выявленный разрыв между ростом производительности труда и ростом заработной платы, обеспечить пол-

ную ликвидацию сверхплановых простоев оборудования по организационно-техническим причинам, а также реализовать ряд других организационно-производственных мероприятий. По результатам их выполнения Морокину было предписано представить отчет об итогах финансово-хозяйственной деятельности за 1 полугодие 1945 г. для заслушивания его на заседании коллегии Наркомтекстиля СССР.

В завершение И.Н. Акимов потребовал от всех начальников и главных инженеров главных управлений, директоров и главных инженеров предприятий, а также начальников цехов решительного поворота к экономике производства и финансовым результатам работы предприятий, повседневной борьбы с потерями и сверхсметными расходами, безусловного выполнения не только производственной программы, но и качественных показателей плана и, в первую очередь задания по повышению производительности труда и снижение себестоимости. Он также призывал начальников главков лишать премий директоров и инженерно-технических работников, не обеспечивавших выполнение заданий по себестоимости или допускавших отступление от планового ассортимента и т. д. (там же, 19).

Это был один из последних приказов И.Н. Акимова. В конце мая 1945 г. он был понижен в должности до заместителя наркома, а наркомат текстильной промышленности возглавил И.К. Седин.

Война завершилась, и текстильным предприятиям предстояло перейти на выпуск гражданской продукции. Наиболее отчетливо это проявилось в приказе И.К. Седина, «О выполнении плана накоплений на 1945 год и усилении хозрасчета» от 28 июля 1945 года (там же, с. 34–36]. Согласно его содержанию, 21 апреля 1945 г. СНК СССР рассмотрел финансовые результаты работы текстильной промышленности за 1944 год и 1 квартал 1945 года. В своем постановлении он отметил, что главными причинами крупных убытков промышленности являются недостаточное внимание руководителей предприятий к экономике производства и укреплению хозрасчета, а также слабый контроль со стороны Наркомата и его главных управлений за финансовыми результатами работы предприятий. В результате

СНК СССР обязал Наркомтекстиль разработать мероприятия по наведению финансового порядка в промышленности, выполнению установленного задания по себестоимости и плана накопления на 1945 год, ликвидации потерь и хищения сырья, полуфабрикатов и готовых изделий, а также по снижению накладных расходов.

Важно отметить, что принятymi для его исполнения мерами в значительной степени удалось добиться оздоровления финансового положения текстильной промышленности. Об этом говорилось в приказе И.К. Седина от 27 октября 1945 г. «О финансовом положении текстильной промышленности». В итоге просроченная задолженность Госбанку была снижена со 154,65 млн руб. до 38,26 млн руб., а по основным текстильным главкам (хлопчатобумажным, Главшерсти, Главшелкопрому) – в 16 раз – со 122,65 млн до 7,75 млн руб. Многими главными управлениями (Главшерсть, Главшелкопром, 2-й Главивхлоппром, 1-й Главивхлоппром) просроченная задолженность Госбанку была ликвидирована полностью. В июле и августе 1945 г. в целом по текстильной промышленности были не только полностью устраниены сверхплановые убытки, но и получены сверхплановые накопления в сумме 17 млн рублей (там же, с. 34).

Таким образом, во втором полугодии 1945 г. предприятия текстильной промышленности перейдя на выпуск гражданской продукции смогли не только выполнить поставленные задачи по погашению кредиторской задолженности Государственному банку, снижению себестоимости производимых тканей и обеспечению рентабельности производства, но и достичь выполнения плановых заданий по налоговым платежам в государственный бюджет.

Информация об авторе / Information about the author

Околовтин Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Гуманитарный институт, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Okolotin.vladimir@yandex.ru

УДК 930.2

ББК 63.3

В.А. Смирнов

Ивановский государственный университет

**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ РОССИИ
ВО II-Й ПОЛОВИНЕ XX В.: МЕТОДОЛОГИЯ ПОДХОДА
К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация. Статья посвящена методологическим аспектам развития отечественной историографии истории железнодорожного транспорта России во 2-й половине XX в.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, методология исторического исследования.

V.A. Smirnov

Ivanovo State University

**RUSSIAN RAILWAY TRANSPORT IN THE SECOND HALF
OF THE 20TH CENTURY: METHODOLOGICAL
APPROACH TO STUDYING THE PROBLEM
IN NATIONAL HISTORIOGRAPHY**

Annotation. The article is devoted to the methodological aspects of the development of national historiography of the history of Russian railway transport in the 2nd half of the twentieth century.

Keywords: railway transport, methodology of historical research.

Тема нашего диссертационного исследования – «Железнодорожная транспортная сеть Верхнего Поволжья: исходный потенциал, проблемы развития, достижения, итоги (1953–1997 гг.)». Объектом исследования является Северная железная дорога (СЖД). Предметом исследования – социально-экономическая деятельность административно-территориальных подразделений СЖД.

Территориальные рамки темы диссертации – регион Верхневолжья, за исключением современной Владимирской области, чья основная территория обслуживается Горьковской железной дорогой. В связи с этим будет рассмотрена производственная и социальная деятельность административно-территориальных подразделений СЖД – отделений – Ярославского, Ивановского и Буйского, обслуживавших в рассматриваемый период соответственно народное хозяйство Ярославской, Ивановской и Костромской областей.

Хронология исследования ограничена периодом 1953–1997 гг. Нижняя хронологическая рамка обусловлена датой очередной административно-территориальной реформы МПС СССР, в ходе которой Ярославская и Северная железные дороги были окончательно объединены в одну – Северную с центром в Ярославле. Верхняя хронологическая рамка также обусловлена административной реформой СЖД – укрупнением отделений, в ходе которого утратили свою самостоятельность Ивановское и Буйское отделения, что обусловило в дальнейшем развитие стагнационных процессов в их развитии.

Выбор хронологии и географии исследования обусловлен во многом слабой историографической базой: на данный момент обнаружено одно специализированное исследование по истории СЖД рассматриваемого периода – работа авторского коллектива Управления дороги «От Москвы до Заполярья», вышедшая в свет в 1968 г. [3]. Данное научно-популярное исследование, приуроченное к 100-летию с момента основания СЖД, носит ярко выраженный «ярославлецентричный» характер – акцент сделан в первую очередь на аспекты истории собственно Ярославского отделения дороги как наиболее прогрессивного в техническом и экономическом отношениях, в меньшей степени – Буйского. Истории же Ивановского отделения, родоначальника стальных магистралей Верхневолжья, посвящены лишь отдельные страницы, дающие критическую оценку архаичному уровню развития большинства служб отделения, подчеркивается его второстепенное значение в системе транспортных потоков Верхнего Поволжья.

Первую попытку систематизации материала по истории Ивановского отделения СЖД в рассматриваемый период предпринял в сер. 2010-х гг. его ветеран, инженер-локомотивщик В.В. Сапогов в своей научно-популярной работе «Иваново-Вознесенск железнодорожный», чье первое издание вышло в свет в 2018 г. [11]. В данной работе сочетаются как элементы научно-популярного исторического исследования, так и мемуарного источника, что придает данному исследованию большую ценность в связи с введением в научный оборот корпуса ведомственных источников (служебная переписка, экономическая статистика работы отделения), не всегда доступных рядовому исследователю.

Автор данного реферата внёс скромный вклад в развитие историографии проблемы: с 2014 г. в сборниках региональных краеведческих конференций нами опубликовано несколько статей, посвященных различным проектам железнодорожного строительства на территории Ивановской области в XX – нач. XXI в., в частности – по истории реализации проекта строительства транзитного коридора Москва – Иваново – Кинешма – Киров [12].

В реферате качестве объектов методологического анализа представлены диссертационные исследования по истории СЖД иных периодов истории, а также общие работы по истории железнодорожного транспорта, в том числе и зарубежных исследователей.

Весь корпус историографии по характеру применяемой методологии уместно, на наш взгляд, разделить на 2 группы: исследования профессиональных историков и специалистов прочих отраслей науки. Отличительной чертой исторических исследований является применение базовых принципов методологии истории: историзма, объективности и детерминизма – четкого прослеживания причинно-следственных связей в динамике изучаемых явлений, фактов и процессов. Исследования второй группы порой не всегда следуют данным принципам.

Целью нашего исследования является выявление методологической базы и оценка эффективности её применения (на примере приводимых нами ниже публикаций).

Заявленная цель раскрывается посредством следующих исследовательских задач:

- охарактеризовать методологические приемы в изучении проблемы отечественными исследователями;
- выявить основные подходы зарубежных исследователей к изучению темы диссертации.

Рассмотрим на конкретных историографических примерах, насколько эффективно исследователи применяют те или иные принципы и методы. Первая группа выявленных нами работ использует историко-системный метод, суть которого заключается в изучении исторических явлений и процессов как целостных систем, анализе структуры и функций, внешних и внутренних связей, изменений в динамике. В рамках данного подхода полностью укладывается исследование Н.Е. Аксёnenко, Б.М. Лапидуса и А.С. Мишарина «Железные дороги России: от реформы к реформе», вышедшее в свет в 2001 г. [2]. Авторы, среди которых центральной фигурой выступал министр путей сообщения (МПС) РФ Николай Аксененко, в своей монографии дали исторический обзор развития сети железных дорог России именно как целостной социально-экономической системы государства – «status in statu», изменявшейся в соответствии с текущей социально-политической ситуацией в стране. МПС, во главе с Н.Е. Аксёnenко, к началу 2000-х гг. пришло к пониманию целесообразности проведения очередной глубокой структурной реформы, направленной в первую очередь на преодоление тех глубоких кризисных тенденций, что возникли в связи с переходом экономики РФ на рыночный путь развития. Итогом данной реформы стало появление в 2004 г. ОАО РЖД, чья характеристика как структуры осталась, естественно, за рамками данного исследования.

Ярким примером историко-системного метода исследования является докторская диссертация И.П. Киселева «Развитие высокоскоростного железнодорожного движения в России и СССР (середина XIX – XX век)», защищенная в 2011 г. на базе Санкт-Петербургского Университета Путей Сообщения [9]. В ней автор на основе широкого массива источников проследил историю становления и развития скоростных железнодорожных

перевозок в России с момента зарождения отечественных железных дорог до последней на тот момент попытки строительства ВСМ Санкт-Петербург – Москва (2007 г.). Ценность и новизна данной работы заключены, однако, в другом: автор сделал успешную попытку выстроить четкую иерархическую структуру транспортной системы РФ: мега-, макро- и микротранспорт, внутри которой нашлось место и исследуемому высокоскоростному железнодорожному транспорту. При разработке собственной классификации диссертант – ученый-историк, пользовался методологией как профессиональных инженеров-железнодорожников, так и ученых-биологов, разбив свою систему транспорта на царства, классы, отряды и т. п., привнеся в свое сугубо историческое исследование биологическую картину мира. Т.о., в работе И.П. Киселева нашел эффективное применение междисциплинарный подход, гармонично сочетающийся с историко-системным методом исследования.

Близкая по хронотопу нашему исследованию кандидатская диссертация А.В. Лебедева «История становления и развития железнодорожных путей сообщения России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Северной железной дороги)», защищенная в 2010 г. в Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова, представляет первую попытку комплексного исследования истории становления и развития железнодорожных путей сообщения в северных регионах Европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. [10]. Обширная география исследования: север Московской, Ярославской, Вологодской, Архангельская, Костромская, Владимирская и Вятская губернии, а также хронология, охватывающая весь пореформенный период истории России, позволили автору широко использовать заявленный метод исследования, характеризуя столь разные по условиям социально-экономического развития регионы, впервые в истории объединенные железнодорожной сетью в единую экономическую систему, органично вошедшую во внутренний рынок Российской империи.

Следующая работа базируется на научно-объективном и конкретно-историческом подходах, предполагающих воссозда-

ние исторической действительности с опорой на подлинные факты и знание объективных закономерностей исторического развития, а также изучение любого предмета исследования с учётом неповторимости его содержания, определённости места и времени развития. Кандидатская диссертация О.В. Гудковой «Строительство Северной железной дороги и ее роль в развитии региона, 1858–1917 гг.», защищенная в Санкт-Петербурге в 2000 г., хронологически и географически полностью совпадает с предыдущим исследованием [6]. Текстологический анализ работы позволяет сделать вывод об успешном применении автором заявленных инструментов исследования. Так, диссертант в контексте общероссийских тенденций к поэтапной национализации железных дорог (в т. ч. и Северных) и превращения их в один из мощных инструментов капиталистического развития государства, осуществляет специализацию отдельных групп Северных железных дорог, конкретизируя их функционал: например, северная группа, охватывающая регионы Европейского Севера, выполняла, прежде всего, военно-политическую функцию (особенно ярко это проявилось в период ПМВ), в то время как южная группа, пролегавшая по территории Центральной России, способствовала дальнейшему экономическому развитию ее регионов.

Вторая группа диссертационных исследований опирается на основные принципы исторического исследования – объективности и историзма. Принцип объективности в историческом исследовании обязывает рассматривать историческую реальность в целом, независимо от желаний, стремлений, установок и пристрастий субъекта. Он предполагает опору на факты в их истинном содержании, рассмотрение каждого явления в его многосторонности и противоречивости. Принцип историзма требует изучения исторических фактов, явлений и событий в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Всякое историческое явление следует изучать в развитии: как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло, чем, в конечном счёте, стало. Нельзя рассматривать событие или личность одновременно или абстрактно, вне временных позиций. Фактически, данные принципы выступают

методологической базой активно используемого учеными-историками историко-генетического метода исследования. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе её исторического движения.

В рамках данного подхода оформлена кандидатская диссертация А.Ю. Ивановой «Развитие региональной железнодорожной сети во второй половине XIX в. – феврале 1917 г.: социально-экономический аспект (по материалам губерний Верхней Волги)», защищенная в 2011 г. в ИвГУ [8]. Анализ автореферата диссертации позволяет судить о довольно успешном применении автором заявленных принципов и методов исследования. Диссертант отразил основные тенденции развития железнодорожного транспорта пореформенной России, выявив, в соответствии с применяемым методом исследования, суть произошедших изменений в сфере железнодорожного строительства и эксплуатации железных дорог: постепенное «огосударствление» сети и унификацию нормативно-правовой базы. В соответствии с заявленной темой в работе уделено особое внимание анализу влияния железнодорожного транспорта как нового социокультурного феномена на повседневную жизнь местного населения, а также генезису и развитию новой социальной группы – железнодорожных рабочих и служащих, занявших особое место в российском обществе. Единственным недочетом историографического характера является заявление автора о его первенстве в сфере комплексного изучения истории СЖД, поскольку еще в 2000 г. в свет вышла аналогичная работа упоминавшейся нами О.В. Гудковой.

Характерным примером корректного применения принципов историзма и объективности служит работа, посвященная истории смежной с Северной магистралью Кировской железной дороги в годы Великой Отечественной войны, обслуживавшей территории Карело-Финской ССР, Ленинградской и Мурманской областей РСФСР. Диссертация Ю.Н. Зеленской «Кировская железная дорога как стратегический объект Европейского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», защищенная в СПбГУ в 2017 г., в полном объеме соответствует

сути заявленных принципов [7]. К примеру, автор, подчеркивая успехи в преодолении трудностей работы дороги в условиях военного времени, не замалчивает и неудачи в функционировании этого сложного механизма: так, вплоть до 1944 г. не была налажена эффективная служба борьбы с вражескими диверсантами, что сказывалось на скорости движения эшелонов; не была изжита проблема кадрового голода, связанная с другой проблемой – сложными бытовыми условиями; в рамках плановой модели экономики нередки были подтасовки в отчетности.

Логическим продолжением коллективной монографии «Железные дороги России: от реформы к реформы. М., 2001» в рамках принципов историзма и объективности является диссертация Д.С. Галиевой «Эволюция системы управления железнодорожным транспортом России в 1992–2004 гг.», защищенная в Историко-архивном институте РГГУ в 2016 г. [5]. Изучение процесса эволюции организационно-штатной структуры центрального аппарата министерства в 1992–2004 гг. помогло автору определить направления и ход реформы управления железнодорожным транспортом. В этом контексте частая смена руководителей МПС в рассматриваемый период стала следствием поисков лица, способного провести реформу отрасли. Применение заявленных методологических принципов подтолкнуло автора к разработке собственной периодизации реформы управления железнодорожным транспортом России на рубеже XX–XXI вв., состоявшей из 3 этапов: I этап – 1992–1996 гг. – подготовительный; II этап – 1997–2003 гг. – активный этап реализации; III этап – октябрь 2003 – март 2004 гг. – завершающий этап структурной реформы.

К модной в современной отечественной историографии теории модернизации относится диссертационное исследование М.А. Авимской «Строительство железнодорожной магистрали Тюмень – Сургут – Нижневартовск – Уренгой и его социокультурное обеспечение (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.)», защищенное в Сургутском государственном университете ХМАО в 2006 г [1]. Суть теории модернизации заключается в представлении хода истории как процесса совершенствования жизнедеятельности общества во всех его проявлениях. В отечественной исто-

риографии теория модернизации популярна в силу наличия свежего взгляда на российский исторический процесс, в том числе в XX веке. Этот подход способствовал, в частности, преодолению преимущественно негативных трактовок советской истории 1980-х годов. По мнению диссертанта, социально-экономический прогресс, понимаемый как переход от традиционного, аграрного общества к технологическому, индустриальному, прямую связь с развитием его коммуникаций. Создание разветвленной сети железных дорог на территории Севера Западной Сибири в середине 1960-х – середине 1980-х гг. явилось важным шагом на пути модернизации всего народного хозяйства России и способствовало форсированному развитию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса как экономической базы будущего процветания РФ. Однако в сфере социокультурного обеспечения железнодорожников тюменского севера модернизационные процессы носили половинчатый, незавершенный характер, что обуславливалось приоритетами развития именно транспортной инфраструктуры региона.

К исследованиям второй группы, защищенным в рамках иных специальностей ВАК, можно отнести диссертационную работу архитектора Т.Л. Вальтеран «Железная дорога и ее сооружения в градостроительном развитии г. Новосибирска: 1893–1980 гг.» [4]. Заявленные автором, как методологическая база исследования, методы анализа и синтеза применяются не только на эмпирическом, прикладном уровне, позволяющем дать общую характеристику архитектурного лица крупнейшего города Сибири, но и на более глубоком теоретическом. Так, диссидентом выявлен прямой детерминизм между развитием железнодорожной инфраструктуры и ростом промышленных районов города. Развитие железнодорожного узла Новосибирска способствовало росту промышленности и, наоборот, развитие промышленности способствовало усложнению в пределах города инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Влияние железной дороги было значительно и в формировании внутригородской транспортной инфраструктуры Новосибирска, основные направления которой были определены

ограниченным количеством переездов и путепроводов через железнодорожные пути.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что история отечественного железнодорожного транспорта вызывала живой интерес исследователей на всем протяжении его существования. Объект нашего исследования – Северная железная дорога как относительно молодая и территориально отдаленная от центров политической жизни страны структура практически не привлекала внимания историков на протяжении XX в. Вышедшая в 1968 г. коллективная монография «От Москвы до Заполярья» дала обзорный взгляд на 100-летнюю историю дороги в рамках доминировавшего партийно-классового подхода, рассматривавшего ее развитие как цепь перманентных социально-политических кризисов, успешное преодоление которых приближало светлую эру коммунизма [7]. Крушение СССР и последовавшие за этим структурные изменения в политике и экономике потребовали ревизии устоявшихся в историографии подходов к социально-экономической истории государства, в т. ч. и железнодорожного транспорта, переживавшего на рубеже 1990–2000-х гг. очередную реформу. Именно этим объясняется всплеск интереса к истории железнодорожного транспорта в наступившем XXI в. Современные ученые, не ограниченные рамками формационного и партийно-классового подходов, задействовали в своих работах весь арсенал принципов и методов методологии истории и иных отраслей науки. Обращение к дореволюционной истории железнодорожного транспорта потребовало широкого применения базовых принципов исторического исследования – объективности и историзма, а также проистекающего из них историко-генетического метода исследования. Возвращение отечественной историографии в русло общемировых тенденций развития пополнило арсенал современных российских ученых инструментарием, разработанным представителями «Школы анналов», в частности, Ф. Броделем. Его структурный подход получил широкое применение в работах, посвященных как истории отдельных железных дорог (элементов в системе железнодорожного транспорта), так и при изучении проблем развития всей отрасли в рамках экономиче-

ских реформ 1990-х гг. Методологическое наследие «Школы анналов» нашло свое отражение и в исследованиях, акцентировавших внимание на микроисторическом аспекте железнодорожной истории – повседневная жизнь российских и советских железнодорожников прочно вошла в сферу интересов диссидентов. Взаимодействие различных отраслей науки способствует в последние годы развитию междисциплинарного подхода, допускающего комбинирование методов исследования из, казалось бы, полярных отраслей науки – социальных и естественных, что позволяет расширить сферу применения историко-системного метода. Современным аналогом отошедшего на второй план формационного подхода в современной историографии стала теория модернизации, не лишенная, как и ее предшественник, схематизма в исследованиях.

Библиографический список

1. Авимская М.А. Строительство железнодорожной магистрали Тюмень – Сургут – Нижневартовск – Уренгой и его социокультурное обеспечение (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.). Сургут, 2006.
2. Аксёновенко Н.Е., Лапидус Б.М., Мишарин А.С. Железные дороги России: от реформы к реформе. М.: Транспорт, 2001.
3. Босторина Л.Н. От Москвы до Заполярья / Л.Н. Босторина, А.И. Вазин, К.И. Новикова; под ред. И.М. Маслюка. Ярославль, 1968.
4. Вальтеран Т.Л. Железная дорога и ее сооружения в градостроительном развитии г. Новосибирска: 1893–1980 гг., Новосибирск, 2002.
5. Галиева Д.С. Эволюция системы управления железнодорожным транспортом России в 1992–2004 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.
6. Гудкова О.В. Строительство Северной железной дороги и ее роль в развитии региона, 1858–1917: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000.
7. Зеленская Ю.Н. Кировская железная дорога как стратегический объект Европейского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.
8. Иванова А.Ю. Развитие региональной железнодорожной сети во второй половине XIX в. – феврале 1917 г.: социально-

- экономический аспект (по материалам губерний Верхней Волги): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2011.
9. Киселев И.П. Развитие высокоскоростного железнодорожного движения в России и СССР (середина XIX – XX век): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011.
 10. Лебедев А.В. История становления и развития железнодорожных путей сообщения России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Северной железной дороги): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010.
 11. Сапогов В.В. Иваново-Вознесенск железнодорожный. Иваново, 2018.
 12. Смирнов В.А. Кинешма как центр транзитного транспортного коридора Москва – Урал в проектах 1910-х – 1970-х гг./ Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: материалы XVIII межрегион. краевед. конф. (21 апреля 2023 г.) Кинешма, 2024. С. 95–101.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнов Василий Александрович – аспирант кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, leningradetc86@yandex.ru

Smirnov Vasily Alexandrovich – Postgraduate student of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, leningradetc86@yandex.ru

УДК 94(47)-1901/1916+621.395

ББК 63.3(2)53

А.В. Степанов

Ивановский государственный университет

РУССКАЯ ТЕЛЕФОНИСТКА 1910-Х ГГ. В СТОЛИЦЕ И В ПРОВИНЦИИ

Аннотация. Рассматриваются вопросы условий труда и быта телефонисток, их этнического и семейного происхождения. Подчеркнуто место женщин в системе связи России начала XX в.

Ключевые слова: телефонистка, Москва, Казань, 1910-е гг.

A.V. Stepanov

Ivanovo State University

A RUSSIAN FEMALE TELEPHONE OPERATOR OF THE 1910s IN CAPITAL AND PROVINCIAL CITIES

Annotation. Working and living conditions of female telephone operators, their ethnic origin and family background are examined. The role of women in early 20th century Russian communication system is stressed.

Keywords: female telephone operator, Moscow, Kazan, 1910s.

На исходе XIX века к не столь уж длинному списку женских профессий, существовавших тогда в России, добавилась новейшая – профессия телефонистки. По мере телефонизации страны число их увеличивалось. В 1913 г. на отечественных линиях связи трудилось свыше 11 тыс. чел. [Подсчитано по: 8, ч. XI, с. 97]; «служащих у коммутаторов» только государственных телефонных сетей в 1913 г. насчитывалось почти 1900 [7, с. 238]. Не будет преувеличением утверждать, что значительную их часть составляли женщины. Представляется научно значимым более внимательно присмотреться к этому отряду отечественного рабочего класса. Он вызывает интерес по ряду причин.

Для работы на ручном телефонном коммутаторе от «барышни» требовались незаурядные способности. Их вряд ли

могло сформировать воспитание девушки в семье или в школе, где их готовили скорее к роли матери семейства, строительницы домашнего очага. На центральной телефонной станции девушку ждала совсем иная обстановка.

Вот как описывал работу столичного «телефонного зала» начала 1890-х гг. журнал «Электричество»: «Громкая передача друг другу номеров производила шум, в котором нетрудно было ошибиться. Шум, выкрикивание номеров, треск и звон телефонов, недовольство абонентов ввиду путаницы – все это раздражало телефонисток. Редко кто из них был в состоянии выносить эту тяжелую работу. Нервные припадки нередко заставляли работницу отказаться от места спустя каких-нибудь полтора месяца после поступления на открывшуюся вакансию» [5, с. 153].

Правда, журнал сообщал, что в 1891 г. на центральной телефонной станции Петербурга установили ультрасовременное оборудование, которое избавило телефонисток от необходимости выкрикивать друг другу номера абонентов. Однако труд барышень от этого не стал легче. «Новый прибор сделал их службу ещё тяжелее, чем раньше. Прежние звонки и громкая перекличка заменились постоянным напряженным состоянием. Треск при подании сигнала довольно чувствителен, треск при неправильно сообщенной линии прямо невыносим для непривычного уха. Пробыть в течение семи часов в подобной обстановке в несколько раз труднее, чем в прежней телефонной комнате. Следовало бы для успеха самого сообщения давать больший отрыв работнице. Внимание не может быть напряжено в течение семи часов без отдыха» [5, с. 157].

Аппаратура столичного телефонного узла и в дальнейшем вызывала нарекания публики. О них писала даже массовая пресса, хотя ей, конечно, недоставало технической точности специального журнала. Так, «Петербургская газета» 25 сентября 1912 г. сообщала: «Абоненты жалуются, что телефонные барышни долго не отвечают. В действительности виновниками являются техники сети. Дело в том, что новая станция устроена так, что для ответов не хватает шнурков. Сигналы загораются, барышня их видит, но ответить не может, так как при аппарате всего 16 шнурков, и сплошь и рядом они все заняты. В результате вечные недоразумения между абонентами и барышнями».

Автор газетной заметки, очевидно, не был специалистом и, скорее всего, описал ситуацию со слов самих телефонисток; однако несовершенство аппаратуры здесь отражено в должной мере. Между тем, освоить подобную технику предстояло молодым девушкам, которые в лучшем случае получили общее среднее, но не специальное техническое образование. Уже это достижение представляет несомненный исторический интерес.

Сообщения массовой прессы проливают также свет на оплату труда телефонисток. Очень информативна в этом отношении заметка в газете «Русский листок» от 1 апреля 1903 г.: «Телефонные барышни одержали наконец победу над телефонной компанией. Барышни добились того, что вместо 15 коп. в час им платят теперь 18. Эта незначительная прибавка дает им возможность зарабатывать не 24 руб., а 30–31 руб. в месяц».

Процитированная заметка «Русского листка» позволяет подсчитать, что, получая 15 коп. в час и 24 руб. в месяц, телефонные барышни до 1903 г. трудились по 40 часов в неделю. При шестидневной рабочей неделе их смена длилась бы 6 час. 40 мин. С новыми расценками (соответственно 18 коп. и 30 руб.) рабочая неделя становилась даже на 1 час длиннее. Однако она все равно оставалась несравненно короче той, что действовала в 1900-е гг. во всех отраслях промышленности России.

Сведения «Русского листка» о величине заработной платы телефонисток подтверждает заметка другой массовой газеты – «Новости дня» – от 5 июля 1903 г.: «“Телефонное общество” увеличило штат телефонисток до 104-х. “Общество”, однако, не позаботилось об увеличении их жалования: оно осталось в размере от 30 до 35 руб. в месяц».

Оценить величину этого заработка можно, использовав статистику, которую в 1910 г. представила известная общественная деятельница А.В. Тыркова: средний размер вознаграждения труда канцелярских работниц («конторщиц») в Петербурге тогда составляла 30 руб. в месяц [9, с. 165]. Как видим, жалование телефонисток укладывалось в этот интервал, который для работниц других профессий – скажем, для ткачих, работавших по 10 и более часов в день, – оставался недостижимой мечтой.

Труд телефонисток был нелегок не только по причине несовершенства коммутаторов. Работу могло осложнять и общение с абонентами, хотя администрация сетей предупреждала: «Всякие разговоры с дежурными при коммутаторах строго воспрещаются как мешающие правильному отправлению службы» (см., напр.: [6, с. 17]). Однако петербуржец Л. Успенский утверждал, будто «барышню можно было выругать. С ней можно было завести разговор по душам, даже флирт» [10, с. 129].

Вот газетное сообщение о таком одесском любителе флирта онлайн, вероятно, вышедшем далеко за рамки обыденного: «Телефонистка Гребнева привлекла к ответственности аптекаря Беккера за оскорбление. На суде свидетельницы-телефонистки показали, что Беккер по телефону однажды предложил одной из них поехать к нему на дом и выругал Гребневу. Гребнева пригрозила, что пожалуется директору. “Наплевать мне на директора. Вы все проститутки, он с вами живет” – последовал ответ Беккера». Рассмотрев дело, мировой судья приговорил «телефонного ловеласа» к месяцу тюрьмы («Одесский листок», 22 марта 1913 г.)

Своего рода «социальный портрет» провинциальной телефонистки позволяет обрисовать справочник «Вся Казань» за 1910 год [3, отд. II. с. 7]. Он содержит список работавших на городском коммутаторе «барышень», а также адреса их проживания. Всего в списке числятся 32 девушки. Две имели четвертый служебный разряд, еще две – пятый. Остальные телефонистки состояли в шестом разряде, видимо, самом низком.

Изучение справочника позволяет сделать ряд наблюдений. Так, местом жительства четырех девушек назван «собственный дом», видимо, дом их родителей. Семья, владевшая домом в Казани, вероятно, не относилась к числу бедных; можно предположить, что не нужда в деньгах привела незамужнюю дочь таких родителей на работу телефонисткой.

Трое других барышень проживали в «номерах». По свидетельству В.А. Гиляровского, побывавшего в Казани в 1908 г., низший тариф в тамошних номерах составлял 50 коп. в сутки [2, с. 45]. Иными словами, заработка телефонистки – вероятно, приезжей – позволял ей платить 15 руб. в месяц за такое жилье.

25 прочих телефонисток квартировали в домах частных лиц, в т.ч. в Кошачьем и Собачьем переулках (в Казани имелись и такие). Скорее всего, они жили вместе со своими родителями. Об этом косвенно свидетельствует такой факт: шесть девушек жили по соседству (двоев – на Московской ул., двое на ул. 2-я Гора и двое в Профессорском переулке), но в разных домах. Если бы телефонистки поселились отдельно от старших членов своей семьи, они, скорее всего, арендовали бы одну комнату на двоих, чтобы разделить жилищные расходы.

Отцы трех телефонисток также трудились на предприятиях связи Казани. Так, отец Л. Смирновой занимал должность бухгалтера почтово-телефрафного округа. Его помощником был И. Феофемптов, чья дочь Анна работала телефонисткой. Вероятно, ее братом был служивший в городской телеграфной конторе Л.И. Феофемптов. Ещё одна телефонистка – А. Софроницкая – была дочерью почтового чиновника III разряда. Сестрой «телефонной барышни» А.Ф. Беляевой, вероятно, была сотрудница телеграфной конторы Н.Ф. Беляева. Работа в учреждениях связи становилась чем-то вроде семейной традиции. Она прослеживается и в службе телефонистками двух сестер Критских – Натальи и Елизаветы.

Вызывают интерес фамилии казанских «телефонных барышень», ещё не успевших поменять их на фамилии супругов. Почти все эти фамилии типично великорусские. Лишь две телефонистки происходили из неславянских семей: отцом Евгении Андреевны Нахтиговой был, возможно, крещеный татарин, а отцом Софьи Ульриховны Штейнберг – поволжский немец. Заметим, что обе девушки имели служебные разряды, которыми обладали лишь еще двое их коллег; С. Штейнберг служила на Центральной телефонной станции с момента ее открытия в 1895 г. [1, с. 110]. В фамилиях телефонисток Лопуховской, Софроницкой и Пульхеровской можно проследить польские корни. Наконец, три фамилии предположительно связаны с миром православного духовенства: Знаменская, Критские, Феофемптова.

Список телефонисток по-своему отражает сословный и этнический состав низшего слоя служилой интеллигентии Средней Волги рубежа XIX–XX вв. Списки же всех работников

электросвязи Казани, в том числе занятых в телеграфном ведомстве, наглядно демонстрируют процесс проникновения женщин в это подразделение МВД. Так, по нашим подсчетам в Центральной телеграфной конторе Казани в 1910 г. трудились более 290 чел., в т. ч. свыше 80 женщин (27,5 %). Одна из них занимала должность старшего механика, другая входила в число 13 «чиновников II разряда» (наивысшим разрядом был первый) [3, отд. II, с. 6–7]. Заметим, что, например, в Центральной телеграфной конторе Москвы в 1913 г. доля женщины едва достигала 10 %, а служить механиками им там не доверяли [4, ч. I, стб. 22–23].

Библиографический список

1. Адресная книжка г. Казани / К.Г. Козьмин, сост. Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1895. 164 с.
2. В.Г. [Гиляровский В.А.] Волга. Новейший путеводитель. Казань: Лито-типография И.Н. Харитонова, 1908. 108 с.
3. Вся Казань. Справочная книга на 1910 год. Казань: Типолитография И.С. Перова, 1910. 422 с.
4. Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1913 год. М.: Городская типография, 1913. 1805 с.
5. Лунин А. Новая центральная телефонная станция в Петербурге с многоконтактным коммутатором // Электричество. 1891. № 11-12. С. 153–158.
6. Список абонентов Екатеринбургской телефонной сети. Екатеринбург: Типография газеты «Уральская жизнь», 1914. 148 с.
7. Статистический ежегодник России. 1913. СПб., 1914. 333 с.
8. Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 2. М.: Б.и., 1922. 307 с.
9. Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. Т. 1. СПб., 1910. 354 с.
10. Успенский Л.В. Записки старого петербуржца. Л.: Лениздат, 1970. 546 с.

Информация об авторе / Information about the author

Степанов Аркадий Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pastenovas@mail.ru

Stepanov Arkadiy Vladimirovich – Cand. Science (History), Ass. prof. at Department of History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. pastenovas@mail.ru

УДК 94(410).04

ББК 63.3

А.И. Филиппова

Ивановский государственный университет

ПАРЛАМЕНТ И ПРОПАГАНДА В ЭПОХУ ВОЙН РОЗ

Аннотация. В статье ставится проблема использования речей, произносимых на заседаниях парламента или петиций, обращённых к нему, как средство пропаганды. Спикеры посредством различных приёмов пытались унизить королей – представителей противоборствующей династии, а своих суверенов показать с лучшей стороны. Парламент играл важную роль в период династической борьбы между Йорками и Ланкастерами, поскольку решения, принятые в парламенте, имели законную силу и могли легитимизировать любые действия королей в ходе борьбы за власть и её укрепления.

Ключевые слова: парламент, спикеры, речи к парламенту, петиции, приёмы пропаганды, Генрих VI, Эдуард IV, граф Уорик.

A.I. Filippova

Ivanovo State University

PARLIAMENT AND PROPAGANDA IN THE ERA OF THE WARS OF THE ROSES

Annotation. The article raises the problem of using speeches delivered at parliamentary sessions or petitions addressed to it as a means of propaganda. Speakers, by means of various techniques, tried to humiliate kings – representatives of the opposing dynasty, and to show their sovereigns in the best light. Parliament played an important role during the period of dynastic struggle between the Yorks and Lancasters, since decisions made in parliament had legal force and could legitimize any actions of kings during the struggle for power and its strengthening.

Keywords: parliament, speakers, speeches to parliament, petitions, propaganda techniques, Henry VI, Edward IV, Earl of Warwick.

Пропаганда является не только одним из инструментов политической борьбы за власть внутри в государстве, но

и популярной формой психологического влияния. В настоящее время пропаганда – важная составляющая политической системы. Примеры пропаганды появились не в эпоху Мировых войн, а прослеживались ещё в античное время, а также в Средневековье.

Пропаганда в эпоху династической борьбы между Ланкастерами и Йорками применялась в разных формах. Не исключение и деятельность парламента. С помощью речей, произносимых спикерами в начале сессий парламента, короли пытались расположить к себе его участников.

Речи, произнесенные на заседаниях парламента были записаны дословно или перефразированы в официальных парламентских списках, но их реальное воздействие было в устном выступлении. Спикеры стремились воздействовать на мнение участников парламента в пользу своего покровителя – короля.

Вероятно, необходимость в пропаганде впервые чётко обозначилась на заседании парламента 1455 года. Вступительная речь, адресованная палате общин и палате лордов, была составлена таким образом, чтобы расположить к себе йоркистов. Присутствующих убеждали, что йоркисты сделают всё, чтобы верность и общее благо всегда были на первом месте [1, р. 38]. Речь была якобы произнесена королём, хотя, её составили другие. В речи Генриха VI говорилось о намерении Сомерсета, Торпа и Джозефа уничтожить «любимых кузенов» Генриха VI – Йорка, Уорика и Солсбери [3, р. 281]. Люди Сомерсета предстают трусливыми, лживыми, стремящимися победить своих врагов за счёт доброго по своей природе, но легко поддающегося влиянию короля.

Более ярко пропаганда проявилась в рамках краткосрочного парламента, заседавшего в Ковентри с 20 ноября по 20 декабря 1459 года, получившего название «Парламент дьяволов», который ознаменовал решающий момент в Войне Роз. Партия Ланкастеров, будучи на подъёме, актом парламента осуществила юридический разгром своих врагов и присоединила их земли к короне [5, р. 136].

Ланкастерцам необходимо было оправдать свои действия и убедить большинство в том, что оппозиционная фракция была жадной, вредной для безопасности всей страны.

В петиции 1459 года говорилось, что, «несмотря на прощение короля и возобновление их клятв, три лорда-йоркиста лживо и предательски сговорились и искали время и средства для достижения их необузданной воли и желания, уничтожения Вас, суверенного лорда, королевы нашей суверенной леди и вавшего наследования»[3, р. 348]. Перед нами пример пропаганды, цель которой: показать соперников короля с отрицательной стороны. На протяжении всей петиции выражается презрение к йоркистам, а Генрих VI, напротив, предстаёт как невинная жертва. Это проявление Ланкастерской пропаганды.

Во время парламента 1460 года герцог Йоркский предъявил права на трон, но при этом не использовал пропаганду. Вероятно, Йорк, думал, что если парламент признает его законным королём, то непременно поддержит, и необходимости в пропаганде, которая в случае неудачи может его скомпрометировать – нет [1, р. 42].

В следующем году корону получил его сын Эдуард IV. Соответственно, характер и направленность используемой пропаганды изменились. Первый парламент нового короля был открыт 4 ноября 1461 года в Вестминстере. Цель парламента – закрепить смену династии. Спикер Джеймс Стрэнджэйс в своей длинной речи от имени Палаты общин, в которой поблагодарил Бога за победы Эдуарда и самого короля за его «добрость и мужество» в избавлении королевства от всех бед [3, р. 466].

Данная речь содержала множество приёмов пропаганды, такими как преувеличение действий короля по спасению Англии и опасности, исходившей от врагов, сравнение решительного и благородного, призванного самим Богом Эдуарда IV и неспособного на правление и принёсшего одни беды, узурпатора Генриха VI, сопоставление сподвижников монархов им самим. Цель данных приёмов: сформировать положительное отношение к самому королю и новой династии в целом, а также установить легитимность её власти. Стоит отметить, что в первые годы правления молодого короля Эдуарда IV его фактическая роль в парламенте была не очень велика, он был больше достойным воином, чем политиком. Немаловажная роль отво-

дилась Ричарду Невиллу, графу Уорику, прозванному «Делателем королей».

В результате политической борьбы, предательских действий графа Уорика и герцога Кларенса, приведший к свержению Эдуарда IV, его бегству из Англии, произошла реставрация Генриха VI и династии Ланкастеров. Парламент «нового» короля собрался 26 ноября 1470 года в Вестминстере, однако парламентский список для заседания 1470–1471 гг., к сожалению, повидимому, не был составлен, либо уничтожен [2, р.592].

В октябре 1472 года Эдуард созвал парламент после временного изгнания. Спикер – канцлер Роберт Стиллингтон, естественно, не мог упустить возможность указать на незаконность власти Генриха, чтобы подтвердить легитимность своего покровителя – короля династии Йорков. Поэтому его речь содержала элементы пропаганды: участие короля в военных действиях намеренно определил как почётную миссию, а его соперников как буйных людей, сам же Генрих VI был именован узурпатором [4, р. 126].

Эдуард IV снова созвал Парламент в ноябре 1477 года с целью разобраться с неверностью герцога Кларенса. В обвинительном заключении король указал на своё милосердие к бывшим противникам и даже к предателям, а теперь он столкнулся с «гораздо более злобной, более противоестественной и отвратительной изменой, чем когда-либо прежде, потому, что она была задумана и спланирована персоной, которая из всех земных созданий имела основания оказывать королю любовь и преданность, герцогом Кларенсом» [3, р. 195]. Чтобы показать Кларенса в самом негативном свете, поступки герцога представлены как нечто злобное и даже противоестественное, а его антиподом выступил сам Эдуард IV – добрый, милосердный и благородный.

После смерти Эдуарда IV начался новый этап Войн Роз – в обход законного наследника Эдуарда V на престол стал претендовать кузен покойного короля – Ричард III.

Единственный парламент Ричарда III, вступившего на трон при неясных обстоятельствах гибели принцев в Тауэр – наследников Эдуарда IV, собрался 23 января 1484 года в Вестминстере. Его цель заключалась в признании узурпации [2,

р. 617]. Цель была достигнута путём принятия законопроекта, который включал имеющую пропагандистский характер петицию, согласно которой Ричард был приглашен принять корону. Парламент пытались убедить в незаконности брака короля, а следовательно, и детей, рождённых в этом браке «заключенном с помощью колдовства и отпразднованном в нечестивом месте, а не открыто в церкви». Также Эдуард IV предстаёт в данной петиции как недостойный правитель, потакающий родственникам своей жены: «те, кто управлял землей (то есть Эдуард IV), наслаждаясь лестью и ведомые чувственностью и похотью, последовали совету наглых, порочных и алчных людей (то есть Вудвиллов), так что процветание земли уменьшилось, а счастье превратилось в несчастье» [4, р. 198].

Кроме того, было заявлено, что титул Ричарда был основан по праву на законах Бога и природы и на древних законах и обычаях королевства [4, р. 198].

Таким образом, мы можем резюмировать, что пропаганда была отражена в речах, произнесенных в парламенте и в актах, которые он принял. Решения, принятые в парламенте, имели силу закона, которое обеспечивало бы превосходство одной из противоборствующих фракций [6, р. 94]. Именно возможность законно лишать трона, казнить или легитимизировать власть узурпаторов сделала Парламент идеальным местом для фракционной мести и династической борьбы эпохи Войн Роз.

Библиографический список

1. Butcher R. Propaganda in the Prepared Parliamentary Speeches of 1455–1461 // The Ricardian. 2004. № 14. P. 37–53.
2. Butt Ronald. A history of parliament: the Middle Ages. London, 1989. 662 p.
3. Rotuli Parliamentorum ut et petitiones, et placita in Parliamento tempore Edwardi RI ad finem Henrici R. VII, Goldsmith-Kress Library of Economic Literature/Research Publications, 1767. Vol. V. 651 p.
4. Rotuli Parliamentorum ut et petitiones, et placita in Parliamento tempore Edwardi RI ad finem Henrici R. VII, Goldsmith-Kress Library of Economic Literature/Research Publications, 1767. Vol. V. 576 p.

5. Евсеев В.А. Политическая борьба эпохи войны Роз в законодательстве английского парламента // Британия. История, культура, образование. 2018. С. 132–137.
6. Портнов А.А. Эпоха Войн Роз в свете парламентского законодательства // Человеческий капитал. 2023. Вып. 1 (169). С. 93–103.

Информация об авторе / Information about the author

Филиппова Алёна Игоревна – аспирантка кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, filippovaist@yandex.ru

Filippova Aliona Igorevna – Postgraduate student of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, filippovaist@yandex.ru

УДК 94(438).07
ББК 63.3(4Пол)52

Д.М. Шкунников, В.С. Околотин
Ивановский государственный университет

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА
В ПОЛЬСКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ВЗГЛЯДОВ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ**

Аннотация. В рамках Королевства Польского, за несколько лет до появления Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, уже существовали социалистические партии: Польская Социалистическая Партия (ППС), образованная в 1893 году, и Социал-Демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), образованная в 1894. Партии выступали за свержение монархии и выражали интересы польского пролетариата. Но, у них было неразрешимое противоречие, которое стало причиной раскола в польском революционном движении и последующей в нём борьбы. Противоречие заключалось в отношении к борьбе за независимость Польши от России и иных империй в Европе. ППС ставила целью – независимость Польши. СДКПиЛ же настаивала на сплочении пролетариата всей Российской Империи для борьбы против царизма и капитализма. Роза Люксембург же, будучи одним из главных идеологов СДКПиЛ, твёрдо стояла на позиции интернационализма. Продвигая свою позицию, она оказалась на передовой в идеологическом борьбе с ППС. Через призму её взглядов и роли в борьбе партий, как человека, находившегося в центре этой идеологической битвы, проще всего обозреть раскол в польском революционном движении.

Ключевые слова: Роза Люксембург, Социал-Демократия Королевства Польского и Литвы, Польская Социалистическая Партия.

D.M. Shkunnikov, V.S. Okolotin

Ivanovo State University

THE IDEOLOGICAL STRUGGLE IN THE POLISH REVOLUTIONARY MOVEMENT OF THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES THROUGH THE PRISM OF ROSA LUXEMBURG'S VIEWS

Annotation. Within the Kingdom of Poland, several years before the appearance of the Russian Social Democratic Workers' Party, there were already socialist parties: the Polish Socialist Party (PPP), formed in 1893, and the Social Democracy of the Kingdom of Poland and Lithuania (SDKPiL), formed in 1894. The parties advocated the overthrow of the monarchy and expressed the interests of the Polish proletariat. However, they had an insoluble contradiction, which caused a split in the Polish revolutionary movement and the subsequent struggle in it. The contradiction was in relation to the struggle for Poland's independence from Russia and other empires in Europe. The PPP set a goal – the independence of Poland. The SDKPiL insisted on rallying the proletariat of the entire Russian Empire to fight against tsarism and capitalism. Rosa Luxemburg, being one of the main ideologists of the SDKPiL, firmly stood on the position of internationalism. By promoting her position, she found herself at the forefront of the ideological struggle against the PPP. Through the prism of her views and her role in the struggle of the parties, as a person who was at the center of this ideological battle, it is easiest to view the split in the Polish revolutionary movement.

Keywords: Rosa Luxemburg, Social Democracy of the Kingdom of Poland and Lithuania, Polish Socialist Party.

Цюрихский и Парижский конгрессы II интернационала, являются собой наиболее наглядную демонстрацию противостояния двух польских социалистических течений. Цюрихский съезд, был событием, на котором одновременно заявили о себе оба социалистических течения. Ни ППС, ни СДКПиЛ ещё не существовало, но на цюрихском конгрессе их будущие основатели уже начали серьёзную конфронтацию [1, с. 37]. Так, на конгрессе, большинство делегатов были будущими лидерами ППС. Имея сильные старые связи и большую известность среди мирового революционного движения, они попытались монопо-

лизировать право представительства польского пролетариата и утвердить своё видение целей борьбы – как единственно возможное для польских социалистов.

Не смотря на блестящую защиту своей позиции, под давлением авторитета и связей в международном рабочем движении членов ППС, Роза Люксембург была лишена мандата, который она получила от польской социал-демократической газеты «Справа Работнича» (рабочее дело). Такие жёсткие действия в отношении Розы были обусловлены тем, что делегаты от будущей ППС, получили доступ к тексту доклада Люксембург и были крайне не довольны её интернационалистической позицией нём изложенной. Роза Люксембург обратилась к Г.В. Плеханову с разъяснением своей позиции, надеясь на его помощь. Однако, Плеханов, имея тесные контакты с членами ППС и не особо разбирающийся в идеино-политической борьбе в польском рабочем движении, не понял её позицию и на конгрессе не поддержал.

На парижском же конгрессе 1902 года, накал конфликта внутри польской делегации вышел на новый уровень, поскольку два течения окончательно оформились в полноценные партии и окончательно разошлись во взглядах. Так, члены ППС попытались повторить успех 1893 года и заставить конгресс признать мандаты членов СДКПиЛ – не действительными. Сторонники ППС на конгрессе называли представителей от СДКПиЛ «потерявшими честь и совесть шпиками» и «фальсификаторами мандатов». Делегаты от СДКПиЛ в долгую не оставались и называли ППСовцев – «папуасами». К Розе Люксембург делегаты от ППС питали особую ненависть как к теоретическому лидеру польской социал-демократии и в итоге, добились исключения её из польской делегации [1, с. 94]. Так, Леон Василевский, видный член ППС призывал «всех честных людей раз и навсегда выкопать пропасть между ними и Розой, ибо позорные отношения с Розой всегда будут пятнать людей, поддерживающих эти отношения, и не позволят им встать на верный путь». Другой член делегации от ППС выразился более кратко, назвав Розу «сволочью», призывая так же «разоблачать эту банду (СДКПиЛ), отправляющую чернилами наше движение, и давать им пощечины» [1, с. 95]. Однако не смотря на исключение Люксембург из

польской делегации, она продолжила работу на конгрессе и внесла весомый вклад в его проведение.

Противостояние в печати стало основным полем битвы между двумя польскими социалистическими партиями. Так, суммарно, во всех номерах газеты «Справа Работника», в которой Роза Люксембург несла все основные авторские и редакторские обязанности, её перу принадлежало 50 статей и заметок. Через каждую статью и заметку, красной линией проходит интернациональная позиция Розы. Так, она освещала развитие и рост революционного движения в России, стараясь показать, что зреет революционная сила, которая будет в состоянии сбросить царский порядок и с которой, необходимо вступить в союз.

Этому свидетельствует одна из первых публикаций Люксембург в газете: программа Южнороссийского Союза Рабочих, которую она снабдила своими комментариями. В этих комментариях, она указывала, что «руssкие рабочие стоят в политической борьбе на той же почве, что и мы». В последних же номерах газеты, она опубликовала статью «Рабочее движение в России», в которой описала весь размах стачечного движения, празднования первого мая и политическую позицию авангарда российского рабочего класса. Идеологи же ППС, в свою очередь, считали, что в России не существует той силы, что могла бы свергнуть царский режим и добиться введения конституции и демократизации страны. В следствии этого, они выступили только за необходимость отделения Польши от России, поставив интересы своей нации – выше интересов классовых. На этом фоне, в ППС начали вливаться далеко не только пролетарские элементы. Партия начала аккумулировать во круг себя шляхтичей и мелких буржуа, т. е. представителей тех прослоек, что были на прямую заинтересованы в именно что отделении Польши от России и имели свои интересы. Ярким представителем, например, шляхтичей, был не безызвестный Юзеф Пилсудский, будущий первый глава возрождённого после первой мировой войны польского государства и маршал, что установил жёсткую военную диктатуру в стране, близкую к фашизму. Он не просто был членом ППС, он, в определённый момент, вошёл в руководство партии.

Русско-Японская война и революция 1905 года вывели польское социалистическое движение из привычной полемики на конгрессах и на страницах газет. Так, Роза восприняла русско-японскую войну как предвестник революции. Она, вместе со своими товарищами из СДКПиЛ настаивала на том, что даже во время буржуазной революции, пролетариат вполне способен быть субъектом и взять ситуацию в свои руки. В тоже самое время, лидеры ППС придерживались иной точки зрения. По их мнению, в России всё ещё не было силы, что могла бы осуществить полноценную революцию, однако, они считали очень вероятным дестабилизацию империи и отделение некоторых её частей в ходе национальных восстаний.

Так, Пилсудский с другими членами правого крыла ППС, вышел на связь с японским генеральным штабом, предлагая передавать политическую и военную информацию. Кроме того, планировалось даже сформировать «польский легион», что сражался бы на стороне Японии, взамен на помочь вооружением и деньгами от японского руководства [2, с. 55]. Во время революции, обе партии, не сговариваясь – выступили в поддержку революции. Не смотря на то, что Роза Люксембург находилась тогда в Германии, она активнейшим образом участвовала в революционных событиях, давая анализ ситуации и координируя группы СДКПиЛ. Из под её пера за весь 1905 год, вышло более 60 брошюр, статей, заметок, возваний – агитационных и программных, освещавших и анализирующих революционные события, уточняющих программу, стратегию и тактику польской социал демократии [1, с. 128]. Так, СДКПиЛ быстрее всего отреагировала на «кровавое воскресенье» и последующее за ним забастовку в Петербурге. Совместно с ППС, по всему Королевству Польскому, были организованы забастовки. Особенно заметной забастовка была в Лодзи, тогда же члены СДКПиЛ и шедший за ними пролетариат, попытались организовать уже вооружённое восстание и разбить правительственные войска, что уже осадили город, но потерпели поражение [2, с. 56].

Роза Люксембург осудила данный шаг не потому, что была против силового метода взятия власти, но за преждевременность и слабую подготовку восстания. Но несмотря на временное, вынужденное «перемирие» между ППС и СДКПиЛ,

консенсуса эти партии даже не пытались достичнуть, а конфликт между ними после окончания революции только усилился. Роза Люксембург же, была арестована за организацию про-летариата в польских землях в Германии.

В качестве итога, можно сказать, что противоборство внутри польского рабочего движения, является показательным примером конфликта на почве тактики борьбы за освобождение своего народа. Сторонники Польской Социалистической Партии ставили цель достижения независимости Польши любыми средствами и в любом виде – выше, чем строительство социализма и социалистической революции. Члены СДКПиЛ наоборот, стояли на позициях интернационализма и на том, что Польша стала частью российского экономического пространства и польскому рабочему движению, необходимо стать частью общероссийского. А Роза Люксембург – стала примером той личности, что выросла как марксист и революционер в ходе конфликта и чья деятельность в нём, наиболее заметна.

Библиографический список

1. Евзеров Р.Я., Яжборовская И.С. Роза Люксембург. Биографический очерк. М.: Мысль, 1974. 327 с.
2. Козловский Ч. Очерки истории польского рабочего движения. М.: Политиздат, 1980. 383 с.

Информация об авторе / Information about the author

Шкунников Данила Михайлович – студент бакалавр гуманитарного института по направлению подготовки «История России», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Shkunnikov@list.ru

Shkunnikov Danila Mikhailovich – Bachelor's degree student at the Humanitarian Institute with a degree in History of Russia, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Shkunnikov@list.ru

Околотин Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

УДК 377

ББК 74.4

Е.Н. Дмитренко

Азовский государственный педагогический университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЛОКАЛЬНАЯ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ДУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлено обобщение основных характеристик региональной и локальной моделей реализации дуальной формы профессионального образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: дуальная форма образования, профессиональное образование, региональная модель, локальная модель.

E.N. Dmitrenko

Azov State Pedagogical University

REGIONAL AND LOCAL MODELS OF IMPLEMENTATION OF THE DUAL FORM OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article presents a generalization of the main characteristics of regional and local models for the implementation of dual form of professional education in the Russian Federation.

Keywords: dual education system, professional education, the regional model, the local model.

Дуальная система профессионального образования, разработанная и впервые воплощенная в Германии, подразумевает сочетание практического обучения на предприятии с теоретическими занятиями, проводимыми в образовательном учреждении. [1 с. 26]. Проблема дуального образования, не смотря на достаточно широкое ее обсуждение в профессиональном и научном обществах, продолжает оставаться актуальной для современного профессионального образования.

Актуальность темы заключается в том, что термин «дуальное образование» не определен на федеральном уровне, в данный момент отсутствуют документы, закрепляющие требования к дуальному образованию. Опыт разработки подобных документов, нормативных актов существует в отдельных субъектах Российской Федерации, которые участвовали в пилотных и экспериментальных проектах по данной проблеме. При этом в каждом регионе и терминология, связанная с «дуальным образованием» и нормативно-правовые акты имеют свою специфику [4, с. 2].

Объект исследования: дуальная форма профессионального образования. Предмет нашей исследовательской работы: региональная и локальная модели реализации формы профессионального образования в Российской Федерации. Целью настоящей статьи является обобщение основных характеристик региональной и локальной моделей реализации дуальной формы профессионального образования в Российской Федерации.

Дуализм (*от лат. dualis – двойственный*) – термин, имеющий несколько значений в истории человеческой мысли. В определенной области знаний это понятие включает в себя пересечение двух фундаментальных классов вещей или принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих свою структуру. Принцип дуализма в современной профессиональной педагогике характеризует равноправность любых противоположных начал или сфер.

Анализ имеющегося опыта показал, что дуальное обучение рассматривается в широком и узком смысле. Рассмотрим 5 определений данного понятия, являющегося основным для нашего исследования. Выделим общие характеристики этих определений.

1) *Дуальное образование* – это такой вид образования, при котором теоретическая часть подготовки проходит на базе образовательной организации, а практическая – на рабочем месте.

2) *Дуальная форма образования* – одна из возможных форм организации образовательного процесса практико-ориентированного профессионального образования, предусматривающая баланс теории и практики. Знания студент получает

в учебном заведении, а навыки и компетенции – на том предприятии, где планирует работать в будущем [4, с. 3].

3) *Дуальное образование* – форма подготовки технических специалистов в развитых странах. Обучение, в котором совмещена теория с практикой, зарекомендовало себя как один из ведущих механизмов развития экономики [2, с. 1].

4) *Дуальное образование* определяется как форма подготовки кадров, предусматривающая сочетание обучения в учебном заведении с периодами производственной деятельности [3, с. 139].

5) *Дуальное образование* – это механизм взаимодействия образования и производства [6, с. 8].

Во всех представленных дефинициях данного понятия, авторами отмечается признание взаимообусловленности развития двух систем – образования и производства как ключевого момента в рассмотрении дуального обучения. В объединении образования и производства движущей силой выступает организующее начало – дуальная форма обучения. Для развития взаимодействия требуется фиксирование форм и условий выстраивания отношений между партнерами, четкое разграничение полномочий и сфер ответственности, закрепленных нормативно-правовыми актами.

Рассмотрим основные характеристики отдельной формулировки данного понятия:

Дуальная форма образования – одна из возможных форм организации образовательного процесса практико-ориентированного профессионального образования, предусматривающая баланс теории и практики. Знания студент получает в учебном заведении, а навыки и компетенции – на том предприятии, где планирует работать в будущем [4, с. 3].

1) В основе понятия есть этимологическое определение термина «дуализм» как пересечение двух фундаментальных классов вещей или принципов, взаимовлияющих друг на друга, но не меняющих свою структуру.

2) Дуальная форма образования рассматривается как одна из форм профессионального образования.

3) Дуальная форма образования отмечается как возможная, но не обязательная.

4) В данном случае – образовательное учреждение и предприятие, которые дополняют друг друга в данном вопросе, но не меняют свою структуру и функции, а именно: студент получает знания в учебном заведении, а навыки и компетенции – на том предприятии, где планирует работать в будущем.

Проведенный анализ теоретических основ построения дуальной системы подготовки кадров, методических рекомендаций по реализации дуальной модели подготовки высококвалифицированных рабочих кадров в субъектах Российской Федерации, предложенные Агентством стратегических инициатив совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, федеральным государственным автономным учреждением «Федеральный институт развития образования» позволил определить основные направления построения *моделей реализации дуального образования в условиях профессионального образования на региональном уровне* [6, с. 20–21].

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что в отдельном регионе могут быть разработаны модели реализации дуального образования (обучения) как на региональном уровне, так и на локальном – для конкретной организации профессионального образования.

В России с 2014 года реализуется системный проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования» [1, с. 26].

К преимуществам реализуемой модели относятся:

- обучение максимально приближено к запросам производства, высокий процент трудоустройства выпускников;
- увеличение разнообразия предлагаемых образовательных программ;

- более разностороннее профессиональное развитие студентов;
- стимулирование бизнеса к инвестированию в профессиональное образование [1, с. 26].

Некоторые крупные российские регионы уже преуспели в создании климата, благоприятного для развития дуального образования. Пилотными регионами, участвующими в проекте «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования» стали 13 субъектов Российской Федерации: Республика Татарстан, Красноярский и Пермский края, Белгородская, Волгоградская, Калужская, Московская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тамбовская, Ульяновская, Ярославская области [2, с. 123].

Инициаторами такого взаимодействия, по нашему убеждению, должны выступать работодатели. Именно они могут сформулировать все посыпи, имеющие отношение к обучению в конкретных производственных условиях и формированию конкретных профессиональных компетенций соответствующего уровня квалификации. Образовательное учреждение на подготовительном этапе берет на себя функцию по предоставлению информации всем остальным субъектам (работодателям и обучающемуся), а также роль организатора и методического руководителя процесса обучения.

Региональная модель реализации дуального образования может включать следующие элементы:

1. *Координационный центр* (определяется либо директивно, путем назначения со стороны органов региональной исполнительной власти, либо на основе инициативных предложений со стороны организаций, объединений работодателей или бизнес-объединений, заинтересованных в продвижении идеи дуального обучения в крае).

2. *Нормативно-правовое сопровождение* (разработка нормативных актов, регламентирующих условия организации образовательного процесса с использованием элементов дуального образования (обучения), например, «Положение о дуальном образовании (обучении)»)

3. Мониторинг потребностей рынка труда края в кадрах (совместная работа представителей органов региональной власти, работодателей и образовательных организаций по проведению мониторинга потребностей рынка труда, структуры и состава подготавливаемых кадров для разработки плана контрольных цифр приема по направлениям подготовки в профессиональные образовательные организации).

4. Предпрофильная подготовка и профориентация (разработка и внедрение программ предпрофильной подготовки в образовательных организациях; создание Центров предпрофильной подготовки, обучение первой профессии в Центрах опережающей профессиональной подготовки).

5. Проектирование содержания дуального образования (обучения) (совместная работа региональных методических объединений среднего профессионального образования с представителями организаций-работодателей по анализу профессиональных стандартов с федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования и приведение их в соответствие; разработка процедур и средств оценки результатов обучения по программе; разработка структуры и содержания основной профессиональной образовательной программы, разработка учебного плана и календарного графика синхронизированного с деятельностью организаций-работодателей и их возможностями организации практики студентов на собственной площадке или с привлечением своих сотрудников; организация производственной практики; экспертная оценка основной профессиональной образовательной программы с участием всех заинтересованных сторон, в том числе потребителей образовательных услуг).

6. Переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с ориентацией на дуальное образование (обучение) (разработка программы повышения квалификации по вопросам дуального образования обучение, переподготовка, повышение квалификации в Центрах опережающей профессиональной подготовки).

7. Оценка профессиональных квалификаций (осуществляется профессиональными образовательными организациями в рамках государственной итоговой аттестации [6, с. 21–22].

Локальная модель для отдельной профессиональной образовательной организации может включать следующие элементы:

1. Координатор в профессиональной образовательной организации или координационный совет по реализации дуального образования (обучения) (разрабатывается положение о координаторе (координационный совет) в профессиональной образовательной организации по реализации дуального образования (обучения), координатор (координационный совет) назначается приказом руководителя профессиональной образовательной организации).

2. Нормативно-правовое сопровождение (разработка нормативных актов, определяющие детали образовательного процесса для профессиональных образовательных организаций и предприятий-работодателей с использованием элементов дуального образования (обучения).

3. Предпрофильная подготовка и профориентация (разработка и внедрение программ предпрофильной подготовки в профессиональных образовательных организациях, организация и проведение профориентационных мероприятий совместно с работодателями, а также профессиональной диагностики для школьников.

4. Проектирование содержание дуального образования (обучения) (создание совместной материально-технической и производственной базы для организации дуального обучения; обновление основных профессиональной образовательных программ; разработка учебного плана и календарного графика согласованного с деятельностью организаций-работодателей и их возможностями организации практики студентов на собственной площадке или с привлечением своих сотрудников; экспертная оценка основной профессиональной образовательной программы с участием представителей органов региональной власти, работодателей, образовательной организации и обучающихся как заказчиков образовательных услуг).

5. Переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с ориентацией на дуальное образование (обучение).

6. Оценка профессиональных квалификаций (организация процедур промежуточного контроля качества реализации

программ дуального обучения, в том числе совместно с наставниками и мастерами производственного обучения; разработка механизмов и инструментов промежуточного контроля качества реализации программ дуального обучения; организация итоговой государственной аттестации студентов, в том числе совместно с руководством предприятия и наставниками; разработка критериев оценки качества образования выпускников, материалы к демонстрационному экзамену и пр.) [6, с. 22–24].

Основными условиями внедрения дуальной системы профессионального образования являются: – наличие базовых предприятий; – разработка программы взаимодействия учебного заведения и предприятия; – создание или выделение ученических мест, учебных полигонов на предприятии; – введение стажировки преподавателей специальных дисциплин на предприятии [3, с. 141].

Таким образом, предложенные модели дуального образования (обучения) имеют *следующие преимущества*:

1. Возможность эффективного управления системой профобразования и обеспечение ее качества на региональном уровне.
2. Повышение качества профессионального образования.
3. Подготовка кадров под конкретные технологические процессы, точно соответствующие требованиям предприятия.
4. Преодоление разрыва между теорией практикой, с одной стороны теоретическая подготовка ориентирует обучающихся на то, что им будет необходимо для реализации своих трудовых функций в профессиональной деятельности, то есть будет соответствовать действующим на производстве профессиональным стандартам, с другой стороны работодатели могут сформировать конкретный заказ образовательным организациям на специалистов, обладающих определенной набором компетенций.
5. Повышение конкурентоспособности выпускников профессиональных образовательных организаций на рынке труда. Обучающийся имеет возможность проходить практику на реальном рабочем месте, где приобретает необходимые компетенции и максимально адаптирован к профессиональной среде,

в которой ему предстоит осуществлять трудовые функции, сокращаются сроки адаптации выпускников на предприятии.

6. Снижение затрат предприятий и организаций на дополнительное обучение как нового сотрудника, так и давно работающих для повышения их квалификации, привлекая наиболее квалифицированных преподавателей из образовательных организаций-партнеров для внутрикорпоративного обучения. [6, с. 24–25].

Библиографический список

1. Басовский Д.А. Перспективы внедрения элементов дуальной модели образования в учреждении среднего профессионального образования / Д.А. Басовский и И.Г. Дегтярева // Вестник научно-практического журнала «Профессиональное образование и рынок труда». 2017. Вып. 3. С. 25–27.
- 2 Дудырев Ф.Ф. Дуальное обучение в российских регионах: модели, лучшие практики, возможности распространения / Ф.Ф. Дудырев, О.А. Романова, А.И. Шабалин // Вопросы образования. 2018. Вып. 2. С. 117–138.
- 3 Кутумова А.А. Дуальная система обучения как технология подготовки бакалавров профессионального обучения в современных условиях педагогического вуза / А.А. Кутумова, Г.А. Яркова // Современные научноемкие технологии. 2016. Вып. 4-1. С. 139–142.
- 4 Методические рекомендации (нормативно-правовые основы) по реализации практико-ориентированного профессионального образования в форме дуального обучения. С-34. <https://schelcol.ru/>
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с изменениями от 31.07.2020 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.01.2024).
6. Федоров В.А. Дуальная подготовка квалифицированных рабочих в системе среднего профессионального образования: монография / В.А. Федоров [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та. 2022. С. 101.

Информация об авторе / Information about the author

Дмитренко Елена Николаевна – аспирант, Азовский государственный педагогический университет, г. Бердянск, Россия.

Dmitrenko Elena Nikolaevna – Graduate student, Azov State Pedagogical University, Berdiansk, Russia.

УДК 37.01 (091)

ББК 74.03

М.В. Котова, С.В. Данилова

Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ ИНДУСТРИЯ 4.0 НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты использования современных цифровых технологий Индустрии 4.0 в систему инклюзивного образования. Авторы акцентируют внимание на проблемах, связанных с развитием инклюзивного образования в контексте формирования информационного общества.

Ключевые слова: образование, Индустрия 4.0, междисциплинарное обучение.

M.V. Kotova, S.V. Danilova

Ivanovo State University

IMPACT OF THE INDUSTRY 4.0 INDUSTRIAL REVOLUTION ON EDUCATION

Annotation. The article discusses aspects of the use of modern digital technologies of Industry 4.0 in the inclusive education system. The authors focus on the problems associated with the development of inclusive education in the context of the formation of the information society.

Keywords: education, Industry 4.0, interdisciplinary learning.

Четвёртая промышленная революция, или Индустрия 4.0, представляет собой не просто технологический сдвиг, а настоящую трансформацию всех аспектов функционирования общества, включая экономику, социальные структуры и, что особенно важно, систему образования и науки. Эта революция основана на повсеместном использовании цифровых технологий и интеллектуальных систем, что создаёт новые вызовы и возможности в обучении и подготовке специалистов.

Искусственный интеллект занимает особое место в Индустрии 4.0. Он уже активно используется для автоматизации про-

цессов, повышения эффективности работы и улучшения качества продукции. Это приводит к тому, что профессиональные области, ранее не связанные с ИТ, начинают требовать от своих работников базовых знаний в области машинного обучения и искусственного интеллекта. Поэтому сегодня образовательные учреждения всё чаще включают в свои программы курсы, которые знакомят студентов с основами работы с ИИ.

ИИ позволяет индивидуализировать обучение. Системы на базе ИИ способны анализировать уровень знаний каждого ученика, его сильные и слабые стороны, а также предпочтения в обучении. Это позволяет создавать персонализированные учебные планы, которые соответствуют уникальным потребностям студента. Например, интерактивные обучающие платформы могут адаптироваться к темпам изучения материала каждым учеником, предлагать дополнительные ресурсы или задания для закрепления знаний.

Искусственный интеллект активно используется для автоматизации рутинных задач, таких как проверка тестов и экзаменов. Это освобождает время преподавателей, позволяя им сосредоточиться на более важных аспектах обучения, таких как взаимодействие с учениками, помочь в решении сложных задач или проведение семинаров и дискуссий. Системы оценки на базе ИИ могут также предоставлять мгновенную обратную связь, что помогает ученикам быстрее выявлять и устранять свои ошибки.

Кроме того, ИИ способствует улучшению образовательных ресурсов и материалов. Он может анализировать большие объёмы данных и выявлять тенденции, которые помогут в создании новых курсов и программ. Например, на основе анализа успеваемости студентов можно выявить наиболее эффективные методы преподавания и адаптировать существующие материалы для достижения лучших результатов.

Облачные вычисления и большие данные также внесли значительные изменения в образовательные процессы. Облачные платформы позволяют студентам и преподавателям работать совместно, обмениваться информацией и иметь доступ к образовательным ресурсам из любой точки мира. В то же время большие данные открывают новые возможности для исследования и анализа, что является ключевым навыком в современном

мире. Понимание и умение работать с большими объемами данных становятся необходимыми для многих профессий, поэтому программы обучения активно адаптируются к этим требованиям.

Одним из ключевых изменений, связанных с внедрением облачных вычислений, является возможность хранения и управления данными в удалённых центрах. Это позволяет учреждениям минимизировать затраты на физическую инфраструктуру и сосредоточиться на разработке качественного контента. Облачные платформы, такие как Google Classroom или Microsoft Teams, предоставляют образовательным учреждениям инструменты для совместной работы, организации курсов, обмена материалами и проведения виртуальных классов. Таким образом, учащиеся получают доступ к ресурсам и учебным материалам в любое время и из любой точки, что особенно полезно в условиях дистанционного обучения.

Базируясь на облачных технологиях, большое внимание уделяется обработке данных о студенческой активности. Сбор и анализ этих данных позволяют выявлять успешность обучающихся, их предпочтения и даже стиль обучения. Применение больших данных помогает образовательным учреждениям разрабатывать персонализированные подходы к учебному процессу. Например, на основе анализа поведения студентов можно индивидуализировать задания, рекомендовать дополнительные ресурсы или же предлагать альтернативные методы обучения, что в свою очередь способствует повышению вовлечённости студентов и улучшению их академических результатов.

Использование данных в образовании позволяет высшим учебным заведениям и школам ручным образом выявлять проблемы и находить пути их решения. Они могут анализировать, какие курсы являются наиболее сложными для студентов, и на этой основе корректировать учебные программы, обеспечивать дополнительную помощь или проводить специальные семинары. Это становится особенно актуальным в условиях разнообразия учебных групп, где учащиеся могут обладать разным уровнем подготовки и стилем восприятия информации.

Такие возможности также направлены на развитие системы оценки, которая становится более прозрачной и основанной

на данных. Традиционные формы экзаменов и тестов могут быть дополнены формами проверки знаний, которые более точно отражают уровень понимания и освоения материала учащимся. Это не только улучшает качество оценки, но и способствует более глубокой и осознанной учебе.

Одним из ключевых аспектов Индустрии 4.0 является внедрение интернета вещей (IoT), который позволяет соединять устройства и передавать данные в реальном времени. Это, в свою очередь, открывает новые горизонты для анализа и оптимизации производственных процессов. В условиях, когда поток информации становится непрерывным, работники должны обладать навыками анализа данных, чтобы уметь принимать обоснованные решения на основе полученных данных. В связи с этим, образовательные программы становятся более ориентированными на практические аспекты и реальные кейсы, что позволяет студентам лучше понимать, как теоретические знания применяются в практике.

Интернет вещей (IoT) представляет собой одну из самых революционных технологий в современном мире, и его внедрение в сферу образования открывает новые перспективы для учеников, преподавателей и учебных заведений. В последние годы устройства IoT становятся популярными в классе, предоставляя возможность интегрировать технологии в учебный процесс, что может значительно улучшить качество образования.

Одним из основных преимуществ IoT в образовании является возможность создания интерактивной среды обучения. Устройства, такие как умные доски, обучающие планшеты и различные сенсоры, позволяют проводить занятия более увлекательно и эффективно. Например, с помощью сенсоров можно отслеживать уровень вовлеченности студентов или даже их настроение, что позволяет учителям адаптировать свои методы обучения в реальном времени. Это создает более индивидуализированный подход к каждому ученику, способствуя лучшему пониманию и усвоению учебного материала.

IoT может помочь в управлении учебным процессом и осуществлении административных задач. Например, системы управления классом могут автоматически отслеживать посещаемость, управлять расписанием, а также предоставлять отчеты

о прогрессе учеников. Это освобождает время педагогов, позволяя им сосредоточиться на преподавании и взаимодействии с учениками, а не на рутинных задачах.

Интернет вещей также позволяет осуществлять дистанционное обучение, что стало особенно актуально в условиях пандемии. Устройства IoT могут поддерживать связь между учениками, преподавателями и родителями, что улучшает качество взаимодействия и поддержку ученика в его образовательном пути. Платформы, использующие IoT, могут предоставлять актуальную информацию о посещаемости, успеваемости и участии в занятиях, что способствует более открытому и эффективному общению.

Индустрия 4.0 требует улучшения междисциплинарных навыков. Способность работать в команде, кроссфункциональные знания и гибкость мышления становятся важными для успешной карьерной траектории. Работодатели ищут специалистов, которые не только владеют конкретными навыками, но и умеют адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям рынка.

Применение методов проектного обучения становится одним из ключевых элементов в этом процессе. Студенты, участвуя в реальных проектах, получая возможность работать над задачами, которые непосредственно связаны с индустрией, развиваются не только свои профессиональные навыки, но и критическое мышление, креативность, а также умение работать в команде. Эти навыки становятся особенно актуальными в условиях быстременяющегося мира, где высоко ценится способность адаптироваться и находить оригинальные решения.

Междисциплинарное обучение действительно становится важным аспектом образовательного процесса, особенно в контексте динамично меняющегося рынка труда. В современных условиях, когда границы между разными отраслями стираются, а сложные проблемы требуют комплексного подхода, умение интегрировать знания из различных дисциплин представляет собой не только желательное, но и необходимое качество. Проектное обучение, где студенты работают над реальными кейсами и задачами, отражает этот подход, позволяя им разрабаты-

вать решения, которые учитывают множество факторов из различных областей знаний.

Основная идея междисциплинарного обучения заключается в том, чтобы подготовить студентов к реальным вызовам, с которыми они могут столкнуться на практике. Например, проект, в котором студенты интегрируют принципы инженерии и экологии для разработки устойчивого продукта, не только требует технических знаний, но и способствует развитию навыков критического мышления и креативности. Это позволяет учащимся не только усваивать знания, но и применять их в новых контекстах, что важно для их дальнейшей карьеры.

Так в Самарском государственном техническом университете Профессор кафедры экономики строительства и недвижимости архитектурно-строительного института Чиркунова Екатерина Константиновна предлагает в рамках подготовки бакалавров по направлению «Экономика и управление в строительстве» можно включить ряд межфакультетских курсов:

1) «Энергоэффективность и энергосбережение в строительстве» для анализа имеющихся инновационных разработок в строительстве и расчета экономической эффективности применения таких технологий в строительных проектах;

2) «Финансовое моделирование в строительстве» с целью овладения студентами методологией и методикой проектного анализа и применение его результатов в управлении проектом, построение стоимостных моделей;

3) «Компьютерное обеспечение профессиональной деятельности» для использования специальных программных продуктов в строительстве и решения изобретательских задач на основе типовых примеров и алгоритмов [1].

Также Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ) разработал междисциплинарную образовательную программу «Цифровая экономика», в рамках которой студенты изучают не только программирование и алгоритмическое мышление, но также получают знания в области экономики, права, менеджмента и социологии. Это позволяет им лучше понимать влияние цифровых технологий на бизнес и общество в целом. Студенты активно участвуют в исследовательских проектах, где они применяют свои знания

для решения реальных проблем, таких как безопасность данных, этические аспекты искусственного интеллекта и влияние автоматизации на рынок труда [2].

Также стоит отметить Московский физико-технический институт (МФТИ), который внедрил концепцию “STEM +” в своих учебных планах. Это означает, что помимо традиционного изучения науки, техники, инженерии и математики, в курсах включаются элементы социальных наук и искусства. Студенты занимались проектами, где, например, разрабатывали приложения, учитывающие аспекты usability, а также требующие анализа пользовательских данных с точки зрения психологии и социологии.

Университет ИТМО в Санкт-Петербурге подходит к междисциплинарности с акцентом на проекты в области искусственного интеллекта и их применение в гуманитарных науках. Например, в рамках курса студенты работают над анализом текстов с использованием методов машинного обучения, что позволяет не только развивать технические навыки, но и углублять знания в литературе и языкоznании [4].

В дополнение к междисциплинарному подходу, концепция постоянного самообучения выходит на передний план в образовании. В современном мире, где скорость изменений и обновлений технологий увеличивается, традиционные модели образования – с фиксированными учебными планами и раз в несколько лет получаемыми дипломами – уже не соответствуют требованиям времени. Студенты должны осознавать, что обучение не заканчивается с получением диплома. Напротив, успешная карьера во многом зависит от их способности самостоятельно искать знания, развивать новые навыки и адаптироваться к изменениям.

Чтобы формировать у студентов эту способность к самообучению, образовательные учреждения внедряют новые методы, которые способствуют развитию у учащихся умений искать информацию, критически ее оценивать, а также применять на практике. Эти навыки включают в себя способности к исследованию, анализу и синтезу информации, а также умение работать в условиях неопределенности. Многие программы теперь требуют от студентов вовлеченности в различные формы непре-

рывного обучения, такие как профессиональные курсы, вебинары, онлайн-платформы и другие ресурсы, которые позволяют им быть в курсе последних тенденций в своей области.

Как следствие, выпускники сегодня становятся не только специалистами своей профессии, но и активными участниками своего образовательного и профессионального процесса. Умение постоянно учиться и адаптироваться к новым условиям становится важной составляющей их конкурентоспособности. Эта трансформация в подходе к обучению подчеркивает, что образование в будущем должно быть ориентировано не только на передачу знаний, но и на формирование жизненных навыков, которые помогут студентам успешно продвигаться по карьерной лестнице и эффективно справляться с вызовами, которые ставит перед ними мир.

Виртуальная и дополненная реальность, внедренные в процесс обучения, предоставляют возможности, которые были недоступны ранее. Например, студенты могут виртуально посещать производственные линии, видеть, как работают различные механизмы, и взаимодействовать с их цифровыми двойниками. Такие практические занятия не только способствуют лучшему пониманию теории, но и позволяют обучающимся быть более уверенными в своих знаниях, когда они сталкиваются с реальными и сложными ситуациями в своей будущей профессиональной жизни.

Сотрудничество между образовательными учреждениями и промышленностью служит важным механизмом для повышения качества образования. Взаимодействие университетов и колледжей с компаниями позволяет образовательным учреждениям лучше понимать текущие и будущие потребности рынка труда, а значит, и адаптировать свои учебные программы. Стажировки, совместные исследовательские проекты и практические занятия на предприятиях помогают студентам не только приобретать уникальный опыт, но и устанавливать ценные профессиональные контакты, которые могут сыграть ключевую роль в их карьере.

Не стоит забывать и о значении онлайн-обучения, которое стало особенно популярным с переходом на дистанционное обучение в условиях пандемии. Платформы дистанционного

образования создают доступ к образовательным ресурсам для студентов из самых отдаленных регионов, обеспечивая более широкий доступ к качественному обучению. Этот формат также требует от студентов высокого уровня самоорганизации и дисциплины, что является дополнительным преимуществом в их профессиональном становлении.

Индустрія 4.0 не только меняет содержание образования, но и подходы к обучению, подготовке студентов к будущей работе. Сосредоточение на практике, гибкость в образовательных методах и активное сотрудничество с индустрией формируют новый стандарт учебного процесса, который лучше соответствует требованиям современного мира. Важность такой трансформации трудно переоценить, так как именно от таких изменений зависит эффективность подготовки будущих специалистов, которые будут способны успешно конкурировать на глобальном рынке труда.

Любые изменения в экономике, особенно такие глубокие, как новая промышленная революция, оказывают значительное влияние на жизнь общества. Индустрія 4.0 приносит с собой множество перемен.

В сфере трудоустройства прогнозы специалистов, футурологов и ученых указывают на то, что к 2030 году более 60 % профессий будут автоматизированы. В России ожидается, что машины заменят до 35 миллионов рабочих мест. Однако не стоит опасаться массовой безработицы из-за роботизации. Через десять лет появятся новые профессии и рабочие места. Например, в IT-секторе будет создано от 20 до 50 миллионов новых вакансий. Для того чтобы адаптироваться к изменениям и найти новые рабочие места, 375 миллионов людей потребуются профессиональные переподготовки. Эта мера оправдана – по прогнозам, около 95 % специалистов, потерявших работу, смогут найти новое место благодаря переквалификации.

Чтобы успешно справляться с новыми вызовами, необходимо постоянно обучаться и проходить различные курсы профессиональной подготовки и переподготовки. В будущем университеты будут все более активно интегрироваться с EdTech-сектором, внедряя онлайн-курсы и буткемпы. Повышение уровня и качества образования становится ключевым фактором для

стимулирования экономического роста. Согласно прогнозам экономистов Всемирного банка, к 2050 году общее число квалифицированных работников, получивших образование на протяжении девяти и более лет, вырастет на 33 % по сравнению с данными 2011 года.

Таким образом, сочетание междисциплинарного обучения и акцента на самообучение формирует новую парадигму в образовании, которая способна подготовить специалистов, отвечающих вызовам XXI века, и обеспечить им уверенное будущее на рынке труда.

Библиографический список

1. Чиркунова Е.К. Междисциплинарный подход – новое качество высшего образования [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54331/1/notv_2017_84.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
2. Московский физико-технический институт. Открывает свою школу лидеров [Электронный ресурс] / Московский физико-технический институт. URL: <https://madeinrussia.ru/ru/news/12558> (дата обращения: 26.04.2025).
3. Преподаватели ИТМО. Разрабатывают новую методику проведения междисциплинарных исследований [Электронный ресурс] / Преподаватели ИТМО. URL: <https://news-test.itmo.dev/ru/education/trend/news/9630/> (дата обращения: 26.04.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Котова Мария Вадимовна – студентка 3 курса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия, mavi1624@yandex.ru

Kotova Maria Vadimovna – 3nd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mavi1624@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdaniilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdaniilova@mail.ru

УДК 159.922.73

ББК 88.415

О.О. Лаврентьева, О.Н. Масленникова

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА КАК НАВЫК САМОРЕГУЛЯЦИИ ЦИФРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

Аннотация. В статье рассматривается необходимость формирования навыка цифровой гигиены в системы жизненных навыков современного подростка, подчеркивается актуальность психологического педагогического сопровождения формирования данного навыка; приводятся рекомендации обучающимся и их родителям. **Ключевые слова:** цифровая гигиена, саморегуляция, цифровое поведение, подросток.

O.O. Lavrentyeva, O.N. Maslennikova

Ivanovo State University

DIGITAL HYGIENE AS A SELF-REGULATION SKILL DIGITAL BEHAVIOR OF A TEENAGER

Annotation. The article discusses the need to develop digital hygiene skills in the life skills system of a modern teenager, emphasizes the relevance of psychological and pedagogical support for the development of this skill; recommendations are given to students and their parents.

Keywords: digital hygiene, self-regulation, digital behavior, teenager.

Все, что связано с содержанием и возможностями цифровой среды, доступом к цифровым сервисам, системам и ресурсам, сегодня является предметом междисциплинарных научных изысканий. И даже терминологическое многообразие обязывает нас быть предельно внимательными к определению предмета разговора: «цифровая гигиена», «цифровая культура», «цифровая компетентность», «цифровой аутизм», «детский интернет» и т. д.

Мы должны признать чрезвычайно важное обстоятельство: принудительно «отключить» современных подростков от цифровой коммуникации даже во имя благих намерений (сохра-

нение их когнитивного здоровья, психического благополучия и др.) сегодня нельзя. Пространство, в котором они ежедневно оставляют свои цифровые следы, для них не просто среда обитания, а органичный способ социализации, новая социальная норма, согласно которой формируется «стартовый набор» потребителя информации, создателя личного контента, желающего в перспективе монетизировать свои увлечения посредством разных видов активности в сети. Именно это характерно для «поколения альфа», которое называют поколением «детского интернета»: они делают стримы, распаковку подарков на камеру, устраивают челленджи и зарабатывают таким образом деньги.

В период формирования ценностей (ранний подростковый возраст, юность) *значимым другим*, тем, с кем соизмеряется своя собственная ценность и деятельность, для ребенка становится сверстник, который в частных вопросах может быть более компетентным, нежели тот, кому общество делегировало роль *значимого взрослого* (учитель, родитель). Согласно теории социального обучения, формирование личности и обучение – это социальные процессы [2]. Человеку свойственно учиться на опыте других людей, подражая авторитетным близким. Человек учится у человека, более того, сегодня мы видим, как этот педагогический опыт меняется в сторону «новой» нормы: сверстники учат сверстников, младшие учат старших. Однако мы должны помнить об уязвимости современного человека: она состоит в сращении с технологиями, незаметном сдвиге функций, а порой делегировании важнейших из них цифровым устройствам. Это в немалой степени способствует формированию аддикций. Как формировать культуру участия, соединять и соединяться в формате онлайн – вот актуальные вопросы вхождение в активно изменяющуюся цифровую среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками [4, с. 117–131].

Актуальные вызовы современности – это то, что общество предъявляет к человеку эпохи тотальной цифровизации и информатизации. Растет роль массовой коммуникации, происходит постоянное совершенствование технологий, которые активно внедряются во все сферы жизни человека, усиливается область

информационного воздействия на человека через влияние и на его психологическую составляющую. В особенности такому воздействию подвергаются молодые люди, выросшие в цифровую эпоху.

Технологии и Интернет сделали информацию доступной всем: мы «закрыли» информационный дефицит, но узнали о информационном перегрузе (в некоторых исследованиях даже появился агрессивный термин «информационное ожирение»). Информации больше, чем мы способны обработать и использовать в полной мере, поэтому информационное общество требует от человека умения грамотно анализировать и использовать полученную информацию. Ведь под ее воздействием люди могут менять образ жизни и мировоззрение, расширять круг возможностей и способностей, познавать не только мир, но и самих себя. Виртуальное пространство активно вносит свои корректировки в реальную жизнь людей, которую сегодня невозможно представить вне информационных технологий.

В виртуальной реальности человек подстраивается, иногда неосознанно, под ее законы. Это опасно потенциальным «раздвоением» личности – «Я-реальное» и «Я-идеальное» (цифровой аватар). Меньшее из следствий такого «раздвоения» состоит в том, что человек уже не может полноценно функционировать в реальной жизни, с одной стороны, а с другой – *не может не быть* включенным в цифровой мир социальных сетей, мессенджеров, сервисов и пр. Особенно актуально это для понимания становящейся личности подростка, который проходит периоды интенсивного освоения социальных ролей и психофизиологическую возрастную трансформацию.

Психологи, неврологи, психиатры хорошо понимают, что необходимо обучать людей разумному поведению в неизвестном мире, каковым продолжает оставаться цифровой мир с его постоянными нововведениями. Специалисты напрямую *связывают* избыток гаджетов, перегруженность информацией, интернет-зависимость современного человека со значительным ухудшением качества жизни: стресс, нехватка времени, снижение эффективности/работоспособности, снижение самооценки, неврозы. А также *объясняют*, как интернет разрушает привыч-

ные для нас пространственные и временные структуры, воздействует на сознание и эмоции (см.: [7; 6; 3]).

В данном случае стоит сказать о формировании новой формы социального поведения, а именно – цифрового поведения личности, которое можно обозначить как совокупность действий, реакций и паттернов поведения индивида, проявляющихся в ходе его взаимодействия с различными цифровыми источниками (например, с социальными сетями, видеохостингами, мессенджерами, мобильными приложениями и т. д.). И как любая форма поведения, возникающая в социуме, она должна каким-то образом регулироваться (и в связях по горизонтали – уровень личностных, межличностных, общественных отношений, так и в связях по вертикали – государственное, правовое регулирование). Регуляция со стороны государства – это сложный, многокомпонентный и глобальный вопрос, который требует отдельного рассмотрения. Но как человек может самостоятельно начать контролировать, а точнее – саморегулировать – свое цифровое поведение?

Если процессы интериоризации социальных норм, установок, ценностей соотнести с подростковым возрастом, то целесообразно рассматривать необходимость включить в освоении правил общественного жития – *общежития* – прикладной навык саморегуляции своего цифрового поведения. Мы считаем, что эффективным и актуальным инструментом здесь может выступить цифровая гигиена, понимаемая нами как комплекс мер по сохранению человеком своего психического, физического и социального благополучия, неразрывно связанного с влиянием цифровой среды, а также мер по предотвращению появления негативных последствий на личности человека путем выработки соответствующего навыка.

Термин «цифровая гигиена» появился относительно недавно, и изначально трактовался с точки зрения безопасности данных человека, т.е. как кибербезопасность [5, с. 32]. Мы же считаем, что необходимо сделать упор именно на личность человека, её психологическую и социальную составляющую. С этой позиции возможно выделить следующие принципы (правила) цифровой гигиены, актуальные для людей всех воз-

растов, но которым стоит учить, с нашей точки зрения, именно как жизненному навыку в школе. Подросткам, активно «живущим» в виртуальном мире, педагоги-наставники могли бы дать такие рекомендации:

1. Быть внимательными/осознанными.
2. «Рациональное и критическое отношение к высказываниям и действиям в Сети – и чужим, и своим – способно свести к минимуму возможные риски» [1, с. 546]. Так, основная рекомендация – это знать возможные опасности в Интернете, осознавать последствия (в том числе и правовые) своих слов и действий, понимать риск цифровой аддикции (например, интернет-зависимость), найти баланс виртуального и реального, уменьшать время, проводимое в Интернете. Важно принять для себя за правило: никогда не делать в Сети то, что побоялись бы сделать публично;
3. Помнить о своем будущем и заботиться о нём.
4. Всё, что попало в Интернет как цифровой след, остается там навсегда, и эта информация в будущем может сыграть плохую шутку с её автором; скорее всего, спустя несколько лет человек приобретет новый опыт, иные взгляды, сформирует особую позицию; но его прежние высказывания могут попасть в чужие руки, и даже после того, как та или иная информация была удалена, кто-то может воспользоваться ею в провокационных целях, то есть против вас. Поэтому необходимо осмысленно подходить к вопросу публикации / комментирования какого-либо контента;
5. Распознавать манипуляцию.
6. Это трудный, но крайне необходимый навык. Чем критичнее вы будете относиться к получаемой информации, чем обдуманнее поступать, тем меньше будет шансов у других людей воздействовать на вашу психику; в определенном смысле слова – это навык защиты собственной психологической безопасности и благополучия.
7. Придерживаться в сети этических правил при общении с другими людьми, не распространять негативные настроения, а стараться поддерживать доброжелательный настрой во время коммуникации;
8. Разумная умеренность и воздержание.

9. Устраивать «цифровой детокс», «разгрузочные» дни, во время которых вы будете проводить время как захотите, но не обращаясь при этом к цифровым сервисам и технологиям; это поможет не «выпадать» из реальности. К условиям такой разгрузки относиться умение контролировать/ ограничивать время нахождения в сети.

В соответствии с профессиональным стандартом педагог-психолог выполняет профилактику, консультирование, просвещение не только обучающихся, но и их родителей. Поэтому целесообразно при комплексном подходе в формировании навыков цифровой гигиены подростков дать рекомендация и их родителям:

1. Учить пользоваться Интернетом и быть там в безопасности нужно так же, как мы учим ребенка правилам дорожного движения, то есть правилам безопасности на дороге. «Если дети с малых ногтей предоставлены самим себе и пытаются в одиночку справиться с вызовами окружающей действительности, они не научатся правильно взаимодействовать с миром» [3, с. 98]. Поэтому здесь очень важна поддержка и личный опыт родителей (взрослых);

2. Учить ценить время, проведенное в виртуальном мире, то есть учить осознавать конкретную цель нахождения в сети, понимать, ради чего человек использует Интернет и связанные с ним ресурсы;

3. Формировать у своих детей широкий круг знакомств, поддерживать существующие в реальной жизни связи, сохранять живое общение (а именно его дефицит и стараются неосознанно компенсировать дети и подростки в сети);

4. Найти источник своего развития вообще и в сети Интернет в частности, т. е. осознать, какую деятельность можно осуществлять, используя цифровой ресурс, при этом чтобы она оказывала развивающий эффект, была и интересной, и самое главное – полезной.

Задача общества (педагогов, детей, родителей) – не усугублять разрывы. Чтобы научиться пользоваться интернетом и смартфоном не нужно слушать лекции, сами навыки передаются внутри среды общения и интуитивно понятны «цифровым або-

ригенам». Гораздо важнее успеть до момента срашения маленького человека с техническим устройством обучить его базовым мыслительным навыкам, сказать о важности эмпатии, научить сотрудничеству и творческому поиску. То есть тому, на что обращали внимание классики педагогической мысли: главное, что мы можем сделать для современного ребенка в мире – это воспитать у него *доверие и уважение к самому себе, самостоятельность, умение сотрудничать и проявлять эмпатию*. Это позволит взрослым помочь детям справиться с настоящим (рядом с нами) и с будущим (без нас).

Таким образом, регулярно следуя вышеперечисленным принципам, можно выработать не только навык цифровой гигиены, но и способы осознанного цифрового поведения, чтобы обезопасить себя от негативного воздействия информационной среды, предупредить возможные риски. Исходя из этого цифровая гигиена должна пониматься как важный элемент в системе жизненных навыков. Став ответственными цифровыми гражданами, мы сможем внести свой вклад в создание более надежной и безопасной цифровой экосистемы.

Библиографический список

1. Ашманов И. Цифровая гигиена / И. Ашманов, Н. Касперская. СПб: Питер, 2022. 615 с. URL: Ашманов, Касперская. Цифровая гигиена.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
2. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
3. Кальбитцер Я. Цифровая паранойя: Оставайтесь онлайн, не теряя рассудка / пер. с нем. И. Герасимович. Минск: Дискурс, 2018. 192 с.
4. Масленникова О.Н., Самотовинский Д.В. Новая социализация в режиме online: педагогические основания и мировоззренческие установки // Ивановская научная психолого-педагогическая и методическая школа: вклад в развитие российского образования: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 117–131.
5. Словарь терминов и понятий цифровой дидактики / Н.В. Ломовцева, К.М. Заречнева, О.В. Ушакова [и др.]; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: РГППУ: Ажур, 2021. 84 с. URL: <https://elar.rspu.ru/handle/123456789/37184> (дата обращения: 16.04.2025).

6. Шпитетер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг / пер. с нем. А. Г. Гришина. М.: АСТ, 2014.
7. Carr N. Is Google Making Us Stupid? // The Atlantic. 2008. July/august. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (дата обращения: 05.05.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Лаврентьева Олеся Олеговна – студентка 4 курса направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olesya.lavrenteva.03@mail.ru

Lavrentyeva Olesya Olegovna – 4th year student of the training program 44.03.02 «Psychological and pedagogical education», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olesya.lavrenteva.03@mail.ru

Масленникова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, onmaslennikova@gmail.com

Maslennikova Olga Nikolaevna – Cand. Sc. (Philology), associate Professor, Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, onmaslennikova@gmail.com

УДК 373.3:371.3

ББК 74.10

С.А. Маник, А.А. Зорина

Ивановский государственный университет

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИКРООБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНЫХ МУЛЬТИФИЛЬМОВ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли микрообучения и интерактивных технологий, таких как учебные мультифильмы, в образовательном процессе младших школьников. В условиях глобализации и широкого распространения информационных технологий у детей часто возникают проблемы с вниманием и формируется тенденция к восприятию информации фрагментарно, что обуславливает необходимость поиска инновационных педагогических стратегий.

Ключевые слова: микрообучение, учебный мультифильм, клиповое мышление, младшие школьники.

S.A. Manik, A.A. Zorina

Ivanovo State University

THE ROLE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN MICROLEARNING OF ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS (AS EXEMPLIFIED BY EDUCATIONAL CARTOONS)

Annotation. The article is devoted to the study of the role of microlearning and interactive technologies such as educational cartoons in the education process for elementary school students. In the context of globalization and widespread use of information technologies, children often face problems with attention and tend to perceive information in a fragmented way that stipulates the necessity to search for innovative pedagogical strategies.

Keywords: microlearning, educational cartoon, clip thinking, young learners.

В условиях стремительной глобализации и цифровой трансформации образование переживает период масштабных изменений. Проблемы освоения нового материала были актуальны всегда, однако сегодня трудности усугубляются интенсивным развитием информационных технологий. Современные дети практически с младенчества погружаются в виртуальную среду Интернета, сталкиваясь с огромным потоком разнообразной информации. Этот фактор существенно влияет на когнитивные способности ребенка – снижается концентрация внимания, развивается так называемое «клиповое мышление». Педагогическое сообщество вынуждено искать новые подходы к обучению, учитывая специфику восприятия информации современными школьниками.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, учащиеся начальных классов характеризуются обрывистым мышлением, коротким периодом концентрации внимания, повышенной эмоциональностью и игровой направленностью деятельности. Микрообучение, основанное на кратких, сфокусированных учебных блоках, соответствует этим особенностям и позволяет поддерживать высокий уровень мотивации к учебе. Интерактивные технологии, в частности учебные мультфильмы, делают процесс обучения более наглядным, динамичным и увлекательным, способствуя эффективному усвоению материала. Во-вторых, современное образование стремительно интегрируется с цифровыми технологиями. Использование интерактивных инструментов, таких как мультфильмы, в рамках микрообучения позволяет адаптировать образовательный процесс к реалиям цифрового мира и формировать у младших школьников необходимые цифровые компетенции. В-третьих, микрообучение в сочетании с интерактивными технологиями способствует более глубокому пониманию и запоминанию учебного материала. Интерактивные элементы в мультфильмах (викторины, игры, задания) активизируют познавательную деятельность учащихся, стимулируют критическое мышление и способствуют развитию самостоятельности в обучении. В-четвертых, интерактивные мультфильмы в рамках микрообучения позволяют учитывать индивидуальные особенности

учащихся, предлагая дифференцированные задания и адаптируя темп обучения к возможностям каждого ребенка. Важно также подчеркнуть, что несмотря на активное внедрение цифровых технологий в образование, методика использования интерактивных мультифильмов в микрообучении учащихся начальной школы требует дальнейшего исследования и разработки. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела и предложение конкретных методических рекомендаций для педагогов.

В начале XXI века появился новый термин «микрообучение», востребованность которого растет с каждым днем. Первое упоминание такого подхода было зафиксировано в работе Кристиана Глэма 2004 года [5], в которой данное понятие использовалось в качестве средства обучения в высших учебных заведениях и повышения квалификации. В наше время микрообучение пользуется спросом на всех этапах образовательного процесса, особенно часто данная технология применяется в частном секторе. Само понятие «микрообучение» представляет собой новый формат образования, предлагающий разбить процесс получения знаний на очень короткие интервальные занятия. Они могут длиться от одной до пяти минут, в течение которых ученик получает новую информацию, отвечает на контрольные вопросы или повторяет пройденный материал [3].

Внедрение микрообучения в школах открывает возможности для более эффективного и комфортного образовательного процесса. Оно помогает сделать обучение доступным, интересным и результативным, принимая во внимание потребности современных детей и подростков [1]. Сегодня образовательная сфера активно интегрирует цифровые инструменты, среди которых особое место занимают интерактивные технологии. На наш взгляд, хорошим примером является применение учебных мультифильмов в рамках микрообучения для младших школьников.

Современные дети кардинально отличаются от предыдущих поколений в восприятии и обработке информации. Достаточно провести сравнение ученика начальной школы конца XX века и представителей поколения Z начала XXI столетия, чтобы увидеть очевидные изменения. Всего за пару десятилетий человечество стремительно перешло от традиционной линейной

модели мышления к новой сетевой парадигме, основанной на визуальном образе [4].

Основная особенность современного восприятия информации младшими школьниками связана с потерей необходимости запоминания фактов и данных. Информация доступна буквально одним кликом мыши, что формирует привычку мгновенно получать нужные сведения, минуя этап осознанного сохранения знаний в долговременной памяти мозга. Такая ситуация ведет к снижению уровня аналитического мышления и критической оценки поступающей информации [2].

Однако, несмотря на возможные негативные последствия активного присутствия Интернета в жизни детей, нельзя игнорировать тот факт, что современные школьники остаются детьми, которым интересны красочные иллюстрации, яркие образы и эстетически привлекательная подача материала. Эти характеристики сохраняют свою значимость даже в условиях технологического прогресса и способствуют повышению мотивации и интереса к процессу обучения.

Обучающиеся начальной школы лучше воспринимают мир через образы. Поэтому учебный мультфильм становится отличным средством для передачи сложной информации в доступной форме. Наглядные иллюстрации, движения персонажей и яркие цвета помогают ребенку лучше понимать материал. Например, свинка Пеппа ярко розового цвета. Кроме того, персонажи мультфильмов вызывают симпатию и доверие у детей. Если главный герой сталкивается с задачей или проблемой, дети идентифицируются с ним и стремятся найти решение вместе. Это усиливает эмоциональную вовлеченность в учебный процесс.

Как уже было упомянуто ранее, одна из ключевых идей микрообучения заключается в дроблении больших объемов информации на маленькие, легкоусвояемые кусочки. Мультфильмы прекрасно подходят для этой цели: каждый эпизод длится всего несколько минут, но при этом передает конкретную идею или концепцию. В отличие от традиционных уроков, которые иногда ассоциируются с рутинной работой, просмотр мультфильмов воспринимается детьми как развлечение. Таким образом, учебные материалы становятся менее пугающими и более приятными для изучения.

В качестве примера возможно предложить использовать короткий анимационный ролик про синее небо, синее море и синего кита. Звучит простая песенка про синий цвет: «Blue, blue, blue, the sky is blue, the ocean's blue, and me and you!». После просмотра можно предложить вопросы на понимание (What colour is the sky? Ocean?), предложить повторить за учителем и спеть «синюю песенку», а затем поиграть в игру «Drag and drop the blue objects into the blue box» (На экране – синяя коробка и предметы разных цветов. Нужно перетащить синие предметы в коробку).

В заключении целесообразно напомнить, что мультфильмы должны быть яркими, с простой анимацией и запоминающейся музыкой, озвучка должна быть четкой и медленной, чтобы дети могли легко расслышать и повторить слова, а задания – интерактивными и игровыми, чтобы поддерживать интерес детей. Безусловно, необходимо использовать повторение и положительное подкрепление, чтобы закрепить новые слова и фразы, а также важно адаптировать сложность заданий и лексику к возрасту и уровню знаний детей, это сделает материал понятным и интересным.

Подводя итог, можно сделать вывод, что эффективность интеграции микрообучения, интерактивных технологий и мультимедийных ресурсов в образовательный процесс младших школьников и учёт возрастных особенностей восприятия информации обеспечивает создание привлекательной, доступной и результативной среды обучения. Такие инновационные подходы формируют устойчивый познавательный интерес у детей, способствуют развитию необходимых компетенций и закладывают прочный фундамент для дальнейших успехов в учёбе и повседневной жизни.

Библиографический список

1. Аренова А., Жунусбекова А. Инновационные подходы в образовании: роль микро- и нанообучения как механизм достижения гибкости в начальной школе. DOI 10.59941/2960-0642-2024-4-69-88 // Bilim scientific and pedagogical journal. 31.12.2024. URL: <https://bilim-uba.kz/index.php/science/article/view/647> (дата обращения: 12.04.2025).

2. Баяндина Н. Дети в Интернете: взвесим вред и пользу [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/blog/dieti-v-internete-vzviesim-vred-i-pol-zu.html> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Горчаков Д. Микрообучение – система образования будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://lifehacker.ru/microlearning/> (дата обращения: 24.04.2025).
4. Greenfield P.M. Technology and Informal Education: What Is Taught, What Is Learned // Science. 2009. Vol. 323, no. 5910. 12. P. 69–71. <https://doi.org/10.1126/science.1167190>.
5. Gerhard Gassler, Theo Hug, Christian Glahn. Integrated Micro Learning – An outline of the basic method and first Results(available: https://www.researchgate.net/publication/228416134_Integrated_Micro_Learning-An_outline_of_the_basic_method_and_first_results) (дата обращения: 03.05.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Маник Светлана Андреевна – доктор филологических наук, доцент, директор института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, maniksa@ivanovo.ac.ru

Manik Svetlana Andreevna – Doctor of Philology, associate professor, Director of Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, maniksa@ivanovo.ac.ru

Зорина Анастасия Анатольевна – студентка 3 курса ОП «Педагогическое образование (Обучение иностранным языкам), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия.

Zorina Anastasia Anatolievna – 3rd year student Educational Programme «Pedagogical Education (Foreign Language Teaching)», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

УДК 371:654.195-053.2

ББК 74.04+76.031.582

С.А. Митрофанова

Ивановский государственный университет

ФЕНОМЕН ПЕРЕДАЧИ «РАДИОНЯНЯ»: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В статье рассматриваются культуроформирующая и коммуникативная стратегии, обеспечившие успех детской радиопередачи «Радионяня» в СССР. Анализируются сочетание образовательных, воспитательных и развлекательных элементов, а также методы взаимодействия с аудиторией. Особое внимание уделяется роли следующих компонентов: ведущие, музыкальные композиции и обратная связь со слушателями. Результаты исследования демонстрируют актуальность опыта данной передачи для современных медиапроектов.

Ключевые слова: «Радионяня», детская аудитория, гуманистическая педагогика, радиопередача, образовательно-развлекательный контент, игровые методы, интерактивность, диалог поколений.

S.A. Mitrofanova

Ivanovo State University

THE PHENOMENON OF «RADIONYANYA»: AN EDUCATIONAL EXPERIMENT OF THE SOVIET ERA

Annotation. The paper examines the culture-forming and communicative strategies that ensured the success of the children's broadcast «Radionyanya» in the USSR. The combination of educational, upbringing, and entertainment elements, as well as methods of interaction with the audience, are analyzed. Special attention is paid to the role of presenters, musical compositions, and feedback from listeners. The results demonstrate the relevance of the program's experience for modern media projects.

Keywords: «Radionyanya», children's audience, humanistic pedagogy, broadcast, educational and entertainment content, game-based methods, interactivity, intergenerational dialogue.

Детская передача «Радионяня» (Всесоюзное радио, 1970–1980-е гг.) представляет собой уникальный феномен в истории отечественных образовательно-просветительских медиа, демонстрирующий успешную интеграцию дидактических, воспитательных и рекреационных задач. Инициатором и автором концепции проекта выступила редактор Всесоюзного радио Е.Н. Лебедева (1928–2019), чья идея воплотилась в программу, направленную на популяризацию научных знаний, культурных ценностей, морально-этических норм и освещение вопросов повседневной жизни детей. Феномен «Радионяни» невозможно понять вне контекста ее фундаментальной способности органично объединять, казалось бы, противоположные цели: обучение, нравственное воспитание и развлечение. Эта триада образовывала целостный сплав, где каждый элемент взаимно усиливал другие, что полностью соответствовало духу эпохи 1970-х годов в СССР с ее растущим интересом к гуманистической педагогике, где эмоциональный контакт с аудиторией ценился выше формального следования программе, а воспитание осуществлялось «на основе глубокой любви к воспитаннику и учета его детской непосредственности и индивидуальности» [2, с. 8].

Образовательная функция реализовывалась не через традиционное заучивание, а через вовлечение ребенка в игровое пространство. Ярким примером служила ключевая рубрика «Весёлые уроки», где школьные темы трансформировались в динамичные мини-спектакли. Урок начинался с узнаваемой “трели” – голосовой имитации школьного звонка, а объяснение правил грамматики, математики или этикета происходило через шутливые диалоги персонажей. Данные методики базируются на теории когнитивной вовлеченности Л.С. Выготского, согласно которой дети усваивают информацию наиболее эффективно, когда она предоставляется в рамках их «зоны ближайшего развития» [3, с. 1]. Информация преподносилась через доступные, соответствующие детскому опыту образы и ситуации, подталкивая маленьких слушателей выявлять ошибки и совместно с ведущими анализировать их, что обеспечивало более глубокое и осмысленное усвоение материала. Программа эффективно способствовала формированию базовых математических знаний,

развитию навыков чтения, значительному расширению словарного запаса и совершенствованию языковой интуиции.

Важнейшим связующим звеном между образовательным контентом и развлекательной составляющей выступали специально созданные для передачи музыкальные композиции. Песни, звучавшие после каждого учебного блока, служили не просто «музыкальной паузой», а логическим продолжением и эмоциональным закреплением изученной темы. Исследования в области нейропедагогики подтверждают, что музыкальное обучение «способствует развитию математического мышления и логики, пространственных представлений и аналитических способностей» [1, с. 28]. Музыка стимулировала позитивные эмоциональные реакции, создавая прочную ассоциативную связь между учебным материалом и положительным чувственным состоянием, тренируя память и повышая внимание к ошибкам в произношении. Поэтические произведения и звуковые эффекты радиопостановок, создавая «кино в голове», развивали воображение и эмоциональный интеллект.

Ключевым фактором успеха передачи стал тщательный подбор команды создателей и ведущих. К работе были привлечены выдающиеся деятели культуры: писатели и поэты Эдуард Успенский, Михаил Либин, Юрий Энтин, композиторы Владимир Шайнский и Борис Савельев. Решающее значение имело формирование состава ведущих. Несмотря на первоначальное сопротивление руководства идее Елены Лебедевой привлечь эстрадных комедийных артистов (Александра Лившица и Александра Левенбука), их кандидатуры были утверждены благодаря поддержке главного режиссера редакции Николая Литвинова, который также вошел в проект. Так сложилось эффективное актерское трио: Александр Левенбук (Алик) как «добрый глупыш», Александр Лившиц (Саша) как «озорной шалун» и Николай Литвинов в роли мудрого наставника – «Радиоволшебника». Их харизма и игровая подача материала разрушали традиционный барьер между «учителем» и «учеником». Ведущие не позиционировали себя как непогрешимые эксперты, они создавали атмосферу живого, равноправного общения, где допускались сомнения и ошибки, что полностью исключало академическую

сухость и формировало доверие. Метод театрализации, использовавшийся в постановках, оживлял повествование, добавлял драматизма и эмоций.

Педагогические принципы «Радионяни» были глубоко гуманистическими, так как рассматривали ребенка как равноправного участника образовательного процесса. Это проявлялось в нескольких ключевых аспектах: отказ от дидактического тона в пользу комичных ситуаций даже при обсуждении серьезных тем; реализация принципа диалога поколений через признание взрослыми собственных ошибок, что преодолевало иерархическую дистанцию; использование литературно-разговорной речи с короткими предложениями и яркими образами; активное соучастие аудитории через специальный воскресный выпуск ««Радионяня» отвечает на письма радиослушателей». Детская почта не только позволяла слушателям напрямую влиять на контент, но и помогала редакции выявлять актуальные для детей темы. Принцип эмоционального закрепления материала реализовывался через «педагогические песенки».

Развлекательный компонент стал неотъемлемой и равнозначной частью структуры передачи, выполняя критически важную функцию. Он создавал атмосферу непринужденности, комфорта и позитивного настроения через веселые интонации, юмористические диалоги, игровые элементы и живое общение. Это эмоциональное вовлечение превращало эфир в настоящий праздник для детей, повышая их мотивацию и обеспечивая регулярное прослушивание, что, в свою очередь, многократно усиливало эффективность образовательных и воспитательных задач. Развлечение органично вплеталось в ткань вещания, делая его целостным и динамичным, стимулируя не только познавательные процессы, но и творческие способности, воображение и способность к импровизации.

Программа «Радионяня» стала эталоном образовательно-развлекательного контента для детей в СССР, доказав, что обучение может быть приятным и увлекательным. Ее секрет успеха и долговременного влияния (прослеживающегося в последующих проектах, таких как «АБВГДейка») кроется в фундаментальном уважении к ребенку как к личности и равному собеседнику.

Программа избегала синхордитальной позиции по отношению к уровню аудитории, выстраивая взаимодействие на доверии к интеллектуальным и эмоциональным возможностям детей и требуя от них соответствия высокому уровню. Такой подход был реализован через гармоничное сочетание базовых педагогических принципов и игрового формата.

Уникальный синтез функций в специфических историко-культурных условиях советского медиапространства сделал «Радионяню» выдающимся объектом для изучения в контексте медиакоммуникаций.

Библиографический список

1. Белоусова М.В., Казиник М.С., Меркулова В.А., Футина Н.В. Развитие высших психических функций посредством занятий музыкой: нейрокогнитивные аспекты музыкального обучения // Практическая медицина. 2021. Т. 19, № 1. С. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vysshih-psihicheskikh-funktsiy-posredstvom-zanyatiy-muzykoj-neyrokognitivnye-aspekty-muzykalnogo-obucheniya/viewer> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Плетенева И.Ф. Реализация идей гуманистической педагогики в деятельности отечественной высшей педагогической школы в 70–80-е гг. XX в. 3-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2022. 117 с. URL: <https://elanbook.com/book/297827> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Шимаева Л.Р., Тагирова Р.А. Теория когнитивного развития Выготского // Достижения науки и образования. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kognitivnogo-razvitiya-vygotskogo> (дата обращения: 27.04.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Митрофанова Стефания Андреевна – студентка 2 курса очной формы обучения, направление подготовки 42.03.02 Журналистика, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, stefaniyavoice@gmail.com

Mitrofanova Stefania Andreevna – 2nd year student, Journalism, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, stefaniyavoice@gmail.com

УДК 37.01
ББК 88.26-723

О.А. Уварова

Ивановский колледж сферы услуг

ДОМИНИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОР РИСКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воздействия внешней мотивации, ее механизм, а также проблемы, связанные с использованием в учебном процессе внешней мотивации как доминирующей.

Ключевые слова: мотивация, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, стимулирование, эмоциональное выгорание, ситуация успеха.

О.А. Уварова

Ivanovo College of Services

THE DOMINANCE OF EXTRINSIC MOTIVATION AS A RISK FACTOR IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Annotation. The article examines the features of the impact of external motivation, its mechanism, as well as the problems associated with the use of external motivation as the dominant one in the educational process.

Keywords: motivation, external motivation, internal motivation, stimulation, emotional burnout, success situation.

Мотивационный кризис – это одна из самых обсуждаемых сейчас в образовании проблем. Отсутствие мотивации у современных молодых людей и даже у опытных специалистов разных сфер часто подменяется проблемой эмоционального и профессионального выгорания, недостатками образовательных методик, не позволяющих в достаточной мере вызывать и поддерживать длительное время интерес к сфере деятельности. Попытки

решить проблему за счет снижения нагрузки (уменьшения продолжительности времени, затрачиваемого на выполнение домашних заданий), за счет создания ситуации успеха с помощью дробления крупного задания на несколько простых и не требующих усилий и т. д. – приводят к противоположному по сравнению с ожидаемым результату. Мотивация стремительно падает.

Объяснить этот эффект можно, если разобраться в механизме внешней мотивации, на которую делается ставка во всех проектах и идеях последних лет.

Механизм воздействия внешней мотивации прост и понятен [2]: любое действие извне влечет за собой внутреннюю реакцию. Воздействие может быть поощряющим, а может быть негативным. В качестве поощрения может выступать оценка, отметка, похвала, награда. Поощрить сотрудника можно материально, а можно символически – устно или вручив ему грамоту. В виде назидания может выступать замечание, угроза, наказание, лишение какого-либо блага. Поощрение или наказание может быть публичным или приватным. Как только человеку становятся понятны последствия его поступка, он реагирует: боясь получить выговор, сотрудник старается не опаздывать на работу; стремясь получить поощрение в виде «зачета», студент берется за конкурсное задание; рассчитывая на прибавку к зарплатной плате, сотрудник соглашается на расширение круга его обязанностей.

Самым главным достоинством механизма внешней мотивации является четко действующие причинно-следственные связи, необходимость принимать решение и нести ответственность за сделанный выбор при понятных, прозрачных последствиях [3].

Простота и понятность механизма имеет свою оборотную сторону. Вспомним историю о том, как американские солдаты в Ираке отказались идти в бой, потому что им не успели подвезти кока-колу. Нет стимула – нет реакции. Чтобы поддерживать определенные приемлемые действия, требуется постоянное применение внешних стимулов.

Внешняя мотивация эффективна только непродолжительное время. Это тоже легко объяснить, потому что любое привлекательное поощрение привлекает лишь какое-то время,

а действие угрозы держит в страхе ограниченный во времени период. Но со временем и привлекательность, и страх ослабевают. Человек привыкает ко всему. Чтобы возобновить внешний контроль над ситуацией, потребуются большие усилия, более веские аргументы, более сильное воздействие.

Поиском этих «более сильных» вариантов воздействия и занимается современная педагогика, психология, разрабатывая все новые приемы, формы и технологии работы с обучающимися или с сотрудниками организации, часто упуская из виду, что любая внешняя мотивация должна перейти во внутреннюю, в противном случае существует опасность потерять даже те результаты, которые были получены ранее.

Опасность пренебрежения роли внутренней мотивации – это не теоретические умозаключения. Последствия мы видим каждый день. Никому из современных молодых людей даже не пришло бы в голову, как герою «Тимура и его команды» носить каждый день тайком старушкам воду ведрами (это долго, это нужно делать каждый день, за это никто не похвалит, поскольку делается тайком), гораздо предпочтительнее участие, например, во флеш-мобе в пользу чего-либо (не требует усилий, это разовое действие, фотографии можно выложить и получить «лайки»-одобрения).

Справившись с простой задачей, организм испытывает чувство удовлетворенности: главным становится именно получение этого ощущения, а не решение проблемы-задачи. Но после выброса дофамина у человека возникает скука и отсутствие мотивации к чему-либо более сложному, ведь в этом случае задача будет более трудной и займет больше времени. Многие отмечают, что у них исчезает интерес к рабочей деятельности, эмоциональное выгорание, и все в целом становится скучным и неинтересным. Хочется все больше и больше времени тратить на простые задачи, где успех гарантирован.

И эта тенденция набирает обороты: с одной стороны, ей находят разнообразные оправдательные объяснения, например, в обществе серьезно обсуждается отсутствие волевых качеств, терпения у родившихся в результате кесарева сечения (а количество показаний к операции в последние годы значительно

растет), с другой – качество проведенного педагогом учебного занятия оценивается не столько глубиной содержания, сколько эффектной внешней подачей, которая бы вызывала бау-эффект.

Боясь перегрузить молодых людей, сложные задания дробят на непродолжительные и несложные. Только несложные задачи доставляют радость. Возникает механизм своеобразной зависимости от внешнего поощрения за каждое произведенное простое действие, а также сознательный отказ от заданий, требующих усилий, страх взяться за сложное задание.

Дробление заданий на мелкие составляющие для создания ситуации успеха приводит к снижению способности концентрироваться. Частая смена действий и необходимость быстро переключаться на разные задачи быстро отучает концентрироваться на более длительных и монотонных занятиях.

Стремление воздействовать только извне привело и к смене оценки и самооценки. Успешность – это планка, которая измеряется внешними атрибутами. А такую высокую планку можно взять не каждому и не в каждой ситуации. Оценка не всегда отражает затраченные усилия и уровень способностей, она показатель того, решена задача или нет. Более высокий рейтинг могут иметь ученики, которые были наиболее активны в олимпиадах и конкурсах разного уровня – они могут взять количеством, а не оригинальностью мысли. Резкие скачки настроения из-за побед и поражений в итоге могут вызвать тревожность и стресс.

Конечно, внутренняя мотивация всегда была результатом длительной и целенаправленной работы не только педагогов. Это был и результат идеологии целого государства. Помните: «Лично я хожу на службу только потому, что она меня облагораживает», – цитата из советского художественного фильма «Служебный роман» режиссёра Эльдара Рязанова. Возврат к таким меркам невозможен, да и не нужен. Пропаганда утраченного звучала бы, по меньшей мере, забавно и глупо, а еще точнее, привела бы к внутреннему отторжению: смена идеологических ориентиров уже произошла.

Для долгосрочного успеха важно сочетать постепенно снижающую свой вес внешнюю мотивацию с растущей по

значимости внутренней мотивацией. Трудности, с которыми сталкиваются при решении учебных и жизненных задач, помогают вырасти в собственных глазах, приучают к усидчивости и ориентируют на долгий путь, который приведет к результату. Если вам трудно, значит, вы на верном пути. Трудности – это естественная и ценная часть пути к успеху, и как только человек научится их преодолевать, он станет ближе к своей цели.

Библиографический список

1. Гордеева Т.О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2014. № 3.
2. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу; пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. 3-е изд. М.: Питер, 2013. 351 с. (Мастера психологии).
3. Шляпникова О.А. Мотивация образовательной деятельности: учебное пособие / Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2014. 124 с.

Информация об авторе / Information about the author

Уварова Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, методист, преподаватель, Ивановский колледж сферы услуг, г. Иваново, Россия, zahabija@yandex.ru

Uvarova Olga Alexandrovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Methodologist, teacher, Ivanovo College of Services, Ivanovo, Russia, zahabija@yandex.ru

УДК 37.013.41

ББК 74.66

Г.Ф. Углева, С.В. Данилова

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Статья исследует возможности цифровой инклюзии для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на всех уровнях образования. Рассмотрены адаптивные технологии, российские и зарубежные практики, а также перспективные направления развития. Особое внимание уделено роли ИИ, VR-тренажёров и специализированного ПО в создании равных образовательных условий.

Ключевые слова: цифровая инклюзия, образование для лиц с ОВЗ, инклюзивное обучение, доступная образовательная среда, искусственный интеллект в образовании.

G.F. Ugleva, S.V. Danilova

Ivanovo State University

DIGITAL INCLUSION IN EDUCATION: PERSPECTIVES FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Annotation. The article explores the possibilities of digital inclusion for people with disabilities at all levels of education. Adaptive technologies, Russian and foreign practices, as well as promising areas of development are considered. Special attention is paid to the role of AI, VR simulators and specialized software in creating equal educational conditions.

Keywords: digital inclusion, education for people with disabilities, inclusive learning, accessible educational environment, artificial intelligence in education.

В последние десятилетия в России наблюдается устойчивый рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включённых в систему общего образования. Соглас-

но данным Министерства просвещения РФ, в 2023/2024 учебном году более 800 тысяч детей с ОВЗ и инвалидностью обучались в школах и детских садах, при этом их доля в общей численности учащихся увеличилась на 15 % по сравнению с 2020 годом [1]. Этот рост обусловлен как улучшением диагностики, так и развитием инклюзивных практик.

Однако, несмотря на позитивную динамику, сохраняются серьёзные барьеры:

1. Нехватка адаптированных образовательных программ;
2. Дефицит специалистов, владеющих современными методиками работы с детьми с ОВЗ;
3. Ограниченный доступ к специализированным цифровым ресурсам в регионах.

Цифровизация становится ключевым инструментом преодоления этих барьеров. Федеральный закон «Об образовании в РФ» (ст. 79) закрепляет право детей с ОВЗ на получение качественного образования с использованием «специальных методов обучения и воспитания, в том числе с применением дистанционных технологий» [2]. Это создаёт правовую основу для внедрения инновационных решений.

На глобальном уровне тренд на цифровую инклюзию подтверждается Конвенцией ООН о правах инвалидов (ст. 24), которая требует от стран-участниц обеспечивать «инклюзивное образование на всех уровнях» с использованием «адаптивных технологий» [3]. Россия, ратифицировавшая Конвенцию в 2012 году, взяла на себя обязательства по созданию доступной образовательной среды.

Для детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра (ПАС) или нарушениями речи, которые испытывают сложности в общении разработано приложение «Аутизм: общение» (разработано фондом «Выход») использует визуальные карточки PECS (Picture Exchange Communication System), что позволяет невербальным детям выражать потребности через изображения.

Начальная школа представляет собой критически важный этап в образовательном процессе детей с ограниченными возможностями здоровья.

Электронные учебники с мультимедийными функциями. Эти разработки сочетают голосовое сопровождение, шрифт Брайля и адаптивный интерфейс. Например, платформа «Доступная книга» от Российского государственного педагогического университета им. Герцена позволяет одновременно использовать три формата представления информации.

Московский проект «Ресурсный класс» демонстрирует эффективность комплексного подхода. В 35 школах столицы созданы специальные зоны, оснащенные цифровыми панелями, интерактивными досками и персональными планшетами с адаптивным ПО. Результаты впечатляют: 78 % детей с ОВЗ в этих классах показывают успеваемость на уровне нейротипичных сверстников.

Переход в среднюю и старшую школу сопровождается новыми сложностями для учащихся с ОВЗ. Главная проблема – ограниченные возможности профессиональной ориентации. Как показал опрос ВЦИОМ (2023), только 12 % школ предлагают полноценные программы профориентации для подростков с инвалидностью.

Онлайн-платформы с адаптивными траекториями. «Учи.ру» разработала специальный раздел для детей с ОВЗ, где учебный материал представлен в различных форматах. Алгоритмы ИИ анализируют успеваемость и автоматически корректируют уровень сложности заданий.

ИИ-тьюторы для подготовки к экзаменам. Сервис «Экзамен» с функцией сурдоперевода помогает слабослышащим подросткам готовиться к ОГЭ и ЕГЭ. В 2023 году 64 % пользователей с нарушениями слуха, использовавших эту платформу, успешно сдали выпускные экзамены.

Эти примеры наглядно демонстрируют, что цифровые технологии способны не только устранять образовательные барьеры, но и открывать новые профессиональные перспективы для учащихся с ОВЗ.

Цифровая инклюзия в образовании для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) представляет собой применение цифровых технологий и инновационных методов обучения, направленных на создание равных условий и доступ-

ности образования для всех учащихся. Современные цифровые инструменты способны существенно улучшить качество обучения и социальную адаптацию лиц с ОВЗ, обеспечивая персонализированный подход и поддержку в учебном процессе.

По данным Минпросвещения России 900 коррекционных школ, реализующих исключительно адаптированные образовательные программы, обновили материально-техническую базу для проведения занятий для детей с ОВЗ и инвалидностью.

Цифровая инклюзия трансформирует образование для людей с ОВЗ, но требует системных мер: от ранней диагностики до трудоустройства. К 2030 году сочетание ИИ, VR и биоинтерфейсов может обеспечить полную вовлечённость этой группы в учебный процесс.

Библиографический список

1. Министерство просвещения Российской Федерации. Отчёт о численности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / Минпросвещения России. М., 2024.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. Ст. 79.
3. КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ (с изм. и доп. от 13.12.2006) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия.

Информация об авторах / Information about the authors

Углева Глория Фидельевна – студентка 2 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gloriyaugleva@mail.ru

Ugleva Gloriya Fidelevna – 2nd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gloriyaugleva@mail.ru

Данилова Светлана Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Information Technologies and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 159.922.8

ББК 88.3

Е.А. Белова, Е.Э. Артамонова

Ивановский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем агрессивности и девиантного поведения молодежи, а также причин их возникновения. Гипотезой исследования стало предположение о существовании взаимосвязи между агрессивностью и склонностью к девиантному поведению молодежи. В исследовании участвовали 52 респондента в возрасте 18–35 лет. Анализ результатов показал, что для молодёжи характерны некоторые формы агрессивного поведения и невыраженность девиантных тенденций. Удалось доказать, что определенные формы агрессивности могут способствовать или препятствовать проявлениям девиантного поведения молодежи.

Ключевые слова: личность, молодежь, агрессивность, агрессивное поведение, девиантное поведение.

Е.А. Belova, E.E. Artamonova

Ivanovo State University

THE RELATIONSHIP BETWEEN AGGRESSIVENESS AND THE TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of aggression and deviant behavior of young people, as well as the causes of their occurrence. The hypothesis of the study was the assumption of the existence of a relationship between aggressiveness and the tendency to deviant behavior of young people. The study involved 52 respondents aged 18–35 years. An analysis of the results showed that some forms of aggressive behavior and lack of expression of deviant tendencies are characteristic of young people. It was possible to prove that certain forms of aggressiveness can contribute to or hinder the manifestations of deviant behavior among young people.

Keywords: personality, young people, aggressiveness, aggressive behavior, deviant behavior.

Проблема девиантного поведения представляет большой интерес для многих исследователей, среди которых есть как отечественные, так и зарубежные психологи, социологи, педагоги, медицинские работники и работники правоохранительной системы [1, с. 82]. Причина такого интереса – острая социальная направленность и деструктивный характер девиантного поведения. Распространено мнение о том, что агрессивность является как одним из предикторов отклоняющегося поведения, так и одной из его социально-психологических форм, поэтому особый интерес представляет собой возможность исследования взаимосвязи агрессивности и склонности к девиантному поведению. Отдельную значимость для данного исследования представляет молодежь, поскольку она занимает особое место в социальной системе, являясь главным источником рабочей силы страны, обладая большим умственным и физическим потенциалом, а также возможностью быстро адаптироваться к стремительно меняющимся или новым обстоятельствам [2, с. 21].

В исследовании приняли участие 52 респондента в возрасте 18–35 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел); Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки; «Виды агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут); «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев).

Первым этапом эмпирического исследования стало изучение интегральных показателей агрессивности респондентов. Результаты исследования показали, что для испытуемых характерны проявления чувства вины, раздражения, косвенной агрессии, враждебности, обиды и бескомпромиссности. Это свидетельствует о том, что для группы молодежи характерны убеждения в неправильности своих поступков и угрызения совести, готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, скрытая агрессия, направленная на окружающих, зависть или ненависть к людям за действительные или вымышенные

действия, негативные оценки окружающих и событий, а также непреклонность в отстаивании своей позиции, даже если это ведет к конфликтам с окружающими. В остальном, для молодежи свойственны умеренные и низкие уровни проявления различных форм агрессивного поведения.

Следующим этапом исследования стало изучение склонности молодежи к различным видам девиантного поведения. Результаты исследования показали, что респонденты не склонны к агрессии и насилию (у 92 % испытуемых) и к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (у 81 % испытуемых). Это свидетельствует о том, что молодежи несвойственны агрессивные тенденции и агрессия как способ выхода из фрустрирующей ситуации, а также тенденции к реализации саморазрушающего поведения, соматизации тревоги, реализации в поведенческих реакциях комплексов вины. Также среди молодежи преобладает отсутствие склонности к аддиктивному поведению, склонности к делинквентному поведению и склонности к преодолению норм и правил. Данные испытуемые не предрасположены к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, не имеют делинквентных тенденций. Респонденты характеризуются высоким уровнем социального контроля и конформными установками, склонностью следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. Половина испытуемых показала способность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, жесткий самоконтроль чувственных влечений.

Повышенный уровень скрытой агрессии, склонность к проявлению конформности и контроля эмоциональных проявлений позволяет сделать вывод о тенденции к повышению показателей агрессии у молодежи, а также уровня тревожности как реакции на невыраженные эмоциональные переживания.

В целях проверки гипотезы о существовании взаимосвязи между агрессивностью и склонностью к девиантному поведению молодежи, был проведен корреляционный анализ результатов исследования по формуле Пирсона.

**Взаимосвязь агрессивности и склонности
к девиантному поведению молодежи**

Формы агрессивного поведения	Виды девиантного поведения					
	Преодоление норм и правил	Аддиктивное поведение	Самоповреждающее и саморазрушающее поведение	Агрессия и насилие	Волевой контроль эмоциональных реакций	Делинквентное поведение
Физическая агрессия	0,483*	0,420*	0,405*	0,718 *	0,383*	0,514*
Подозрительность	0,327*	0,281*	0,433*	0,400 *	0,293*	0,378*
Враждебность	0,384*	0,399*	0,527*	0,373 *	0,481*	0,471*
Агрессивность	0,583*	0,463*	0,439*	0,787 *	0,532*	0,649*
Наступательность	0,515*	0,383*	0,314*	0,689 *	0,375*	0,514*
Позитивная агрессивность	0,541*	0,368*	0,328*	0,740 *	0,393*	0,562*
Негативная агрессивность	0,477*	0,283*	0,277*	0,687 *	0,303*	0,468*
Вербальная агрессия	0,541*	0,520*	0,348*	0,521 *	0,520*	0,589*
Суммарный показатель агрессивности	0,569*	0,453*	0,477*	0,576 *	0,671*	0,590*

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,01

Прямые (положительные) умеренные связи говорят о том, что чем выше склонность к девиантному поведению, тем выше представленные в таблице проявления агрессивности. Однако шкала волевого контроля эмоциональных реакций носит обратный характер, поэтому между ее показателем и формами агрессивного поведения обнаруживаются обратные (отрицательные) умеренные связи. Это означает, что чем ниже уровень волевого контроля эмоциональных реакций, тем выше данные проявления агрессивности. Этот результат позволяет сделать вывод, что у молодежи со склонностью к отклоняющему поведению и слабым волевым контролем поведенческих проявлений выявляется склонность к использованию физической силы против других, недоверие и осторожность в отношении других людей или уверенность в том, что другие хотят причинить вред, склонность к негативной оценке других людей или событий, наличие деструктивных тенденций, поведение, помогающее достичь желаемой цели, но при этом наносящее незначительный дискомфорт другим, и соответствующая данному поведению наступательность, поведение, вызывающее у других психологический дискомфорт и склонность к выражению негативных чувств через форму или содержание словесных ответов.

Также обнаруживаются связи между отдельными видами девиантного поведения и иными, кроме приведенных, формами агрессивного поведения. Так, молодежь со склонностью к отрицанию общепринятых образцов поведения характеризуется склонностью к косвенной агрессии, готовностью проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении, оппозиционной манерой в поведении против установленных законов и обычаев, завистью или ненавистью к окружающим за действительные и вымышенные действия, а также склонностью мстить за эти действия, импульсивными реакциями, склонностью твердо отстаивать свою позицию, нежеланием учитывать отличные от собственных мнения, склонностью к выражению агрессии на окружающих предметах, эмоциональным отчуждением при общении с другими, сопровождающимся недоброжелательностью и неприязнью.

Для молодежи, склонной к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, свойственны проявления косвенной агрессии, нонконформизм, ненависть и зависть к другим людям за вымышленные или реальные действия, поведенческая тенденция «око за око» и склонность к эмоциональным вспышкам.

Молодежь со склонностью к реализации аутоагрессивного поведения характеризуется готовностью к проявлению негативных чувств при возбуждении, завистью и ненавистью к окружающим за их действия и эмоциональном отчуждением при общении с другими, которое может сопровождаться неприязнью, недоброжелательностью, враждебностью или подозрительностью.

Люди молодого возраста со склонностью к агрессии и насилию чаще проявляют прямую и косвенную агрессию, вспыльчивость и грубость при малейшем возбуждении, отрицательные реакции на общественные нормы, законы и обычай, упорство в отстаивании своего мнения, стремление наказать окружающих за причиненные обиды, непринятие чужого мнения, эмоциональное отчуждение при общении, отсутствие угрызений совести. Примечательно, что молодежь, склонная использовать насилие и агрессию как средства решения проблем, характеризуется также стремлением идти на компромиссы. Подобную тенденцию мы объясняем восприятием напряженности неудовлетворенных потребностей и стремлением к привлечению внимания.

Испытуемым со склонностью к жесткому самоконтролю своих потребностей и влечений не свойственны прямая и косвенная агрессия, эмоциональные вспышки, вызванные раздражением, стремление давать ответные реакции на обиды, зависть или ненависть к окружающим за причиненное зло, непреклонность в отстаивании своей позиции. Такие люди характеризуются редкими вступлениями в конфликты и сильными механизмами психологической защиты, отсутствием эмоционального отчуждения при общении.

Молодые люди с предрасположенностью к реализации делинквентного поведения характеризуются агрессивными прояв-

лениями, готовностью к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, сопротивлением следованию общественным нормам и законам, завистью или ненавистью к окружающим за вымышленные или реальные действия, стремлением давать ответные реакции на обиды, непреклонностью в отстаивании своего мнения, импульсивными реакциями, вызванными раздражением, неприязнью и враждебностью при общении с окружающими. Таким испытуемым также свойственно стремление идти на компромиссы.

Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи между агрессивностью и склонностью к девиантному поведению молодежи подтвердилась.

Мы можем заключить, что для молодежи характерны проявления чувства вины, раздражения, косвенной агрессии, враждебности, обиды и бескомпромиссности. Более всего среди испытуемых распространены невыраженность агрессивных, самоповреждающих и саморазрушительных тенденций, аддиктивного, делинквентного поведения и склонности к преодолению норм и правил. Для молодежи характерен жесткий самоконтроль поведенческих эмоциональных реакций. Обнаружились положительные связи между склонностью ко всем видам девиантного поведения и физической агрессией, поズрительностью, враждебностью, агрессивностью, наступательностью, позитивной агрессивностью, негативной агрессивностью, вербальной агрессией.

Библиографический список

1. Прокурова С.В. Взгляды зарубежных и отечественных исследователей на проблему девиантного поведения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 82–89.
2. Сайганова Е.В. Трансформация роли молодежи в современном обществе // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2015. № 1. С. 19–22.

Информация об авторах / Information about the authors

Белова Екатерина Андреевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belova_e_a@mail.ru

Belova Ekaterina Andreevna – Cand. Sc. (Psychology), department of continuing psychological and pedagogical education, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belova_e_a@mail.ru

Артамонова Елена Эдуардовна – студент направления подготовки «Психология», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lenochka.artamonova@list.ru

Artamonova Elena Eduardovna – Student, the field of study «Psychology», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lenochka.artamonova@list.ru

УДК 159.9-057.87

ББК 88.6

Е.А. Герасимова, Ю.С. Кузьмичева

Ивановский государственный университет

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ (НА ПРИМЕРЕ ИвГУ)

Аннотация. Статья посвящена анализу поведения первокурсников в процессе адаптации к учебной среде в университете на примере студентов ИвГУ. В исследовании был применен метод невключённого структурированного наблюдения. В качестве инструментария была использована карточка наблюдения, позволившая зафиксировать особенности учебной активности, дисциплинированности и эмоционального состояния студентов. В результате были выявлены ключевые поведенческие паттерны и сформулированы практические рекомендации по повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: поведение, студенты, первокурсники, наблюдение.

Е.А. Gerasimova, Yu.S. Kuzmicheva

Ivanovo State University

ANALYSIS OF FIRST-YEAR STUDENTS' BEHAVIOUR AT THE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF IVSU)

Annotation. The article is devoted to the analysis of the behavior of first-year students in the process of adaptation to the educational environment at the university using the example of students of Ivanovo State University. The study used the method of non-participant structured observation. The observation card was used as a tool, which allowed recording the features of the students' learning activity, discipline and emotional state. As a result, key behavioral patterns were identified and practical recommendations for improving the effectiveness of the educational process were formulated.

Keywords: behavior, students, first-year students, observation.

Адаптация первокурсников к учебному процессу в университете представляет собой сложный и многогранный процесс,

включающий в себя не только освоение академических дисциплин, но и формирование новых моделей поведения, взаимодействия и самоорганизации. Особое значение в этом контексте приобретает наблюдение за повседневными практиками студентов, позволяющее выявить особенности их включенности в образовательную среду. Современные исследования подчеркивают важность изучения поведенческих стратегий молодежи в условиях трансформации социальных институтов и образовательных практик [1, с. 34]. В частности, анализ повседневного поведения студентов позволяет глубже понять механизмы их социализации и адаптации в новой образовательной среде [2, с. 203].

Объект исследования выступило поведение первокурсников-социологов в процессе адаптации к учебной среде и социальной жизни в университете. В качестве предмета исследования были обозначены факторы, влияющие на адаптацию первокурсников-социологов, включая их социальные взаимодействия, учебные привычки и эмоциональное состояние. Целью исследования авторы поставили изучение и анализ поведения первокурсников в университете с целью выявления факторов, влияющих на их адаптацию, учебную мотивацию и социальные взаимодействия. В круг исследовательских задач вошли: 1. Определить учебную активность первокурсников на занятиях. 2. Выявить коммуникативное поведение в учебной среде. 3. Выяснить уровень дисциплинированности и учебной организованности студентов. 4. Обнаружить отклоняющееся или деструктивное поведение в аудитории. 5. Узнать об эмоциональном и психофизическом состоянии первокурсников.

Также были сформулированы индикаторы каждого элемента наблюдаемого поведения. Итак, учебная активность первокурсников на занятиях фиксировалась с помощью:

- задавание вопросов преподавателю по теме занятия;
- дача ответов на вопросы преподавателя;
- ведение конспекта или записей по ходу лекции/семинара;
- активное слушание преподавателя, выражающееся в зрительном контакте, отсутствии отвлечённости;
- использование заранее подготовленных материалов (выполненного домашнего задания);

– имение с собой необходимых материалов для семинара/лекции.

Коммуникативное поведение в учебной среде отвечает ряду других индикаторов:

- комментирование происходящего;
- участие в неформальных или посторонних разговорах с одногруппниками во время занятия;
- задавание вопросов преподавателю как форма учебной коммуникации;

– признаки социальной изоляции, выражющиеся в избегании взаимодействия с другими студентами, отсутствии контактов, сидении отдельно и пассивности.

Дисциплинированность и учебная организованность студентов выявлялась с помощью:

- наличие с собой всех необходимых материалов для полноценного участия в занятии;
- отсутствие занятий посторонними делами во время учебного процесса;
- обращение к уже готовым учебным материалам при работе на занятии;
- отказ от использования мобильного телефона в процессе лекции или семинара.

Отклоняющееся или деструктивное поведение в аудитории фиксировалось посредством:

- лежание на парте, указывающее на низкий уровень вовлеченности;
- активное использование телефона во время занятия;
- разговоры, не относящиеся к теме урока, мешающие учебному процессу;
- выполнение посторонних действий, не связанных с содержанием занятия.

Эмоциональное и психофизическое состояние первокурсников было проанализировано через:

- признаки нервозности, включая постоянные движения, теребление предметов, частое оглядывание, беспокойное поведение;

- наличие признаков усталости или скуки, таких как зевание, поддерживание головы рукой, отсутствие внимания к проходящему;
- признаки социальной изоляции, в том числе отсутствие взаимодействия с группой и эмоциональной включённости в занятие.

Метод наблюдения был выбран не случайно. Во-первых, большую роль играет естественность данных. Первокурсники в период адаптации проявляют спонтанное поведение, которое лучше фиксируется наблюдением, чем анкетированием или интервью, где возможны искажения из-за желания произвести впечатление. Также изучение невербального поведения и социальных взаимодействий. Наблюдение позволяет фиксировать мимику, жесты, а также выявлять социальные связи, лидеров и конфликты, что сложно сделать другими методами. Важным является выявление скрытых паттернов. Метод помогает обнаружить неочевидные закономерности, например, социальные барьеры между группами или особенности учебной активности. Кроме того, динамический анализ. Наблюдение в течение времени позволяет проследить этапы адаптации и оценить эффективность поддержки, в отличие от статичных методов. Еще один аспект – контекстуализация. Учитываются особенности учебной среды и реакции на события, что помогает глубже понять поведение первокурсников.

Наблюдение обеспечивает богатые, аутентичные и контекстуализированные данные, важные для разработки эффективных стратегий поддержки и улучшения учебного процесса.

Наблюдение было проведено 2 мая 2025 года в Ивановском государственном университете. Объектом исследования являлись студенты направления «Социология» 1 курса (9 человек). Наблюдение проводилось на семинаре по предмету «Основы социологии». Инструмент наблюдения: карточка наблюдения (фиксация поведения с интервалами в 10 минут на протяжении 90 минут).

Всего за время наблюдения было проведено 9 интервалов по 10 минут, что дает максимум $9 \times 9 = 81$ возможное наблюдение по каждому поведенческому показателю (если учитывать

каждого студента в каждом интервале). В таблице указано количество зафиксированных случаев и их доля в процентах от общего количества возможных наблюдений (81).

Зафиксированные случаи от общего количества возможных наблюдений, в % (n = 9)

Поведенческий элемент	Зафиксированные случаи
1. Лежит на парте	16,0
2. Задаёт вопросы	2,5
3. Комментирует	4,9
4. Отвечает на вопросы	12,3
5. Проявляет нервозность	0,0
6. Слушает преподавателя	24,7
7. Использует телефон	85,2
8. Ведёт записи	0,0
9. Лишние разговоры	25,9
10. Имеет необходимые материалы	34,6
11. Использует материалы готового домашнего задания	23,5
12. Занимается посторонними делами	30,9
13. Признаки социальной изоляции	0,0
14. Выглядит усталым, скучающим	21,0

Результаты проведенного наблюдения за поведением первокурсников направления подготовки «Социология» Ивановского государственного университета на семинарском занятии по дисциплине «Основы социологии» позволяют сделать ряд обобщающих выводов о характере учебной активности студентов.

Во-первых, наблюдается низкий уровень когнитивной вовлеченности: лишь 2,5 % наблюдений зафиксировали случаи постановки вопросов преподавателю, 4,9 % – комментарии, а 12,3 % – ответы на вопросы. Эти показатели указывают на пассивную позицию студентов в учебном процессе и недостаточное стремление к диалогу и осмыслению изучаемого материала.

Во-вторых, студенты демонстрируют высокую степень отвлеченност и несосредоточенности: использование телефонов отмечено в 85,2 % наблюдений, лишние разговоры – в 25,9 %, выполнение посторонних дел – в 30,9 %. Такой характер поведения может свидетельствовать как о недостаточной мотивации, так и о слабой организации учебного пространства и регламента занятия.

В-третьих, несмотря на умеренное количество фиксаций слушания преподавателя (24,7 %) и наличие необходимых материалов у студентов (34,6 %), эти показатели нельзя считать устойчивыми индикаторами эффективной учебной деятельности. Особенно показательно полное отсутствие записей на занятия (0 %), что в совокупности с остальными показателями подтверждает преобладание пассивного присутствия над активным участием.

В-четвертых, отсутствуют признаки социальной изоляции и нервозности (0 %), что позволяет говорить об относительно благополучном психологическом климате в группе, несмотря на признаки скуки и усталости, отмеченные в 21 % наблюдений.

Таким образом, поведение наблюдаемых студентов отражает типичные для младших курсов трудности адаптации к вузовскому формату обучения: слабую учебную дисциплину, нехватку мотивации и недостаточную вовлеченность в образовательный процесс. Эти результаты указывают на необходимость разработки педагогических стратегий, направленных на активизацию студентов, повышение их интереса к предмету и формирование устойчивых навыков учебного поведения.

На основании проведенного анализа представляется целесообразным внедрение следующих мер для повышения учебной активности и дисциплины среди первокурсников:

1. Активизация учебного процесса. Использование интерактивных форм занятий (дискуссии, групповые задания, кейсы) может способствовать вовлечению студентов в образовательный процесс и снижению уровня пассивности.

2. Ограничение отвлекающих факторов. Регламентация использования мобильных устройств на занятиях – например, введение «минут тишины» без телефонов – позволит повысить концентрацию внимания.

3. Повышение мотивации к участию. Введение системы поощрения за активность (баллы за участие, мини-задания с бонусами) может стимулировать студентов к задаванию вопросов, комментариям и более осознанному включению в семинар.

4. Развитие учебных привычек. Проведение вводных занятий или тренингов по техникам эффективного участия в семинарах и основам учебной самодисциплины поможет сформировать устойчивое продуктивное поведение.

Анализ поведения первокурсников в университетской среде позволяет сделать вывод о наличии ряда затруднений, типичных для периода адаптации. Преобладание пассивных и отвлекающих моделей поведения указывает на потребность в формировании устойчивых учебных навыков, усилении мотивации и внедрении интерактивных форм взаимодействия на занятиях. Вместе с тем, отсутствие признаков социальной изоляции и нервозности свидетельствует о благоприятном климате в студенческой группе, что создаёт базу для дальнейшей работы по развитию учебной активности. Важно учитывать эти особенности при построении программ поддержки первокурсников и организации образовательного процесса.

Библиографический список

1. Грошева И.А., Грошев И.Л., Грошева Л.И. Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна // Сибирский социум. 2020. Т. 4. № 3. С. 33–48.
2. Касамара В.А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 3. С. 201–233.

*Научный руководитель: канд. социол. наук, зав. каф. ССРиУП
Е.В. Панкратова.*

Информация об авторах / Information about the authors

Герасимова Елизавета Алексеевна, Кузьмичева Юлия Сергеевна – студенты кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lizzz.ger@mail.ru, kuzmicheva26@icloud.com

Gerasimova Elizaveta Alekseevna, Kuzmicheva Yulia Sergeevna –
Students of the department of sociology, social work and human
resourcemanagement, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
lizzz.ger@mail.ru, kuzmicheva26@icloud.com

УДК 376.1

ББК 74.1

К.М. Голубева

Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ СЕМЬЕЙ ОСОБЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. С каждым годом увеличивается количество детей с ограниченными возможностями здоровья. Родители, не подготовленные к появлению особенного ребенка, испытывают негативные эмоции и чувства. Одна из наиболее серьезных проблем, которая может возникнуть из-за отрицательных эмоций, заключается в непринятие ребенка родителями. В таком случае, растягивается процесс адаптации к реальной ситуации, вследствие чего ребенок не может получить adequate помощь от родителей, и у каждого члена семьи снижается качество жизни.

Ключевые слова: особенный ребенок, родительство, принятие, семья.

K.M. Golubeva

Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ADOPTION OF A SPECIAL CHILD'S FAMILY

Annotation. The number of children with disabilities is increasing every year. Parents who are not prepared for the appearance of a special child experience negative emotions and feelings. One of the most dangerous problems that can arise from negative emotions is the rejection of the child by the parents. In this case, the process of adaptation to the real situation is stretched out, as a result of which the child cannot receive adequate help from his parents and the quality of life of each family member decreases.

Keywords: special child, parenthood, adoption, family.

Родительские ожидания по отношению к будущему ребенку в большинстве случаев идеализированы, преимущественно, если ребенок – первенец. Малыш будет самым умным среди

своих сверстников, у него будет много друзей, он поступит в элитную школу, затем получит престижную профессию. Все его этапы жизни будут проходить как можно более плавно и спокойно, без трудностей... Рождается ребенок с патологией. Ожидания родителей разбиваются об реальность, к которой они не были готовы. В эти моменты они могут испытывать различные эмоции и чувства, такие как страх, злость, чувство вины, отрицание, безвыходность, потерю жизненных перспектив и, что самое ужасное, непринятие ребенка. Буравлева Н.А. и др. пишут о том, что «родители детей с ОВЗ отличаются ощущением беспомощности и неспособности противостоять внешним силам» [1, с. 166].

Рождение особенного ребенка кардинально меняет привычный уклад семьи, и влечет за собой родительский кризис. Для родителей крах их ожиданий становится настоящим горем. В данном случае, можно рассматривать процесс адаптации к сложившейся ситуации как адаптацию к горю. Элизабет Кюблер-Росс выделяет пять этапов горевания.

Отрицание. После реакции шока следует этап отрицания реальность – отрицания диагноза у ребенка. Этот период способен существенно замедлить адаптацию к новой реальности. Родители зачастую избегают признавать очевидные факты и отрицают существование отклонений. Родители не в силах посмотреть правде в глаза. Период отрицания кроме того усугубляется давлением со стороны общества («мой ребенок такой же, как и все дети, просто у него сложный период»), со стороны ближнего окружения («что о нас подумают родственники?»).

Гнев. Родители выпускают все свои сдержанные эмоции на этапе отрицания, и начинают поиск виновного в случившемся горе. Желание найти виновного могут приобретать неадекватные формы, родители могут вести себя агрессивно, но проявление этих чувства является индикатором продвижения вперед в процессе адаптации. Однако родитель может обвинить самого себя, и сильное чувство вины может обострять и так трудную ситуацию (отстранение от семьи, замыкание в себе, ненависть к себе).

Торг. Когда виновные (или причины) были найдены, родители начинают поиск решения проблемы. Эта стадия выражает

ется активной деятельностью родителей, направленной на «излечение» своего ребенка. Посещение различных врачей и множества специалистов, применение нетрадиционной медицины. Родители, в погоне за волшебной таблеткой, могут повстречать шарлатанов, которые ничем не помогут и только ухудшат состояние ребенка. Возможен такой вариант развития событий, что родители очень много вкладывают в ребенка с ожиданием, что их усилия сразу же дадут ответную реакцию. Вся семья концентрируется вокруг ребенка. Если в семье есть еще братья-сестры (сиблинги), то они получают меньше внимания, вследствие чего возникнут новые проблемы. В период торга часто возникают такие ситуации, в которых родители как бы договариваются со всем миром: «я буду максимально вкладываться в развитие своего особенного ребенка, и тогда он станет нормальным». Время проходит, ребенок делает небольшие успехи, которые родители не замечают. Их внимание сконцентрировано на «норме», и они не способны увидеть, насколько важны маленькие, с первого взгляда, шаги вперед. Специалист способен направить внимание родителей на это.

Депрессия, отчуждение. Данным этап является поворотным в процессе адаптации. Вложенные ресурсы в коррекционную работу не дают быстрых и явных результатов, и волшебной таблетки по излечению не существует. Родители отказываются от всех своих неисполнимых желаний и начинают смотреть на реальную ситуацию, смотреть на своего ребенка и наконец-то видеть его в настоящем.

Этап депрессии схож с этапом гнева. В родителях может возникать страх за свое будущее и будущее своего ребенка, злость за неоправданные ожидания, чувство вины за то, что ребенка родился особенным. Как фон всего этапа проходит апатия – родитель опускает руки, он словно замораживается и отстраняется от всего происходящего.

Стоит отметить, что каждый родитель проходит свой индивидуальный путь принятия, т. е. один родитель может принять ребенка с особенностью практически сразу, а для другого родителя для этого потребуется годы.

Принятие. Со временем родители направляют свое внимание на возможности своего ребенка, а не только на его ограничения. Особенный ребенок перестает быть центром семьи, однако на его воспитание и коррекцию прикладывается максимально возможные усилия каждого участника семьи. Родители понимают особенные потребности ребенка, и восполняют их, они включаются в ежедневную коррекционную работу. Стоит обратить внимание, что родители входят в сообщество родителей с особенными детьми, и тем самым семья перестает быть закрытым мини-обществом с единственным центром. На этом этапе происходит не просто смирение с диагнозом ребенка, а принятие ребенка, помимо его патологии. Родители могут помогать другим семьям в процессе адаптации.

Сильные эмоциональные перепады в семье с особым ребенком могут привести к следующим последствиям [3]:

- непринятие ребенка с отклонениями в развитии, раздражительность, директивность, усиленный контроль;
- гипертрофированное аффективное вовлечение ребенка в деятельность, завышенные требования по отношению к ребенку;
- гиперопека, чрезмерные ограничения или их совершенное отсутствие; постоянное сравнивание ребенка с обычными детьми или перекладывание ответственности за жизнь и развитие малыша на других людей.

Вышеперечисленные последствия формируют неблагоприятный климат в семье, низкое качество жизни, натянутые отношения между супругами, закрытость семьи в целом. Любой ребенок, вне зависимости от его патологии, способен чувствовать любовь, принятие и их отсутствие. Особенно важно ребенку чувствовать принятие с младенчества и раннего возраста, т. к. именно в эти периоды наиболее активно развиваются нижние и внутренние отделы мозга. Сюда же выходит и физическая привязанность, которая необходима для гармоничного развития ребенка.

Процесс адаптации может занимать продолжительное время, и есть вероятность, что не все семьи с особым ребенком смогут дойти до пятой стадии – принятия.

Психолого-педагогическое сопровождение семей с ребенком с ОВЗ – это необходимое условие для обеспечения высоким качеством жизни, как особенного ребенка, так и всю его семью. Адекватную помощь могут предоставить лишь эмоционально-стабильные родители, принявшие сложившиеся обстоятельства и готовые продолжать бороться.

Психолого-педагогическое сопровождение предполагает различные формы работы с родителями:

1. Просвещение родителей. Повышение психолого-педагогической компетенции родителей с помощью визуальных средств передачи информации (буклеты, стенды), круглые столы по определенной проблеме, семинары, родительский час, тренинги;

2. Поддержание благоприятного климата. Проведение совместных детских праздников, посещение музеев и театров, выезд на природу, празднование дней рождений и т. д.;

3. Индивидуальная консультация может проходить в разных формах – посещение семьи на дому, индивидуальные встречи с семьей, ведение переписки. Родителям важно ощущать поддержку и участие других людей, и неформальная переписка позволяет родителям это почувствовать.

Особого внимания заслуживает такая форма работы как семейные клубы. Во время посещения такого клуба родители имеют возможность обмена опыта в приятной атмосфере сотрудничества, а также у них появляется чувство локтя, которое эмоционально подбадривает родителей в их процессе адаптации. Работа клуба помогает родителям не только получить новую информацию, но и расслабиться, что является для них необходимым из-за постоянного напряжения и стресса. По итогу, деятельность клуба дарит родителям ощущение, что они не одни в сложившиеся ситуации. Одно дело слышать о какой-то семье с особым ребенком, видеть по новостям, и другое дело – напрямую разговаривать с людьми, которые переживают те же самые события и чувства.

Ключевой технологией взаимодействия посредством родительского клуба должно выступать сотрудничество, к основным характеристикам которого относятся [2]: совместное опре-

деление целей деятельности всеми ее участниками; взаимоположительное отношение участников взаимодействия к интересам друг друга; субъектная позиция участников взаимодействия.

Клубы могут создаваться как на базе образовательного учреждения, так и на добровольных началах.

Процесс принятия особенного ребенка семьей протекает в каждой семье по-разному. У кого-то это займет пару недель, а кто-то не сможет принять своего ребенка до конца своей жизни. Семье необходима поддержка и сопровождение извне, т.к. их семейные ресурсы ограничены. Специалисты, в частности педагог-психолог, оказывают комплексную психологическую поддержку: просвещение, индивидуальная работа, консультации, проведение досуга.

Самым главным чем должен обеспечить специалист – это наглядностью и информацией. Знакомство семьи с семьями, которые смогли перейти в стадию принятия своего особенного ребенка.

Во время коррекционной работы специалист не обещает грандиозных успехов, а наоборот направляет внимание родителям даже на самые маленькие успехи их ребенка.

Особое родительство – это ежедневный труд. Путь, который совершают родители, наполнен переживаниями и страхами, и специалист способен помочь родителям увидеть на этом пути свет.

Библиографический список

1. Буравлева Н.А., Каракулова О.В., Понарина С.В. Ценности, смысложизненные ориентации и удовлетворенность жизнью родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 4 (50). С. 162–169. URL: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-4-162-169> (дата обращения: 22.12.2024).
2. Макеева Т.В., Кокошникова П.А. Родительский клуб как реабилитационная структура для семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskiy-klub-kak-reabilitatsionnaya-struktura-dlya-semi-rebenka-s->

- ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (дата обращения: 22.12.2024).
3. Организация работы с родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья: Методические рекомендации / авт.-сост. О.Ф. Богатая, 2022. Сургут. 79 с.

Информация об авторе / Information about the author

Голубева Кристина Максимовна – студентка магистратуры 2 курса ППО института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет г. Иваново, Россия, kristina372001@mail.ru

Kristina Maximovna Golubeva – Student is the second year at the Institute of Humanities Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kristina372001@mail.ru

УДК 82.091

ББК 84 (7)

К.Д. Горохов

Ивановский государственный университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОЙ КРИТИКИ АМИРИ БАРАКА

Аннотация. Предметом исследования являются главные политические, социальные и культурные идеи Амири Барака как музыкального критика. Научная новизна исследования заключается в отсутствии подробного обозрения деятельности Барака как социального теоретика и исследователя афроамериканской музыки в отечественной научной среде.

Ключевые слова: Амири Барака, музыкальная критика, политические функции музыки, национальная идентичность.

K.D. Gorokhov

Ivanovo State University

THE SOCIO-CULTURAL ASPECT OF AMIRI BARAK'S MUSIC CRITICISM

Annotation. The subject of the research is the main political, social and cultural ideas of Amiri Barak as a music critic. The scientific novelty of the study lies in the lack of a detailed review of Barak's activities as a social theorist and researcher of African-American music in the domestic scientific community.

Keywords: Amiri Baraka, music criticism, political functions of music, national identity.

Возникшая в 50-х годах прошлого столетия группа американских авторов, часто называемая «разбитым поколением» или «битниками» (самыми известными представителями которой являются, например, Джек Керуак, Уильям Берроуз, Аллен Гинзберг и Кен Кизи), оставила после себя большое количество признанных произведений зарубежной художественной литературы – «Пролетая над гнездом кукушки», «В дороге», «Вопль»,

«Голый завтрак» и др. Социальные и эстетические идеалы «битников», такие как нонконформизм и резкая критика американского «общественного мнения» и «общественной морали» за лицемерие и ханжество, нашли отражение во многих литературных видах, в том числе художественно-публицистических, и в частности – в музыкальной критике. Одним из наиболее значимых авторов, развивавших идеи «разбитого поколения» в критике, является Лерой Джонс, более известный как Амири Барака – поэт, писатель, драматург, активист и изобретатель. Будучи довольно противоречивой личностью, Барака, тем не менее, внес довольно значимый вклад в литературу: он выпускал журнал «*Yugen*», авторами которого были вышеупомянутые Джек Керуак, Уильям Берроуз, Грегори Корсо и многие другие, и в котором уделялось редкое по тем временам внимание коренным американцам, поэзии Востока и прочим феноменам не-западной культуры. Поэзия и проза Барака отличалась обилием экспериментов с нестандартными выразительными средствами – например, в поэме «*Rhythm & Blues*» он впервые попробовал переложить джазовый ритм на стихотворную форму [Brown, 2019, с. 1].

Двумя монументальными музыкально-критическими трудами Барака являются книги «*Blues People*» (1963 г.) и «*Black Music*» (1968 г.). В рамках данной работы анализируются некоторые из представленных в этих книгах идей Амири Барака, касающихся социальных, политических и культурных функций музыки.

«*Blues People*» («Люди Блюза», в честь одноименного музыкального жанра), в первую очередь, рассматривает то, как исторически и культурно развивались наиболее значимые жанры, относящиеся к ранней негритянской музыке, такие как спиритуэлс, блюз, госпел и джаз [Coady, 2011, с. 35]. Здесь же проявляется одна из главных отличительных черт Барака как критика: он акцентирует внимание не столько на формальных, стилистических и композиционных нюансах рассматриваемых музыкальных произведений, сколько на влиянии, которое музыка оказала на формирование, становление и развитие идентичности и самовыражения афроамериканцев [Emielu, 2006, с. 58]. Поми-

мо прочего, Амири Барака определяет музыку как инструмент политического воздействия и отправную точку для изучения социологических и антропологических особенностей афроамериканской культуры [Meadows, 1989, с. 40].

Так, например, в эссе «Афро-христианская музыка и религия», Барака обращается к проблеме интеграции христианства в общество чернокожих рабов как веры, навязанной «более сильным племенем». Христианизация африканцев, по его мнению, происходит по трем причинам. Во-первых, обращение в новую веру бывших язычников, коими, по мнению рабовладельцев, являлось подавляющее большинство чернокожего населения, было единственной возможностью оправдать рабство как социальный институт с точки зрения морали и этики: «Квакеры и другие религиозные группы начали понимать, что единственным оправданием рабства было то, что рабов можно было обратить в христианство» [Baraka, 1963, с. 48]. Во-вторых, прививание африканцам некоторых христианских ценностей, т. к. смижение и послушание, значительно снижало риск массовых побегов и восстаний: «Рабовладельцы также рано поняли, что африканцы, которые начали принимать христианскую этику или даже какую-то грубую часть ее догмы, с меньшей вероятностью убегут или начнут восстания» [Baraka, 1963, с. 49]. В-третьих, в силу ряда запретов рабы лишились возможности придерживаться собственных традиционных верований и совершать привычные им ритуальные действия (например, в некоторых южных районах «колдовство», использование «дурных слов» или «бесовских бесед» карались смертной казнью или, по крайней мере, поркой). Последняя из трёх причин послужила катализатором серьезной социальной проблемы, которую Барака охарактеризовал следующим тезисом – «африканец не смог бы функционировать как человек без религии» [Baraka, 1963, с. 47]. Именно поэтому деморализованные африканцы обращались к христианству как к единственному доступному в сложившихся обстоятельствах способу сохранить хотя бы малую часть своих национальных устоев и норм.

Далее Барака рассматривает то, как именно новоприобретенная вера репрезентируется в музыке, сочиняемой черноко-

жими рабами. Говоря о спиричуэлах как об одном из самых первых жанров африканской христианской музыки, он отмечает парадоксальную, на первый взгляд, двойственность, синкретизм, присущий многим произведениям, относящимся к данному жанру. С одной стороны, религиозные образы негритянского христианства отсылают к прямым истокам христианской веры, а именно – к страданиям и надеждам угнетенных евреев библейских времен: «Многие негритянские спиричуэлы отражают это отождествление: «Сойди, Моисей», «Я иду на Сион», «Войду в Иерусалим, как Иоанн» и т. д.» [Baraka, 1963, с. 50]. С другой же, спиричуэлы содержат в себе элементы исконно африканских ритуалов, преобразованных в соответствии с новой религией, и в некоторых случаях представляют собой произведения, позаимствованные из массива африканской религиозной музыки без значительных изменений: «Негритянская церковь, будь то христианская или «языческая», всегда была «церковью эмоций». В Африке ритуальные танцы и песни были неотъемлемой частью африканских религиозных обрядов, и эмоциональные всплески, которые обычно сопровождали любую африканскую религиозную практику, были довольно хорошо задокументированы, хотя, как я полагаю, их редко кто понимал. Это наследие эмоциональной религии было одним из самых значительных вкладов, которые африканская культура внесла в жизнь афроамериканцев. И, конечно, утомительное, репрессивное иго рабства, должно быть, послужило тому, что чернокожий раб получил огромный запас эмоциональной энергии, которую он мог использовать в своей религии. «Одержимость духом», как это называется в африканских религиях, также была присуща афрохристианству» [Baraka, 1963, с. 51]. Исходя из двух вышеперечисленных факторов, Барака утверждает, что афроамериканская христианская музыка является культурной ретрансляцией взглядов и идеалов нового этнического сообщества, возникшего в условиях рабства, при этом сохраняя и преобразовывая многие африканские традиции и религиозные обычай, например, веру в духов.

В дальнейшем, Амири Барака изучает не только историческое влияние музыки на становление афроамериканской иден-

тичности. Вторая книга «Black Music» («Черная музыка») смещает акцент в сторону авангардного джаза – более позднего музыкального направления, которое ориентировалось на освоение новых, нетрадиционных выразительных средств [Dickinson, 1999, с. 27]. Её героями становятся такие известные музыканты как Джон Колтрейн, Майлз Дэвис и другие. Здесь Барака в первую очередь отмечает некомпетентность некоторых мейнстримных американских музыкальных критиков в оценке джазовых произведений и указывает на их неверное, строящееся на основе социальных и классовых предубеждений восприятие музыки: «Большинство джазовых критиков были белыми американцами, но большинство выдающихся джазовых музыкантов ими не были» [Baraka, 1968, с. 17]. Его основная задача – выступить оппозицией по отношению к сложившейся консервативной традиции в критике.

Например, в эссе «Джаз и белый критик» Амири Барака крайне негативно высказывается об оценке музыки в отрыве от той политической и социальной среды, которая влияет на сочиняющих её музыкантов. Сепарация искусства и автора (в данном конкретном контексте) делает оценку нелегитимной, утверждает Барака: «Чтобы полностью понять джазовую эстетику, необходимо рассматривать ее в максимально приближенном к человеческому контексте. Бибоп создали люди. Критик должен задать себе вопрос: почему? Но именно эта причина негритянской музыки постоянно игнорируется или неправильно понимается; и на этот вопрос невозможно дать адекватный ответ, не осознав сначала необходимости его задать» [Baraka, 1968, с. 20].

По причине подобного, изначально ошибочного понимания эстетических и культурных аспектов джазовой музыки и нежелания/невозможности проследить социальные предпосылки, влияющие на появление новых музыкальных форм и жанров, среди аудитории в дальнейшем формируется неправильное представление о джазе в принципе: многие американцы рассматривают его исключительно как вид развлечения, и поэтому не считают нужным более грамотно и полно анализировать джазовые произведения, а презентация африканцами собственной расовой идентичности через музыку расценивается критиками

и слушателями как нечто низменное и нежелательное: «Но именно этот «дурной вкус», <...>, был тем единственным фактором, который удерживал лучшую негритянскую музыку от бесплодного проникновения в эхо-камеры американской культуры среднего уровня» [Baraka, 1968, с. 16].

Безусловно, многие из современных критиков могут не согласиться с тезисами Амири Барака и его стремлением рассматривать музыку не только как вид искусства, но и как инструмент политического воздействия. Однако изучение социального контекста, которому посвящена большая часть его музыкально-критических работ, помогает более разнопланово оценить и понять мотивы создания многих произведений современной музыки.

Библиографический список

1. Baraka A. Black Music [Электронный ресурс] // New York: Wm. Morrow. 1968. Режим доступа: <https://oceanofpdf.com/authors/amiri-baraka/pdf-epub-black-music-by-amiri-baraka-download/> (дата обращения: 6.05.2025).
2. Baraka A. Blues People: Negro Music in White America [Электронный ресурс] // United States: Wm. Morrow. 1963. Режим доступа: <https://oceanofpdf.com/authors/amiri-baraka/pdf-epub-blues-people-negro-music-in-white-america-download/> (дата обращения: 6.05.2025).
3. Brown S.A Conversation with Amiri Baraka: Politics, Class Struggle and Black Culture – Retro-engagement [Электронный ресурс] // The Langston Hughes Review. 2019. Режим доступа: 10.5325/langhughrevi.25.2.0179 (дата обращения: 11.05.2025).
4. Coady C. From Gospel to Gates: Modal Blending in African-American Musical Discourse before the Signifying Monkey [Электронный ресурс] // PORTAL Journal of Multidisciplinary International Studies. 2011. Режим доступа: 10.5130/portal.v8i1.1938 (дата обращения: 13.05.2025).
5. Dickinson P. Maestros of the Pen: A History of Classical Music Criticism in America [Электронный ресурс] // Northeastern University Press Boston. 1999. Режим доступа: 10.2307/370046 (дата обращения: 11.05.2025).
6. Emielu A. Afro-American Music and the African Identity // Culture Today, 2006.

7. Meadows E., Small C. Music of the Common Tongue: Survival and Celebration in Afro-American Music [Электронный ресурс] // Ethnomusicology. 1989. Режим доступа: 10.2307/924413 (дата обращения: 13.05.2025)

Информация об авторе / Information about the author

Горохов Кирилл Дмитриевич – магистрант кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kirillgorohov17@gmail.com

Gorokhov Kirill Dmitrievich – Magistrate, department of foreign philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kirillgorohov17@gmail.com

УДК 159.91

ББК 88.742.16

А.М. Лошаков, А.А. Раевская

Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ КУРЕНИЯ

Аннотация. В современном обществе курение стало одной из наиболее распространенных зависимостей, оказывающих негативное влияние не только на физическое здоровье, но и на психологическое состояние человека. Вопрос о том, как предотвратить эмоциональную зависимость от курения, становится все более актуальным и требует глубокого анализа. Эмоциональная зависимость от курения представляет собой состояние, которое характеризуется стойкой и непреодолимой потребностью в употреблении табачных изделий, вызванной психологическими факторами. Эта зависимость часто коренится в сложных эмоциональных и психосоциальных аспектах жизни человека.

Ключевые слова: курение, эмоциональная зависимость, психологическая профилактика.

A.M. Loshchakov, A.A. Raevskaya

Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF EMOTIONAL DEPENDENCE ON SMOKING

Annotation. In modern society, smoking has become one of the most common addictions that have a negative impact not only on physical health, but also on the psychological state of a person. The question of how to prevent emotional dependence from smoking is becoming more relevant and requires in-depth analysis. Emotional dependence on smoking is a condition characterized by a persistent and irresistible need to use tobacco products caused by psychological factors. This addiction is often rooted in the complex emotional and psychosocial aspects of a person's life.

Keywords: smoking, emotional dependence, psychological prevention.

В современном обществе курение стало одной из наиболее распространенных зависимостей, оказывающих негативное влияние на все компоненты здоровья (физическое, психическое, социальное). Одним из вредных проявлений курения является психическое состояние человека, то есть возможный режим жизнедеятельности, который показывает своеобразие протекания психических процессов, зависящих от отражаемой действительности и свойств личности курящего человека. Курение повышает риск развития психических заболеваний (депрессии, шизофрении, деменции) более чем в 2 раза [2]. При этом, чем в более раннем возрасте человек начинает курить, тем выше опасность возникновения таких нарушений.

По данным Национального медицинского исследовательского центра терапии и профилактической медицины наибольшее количество сигарет выкуривается человеком в состоянии нервного напряжения, эмоциональной возбудимости или подавленности [1].

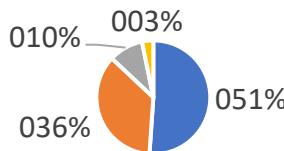
Зависимость от курения – это особый тип условного рефлекса. Мозг запоминает, а затем узнает условия, при которых он получает дозу никотина. Никотиновая зависимость является одновременно физиологической и эмоциональной. Эта зависимость часто коренится в сложных эмоциональных и психосоциальных аспектах жизни человека. В результате этого, курильщик оказывается в состоянии двойной зависимости – физической потребности в никотине и устойчивой психологической привязанности к процессу курения, который он воспринимает как способ управления своими эмоциями.

Вопрос о том, как предотвратить эмоциональную зависимость от курения, становится все более актуальным и требует глубокого изучения. Эмоциональная зависимость от курения представляет собой состояние, которое характеризуется стойкой и непреодолимой потребностью в употреблении табачных изделий, вызванной психологическими факторами. Практически всегда табакокурение – не просто привычка, а процесс, с которым связаны конкретные эмоциональные трудности.

В нашем исследовании мы использовали тест на мотивацию к отказу от курения по В.Ф. Левшину, который был создан

с целью совершенствования диагностики табакокурения, позволяющий объективно оценивать уровень мотивации и готовности курильщика к отказу от курения. Тест-анкета состоит из 9 вопросов, направленных на выяснение индивидуального отношения, мотивации и готовности курильщика к отказу от курения. Каждый вопрос в анкете содержит готовые альтернативные ответы, и обследуемому предлагалось выбрать и пометить галочкой «свой» вариант ответа. В тест-анкете каждому варианту ответа соответствует определенное количество баллов (от 0 до 2). После обследования курильщика с учетом всех его ответов подсчитывается общая сумма баллов. Исследование проводилось среди мужчин и женщин в количестве 92 человек. Исследование проходило в онлайн-формате с помощью googleforms. Мы рассмотрели тест-анкеты участников и получили следующие результаты: у большинства респондентов преобладает отсутствие мотивации к отказу от курения (более 51,1 % респондентов). Также 35,9 % респондентов показали слабый уровень мотивации на отказ от курения. У 9,8 % респондентов выявлен средний уровень мотивации. Высокий уровень показали всего чуть более 3 % респондентов.

Уровень мотивации отказа от курения



- Отсутствие мотивации
- Слабый уровень мотивации
- Средний уровень мотивации
- Высокий уровень мотивации

Проведенное исследование показало, что проблема эмоциональной зависимости от курения чрезвычайно актуальна, является особенно значимой в настоящее время и требует реализации профилактических мероприятий. Данные наблюдения подтверждают тезис о том, что для эффективной профилактики эмоциональной зависимости необходимо не просто избавляться от физической зависимости, но и активно работать над эмоциональным состоянием человека. Важно охватывать все аспекты зависимости, учитывая комплексы личностных и социальных факторов. Это подчеркивает важность комплексного подхода для формирования устойчивой мотивации к отказу от курения, включающего организационные, психологические и образовательные компоненты.

Психологическая профилактика эмоциональной зависимости от курения должна включать в себя не только информирование о вреде курения, но и обучение методам управления эмоциями и стрессом. Понимание собственных эмоций, а также развитие навыков их контроля без использования табачных изделий представляют собой важные шаги на пути к свободе от курения. Лечение любой зависимости начинается с того, что человек признает проблему, осознает, что она существует в действительности. Для достижения этой цели необходимо внедрять в практику комплексные подходы, которые включают в себя обучение методам саморегуляции, когнитивно-поведенческую терапию, а также поддержку со стороны специалистов в области психического здоровья. Научные исследования в области психологии и нейробиологии продемонстрировали, что курение может активировать дофаминовую систему вознаграждения, что способствует возникновению позитивных ассоциаций с этим поведением. Необходимо учитывать, что эти механизмы могут варьироваться у разных людей в зависимости от индивидуальных особенностей, таких как генетика, история травм, а также социокультурные факторы. Важно также отметить роль социальных связей в формировании и поддержании зависимости от курения. Курение часто становится частью общения, что может усиливать и поддерживать эмоциональную привязанность к этой привычке. Поэтому программы по профилактике курения

должны быть направлены не только на работу с индивидуумами, но и на изменение социальных норм и привычек, связанных с курением. Кроме того, внедрение программ, основанных на когнитивно-поведенческой терапии, может значительно повысить эффективность профилактических мер. Эти программы направлены на изменение негативных мыслительных паттернов, которые способствуют зависимому поведению. Комплексы методов, включающие различные техники релаксации могут помочь людям не только развить навыки управления стрессом, но и повысить свою осознанность, что снизит вероятность использования курения как механизма совладания с трудными эмоциями.

В результате комплексный подход к профилактике эмоциональной зависимости от курения будет способствовать не только снижению уровня табакокурения в обществе, но и улучшению качества жизни людей. Понимание значимости эмоционального компонента зависимости от курения даёт возможность разрабатывать более целенаправленные и эффективные программы и стратегии в области профилактики и лечения данной зависимости, что, безусловно, является важным аспектом общественного здоровья.

Библиографический список

1. Заблуждение курильщиков о пользе сигарет в снятии стресса. URL: <https://gnicpm.ru/articles/vazhnye-daty-v-zdravooхранении/zabluzhdenie-kurilshhikov-o-polze-sigaret-v-snyatii-stressa> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Замкнутый круг»: как курение влияет на психическое здоровье человека. Интервью с руководителем отделения эндокринологической психиатрии НИИ психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева, д-р мед. наук. Г.Э. Мазо. URL: <https://russian.rt.com/science/article/714836-kurenie-vliyaet-na-psihicheskoe-zdorove-cheloveka> (дата обращения: 14.04.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Лощаков Александр Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, loschakovam@rambler.ru

Loshchakov Alexander Mikhailovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Education and Life Safety, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, loschakovam@rambler.ru

Раевская Алана Андреевна – студентка 3 курса кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, agrnva@mail.ru

Raelevskaya Alana Andreevna – 3rd year student of the Department of Physical Education and Life Safety, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, agrnva@mail.ru

ББК 74.04(2Рос-4Ива)
УДК 37.018(470.315)

П.С. Николаенко

Ивановский государственный университет

**АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ИВАНОВО**

Аннотация. Представленная статья посвящена изучению и анализу мнения молодежи г. Иваново об агентах и институтах, которые наиболее активно принимают участие в патриотическом воспитании молодого поколения. Приведены результаты социологического исследования, которые показывают, что наиболее активно участвуют в формировании патриотических взглядов подрастающего поколения образовательные, общественно-патриотические организации и семья (родственники).

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодежь, образовательная организация, патриотическое движение, семья.

P.S. Nikolaenko

Ivanovo State University

**AGENTS AND INSTITUTIONS OF PATRIOTIC
EDUCATION IN THE ASSESSMENTS
OF THE YOUTH OF THE CITY OF IVANOVO**

Annotation. The presented article is devoted to the study and analysis of the opinion of the youth of Ivanovo about the agents and institutions that are most actively involved in the patriotic education of the younger generation. The results of a sociological study are presented, which show that educational, socio-patriotic organizations and family (relatives) are most actively involved in the formation of patriotic views of the younger generation.

Keywords: patriotic education, youth, educational organization, patriotic movement, family.

Одной из приоритетных задач российского государства является патриотическое воспитание граждан страны в целях формирования у них чувства любви к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, конституциональных обязанностей по защите интересов России в мирное и военное время. Важность формирования и развития патриотического воспитания подчеркнул президент РФ Владимир Путин в декабре 2023 года. Президент отметил, что воспитывать молодых людей в духе патриотизма очень важно. На сегодняшний день в российских школах, с детскими подростковыми коллективами работают отслужившие граждане, военные, т. к. самое лучшее воспитание – это личный пример, – подчеркнул глава государства [1].

Патриотическое воспитание включает в себя проведение классных, кураторских часов, памятных дней, участие в патриотических акциях и мероприятиях, встречи с ветеранами ВОВ, участниками СВО, участие подрастающего поколения в патриотических движениях и другое. В настоящее время, в нашей стране активно развиваются военно-патриотические организации, призванные решить проблемы занятости молодого поколения, его духовно-нравственного, интеллектуального и патриотического воспитания, формирования традиционных ценностей молодежи и их защиты от пропаганды и влияния западного мировоззрения и ценностных ориентаций [2].

В 2025 году было проведено авторское социологическое исследование, целью которого являлось изучение и анализ роли современных российских патриотических движений в профилактике и коррекции негативного девиантного поведения молодежи города Иваново ($n = 202$). В исследовании был затронут вопрос, касающийся агентов и институтов, которые наиболее активно принимают участие в патриотическом воспитании молодого поколения нашего региона.

Большинство участников общественных объединений отметили, что активное влияние на формирование и развитие патриотических взглядов молодежи оказывают образовательные учреждения и общественно-патриотические организации. Около половины молодых людей отметили, что семья и родственники

оказывают существенное влияние на патриотическое воспитание подрастающего поколения. Около трети участников общественных движений считают, что активно принимают участие в развитии патриотических взглядом молодежи, органы государственной власти и армия. Меньшая часть участников патриотических объединений относят к таким институтам и агентам СМИ и церковь, а наименьшее количество молодых людей – досуговые центры. Также нужно отметить, что на меньшую часть молодежи никто не повлиял при формировании патриотического воспитания (см. рис. 1).

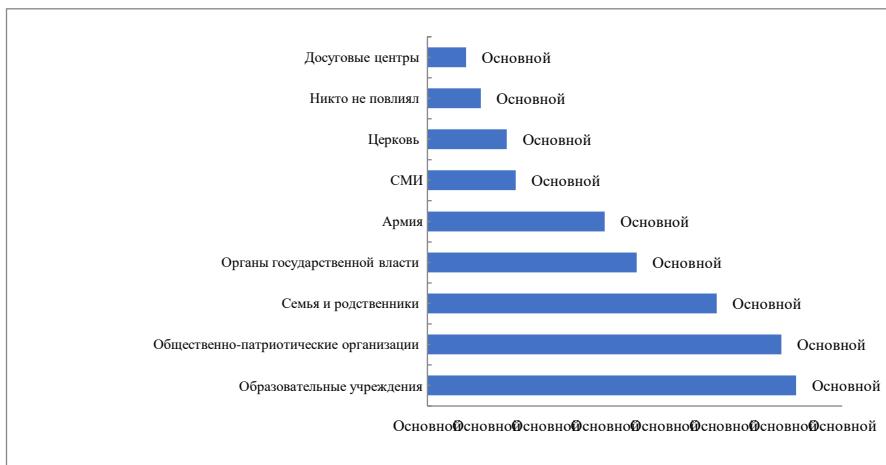


Рис 1. Институты и агенты, активно участвующие в патриотическом воспитании молодежи, в оценках молодежи, в % (n = 201)¹

Мужчины, и женщины, практически, в равной степени считают, что наиболее активно участвуют в патриотическом воспитании молодежи образовательные учреждения, общественно-патриотические организации и семья (родственники). Также стоит отметить, что мужчины в большей степени, чем женщины, считают, что Армия, церковь и СМИ активно принимают участие в формировании патриотических взглядом моло-

¹ Данный вопрос является множественным, поэтому итоговый процент выше 100 %.

дежи. Но, если рассматривать показать «никто не повлиял» на патриотическое воспитание респондента, то здесь превалирующий процент находится у девушек (см. табл. 1).

Таблица 1

Институты и агенты, которые активно участвуют в патриотическом воспитании молодежи в зависимости от пола, в % (n = 201)

Институты, агенты патриотического воспитания	Пол	
	Мужчины	Женщины
Органы государственной власти	40,2	31,2
Образовательные учреждения	62,0	62,4
Общественные движения, организации, объединения	59,8	59,6
Семья и родственники	54,3	44,0
Армия	33,7	26,6
Церковь	19,6	8,3
Досуговые центры	5,4	7,3
СМИ	18,5	11,9
Никто не повлиял	5,4	11,9

Участники общественно-патриотических движений в независимости от своей продолжительности участия в данных организациях, в равной степени считают, что наиболее активно участвуют в патриотическом воспитании молодежи образовательные учреждения, общественно-патриотические организации и семья. Также стоит отметить, что прослеживается зависимость между продолжительностью участия в молодежном объединении движения, организации и объединения». Итак, мы видим, что чем дольше молодые люди состоят в общественной организации, тем выше процент их ответов о значимости роли и выбором ответа «общественные патриотических движений в формировании и развитии патриотических взглядов молодого поколения. Это можно объяснить тем, что подросток организовывает или принимает участие в военно-патриотических мероприятиях, приобщен к созидательному виду деятельности, работает для развития и благополучия своей страны. Вследствие этого, у него формируются и развиваются чувства патриотизма и гражданственности (см. табл. 2).

Таблица 2

**Институты и агенты, которые активно участвуют
в патриотическом воспитании молодежи в зависимости
от продолжительности их участия в патриотических
организациях, в % (n = 201)**

Институты, агенты патриотического воспитания	Продолжительность участия		
	До года	От года до двух лет	От двух лет и более
Органы государственной власти	37,5	33,3	33,3
Образовательные учреждения	55,2	59,5	74,6
Общественные движения, организации, объединения	47,9	57,1	79,4
Семья и родственники	44,8	57,1	49,2
Армия	28,1	31,0	31,7
Церковь	12,5	14,3	14,3
Досуговые центры	6,3	7,1	6,3
СМИ	15,6	19,0	11,1
Никто не повлиял	12,5	7,1	4,8

Таким образом, формирование и развитие организаций общественно и военно-патриотической направленности имеет существенное значение для патриотического воспитания молодых граждан нашей страны. Данные объединения приобщают подрастающее поколение к проявлению гражданской активности, служению Отечеству, призывают юношей к службе в вооруженных силах РФ, воспитают у молодого поколение чувства гордости и любви к своему Отечеству, памятникам культурно-исторического наследия, подвигам наших предков.

Библиографический список

1. «Итоги года», 2023. URL: <https://mayakgazeta.ru/2023/12/14/prezident-otmetil-vazhnost-patrioticheskogo-vospitanija/> (дата обращения: 24.05.2025).
2. Губенко М.С., Ковалев А.С. Место и роль молодежных патриотических организаций в системе военно-патриотической работы // Вестник адъюнкта. 2019. № 1. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/16-novyj->

vypusk/80-mesto-i-rol-molodezhnykh-patrioticheskikh-organizatsij-v-sisteme-voenno-politicheskoy-raboty (дата обращения: 24.05.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Николаенко Полина Сергеевна – студентка 4 курса бакалавриата (направление подготовки – «Социология»), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ps.nikolaenko@mail.ru

Nikolaenko Polina Sergeevna – 4th year undergraduate student (field of study – "Sociology"), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ps.nikolaenko@mail.ru

УДК 159.9.07

ББК 88.5

С.В. Пантишина

Ивановский государственный университет

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ
ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты деструктивного поведения детей подросткового возраста. Отмечается, что, проблема деструктивного поведения в подростковом возрасте не утрачивает своей актуальности сегодня, а лишь приобретает новые формы и виды. В современных образовательных учреждениях работа педагога-психолога направлена не только на диагностику и коррекцию, но и на профилактику различных форм деструктивного поведения в подростковой среде. Решить эту проблему можно только комплексно с привлечением всех сил общества.

Ключевые слова: Деструктивное поведение, подростки, профилактика.

S.V. Pantyushina

Ivanovo State University

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS
OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR
OF ADOLESCENT CHILDREN**

Annotation. The article examines the psychological and pedagogical aspects of destructive behavior of adolescent children. It is noted that the problem of destructive behavior in adolescence does not lose its relevance today, but only acquires new forms and types. In modern educational institutions, the work of a teacher-psychologist is aimed not only at diagnosis and correction, but also at the prevention of various forms of destructive behavior in the adolescent environment. This problem can only be solved comprehensively with the involvement of all the forces of society.

Keywords: Destructive behavior, adolescents, prevention.

Проблема деструктивного поведения в подростковом возрасте не утрачивает своей актуальности. Всегда за своих детей несли ответственность родители. Сегодня эта ответственность закреплена законодательно конвенцией о правах ребенка, семейным кодексом, кодексом об административных правонарушениях и другими законами. Профилактическая работа с обучающимися – процесс сложный, многоаспектный, продолжительный по времени. Особого внимания заслуживают антиобщественные действия, такие как запугивание, травля, буллинг со стороны сверстников, распространение лживой, порочащей подростка информации в социальных сетях, которая зачастую воспринимается ими как абсолютная норма. Стоит отметить, что большое количество правонарушений совершаются посредством сети интернет, в которых подростки публикуют видеосюжеты со сценами побоев, истязаний и иных насилиственных действий в отношении своих сверстников, что не всегда можно оценить с точки зрения последствий таких действий. Кроме этого, сам факт распространения таких материалов в сети интернет, способствует культивированию насилия в молодежной среде и, в отдельных случаях, провоцирует их на подобные съемки.

Деструктивное поведение в психологии рассматривается как дезадаптивно направленный процесс взаимодействия личности со средой, характеризующийся отклоняющимися от общепринятых норм психологическими состояниями, приводящими к дезадаптации в обществе. Утрата приспособляемости подростков к условиям социальной среды происходит вследствие неуспешной социализации и влечёт за собой иные негативные для личности и общества последствия, в том числе правонарушения.

Авторы разделяют мнение о том, что деструктивное поведение – это разрушительное поведение, отклоняющееся от социальных или психологических норм, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что в итоге, приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции. Деструктив-

ность неизбежно присутствует у каждого индивида, однако обнаруживается, как правило, в переломные периоды его жизни. Прежде всего, это относится к подросткам, возрастные особенности психики которых, в совокупности с проблемой социализации и недостатком внимания со стороны взрослых, приводят к деструктивным изменениям личности.

Внешними формами проявления деструктивности считаются психическое или физическое уничтожение человека, нарушение социальных правил или устоев (экстремизм, терроризм), преднамеренное уничтожение природы и т. д.

Внутренними формами деструктивности считаются суициальные наклонности, пагубные пристрастия.

В настоящее время психологи и педагоги современной школы активно проводят поиск путей решения проблемы организации эффективной коррекционной и профилактической работы с подростками, что является ключевым направлением деятельности в условиях развития современного общества. Данная деятельность особо актуальна в работе с подростками, так как именно в подростковом возрасте прослеживается склонность к деструктивному поведению. Проблема личностных особенностей подростков, стоящих на внутришкольном учёте является актуальной на данный момент. Актуальность ее заключается в том, что с каждым годом прослеживается рост случаев правонарушений, совершённых детьми – наркомании, токсикомании, алкоголизма среди несовершеннолетних, а также отмечается тенденция к увеличению числа детей с деструктивным поведением. Отклонения в поведении подростка возникают в результате различных причин: политических, социально-экономических, смены жизненных приоритетов и ориентиров, усиления влияния деструктивной (патологической) культуры, незнания морально одобряемых обществом способов реализации своих возросших потребностей и неумения владеть ими, неблагоприятных семейно-бытовых отношений, отсутствия самоконтроля и контроля со стороны взрослых за поведением подростков, чрезмерной занятости родителей, растущего числа разводов, попустительского стиля воспитания и т. д. Методологические основы изучения проблемы трудных подростков и отклоняющегося поведения

представлены в работах следующих отечественных учёных: Д.А. Дриль, В.М. Бехтерен, П.Г. Бельского, П.П. Блонского и Л.С. Выготского, С.А. Беличева, М.С. Неймарк, В.Г. Степанов, Д.И. Фельдштейна и др. [1].

Главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослой жизни. Все стороны развития подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются психологические новообразования, закладываются основы сознательного поведения, формируются социальные установки. В подростковом возрасте существует множество типов нарушенного поведения. В основном, под трудными подростками подразумеваются такие подростки, нарушения в поведении которых весьма трудно исправить. Все трудные дети, как правило, не имели доброжелательного, заботливого окружения ни в семье, ни в школе. Ребёнок становится трудным в результате совпадения, наложения отрицательных внешних влияний: непонимания со стороны родителей, некомпетентности и неграмотности педагогов, неудач в школе и равнодушия сверстников, отрицательного влияния семейного быта и внутрисемейных отношений. У данной группы подростков можно выделить следующие личностные особенности: акцентуации характера, отсутствие мотивации к учебной деятельности, неадекватная самооценка, повышенная агрессивность и вспыльчивость, эмоциональная неустойчивость, наличие четко выраженных эгоистических потребностей и враждебности по отношению к окружающим, искаженные представления о дружбе, долгे, деформация духовных, познавательных, эстетических потребностей, ослаблен социально позитивный познавательный интерес, крайний индивидуализм, низкая рефлексия [2].

Таким образом, для профилактики проявления отклоняющихся форм поведения подростков, и, как следствие, увеличения числа подростков, стоящих на внутришкольном учёте, классным руководителям, педагогам-психологам необходимо усовершенствовать учебно-воспитательный процесс, а именно создать условия, при которых педагогические и психологические проблемы развития общества и личности, вся социальная среда будет благополучно действовать на подростка, создавая

основы нравственно-этической направленности поведения. Необходимо поменять характер взаимодействия педагогов с родителями. Так же нужно правильно организовывать досуг подростков, учитывая специфику внешкольного общения, стимулировать познавательный интерес подростков, с помощью индивидуального подхода, прививать правильные ценности, перспективы, а также компенсировать недостающие качества успехами подростка в других сферах.

В современных образовательных учреждениях работа педагога-психолога направлена не только на диагностику и коррекцию, но и на профилактику различных форм деструктивного поведения у школьников. Одной из актуальных форм сопровождения подростков, испытывающих трудности в поведении и обучении, выступает школьная служба медиации – пространство для конструктивного разрешения конфликтов и формирования культуры взаимодействия. Отметим, что подростковый возраст характеризуется формированием новых социальных ролей, стремлением к признанию, чувствительностью к оценке. Конфликты в этом возрасте возникают часто, но не всегда дети владеют конструктивными способами их разрешения. Это обуславливает необходимость своевременной и планомерной работы педагога-психолога по обучению навыкам коммуникации, эмоциональной саморегуляции и рефлексии [2].

Причины деструктивного поведения

Деструктивное поведение подростков – это сложный феномен, обусловленный взаимодействием множества факторов. Понимание этих причин необходимо для разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции.

I. Биологические факторы:

Гормональные изменения: подростковый возраст характеризуется значительными гормональными изменениями, которые могут влиять на эмоциональную стабильность, импульсивность и агрессивность.

Повышение уровня тестостерона у мальчиков может способствовать проявлению агрессии, а колебания уровня эстрогена у девочек – повышенной эмоциональной восприимчивости и раздражительности.

Особенности развития мозга: префронтальная кора, отвечающая за планирование, принятие решений и контроль импульсов, продолжает развиваться в подростковом возрасте.

Незрелость префронтальной коры может приводить к импульсивным и рискованным поступкам, а также к трудностям в планировании и прогнозировании последствий своих действий.

Нейрохимические дисбалансы: дисбаланс нейромедиаторов, таких как серотонин, дофамин и норадреналин, может быть связан с депрессией, тревожностью, агрессивностью и другими проблемами поведения.

Низкий уровень серотонина может способствовать импульсивности и агрессии, а повышенный уровень дофамина – поиску новых ощущений и рискованному поведению.

Генетическая предрасположенность: наследственность может играть роль в формировании склонности к определенным видам деструктивного поведения, таким как алкоголизм, наркомания и агрессия.

Исследования показывают, что дети, чьи родители страдали от алкоголизма или других зависимостей, имеют повышенный риск развития этих проблем.

Особенности здоровья:

Хронические заболевания, физические недостатки, травмы головы и другие проблемы со здоровьем могут способствовать развитию деструктивного поведения.

Физический дискомфорт, ограничения в деятельности, чувство неполноценности могут приводить к раздражительности, агрессии, депрессии и другим проблемам поведения.

II. Психологические факторы:

Кризис идентичности: подростковый возраст – период активного поиска себя, своей идентичности, своего места в мире.

Неуверенность в себе, сомнения, страх не соответствовать ожиданиям окружающих могут приводить к тревожности, депрессии, агрессии и другим проблемам поведения.

Низкая самооценка: негативное представление о себе, чувство неполноценности, неуверенность в своих силах могут быть причиной деструктивного поведения.

Деструктивное поведение может быть способом привлечения внимания, компенсации чувства неполноценности, выражения протеста против несправедливого отношения.

Травматический опыт: пережитые травмы, таких как насилие, жестокое обращение, потеря близкого человека, могут оказывать долгосрочное негативное воздействие на психику подростка.

Травматический опыт может приводить к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожности, агрессии и другим проблемам поведения.

Неудовлетворенность потребностей: неудовлетворение разного уровня потребностей (в безопасности, любви, признании, самореализации) может быть причиной деструктивного поведения.

Подростки, чувствующие себя отвергнутыми, нелюбимыми, непонятыми, могут искать утешение в деструктивном поведении, таком как употребление алкоголя или наркотиков, конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве и др.

Проблемы с регуляцией эмоций: неспособность контролировать свои эмоции, справляться со стрессом, выражать свои чувства конструктивным способом может приводить к деструктивному поведению.

III. Социальные факторы:

Неблагополучная семья: конфликты в семье, насилие, отсутствие родительской любви и поддержки могут способствовать развитию деструктивного поведения.

Негативное влияние сверстников: общение с девиантными сверстниками, участие в группировках, подверженность давлению со стороны группы могут способствовать вовлечению в деструктивное поведение.

Неблагополучная школьная среда: неуспеваемость, конфликты, травля, отсутствие интереса к учебе могут способствовать развитию деструктивного поведения.

Социокультурные факторы: пропаганда насилия, жестокости, потребительства в СМИ, отсутствие позитивных ролевых моделей, низкий уровень социальной сплоченности могут способствовать развитию деструктивного поведения.

IV. Специфические факторы (в зависимости от вида деструктивного поведения):

Агрессия: фрустрация, чувство безнаказанности, модели агрессивного поведения в семье или в СМИ.

Аддикции: доступность психоактивных веществ, влияние сверстников, стремление к новым ощущениям, проблемы с самооценкой.

Деликвентность: безнадзорность, отсутствие контроля со стороны родителей, влияние преступных группировок, низкий уровень правовой грамотности.

В современных образовательных учреждениях работа педагога-психолога направлена не только на диагностику и коррекцию, но и на профилактику различных форм деструктивного поведения у подростков. Одной из актуальных форм сопровождения несовершеннолетних, испытывающих трудности в поведении и обучении, выступает школьная служба медиации – пространство для конструктивного разрешения конфликтов и формирования культуры взаимодействия.

Подростковый возраст характеризуется формированием новых социальных ролей, стремлением к признанию, чувствительностью к оценке. Конфликты в этом возрасте возникают часто, но не всегда дети владеют конструктивными способами их разрешения. Это обуславливает необходимость своевременной и планомерной работы педагога-психолога по обучению навыкам коммуникации, эмоциональной саморегуляции и рефлексии [4].

Согласно подходу Прихожан А.М., педагог-психолог в условиях школьной медиации должен решать три группы задач:

– диагностические: выявление учащихся группы риска, анализ особенностей межличностных отношений, определение стилей поведения в конфликте;

– коррекционно-развивающие: проведение индивидуальных и групповых занятий по развитию социальных и коммуникативных навыков, снижению тревожности, формированию позитивной самооценки;

– профилактические: создание эмоционально благополучной образовательной среды, формирование толерантности, пропаганда и просвещение родителей и педагогов.

Таким образом, стоит отметить, что, проблема деструктивного поведения в подростковом возрасте не утрачивает своей актуальности сегодня, а лишь «обрастает» новыми формами и видами. В современных образовательных учреждениях работа педагога-психолога направлена не только на диагностику и коррекцию, но и на профилактику различных форм деструктивного поведения в подростковой среде. Решить эту проблему можно только комплексно с привлечением всех сил общества. Однако интеграция усилий общества может осуществиться лишь в рамках научно обоснованной, обеспеченной эффективными технологиями социально-педагогической системы воспитания личности подростка посредством последовательных педагогических и воспитательно-профилактических воздействий, обеспечивающих формирование личности с правильными твердыми жизненными ценностями и установками.

Библиографический список

1. Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей «группы риска». М., 2006.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2021. 320 с.
3. Обзор. НЦПТИ № 1 (40), 30.03.2025.
4. Столяренко Л.Д. Психология и педагогика. Ростов н/Д.: Феникс, 2022. 416 с.

Информация об авторе / Information about the author

Пантиюшина София Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politpsich@mail.ru

Pantyushina Sofiya Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politpsich@mail.ru

УДК 159.922.7

ББК 88.43

Д.А. Твердоступ

Ивановский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОКОЛЕНИЯ «АЛЬФА»

Аннотация. Работа представляет собой теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований психологических особенностей детей, рождённых с 2009 года и именуемых как поколение «Альфа».

Ключевые слова: психологический портрет, психологические особенности, поколение «Альфа», старшеклассники.

D.A. Tverdostup

Ivanovo State University

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A GENERATION “ALPHA”

Annotation. The paper is a theoretical analysis of domestic and foreign studies of psychological characteristics of children born since 2009 and referred to as the «Alpha» generation.

Keywords: psychological portrait, psychological features, «Alpha» generation, high school students.

Составление психологических и социологических портретов портретов молодёжи определено Правительством России как одно из приоритетных научных исследований [1, с. 111]. Результаты таких изысканий активно используют в своей работе педагоги, психологи, менеджеры по подбору персонала. Причём как практики, так и теоретики обозначенных отраслей. Ведь эффективность работы с людьми во многом зависит не только от учёта индивидуально-типологических особенностей личности здесь и сейчас, но и от грамотного проектирования среды и процессов. Целью систематизировать имеющиеся в науке представления о специфике и психологических особенностях поколения

«альфа» и задалось наше исследование. Его объект – представители поколение «альфа», предмет – психологические характеристики и особенности, формирующие личность, мышление, поведение человека поколения «альфа» (прежде всего – современных старшеклассников как наиболее близких представителей этого поколения, готовых к выходу на рынок труда).

Для решения исследовательских задач использовались следующие методы: анализ и обобщение психолого-педагогической и методической литературы, научных публикаций и диссертационных исследований, обобщение и систематизация научных положений по указанной проблематике. В частности, для выявления тенденций становления и развития поколения «альфа» нами было проанализировано 70 отечественных и 30 зарубежных научных трудов, изданных в 2020–2024 гг., а также в первой половине 2025 г., и посвященных возрастным и психологическим особенностям поколения «альфа».

Как нам удалось установить, активную работу по выявлению особенностей поколения «альфа» сейчас ведут такие отечественные исследователи, как Е.Б. Абарникова, А.С. Андрюнина, Н. В. Васильева, К.М. Лауфер, Т.Н. Семенова, Е.Ф. Теплова, В.С. Цилицкий – по интересующей нас проблематике они имеют 3 и более публикаций, которые включены в российский индекс научного цитирования. Среди зарубежных учёных продолжают исследования в этой области К. Апайдин, Е. Бончиз, А.К. Джа, Ф. Кая, М. Маккриндл. Отметим и то, что работы авторов о поколении «альфа» порою имели кратно большее количество цитирований, чем другие их публикации. Обозначенное подтверждает не только актуальность, но и востребованность исследований в этой области.

Как показал анализ, большинство авторов сходятся в том, что особенности поколения «альфа» во многом определяет цифровая ситуация их развития. Это объясняется тем, что взросление этих детей пришлось на эпоху высокоскоростного интернета и доступных цифровых технологий. Так, подавляющее большинство (90 %) из них умело использовали планшеты уже к двум годам своей жизни. Будучи подростками, они проводили в социальных сетях по 5–7 часов в день [9, с. 182]. Подобное, как

отмечают исследователи, приводит к проблемам с коммуникацией. Однако не все исследования подтверждают этот тезис. Так, зафиксировано, что в младшем школьном возрасте значимая часть «альф» обладала высокими социометрическим статусом [7, с. 35; 9, с. 283]. Противоречия наблюдаются и касательно основных психических процессов «альф». Большая часть исследователей ведущим видом мышления нового поколения считает наглядно-образное мышление [5, с. 172]. Тем не менее практики отрасли отмечают, что информацию «альфы» лучше воспринимают на слух [10, с. 184]. Это противоречие находит своё отражение и в медиа-пространстве. С одной стороны, оно заполнено клипами («vk-клипами», «рилсами», «тик-токами») по 10–15 секунд, а с другой – многочасовыми развлекательными шоу и интервью. Причём, преимущественно разговорного жанра («Что было дальше?», «Я себя знаю», «Цитаты», «Натальяная карта», «Надкаст»). Возможно, дело в том, что эти форматы не конкурируют, а сосуществуют на базе многозадачности поколений XXI века. Подкасты и интервью становятся своеобразным радио – чем-то фоновым по отношению к другим видам деятельности, не самоцелью. Разговорные медиапродукты в основном нагружают один анализатор – слуховой. В то время как темп жизни требует от нас высокой активности. Отсюда же, на наш взгляд, и рождается привычка новых поколений тянуться к телефону, когда лекционная часть занятия затянулась – люди просто ищут новую информацию. В частности, визуальную. Вероятно, такое активное потребление и приводит к тому, что «альфы» не заинтересованы в анализе, воспринимают всё достаточно поверхностно.

При этом ответим, что высокая отвлекаемость, неустойчивость внимания как следствие клипового мышление и активного потребления коротких видеороликов (10–15 секунд), а также тот факт, что «альфы» проводят много времени в виртуальности, редко находит эмпирические подтверждения. Согласно практическим исследованиям, дети всё ещё предпочитают живое общение [3, с. 14]. Однако тесное взаимодействие «альф» с техникой все же оказывается на стратегиях их мышления. Даже повседневные задачи они решают с помощью гаджетов. При

этом, если ясного ответа найти не удаётся, то такая ситуация не вызывает ступора – они умеют маневрировать в среде с высокой степенью неопределенности, изменчивости [2, с. 221]. Одновременно с этим, многие исследователи отмечают у «альф» низкую фruстрационную устойчивость. На наш взгляд, это противоречие объясняется следующим образом: «альфы» являются активные пользователями интернета, интернет, в свою очередь содержит огромное количество вариантов ответа на один и тот же вопрос. Отсюда следует, что у «альф» просто не так много опыта переживания таких ситуаций, где ответ не удаётся найти быстро и не удаётся найти вообще, ведь такое редко встретишь в интернете. Кроме того, ряд исследователей, а также практиков отмечают, что для «альф» традиции – это устоявшиеся нормы, правила поведения в их среде обитания, а не в культуре. То есть, содержание понятий определяется референтной группой, а не устоями общества. Из собственной практики преподавания и диагностики отметим следующую ситуацию: карьеризм «альфы» не оценивают как нечто негативное; они отмечают, что в их понимании он не подразумевает такого продвижения по службе, которое несёт вред другим членам общества. Однако такие же тенденции мы наблюдали и среди молодежи поколения Z (родившихся в 1995–2010 гг.). Вероятно, это можно объяснить цифровой ситуацией их развития. В частности, доступом к весьма обширному количеству точек зрения на разные ситуации. Подобное, на наш взгляд, приводит к следующему: вместо того, чтобы вырабатывать, защищать свою собственную позицию, что Z-ты, что «альфы» просто объединяются с теми, кто разделяет их убеждения. Особую роль в такой ценностной ориентации играют социальные сети, которые предоставляют возможность найти друзей по интересам, если таковых не оказалось в ближайшем окружении. Отметим, что такой тип знакомых очень удобен в описанной нами ситуации, ведь если возникнет конфликтная ситуация, то можно быстро и практически без последствий прекратить общение. В реальной жизни вряд ли получится так быстро прервать взаимодействие. Этим же мы объясняем и то, что многие учёные – как российские, так и зарубежные – выделяют особую вспыльчивость, импульсивность современных девушки и юношей [4] – это можно посчитать за неумение

экологично выходить из конфликтной ситуации, которое во многом определяется опытом их переживания. Кроме того, современные старшеклассники испытывают трудности с личностным самоопределением, обладают высоким уровнем конформизма. Это тоже в некоторой степени подтверждает наши предположения о поколении «альфа», которые испытывают на себе некоторую инфляцию ценностей – следствие крайней формы релятивизма, которая у современных детей выражается в следующих «аргументах»: «это Вы так думаете», «это Ваше мнение», «у всех есть право на своё мнение», «всё зависит от контекста, как посмотреть» и т. д.

Таким образом, можно предположить, что дальнейшие психологические особенности поколения «альфа» во многом будут определяться характером цифровой среды и интернета, в котором они проводят значимую часть жизни. Обозначенное позволяет заявить, что одним из приоритетных направлений работы с новым поколением может стать формирование не просто цифровых навыков, а навыков информационной грамотности и гигиены. Ведь гораздо проще научить ребёнка отделять зёрна от пле-вел, чем сделать экологичным информационное пространство.

В заключении отметим, что на данный момент большинство исследований особенностей поколения «альфа» имеют теоретический характер. Практические же изыскания основаны на личном опыте работы с «альфами». То есть, в этой области пока наблюдается небольшое количество эмпирических данных. При этом, стоит отметить, что работа в этом направлении ведётся. В частности, вузы России продолжают выпускать социологов, педагогов, психологов, чьи выпускные квалификационные работы, как правило, представляют собой практические исследования, подтвержденные опытно-экспериментальной работой. Однако результаты многих из них не публикуются в рецензируемых изданиях. На наш взгляд, стимулирование студентов к научно-исследовательской деятельности может значимо помочь в решении обозначенных проблем.

Вывод: наиболее характерными психологическими детерминантами поколения «альфа» являются те же факторы, что сформировали поколение «Z», но в более обострённой форме.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021–2030 гг.)». URL: <https://clck.ru/3MLt22> (дата обращения: 30.05.2025).
2. Балмаева С.Д. Культурные навыки российского "поколения Z" / С.Д. Балмаева, Е.В. Шлегель // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4 (109). С. 219–224. DOI 10.24411/1813-145X-2019-10474. EDN MYUJUA.
3. Белозерова Л.А. Социокультурные особенности современных младших школьников и подростков: сравнительный анализ / Л.А. Белозерова, В.В. Вершинина // Психология сегодня: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 23 апреля 2024 года. Чебоксары: Среда, 2024. С. 13–16.
4. Бережковская Е.Л. Проблема психологического возраста современных старшеклассников / Е.Л. Бережковская, Г.Б. Ховрина // Цели и задачи образования, способствующие психическому и личностному развитию: сб. науч. ст. М.: Белый ветер, 2020. С. 27–50. EDN PKLJOL.
5. Воронин В.Н. Социально-психологические риски разных поколений в процессе цифровизации общества / В.Н. Воронин, М.В. Ионцева, Л.Ю. Шураева // Вестник университета. 2022. № 4. С. 169–175. EDN YKLYCH.
6. Данилова Л.Н. Психологопедагогический портрет поколения альфа // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 5–12.
7. Илюничева Ю.В. Психологические закономерности успешной учебной деятельности младших школьников // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: материалы IV Международной научно-практической конференции, Брянск, 11–12 апреля 2019 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. С. 33–40. EDN ADNQTC.
8. Лебедева Е.И. Индивидуально-психологические особенности младших школьников как фактор социального здоровья // XXIII Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2019 года / Отственный редактор А.А. Беляева. Том I. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 271–275.

9. Макарова П.Д. Коммуникативное поведение современного школьника в социальных сетях / П.Д. Макарова, И.А. Просекова // МНСК-2022: материалы 60-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–20 апреля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. С. 182–183. EDN ESXEIJ.
10. Полякова И.В. Современные подходы к обучению в начальной школе // Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Тула, 28–29 ноября 2024 года. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2024. С. 181–185. EDN GQSEKU.
11. Титова Д.А. Исследование нонконформизма у поколений Z и альфа // История и методология современной практической психологии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию выхода книги Б.В. Зейгарник «Введение в патопсихологию», Москва, 10 октября 2024 года. Москва: Академия имиджологии, 2025. С. 184–190. EDN PAQHFW.
12. Generation Alpha: the real picture // Официальный сайт крупная международная компания по таргетированию аудитории для глобальной маркетинговой индустрии «GWI». URL: <https://clck.ru/3MLsyN> (дата обращения: 30.05.2025).
13. Prigg M. The iPad really IS child's play: More than half of toddlers can use Apple's tablet when they are just ONE, researchers say // MailOnline: website. 04.07.2015. URL: <https://clck.ru/3MLSuD> (дата обращения: 30.05.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Твердоступ Дмитрий Алексеевич – педагог дополнительного образования, МБУ ДО ЦПР г. Иваново «Перспектива», студент 4 курса направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, datverdostup@mail.ru

Tverdostup Dmitry Alekseevich – Teacher of additional education, MBE of AE CPD «Perspektiva», Ivanovo, 4th year student of training direction 44.03.02 Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, datverdostup@mail.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

УДК 796.42(091)(470.315)
ББК 75.711г(2Рос-4Ива)

О.В. Бородулина, Д.А. Самсонов,

В.С. Лебедева, Н.А. Стопова

Ивановский государственный университет

ЛЁГКАЯ АТЛЕТИКА – «КОРОЛЕВА СПОРТА», КАК ПАМЯТЬ И НАДЕЖДА К ВОЗРОЖДЕНИЮ В ИВАНОВСКОМ КРАЕ

Аннотация: В статье представлен исторический экскурс развития лёгкой атлетики, достижения лучших спортсменов, квалифицированных тренеров и проблем последних лет в Ивановском регионе.

Ключевые слова: лёгкая атлетика, Ивановский край, спорт высших достижений.

O.V. Borodulina, D.A. Samsonov,

V.S. Lebedeva, N.A. Stopova

Ivanovo State University

ATHLETICS – "QUEEN OF SPORTS", AS MEMORY AND HOPE FOR REVIVAL IN IVANOVO REGION

Annotation. The article presents a historical overview of the development of athletics, the achievements of the best athletes, qualified coaches and the problems of recent years in the Ivanovo region.

Keywords: athletics, Ivanovo region, high-performance sports.

Лёгкая атлетика, по праву называемая «королевой спорта», олицетворяет собой дух соревнования, стремление к совершенству и безграничные возможности человеческого тела. Она соединяет в себе древние традиции и современные достижения, вдохновляя поколения на преодоление собственных границ. В Ивановском крае, где спорт всегда занимал особое место в сердцах людей, лёгкая атлетика становится не только символом

физической силы, но и надеждой на возрождение спортивного духа. С каждым новым стартом, с каждой победой и поражением, мы заново открываем для себя магию этого вида спорта. Вдохновляясь достижениями великих атлетов, молодые спортсмены региона стремятся к новым вершинам, а их тренеры вкладывают душу в подготовку будущих чемпионов. В условиях современных вызовов и изменений, лёгкая атлетика в Ивановском крае получает новый импульс для развития, становясь платформой для единения, здоровья и стремления к успеху. Память о прошлых достижениях служит основой для надежды на светлое будущее, где каждый шаг на дорожке – это шаг к новым победам и свершениям.

Лёгкая атлетика в Ивановском крае начала своё развитие в начале XX века, когда в стране активно формировалась спортивная культура. Впервые Российские спортсмены приняли участие в олимпийских играх в 1952 г., в Хельсинки [5, с. 6].

Спортивные достижения и успехи местных атлетов стали гордостью края, а их имена вошли в историю как символы стремления к победе и преодолению трудностей. В послевоенные годы интерес к лёгкой атлетике значительно возрос, что способствовало созданию новых секций и тренировочных баз. Местные школы и учреждения физической культуры начали активно развивать этот вид спорта, что привело к появлению новых талантливых спортсменов.

Ивановский край гордится своими олимпийцами, которые прославили регион на международной арене. В своей работе мы рассмотрим лишь некоторых из них:

Зоя Васильевна Скобцова (в девичестве Елхова) – выдающаяся советская легкоатлетка, родившаяся 3 июля 1934 года в Захарово, Ивановская область. Прославилась своими достижениями в беге на средние дистанции и кроссе, став одной из ярких фигур в лёгкой атлетике 1950-х и 1960-х годов. Участница летних Олимпийских игр 1964 года в Токио. Является серебряным медалистом чемпионатов СССР, так же является серебряным призером Спартакиады народов СССР, удостоена звания мастера спорта СССР международного класса, что подчеркивает её высокие достижения и значимость в лёгкой атлетике.

Мария Семёновна Сизякова – выдающаяся советская легкоатлетка, многоборка. Она родилась 30 сентября 1937 года и оставила значительный след в истории советского спорта. Представляла Советский Союз на Олимпийских играх в Токио в 1964 году. Является бронзовым медалистом чемпионата Европы, что свидетельствует о её высоком уровне мастерства. Многократной призёром всесоюзных первенств. Удостоена звания мастера спорта СССР международного класса. За свои достижения и вклад в развитие спорта в регионе она была удостоена звания почётного гражданина города Иванова, что говорит о её значимости для местного сообщества.

Александр Владимирович Балуев – 27 мая 1941 года родился мастер спорта международного класса, пятикратный чемпион страны в метании копья, бывший главный врач областного физкультурного диспансера (1964–2011) и спортивный врач соревнований Ивановской области.

Алексей Иванович Желонкин – российский бегун-марафонец, родившийся 21 января 1966 года.

Желонкин активно участвовал в международных соревнованиях, включая чемпионат мира по лёгкой атлетике в Штутгарте и чемпионат Европы в Хельсинки. Удостоен звания мастера спорта России международного класса.

Сергей Петрович Клюгин – выдающийся российский прыгун в высоту, родившийся 24 марта 1974 года в г. Кинешме. В 1991 году он стал чемпионом Европы среди юниоров. На летних Олимпийских играх 2000 года в Сиднее завоевал золотую медаль с результатом 2 метра 35 сантиметров. Трижды становился чемпионом России (1997, 2000, 2001), также проявил себя на Кубке Европы, где завоевал серебряную медаль в 1997 году и бронзовую медаль в 2000 году. В 2000 году ему было присвоено звание заслуженного мастера спорта России.

Дмитрий Александрович Митрофанов – российский легкоатлет, родившийся 7 сентября 1975 года. Он специализировался на прыжках в длину. Добился значительных успехов, став победителем и призёром различных всероссийских соревнований. Его достижения на национальном уровне позволили ему завоевать статус мастера спорта России международного класса,

что свидетельствует о высоком уровне его подготовки и спортивных навыков. Принимал участие в международных соревнованиях, включая чемпионат Европы в Мюнхене и Всемирную Универсиаду в Пекине.

Марина Владимировна Жалыбина (урождённая Бычкова) – выдающаяся российская марафонка и сверхмарафонка, родившаяся 18 декабря 1975 года в городе Иваново. Её спортивная карьера охватывает более двух десятилетий, в течение которых она добилась значительных успехов в беге на длинные дистанции. Марина стала чемпионкой мира и Европы по бегу на 100 километров в 2011 году, что стало кульминацией её карьеры на международной арене. Она также четырежды становилась чемпионкой мира в командном зачёте (2001, 2004, 2008, 2011) и четырежды – чемпионкой Европы в командном зачёте (1998, 2001, 2008, 2011). Установила три неофициальных высших мировых достижения, являлась членом национальной сборной России по лёгкой атлетике с 1995 по 2019 годы, что подтверждает её стабильность и высокие результаты на протяжении многих лет. В 2010 году Марина была удостоена звания заслуженного мастера спорта России.

Андрей Владимирович Терёшин – российский прыгун в высоту, родившийся 15 декабря 1982 года в Кинешме, Ивановской области.

В 2006 году на чемпионате России в помещении стал чемпионом страны, установив при этом национальный рекорд с результатом 236 см. В 2003 году он стал серебряным призёром чемпионата Европы среди молодёжи, показав результат 227 см.

Является победителем Всемирных военных игр, что также свидетельствует о его высоком уровне мастерства и спортивной подготовки. Он также завоевал призовые места на Кубке Европы и чемпионате мира.

Некрасова Татьяна – тренер-преподаватель по физической культуре и спорту, МС по лёгкой атлетике, трехкратная чемпионка Первенства России по лёгкой атлетике.

Ивановский край действительно являлся кузницей великих атлетов. Под чутким руководством они покоряли вершины Олимпа. Активно работали тренеры, воспитывая талантливых

спортсменов, прививая им любовь к спорту и стремление к победам. Стоит отметить следующих талантливых и успешных наставников Ивановских легкоатлетов:

Евгений Иванович Мухин (1940–2021) – заслуженный тренер России, тренер-преподаватель по лёгкой атлетике, специалист по прыжкам в высоту. Подготовил олимпийского чемпиона Сергея Клюгина, а также призёра первенства мира среди молодёжи, победителя чемпионата России по прыжкам в высоту Сергея Мудрова.

Красиков Владимир Михайлович – тренер по лёгкой атлетике. Воспитал большое количество кандидатов в мастера спорта (КМС), мастеров спорта (МС) и заслуженного мастера спорта России (ЗМС) М.В. Жалыбину.

Чахунов Евгений Иванович – старший тренер по лёгкой атлетике подготовил большое количество кандидатов в мастера спорта (КМС), мастеров спорта (МС) и мастера спорта России международного класса (МСМК) Д.А. Митрофанова.

Стоить отметить, Ивановский регион является важным центром подготовки спортсменов в России благодаря наличию нескольких вузов. Это способствует развитию спорта на всех уровнях – от массового до профессионального, а также помогает выявлять и развивать таланты среди молодежи.

Ивановский государственный университет: вуз предлагает программы по физической культуре, спортивному менеджменту и тренерской деятельности. Университет активно участвует в спортивной жизни региона и имеет множество секций и спортивных клубов.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета: предлагает программы по физической культуре и спортивному менеджменту. В филиале активно развиваются спортивные секции и клубы, что создает условия для практической подготовки студентов.

Ивановский государственный энергетический университет: в вузе осуществляют тренерскую деятельность профессиональный тренерский состав, ведущий набор и подготовку спортсменов, будущих специалистов в отрасли энергетики.

Несмотря на богатую историю и высокие достижения, лёгкая атлетика в Ивановском крае в последние годы столкнулась с множеством трудностей, включая последствия эпидемии, экономические проблемы и изжившую инфраструктуру. Так же среди основных проблем можно выделить возрастной тренерский состав, где многие опытные специалисты в силу возраста покинули вышли на пенсию, что негативно сказалось на результатах спортсменов. Экономическая ситуация в стране затрудняет финансирование спортивных программ, а спонсорская поддержка становится дефицитной, и отсутствие финансов оказывается на развитии лёгкой атлетики. Кроме того, манежи и стадионы требуют капитального ремонта и обновления – без современных условий для тренировок трудно, практически невозможно достичь высоких результатов. Несмотря на вышеизложенные трудности, у лёгкой атлетики в Ивановском крае есть четкие цели. Край активно работает над обновлением тренерского состава, обучая специалистов через семинары и мастер-классы, а также привлекая экспертов из других регионов для обмена опытом. В поиске финансирования осуществляется сотрудничество с местными властями для получения субсидий и грантов, а также взаимодействие с местными бизнесменами для поиска спонсорской помощи. Ремонт и обновление инфраструктуры также стоят в центре внимания Ивановского региона: он инициирует проекты по ремонту существующих объектов и строительству новых спортивных сооружений, создавая комфортные условия для тренировок. Несмотря на все трудности, легкая атлетика в Ивановском крае имеет все шансы на восстановление и развитие. Благодаря целеустремленности, упорству и совместным усилиям решаются текущие проблемы по возвращению вернуть нашего региона на спортивную карту страны.

Библиографический список

1. Абдулахатов А.Р., Кушмуродов Б.А., Атамуродов Ш.У. Легкая атлетика – спортивно-педагогическая дисциплина в поддержании здорового образа жизни // Молодой ученый. 2017. № 8. С. 386–388.
2. История легкой атлетики // Rookie Road Stuff URL: <https://www.rookieroad.com/history-of-athletics-0735735/>

3. Никитин В.И. – кандидат педагогических наук // Введение в легкую атлетику: методическое пособие // Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 42 с.
4. Жаров А.А. История становления легкой атлетики // Царскосельские чтения. 2015. № XIX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-legkoy-atletiki>
5. Теория и методика преподавания легкой атлетики (курс лекций): учебное пособие / А.А. Русаков, В.Р. Кузекевич. Иркутск: Аспринг, 2016. 103 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Бородулина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oborodulina@mail.ru

Borodulina Ol'ga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, oborodulina@mail.ru

Самсонов Дмитрий Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Samsonov Dmitry Alekseevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Лебедева Виктория Сергеевна – студентка 1 курса направление: физическая культура (Спортивная тренировка в избранном виде спорта), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viktorialebedeva2006@gmail.com

Lebedeva Victoria Sergeevna – 1st year student major: physical education (Sports training in a chosen sport), Ivanovo State University, Ivanovo, Rossiya viktorialebedeva2006@gmail.com

Стопова Надежда Анатольевна – студентка 1 курса направление: физическая культура (Спортивная тренировка в избранном виде спорта), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nadezdstopova5@gmail.com

Stopova Nadezhda Anatolyevna – 1st year student major: physical education (Sports training in a chosen sport), Ivanovo State University, Ivanovo, Rossiya, nadezdstopova5@gmail.com

УДК 796:378

ББК 75.4+74.78

О.В. Бородулина, Д.А. Самсонов, С.М. Богомолов

Ивановский государственный университет

**ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ВИДАХ ДВИГАТЕЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ 1 КУРСА НАПРАВЛЕНИЯ
СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ИЗБРАННОМ ВИДЕ
СПОРТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация. Статья посвящена современным представлениям о двигательной активности учащейся молодёжи. Данные исследования позволяет констатировать тот факт, что именно двигательная активность является важнейшим неотъемлемым жизненно важным компонентом, который определяет способность учащейся молодёжи к гармоничному развитию.

Ключевые слова: двигательная активность студента, физические упражнения, спорт.

O.V. Borodulina, D.A. Samsonov, S.M. Bogomolov

Ivanovo State University

**PREFERENCES IN TYPES OF MOTOR ACTIVITIES
OF 1ST-YEAR STUDENTS OF SPORTS TRAINING
IN THE SELECTED SPORT
OF IVANOVO STATE UNIVERSITY**

Annotation. The article is devoted to modern ideas about the motor activity of students. The research data allows us to state the fact that it is motor activity that is the most important integral vital component that determines the ability of students to harmonious development.

Keywords: student motor activity, physical exercises, sports.

В современной жизни, двигательная активность становится темой для обсуждения и изучения. [5, с.146]. В условиях повышенного стресса, неправильного режима двигательной актив-

ности, укрепление и сохранение здоровья становится одной из значимых задач каждого гражданина нашей страны [7, с. 2].

Здоровье – это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Поэтому значение спорта, физической культуры, двигательной активности в жизнедеятельности людей играет значимую роль [1, с. 150].

Движение является одним из главных и важных условий существования живого организма в процессе эволюции. Воспитание бережного отношения к собственному здоровью, так же, как и воспитание моральных качеств, умений адаптироваться в социуме следует начинать с раннего детства. В первую очередь, состояние здоровья обусловлено социальными факторами и личными характеристиками, а медицинские аспекты играют роль лишь на заключительном этапе.

Данные литературных источников свидетельствуют, что физическая активность определяет состояние здоровья и функциональность организма. Она существенно влияет на способность неокрепшего сердца и сосудов адаптироваться к различным нагрузкам. Величина двигательной активности зависит от множества факторов, таких как наличие свободного времени, мотивации и доступности пространств и структур [2, с. 393].

Довольно большое количество авторов, О.Г. Румба, А.А. Горелов, О.Н. Степанова, В.Л. Кондаков, О.В. Бородулина в своих исследованиях констатируют о том, что с каждым годом увеличивается число учащихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Причем, нозологическая картина заболеваемости в зависимости от региона нашей огромной страны различна. В своих работах авторы так же указывают, что наблюдается значительное снижение двигательной активность у данного контингента [3, с. 36].

Регулярные занятия физическими упражнениями оказывают положительное влияние на работу дыхательной и сердечно-сосудистой систем, способствуя снижения сердечных заболеваний. Люди ведущие активный и спортивный образ жизни не только улучшают свои двигательные навыки, формируют свое

тело, улучшают свои физические кондиции, что несомненно повышает как физическую, так и умственную деятельность.

Физическая активность является одним из ключевых факторов, влияющих на интенсивность обмена веществ в организме, а также на состояние костно-мышечного аппарата и сердечно-сосудистой системы. Она неразрывно связана с тремя важными аспектами здоровья – физическим, психологическим и социальным – и выполняет различные функции на разных этапах жизни человека. Потребность организма в двигательной активности индивидуальна, во многом и зависит от разных физиологических, социально-экономических и культурных факторов [9, с. 243].

Уровень потребности в двигательной активности в большей мере связана генетическими и наследственными признаками. Для правильного развития и функционирования организма, сохранения здоровья необходим определенный уровень физической активности. Этот диапазон имеет минимальный, оптимальный и максимальный уровни двигательной активности [9, с. 243].

Значительное число школьников испытывают трудности в обучении, ключевым фактором этого является негативное влияние на их здоровье: недостаточная физическая подготовка, ослабленный иммунитет и повышенная восприимчивость к болезням. Анализ ситуации позволяет утверждать, что здоровье российских детей и подростков в последние десятилетие-полтора демонстрирует устойчивую негативную динамику, достигнув уровня, который может представлять опасность для будущего здоровья нации [6, с 243].

Ивановский край представлен шестью вузами разного профиля в двух из которых осуществляется образовательная деятельность по программам:

– Физическая культура; по направлению подготовки 49.03.01 Спортивная тренировка в избранном виде спорта, и по направлению подготовки 49.03.01 Физкультурно-оздоровительная деятельность:

– Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки):

– Физическая реабилитация по направлению подготовки 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура).

Группа 1 курса ИвГУ по направлению подготовки 49.03.01 Спортивная тренировка в избранном виде спорта (СТвИВС) представлена 17 студентами, ведущих учебно-тренировочную деятельность в следующих видах спорта:

- плаванье – 1 человек
- спортивная аэробика – 1 человек
- пауэрлифтинг – 1 человек;
- борьба самбо – 1 человек;
- хоккей – 2 человека;
- футбол – 3 человека;
- легкая атлетика – 4 человека;
- баскетбол – 4 человека;

С целью изучения и последующего анализа уровня двигательной активности среди студентов 1 СТвИВС ИвГУ был проведен опрос. В таблице приведены вопросы по изучению количества времени уделяемого двигательной активности и предпочтение ее в свободное время и выходные дни у данного контингента.

Результаты опроса показали, что у студентов СТвИВ ИвГУ двигательная активность находится на очень высоком уровне. Несомненно, это связано с основным родом деятельности студентов данного направления сопряжен с учебными занятиями и учебно-тренировочными занятиями, которые занимают довольно значительное количество времени, 52,9 % учащихся уделяют занятиям физическими упражнениями и спортивной тренировке 20–24 часа в неделю, 11,7 % ведут спортивный и активный образ жизни 25–29 часов в неделю.

Не смотря на довольно большое количество времени уделяемое двигательной активности в рабочие (учебные дни), было выявлено, что и в выходные дни 47,05 % учащихся проводят 1–2 часа в двигательном режиме. 17,6 % предпочитают проводить пассивный отдых. Данные опроса показывают, что в выходные дни значимое количество студентов 76,4 % ведут активный образ жизни отдавая свое предпочтение прогулкам на свежем воз-

духе, лёгким пробежкам, катанию на коньках, лыжах, езде на велосипеде. 17,6 % учащихся проводят выходные в восстановительных центрах, бассейнах. И всего 6 % респондентов предпочитает в выходные дни игровую деятельность футбол, волейбол, бадминтон, н/теннис.

Результаты опроса по изучению двигательной активности

п/п	Наименование вопроса	Вариант ответа
1	Предпочтения двигательной активности в выходные дни: 1. Прогулки (пробежки, катание на лыжах и коньках) 2. Бассейн 3. Игровая спортивная деятельность (футбол, волейбол, бадминтон, н/теннис)	76,4 % (13) 17,6 % (3) 6 % (1)
2	Выполняете ли Вы утреннюю зарядку? (ежедневно) Да Нет	11,7 % (2) 88,3 % (16)
3	Количество времени уделяемого в выходной день двигательной активности 30 мин. – 1 час 1–2 часа 2–3 часа Не уделяю	23,5 % (4) 47,05 % (8) 11,7 % (2) 17,6 % (3)
4	Сколько часов в неделю Вы регулярно занимаетесь физическими упражнениями (Спортом, занятиями ФУ) 15–19 часов 20–24 часа 25–29 часов	35,3 % (6) 52,9 % (9) 11,7 % (2)

Стоит отметить, согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), для лиц 18–25 лет следует уделять физической активности средней интенсивности не менее 150 минут в неделю, (2,5 часа) умеренной активности (например езда на велосипеде, или быстрая ходьба) или 75 минут интенсивной активности (бег).

Польза физической активности для здоровья человека поистине огромна! От природы человек запрограммирован на движение, и недостаток таковой может привести к различным проблемам и ускорить процессы старения. Высокий уровень двигательной активности, напротив, укрепляет здоровье, дарит ощущение комфорта и позволяет полноценно радоваться жизни, принося ощутимую пользу организму:

- улучшает кровообращение;
- нормализует артериальное давление;
- улучшает отток лимфы, устраниет ее застой;
- тренирует сердечно-сосудистую систему;
- способствует улучшению общего самочувствия и настроения;
- помогает сохранить подвижность суставов;
- повышает работоспособность и развивает выносливость, улучшает мозговую деятельность;
- нормализует сон [10].

Библиографический список

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. 3-е изд., доп., перераб. М.: Физкультура и спорт, 1987. 64 с.
2. Бородулина О.В., Самсонов Д.А., Кустов А.Ю., Соколова Л.Б. Повышение двигательной активности лиц зрелого возраста посредством бадминтона как базовый фактор долголетия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 390–395.
3. Горелов А.А. Массовая физическая культура и оздоровление населения. О зависимости соматического здоровья студентов от величины их двигательной активности / А.А. Горелов, О.Г. Румба // Вестник спортивной науки. 2013. № 2. С. 36–39.
4. Князева С.П. Ценность двигательной активности в молодом и среднем возрасте // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 253–258. URL: <https://moluch.ru/archive/444/97387/> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Кремнева В.Н. Двигательная активность как фактор определяющий здоровый образ жизни / В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных // Вопросы педагогики. 2021. № 1-2. С. 146–151. EDN RSUTFI.
6. Макарова Л.П. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема / Л.П. Макарова, Л.Г. Буйнов, М.В. Пазыркина //

- Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 242. EDN PBISNJ.
7. Полунина Н.В., Черкасов С.Н. Особенности состояния здоровья детей Российской Федерации и пути его улучшения // Приоритетные направления развития здравоохранения Дальнего востока и Байкальского региона: проблемы и перспективы: сб. науч. трудов. Якутск, 2013. С. 203–207.
 8. Румба О.Г. Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 11–14.
 9. Хлестова М.Н. Двигательная активность как составляющая здорового образа жизни // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2019. № 5 (22). С. 242–248. EDN YXKXCP.
 10. Электронный <https://nadpo.ru/academy/blog/kakie-fizicheskie-uprazhneniya-prinosyat-polzu-zdorovyyu/#pfu>. (дата обращения: 07.05.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Бородулина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oborodulina@mail.ru

Borodulina Ol'ga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, obo-rodulina@mail.ru

Самсонов Дмитрий Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Samsonov Dmitry Alekseevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Богомолов Степан Михайлович – студент 1 курса, направление подготовки Физическая культура, Спортивная тренировка в избранном виде спорта, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, stepa.bogomolov.02@mail.ru

Bogomolov Stepan Mikhailovich – 1st year student, major: Physical Education, Sports training in a chosen sport, Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, Ivanovo, Rossiya stepa.bogomolov.02@mail.ru

УДК 796.2(470.315)
ББК 75.5(2Рос-4Ива)

О.В. Бородулина, Д.А. Самсонов, Е.Е. Соколов

Ивановский государственный университет

ВОЗРОЖДЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ ИВАНОВСКОГО РЕГИОНА

Аннотация: Статья посвящена возрождению спортивных традиций среди учащихся и профессорско-преподавательского состава вузов Ивановского региона. Рассмотрены вопросы преемственности и популяризации бадминтона в вузовской среде, а также формирования здорового образа жизни и долголетия. Представлен краткий обзор развития бадминтонного движения в Ивановской области. Обозначена роль ветеранов бадминтона, как в спорте высших достижений так и в образовательной и физкультурно-массовой среде, где они активно своим примером популяризируют бадминтон, как путь к здоровью и долголетию. Приведены личные достижения данного контингента в области спорта.

Ключевые слова: ветераны спорта, студенты и преподаватели вузов, бадминтон, здоровый образ жизни, физическая культура, двигательная активность, популяризация игровой деятельности, преемственность поколений, увеличение уровня средней продолжительности жизни, реализация трудового и творческого потенциала.

O.V. Borodulina, D.A. Samsonov, E.E. Sokolov

Ivanovo State University

THE REVIVAL OF SPORTS TRADITIONS IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT OF THE IVANOVO REGION

Annotation. The article is devoted to the revival of sports traditions among students and teaching staff of universities in the Ivanovo region. The issues of continuity and popularization of badminton in the university environment, as well as the formation of a healthy lifestyle and longevity are considered. A brief overview of the development of the badminton movement in the Ivanovo region is presented. The role of badminton veterans is

outlined, both in high-performance sports and in the educational and physical culture environment, where they actively promote badminton by their example as a path to health and longevity. The personal achievements of this contingent in the field of sports are given.

Keywords: sports veterans, university students and teachers, badminton, healthy lifestyle, physical education, physical activity, popularization of gaming, generational continuity, increase in average life expectancy, realization of labor and creative potential.

Бадминтон является одним из древних видов игровой деятельности. По данным исторических источников, бадминтон, как игра зародился в Индии, примерно около двух тысяч лет назад. Во всем мире данный бадминтон приобретает все большую популярность. В 1957 году эта игра впервые появилась в СССР, в Москве, когда проходил шестой международный фестиваль молодёжи и студентов.

В Иванове серьёзное увлечение данным видом спорта началось сравнительно недавно, в 1960-е годы. Из Москвы в наш текстильный край бадминтон привезли столичные выпускники Евгений и Борис Ефремовы, приехавшие работать в Ивановский текстильный институт. Далее, бадминтоном серьезно увлеклись преподаватели Ивановского энергетического института (ИЭИ в дальнейшем ИГЭУ) Г. Колесова, К. Сперанский, В. Филичев, В. Нуждин, В. Чичикин, А. Королёв, С. Смирнова и т. д. В Ивановском государственном медицинском институте (ИГМИ) занятия и секционная нагрузка по бадминтону велась братьями Олегом и Игорем Кулигинами.

Не отставал и от других вузов в Ивановский государственный химико-технологический институт (ИХТИ), где популяризацией и развитием бадминтона занимались Ю. Петров, В. Красухин. На сегодняшний день бадминтон возрождается на базе ИвГУ и пользуется огромной популярностью у студентов.

В 1986 году в Иванове была создана городская федерация бадминтона. Ивановские спортсмены стали принимать участие в зональных соревнованиях первенства России, где встречались с представителями признанных в стране центров бадминтона – Москвы, Вологды, Ярославля, Череповца, Смоленска начиная с 1987 года.

В апреле этого года на базе Ивановского государственного медицинского университета (ИвГМУ) был проведен фестиваль университетского бадминтона «Укротители науки и волана». В турнире приняли участие спортсмены пяти вузов города Иванова.

Изюминкой фестиваля стала не стандартная система проведения турнира. Соревнования проводились по новой системе «немецкий миксер» с элементами везения и выравнивания возможностей участников парного разряда с разным уровнем подготовки. Всего участвовало 28 спортсменов, из них 9 человек профессорско-преподавательский состав вузов. Так же в турнире приняли участие студенты из Индии, что добавило колорита и зрелищности данному фестивалю. В полном объёме была реализована зрелищно-эстетическая функция заключающаяся в популярности бадминтона, как зрелища и определяющая непредсказуемостью результатов спортивной борьбы, острой вызываемых переживаний, затрагивающих личные и коллективные интересы множества людей, в том числе и универсальностью «языка спорта».

На самом высоком уровне оказалась и эстетическая функция организации соревнований, которая проявилась в совершенстве выполнения движений, эмоциональности спортивной борьбы, что несомненно повысило зрелищность проведенного мероприятия.

Турнир был открыт историческим экскурсом ознакомления с истоками развития Ивановского бадминтона, с непосредственным участием действующей чемпионки Европы в женском парном разряде С.М. Смирновой, а также многократного чемпиона страны среди ветеранов В.А. Чичикина, О.И. Кравченко.

Творческий потенциал проявился не только в спортивном азарте спортсменов, но и в организации фестиваля. Спортивная дружеская атмосфера фестиваля способствовала решению одной из главных своих задач по возрождению и развитию спортивных традиций, вузовского бадминтона Ивановской области.

Бадминтон является одним из наиболее сложно-координационных видов спорта, и требует от спортсмена высокого уровня физической кондиции. Стоит отметить, данный вид

входит в тройку самых энерго-затратных видов спорта. Занятия бадминтоном приносят положительный эффект и позволяют разносторонне воздействовать на организм человека, способствуют развитию координации, быстроты, гибкости, выносливости, а также улучшению подвижности в суставах.

На данный момент ветеранское движение бадминтона в Иванове представлено всеми возрастными категориями от 35+ до 75+ преимущественно мужским разрядом в соотношении 3:1. Явно выражеными являются категории 40+, 45+, 55+, 75+, в большинстве, это люди имеющие в прошлом спортивную карьеру в других видах спорта, таких как: лёгкая атлетика; лыжный спорт; пожарно-прикладной спорт; пауэрлифтинг; тяжелая атлетика; футбол.

Стоит отметить, что значительная часть ветеранов бадминтона связана с образовательной сферой, входя в профессорско-преподавательский состав (ППС) разных вузов. Причем, многие из них, имеют ученые степени и ученые звания в педагогических, медицинских, технических науках и осуществляют работу в своих вузах на ответственных руководящих должностях таких как: ректор ИГЭУ, деканы факультетов в ИГЭУ, заведующие кафедр в ИГЭУ и ИвГМУ, а так же в Ивановской пожарно-спасательной академии государственной противопожарной службы МЧС России (ИПСА ГПС МЧС России).

Во многих литературных источниках указывается, что занятия бадминтоном способствуют повышению умственной и физической работоспособности участников процесса. Осуществляя тренировочную деятельность улучшаются координационные способности, ловкость и гибкость, а также происходит нормализация психо-эмоционального состояния и работа сердечно-сосудистой системы. По данным здравоохранения, игра в бадминтон, помогает продлить жизнь на 2–3 года, бадминтон полезен гипертоникам, игра помогает понизить давление и сократить сердечный ритм. В сочетании с правильным питанием, занятие бадминтоном понижает холестерин, риск сердечных заболеваний и раковых образований (кишечника и груди) [2, с. 392].

Постоянные психоэмоциональные стрессы, малоподвижный образ жизни, длительное статическое напряжение глазных

мышц при работе за компьютером, приводит к депрессиям и ухудшению здоровья населения нашей страны [2, с. 391].

Динамика жизни современного человека вынуждает более ответственно относиться к своему физическому, психическому здоровью, к его сохранению, так как здоровье человека является одним из главных факторов благополучия и успешности во всех сферах жизни. Решая задачи связанные с обеспечением здорового образа жизни учащейся молодёжи, специалисты в области физической культуры делают акцент на увеличение продолжительности жизни и улучшение её качества, уменьшение риска нарушений здоровья, и следовательно, на высокий уровень физической подготовки учащихся.

В свою очередь, М.Я. Виленский рассматривает здоровый образ жизни как значимый фактор профессиональной подготовки студента, позволяющий концентрировать его личностно ориентированную направленность на знание основ и принципов здорового образа жизни и в дальнейшем полнее реализовать трудовой и творческий потенциал [3, с. 1].

Простота и доступность бадминтона способствуют увеличению количества занимающихся, не зависимо от их пола, возраста. Игра в бадминтон позволяет человеку самовыражаться, в силу своих способностей и уровня игры [4, с. 81]. Таким образом, бадминтон в плане двигательных навыков учит «умению уметь», даёт своеобразную общую «технологию» осуществления трудовых движений, создаёт запас двигательных навыков, необходимую физическую и психологическую готовность к более быстрому и успешному овладению новыми знаниями, основанными на точных двигательных навыках [8, с. 277].

Стоит отметить, что вузовский сектор является отнюдь не единственной площадкой бадминтона. Усилиями Э. Мошкарина в Иванове организована серьёзная школа спортивного бадминтона для детей с 11 лет. Также, функционирует клуб любителей бадминтона имени С.М. Смирновой, где осуществляется работа с детьми по программе стартового уровня, после прохождения которой возможен переход на более углублённый уровень.

В 2025 году в Иванове зарегистрирована Ивановская региональная общественная организация «Федерация бадминто-

на». В сообществе «Бадминтон Иваново» представлена вся информация о турнирах, в которых участвовали спортсмены из этого региона.

Ветераны Ивановского бадминтона, не только личным примером вовлекают молодёжь в свои ряды, но и проводят мастер классы с учащимися школ, вузов, успешно внедряют элементы бадминтона на занятиях по физической культуре в вузе, проводят летние выездные турниры на открытых площадках, организовывают турниры для начинающих бадминтонистов, заостряя особое внимание на здоровье занимающихся и ведении здорового и активного образа жизни [2, с. 394].

Будучи потребителем спортивного наследия, важно осознавать ценность избранного вида спорта и активно участвовать в его сохранении. Была выработана прекрасная стратегия, суть которой, заключается в поощрении активного участия, путем организации мероприятий и соревнований, на которых люди могут собираться вместе, чтобы учиться, обмениваться опытом и заниматься бадминтоном. Кроме того, принято решение о ежегодном проведении фестиваля, передавая эстафету по организации и проведению его другим вузам г. Иванова. Лишь общими, совместными усилиями мы можем гарантировать, что бадминтон будет развиваться, иметь популярность и оставаться неотъемлемой частью нашего культурного наследия.

Библиографический список

1. Бородулина О.В., Самсонов Д.А., Лебедева Е.В., Гордеева Е.Г., Тихонова А.С. Реальность применения дистанционного образования по дисциплине «Физическая культура» для иностранных студентов технического вуза // Адаптивная физическая культура. 2023. № 1 (93). С. 21–24.
2. Бородулина О.В., Самсонов Д.А., Кустов А.Ю., Соколова Л.Б. Повышение двигательной активности лиц зрелого возраста посредством бадминтона как базовый фактор долголетия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 390–395.
3. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, изучающих дисциплину «Физическая культура»,

- кроме направлений и специальностей в области физической культуры и спорта. 3-е изд., стер. М.: Кнорус, 2015. 240 с.
4. Ким Т.К. Состояние здоровья и двигательная активность детей и молодежи как социально-педагогическая проблема // Наука и школа. 2012. № 3. С. 13–16.
 5. Мазуров Д.Г. Проблемы популяризации бадминтона // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003418> (дата обращения: 21.04.2025).
 6. Румба О.Г. Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп // Теория и практика физической культуры. 2015. № 2. С. 11–14.
 7. Цзэн Фаньчao. Анализ качества удара в бадминтоне // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 3А. С. 242–247.
 8. Турманидзе В. Г. Бадминтон на этапе начальной подготовки в вузах: учеб. пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. 72 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Бородулина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oborodulina@mail.ru

Borodulina Ol'ga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, obo-rodulina@mail.ru

Самсонов Дмитрий Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Samsonov Dmitry Alekseevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Соколов Евгений Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokolov_evgen_62@mail.ru

Sokolov Evgeny Evgenievich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture and Life Safety, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokolov_evgen_62@mail.ru,

УДК 796.325

ББК 75.569

Д.А. Самсонов, О.В. Бородулина, Я.А. Башечкина

Ивановский государственный университет

РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ НА ЭТАПЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Аннотация. Статья посвящена современным представлениям усовершенствовать процесса подготовки волейболистов. Представлен комплекс подготовительных упражнений, в том числе, с применением специализированных тренажерных устройств, способствующий развитию физических способностей данного контингента.

Ключевые слова: координационные способности, развитие физических качеств волейболистов, комплекс упражнений, тренажерные устройства.

O.V. Borodulina, D.A. Samsonov, Ya.A. Bashechkina

Ivanovo State University

DEVELOPMENT OF MOTOR ACTION TECHNIQUE OF VOLLEYBALL PLAYERS AT THE STAGE OF IMPROVEMENT OF SPORTS SKILLS

Annotation. The article is devoted to modern ideas to improve the process of training volleyball players. A set of preparatory exercises is presented, including the use of specialized training devices, contributing to the development of physical abilities of this contingent.

Keywords: coordination skills, development of physical qualities of volleyball players, set of exercises, training devices.

Обучение управлению разнообразными движениями связано с координационными способностями. Координационные способности – это возможности человека, во-первых, быстро и точно производить ранее незнакомые ему сложносочетаемые движения, во-вторых, целесообразно строить целостные двигательные действия в соответствии с меняющимися условиями.

Координационные способности занимающихся проявляются в:

- точности мышечных усилий – способности оптимально производить мышечные усилия по направлению и времени в условиях сохранения специфической структуры движений;
- ориентации в пространстве – способности точно осуществлять движения в пространстве и во времени;
- оценке движений во времени – способности произвести движение или преодолеть расстояние за определенное время;
- выполнении физических упражнений с целью наиболее эффективного использования внешних и внутренних сил организма в целом.

Техника выполнения физических упражнений – это наиболее рациональный способ использования спортсменом своих физических возможностей в выполнении упражнения, направленного на достижение необходимого результата в определенном виде спорта. Термин «техника» относится не ко всяkim, а лишь к относительно эффективным формам упражнений, рационально сформированным с учетом закономерностей движений.

Все движения человека протекают в пространстве и во времени, поэтому можно говорить о кинематической структуре движений, включающей их пространственную, временную и пространственно-временную характеристику. Кинематическая структура движений определяется динамической структурой, т. е. взаимодействием внешних и внутренних сил, обуславливающих данные движения. В сложном целостном двигательном действии выделяют еще одну важную сторону структуры движений – ритмическую, комплексно выражющую временные, пространственные и силовые отношения движения [2, с. 25].

Движения во времени, пространстве и по степени мышечных усилий оцениваются различными анализаторами, особенно двигательными (мышечным ощущением). Человек способен оценивать мышечные ощущения не только во времени, но и в пространстве. Известно, что мышечные ощущения по сравнению, например, со зрением и слухом осознаются плохо. Несмотря на это, они довольно точно информируют двигательные

центры коры головного мозга об амплитуде движений, усилиях мышц, степени перемещения звеньев тела относительно друг друга.

Метод сопоставления, сравнения фактически выполненного с заданным в данном случае очень эффективен для осознания мышечных ощущений и, следовательно, для оценки выполненных действий. Оценка движений во времени, пространстве и по степени мышечных усилий вырабатывается у занимающихся специально подобранными упражнениями.

Все упражнения для закрепления двигательных навыков должны выбираться из лежащих в пределах диапазонов подвижности и вариативности.

Развитие способности строить и координировать движения осуществляется в процессе обучения двигательным действиям. Для этого применяются различные методы и способы, способствующие первоначальному воспроизведению его, выявлению и исправлению ошибок.

В их основу положено главным образом облегчение условий выполнения изучаемого движения: укорочение структуры упражнения, уменьшение веса снаряда, снижение высоты препятствия. При совершенствовании двигательных действий условия выполнения упражнения можно усложнять.

Во всех практических методах, способах и приемах обучения и совершенствования двигательных действий главным является многократное повторение упражнения. Без этого невозможно образовать двигательные навыки, достичь стабильности в технике двигательного действия, приобрести в ней запас прочности. Научно-методическая основа этого – принцип повторности. По мере того, как упражнение хорошо усваивается число повторений, как правило, увеличивается. При этом в связи с ростом тренированности необходимо уменьшать время отдыха между упражнениями, однако при недостаточном количестве мест занятий это можно сделать, только облегчив условия выполнения изучаемого упражнения: укоротить разбег, сократить дистанцию, уменьшить вес снаряда или применить в процессе обучения тренажерное оборудование, что позволит в значительной степени увеличить моторную плотность занятий.

Как показывает практика физического воспитания в этом случае весьма эффективно применение тренажерных устройств, особенно «сопряженного воздействия», которые не только обеспечивают образование двигательного умения, но и способствуют развитию необходимых физических способностей.

Исходя из вышеизложенного мы предлагаем комплекс подготовительных упражнений, в том числе, с применением специализированных тренажерных устройств, который, по нашему мнению, позволить усовершенствовать и облегчить процесс подготовки волейболистов.

Мы предлагаем включить в комплекс подготовительных упражнений следующие позиции:

1. Спортивные снаряды (мячи) различного веса и объёма, для точности восприятия силовых усилий при передачах партнёрам и выполнении защитных действий.

Использование спортивных мячей различного веса и объема является важным элементом в тренировочном процессе волейболистов, особенно в контексте формирования точности восприятия силовых усилий при передачах мяча партнёрам и выполнении защитных действий.

Мячи различного веса и объема позволяют спортсменам развивать чувствительность к силе приложения усилий, улучшать контроль и точность техники. Обучаясь с мячами с разной массой, волейболисты учатся правильно дозировать усилия при передаче и приеме мяча, что способствует формированию оптимальной двигательной модели.

Использование мячей с меньшим объемом и весом развивают ловкость рук и точность передач. При этом необходима постепенность перехода и контроль качества выполнения упражнений.

Утяжеленные снаряды должны применяться только при совершенствовании двигательных навыков. Они имеют больший вес по сравнению со стандартными и служат для развития силовых качеств и координации движений, при освоении сложных элементов техники, таких как силовые передачи и защитные удары. Использование утяжеленных снарядов на ранних этапах может привести к неправильной технике и переутомлению молодого спортсмена.

Использование мячей различного объема помогает адаптироваться к различным игровым ситуациям и улучшить тактильные ощущения.

Преимущества применения данной методики:

- улучшение точности и качества передач благодаря развитию правильной дозировки усилий;
- повышение силовой выносливости и координации движений;
- формирование адаптивных двигательных навыков, применимых в игровом процессе;
- более быстрое освоение сложных технических элементов за счет разнообразия сенсорной информации.

2. Выполнение защитных и атакующих действия на сетке пониженной высоты.

Данные элементы применяются для:

- формирования у спортсменов правильной техники блокирования и атакующего удара;
- повышения общего уровня двигательных навыков координационных и силовых способностей;
- создания у спортсменов уверенности в своих действиях у сетки и развития тактического мышления;
- снижения психологического и физического барьера при освоении сложных технических элементов.

Использование тренировочных элементов на сетке пониженной высоты – эффективный этап в совершенствовании техники волейбола, который способствует более быстрому и качественному усвоению технических и тактических приемов игры.

Элементы защитных действий на сетке пониженной высоты направлены на:

- позиционирование и подготовку: перед началом атаки противника обучаемый занимает правильную позицию у сетки, с подготовленной и активной стойкой (ноги согнуты в коленях, корпус слегка наклонён вперёд, руки готовы к приёму мяча).
- приём подачи и атакующих ударов соперника – упражнения на отработку техники блокирования и приёма мяча;
- блокирование – выполнение движения рук вверх с контролем положения пальцев и фазой захвата мяча;

– восстановление после блока – правильное приземление и быстрая готовность к следующему движению, после выполнения блокирующего прыжка.

Элементы атакующих действий на сетке пониженной высоты направлены на:

– совершенствование техники удара – правильное положение кисти и кистевого сустава для нанесения сильного и точного удара по мячу;

– целеполагание – практику выбора направления и силы удара с учётом позиции соперников;

– координацию с подающим и связующим игроком.

По мере совершенствования технических навыков высоту сетки постепенно увеличивают.

3. Специализированные тренажерные устройства для отработки: нападающих ударов, блок-аутов, обводящих ударов и скидок.

Данные тренажёры помогают развивать точность, силовую и координационную выносливость, тактическое мышление, позволяют спортсменам повторять упражнения с высокой интенсивностью.

Преимущества специализированных тренажёров заключаются:

– в возможности многократного повторения одного и того же элемента без усталости со стороны партнёров;

– в улучшении техники за счёт точной обратной связи, визуализации результатов;

– в комплексном развитии физических качеств и координации.

– в повышении самостоятельности тренировочного процесса.

Тренажёры для отработки нападающих ударов:

– механические подающие машины, выполняющие подачи мяча с разнообразной скоростью, направлением и высотой для отработки ударов в различных игровых ситуациях;

– платформы для прыжков и приземлений – специальные устройства с амортизирующей поверхностью для безопасного тренинга взлётов и приземлений при выполнении ударов;

– тренажёры для отработки техники взмаха руки и удара по мячу без самого мяча, что позволяет сосредоточиться на движениях и силе удара.

Тренажёры для отработки блок-аутов:

– механические или ручные устройства с имитацией атакующего удара противника, позволяющие тренировать время и высоту прыжка для блокирования;

– специальные манекены или подвижные конструкции, моделирующие направление атаки соперника, использование их способствует развитию реакции и точности блокирования;

– тренажёры с резиновыми лентами или противовесами для укрепления мышц, отвечающих за силу и контроль рук при блоке.

Тренажёры для отработки обводящих ударов и скидок:

– целевые панели с отверстиями или зонами разного уровня сложности;

– механизмы, подающие мяч с различной траекторией для тренировки точности и разнообразных техник обводящих ударов;

– симуляторы ситуаций игры, позволяющие тренироваться в прицельных ударах для обхода блокирующих.

Использование специализированных тренажёров должно сочетаться с игровой практикой и обратной связью от тренера для формирования правильной техники и повышения эффективности обучения.

4. Специализированные тренажерные устройства для отработки отскока мяча и точности паса.

Данные тренажеры помогают улучшить технику, координацию и реакцию игроков. Рассмотрим подробнее различные типы таких тренажеров и их применение.

Специализированные тренажерные устройства для отработки отскока мяча и точности паса являются важным инструментом в подготовке волейболистов. Они помогают развивать ключевые навыки: реакцию, координацию и точность, что в конечном итоге способствует улучшению общей игры. Использование таких тренажеров в тренировочном процессе позволяет спортсменам достигать высоких результатов и повышать свою конкурентоспособность на соревнованиях.

Тренажеры для отработки отскока мяча:

– отскоковые стенды – это устройства, которые состоят из упругой поверхности (например, резины или специального материала), на которую отскакивает мяч. Они могут быть фиксированными или мобильными. Применяются для отработки различных техник приема мяча. Игровики могут тренироваться в одиночку, отрабатывая отскок мяча и его контроль. Данные тренажёры позволяют игрокам самостоятельно отрабатывать технику, улучшая реакцию и точность.

– мобильные отскоковые маты – это маты с различными углами наклона, которые позволяют мячу отскакивать в разных направлениях. Применяются для развития навыков приема мяча в условиях, приближенных к игровым. Игровики могут тренироваться на различных уровнях сложности. Данные тренажёры увеличивают разнообразие тренировок и помогают развивать адаптивные навыки.

Тренажеры для отработки точности паса:

– пасовые стенды – это устройства, которые имеют несколько мишеней или зон, куда игрок должен направлять мяч. Они могут быть статичными или динамичными. Применяются для отработки точности паса и передачи мяча. Игровики могут тренироваться на различных дистанциях и углах. Данные тренажёры позволяют игрокам сосредоточиться на точности и силе паса, а также развивают координацию.

– электронные тренажёры – это устройства, которые используют датчики и технологии для отслеживания точности паса. Они могут давать обратную связь о качестве выполнения. Применяются для обучения и анализа техники передачи мяча. Игровики могут видеть свои ошибки и работать над их исправлением. Данные тренажёры предоставляют детальную статистику и помогают в самоанализе.

Комплексные тренажёры:

– тренажёры с автоматической подачей мяча – эти устройства могут автоматически подавать мяч в различных направлениях и с различной силой. Они могут быть настроены на разные типы подач. Применяются для отработки как приема, так и передачи мяча. Игровики могут тренироваться в условиях, прибли-

женных к игровым. Данные тренажёры позволяют проводить тренировки в одиночку, обеспечивая постоянный поток мячей для отработки навыков.

— многофункциональные тренажёры – это устройства, которые объединяют функции различных тренажеров, позволяя отрабатывать как отскок мяча, так и точность паса. Применяются для комплексной тренировки, которая охватывает несколько аспектов игры. Данные тренажёры помогают в экономии времени и пространства.

Применение вышеперечисленных методических приемов и специализированных тренажерных устройств в учебно-тренировочном процессе волейболистов на этапе спортивного совершенствования позволит сделать тренировки более эмоциональными, увеличить интерес к ним со стороны спортсменов и, самое главное улучшить технику двигательных действий.

Библиографический список

1. Железняк Ю.Д. Спортивные игры: совершенствование спортивного мастерства: учебник для вузов. М., 2010.
2. Попова Н.А. Методические рекомендации к практическим занятиям по учебной дисциплине «Физическая культура» для студентов программ подготовки специалистов среднего звена, квалифицированных рабочих и служащих. Муравленко: Муравленковский много-профильный колледж, 2019. 31с.
3. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. 5-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 480 с.
4. Шлыков В.П. Специальная двигательная подготовка для студентов с отклонениями в состоянии здоровья: учебное пособие / В.П. Шлыков, М.П. Спирина; Мин-во науки и высш. образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 116 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Самсонов Дмитрий Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Samsonov Dmitry Alekseevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dmitrii.samsonov.1966@mail.ru

Бородулина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФК и БЖД, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oborodulina@mail.ru

Borodulina Ol'ga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, oborodulina@mail.ru

Башечкина Яна Алексеевна – студентка 3 курса, направление подготовки Физическая культура, Спортивная тренировка в избранном виде спорта, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anabaseckina7@gmail.com

Bashechkina Yana Alekseevna – 3rd year student, majoring in Physical Education, Sports training in a chosen sport, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anabaseckina7@gmail.com

УДК 004

ББК 65

Н.В. Балабанова

Ивановский государственный университет

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В данной статье уделено внимание вопросам управления рисками в условиях цифровизации. Цифровая трансформация, охватившая все сферы бизнеса, принесла с собой не только новые возможности, но и целый букет новых рисков. Традиционные методы управления рисками зачастую оказываются неэффективными в условиях стремительно меняющегося цифрового ландшафта. Поэтому сегодня, как никогда, актуален вопрос адаптации риск-менеджмента к новым реалиям.

Ключевые слова: риск-менеджмент, цифровизация, риск, кибербезопасность, риск-менеджер.

N.V. Balabanova

Ivanovo State University

RISK MANAGEMENT IN THE FACE OF DIGITAL CHALLENGES

Annotation. This article focuses on risk management in the context of digitalization. Digital transformation, which has covered all areas of business, has brought with it not only new opportunities, but also a whole bunch of new risks. Traditional risk management methods often prove ineffective in the context of a rapidly changing digital landscape. Therefore, today, more than ever, the issue of adapting risk management to new realities is relevant.

Keywords: risk management, digitalization, risk, cybersecurity, risk manager.

Цифровизация пронизывает все сферы нашей жизни, от личного общения до глобальных бизнес-процессов. Она откры-

вает невероятные возможности для роста, инноваций и повышения эффективности. Однако, вместе с этими возможностями приходит и целый океан новых рисков, требующих совершенно иного подхода к управлению.

Больше не достаточно просто идентифицировать и оценивать риски, опираясь на прошлый опыт. В эпоху цифровизации риски становятся более сложными, взаимосвязанными и динамичными. Они могут возникать неожиданно, распространяться с молниеносной скоростью и иметь далеко идущие последствия.

Какие же риски наиболее актуальны в эпоху цифровизации?

Кибербезопасность: утечки данных, хакерские атаки, вирусы-вымогатели – это лишь верхушка айсберга. С ростом зависимости от цифровых технологий, киберпреступники становятся все более изощренными, а последствия их действий – все более разрушительными.

Риски, связанные с данными: неправильное использование данных, нарушение конфиденциальности, несоблюдение нормативных требований (например, GDPR) – все это может привести к серьезным штрафам, репутационным потерям и потере доверия клиентов.

Риски, связанные с технологическими изменениями: Быстрое устаревание технологий, неспособность адаптироваться к новым трендам, зависимость от одного поставщика – все это может поставить под угрозу конкурентоспособность компании.

Операционные риски: сбои в работе ИТ-систем, ошибки в программном обеспечении, нехватка квалифицированных специалистов – все это может привести к остановке бизнес-процессов и финансовым потерям.

Репутационные риски: негативные отзывы в социальных сетях, скандалы, связанные с использованием данных, – все это может мгновенно подорвать репутацию компании и отпугнуть клиентов.

Как же эффективно управлять рисками в эпоху цифровизации? Управление рисками должно быть интегрировано во все аспекты деятельности компании, от разработки стратегии до повседневных операций. Необходимо постоянно отслеживать

новые угрозы и уязвимости, а также оценивать эффективность существующих мер защиты.

Использование современных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, позволяет автоматизировать процессы выявления, оценки и управления рисками. Необходимо постоянно обучать сотрудников, чтобы они могли распознавать и предотвращать риски, связанные с цифровыми технологиями.

Обмен информацией и опытом с другими компаниями и экспертами в области кибербезопасности позволяет быть в курсе последних угроз и лучших практик. Необходимо быть готовым к быстрым изменениям и адаптировать стратегии управления рисками к новым условиям.

Управление рисками в эпоху цифровизации – это не просто задача, а необходимость для выживания и процветания в современном мире. Компании, которые смогут эффективно управлять рисками, связанными с цифровыми технологиями, получат конкурентное преимущество и смогут в полной мере воспользоваться возможностями, которые предлагает цифровая эпоха.

Помимо общих принципов, необходимо предпринять конкретные шаги для построения эффективной системы управления рисками, адаптированной к цифровой среде. Разработка и внедрение политики кибербезопасности: это фундамент, определяющий правила и процедуры защиты информации и ИТ-систем. Политика должна охватывать все аспекты кибербезопасности, от управления доступом до реагирования на инциденты. Важно, чтобы политика была не просто формальным документом, а реально применялась на практике и регулярно пересматривалась.

Проведение регулярных аудитов безопасности: аудиты позволяют выявить уязвимости в ИТ-инфраструктуре и оценить эффективность существующих мер защиты. Они должны проводиться как внутренними, так и внешними экспертами, чтобы обеспечить объективность и независимость оценки.

Внедрение многоуровневой системы защиты: нельзя полагаться на один уровень защиты. Необходимо использовать комплексный подход, включающий в себя межсетевые экраны, антивирусное программное обеспечение, системы обнаружения вторжений, шифрование данных и другие технологии.

Разработка плана реагирования на инциденты: в случае кибератаки или утечки данных необходимо иметь четкий план действий, который позволит быстро и эффективно локализовать проблему, минимизировать ущерб и восстановить работоспособность систем. План должен регулярно тестироваться и обновляться.

Обеспечение соответствия нормативным требованиям: необходимо соблюдать все применимые нормативные требования в области защиты данных и кибербезопасности, такие как GDPR, CCPA и другие. Несоблюдение этих требований может привести к серьезным штрафам и репутационным потерям.

Инвестиции в обучение персонала: человеческий фактор является одним из самых слабых звеньев в системе кибербезопасности. Необходимо регулярно обучать сотрудников основам кибергигиены, чтобы они могли распознавать фишинговые атаки, избегать небезопасных веб-сайтов и соблюдать правила безопасности при работе с данными.

Использование инструментов анализа больших данных (Big Data Analytics): анализ больших данных позволяет выявлять аномалии и подозрительную активность в ИТ-системах, что может помочь предотвратить кибератаки и утечки данных.

Страхование киберрисков: страхование киберрисков может помочь компании компенсировать финансовые потери, связанные с кибератаками и утечками данных.

Успешное управление рисками в эпоху цифровизации требует активного участия и поддержки со стороны руководства компании. Руководство должно определить приоритеты и выделить ресурсы: Управление рисками должно быть одним из приоритетов компании, и руководство должно выделять необходимые ресурсы для его реализации.

Руководство должно создать культуру безопасности, в которой все сотрудники осознают важность защиты информации и ИТ-систем и несут ответственность за соблюдение правил безопасности.

Руководство должно поддерживать обучение и повышение квалификации сотрудников в области кибербезопасности.

Руководство должно регулярно оценивать эффективность системы управления рисками и принимать меры по ее улучшению.

В конечном счете, эффективное управление рисками в эпоху цифровизации – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания, инвестиций и адаптации к новым угрозам и технологиям. Компании, которые смогут успешно справиться с этой задачей, будут лучше защищены от рисков и смогут в полной мере воспользоваться возможностями, которые предлагает цифровая эпоха. Они смогут не только выжить, но и процветать в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта.

Игнорирование рисков цифровизации – это не просто недальновидность, это сознательное самоубийство бизнеса. В условиях, когда конкуренты активно внедряют новые технологии и оптимизируют процессы, компания, игнорирующая риски, обречена на отставание и потерю доли рынка.

Вместо того, чтобы рассматривать управление рисками как обременительную обязанность, стоит взглянуть на него как на возможность получить конкурентное преимущество. Компании, которые эффективно управляют рисками, могут быстрее внедрять инновации. Зная, что риски тщательно проанализированы и минимизированы, компании могут смелее экспериментировать с новыми технологиями и бизнес-моделями.

Повысить доверие клиентов и партнеров: прозрачность и ответственность в вопросах защиты данных и кибербезопасности укрепляют доверие клиентов и партнеров, что является ключевым фактором успеха в цифровой экономике.

Снизить операционные издержки: предотвращение кибератак, сбоев в работе ИТ-систем и других инцидентов позволяет избежать значительных финансовых потерь и повысить операционную эффективность.

Улучшить репутацию бренда: компании, которые активно заботятся о безопасности своих клиентов и партнеров, создают положительный имидж и укрепляют репутацию бренда.

Привлекать и удерживать талантливых сотрудников: специалисты в области ИТ и кибербезопасности стремятся работать

в компаниях, которые уделяют серьезное внимание управлению рисками и предоставляют возможности для профессионального развития.

В эпоху цифровизации роль риск-менеджера претерпевает значительные изменения. Он больше не просто занимается идентификацией и оценкой рисков, а становится стратегическим партнером бизнеса, который помогает компании принимать обоснованные решения и адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Современный риск-менеджер должен разбираться в современных технологиях, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, и понимать связанные с ними риски. Он должен уметь анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и прогнозировать возможные риски; уметь эффективно общаться с различными заинтересованными сторонами, включая руководство, сотрудников, клиентов и партнеров; уметь управлять проектами по внедрению новых технологий и систем управления рисками. Он должен быть в курсе последних нормативных требований в области защиты данных и кибербезопасности.

В будущем управление рисками в цифровой среде станет еще более сложным и динамичным. Появятся новые угрозы и уязвимости, связанные с развитием новых технологий, таких как квантовые вычисления и искусственный интеллект.

Для того, чтобы эффективно управлять рисками в будущем, компаниям необходимо инвестировать в развитие новых технологий управления рисками. Необходимо разрабатывать и внедрять новые технологии, такие как системы автоматического обнаружения и реагирования на инциденты, системы прогнозирования рисков и системы управления кибербезопасностью на основе искусственного интеллекта.

Создавать партнерства с другими компаниями и экспертами. Необходимо сотрудничать с другими компаниями и экспертами в области кибербезопасности для обмена информацией и опытом.

Развивать культуру инноваций в области управления рисками. Необходимо поощрять сотрудников к поиску новых и инновационных способов управления рисками.

Постоянно адаптироваться к новым условиям. Необходимо быть готовым к быстрым изменениям и адаптировать стратегии управления рисками к новым условиям.

Управление рисками в эпоху цифровизации – это не просто задача, а непрерывный процесс, требующий постоянного внимания, инвестиций и адаптации. Компании, которые смогут успешно справиться с этой задачей, будут лучше защищены от рисков и смогут в полной мере воспользоваться возможностями, которые предлагает цифровая эпоха. Они смогут не только выжить, но и процветать в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта, обеспечивая устойчивый рост и долгосрочную конкурентоспособность. В конечном счете, это инвестиция в будущее, в устойчивость и в репутацию. Это переход от реактивного подхода к проактивному, от тушения пожаров к их предотвращению.

Управление рисками в эпоху цифровизации – это не просто техническая задача, это стратегическая задача, требующая комплексного подхода, активного участия руководства и постоянного обучения и адаптации. Компании, которые смогут успешно справиться с этой задачей, будут лучше защищены от рисков и смогут в полной мере воспользоваться возможностями, которые предлагает цифровая эпоха, обеспечивая устойчивый рост и долгосрочную конкурентоспособность. Это не просто защита от угроз, это создание фундамента для инноваций и доверия в цифровом мире. Это инвестиция в будущее, где безопасность и прогресс идут рука об руку.

Информация об авторе / Information about the author

Балабанова Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru.

Balabanova Natalia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru.

ББК 65.050

УДК 331.1

А.Б. Берендеева

Ивановский государственный университет

КОМПЕТЕНЦИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ESG

Аннотация. Отражены факторы спроса на специалистов в области УР и ESG, результаты опросов о знаниях ESG-повестки среди студентов, аспирантов вузов. Приведены примеры наиболее востребованных знаний, навыков и компетенций выпускников вузов в области УР и ESG. Рассмотрены компетенции по E, S и G-компонентам. Обозначены принципы концепции образования в области УР выпускника вуза и возможные ограничения реализации таких образовательных программ. Использованы результаты исследований Центра устойчивого развития и ESG трансформации МГИМО, Школы управления Сколково, Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ и Национального ESG Альянса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-концепция, ESG-образование, компетенции выпускника вуза в области устойчивого развития и ESG.

А.Б. Berendeeva

Ivanovo State University

UNIVERSITY GRADUATE COMPETENCIES IN SUSTAINABILITY AND ESG

Annotation. The factors of demand for specialists in the field of SD and ESG, the results of surveys on the knowledge of the ESG agenda among students, graduate students of universities are reflected. Examples of the most demanded knowledge, skills and competencies of university graduates in the field of SD and ESG are given. Competencies in E, S and G-components are considered. The principles of the concept of education in the field of SD of a university graduate and possible restrictions on the implementation of such educational programs are outlined. The results of

research by the Center for Sustainable Development and ESG Transformation of MGIMO, the Skolkovo School of Management, the Higher School of Business of the Higher School of Economics and the National ESG Alliance were used.

Keywords: sustainability, ESG concept, ESG education, university graduate competencies in sustainability and ESG.

По мнению специалистов, карьера в сфере устойчивого развития (УР) и ESG (E – Environment, S – Social, G – Governance) представляет собой одно из наиболее перспективных направлений профессиональной деятельности будущего. Данная профессия – новая, но постепенно становится все более востребованной, связана с изучением мировых практик в этой сфере, прохождением стажировок, знанием стандартов и др. [1; 7].

Факторы спроса на специалистов в области УР и ESG со стороны бизнеса: общественный запрос на зеленую трансформацию; расширение и конкретизация международной повестки УР; изменение российского законодательства об углеродных выбросах, работы с твердыми коммунальными отходами (ТКО), появление национальных систем углеродного регулирования и введение пограничного углеродного налога [6, с. 4].

Ключевым мировым трендом является все более широкое появление образовательных программ бизнес-школ, университетов (бакалавриат, магистратура, дополнительное профессиональное образование), корпоративного сектора, в том числе корпоративных университетов. При этом усиливается роль локальных игроков. Следует иметь ввиду, что и сама повестка УР и ESG претерпевает серьезные изменения: возникают новые вызовы, меняются приоритеты государства и бизнеса, драйверы, перестраивается ландшафт национальной инфраструктуры УР и ESG и т. д. Таким образом, адаптация повестки УР требует адекватного ответа и со стороны системы образования [4, с. 1].

Результаты опроса о знаниях ESG-повестки среди студентов, аспирантов вузов показывают, что недостаток знаний испытывают только 9 %, а 70 % уверены, что для старта карьеры в сфере ESG университетских знаний им достаточно, в том числе 38 % опрошенных полностью уверены, что им достаточно полученных в вузе знаний в области ESG, и 32 % – скорее уверен.

К числу наиболее востребованных направлений карьеры в сфере УР вошли туризм экотуризм, охрана окружающей среды и экологическая безопасность, менеджмент, просвещение и образование, научно-исследовательская работа и технологии в данной сфере. Самым непопулярным направлением студенты назвали стали обращение с отходами и право в данной сфере. Данный опрос более 2000 студентов и аспирантов был проведен в рамках студенческого экологического фестиваля «ВузЭкоФест-2024», который был организован АНО «Территория устойчивого развития» при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, а также госкорпорации «Росатом» и Сибирского государственного индустриального университета (СибГИУ). В качестве главной сложности в трудоустройстве в ESG-сфере студенты называют неуверенность в своих компетенциях (31 % опрошенных). При этом перспективы карьерного роста мотивируют студентов на работу в сфере устойчивого развития меньше, чем возможность приносить пользу людям (27 % против 35 % респондентов) [3].

Поднимается вопрос о таких компетенциях специалиста в области УР и ESG, как ключевые, универсальные, специфические, компетенциях по E, S и G-компонентам [2; 6].

Исследования показывают, что работодатели требуют от работников наличие таких компетенций, как знание документов в сфере устойчивого развития, основных соглашений в области международного сотрудничества по проблемам изменения климата, углеродного регулирования в зарубежных странах, знания стандартов нефинансовой отчётности (GRI, SASB и др.) и рекомендаций по раскрытию информации об учете климатических рисков, таких, как TCFD, методологии и критерии оценки для вхождения в российские и зарубежные ESG-рейтинги и ренкинги, др. Результаты исследования компетенций специалиста в области УР и ESG, проведенного Центром устойчивого развития и ESG трансформации МГИМО (МЦУР) среди российских компаний представлены в таблице [6, с. 6–9].

Наиболее востребованные знания, навыки и компетенции выпускников вузов в области устойчивого развития и ESG

Наиболее востребованные теоретические знания и базовые навыки по общим вопросам УР*	Наиболее востребованные профессиональные компетенции ESG и hard skills*
Знание стратегических, нормативно-правовых документов РФ в сфере УР (100 %)	Способность анализировать ESG-данные (100 %)
Знание методологии и критериев оценки для вхождения в российские и зарубежные ESG-рейтинги и рэнкинги (100 %)	Владение иностранным языком (100 %)
Знание основных соглашений в области международного сотрудничества по проблемам изменения климата (93 %)	Знание климатической политики ЕС и других государств, в особенности стран Евразийского экономического союза и стран Азии (93 %)
Знание основ углеродного регулирования в зарубежных странах (93 %)	Знания в области разработки климатической политики / стратегии компании и постановке целей (86 %)
Опыт написания ESG-отчета и опыт сбора информации к составлению нефинансового отчета (93 %)	Навыки в области климатического менеджмента и количественной оценки выбросов парниковых газов в отраслях промышленности (79 %)
Знание стандартов нефинансовой отчетности и рекомендаций по раскрытию информации об учете климатических рисков (86 %)	Знание в области технологий поглощения углекислого газа, в том числе улавливания, подготовки и транспортировки (64 %)
	Навыки предпроектной оценки влияния на окружающую среду (64 %)

* процент от числа компаний, принявших участие

К числу компетенций по *E-компоненте* относятся знания методологии реализации климатических проектов, процессов верификации данных (в том числе климатических); знание стандартов зеленой сертификации (BREEAM, LEED и др.) и др.

К числу компетенций по *S-компоненте* относятся знания законодательства в сфере благотворительности и взаимодействия с НКО, механизмов взаимодействия с заинтересованными сторонами (местными сообществами, коренными и малочисленными народами, трудовых прав человека, деловой этики, подходов к оценке ESG-зрелости поставщиков и подрядчиков и др.).

К компетенциям по *G-компоненте* относятся финансовая оценка затрат на реализацию «зеленых», адаптационных и социальных проектов; умение пользоваться средствами господдержки при реализации данных проектов; знание основ экономики и финансов в части финансово-экономического моделирования привлечения «зеленых» инструментов финансирования и реализации углеродных единиц и др. [6, с. 6–9].

По мнению аналитиков Школы управления «Сколково» сотрудников в компании необходимо обучать навыкам и компетенциям: 1) стратегического мышления (тренды, целеполагание, риски, системное мышление); 2) ориентации в контексте (базовые понятия, концепции, стандарты и др.); 3) понимания специфики отрасли (оценка существенности, координация разных операционных функций и комплексных проектов); 4) инновационности (разработка новых услуг и продуктов, цифровые решения); 5) оценки импакта (экологическая, социальная и экономическая оценка); 6) эффективных коммуникаций («устойчивый» маркетинг, отчетность, ESG- рейтинги); 7) учета потребностей заинтересованных сторон (создание устойчивого ценностного предложения для клиента, переговоры, решение конфликтов и др.) [2, с. 204, 205].

Ключевые компетенции трансформационного обучения – критическая рефлексия и самоанализ, а также анализ и решение проблем УР, предвидение будущих проблем УР и подготовка к ним, создание и использование возможностей для УР [4].

Подходы к формированию *принципов Концепции образования в области УР выпускника вуза*:

✓ формирование оптимальной модели процесса обучения для подготовки специалистов из разных областей, которые по своим компетенциям, мировоззрению, знаниям и действиям будут соответствовать и способствовать реализации целей устойчивого развития (ЦУР);

- ✓ воспитание ответственных лидеров, формирование талантов с правильным мировоззрением и установками;
- ✓ образование в области УР как пример трансформационного обучения предполагает переход от передачи знаний к размышлению и генерации знаний в совместном обучении;
- ✓ наряду с отдельными предметными знаниями в области экологии, корпоративного управления – введение практик развития надпредметных компетенций и «мягких навыков»;
- ✓ реализации принципа междисциплинарности – через взаимодействие преподавателей разных программ и факультетов, коопération ученых и практиков;
- ✓ перехода от традиционной модели передачи знаний к проблемному и ситуативному обучению, то есть погружению студентов в контекст реальных проблем, кейсов и ситуаций (должна быть высокая доля интерактивных методов обучения: деловые игры, кейс-стади, проекты и т. д.);
- ✓ изменение роли преподавателя;
- ✓ ведение контроля сформированности необходимых компетенций и др. [4 с. 3].

В качестве *ограничений* могут выступать: отсутствие национальной рамочной концепции развития УР и ESG в образовательной системе; несоответствие структуры предлагаемого образования реальному запросу бизнеса; нехватка квалифицированных преподавателей; низкая инициативность со стороны руководства вузов к разработке и реализации программ по УР и ESG; недостаточное финансирование со стороны государства таких программ (обучение преимущественно за счет обучающихся); сложность координации вузов и бизнеса, негибкая моделью оценивания, ограниченная базой знаний и ограниченный временной ресурс преподавателей [4, с. 3, 11].

С 1 сентября 2024 г. вступил в силу и будет действовать до 1 сентября 2030 г. профессиональный стандарт Специалиста по достижению целей устойчивого развития (корпоративно-социальной ответственности), утвержденный Минтрудом России [5]. Он может служить ориентиром при подготовке будущих специалистов в области УР и ESG.

Выводы. Специалист в области УР и ESG должен обладать компетенциями ключевыми, универсальными, специфическими, по E, S и G-компонентам. При подготовке студентов в вузах необходимо учитывать принятый стандарт Специалиста по достижению целей устойчивого развития, а также запросы бизнеса, в том числе наиболее востребованные знания, навыки и компетенции выпускников в области УР и ESG.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б. Университеты как активные участники реализации повестки устойчивого развития и ESG // Вестник Иван. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2025. № 2 (64). URL: http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/herald/economics.php (дата обращения: 18.03.2025).
2. Яхонтова И. М. Актуальность и проблемы внедрения в образовательный процесс концепции ESG-образования // Высшее аграрное образование: состояние, проблемы и перспективы: сб. статей по материалам учеб.-методич. конф. Краснодар, 2024. С. 203–205.
3. Ведомости. Устойчивое развитие. 70 % российских студентов не испытывают недостатка знаний в сфере ESG, 15 мая 2024 г. URL:<https://www.vedomosti.ru/esg/reports/news/2024/05/15/1037214-70-studentov-ne-ispitivayut-nedostatka-znanii-v-sfere-esg> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Краткий отчет по проекту «Образование в области устойчивого развития и ESG» / ESG-центр ВШБ НИУ ВШЭ и Национальный ESG Альянс. URL: <https://esg-a.ru/uploads/research-file/Короткий%20отчет%20об%20исследовании%20ESG%20образования-1710413736.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).
5. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в сфере устойчивого развития"». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56890750/> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Тенденции развития ESG-образования в России: Экспертно-аналитический доклад / МГИМО, Турбина К. Е., Йоргенс И. Ю., Ромов Р. Б. М., 2023. Вып. 2. 64 с. URL: https://mgimo.ru/upload/2023/10/xv-risa-esg-education-trends.pdf?utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=y.a.ru&utm_referrer=ya.ru (дата обращения: 14.02.2025).

7. ESG-образование: какие навыки нужны, чтобы стать успешным специалистом / М. Бодрова, К. Чуракова, 16.06.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/648ab9c19a7947122d898211> (дата обращения: 24.03.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Берендеева Алла Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

SPIN-код в e-library 3132-7859

Berendeeva Alla Borisovna – Doctor of Economic Sciences, Professor of Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

УДК 338 (075.8)

ББК 65.290-2я73

А.Р. Гулиева

Ивановский государственный университет

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Корпоративная культура – это система ценностей, убеждений и поведенческих норм, направляющая действия сотрудников. Она обеспечивает реализацию важнейших социокультурных функций, создающих конкурентоспособную целостную социально-производственную систему. Корпоративная культура влияет на многие аспекты компании, поэтому её создание является сложным процессом, требующим анализа ситуации, постановки цели, разработки модели, внедрения в практику и анализа результатов внедрения.

Ключевые слова: корпоративная культура, ценности, цели, функции.

A.R.k. Gulieva

Ivanovo State University

THE ROLE OF CORPORATE CULTURE IN AN ORGANIZATION

Annotation. Corporate culture is a system of values, beliefs, and behavioral norms that guide the actions of employees. It ensures the implementation of the most important socio-cultural functions that create a competitive, integrated socio-industrial system. Corporate culture influences many aspects of a company, so its creation is a complex process that requires an analysis of the situation, setting goals, developing a model, putting it into practice, and analyzing the results of implementation.

Keywords: corporate culture, values, goals, functions.

Корпоративная культура – это система разделяемых ценностей, убеждений и поведенческих норм, которые обеспечивают уникальную атмосферу в компании и направляют действия ее сотрудников. Компания формирует ее в процессе адаптации

к внешней среде и внутренней интеграции. Исследование, проведенное «Русской Школой Управления» совместно с исследовательским центром сервиса «Зарплата.ру», показало, что подавляющее большинство россиян (70 %) учитывают корпоративную культуру и ценности компании при поиске работы. При этом для 29 % респондентов эти факторы играют решающую роль в выборе работодателя [4].

В условиях высокой конкуренции компания делает всё возможное, чтобы развиваться и выделяться среди остальных фирм. Одним из способов сделать это возможным и становиться сильная корпоративная культура. Если руководитель сможет привести своих сотрудников к единым ценностям и целям, то это поможет удержать свои позиции на рынке и быть на шаг впереди от конкурирующих компаний.

Корпоративная культура оказывает влияние на множество аспектов функционирования организации.

1. Текущесть кадров и удержание сотрудников. При наличии сильной, ориентированной на человека, корпоративной культуры, работник будет разделять ценности фирмы и работать для её успеха, а вероятность ухода сотрудника будет снижена.

2. Привлечение новых сотрудников и их адаптация. Наличие культуры определяет способ существования и направленности развития организации [1, с. 478]. Организации с мощной корпоративной культурой более развиты в социальном плане, чем фирмы, ей не обладающими. Это во многом способствует привлечению новых талантливых сотрудников. Их адаптация проходит быстро и качественно благодаря уже существующим принципам и правилам. Как отмечает Э. Шейн, культура позволяет обеспечивать передачу новым членам коллективных базовых представлений [5, с. 32–33].

3. Социально-психологический климат коллектива. В случае, когда сотрудники трудятся ради общей цели, происходит объединение команды. Это, в свою очередь, даёт положительный результат работы.

4. Корпоративная культура, по существу, обеспечивает регламентацию отношений между членами организации и соответственно упорядочивает эти отношения [3, с. 269].

5. Приверженность общим ценностям стимулирует работников к повышению производительности. Мотивированные таким образом специалисты проявляют инициативу и готовы внедрять изменения, направленные на улучшение конечного результата.

6. Корпоративная культура позволяет идентифицировать организацию во внешней среде [2, с. 167]. Благодаря этому компания становится более конкурентоспособной.

Корпоративная культура представляет собой целостную систему, в которую входят основные элементы, без которых она не может существовать. Важнейшими составляющими корпоративной культуры являются миссия компании и её ценности. Миссия представляет собой самую главную цель создания и существования организации. Она по истечении времени, по мере перехода компании на новую стадию жизненного цикла, может устаревать. Это приводит к застою в развитии компании, поэтому может возникнуть необходимость в ее изменении. Миссия даёт ориентир сотрудникам в их работе. Ценности представляют своего рода фундамент корпоративной культуры и обеспечивают стабильность организации как социокультурной системы.

Корпоративная культура формирует регламент деятельности, в который входят и правила поведения, и принципы производственной деятельности. Правила поведения играют существенную роль в корпоративной культуре. Они помогают создавать дисциплину и единые правила в организации. Этот внутренний элемент влияет на атмосферу в коллективе. Но при составлении регламента необходимо учитывать и тот факт, что слишком строгие правила приводят только к отторжению со стороны коллектива и повышает уровень неудовлетворенности работников.

Каждой компании нужно выделиться среди своих конкурентов. Это можно сделать через позиционирование и единые цели, но также не стоит пренебрегать визуальными элементами – символикой организации. Сюда входят товарный знак, логотип, корпоративный цвет и стиль. Совокупность этих элементов обеспечивает узнаваемость компании и создаёт целостную картину восприятия ее в сознании потребителей.

Создание корпоративной культуры представляет собой сложный процесс, включающий в себя несколько этапов.

1. Анализ текущей ситуации компании и рынка в целом. Есть ли необходимость создавать корпоративную культуру? Какие функции она будет выполнять? Какие условия для этого нужно обеспечить?

2. Постановка цели. Необходимо четко понимать для чего это делается, и к какому результату мы хотим прийти. Цель структурирует действия. Например, корпоративная культура может быть сформирована с целью создания положительного имиджа компании, также для оптимизации бизнес-процессов.

3. Разработка корпоративной культуры. На данном этапе устанавливаются правила и ценности компании. Важно, чтобы они разделялись большинством сотрудников.

4. Внедрение корпоративной культуры. Является очень длительным и весьма непростым процессом. Как правило, встречает сопротивления определенной части персонала. Важно, чтобы большинство работников было за преобразования, а не против них.

5. Анализ результатов внедрения. Должен проводиться не только по итогу процесса внедрения, но по завершению определенных стадий внедренческого процесса. На данном этапе важна правильная оценка. После чего необходимо внести необходимые корректизы. Следует иметь в виду, что внесение корректизов в реальную культуру также является весьма длительным и очень непростым процессом. Однако корректировка поможет создать более успешную корпоративную культуру.

После внедрения корпоративной культуры необходимо назначить людей, которые будут контролировать соблюдение регламента, и отслеживать изменения.

Для организации важно развивать внутреннюю культуру, мотивировать сотрудников на работу и улучшать социально-психологический климат. Это позволит повысить уровень эффективности деятельности, благодаря заинтересованности сотрудников в достижении единой цели. Также позиции компании на рынке станут более устойчивыми. Будет получена положительная обратная реакция не только от сотрудников, но и от партнеров.

Библиографический список

1. Куликов В.И. Регулирование производственной активности организации. М.: Наука, 2004. 478 с.
2. Мясоедов В.П. Основы кросс-культурного менеджмента. М.: Дело, 2003. 256 с.
3. Рогожин С.В., Рогожина Т.В. Теория организации М.: Экзамен, 2003. 320 с.
4. Сила корпоративных ценностей: зачем они нужны компании и как их развивать [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pakhotin.org/business/sila-korporativnyh-tsennostej/> (дата обращения: 27.05.2025).
5. Шейн Э. Организационная культура и лидерство СПб.: Питер, 2008 336 с.

Информация об авторе / Information about the author

Гулиева Айтадж Рауф кызы – студентка направления Менеджмент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gulieva_aytac@mail.ru

Gulieva Aytaj Rauf kyzы – Student of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gulieva_aytac@mail.ru

УДК 330.3

ББК 65.05

Т.А. Денисова

Ивановский государственный университет

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о построении обобщающего показателя инновационного развития в виде интегрального индекса, оценка которого обеспечивала бы объективные выводы как для международных сопоставлений уровня инновационности экономики, так и для региональных сравнений, а также для определения уровня технологического развития отдельных отраслей.

Ключевые слова: технологическое развитие, инновационное развитие, интегральные показатели, оценка.

T.A. Denisova

Ivanovo State University

INTEGRAL ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT (METHODOLOGICAL ASPECT)

Annotation. The article is devoted to the consideration of the construction of a generalizing indicator of innovative development in the form of an integral index, the assessment of which would provide objective conclusions both for international comparisons of the level of innovation of the economy and for regional comparisons, as well as for determining the level of technological development of individual industries.

Keywords: technological development, innovative development, integral indicators, assessment

В современных условиях возрастает значение инновационной составляющей экономического роста, что определяет особое внимание к вопросам инновационного развития. Вслед-

ствие актуальности данного направления исследований выполняются сравнительные оценки уровня инновационного развития, выполняемые на основе международных сопоставлений, соизмерения показателей по отдельным регионам страны, а также по видам экономической деятельности.

При этом используются различные показателей, могут быть применены различные подходы, разрабатываются различные методики, часть из которых нацелена на оценку уровня научно-технологического развития, т. к. именно научно-техническая деятельность является основой инновационных процессов в социально-экономических системах.

Ввиду большого числа показателей, характеризующих инновационное развитие, предлагаются методики сводного анализа, обеспечивающие обобщающую оценку уровня инновационности. Наибольшее разнообразие методик построения интегральных оценок уровня инновационного развития характеризует область международных сопоставлений. В этом случае сравниваются показатели национальных инновационных систем, на основе чего рассчитывается интегральный индекс инновационного развития. Интегральный показатель обеспечивает возможность построения рейтинга стран по уровню инновационности экономики. Обобщение большого числа разнообразных характеристик в интегральных индексах научно-технологического развития позволяет объективно сравнить инновационное развитие стран мира.

В международных сравнениях инновационного развития стран применяются индекс инноваций и индекс инновационного потенциала Портера и Штерна, индекс технологических достижений, глобальный индекс инноваций, индекс инновационного потенциала Европейской школы бизнеса, индекс конкурентоспособности IT-отрасли, индекс экономики знаний и некоторые другие. При различиях в системе обобщаемых показателей их отличает нацеленность на оценку условий и факторов для развития инновационной деятельности, характеристик национальной инновационной системы и результатов использования страны своего научно-технического потенциала.

Число частных показателей, которые обобщаются при расчёте интегральных индексов инновационного развития, существенно различается в зависимости от методики. Наибольшее число показателей обобщается в индексе экономики знаний, при расчёте которого оценивается 148 показателей. Информационной базой расчёта являются данные официальной статистики отдельных стран, которые являются основой для формирования статистической базы международных организаций. При условии применения в сравниваемых странах международных стандартов статистического учёта это обеспечивает объективность межстрановых сравнений по соответствующей системе показателей. Однако методики могут предполагать и применение экспертных опросов, если в расчёт интегральных индексов включаются показатели, которые не входят в Программу национального статистического наблюдения. В этом случае достоверность международных сравнений уровня инновационного развития стран может быть ниже.

Определение места страны в мировом рейтинге по уровню инновационного развития на основе интегральной оценки не является единственной целью анализа. Использование такого подхода позволяет выявить наиболее актуальные направления инновационной политики для ускорения инновационного развития страны.

Применение интегральных показателей в сфере инновационного развития стран является важным аналитическим инструментом, но не позволяет оценить инновационные процессы на уровне отраслей и предприятий. Для этого необходима корректировка содержательной интерпретации алгоритма формирования сводных индексов, что позволит эффективно применять данный метод на национальном уровне для управления структурными преобразованиями в экономике и научно-технологическим развитием регионов.

Так в течение нескольких последних лет формируется национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации. Интегральный рейтинг в этом исследовании рассчитывается как сумма рейтинговых баллов всех анализируемых блоков показателей. Рейтинговый балл по блоку

показателей рассчитывается как средняя арифметическая рейтинговых баллов всех входящих в блок показателей. Таким образом, при построении данного рейтинга исходят из предположения о равной значимости всех показателей оценки.

В настоящее время индекс конкурентоспособности отрасли рассчитывается только по ведущим отраслям, которые имеют наибольшее значение в распространении инноваций, оказывая влияние на экономический рост в стране. В частности, особое место в социально-экономическом развитии занимает отрасль информационно-коммуникационных технологий, по которой рассчитывается международный индекс конкурентоспособности. Также к высокотехнологичным отраслям относят аэрокосмическую промышленность, производство полупроводников, возобновляемых источников энергии, сектор промышленных биотехнологий, электронные услуги.

Новые риски для российской экономики определяют актуальность вопросов оценки научно-технологического потенциала всех отраслей, а не только ведущих и экспорт ориентированных. В связи с этим необходима конкретизация методических подходов к сравнительной оценке уровня технологического развития отдельных отраслей.

Технологическое развитие определяется как процесс создания, совершенствования и распространения технологий, обеспечивающий устойчивый рост экономики страны. Уровень технологического развития оценивается на основе степени соответствия количественных параметров технологического развития отраслей экономики Российской Федерации мировому уровню.

Основу информационной базы такого исследования составляют данные официальной статистики о внедрении технологических инноваций, т. к. данный вид инноваций определяет устойчивую конкурентоспособность и потенциал роста для каждого хозяйствующего субъекта.

Методические рекомендации по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей разработаны с целью создания условий для технологического развития,

обеспечивающего устойчивый рост экономики страны, выявления факторов, оказывающих влияние на уровень технологического развития [1, п. 4]. Таким образом, разработка данного методического документа определяется прикладными задачами разработки механизма экономического роста, основанного на инновациях.

Методические рекомендации по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей содержат систему оценочных показателей, обеспечивающих сопоставимость результатов применительно к различных объектам исследования [1, п. 12]. Базой сравнения могут быть другие виды экономической деятельности, или аналогичные виды деятельности экономики зарубежных стран.

Показатели делятся на 5 групп:

- показатели, характеризующие интенсивность модернизации экономических активов,
- показатели, характеризующие уровень ресурсоемкости,
- показатели, характеризующие использование трудовых ресурсов,
- показатели, характеризующие уровень инновационности,
- показатели, характеризующие уровень цифровизации.

В составе показателей уровня технологического развития преобладают количественные оценки. Применение качественных показателей и экспертных методов оценки усложняет процедуру анализа.

Методика предполагает комплексную оценку системы показателей инновационного развития на основе расчёта интегрального показателя. Изменение значения обобщающего оценочного показателя на отраслевом уровне или по экономике в целом позволяет сделать однозначные выводы о динамике уровня технологического развития.

В соответствии с методическими подходами построения международных индексов инноваций в Методике Министерства экономического развития РФ используются средневзвешенные оценки, нормированные показатели, приводятся формулы расчёта интегральных показателей статистической оценки уровня

технологического развития, как по видам экономической деятельности, так и по группам оценочных показателей. Однако практическое применение данной методики ограничивается в силу ряда причин, связанных как с факторами обеспечения полноты информационной базы, так обобщающим характером оценки.

В частности в составе рекомендуемого перечня отраслей и основных видов деятельности для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики указаны укрупнённые виды деятельности. Оценка уровня технологического развития по отдельным видам экономической деятельности, объединённым в разделе «Обрабатывающие производства», по данной методике не может быть проведена ввиду отобранной системы показателей, часть из которых определяется именно видам деятельности, сгруппированным по разделам. Часть показателей рекомендуется разрабатывать на узкоотраслевом уровне, что справедливо, но оказывается открытым вопрос о методически правильном включении данных узкоспециализированных показателей в сводную оценку уровня технологического развития отраслей экономики.

Весовые коэффициенты влияния показателей каждой группы на формирование группового интегрального показателя или весовые коэффициенты влияния каждой группы показателей на формирование итогового интегрального показателя принимаются равными, что является упрощением, не соответствующим логической взаимосвязи используемых в оценке индикаторов.

Направлениями развития методики, изложенной в Методических рекомендациях по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей могут являться:

- корректировка состава оценочных показателей за счёт расширения числа индикаторов, отражающих динамические характеристики факторов, влияющих на темпы технологических инноваций, и сокращения числа показателей, которые не обеспечиваются данными российской статистики, наблюдение которых не входит в Федеральный план статистических работ;

- определение целевых значений по ключевым показателям оценки, которые могут быть обоснованы исходя из сложившейся тенденции их изменения или лучших значений, достигнутых в т. ч. в экономике зарубежных стран;
- показатели оценки уровня технологического развития должны быть отобраны в соответствии с международной практикой статистического наблюдения, что обеспечит лучшие условия для проведения сопоставлений с аналогичными показателями других стран;
- заслуживает внимания группировка оценочных показателей, выполненная по их содержательному определению уровня научно-технологического развития, а именно система показателей инновационного потенциала, инновационного процесса и инновационного результата [2];
- определение весовых коэффициентов значимости отдельных оценочных показателей на основе корреляционного анализа или иных методов, т. к. обоснование весов при агрегировании информации является важным условием правильности результатов оценки;
- уровень обобщения информации при построении интегрального показателя может быть выше если применить методический подход, используемый при построении глобального индекса инноваций, который представляет соотношение интегральных индексов эффекта от инноваций и затрат на инновации, что позволяет объективно оценить эффективность инновационных процессов в стране [2, 135]. Россия мировом рейтинге 2024 года по данному индексу занимает 59 место¹ [3].

Такие методические уточнения могли бы способствовать применению интегральных оценок, построенных в соответствии с практикой международных сопоставлений, как необходимого элемента системы управления инновационным развитием российской экономики.

¹ Некоторые оценочные показатели принимались в расчёт по данным предыдущих лет // <https://issek.hse.ru/news/967248155.html>

Библиографический список

1. Методические рекомендации по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410966092/>
2. Руденко Д.Ю. Мировой опыт оценки уровня научно-технологического развития / Д.Ю. Руденко, Н.И. Диценко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 4. С. 129–147. DOI 10.21684/2411-7897-2016-2-4-129-147. EDN XWLBLB // <https://elibrary.ru/item.asp?id=28351942>
3. Global Innovation Index./ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_Innovation_Index Глобальный инновационный индекс 2024. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4758&plang=RU>

Информация об авторе / Information about the author

Денисова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, denisovata@ivanovo.ac.ru

Denisova Tatyana Alexandrovna – Cand. Sc. (Economy), Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, denisovata@ivanovo.ac.ru

УДК 338

ББК 65.05

В.Н. Егоров, С.А. Плетюхина

Ивановский государственный университет

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ

Аннотация. В условиях экономической неопределенности, особенно усилившейся в последнее время из-за агрессивного санкционного давления, бизнес в России постоянно подвергается влиянию экономических, финансовых, налоговых, политических и иных рисков. В связи с чем, вопросы оценки и управления рисками, на сегодняшний день, являются приоритетными для всех предприятий и организаций, независимо от формы собственности, вида деятельности и масштабов бизнеса. Оценка риска является основой для принятия решений по обработке риска, помогая лицам, ответственным за корпоративное управление, влиять на достижение поставленных целей, а также выбирать адекватные и эффективные средства управления риском.

Ключевые слова: управление риском, методы анализа и оценки риска.

S.A. Pletyukhina, V.N. Egorov

Ivanovo State University

BUSINESS RISK ASSESSMENT METHODS

Annotation. In the context of economic uncertainty, which has increased especially recently due to aggressive sanctions pressure, businesses in Russia are constantly exposed to economic, financial, tax, political and other risks. In this regard, the issues of risk assessment and management are currently a priority for all enterprises and organizations, regardless of the form of ownership, type of activity and scale of business. Risk assessment is the basis for making decisions on risk management, helping those responsible for corporate governance to influence the achievement of their goals, as well as choose adequate and effective risk management tools.

Keywords: risk management, methods of risk analysis and assessment.

В процессе хозяйственной деятельности экономические субъекты неизбежно подвергается влиянию отраслевых, правовых и прочих внутренних и внешних факторов, которые приводят к возникновению рисков, способных оказывать существенное влияние и на финансовое положение, и финансовые результаты деятельности организации.

Оценка таких рисков обеспечивает понимание возможных опасных событий, их причин и последствий, вероятности их возникновения и принятия решений о выборе такой стратегии обработки риска, которая позволит снизить риск до приемлемого уровня.

Оценка риска является частью менеджмента риска и представляет собой структурированный процесс, в рамках которого идентифицируются способы достижения поставленных целей, проводится анализ последствий и вероятности возникновения опасных событий для принятия решения о необходимости обработки риска.

Согласно национальному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство», под оценкой риска понимается процесс, объединяющий идентификацию, анализ и сравнительную оценку риска [2].

Менеджмент риска помогает в принятии решений в условиях неопределенности и возможности возникновения событий или обстоятельств (плановых и непредвиденных), воздействующих на достижение целей организации [1].

Оценка риска позволяет определить, является ли уровень риска приемлемым, или требуется его дальнейшая обработка.

При этом, риск может быть оценен как для всей организации, так и отдельных ее подразделений, проектов, деятельности или конкретного опасного события. Поэтому в различных ситуациях могут применяться различные методы оценки риска.

Кроме того, оценка риска может быть выполнена с различной степенью глубины и детализации с использованием одного или нескольких методов разного уровня сложности. Форма оценки и ее выходные данные должны быть совместимы с критериями риска, установленными при определении области применения. Тем не менее, при выборе метода оценки риска

необходимо учитывать, что он должен не только соответствовать рассматриваемой ситуации и организации, но и предоставлять результаты в форме, способствующей повышению осведомленности о виде риска и способах его обработки. В обязательном порядке должно быть приведено обоснование выбора методов оценки риска с указанием их приемлемости и пригодности.

Как было отмечено ранее, оценка риска обеспечивает понимание возможных опасных событий, их причин и последствий, вероятности их возникновения и принятие решений о необходимости обработки риска, о приоритетности действий по обработке риска и, наконец, о выборе стратегии обработки риска, позволяющей снизить риск до приемлемого уровня.

Оценка представляет собой качественное и количественное описание выявленных рисков, определение таких характеристик, как вероятность и размер возможного ущерба.

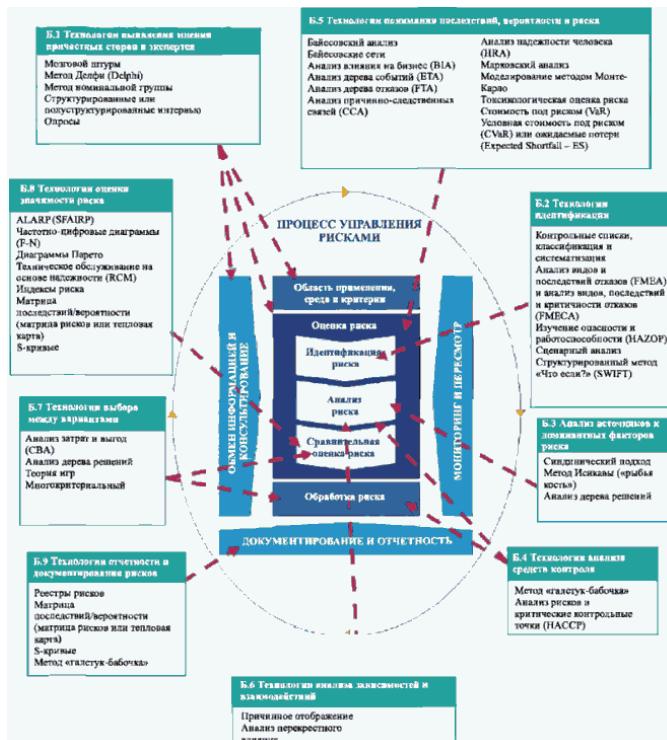
Оценка риска – это совокупность аналитических мероприятий, позволяющих спрогнозировать возможность получения дополнительного дохода или определенной величины ущерба от возникшей рисковой ситуации и несвоевременного принятия мер по предотвращению риска. Она позволяет ранжировать их по степени критичности и исключить не опасные для компании риски. Поскольку управление всеми рисками экономически невыгодно, ключевой задачей оценки, помимо определения значимости рисков, является «отсечение» тех рисков, которые с высокой степенью вероятности не оправдают дальнейших затрат на их минимизацию.

Основополагающими документами по управлению рисками являются Государственные стандарты: ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска», разработанный с учетом основных нормативных положений международного стандарта МЭК 31010:2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска». ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 – 2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска», ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство», ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска».

В стандартах содержатся не только подробное описание существующих методов (технологий) оценки рисков, но и даются

рекомендации по их выбору и применению. Так, например, ГОСТ Р ИСО 310010-2011 выделяет 31 метод оценки риска [1], таких как мозговой штурм, Метод Делфи, исследование НАЗОП, анализ опасности и критических контрольных точек (НАССР), Марковский анализ, метод Монте-Карло, Байесовский анализ, анализ влияния человеческого фактора, индексы риска, анализ эффективности затрат ALARP (анализ «затрат и выгод»), мультикритериальный анализ решений, структурированный анализ сценариев методом «что, если?», «what if?», анализ сценариев, анализ воздействия на бизнес (BIA) и др.

На рисунке схематично представлена технология процесса управления рисками с использованием вышеперечисленных методов [3].



Технологии оценки и анализа риска

Данные технологии могут быть использованы на этапах оценки риска для их идентификации, анализа и сравнительной оценки.

Понятно, что на выбор соответствующей технологии будут влиять такие факторы, как: сложность проблемы и методов, необходимых для анализа риска; характер и степень неопределенности; практический опыт и навыки специалистов в области риск-менеджмента; наличие финансовых, временных и информационных ресурсов и др.

Очевидно, что применение большинства из представленных в ГОСТах методов предполагает наличие в организации компетентных специалистов, обладающих знаниями и опытом в области риска-менеджмента. Даже не сложные с математической точки зрения экспертные методы требуют участия группы экспертов, владеющих ситуацией и компетентных в соответствующих предметных областях.

Отдельно следует остановиться на методах оценки рисков, которые можно назвать «нетрадиционными». Прежде всего, к ним относится метод моделирования, основанный на применении аппарата нечеткой логики.

Нечеткая логика (английское Fuzzy Logic; образовано от английского Fuzzy – нечеткий, размытый, расплывчатый, туманный, путанный) это раздел многозначной логики, который используется для формализации нечетких знаний, характеризуемых лингвистической неопределенностью.

Использование нечеткой логики это сравнительно новый подход к описанию бизнес-процессов, в которых присутствует неопределенность, затрудняющая и даже исключающая применение точных количественных методов и подходов. Действительно, зачастую при исследовании риска мы сталкиваемся с неопределенностью, которая в принципе не может быть определена однозначно и четко. Ряд параметров невозможно оценить точно, и тогда в их оценке неизбежно появляется субъективный компонент, выражаемый нечеткими высказываниями типа: уровень риска «высокий», «низкий», «приемлемый»; реализация риска «маловероятна», и пр. Такие оценки можно описать, так называемыми, лингвистическими переменными со своим терм-

множеством значений, а связь количественного значения некоторого фактора с его качественным лингвистическим описанием, при этом, задается функциями принадлежности.

В эту систему легко вписывается процесс учета факторов риска, которые могут быть описаны с помощью нечеткой логики. При учете нескольких мнений даже такие оценки могут различаться, от чего общая оценка «расплывается» [4].

Еще одним нетрадиционным подходом к оценке рисков можно считать моделирование с использованием нейронных сетей (искусственного интеллекта).

В настоящее время на отечественном рынке компьютеров и программного обеспечения представлены нейропакеты и нейрокомпьютеры, предназначенные для решения различных финансовых задач.

Так, например, в банках при оценке кредитного риска используют решения на основе искусственного интеллекта.

По словам главы Сбербанка Германа Грефа «...те компании, которые не используют искусственный интеллект, в скором времени просто перестанут существовать на рынке. Сегодня искусственный интеллект используется буквально во всех сферах. Если посмотреть на нашу компанию, то несколько лет назад мы начинали использовать искусственный интеллект только в оценке рисков. Потом мы начали его применять в части управления персоналом. На сегодняшний день у нас нет ни одного направления, где бы не применялся искусственный интеллект».

Как видим, методы оценки риска достаточно многочисленны и многообразны. Но при выборе того или иного метода в практической деятельности необходимо руководствоваться следующим правилом: следует использовать один способ для общей оценки и этот способ должен быть регламентирован во внутренних документах.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010 – 2011«Менеджмент риска. Методы оценки риска». URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/>
2. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство». URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/>

3. ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска». URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/>
4. Дорошенко С.В. Неопределенность и риски среды: восприятие региональным бизнес-сообществом до и во время кризиса // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2009. № 6. С. 13–25. URL:https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54108/1/vestnik_2009_6_002.pdf

Информация об авторах / Information about the authors

Егоров Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, egorovvn54@mail.ru

Egorov Vladimir Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, egorovvn54@mail.ru

Плетюхина Светлана Альбертовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svtiv@mail.ru

Pletyukhina Svetlana Albertovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Banking Department of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svtiv@mail.ru

УДК 338.2

ББК 65.291.2

В.И. Куликов

Ивановский государственный университет

КАФЕДРА МЕНЕДЖМЕНТА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Аннотация. В статье показан большой путь в науке, который прошла кафедра менеджмента за свою 50-летнюю историю. Уже на начальных этапах деятельности коллектив кафедры уделял особое внимание научным исследованиям в области управления предприятиями. Стандарты научной работы, заданные выдающимися учеными, возглавляющими кафедру в предшествующие периоды, являются реальными ориентирами для осуществления исследовательской деятельности и в настоящее время.

Ключевые слова: научные исследования, научный потенциал, менеджмент, экономика труда.

V.I. Kulikov

Ivanovo State University

DEPARTMENT OF MANAGEMENT: RETROSPECT AND PERSPECTIVE

Annotation. The article shows the long way in science that the Department of Management has gone through in its almost 50-year history. Already at the initial stages of activity, the staff of the department paid special attention to scientific research in the field of enterprise management. The standards of scientific work set by outstanding scientists who headed the department in previous periods are real guidelines for carrying out research activities at the present time of subcultures within the organizational culture of the enterprise.

Keywords: scientific research, scientific potential, management, labor economics.

История кафедры менеджмента началось 50 лет назад. Предпосылкой для ее создания стало открытие в 1974 году в

Ивановском государственном университете приема на две экономические специальности «Экономика труда» и «Планирование промышленности». Кстати именно с этого события началась вузовская подготовка экономических кадров в Ивановской области.

Кафедра экономики труда, которая в настоящее время называется кафедрой менеджмента, была создана в 1975 году в рамках индустриально-педагогического факультета. Первым заведующим кафедрой стал Петр Иванович Косов. Это было время становления. В первый состав кафедры вошли крупные ученые и организаторы образования: Алексей Георгиевич Кайгородов, Валерий Николаевич Щуков, Евгений Степанович Гуртовой (впоследствии, ректор Шуйского государственного педагогического университета).

В 1976 году создается экономический факультет ИвГУ. Его деканом становится П.И. Косов. Должность заведующего кафедрой экономики труда занимает А.Г. Кайгородов. Продолжается формирование научно-педагогического состава кафедры. К работе на кафедре приступили талантливые ученые и педагоги Григорий Львович Игольников и Надежда Ефимовна Удалова.

Большие изменения произошли в 1978 году. На основе кафедры экономики труда формируется две кафедры. Создается кафедра экономики и организации промышленного производства, заведующим которой становится А.Г. Кайгородов, и кафедра экономики труда во главе с профессором Брониславом Дмитриевичем Бабаевым, выдающимся ученым, педагогом и организатором науки.

Для кафедры период работы под руководством Б.Д. Бабаева был очень знаменательным, особенно в научном плане.

1. Открылся диссертационный совет Д 063.84.02 по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальностям «Политическая экономия» и «Экономика и управление народным хозяйством», председателем которого стал Б.Д. Бабаев. Совет, открыл дорогу в активную научную деятельность множеству кандидатов и докторов наук не только из Ивановской области, но и из других регионов страны.

На кафедре под руководством Б.Д. Бабаева осуществлялась подготовка большого числа аспирантов, успешно и в срок защищающих кандидатские диссертации. Многие диссертационные исследования были посвящены проблемам управления производственными предприятиями, в современном понимании менеджерским проблемам.

В данный период члены кафедры проводили глубокие и многогранные научные исследования по направлениям «Стимулирование труда» и «Коллективная организация труда». Имеется множество научных работ по данной тематике исследований.

Активно велись хоздоговорные научно-исследовательские работы на базе производственных предприятий, особенно предприятий текстильной промышленности Ивановской области. Кафедра работала в тесном сотрудничестве с Ивановским научно-исследовательским институтом хлопчатобумажной промышленности (ИвНИТИ) по проблемам совершенствования организации и оплаты труда на предприятиях отрасли.

Проводилось множество значимых научных мероприятий:

– Всесоюзное научно-координационное совещание «Пути и методы повышения эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве»;

– круглый стол с редакцией журнала «Социалистический труд»;

– ежегодные Всесоюзные студенческие научные конференции по развитию бригадной организации труда, в работе которых в очном формате участвовали студенты из большинства регионов СССР.

В 1987 году кафедру возглавил выдающийся ученый, основатель научной школы организации производственных систем профессор Евгений Григорьевич Гинзбург. В научном плане это привело к существенной корректировке области научных исследований.

Кафедра активно включилась во Всесоюзную программу «Организация машиностроительного производства». Одним из основных направлений исследований кафедры стала разработка имитационных математических моделей для решения сложных задач в области организации и управления производством. По

данной теме велись хоздоговорные работы с промышленными предприятиями. При проведении научных исследований и учебных занятий стали активно использоваться информационные технологии.

В 1992 году кафедру возглавила Мара Аврамовна Вортман, под руководством которой произошел переход от экономики труда к менеджменту, как в образовательной, так и в научной деятельности. Происходит переименование кафедры экономики труда в кафедру менеджмента. Заметим, что эти преобразования проводились с опорой на опыт предыдущих этапов научно-педагогической деятельности кафедры.

В этот период происходит интенсификация научных контактов со школами менеджмента в других вузах. Преподаватели кафедры принимают активное участие в международных и всероссийских научных конференциях по проблемам менеджмента.

Осуществлялась активная подготовка докторских диссертаций доцентами В.И. Куликовым и А.С. Лифшицем. Ими были изданы две монографии в издательстве «Наука» [2; 3]. Также в издательстве «Экономика» впервые в России был издан учебник «Теория организации» [6], основным автором которого явился В.И. Куликов.

В 2004 году к работе в качестве заведующего кафедрой менеджмента приступил доктор экономических наук, профессор Виктор Николаевич Еремин, автор труда, выдержавшего целый ряд изданий «Маркетинг: основы и маркетинг информации» [1]. А с 2010 года и по настоящее время кафедру возглавляет доктор экономических наук Владимир Иванович Куликов. За последние 20 лет в научной деятельности кафедры имеются существенные достижения.

Особенностью кафедры является высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Так, на кафедре в данный период работало от трех до пяти докторов наук. Активные членами диссертационного совета Д 212.062.05 были три члена кафедры: В.Н. Еремин, В.И. Куликов и А.С. Лифшиц. В этот период были подготовлены и защищены докторские диссертации преподавателями кафедры Родниной А.Ю. и Гурьевой О. Ю. Осуществлялась активная работа научной школы

«Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий, отраслей, комплексов» под руководством В.Н. Еремина.

Преподавателями кафедры активно издавались научные труды, учебники и учебные пособия в центральных издательствах: Экономика, ИНФРА-М, РИОР, Дашков и К, КноРус, а также в издательстве «Ивановский государственный университет». В 2012 году была проведена международная научно-практическая конференция «Модернизируемой экономике – инновационное управление».

Отметим также научную активность кафедры в последние два года. Одна статья опубликована в журнале из базы Scopus, одиннадцать статей – в журналах перечня ВАК РФ. Монография «Факторы и инструментарий обеспечения устойчивого развития предприятий машиностроения» издана в издательском Центре РИОР (А.С. Лифшиц в соавторстве с Р.С. Ибрагимовой) [4].

Учебное пособие «Банковский маркетинг» вышло в издательстве ООО "Издательский Центр РИОР" (Савин В.Э. в соавторстве с Курниковой И.В.) [5].

Также преподаватели кафедры принимали участие в подготовке в коллективной монографии и коллективного учебника.

В современных условиях университетская подготовка тесно связана с научной деятельностью. Будущие профессионалы в области менеджмента должны приобрести знания, умения и навыки, которые будут им полезны в практической деятельности как в производственных компаниях, так и на предприятиях непроизводственной сферы. В условиях усиливающейся неопределенности практическая менеджерская деятельность становится все более сложной, требующей научных подходов к анализу ситуации и принятию управленческих решений.

Поэтому целесообразно продолжение исследований кафедры по проблемам стратегического менеджмента, устойчивого развития предприятий, управления человеческими ресурсами, проектирования управленческих решений, стратегического маркетинга, организационной культуры.

В ближайшей перспективе кафедра ориентируется на активизацию научной деятельности. В первую очередь, это относится к увеличению числа публикаций в журналах перечня ВАК РФ, а также монографий и учебных пособий.

Активная работа с аспирантами позволяет рассчитывать на успешное завершение ими аспирантуры и последующую защиту кандидатской диссертации.

На декабрь 2025 года запланировано проведение Всероссийской научно-практической конференции «Управление изменениями и управленческое консультирование в современном менеджменте».

Библиографический список

1. Еремин В.Н. Маркетинг: основы и маркетинг информации. М.: Кно-Рус, 2006. 648 с.
2. Куликов В.И. Регулирование производственной активности организаций. М.: Наука, 2004. 624 с.
3. Лифшиц А.С. Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М.: Наука, 2003. 233 с.
4. Лифшиц А.С., Ибрагимова Р.С. Факторы и инструментарий обеспечения устойчивого развития предприятий машиностроения. М.: Издательский Центр РИОР, 2023. 200 с.
5. Курникова И.В., Савин В.Э. Банковский маркетинг. М.: Издательский Центр РИОР, 2023. 141 с.
6. Теория организации: учеб. / под общ. ред. В. Г. Алиева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2003. 431 с.

Информация об авторе / Information about the author

Куликов Владимир Иванович – доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru

Kulikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Economics, head of the Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

УДК 332.1

ББК 65.05

И.В. Курникова, А.А. Кузьмина

Ивановский государственный университет

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА «ИВАНОВО» – КАТАЛИЗАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И МАЛЫХ ГОРОДОВ

Аннотация. В представленной работе рассматривается создание и функционирование особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Иваново» как стратегического инструмента диверсификации экономики Ивановской области и перезапуска промышленного потенциала региона. В условиях социально-экономических диспропорций и деиндустриализации малых городов Центрального федерального округа, ОЭЗ выступает как институциональная платформа привлечения инвестиций, локализации высокотехнологичных производств и формирования новых центров занятости. Работа освещает теоретические основы функционирования ОЭЗ, историю создания и правовой режим зоны, анализирует комплекс предоставляемых налоговых и административных льгот, а также оценивает экономические и социальные эффекты для региона и муниципальных образований. Особое внимание удалено влиянию зоны на малые города, развитию инфраструктуры, росту занятости и предпринимательской активности. На основе количественных и качественных показателей демонстрируется эффективность ОЭЗ «Иваново» как драйвера регионального развития в условиях вызовов импортозамещения и укрепления технологического суверенитета России.

Ключевые слова: особая экономическая зона, ОЭЗ «Иваново», региональное развитие, малые города, инвестиционная привлекательность, налоговые льготы, импортозамещение, Ивановская область, государственная поддержка, производственная инфраструктура, занятость.

I.V. Kournikova, A.A. Kuzmina

Ivanovo State University

**IVANOVO SPECIAL ECONOMIC ZONE – A CATALYST
FOR ECONOMIC DEVELOPMENT REGIONS
AND SMALL TOWNS**

Annotation. The presented work examines the creation and functioning of the Ivanovo industrial-type Special Economic Zone as a strategic tool for diversifying the economy of the Ivanovo region and re-launching the industrial potential of the region. In the context of socio-economic imbalances and deindustrialization of small towns in the Central Federal District, the SEZ acts as an institutional platform for attracting investments, localizing high-tech industries and forming new employment centers. The work highlights the theoretical foundations of the SEZ's functioning, the history of its creation and the legal regime of the zone, analyzes the range of tax and administrative benefits provided, and evaluates the economic and social effects for the region and municipalities. Special attention is paid to the impact of the zone on small towns, infrastructure development, employment growth and entrepreneurial activity. Based on quantitative and qualitative indicators, the effectiveness of the Ivanovo SEZ as a driver of regional development in the context of challenges of import substitution and strengthening of technological sovereignty of Russia is demonstrated.

Keywords: special economic zone, SEZ "Ivanovo", regional development, small towns, investment attractiveness, tax benefits, import substitution, Ivanovo region, government support, production infrastructure, employment.

Ивановская область, как и многие субъекты Центрального федерального округа, в последние десятилетия сталкивалась с острыми структурными проблемами. Особенно уязвимыми в этих условиях оказались малые города Ивановской области.

На фоне этих процессов создание Особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Иваново» представляет собой принципиально новый подход к решению региональных и локальных проблем. В условиях усилившегося внешнеэкономического давления, санкционного режима и задачи импортозамещения, российские регионы остро нуждаются в точках промышленного роста, обеспеченных инфраструктурой, налоговыми льготами, административной поддержкой и долго-

срочной инвестиционной стратегией. ОЭЗ «Иваново» стала нужным инструментом – платформой, которая позволяет объединять государственные ресурсы, потребности инвесторов и региональные интересы.

С теоретической точки зрения, функционирование ОЭЗ опирается на принцип пространственной концентрации ресурсов. Экономическая логика заключается в создании «эффекта агломерации» – когда предприятия, расположенные в зоне, получают синергетические преимущества за счёт близости поставщиков, потребителей, логистической инфраструктуры, а также – за счёт совместного пользования объектами инженерной и социальной инфраструктуры [1, с. 182].

Важнейший теоретический постулат функционирования ОЭЗ – это принцип налогово-бюджетного стимулирования. В рамках зоны устанавливаются налоговые льготы, таможенные преференции (в случае портовых и экспортно-ориентированных зон), а также упрощенные административные процедуры.

С точки зрения правовой теории, ОЭЗ – это специальный правовой режим, определяемый федеральным законодательством и подкрепляемый региональными нормативными актами. Законодательство об ОЭЗ в России (Федеральный закон № 116-ФЗ от 22 июля 2005 года «Об особых экономических зонах в Российской Федерации») предусматривает создание 4 типов зон: промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных, портовых [2]. Промышленно-производственные зоны, к которым относится и ОЭЗ «Иваново», нацелены на создание особых условий для локализации производств, роста несырьевого экспорта и развития импортозамещающих технологий.

Идея создания особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Иваново» обсуждалась с начала 2010-х годов, но первое действие осуществилось в 2018 году, когда руководство области подало заявку в Министерство экономического развития РФ на включение региона в федеральный перечень территорий, перспективных для создания ОЭЗ. Основным обоснованием стало наличие свободных промышленных площадок, высокий уровень безработицы, а также

стремление возродить производственный сектор региона на новой технологической и институциональной базе.

Официальное решение о создании ОЭЗ «Иваново» было принято 27 сентября 2021 года, когда Правительство Российской Федерации подписало Постановление № 1615 «О создании особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Иваново» на территории Ивановской области» [3]. Согласно постановлению, ОЭЗ включала два кластера: площадку в Иванове площадью 53,2 га и три площадки в городе Родники общей площадью 99,7 га. Общая площадь составила 152,9 га.

С начала 2022 года стартовала практическая реализация проекта. Было создано управляющее предприятие – АО «Корпорация развития Ивановской области», ответственное за привлечение инвесторов, сопровождение резидентов, развитие инфраструктуры и взаимодействие с органами власти.

Прежде всего, льготы в ОЭЗ носят фискальный характер и касаются основных видов налогообложения. Согласно законодательству, резиденты ОЭЗ «Иваново» в течение первых семи лет с момента получения прибыли облагаются налогом по пониженной ставке – 2 % (вместо стандартной федеральной ставки 20 %). После окончания льготного периода ставка по налогу на прибыль постепенно увеличивается, достигая стандартного уровня только после 10 лет работы. Также резиденты ОЭЗ полностью освобождаются от уплаты налога на имущество сроком на 10 лет с момента постановки объекта на баланс. С учетом того, что ставка по налогу на имущество в регионе может достигать 2,2 %, данная мера обеспечивает существенную экономию. Действует и освобождение от уплаты транспортного налога на транспортные средства, которые используются в производственной деятельности резидента на территории ОЭЗ. Льгота действует в течение 10 лет. Аналогичная преференция предоставляется и по земельному налогу – полное освобождение на срок 5 лет с момента оформления земельного участка под реализацию инвестиционного проекта [4].

Помимо налоговых льгот, законодательство и региональная практика предоставляют резидентам субсидирование процентных ставок по банковским кредитам, полученным на реализацию инвестиционного проекта в ОЭЗ, льготный лизинг

оборудования, реализуемый через Фонд развития промышленности (ФРП) и Региональный промышленный фонд Ивановской области. Для высокотехнологичных и инновационных проектов предусмотрены грантовые поддержки в рамках программ «Старт», «Развитие» (через Фонд содействия инновациям).

Немаловажным элементом поддержки является помощь в подборе и обучении персонала. Совместно с региональными колледжами, техникумами и вузами организуются программы подготовки кадров под конкретные запросы резидентов.

С момента основания зоны до конца 2023 года было официально зарегистрировано более 10 резидентов, общий заявленный объем инвестиций которых составил 12,6 млрд рублей. Из указанной суммы к 2024 году уже инвестировано свыше 4 млрд рублей, что подтверждает высокую степень реализации проектов на территории зоны [5]. Важно подчеркнуть, что это частные и квазигосударственные инвестиции, направляемые напрямую резидентами в строительство производственных комплексов, закупку оборудования, привлечение персонала и развитие внутренней инфраструктуры.

По данным правительства Ивановской области, к концу 2023 года на площадках ОЭЗ было создано свыше 800 рабочих мест, при этом ожидается, что в среднесрочной перспективе (до 2030 года) это число возрастет до более чем 3 200 постоянных рабочих мест [5].

Важным элементом оценки экономического эффекта от работы ОЭЗ являются налоговые поступления. Ожидается, что к 2030 году совокупный объем налоговых поступлений от резидентов в бюджеты всех уровней составит более 6,2 млрд рублей. Это означает, что инвестиции в инфраструктуру зоны и государственная поддержка резидентов окупаются в полном объеме с учетом мультиплексивного эффекта.

С точки зрения инфраструктурных вложений государство также оказывает масштабную поддержку: за 2021–2023 годы из федерального и регионального бюджетов на строительство и модернизацию инженерной и транспортной инфраструктуры ОЭЗ «Иваново» было выделено более 1,4 млрд рублей.

Еще одним экономическим индикатором является рост валового регионального продукта (ВРП). По оценкам Мини-

стерства экономического развития Ивановской области, доля предприятий – резидентов ОЭЗ «Иваново» в ВРП региона может достичь 5–6 % к 2027 году, что свидетельствует о стратегическом значении зоны как точки роста.

Важнейшим эффектом функционирования ОЭЗ стало создание новых рабочих мест. Особенно значимым это является для малых городов, таких как Родники, где общая численность населения составляет около 22 тыс. человек, а до недавнего времени уровень безработицы превышал среднеобластной на 2–3 процентных пункта. В условиях, когда малые города Центральной России сталкиваются с хронической утратой трудоспособного населения, дефицитом молодежи и старением населения, запуск новых производств в рамках ОЭЗ позволяет изменить эти тренды.

Наряду с трудовыми эффектами, важным является влияние ОЭЗ на развитие городской инфраструктуры. В рамках реализации инвестиционных проектов и государственного софинансирования в малых городах модернизируется дорожная сеть, прокладываются новые инженерные коммуникации, реконструируются промышленные здания, повышается уровень энергоэффективности объектов.

Также на фоне реализации ОЭЗ в Родниках и Иванове зафиксирован рост деловой активности: по данным регионального Департамента экономразвития, в 2022–2023 годах число зарегистрированных субъектов малого бизнеса в данных муниципалитетах выросло на 9,4 % по сравнению с предыдущим двухлетним периодом [6, с. 61]. Это свидетельствует о постепенном восстановлении предпринимательского климата и снижении инвестиционных рисков на уровне локальных экономик.

Создание и развитие особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Иваново» стало важнейшим скачком в стратегии борьбы с социально-экономическим застоем Ивановской области и ее малых городов. Экономические показатели ОЭЗ «Иваново» подтверждают ее эффективность: рост инвестиций, создание рабочих мест, повышение налоговых поступлений, развитие смежных отраслей и оживление предпринимательской активности в малых городах. Особо-

бенно важно, что зона способствует удержанию населения, повышению уровня жизни и созданию новых точек деловой и социальной активности в таких городах, как Родники, Шуя, Вичуга, Кохма и других. ОЭЗ «Иваново» демонстрирует успешную реализацию модели локализованного промышленного развития.

Библиографический список

1. Региональная экономика: учебник / под ред. В.П. Орешина. М.: Юрайт, 2020. 432 с.
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2025).
3. О создании особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Иваново»: Постановление правительства РФ от 27 сентября 2021 г. № 1615 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 40.
4. Корпорация развития Ивановской области. Пресс-релиз. Иваново, 2023.
5. Правительство Ивановской области. Официальные отчеты о созданных рабочих местах в ОЭЗ «Иваново». Иваново, 2023.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: статистический сборник. М., 2023. 95 с.

Информация об авторах / Information about the authors

Курникова Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Kournikova Irina Valerievna – Candidate of Economic Sciences, director of Institute of Social and Economic Science, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Кузьмина Александра Андреевна – студент 3 курса института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lexysk080@gmail.com

Kuzmina Alexandra Andreevna – 3rd year student of the Institute of Institute of Social and economic science, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lexysk080@gmail.com

УДК 338.242

ББК 65.05

А.С. Лифшиц

Ивановский государственный университет

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАУКАХ

Аннотация. В условиях сочетания условий определенности, риска и неопределенности деятельности социально-экономических систем и систем управления ими, острой конкурентной борьбы на рынках товаров и услуг, актуальным является вопрос о сочетании количественных и качественных оценок в управленаческих науках. В статье определены условия синтеза количественных и качественных оценок в управленаческих науках, обосновывается вывод о некорректности использования формализованных и неформализованных методов анализа и разработки управленаческих решений. Приведены примеры комбинирования количественных и качественных оценок для решения управленаческих задач.

Ключевые слова: управленаческие науки, количественные оценки, качественные оценки, формализованные методы управления, неформализованные методы управления, экономическая модификация метода анализа иерархий.

A.S. Lifshits

Ivanovo State University

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ASSESSMENTS IN MANAGEMENT SCIENCES

Annotation. In the conditions of a combination of conditions of certainty, risk and uncertainty of the activities of socio-economic systems and their management systems, intense competition in the markets of goods and services, the issue of combining quantitative and qualitative assessments in management sciences is relevant. The article defines the conditions for the synthesis of quantitative and qualitative assessments in management sciences, substantiates the conclusion about the incorrectness of using formalized and non-formalized methods of analysis and development of management

decisions. Examples of combining quantitative and qualitative assessments for solving management problems are given.

Keywords: management sciences, quantitative assessments, qualitative assessments, formalized management methods, informal management methods, economic modification of the hierarchy process analysis method.

Управленческие науки с исторической позиции следует рассматривать как сформировавшуюся ветвь экономических наук. В то же время управленческие науки тесно связаны с техническими науками, социологией и психологией. Отсюда можно вывести следующие следствия:

- результаты научных исследований в области управления социально-экономическими системами базируются на творчестве, что, прежде всего, выражается в генерации альтернативных вариантов управленческих решений;
- выводы в предметной управленческой области характеризуются многомерным взглядом на исследуемую проблему;
- деловые предложения и рекомендации исходят из приоритета конструктивного начала по сравнению с описательным и объяснительным подходами (при всей важности отражения реальных процессов и явлений);
- достоверность управленческих исследований предполагает установление количественных взаимосвязей между процессами и явлениями разной природы (экономической, социальной, экологической), при этом часто возникают объективные сложности для решения этой важнейшей научно-практической задачи.

Эти требования к исследованиям в области управленческих наук ставят вопрос о сочетании количественных и качественных оценок. Ведь, с одной стороны, для эффективного управления необходимы измерения, а, с другой стороны, требуется интерпретация количественных измерений для определения степени важности, полезности и реализуемости предлагаемых решений, системности полученных выводов исследований.

В.И. Куликов, рассматривая частную управленческую проблему интегральной оценки стратегической ситуации, отмечал, что «качественная версия SWOT-анализа может обеспечить обоснованный выбор стратегических альтернатив только при достаточно однозначной ситуации, когда, например, явно

преобладает влияние позитивных или, наоборот, негативных факторов» [2, с. 20]. Однако в силу неоднозначности многих ситуаций, выражющейся в том, что некоторые факторы не настолько благоприятны, чтобы гарантировать реализацию возможности или преодоление угрозы, но и не настолько неблагоприятны, чтобы сделать это невозможным, возникает необходимость учета взаимокомпенсации, что возможно при использовании количественной версии SWOT-анализа [2, с. 20].

К условиям синтеза количественных и качественных оценок в управленческих науках следует отнести:

- сочетание определенности, риска и неопределенности при принятии управленческих решений;
- необходимость и возможность реализации способностей лиц, разрабатывающих и реализующих управленческие решения.

Несмотря на то, что методы исследования операций четко подразделяются на методы принятия управленческих решений в условиях определенности, риска и неопределенности, очевидно, что ситуаций полной определенности, неопределенности или чистого риска (без элементов определенности и неопределенности) не существует. В силу этого методы принятия управленческих решений в условиях определенности (например, линейное и нелинейное программирование, динамическое программирование), в условиях риска (например, дисперсионный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, методы экспертных оценок), в условиях неопределенности (методы теории игр) не являются самодостаточными, а требуют в разной степени комбинирования с другими методами.

Рассмотрим комбинирование количественных и качественных оценок в управленческих науках на примере такого синтетического метода как метод анализа иерархий.

Метод анализа иерархий был разработан американским экономистом-математиком Т. Саати. Метод анализа иерархий базируется на трех принципах: декомпозиция, измерение предпочтений и синтез приоритетов. Измерение элементов выполняется с использованием шкалы отношений, которая получается из парных сравнений элементов одного уровня иерархии относительно влияния элементов вышерасположенного иерархиче-

ского уровня. После вычисления локальных приоритетов осуществляется их синтез для определения вектора глобальных приоритетов. Метод анализа иерархий предоставляет возможность свести проблему многомерного шкалирования к одномерной задаче [5, с. 266, 305].

В исходной версии метода анализа иерархий гипертрофированное место занимают экспертные оценки. С их помощью сравниваются трудно соизмеримые с использованием только методов экспертных оценок факторы различной природы – экономические, социальные, правовые, научно-технические. Также вызывает сомнение правомерность определения весов акторов (стейкхолдеров) на основе только экспертных оценок и суждений без использования экономических расчетов.

В силу этого мною была предложена экономическая модификация метода анализа иерархий, которая была апробирована на хлебопекарных предприятиях и предприятиях машиностроения [3; 4].

В экономической модификации метода анализа иерархий эксперты выполняют несколько функций:

- предоставляют необходимую основную или дополнительную информацию для экономических расчетов;
- определяют совместно с экономистами-аналитиками релевантные параметры и причины стратегической или тактической ситуации;
- интерпретируют стратегическую (тактическую) ситуацию и результаты прогнозирования.

Метод анализа иерархий в своей экономической модификации может быть использован наряду с другими адекватными методами для прогнозирования и оценки развития социально-экономической системы, оценки экономического потенциала компаний, определении стадии жизненного цикла организации, формирования системы ключевых показателей эффективности, расчете экономической эффективности и реализуемости управленических решений.

Следует обратить внимание на некорректность исключительного использования для решения данных экономико-управленческих задач только formalизованных методов исследо-

дования. Так, экономический потенциал системы не может быть определен на основе поиска экстремума (максимума или минимума) целевой функции. В ходе оптимизации осуществляется перебор значений вариантов с учетом фактических значений показателей. В условиях неопределенности важно различать понятия «оптимальный вариант» и «предпочтительный вариант». Впервые такое разграничение провел Е.Г. Гинзбург. Под оптимальным вариантом он справедливо понимал не только лучший из рассматриваемых вариантов, но и лучший из всех возможных вариантов. Для лучшего из рассматриваемых вариантов используется термин «предпочтительный» [1, с. 12]. Очевидно, что без искусственного интеллекта и/или экспертных оценок приближение к нахождению оптимальных вариантов управленческих решений, оптимального (потенциального) состояния социально-экономической системы невозможно.

Комбинирование количественных и качественных оценок необходимо и для решения других управленческих задач вне применения экономической модификации метода анализа иерархий. Так, даже при наличии достаточной статистической базы (баз данных оперативной отчетности) для обоснования масштабов допустимых отклонений от целевых значений показателей требуются экспертные оценки для определения значимости, степени срочности и взаимосвязи целевых показателей. При определении кромки безопасности в нестабильной и неравновесной экономике (в финансовом менеджменте используется не совсем корректный термин «запас финансовой прочности») требуется не только расчет точки безубыточности, но и мнение экспертов относительно минимального размера прибыли.

Количественные оценки также могут быть получены не только от экспертов, но и на основе анкетирования. Так, на основе анкетирования определяются сила и устойчивость мотивации к реализации конкретного управленческого решений, которые относятся к ключевым факторам его реализуемости.

Библиографический список

1. Гинзбург Е.Г. Экономика производственных процессов. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1976. 244 с.
2. Куликов В. И. Интегральная оценка стратегической ситуации: количественная версия SWOT-анализа // Предпринимательство. 2014. № 4. С. 18–28.
3. Лифшиц А.С. Направления и результаты прогнозирования на рынке хлебных продуктов Ивановской области / А.С. Лифшиц, В.А. Скулин // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 86–92.
4. Лифшиц А.С. Факторы и инструментарий обеспечения устойчивого развития предприятий машиностроения: монография / А.С. Лифшиц, Р.С. Ибрагимова. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. 200 с.
5. Саати Т.Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети: пер. с англ. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 360 с.

Информация об авторе / Information about the author

Лифшиц Аркадий Семенович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Lifshits Arkadii Semenovich – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

УДК 336.22

ББК 65.261.411

Д.А. Маринцев

Ивановский государственный университет

ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются налоговые проблемы дробления бизнеса в контексте актуальных изменений нормативно-правового регулирования данной сферы. В центре внимания находится специфика бизнес-процессов при дроблении бизнес-системы, а также возникающие в связи с этим вопросы налогообложения.

Ключевые слова: дробление бизнес-системы, налогообложение.

D.A. Marintsev

Ivanovo State University

BUSINESS FRAGMENTATION: CURRENT ISSUES TAXATION

Annotation. The article analyzes the tax problems of business fragmentation in the context of current regulatory changes in this area. The focus is on the specifics of business processes in the fragmentation of the business system, as well as the tax issues that arise in this regard.

Keywords: fragmentation of the business system, taxation.

В современных условиях осуществления финансово-хозяйственной деятельности в России актуальность проблематики налогообложения при дроблении бизнес-систем не вызывает сомнений. Пристальное внимание государственных органов к указанному комплексу проблем свидетельствует об их значимости в самых различных социально-экономических сферах.

В самом общем виде механизм дробления бизнес-системы представляет собой формальное разделение целостной финансово-хозяйственной деятельности между несколькими якобы самостоятельными юридическими лицами. При этом управленческая

и контрольная деятельность осуществляется третьим лицом в целях искусственного уменьшения уплачиваемых налогов в связи с применением предусмотренных законодательством РФ специальных налоговых режимов [1].

Естественно, что финансово-хозяйственная деятельность в целях налогообложения может рассматриваться в качестве объекта дробления только с учётом выявленных объективных доказательств, что является самостоятельной и сложной проблемой.

Так, об имеющемся дроблении бизнес-системы может свидетельствовать наличие одного центра принятия управлеченческих решений, который воздействует на текущую финансово-хозяйственную деятельность всех юридических лиц, вовлеченных в данную схему.

Кроме того, о наличии дробления бизнес-системы также может свидетельствовать наличие фактически одного общего производственного процесса у всех юридических лиц.

При этом деятельность некоторых из них может иметь формальный характер, что само по себе тоже рассматривается как признак дробления бизнес-системы.

В некоторых случаях в качестве дополнительного признака, позволяющего констатировать дробление бизнес-системы, может выступать привлечение к финансово-хозяйственной деятельности аффилированных лиц, выделение отдельных бизнес-сегментов, систематическое отсутствие прибыли и т. д.

Однако в любом случае обязательно присутствие цели, предполагающей искусственное уменьшение уплачиваемых налогов с одновременным использованием механизмов специальных налоговых режимов.

Вместе с тем, к настоящему моменту отсутствуют универсальные методико-методические подходы, позволяющие в целях налогообложения однозначно идентифицировать факт дробления бизнес-системы. С нашей точки зрения, в качестве такого подхода целесообразно рассматривать системно-функциональный подход [3, 4], в рамках которого выделяют ряд функциональных подсистем (экономическая, управлеченческая, производственная, инвестиционная и т. д.). Соответственно, по нашему мнению, в целях совершенствования налогообложения и на основе комплексного анализа данных функциональных подси-

стем можно получить обоснованный вывод о наличии или отсутствии факта дробления бизнес-системы.

Сложность и неоднозначность проблем налогообложения при дроблении бизнес-систем обусловили принятие нормативно-правового акта в целях проведения налоговой амнистии для хозяйствующих субъектов [2].

В соответствии с указанным нормативно-правовым актом налогоплательщики, добровольно отказавшиеся от применения схем дробления бизнес-систем в 2025 году и в 2026 году, могут рассчитывать на списание сумм доначисленных налогов, пеней, штрафов по результатам налоговых проверок за период 2022–2024 гг.

При этом чтобы воспользоваться амнистией налогоплательщикам не нужно подавать каких-либо заявлений. Соответственно, если налогоплательщик отказался от схем дробления бизнес-систем с 01.01.2025 г., то действие амнистии распространится на ряд налоговых периодов (с 2022 г. по 2024 г.).

Следует учитывать, что налоговая амнистия проводится в отношении состоявшихся налоговых проверок в 2022, 2023, 2024 гг. При этом решения по налоговым проверкам не должны вступить в силу на 12.07.2024 г.

В связи с этим особой проблемой в сфере налогообложения хозяйствующих субъектов при реализации схем дробления бизнес-системы является выбор оптимального сценария добровольного отказа от указанных схем.

Показательно, что виды сценариев добровольного отказа от схем дробления бизнес-системы законодательно не ограничиваются.

Наиболее распространенные сценарии добровольного отказа от схем дробления бизнес-системы, с нашей точки зрения, могут быть классифицированы в зависимости от привлекаемых и используемых ресурсов на внешние и внутренние.

Так, по нашему мнению, к внешним сценариям добровольного отказа от схем дробления бизнес-системы относятся такие подходы и способы, в которых доминируют внешние по отношению к хозяйствующему субъекту факторы. Например, продажа бизнеса в целом или отдельных его сегментов, уход из рыночной ниши, ликвидация хозяйствующего субъекта и т. д.

Соответственно, к внутренним сценариям добровольного отказа от схем дробления бизнес-системы относятся такие подходы и способы, в которых доминируют внутренние по отношению к хозяйствующему субъекту факторы. Например, реорганизация бизнес-системы в виде слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования, а также переход отдельных сегментов бизнеса или в целом бизнес-системы на общую систему налогообложения и т. д.

Таким образом, актуальные проблемы налогообложения при использовании схем дробления бизнес-систем должны решаться на основе системно-функционального подхода и с учётом последних изменений налогового законодательства России.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Российская газета. 06.08.1998. N 148–149. Ст. 54.1 с изм. от 21.01.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 N 176-ФЗ // Российская газета. 17.07.2024. N 155. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025.
3. Егоров В.Н., Коровин Д.И. Основы экономической теории надёжности производственных систем. М.: Наука, 2006. 526 с.
4. Маринцев Д.А. Актуальные проблемы теории фирмы в экономико-управленческой среде. М.: Креативная экономика, 2013. 111 с.

Информация об авторе / Information about the author

Маринцев Дмитрий Андреевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учёта и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 79106689667@yandex.ru

Marintsev Dmitry Andreevich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 79106689667@yandex.ru

УДК 330.341

ББК 65.050

А.М. Миронова

Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ МИКРОСРЕДЫ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В современном мире все большее влияние имеют факторы микросреды предприятия. В данной статье рассматриваются ключевые факторы микросреды такие, как потребительские предпочтения, платежеспособность населения, логистика поставок, уровень конкурентности рынка, инвестиционные условия. Оценивается их влияние на устойчивое развитие промышленного предприятия.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, элементы микросреды, факторы микросреды.

A.M. Mironova

Ivanovo State University

THE INFLUENCE OF MICROENVIRONMENT FACTORS ON THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation. In the modern world, the factors of the microenvironment of an enterprise have an increasing influence. This article examines key factors of the microenvironment such as consumer preferences, the solvency of the population, supply logistics, the level of market competitiveness, and investment conditions. Their impact on the sustainable development of an industrial enterprise is assessed.

Keywords: sustainability, sustainable development, elements of the microenvironment, factors of the microenvironment.

Факторы, действующие на предприятие со стороны микросреды, оказывают определяющее влияние на устойчивость развития предприятия.

Существует множество определений понятия «устойчивое развитие предприятия». Многие авторы заужают данное понятие. Например, у Л.И. Старицкой [4, с. 9], Н.В. Алексеенко [1, с. 62] отсутствует упоминание о необходимости обеспечения в ходе развития равновесного состояния.

В.И. Куликов и Т.Р. Камилли, определяя понятие устойчивости, делают акцент на способности к сохранению равновесия системы, а при потере этого равновесия к его восстановлению [2, с. 75].

Широкую трактовку понятия устойчивости дают Е.А. Мацнева и Е.Р. Магарил. Они рассматривают устойчивое развитие предприятия как процесс непрерывных корректировок показателей, значимых для предприятия и характеризующих экономическую, социальную, экологическую и другие составляющие его деятельности, позволяющих обеспечить эффективное и долгосрочное использование ресурсов [3, с. 28]. Достоинством данного определения, по нашему мнению, является учет многообразия сфер деятельности, требующих устойчивости развития.

На наш взгляд, устойчивое развитие предприятия – это прогрессивное развитие, создающее рост потенциала на уровне, который позволяет поддерживать конкурентоспособность предприятия в долгосрочной перспективе, и обеспечивающее равновесие во всех значимых сферах жизнедеятельности предприятия, а также в их интегрированном единстве в условиях нестабильности и неопределенности ситуации.

Конкретные факторы, определяющие устойчивость развития предприятия, действуют со стороны соответствующих элементов микросреды, таких как: поставщики, потребители, конкуренты, торговые посредники, финансовые партнеры, инвесторы, государственные органы, локальный рынок труда.

Наиболее значимые факторы микросреды, влияющие на устойчивость промышленного предприятия, связаны с потребителями. Для предприятий, производящих продукцию потребительского назначения, важнейшее значение имеют изменчивость потребительских предпочтений и платежеспособность населения с учетом степени социального расслоения.

Потребительские предпочтения в современных условиях трудно прогнозируемы. Их высокая неопределенность обусловлена динамичностью социокультурных процессов, усиливающейся влиянием социальных сетей. Продукция, ранее востребованная, через небольшой промежуток времени может потерять интерес у покупателей.

Прогнозирование потребительского выбора усложняется также разнонаправленностью динамики доходов разных слоев населения. У одних групп населения доходы значительно увеличиваются. Рост доходов ведет к повышению вариабельности покупок. Это усложняет прогнозы. У других слоев, наоборот, происходит резкое падение доходов, и они перестают покупать товар, который традиционно был в их потребительской корзине.

У предприятий, производящих продукты производственного назначения, особая ситуация складывается в отношении зарубежных потребителей. В связи с санкциями и территориальной отдаленностью возникают проблемы с логистикой, доставкой, оплатой и таможенным оформлением, а это влияет на доверие потребителей и устойчивость компаний.

От поставщиков также существенно зависит устойчивость предприятий. Можно выделить следующие факторы, способствующие устойчивому развитию предприятия или противодействующие ему. Во-первых, их производственный потенциал, позволяющий выпустить определенное количество соответствующих продуктов требуемого качества. Он может быть недостаточен для обеспечения требуемого объема поставок. Проблема может быть связана также с недостаточностью ресурсов, требуемых для производства, например, редкоземельных металлов или чипов определенного типа. В связи с этим поставщик не сможет выполнять свои обязательства, а тем более пойти на расширение поставок.

Во-вторых, могут возникать трудности в сфере логистики поставок. Эта проблема в отношении многих российских предприятий резко обострилась в последнее время в связи с санкциями глобального Запада.

В-третьих, возможен отказ поставщиков от поставок по политическим и иным причинам. В качестве примера можно

привести отсутствие отбеливателей для офисной бумаги в 2022 году.

Современная экономика – конкурентная экономика. Поэтому важное значение для обеспечения устойчивого развития предприятия имеют конкурентность рынка и конкурентоспособность предприятия. Можно выделить следующие факторы позитивно и негативно влияющие на устойчивость предприятия.

1. Повышение или снижение уровня конкурентности рынка. Чем больше конкурентов, особенно влиятельных, тем сложнее сохранять устойчивость в своем развитии.

2. Рыночная позиция предприятий, являющихся конкурентами, по наиболее значимым для данного предприятия группам товаров.

3. Степень агрессивности конкурентов и способность их вести недобросовестную конкуренцию. В настоящее время серьезной потенциальной опасностью для многих российских предприятий является возможный возврат в страну зарубежных конкурентов, покинувших Россию с начала СВО.

Для предприятий, работающих на потребительский рынок, существенное значение имеют торговые посредники. Известно, что Россия – страна торговых сетей. Выход в сеть обеспечивает прямой выход на массового потребителя. Таким образом, доступность реализации товаров в торговых сетях и условия, на которых это осуществляется, является важным фактором устойчивого развития предприятия. В последнее время значительную роль стал играть и такой фактор, как развитие маркетплейсов, которые позволили существенно повысить устойчивость предприятий за счет более свободного выхода на рынок.

Устойчивое развитие предприятий требует осуществления инвестиций. Собственные инвестиционные возможности большинства промышленных предприятий очень ограничены. В связи с этим требуется привлечение инвесторов. Осуществление инвестиций за счет банковских кредитов в настоящее время очень затруднительно. В настоящее время ставка рефинансирования Центрального Банка России составляет 21 %. Поэтому кредит оказывается непосильным бременем для промышленного предприятия.

В качестве выхода в этой ситуации может рассматриваться привлечение средств инвестиционных компаний. Однако важно иметь в виду, что взаимодействие с инвестиционными компаниями также несет в себе ряд рисков. Во-первых, условия таких инвестиций также согласуются с уровнем ставки рефинансирования ЦБ России. Чем выше ставка, тем жестче условия инвестиций. Во-вторых, удовлетворение запросов инвесторов может привести к утрате дохода от инвестиций. В-третьих, не исключен захват компаний инвесторами.

В настоящее время нельзя недооценивать влияние на устойчивость развития предприятия локального рынка труда. На подавляющем большинстве предприятий имеется большой дефицит рабочей силы. Это требует привлечения новых рабочих рук и одновременно снижения текучести кадров. Поэтому факторами, на которые стоит обратить особое внимание, являются: степень дефицитности работников определенных профессий и уровня квалификации, а также размер заработных плат соответствующих работников на предприятиях региона или муниципального образования.

Государственные органы выступают в роли «регулировщика» деятельности предприятий. Факторами, влияющими на устойчивость предприятия, являются: степень соблюдения нормативов деятельности, численность проверок государственных органов, а также реальная возможность предприятия соблюдать законы и установленные нормы, сохраняя при этом свою конкурентоспособность.

Для устойчивого развития предприятия необходимо своевременно выявлять изменения в микросреде предприятия и адаптироваться под них. Только в таком случае предприятие сможет сохранять устойчивое развитие в стратегической перспективе.

В новых условиях надо правильно ставить и своевременно решать стратегические задачи. Реализация новой стратегии требует значительных ресурсов и времени. И здесь возникает новая проблема: в микросреде происходят постоянные изменения. Это относится к отмеченным выше факторам. Новая стратегия должна соответствовать новой стратегической ситуации. Если

такого соответствия не будет, то предприятие потеряет свою устойчивость. Потеря устойчивости на длительный период может привести не только к регрессу предприятия, но и к его ликвидации (например, в связи с банкротством).

Для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия необходимо постоянно мониторить микросреду, диагностировать изменение рыночной ситуации, выявлять отклонения и своевременно реагировать на данные изменения.

Библиографический список

1. Алексеенко Н.В. Устойчивое развитие предприятия как фактор экономического роста региона // Экономика и организация управления. 2008. № 3. С. 59–65.
2. Куликов В.И., Камилли Т.Р. Понятийный аппарат исследования проблемы устойчивого развития предприятия // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2021. Вып. 21. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. Вып. 21 (37). С. 70–82.
3. Мацнева Е.А. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки / Е.А. Мацнева, Е.Р. Магарил // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. № 5. С. 25–33.
4. Старикова Л.И. Управление динамично-устойчивым развитием промышленного предприятия на основе оптимизации размеров и структуры оборотного капитала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2008.

Информация об авторе / Information about the author

Миронова Анастасия Михайловна – аспирант кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nast372016@gmail.com

Mironova Anastasia Mikhailovna – Postgraduate student of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nast372016@gmail.com

УДК 336

ББК 6526

В.Э. Савин, То Фам Суан Ан

Ивановский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВЫХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ ВО ВЬЕТНАМЕ И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу развития рынка электронной коммерции России и Вьетнама. Определены факторы влияющие на рынок электронной коммерции каждой страны и оценены стратегические перспективы развития этих рынков.

Ключевые слова: электронная коммерция, рынок, маркетинг, мобильная ориентация, социальная сеть.

V.E. Savin, To Fam Suan An

Ivanovo State University

DEVELOPMENT OF E-COMMERCE MARKET IN RUSSIA AND VIETNAM: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF MARKETING APPROACH

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of the e-commerce markets of Russia and Vietnam. The factors influencing the development of the e-commerce market of each country are identified and the strategic prospects are assessed.

Keywords: e-commerce, market, marketing, Modil-Fist, social commerce.

Электронная коммерция за последние десятилетия стала одним из главных драйверов глобальной экономики. Этот сектор продолжает демонстрировать устойчивый рост, охватывая всё больше сегментов рынка и проникая в повседневную жизнь потребителей. Сегодня он выходит за рамки традиционных продаж через интернет, трансформируясь под влиянием технологий, изменяющегося поведения пользователей и глобализации.

В этой части рассмотрим ключевые глобальные тренды, которые формируют будущее электронной коммерции.

Особую популярность приобретает мобильная коммерция (m-commerce). Причины этой популярности следующие:

– Доступность смартфонов: в странах с развивающейся экономикой, таких как Вьетнам, Индонезия и Индия, снижение цен на смартфоны сделало их доступными даже для малообеспеченных слоев населения.

– Развитие мобильных приложений: все больше компаний придерживаются mobile-first подхода, разрабатывая свои веб-сайты и приложения в первую очередь для мобильных устройств. Это связано с тем, что большинство пользователей выходят в интернет именно с мобильных устройств. Приложения таких компаний, как Wildberries, Ozon, Shopee, позволяют потребителям удобно делать покупки, сохраняя их предпочтения и предоставляя персонализированные предложения.

– Интеграция с электронными кошельками: платежные решения, такие как Apple Pay, Google Pay и локальные e-wallets (например, Могло во Вьетнаме или YooMoney в России), обеспечивают безопасные и быстрые транзакции.

В разных странах электронная коммерция развивается с учетом экономических, исторических, социально-культурных и других особенностей. С учетом этих особенностей мы попытались сравнить и проанализировать развитие рынка электронной коммерции в России и Вьетнаме.

Электронная коммерция во Вьетнаме переживает активный рост, что обусловлено сочетанием внутренних и внешних факторов. Согласно отчётом Министерства промышленности и торговли Вьетнама, общий объём рынка в 2024 году достиг \$ 20 миллиардов, увеличившись на 25 % по сравнению с предыдущим годом. К 2025 году прогнозируется рост до \$ 39 миллиардов, что сделает Вьетнам одним из лидеров Юго-Восточной Азии в области электронной торговли.

Среди прочих причин таких высоких темпов роста вьетнамского рынка электронной коммерции, основными являются следующие:

1) Ускорение цифровизации: Вьетнамское общество быстро адаптируется к цифровым технологиям, что создает благоприятную почву для развития электронной коммерции. Растет не только число пользователей интернета и смартфонов, но и уровень цифровой грамотности населения.

2) Молодое и технологически подкованное население: Вьетнам имеет молодое и активное население, которое охотно принимает новые технологии и активно использует интернет и мобильные устройства для покупок. Более 70 % населения страны моложе 35 лет. Эта группа является основным двигателем онлайн-шопинга благодаря высокой адаптации к технологиям.

3) Широкое проникновение интернета: Правительство Вьетнама уделяет большое внимание развитию цифровой инфраструктуры, включая расширение покрытия интернета, улучшение логистических сетей и развитие платежных систем. Около 70 % населения имеет доступ к интернету, причём в крупных городах этот показатель достигает 95 %.

4) Рост среднего класса и увеличение располагаемых доходов и рост числа смартфонов: Увеличение доходов населения способствует росту потребительского спроса, в том числе и на онлайн-покупки. Более 60 % населения владеет смартфонами, что способствует популяризации мобильной коммерции (m-commerce).

5) Государственная поддержка: Вьетнамское правительство активно развивает цифровую инфраструктуру в рамках программы "Национальная цифровая трансформация до 2030 года", включая внедрение 5G-сетей и модернизацию логистических систем.

6. Привлечение иностранных инвестиций: Рынок электронной коммерции Вьетнама привлекает значительные иностранные инвестиции, что способствует его развитию и модернизации. Вьетнам обладает высоким потенциалом для роста трансграничной торговли, особенно с Китаем и другими странами АСЕАН.

7) Влияние глобальных трендов: Вьетнамский рынок электронной коммерции подвержен влиянию глобальных трендов, таких как мобильная коммерция, социальная коммерция,

live commerce и персонализация. Ожидается дальнейший рост доли мобильных покупок, а также увеличение использования электронных кошельков для оплаты.

Говоря о конкурентной среде вьетнамской электронной коммерции необходимо отметить, что она довольно динамична, где соседствуют и конкурируют как местные, так и международные игроки, что стимулирует инновации, улучшение сервиса и расширение ассортимента товаров. Отметим локальных и международных лидеров электронной торговли Вьетнама.

Из локальных игроков безусловным лидером является сингапурская технологическая компания Shopee, которая удерживает более половины Вьетнамского рынка. Успех Shopee основан на хорошем знании и учете потребностей местных клиентов.

Еще одним крупным локальным игроком на рынке электронной коммерции Вьетнама является кампания Lazada, принадлежащая китайскому гиганту Alibaba Group. Lazada занимает второе место на вьетнамском рынке и нацелена на укрепление позиций за счет внедрения наиболее передовых технологий, которые ей предоставляет материнская компания. Фокусируясь на продвинутых брендах и официальных магазинах, Lazada привлекает миллионы покупателей. Alibaba Group обеспечивает быструю доставку даже в удаленные регионы.

Среди международных игроков электронной коммерции ведущее место занимает Amazon – гигант мировой электронной торговли. Конкурируя с местными игроками, Amazon предлагает очень широкий ассортимент товаров, прежде всего из США и Европы. Тем не менее местные кампании успешно конкурируют с Amazon, лучше понимая особенности вьетнамского рынка и обладая более развитой логистической сетью внутри страны. Кроме того, высокие импортные пошлины и отсутствие локальных складов снижают доступность многих товаров и увеличивает цены.

Сравнительный анализ локальных и международных игроков вьетнамского рынка представлен в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнительный анализ локальных
и международных игроков**

Критерий	Локальные платформы	Международные платформы
Адаптация к рынку	Высокая: локальные языки, интеграция с e-wallets	Средняя: меньше внимания ло- кализации
Ценовая политика	Частые скидки, до- ступные цены	Выше из-за импортных пошлин и логистики
Логистика	Быстрая доставка внутри страны	Долгая доставка из-за трансграничного ха- рактера
Качество товаров	Варьируется в зави- симости от продавца	Стандартизированное качество
Технологии	Интеграция с соци- альными сетями	Искусственный интел- лект и глобальная ана- литика

Что касается российского рынка электронной коммерции, то он один из самых емких и быстрорастущих в Европе и Азии. Темпы его роста по разным оценкам в 2023—2024 гг. составили от 22,5 до 40 %. Различия в цифрах связано с разными методами расчета и разными источниками данных. В 2024 г. Российский рынок электронной торговли превысил 4,4 трлн руб., что составляет более 12 % всего розничного товарооборота страны.

Ключевую роль в развитии рынка электронной коммерции в России играют маркетплейсы: крупные платформы, предлагающие очень широкий ассортимент товаров, удобство покупок и конкурентные цены.

Лидером этих маркетплейсов является Wildberries с долей рынка более 50 %. Основными факторами, обеспечивающими лидирующее положение Wildberries являются: 1) ориентация на массовый рынок; 2) удобная логистика и пункты выдачи; 3) агрессивная ценовая политика; 4) собственные торговые марки.

Главным преследователем Wildberries является OZON, делающий фокус на технологиях и инновации, а также развитие собственной логистики и экспресс-доставка.

Основным конкурентом OZON и Wildberries является ЯндексМаркет, платформа которая сочетает в себе маркетплейс и агрегатор предложений от других интернет-магазинов и сервисов (Яндекс-доставка, Яндекс-такси и др.). Удобный интерфейс и продвинутый поиск дает ЯндексМаркету технологические преимущества и возможность персонализации предложений.

Что касается международных игроков, то их роль на российском рынке незначительна и составляет менее 10 %. Исключением является AliExpress, совместное предприятие Alibaba Group, Mail.RU, Мегафона и Российского фонда прямых инвестиций. AliExpress предлагает покупателям низкие цены и огромный выбор товаров, в основном из Китая. Основной проблемой AliExpress является длительная доставка по сравнению с российскими маркетплейсами. Из других международных игроков, даже Amazon, несмотря на популярность в других странах, занимает минимальную долю рынка из-за высокой конкуренции и сложностью с логистикой.

Подводя итог, можно отметить, что электронная коммерция во Вьетнаме и России имеет свои особенности в становлении, развитии рынка и поведении потребителей. Тем не менее, можно выделить ряд общих черт в маркетинговых подходах, что связано с глобальными тенденциями цифровизации, персонализацией взаимодействия с клиентами и необходимостью учитывать поведение целевых аудиторий. Общим для обеих стран является:

1) Адаптация контента под локальный рынок. Как во Вьетнаме, так и России локализация контента является важнейшим фактором успеха. Простого перевода уже недостаточно, необходимо учитывать культурные и языковые особенности, юмор, идиомы и другие факторы. Во Вьетнаме основное внимание уделяется использованию родного языка и современных сленговых выражений, популярных среди молодежи. В России делается акцент на учет региональных различий: жители Москвы и Санкт-Петербурга воспринимают более премиальный контент, в то время как в провинции ценят простоту и доступность. В обеих странах маркетинговые материалы создаются с учетом местных традиций и обычаяев. Так во Вьетнаме креативные

кампании включают изображения семьи, праздников и национальной еды, создавая тем самым эмоциональную связь с аудиторией. В России бренды активно используют символику связанную с Новым Годом, 8 Марта и другими значительными датами. Говоря о языковых особенностях, необходимо учитывать, что вьетнамский язык имеет тональную систему, поэтому при продвижении брендов большое внимание уделяется созданию аудио- и видеоконтента. Русский язык имеет сложную грамматику и богатый словарный запас, что стимулирует использование русских пословиц и поговорок, адаптацию юмора под российскую аудиторию.

2) Использование технологий и аналитики. Успех электронной коммерции невозможен без использования современных технологий, позволяющих повысить конверсию и удержать клиентов. Эти технологии активно применяют как в Вьетнаме, так и в России. Так, например, вьетнамские Shopee и Lazada применяют искусственный интеллект (AI) для персонализации предложений, анализа отзывов и прогнозирования спроса. Российские OZON и ЯндексМаркет интегрируют машинное обучение для разработки предложений, максимально соответствующих интересам пользователей.

3) Социальные сети как ключевой канал маркетинга. Социальные сети играют центральную роль в продвижении электронной коммерции в обеих странах. Во Вьетнаме лидируют платформы Facebook, Zalo и Tik Tok. В России рейтинг популярности возглавляют VK и Telegram, другие платформы имеют существенные ограничения.

Общие черты маркетинга в электронной коммерции Вьетнама и России показывают, что успех стратегий может быть основан только на глубоких знаниях локального рынка, внедрения современных технологий и использования социальных сетей. Такой подход позволяет преодолевать барьеры культурных различий, повышать доверие потребителей и сохранять гибкость в принятии решений.

Тем не менее, хотя электронная коммерция на рынках России и Вьетнама имеет ряд общих черт, значительно различается по многим параметрам, прежде всего, культурным, эконо-

мическим и технологическим. Различия отражаются как в продвижении брендов, так и в методах формирования доверия покупателей. Так, например, основная стратегия продвижения брендом во вьетнамских сетях строится на эмоциональном вовлечении потребителей в процесс принятия решения о покупке. Компании используют видеоролики с историями и культурными образами, ассоциируя их с местной аудиторией. В отличие от Вьетнама, российские кампании чаще делают ставку на функциональность и информативность контента рекламных обращений и меньше на его эмоциональную составляющую. Обобщенный сравнительный анализ различий в электронной коммерции России и Вьетнама представлены в таблице 2.

**Сравнительный анализ факторов развития
электронной коммерции во Вьетнаме и России**

Таблица 2

Аспект	Вьетнам	Россия
Тип культуры	Коллективизм: важность мнения окружения	Индивидуализм: ориентация на собственный выбор
Доверие к брендам	Строится через личные рекомендации, отзывы	Строится через прозрачность и репутацию
Ценовая чувствительность	Высокая: ориентация на скидки и доступность	Умеренная: важны акции, но ценится качество
Роль соцсетей	Активное использование локальных платформ	Влияние блогеров и маркетплейсов
Культура потребления	Приверженность традициям, социальная вовлеченность	Прагматизм, анализ информации

В заключении отметим, что только учет всех вышеуказанных особенностей позволит кампаниям успешно реализовывать свои маркетинговые стратегии на российской и вьетнамском рынке.

Библиографический список

1. Кейсы и отчеты компаний: Wildberries: (www.wildberries.ru); Ozon: (www.ozon.ru): ЯндексМаркет: (market.yandex.ru); Shopee: (www.shopee.vn / www.shopee.ru): Lazada: (www.lazada.vn / www.lazada.ru).
2. [[www.statista.com](https://www.google.com/url?sa=E&source=gmail&q=https://www.statista.com)1(<https://www.google.com/url?sa=E&source=gmail&q=https://www.statista.com>).

Информация об авторах / Information about the authors

Савин Валентин Эдуардович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru

Savin Valentin Eduardovich – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentin.savin.29@mail.ru

То Фам Суан Ан – студентка 3 курса направления «Менеджмент организаций» Института социально-экономических наук, Ивановский государственного университет, г. Иваново, Россия.

To Fam Suan An – The student 3 curse of management Department of Social Economic Institute Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

УДК 338

ББК 65

К.А. Фролов

Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ БИЗНЕСА

Аннотация. В статье проводится анализ влияния цифровых технологий на эффективность деятельности и конкурентоспособность организаций малого и среднего предпринимательства. Рассмотрены методы оценки инвестиций в цифровые технологии, а также методы качественной оценки эффективности. Предложен подход к комплексной оценке эффективности цифровизации и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, позволяющий учитывать как внутренние метрики, так и внешние рыночные факторы, минимизируя, при этом, риски неэффективных инвестиций.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии; цифровая трансформация; CRM-системы; экономическая эффективность; конкурентоспособность.

K.A. Frolov

Ivanovo State University

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON EFFICIENCY AND BUSINESS COMPETITIVENESS

Annotation. The article analyzes the impact of digital technologies on the efficiency and competitiveness of small and medium-sized enterprises. The methods of evaluating investments in digital technologies, as well as methods of qualitative assessment of effectiveness, are considered. An approach to a comprehensive assessment of the effectiveness of digitalization and the competitiveness of small and medium-sized businesses is proposed, which allows taking into account both internal metrics and external market factors, while minimizing the risks of inefficient investments.

Keywords: digitalization, digital technologies; digital transformation; CRM systems; economic efficiency; competitiveness.

Эффективность малого и среднего предпринимательства определяется как способность предприятия достигать поставленных целей с минимальными затратами ресурсов. В экономической литературе эффективность часто трактуется через призму производительности, то есть отношения объема выпускаемой продукции или предоставляемых услуг к использованным ресурсам.

Конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства можно рассматривать как способность предприятия успешно конкурировать на рынке, обеспечивая устойчивое положение среди конкурентов. Это включает в себя способность адаптироваться к изменениям рыночной среды, предлагать инновационные продукты или услуги, эффективно управлять ресурсами и поддерживать высокое качество обслуживания клиентов. Конкурентоспособность определяется как свойство субъекта, указывающее на его способность выдерживать конкуренцию с себе подобными, на его способность совершать конкурентные действия.

Эффективность и конкурентоспособность взаимосвязаны, поскольку повышение эффективности деятельности предприятия способствует улучшению его конкурентных позиций на рынке. Эффективное использование ресурсов позволяет малому и среднему предпринимательству снижать издержки, повышать качество продукции и услуг, что, в свою очередь, укрепляет его конкурентные преимущества. Например, внедрение цифровых технологий может привести к сокращению времени на выполнение операций, улучшению качества обслуживания клиентов и снижению издержек, что непосредственно влияет на повышение конкурентоспособности предприятия.

Цифровизация оказывает значительное влияние на эффективность и конкурентоспособность малого и среднего предпринимательства. Внедрение цифровых инструментов, таких как системы управления взаимоотношениями с клиентами, автоматизация бизнес-процессов, использование аналитики данных и онлайн-платформ, позволяет предприятиям оптимизировать свои операции, улучшать взаимодействие с клиентами и расширять рынок сбыта. Цифровые технологии становятся важным фактором повышения конкурентоспособности организаций.

Наиболее ощутимый эффект достигается посредством внедрения программного обеспечения, включающего в себя функциональные модули для управления финансами, закупками, продажами, производством, кадрами и многими другими аспектами, т. е. обеспечивающего комплексную автоматизацию бизнес-процессов. Примером могут служить ERP-решения фирмы «1С».

Используя «1С: ERP», организация получает комплексную информационную систему управления, которая обеспечивает своевременное принятие управленческих решений, прозрачность бизнес-процессов и оценку эффективности деятельности, как в целом предприятия, так и отдельных его подразделений и персонала. Данные по 185 проектам, опубликованные на официальном сайте фирмы 1С, подтверждают рост конкурентных преимуществ и экономического эффекта от внедрения ERP-решений на платформе «1С: Предприятие 8». Так, например, рост прибыли составил от 8 % до 13 %, сокращение операционных и административных расходов – на 13–16 %, снижение себестоимости выпускаемой продукции – на 8,9 %, рост производительности труда в производстве – на 17–21 %.

Оценка эффективности цифровизации в Российской Федерации требует учета специфики национальной экономики, нормативно-правовой базы и региональных особенностей. В рамках реализации государственных программ основной акцент делается на интеграции цифровых технологий в ключевые сектора: государственное управление, здравоохранение, образование, промышленность и транспорт. Для анализа результативности цифровой трансформации применяются как международные методики, так и адаптированные под российские условия подходы.

Важным инструментом оценки остаются ключевые показатели эффективности (KPI), которые в российском контексте включают уровень цифровизации госуслуг (например, доля услуг, доступных через портал «Госуслуги»), скорость внедрения сквозных технологий (большие данные, искусственный интеллект) и динамику сокращения «цифрового разрыва» между регионами. Сбалансированная система показателей (BSC)

используется для оценки влияния цифровизации на достижение национальных целей, таких как повышение качества жизни, рост производительности труда и технологический суверенитет.

Анализ влияния цифровизации и внедрения цифровых инструментов малым и средним предпринимательством на эффективность и конкурентоспособность бизнеса представляет собой важное направление в современных экономических исследованиях. Так как под эффективностью, как правило, понимается степень достижения предприятием своих целей при рациональном использовании имеющихся ресурсов, что может выражаться в таких показателях, как рост выручки, снижение издержек, повышение производительности труда, сокращение времени на операционные процессы и увеличение клиентской базы. Конкурентоспособность в условиях цифровой экономики может оцениваться по способности предприятия адаптироваться к рыночным изменениям, предлагать инновационные продукты или услуги, успешно взаимодействовать с клиентами в цифровой среде и занимать устойчивую долю на рынке. Для анализа влияния цифровизации можно использовать как количественные методы (эконометрическое моделирование, сравнительный анализ финансово-экономических показателей до и после внедрения цифровых решений), так и качественные (опросы с руководителями структурных подразделений и отделов). Комплексный подход позволяет выявить не только прямое влияние цифровых инструментов, но и опосредованные эффекты, включая рост клиентской лояльности и улучшение управлеченческих решений. Таким образом, цифровизация становится ключевым фактором повышения общей эффективности и устойчивой конкурентоспособности малых и средних предприятий в условиях цифровой трансформации экономики.

Для малого и среднего предпринимательства в России ключевыми критериями оценки цифровизации являются практическая применимость, окупаемость и масштабируемость решений.

Особое значение имеют государственные индексы и рейтинги, например индекс цифровизации регионов, разработанный Минцифры Российской Федерации, который учитывает инфраструктурную готовность, уровень цифровых компетенций насе-

ления и внедрение цифровых решений в бизнес-среде. Для оценки экономической эффективности применяются ROI или ROR – финансовый коэффициент, иллюстрирующий уровень доходности или убыточности бизнеса, учитывая сумму сделанных в этот бизнес инвестиций и чистой приведенной стоимости (NPV) – сумму дисконтированных значений потока платежей, приведённых к сегодняшнему дню. Показатель NPV представляет собой разность между всеми денежными притоками и оттоками, приведёнными к текущему моменту времени, однако с поправкой на макроэкономические факторы, включая санкционное давление, импортозамещение и развитие отечественных информационно-технологических решений.

Кроме того, могут использоваться следующие показатели: CLV (Customer Lifetime Value) – стоимость жизненного цикла клиента; коэффициент конверсии, для оценки эффективности сайта; САС (Customer Acquisition Cost) – стоимость привлечения клиента; точка безубыточности (ВЕР) – минимальный объем продаж для покрытия затрат на цифровизацию; эффективность автоматизации, сокращение времени на операцию; индекс цифровой зрелости, оценка по шкале (адаптивно для малого и среднего предпринимательства); операционная эффективность, снижение издержек за счет цифровых инструментов.

Ключевые показатели эффективности, адаптированные под малое и среднее предпринимательство, включают: долю онлайн-продаж в общей выручке (актуально для розницы и услуг); скорость обработки заказов после автоматизации; уровень охвата аудитории через цифровые каналы (соцсети, маркетплейсы); сокращение ручного труда за счет внедрения облачных сервисов (например, «1С: Бухгалтерия», «МойСклад»).

Для качественной оценки применяются: опросы владельцев бизнеса, выявляющие барьеры: недостаток финансирования, низкая цифровая грамотность, недоверие к облачным решениям; бенчмаркинг – сравнение с конкурентами в нише по уровню цифровизации.

Этот подход позволяет малому и среднему предпринимательству в Российской Федерации фокусироваться на конкретных метриках, напрямую влияющих на прибыль, и минимизировать риски неэффективных инвестиций.

Для комплексной оценки эффективности цифровизации и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в России необходимо учитывать как внутренние метрики, так и внешние рыночные факторы. Ключевые аспекты включают:

1. Методы оценки конкурентоспособности.

Анализ доли рынка. Измерение динамики роста доли бизнеса в нише после внедрения цифровых инструментов (например, увеличение присутствия на маркетплейсах Wildberries, Ozon или ЯндексМаркете).

Цифровой бенчмаркинг. Сравнение с лидерами отрасли по таким параметрам, как: активность в социальных сетях (хват, вовлеченность);

Индекс цифровой конкурентоспособности. Адаптация международных методик (например, IMD Digital Competitiveness Ranking) с учетом российской специфики; доступность отечественных ИТ-решений (СБИС, МойСклад, Контур); интеграция с государственными цифровыми платформами (например (ФНС и Госуслуги для бизнеса).

2. Метрики, связывающие цифровизацию и рыночную устойчивость:

– пожизненная ценность клиента CLV (Customer Lifetime Value) – оценка увеличения жизненного цикла клиента за счет внедрения CRM-систем, программ лояльности и таргетированной рекламы;

– индекс потребительской лояльности NPS (Net Promoter Score) – измерение лояльности клиентов через опросы после цифровизации сервисов;

– операционная гибкость – способность бизнеса адаптироваться к изменениям спроса через цифровые инструменты.

3. Влияние государственных и отраслевых инициатив.

Национальные проекты. Участие в программах («Цифровые технологии», «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика», «Экономика данных») оценивается через количество малых и средних предпринимательств, получивших гранты на цифровизацию; рост экспорта через цифровые площадки (например, AliExpress Russia, KazanExpress).

Региональные цифровые узлы. Эффективность региональных информационно-технологических кластеров в снижении

затрат малого и среднего предпринимательства на внедрение технологий.

4. Системные вызовы и рекомендации.

Кибербезопасность. Затраты на защиту данных (в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных») могут снижать рентабельность, но их игнорирование ведет к репутационным рискам.

Кадровый дефицит. Низкая доступность информационно-технологических специалистов в регионах компенсируется онлайн-курсами (Нетология, Skillbox) и аутсорсингом.

Импортозамещение. Переход на российские аналоги (например, Astra Linux, МойОфис) требует оценки совместимости и затрат на адаптацию.

Цифровая экосистема. Интеграция с экосистемами (Сбер, VK, Яндекс) упрощает доступ к клиентам, но создает зависимость от платформ.

Таким образом, внедрение цифровых инструментов и информационно-технологических решений напрямую влияет на показатель эффективности и конкурентоспособности. Основным и ключевым аспектом интегрирования таких систем в предприятие, является своевременное и рациональное внедрение такого уровня программного обеспечения, которое позволит обеспечить получение максимального эффекта от использования таких программных продуктов.

Информация об авторе / Information about the author

Фролов Корнилий Александрович – магистрант направления подготовки 02.04.01 «Математика и компьютерные науки» (Цифровое моделирование экономических процессов), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Frolov.k.94@mail.ru

Frolov Kornily Alexandrovich – Master's student in the field of 02.04.01 "Mathematics and Computer Science" (Digital modeling of economic processes), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Frolov.k.94@mail.ru

УДК 336.71

ББК 65.262

С.В. Шекшуева, Абу Шлоу Халид

Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ развития дистанционного банковского обслуживания в России в современных условиях. Особое внимание уделено изучению проблем и перспектив развития дистанционного банковского обслуживания. Практическая значимость данного исследования заключается в возможности его использования в качестве пособия по повышению финансовой грамотности населения и бизнеса; изучение распространенных схем мошенничества в сфере ДБО дает возможность инвесторам не попасться на уловки мошенников и сохранить свои сбережения.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, проблемы, мошенничество, банк, инвестиции, перспективы.

S.V. Shekshueva, Abou Shlou Halid

Ivanovo State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF REMOTE BANKING DEVELOPMENT SERVICES

Annotation. The article analyzes the development of remote banking services in Russia in modern conditions. Special attention is paid to studying the problems and prospects of remote banking development. The practical significance of this study lies in the possibility of its use as a tool for improving financial literacy of the population and businesses; the study of common fraud schemes in the field of social security makes it possible for investors not to fall for the tricks of fraud and save their savings.

Keywords: remote banking, problems, fraud, bank, investments, prospects.

Дистанционное банковское обслуживание (ДБО) стало неотъемлемой частью современной финансовой системы России [2, 3, 4]. В условиях цифровой трансформации экономики и растущей потребности клиентов в удобных сервисах, развитие ДБО приобретает особую актуальность. Данная статья посвящена анализу текущего состояния, основных проблем и перспектив развития дистанционного банковского обслуживания в Российской Федерации. Мы рассмотрим ключевые тенденции рынка, вызовы, стоящие перед отраслью, и потенциальные направления дальнейшего роста.

Согласно данным официальной статистики, можно выделить следующие основные тенденции использования ДБО.

1. Общая распространность. Количество пользователей: более 120 млн россиян активно используют ДБО [1]. Для сравнения: в 2020 году их было около 80 млн. Доля онлайн-операций: Свыше 80 % финансовых операций совершаются дистанционно [1].

2. Факторы роста. Интернет-проникновение: 85 % населения имеют доступ к интернету (Mediascope, 2023). Смартфоны: 75 % россиян используют мобильные устройства для банковских операций. Пандемия COVID-19: Рост пользователей ДБО в 2020–2021 гг. составил 25–30 % в год.

3. Популярные услуги. Топ-операции: Переводы между счетами (68 % пользователей). Оплата ЖКХ, налогов, штрафов (82 %). Управление дебетовыми/кредитными картами (95 %). Мобильные приложения: Сбербанк Онлайн (\approx 90 млн активных пользователей), Тинькофф (\approx 20 млн).

4. Региональные различия. Города-миллионники: до 90 % жителей Москвы и СПб используют ДБО. Сельская местность: около 50–60 %, но рост на 10–15 % ежегодно за счет улучшения интернет-инфраструктуры.

5. Возрастная аудитория. 18–35 лет: 95 % активно пользуются ДБО. 55+ лет: 45 %, однако доля растет благодаря упрощенным интерфейсам (например, Сбербанк для «старшего поколения»).

Выделим основные группы **проблем развития ДБО**.

1. Технологические проблемы.

К ним относятся **инфраструктурные** (перебои в работе серверов, низкая скорость интернета, сбои в работе платежных систем, проблемы с SSL-шифрованием); **технические** (несовместимость с браузерами, ошибки авторизации, сбои в работе мобильных приложений, проблемы с токенизацией, т. е. технические сбои, возникающие при замене реальных данных банковской карты (номера, срока действия, кода безопасности) на уникальный цифровой идентификатор (токен); **пользовательские** (неправильные настройки устройств, устаревшие версии ПО, проблемы с кэшированием, защитными механизмами, проблемы с двухфакторной аутентификацией, ложные срабатывания антивирусов, конфликты с файерволами (брандмаузерами), т.е. проблемы, возникающие при взаимодействии программного обеспечения с системой защиты сетевого трафика).

2. Проблемы информационной безопасности. Данная группа включает следующие проблемы: **фишинг и социальная инженерия** (маскировка под службу поддержки банка с просьбой срочно ввести данные карты для “защиты счета”; звонок от “сотрудника службы безопасности” с просьбой назвать код из SMS); **вредоносное ПО** (банковский троян, который незаметно следит за вводом данных при онлайн-банкинге; программа-вымогатель, шифрующая файлы на компьютере и требующая выкуп); **МиTM-атаки** (подмена легитимного Wi-Fi роутера на фальшивый для перехвата данных, установка вредоносного ПО на компьютер, которое перехватывает HTTPS-трафик); **кража учетных данных** (скимминг: установка поддельных устройств на банкоматы для считывания данных карт; кейлоггинг: установка программ для записи нажатий клавиш при вводе паролей); **DDoS-атаки** (атака на банковский веб-сайт с тысяч ботов, делающих одновременные запросы; перегрузка системы SMS-авторизации большим количеством запросов).

3. Проблемы недостаточной финансовой грамотности пользователей. Основные аспекты проблем данной группы заключаются в следующем: 60 % пользователей ДБО не понимают условий банковских продуктов; 45 % клиентов совершают ошибки при проведении операций онлайн; 30 % не могут правильно оценить комиссии и проценты; незнание методов защи-

ты ведёт к утечке данных; непонимание тарифов, кредитных условий, инвестиционных продуктов снижает эффективность финансовых операций; ошибки из-за неграмотности порождают сомнения в надёжности ДБО; клиенты игнорируют полезные функции (автоплатежи, аналитика расходов).

Мошенничество в дистанционном банковском обслуживании в РФ

Статистика мошенничества в сфере дистанционного банковского обслуживания (ДБО) в РФ демонстрирует устойчивый рост, что связано с увеличением числа пользователей онлайн-сервисов и развитием технологий. Приведем ключевые данные и выделим основные тенденции:

Основные показатели (2022–2023 гг.)

1. Объем ущерба. В 2022 году ущерб от мошенничества в ДБО составил ~125 млрд рублей [1]. За первое полугодие 2023 года потери оценивались в ~65 млрд рублей, что указывает на сохранение негативной динамики.

2. Количество инцидентов. В 2022 году зафиксировано ~1,5 млн случаев мошенничества с использованием ДБО. За 2023 год ожидается рост числа атак на 15–20 % (прогноз FinCERT).

3. Возврат средств. Банкам удается вернуть клиентам лишь ~5–7 % похищенных средств из-за оперативного вывода денег мошенниками.

Распространенные схемы мошенничества:

1. Социальная инженерия (70–80 % случаев): звонки от лжесотрудников банка, спецслужб или ИТ-поддержки с целью получения конфиденциальных данных (пароли, SMS-коды); фишинговые сайты и письма, имитирующие банковские сервисы.

2. Взлом аккаунтов: использование слитых баз данных, брутфорс-атак; SIM-свопинг (перехват номера телефона через поддельные документы).

3. Мошенничество с инвестициями: фейковые финтех-платформы, обещающие высокую доходность.

Динамика и причины роста. Рост числа атак: В 2023 году фишинговые атаки на банки выросли на 30 % (данные Group-IB).

Уязвимость пользователей: 40 % клиентов передают данные мошенникам добровольно из-за недостаточной осведом-

ленности; 60 % пострадавших – люди старше 50 лет (отчет РАЭК).

Технологические факторы: использование AI для генерации голосовых сообщений (глубокая подделка голоса) и автоматизации атак.

Меры противодействия.

1. Со стороны ЦБ и банков: внедрение биометрии и усиленной аутентификации; ограничение переводов на новые реквизиты (лимиты для недоверенных получателей); автоматический мониторинг подозрительных операций.

2. Информирование населения: кампании в СМИ, обучение клиентов (например, проект ЦБ «Финансовая культура»); блокировка фишинговых сайтов (в 2022 году Роскомнадзор закрыл ~300 тыс. ресурсов).

Региональная специфика. Наибольшее число случаев зафиксировано в Москве, СПб и Краснодарском крае. В малых городах и сельской местности выше доля мошенничества через телефонные звонки.

Перспективы развития ДБО

1. Внедрение новых технологий, таких как:

- искусственный интеллект (автоматизация кредитных решений; чат-боты (46 % онлайн-коммуникаций); защита от мошенничества);
- биометрия (распознавание лица/голоса/отпечатков, быстрая авторизация; повышенная безопасность);
- блокчейн (защищенные транзакции; прозрачность операций; сокращение времени платежей).

2. Расширение функционала сервисов:

- веб-версии банков: полное соответствие функционалу мобильных приложений, возможность сохранения иконки на рабочем столе смартфона, мгновенный вход через Face & Touch ID, push-уведомления для пользователей iOS, автоматические обновления в тот же день, что и в приложениях;
- интеграция в мессенджеры: операции через ВКонтакте, возможность переводов между счетами, оплата мобильной связи, просмотр баланса, базовый набор банковских услуг;

– улучшения в мобильных приложениях: автоматическое обновление без необходимости ручного скачивания, унифицированный интерфейс с веб-версиями, полный набор банковских услуг, повышенная безопасность благодаря российским сертификатам НУЦ.

3. Улучшение пользовательского опыта:

– персонализация: настройка интерфейса под потребности пользователя, индивидуальные предложения и акции, персонализированные уведомления, гибкие настройки безопасности, история операций с возможностью фильтрации;

– безопасность: многофакторная аутентификация, шифрование данных, регулярные уведомления о подозрительной активности, простое восстановление доступа, защита от фишинга и мошенничества;

– обучение и поддержка: подробные инструкции и FAQ; видеоуроки по использованию функций; оперативная техподдержка; чат с оператором в реальном времени; база знаний с ответами на частые вопросы;

– обратная связь и улучшение: сбор отзывов и предложений, анализ пользовательского поведения, регулярные обновления функционала, тестирование новых функций, улучшение на основе полученных данных.

Библиографический список

1. Годовой отчет Центрального банка за 2023 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf.
2. Шекшуева С.В., Татьянин Г.В. Дистанционное банковское обслуживание в условиях глобальных вызовов современности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 8 (214). С. 88–94. DOI 10.46554/1993-0453-2022-8-214-88-94.
3. Шекшуева С.В., Татьянин Г.В. Влияние дистанционного банковского обслуживания на конкурентоспособность банка в эпоху цифровизации банковского сектора // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 10 (216). С. 73–80. DOI 10.46554/1993-0453-2022-10-216-73-80.
4. Шекшуева С.В., Татьянин Г.В. Внедрение чат-ботов с искусственным интеллектом в дистанционное банковское обслуживание как способ повышения конкурентоспособности коммерческого банка.

- // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 3 (75). С. 47–51. DOI 10.6060/snt.20237503.0006.
5. Шекшуева С.В. Проблемы клиентоориентированности банков в малых городах // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 800-806.
 6. Шекшуева С.В. Доступность финансовых услуг в малых городах. // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 01–03 июня 2023 года. Ч. 1. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 175–180.
 7. Шекшуева С.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организаций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 152 с.
 8. Шекшуева С.В. Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 104 с.
 9. Шекшуева С.В. Стress-тестирование современных коммерческих банков России. // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 4 (72). С. 27–32.
 10. Шекшуева С.В. Стressоустойчивость российских коммерческих банков в условиях глобальной неопределенности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 1 (73). С. 24–30.

Информация об авторах / Information about the authors

Шекшуева Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Shekshueva Svetlana Vladimirovna – Candidate of Economy (Cand. Ec.), Department of Finance, Accounting and Banking, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Абу Шлоу Халид – магистрант направления «Финансы и кредит» (Финансовый менеджмент), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, derekt4467@gmail.com.

Abou Shlou Halid – Master's degree in Finance and Credit (Financial Management), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, derekt4467@gmail.com.

УДК 338.24

ББК 65.9

В.В. Ярченков, Н.Ю. Смольницкая

Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья анализирует текущие экономические и финансовые тренды в России в условиях макроэкономической нестабильности и высокой инфляции. В ней рассматриваются изменения в структуре российской экономики, вызванные санкциями, а также последствия этих изменений для внешней торговли и внутреннего спроса. Автор акцентирует внимание на повышении роли государственного сектора и снижении значимости чистого экспорта. Особое внимание уделяется изменению поведения российских инвесторов в условиях высокой инфляции и процентных ставок, а также их переходу к более сберегательной модели поведения. Рассматриваются механизмы денежно-кредитной политики Центробанка, влияние высокой ставки на потребление и инвестиции, а также прогнозы на будущее. Статья предлагает инвестиционные стратегии для частных и институциональных инвесторов, учитывая текущие реалии рынка и возможные изменения в экономике в будущем.

Ключевые слова: экономические тренды, макроэкономическая нестабильность, санкции, инфляция, инвесторы, денежно-кредитная политика.

V.V. Yarchenkov, N.Yu. Smolnitskaya

Ivanovo State University

THE IMPACT OF THE BANK OF RUSSIA'S MONETARY POLICY ON FINANCIAL MARKETS IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article analyzes the current economic and financial trends in Russia under conditions of macroeconomic instability and high inflation. It examines the structural changes in the Russian economy caused

by sanctions and the consequences of these changes for foreign trade and domestic demand. The author emphasizes the increasing role of the public sector and the decreasing importance of net exports. Special attention is given to the changing behavior of Russian investors in the context of high inflation and interest rates, as well as their shift towards a more savings-oriented model of behavior. The mechanisms of the Central Bank's monetary policy, the impact of high interest rates on consumption and investment, and future forecasts are discussed. The article offers investment strategies for both retail and institutional investors, taking into account the current market realities and potential future economic changes.

Keywords: economic trends, macroeconomic instability, sanctions, inflation, investors, monetary policy.

Денежно-кредитная политика (далее ДКП) Банка России, как часть государственной экономической политики, разработанная на 2025–2027 гг. ставит своей целью обеспечение ценовой стабильности, что является необходимым условием для сбалансированного и устойчивого роста экономики страны [1]. Стабильно низкая инфляция важна как для развития предпринимательства, так и для социального благополучия населения. В основных направлениях ДКП с 2017 года утверждается цель по инфляции в размере 4 %. Среди различных инструментов, применяемых органами денежно-кредитного регулирования, ЦБ РФ выбирает ключевую ставку. Ее влияние на уровень инфляции происходит постепенно через совокупность каналов трансмиссионного механизма, подверженного в свою очередь влиянию различных факторов внутреннего и внешнего характера. Изменение ключевой ставки поэтапно влияет на процентные ставки денежного рынка, доходность государственных ценных бумаг, кредитные и депозитные ставки коммерческих банков, котировки ценных бумаг на фондовом рынке и курс национальной валюты. В соответствии с этими изменениями происходит принятие решений различными субъектами о направлениях и формах инвестиций, меняется потребительский спрос и сберегательное поведение населения. Все это, в конечном итоге, приводит к изменению внутреннего спроса в экономике, который, в свою очередь, влияет на динамику цен. Изменение инфляции в результате действия трансмиссионного механизма должно

проявляться через 3–6 кварталов. В современной ситуации дополнительное влияние на результативность трансмиссионного механизма оказывают структурные сдвиги в отечественной экономике, применение льготного кредитования и многочисленные санкции со стороны западных государств.

Учитывая риски внутреннего и внешнего характера, регулятором были разработаны дополнительные сценарии развития экономики России в 2025–2027 гг.: 1) «дезинфляционный», предполагающий увеличение предложения в результате роста инвестиционных вложений; 2) «проинфляционный», нацеленный на повышение внутреннего спроса и роста бюджетных расходов на льготные программы; 3) «рисковый», опирающийся на комплексное ухудшение внешних условий, которые могут привести к мировому финансовому кризису. При их разработке учитывались факторы, повлиявшие на рост инфляции в 2023–2024 гг.: превышение потребительского спроса над внутренним предложением товаров и услуг; отставание темпов роста производительности труда от роста заработной платы в условиях нехватки рабочей силы; рост издержек предприятий; повышенная роль государственных расходов, в том числе на субсидирование льготных кредитов.

Среди дополнительных вариантов ЦБ РФ наиболее вероятным считает «проинфляционный» сценарий, в соответствии с которым регулятор предполагает проводить еще более жесткую ДКП.

Между тем, экономисты отмечают, что снижение инфляции до 4 % в краткосрочный период не может быть осуществлено, поэтому было бы целесообразно установить более мягкие таргеты (например, 4+2), как это сделано в некоторых государствах с формирующимиися рынками [4, с. 8].

Российская экономика в 2023–2024 годах демонстрировала противоречивые тенденции. С одной стороны, реальный ВВП в 2023 году вырос на 3,6 % за счёт внутреннего спроса и государственных расходов [7].

В то же время чистый экспорт резко сократился до 4,3 % ВВП (против 12,6 % в 2022 году) из-за падения нефтегазовых доходов и восстановления импорта [6].

Такой рост сопровождался повышенным инфляционным давлением. После ценового шока 2022 года (годовая инфляция тогда превышала 12 %) к концу 2023 года инфляцию удалось замедлить до 7,42 %, но уже в 2024 году тенденция вновь ухудшилась. При этом федеральный бюджет перешёл к дефициту: на 2023 год планировался дефицит $\sim 2\%$ ВВП (2,93 трлн руб.), но уже к марта фактический дефицит достиг 3,8 трлн руб., превысив годовой план [8].

Уход зарубежных компаний и инвесторов с российского рынка способствовали спаду в высокотехнологичном бизнесе, зависящем от зарубежных компонентов. Дорогие кредиты ограничивают покупательную способность граждан, особенно на рынках автомобилей, недвижимости, товаров длительного пользования. При этом импортозамещение идёт неравномерно, усилилась роль государства и оборонного сектора.

Банк России в ответ на рост инфляции и ослабление рубля перешёл к сверхжёсткой денежно-кредитной политике. Начиная с середины 2023 года регулятор последовательно повышал ключевую ставку – с 8,5 % летом 2023 г. до 21 % годовых к началу 2025 г., что стало историческим рекордом (в мирное время). На март 2025 года ставка удерживается на этом уровне уже третье заседание подряд. Высокая стоимость кредита призвана остановить экономику и вернуть инфляцию к целевым 4 % к 2026 году, а также снизить инфляционные ожидания. Но практика показала, что эффективность влияния ключевой ставки на инфляцию в настоящее время крайне мала (повышение ключевой ставки на 1 процентный пункт (п.п.) снижает инфляцию всего на 0,1 п.п.) [5, с. 11].

Сложившиеся в российской экономике структурные дисбалансы могут быть преодолены только за счет роста предложения с одновременным увеличением бюджетных инвестиционных затрат в основные фонды, в то время как наблюдаемый сегодня рост ключевой ставки не стимулирует инвестиции в экономику. Более того, он способствует сокращению предложения, а значит, исключает возможность реализации «дезинфляционного» сценария, который позволил бы за счет роста предложения удовлетворять высокий внутренний спрос

и снижать инфляцию, не оказывая негативного влияния на ВВП [4]. Но для успешной реализации данного варианта необходимо повысить взаимодействие денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик [3, с. 83].

Валютный курс также перестал реагировать на изменение ставки, а напряженный рынок труда подталкивает зарплаты и потребительский спрос вверх, независимо от действий ЦБ. Картину усложняют растущие государственные расходы на специальную военную операцию и нацпроекты, которые также поддерживают спрос.

В таких случаях ключевая ставка не устраниет первопричины инфляции, а лишь подавляет экономическую активность. При этом длительное применение жесткой политики грозит экономике страны, может привести к стагфляции и накоплению финансовых рисков. Кроме того, ЦБ попутно подрывает кредитоспособность населения, снижает доступность жилья и потребительских товаров. Все это негативно сказывается на социальном самочувствии россиян и на инфляционных ожиданиях.

Глава ЦБ прокомментировала причины отклонения траектории экономики от прогнозной в 2024 г.: большая инерция инфляционных ожиданий; влияние фискального стимула; ослабление банковского регулирования; неточность в коммуникации Банка России. Кроме того, на отечественную денежно-кредитную политику оказывают сильное влияние внешние факторы, такие как геополитическая напряженность и антироссийские санкции. Это приводит к отклонению уровня инфляции от целевого значения и препятствует повышению эффективности денежно-кредитной политики регулятора.

Для финансирования структурной трансформации российской экономики необходим значительный объем долгосрочных ресурсов, которые в условиях санкций могут быть сформированы преимущественно из внутренних источников, в том числе, – сбережений граждан.

В этих условиях возрастает роль финансового рынка, развитие которого планируется по таким направлениям, как повышение их роли в обеспечении финансовыми ресурсами трансформирующейся российской экономики, прежде всего, за счет

создания долгосрочных инструментов; усиление защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, повышение финансовой грамотности, цифровизация финансового рынка и дальнейшее развитие платежной системы, в том числе, системы международных расчетов [2].

Для повышения роли финансового рынка в формировании долгосрочных ресурсов особое внимание будет уделяться развитию рынка капитала, в первую очередь долевого финансирования.

Можно выделить ключевые особенности влияния ДКП на динамику финансовых рынков в 2023–2024 гг.

Высокая инфляция и рекордные процентные ставки в 2024 г. существенно повлияли на поведение частных инвесторов: наблюдался активный рост банковских вкладов и одновременно – снижение притока средств на брокерские счета и вывод средств с биржи [10].

Инвестиционная активность бизнеса также страдает. Дорогой кредитный ресурс делает многие проекты нерентабельными. Часть представителей малого и среднего бизнеса вынуждена сворачивать программы развития. Корпоративные кредиты выдают в основном под плавающие ставки, перекладывая риск дальнейшего повышения процентов на заемщиков. В результате ряд компаний теряет доступ к рынку капитала. Происходит усиление роли государства как главного инвестора.

Влияние высокой ключевой ставки на курсовую динамику рубля: после резкого его падения летом 2023 г. до ~100 руб. за доллар, экстренное повышение ставки до 12 %, а затем до текущих уровней помогло стабилизировать курс. В начале 2025 года глава ЦБ отмечала, что укрепление рубля внесло вклад в замедление роста цен [9].

Однако на практике курс рубля сейчас больше определяется экспортно-импортными потоками, геополитикой и валютными ограничениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня российский финансовый рынок стал более замкнутым, зависящим от изменения политики регулятора, что ведет к его высокой волатильности и слабой прогнозируемости. Роль монетарных механизмов ДКП ЦБ и его коммуникации, информационной

открытости сейчас ключевая: она выступает якорем макроэкономической стабильности. В этих условиях ужесточение ДКП в России ограничивает развитие финансовых рынков и экономический рост. В сложившейся ситуации целесообразно применение инструментов монетарного стимулирования для роста производства, импортозамещения и внедрения инноваций. Для формирования долгосрочных ресурсов особое внимание должно уделяться развитию инструментов долевого финансирования.

Библиографический список

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025\(2026–2027\).pdf](https://cbr.ru/content/document/file/164702/on_2025(2026–2027).pdf) (дата обращения: 04.05.2025).
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 04.05.2025).
3. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / под ред. М.А. Эскиндрова. М.: КНОРУС, 2020. 120 с.
4. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Захарова О.В., Зеленева Е.С., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 18 (1). С. 6–17.
5. Широв А.А., Гусев М.С., Некрасов Ф.О. Природа инфляции в современной российской экономике и ее влияние на экономический рост // Проблемы прогнозирования. 2025. № 2. С. 1–17.
6. Росстат оценил рост экономики России в 2023 году // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/505780-rosstat-ocenil-rost-ekonomiki-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3LqotD> (дата обращения: 04.05.2025).
8. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/8TXnLmS> (дата обращения: 04.05.2025).
9. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/usDnoY> (дата обращения: 04.05.2025).

10. Инвестиционный профиль T-Investments // Официальный сайт Тинькофф [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/7d2bea7a-113f-47b2-8c6b-ea02b1d8029d/?author=profile> (дата обращения: 04.05.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Ярченков Владимир Владимирович – преподаватель кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, prepodivgu@gmail.com

Yarchenkov Vladimir Vladimirovich – Lecturer, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, prepodivgu@gmail.com

Смольницкая Нина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smoln62@mail.ru

Smolnitskaya Nina Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smoln62@mail.ru

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 34
ББК 67.4

М.О. Безлекин

Ивановский государственный университет

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется законодательное регулирование правового статуса животных в Российской Федерации, определённые меры ответственности за несоблюдение правил обращения с ними, а также выявленные правоприменительные проблемы. Автор предлагает возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: правовая защита, животные, жестокое обращение, предмет преступлений против животных, права животных.

М.О. Bezlepkin

Ivanovo State University

LAW PROTECTION OF ANIMALS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the legislative regulation of the legal status of animals in the Russian Federation, certain measures of responsibility for non-compliance with the rules of treatment of animals, as well as identified enforcement problems. The author suggests possible ways to solve them.

Keywords: legal protection, animals, cruel treatment, subject of crimes against animals, animal rights.

Животные всё чаще подвергаются преступным посягательствам, затрагивающим не только экологическую сферу, но и социально-бытовые аспекты. Во многих крупных городах встречается большое количество диких собак и кошек, значительная часть которых оказалась на улице из-за действий человека. Многие из этих животных потеряли конечности, получили

порезы, ожоги и другие травмы в результате издевательств над ними со стороны людей. Широко известны случаи проведения боёв между животными (например, собачьи или петушиные бои), которые часто заканчиваются смертью участников. В современном мире такое отношение к животным неприемлемо и негуманно, в связи с чем, законодатель помимо основных принципов и требований к содержанию животных устанавливает ответственность за нарушения нормативных положений в области защиты животных.

Недопустимость осуществления насилия в отношении животных исследователи признают одним из приоритетов государственной политики России. Так, внесенные дополнения в ст. 114 Конституции РФ, которые привели к значительному расширению полномочий исполнительной власти, обязывают Правительство РФ осуществлять меры, направленные на формирование в обществе ответственного отношения к животным (п. е. 5 ч. 1 ст. 114 Конституции РФ) [5].

Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена 245 статьей Уголовного кодекса России [6]. Среди нововведений, внесенных федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ – ужесточение ответственности за жестокое обращение с животными [11]. Данный федеральный закон, в поддержку которого поставили свои подписи свыше полутора миллиона жителей России, является ответом законодательной власти на участившиеся в свое время случаи жестокого обращения с животными.

Административная ответственность устанавливается за несоблюдение требований к содержанию животных статьей 8.52 КоАП РФ [8]. На правовую защиту животных также направлены статьи 8.53 и 8.54 КоАП РФ.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что при реализации прав недопустимо жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности [7]. Также в статье 137 устанавливается применение к животным общих правил об имуществе.

Правовые нормы, регулирующие защиту животных и правила обращения с ними, установлены федеральными законами

«Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ [9] и «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ [10].

Проанализировав российское законодательство, мы видим ряд законодательных актов, которые обеспечивают правовую защиту животных в Российской Федерации. Возникает вопрос: достаточно ли действующих законов для обеспечения надлежащей правовой защиты животных в России? Или все-таки необходимо непосредственно предусмотреть и закрепить права животных.

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к судебной практике и выяснить, применяется ли указанное выше законодательство при правовой защите животных. Практику по статьям КоАП РФ найти, к сожалению, не удалось. Поиск практики по 245 статье УК РФ дал понять, что статья применяется крайне редко. Например, в городе Иваново на данный момент в Ленинском районном суде было рассмотрено первое в Ивановской области за последние годы уголовное дело, в котором подсудимому вменялись статья 245, а именно п. в ч. 2 ст. 245 (жестокое обращение с животным с применением садистских методов) по совокупности со ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества). Итогом рассмотрения данного уголовного дела стал обвинительный приговор по ч. 1 ст. 245.

О чем может говорить редкий характер случаев применения законодательства о правовой защите животных? Например, о том, что в настоящее время возможно не многие люди готовы идти в суд, при нападениях на своих питомцев. Другой вариант, что такие дела просто не доходят до суда. В случаях, когда речь идет о бездомных животных, так в данной ситуации они полностью беззащитны. Найдут, например на улице труп убитой бесхозной собаки. Никто не будет искать, никто не возбудит уголовное дело. Просто потому что собака ничья. Да, нормы применяются нечасто, но это не означает, что жизни бесхозных животных надо бесценивать. Это все равно жизнь и ее необходимо охранять, а в случае правонарушения или преступления –

наказывать виновных по закону. Выходом из данной ситуации представляется увеличение финансирования на приюты для бездомных животных, на строительство новых приютов, создание службы по отлову бродячих животных или брошенных человеком.

Важной нерешенной проблемой является вопрос о том, что включает в себя объект правонарушений и преступлений против животных. В научной среде встречается множество мнений касаемо объекта состава ст. 245 УК РФ. А.Б. Мотонкуев в своей научной работе отмечает, что к животным судебная практика относит: домашних и диких животных, вне зависимости от того, находятся ли они в неволе или в вольных условиях, а также тех, которые находятся в собственности [1, с. 76]. По мнению П.А. Филиппова, критериями отнесения тех или иных живых существ к предмету жестокого обращения с животными должны являться такие факторы, как: способность животного чувствовать боль и наличие у него сознания [3, с. 93]. Он утверждает, что именно эти способности живых существ приводят к физиологическим и поведенческим реакциям, которые легко воспринимаются любым человеком. С его точки зрения, объектом преступления должны быть определённые классы хордовых, включая пресмыкающихся (крокодилов, черепах, змей, ящериц), а также птиц и млекопитающих. М.А. Шабалина считает, что животные могут выступать в качестве предмета независимо от их принадлежности, а также от того, являются ли они дикими, домашними или содержатся в неволе или полу-вольных условиях. Однако, по её мнению, к этой категории не относятся живые организмы, не принадлежащие к высшим млекопитающим и птицам, такие как земноводные (лягушки), пресмыкающиеся (змеи), насекомые (жуки) и другие [4, с. 77]. По мнению Р.В. Свиридова, животные – это позвоночные живые организмы, не имеющие человеческого происхождения, которые обладают развитой нервной системой и способны испытывать боль [2, с. 7]. На наш взгляд, стоит поддержать точку зрения тех ученых, которые считают целесообразным отнесению к предмету преступления/правонарушения все живые организмы, способные чувствовать боль, то есть не только высших животных и птиц, но и пресмыкающихся, рыб.

Представляется необходимым принять новый федеральный закон, систематизирующий действующие нормы о правовой защите животных. Законодательно закрепить право каждого животного на жизнь. Установить административную ответственность в случаях, когда человек вместо того, чтобы сдать в приют ненужное ему животное, просто выбрасывает его на улицу или выпускает в лес. В этом же федеральном законе стоит заняться острой проблемой нападения собак на людей. Признать в данном законе определенные породы собак источником опасности. Установить требования к человеку, желающему приобрести собаку, обязательные правила ухода и содержания, направленные на сокращение числа нападений. Например, запретить «самовыгул» собак. При обнаружении признаков преступлений или правонарушений в адрес животных, вне зависимости от принадлежности к хозяевам, необходимо проводить соответствующую проверку. Также законодательно закрепить объект правонарушений и преступлений в отношении животных, решить проблемы правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Мотонкуев А.Б. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с жестоким обращением с животными // Вестник науки и образования. 2019. № 19-1 (73). С. 74–77.
2. Свиридов Р.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2019. 24 с.
3. Филиппов П.А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ // Юридическая наука. 2019. № 12. С. 92–98.
4. Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 6. С. 77–82.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газета. 1993. 25 дек. № 237; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Российская газета. 2024. 3 июня. № 119.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. 5 дек. № 32. ст. 3301. Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256; Российская газета. 2024. 3 июня. № 119.
9. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. 2018. 28 дек. № 295; Российская газета. 2023. 3 мая. № 95.
10. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст.; СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 4436.
11. О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ // СЗ РФ. 2017. 25 дек. № 52 (Часть I). Ст. 7935.

Информация об авторе / Information about the author

Безлепкин Максим Олегович – бакалавр юриспруденции, студент 1 курса магистратуры, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, maxim.bezlepkin.37@gmail.ru

Bezlepkin Maksim Olegovich – Bachelor of Law, 1st year Master's student, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, maxim.bezlepkin.37@gmail.ru

УДК 94(470.620)
ББК 63.3(2Рос-4Кра)622

Е.В. Ельчева, А.Р. Серединина
Ивановский государственный университет

ВОЗМЕЗДИЕ ПОСОБНИКАМ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматривается первый публичный суд над пособниками немецко-фашистских захватчиков, состоявшийся в городе Краснодаре 14–17 июля 1943 г. Особое внимание уделено судебному процессу, доказательствам совершения преступлений колаборационистами и обвинительному приговору в их отношении – смертной казни и каторжным работам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коллаборационизм, «душегубки», измена Родине, краснодарский судебный процесс, военный трибунал Северо-Кавказского фронта, смертная казнь через повешение, каторжные работы.

E.V. Elcheva, A.R. Seredinina
Ivanovo State University

RETURN TO THE ACCOMPLICES OF THE FASCIST OCCUPIERS IN THE KRASNODAR REGION

Annotation. The article examines the first public trial of collaborators with the Nazi invaders, which took place in the city of Krasnodar on July 14–17, 1943. Particular attention is paid to the trial, evidence of crimes committed by collaborators, and the guilty verdict against them – the death penalty and hard labor.

Keywords: The Great Patriotic War, collaborationism, gas chambers, treason, Krasnodar trial, military tribunal of the North Caucasian Front, death penalty by hanging, hard labor.

В период Великой Отечественной войны Краснодарский край превратился в место кровавых сражений, трагических событий и физических и моральных страданий. Город находился

во временной оккупации с 9 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. Для обеспечения стабильности оккупационного режима захватчики стремились привлечь к сотрудничеству местных жителей, создавая так называемые «местные кадры» [2, с. 11]. Эти люди назначались на различные управленческие должности и использовались для поддержания порядка и контроля на оккупированных территориях. Сотрудничество с местными жителями позволяло оккупантам более эффективно управлять оккупированными землями, так как местные кадры обладали хорошим знанием местных условий и местное населения. Это также способствовало более эффективной реализации оккупационной политики и поддержанию контроля над оккупированными территориями.

Начальный этап возмездия начался весной 1943 года. Инициаторами этого процесса стали люди, которые затем оказались перед судом. После освобождения Краснодара в Особый отдел фронта обратились Речкалов, Пушкарев, Напцок и др., которые в период оккупации служили немцам. При этом они заявили, что помогали подполью. Но позже будет установлено, что каратели просто не успели сбежать с гитлеровцами и решили выдать себя за подпольщиков, дабы избежать наказания [1]. На скамье подсудимых Военного трибунала Северо-Кавказского фронта оказались *В.П. Тищенко, И.А. Речкалов, М.П. Ластовин, Н.С. Пушкарёва, Г.Н. Мисан, Ю.М. Напцок, И.Ф. Котомцев, И.Ф. Кладов, Г.П. Тучкова и другие пособники немецких оккупантов*, которые исполняли приказы «Зондеркоманде СС-10-А».

14–17 июля в 1943 г. произошёл первый в истории публичный суд над фашистами и их пособниками. Судебный процесс стал возможен благодаря расследованию Краснодарской краевой комиссии, установившей преступления немецких оккупантов и их пособников. Комиссия передала собранные материалы в ЧГК СССР, которая поручила Прокуратуре СССР расследовать дело и привлечь виновных к ответственности. Согласно данным краевой комиссии, в Краснодаре погибло более 11 тыс. человек, а общее число жертв в крае превысило 61 тыс., большая часть которых не была идентифицирована. Материальный ущерб оценен примерно в 15 млрд рублей, что подчеркивает масштаб трагедии [3, с. 99–100].

По данным следствия, зондеркоманда «СС 10-А» стала причиной гибели более 4 тыс. жителей Краснодара, среди которых были женщины, старики и дети. Фашисты применяли жестокие пытки по отношению к советским гражданам и использовали специальные машины для массового удушения – «газенвагены», известные как «душегубки», которые работали на угарном газе. По завершении расследования руководство страны приняло решение провести открытый судебный процесс по этому делу в Военном трибунале Северо-Кавказского военного округа [3, с. 100].

Государственным обвинителем на процессе выступил генерал-майор юстиции Л.И. Яченин. По назначению трибунала защиту представляли С.К. Казначеев, А.И. Назаревский и В.И. Якуненко. Председательствовал на заседании полковник юстиции Н.Я. Майоров, а также участвовали члены трибунала – полковник юстиции Г.К. Захарьянц и майор юстиции Н.Н. Костров, с секретарем – майором юстиции Л.А. Горевым. Была привлечена группа экспертов: главные судебно-медицинские эксперты Наркомздрава СССР В.И. Прозоровский, В.М. Смольянинов, главный судебно-медицинский эксперт Красной Армии М.И. Авдеев, консультант московской судебно-медицинской экспертизы П.С. Семеновский и судебный химик С.М. Соколов [5, с. 149]. Подсудимым было предъявлено обвинение в измене Родине – пункты «а» и «б» ст. 58-1 УК РСФСР [2, с. 11–12].

14 июля 1943 г. на вечернем заседании Военного трибунала было озвучено обвинительное заключение, где были представлены результаты предварительного следствия. Обвинительное заключение подробно воспроизвело жуткую картину массовых убийств невинных советских людей, совершенные немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край [4, с. 3–4]. В ходе заседания 14 июля 1943 года были заслушаны показания обвиняемых, которые подтвердили факты своих преступлений и признали свою добровольную службу на стороне оккупантов [3, с. 99].

Преступные действия проводились частями под контролем карательных органов 17-й немецкой армии, которой коман-

довал генерал-полковник Р. Руоф. Ответственность за организацию и выполнение этих операций легла на Краснодарское гестапо. Были детально изложены конкретные факты злодеяний, осуществленных немецко-фашистскими захватчиками на территории Краснодарского края. Особое внимание обращено на убийства, осуществленные с использованием "душегубок": среди жертв, помимо арестованных и случайных граждан, оказавшихся в массовые облавы, находились пациенты Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии и детской краевой больницы хутора «З-я речка Кочеты» в Усть-Лабинском районе. Факт гибели людей из-за смертельной концентрации угарного газа был полностью подтвержден судебно-медицинской экспертизой, проведенной комиссией: В.И. Прозоровским, В.М. Смольяниновым, М.И. Авдеевым, П.С. Семеновским и С.М. Соколовым на основании найденных в массовых захоронениях останков. Следует отметить, что подтверждения использования «душегубок» также поступили в ходе судебного процесса 14, 15 и 16 июля от таких обвиняемых, как Тищенко, Пушкирев, Речкалов, Кланов, Парамоно, Павлов и Ластовина, а также от свидетелей, среди которых были Гажик, Мохно, Котов и Ивко и др. [5, с. 149–150].

Суд изучил дело о поджоге гестапо в Краснодаре, совершенном отступающими немцами, в результате которого погибли сотни заключенных. Обвиняемый Пушкирев утверждает, что покинул горящее здание последним, выполняя приказ о недопущении побега [5, с. 150].

В протоколах утреннего заседания 16 июля 1943 г. содержатся показания 22-х свидетелей, включая гражданина Коломийцева, в которых упоминаются массовые захоронения жертв фашистов. Существенные дополнения по этому вопросу были представлены судебно-медицинскими экспертами, в частности, доктором В.И. Прозоровским, на вечернем заседании того же дня. Особую ценность представляют показания самих обвиняемых. Они не только подтвердили факты преступлений, совершенных на территории Краснодарского края, в которых они принимали непосредственное участие, но и объяснили свои мотивы перехода на сторону врага. Например, во время допроса

подсудимого Речкалова, который добровольно пошел на службу в гестапо, выяснилось, что его целью была легкая работа с хорошим заработком. Все подсудимые признали факт своей добровольной службы на стороне фашистов и осведомленность о карательных функциях оккупационных учреждений. В частности, на допросе 15 июля 1943 года они подтвердили свои действия и намерения [3, с. 99].

17 июля 1943 года военный трибунал Северо-Кавказского фронта приговорил восемь подсудимых к смертной казни через повешение, а троих – к 20 годам каторжных работ. Исполнение приговора состоялось 18 июля в 13 часов 1943 г. на городской площади Краснодара, где собрались свыше 30 тыс. жителей города и окрестных станиц. На повешенных были прикреплены таблички с надписью «Казнен за измену Родине» [4, с. 47].

Военный трибунал Северо-Кавказского фронта предложил Военному совету опубликовать приговоры о казнях преступников, чтобы советские граждане знали о возмездии за свои страдания. Военный совет утвердил текст объявления о приговорах лиц, осуждённых за предательство и измену Родине [3, с. 100].

Первый публичный суд над пособниками немецко-фашистских захватчиков, состоявшийся в городе Краснодаре 14–17 июля 1943 г., произвел огромный общественный резонанс. Он стал инициатором проведения «Советского Нюрнберга» – серии открытых судебных процессов, посвященных преступлениям, совершенным нацистами и их сообщниками в Советском Союзе во время Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Бурмагин А.Г. Первый в мире публичный суд над фашистами состоялся в Краснодаре 80 лет назад. Краснодар: Краснодарское известие. 2003: <https://ki-news.ru/article/pervyj-v-mire-publichnyj-sud-nad-fashistami-sostoyalsya-v-krasnodare-80-let-nazad/> (дата обращения: 14.04.2025)
2. Ковалев Б.Н. Советское законодательство о коллаборационистах в годы Великой Отечественной войны // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2009. № 5. С. 11–14.

3. Михневич А.В., Сокол А.В Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (65). С. 97–102.
4. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М: ОГИЗ. Госполитиздат, 1943. 48 с.
5. Чопова Е.В. Краснодарский судебный процесс над пособниками немецко-фашистских захватчиков // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 4 (25). С. 149–152.

Информация об авторе / Information about the author

Ельчева Екатерина Валерьевна – студентка 1 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ekaterinaelceva786@gmail.com

Elcheva Ekaterina Valeryevna – 1st year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekaterinaelceva786@gmail.com

Серединина Анна Рамизовна – студентка 1 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Seredininaanna@gmail.com

Seredinina Anna Ramizovna – 1st year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Seredininaanna@gmail.com

УДК 347.1:007.52:004.8

ББК 67.404+32.816

А.А. Зуева

Ивановский государственный университет

РОБОТ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема правосубъектности роботов в условиях развития искусственного интеллекта и робототехники. Анализируются различные точки зрения ученых на возможность и целесообразность наделения роботов правовым статусом: от "квази-правосубъектности" и статуса юридического лица до признания их специфическими объектами права. Автором предложены критерии правосубъектности, на основе которых в последующем делается вывод о возможности признания робота субъектом гражданского права.

Ключевые слова: робот, искусственный интеллект, правосубъектность, автономность.

A.A. Zueva

Ivanovo State University

ROBOT AS A SUBJECT OF CIVIL LAW

Annotation. The article addresses the issue of robot legal personality in the context of the development of artificial intelligence and robotics. It analyzes various viewpoints of scholars regarding the possibility and feasibility of granting robots legal status, ranging from "quasi-legal personality" and the status of a legal entity to recognizing them as specific objects of law. The author proposes criteria for legal personality, based on which a conclusion is subsequently drawn about the possibility of recognizing a robot as a subject of civil law.

Keywords: robot, artificial intelligence, legal personality, autonomy

В современном мире стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники ставит перед юридической наукой новые проблемы. Роботы все чаще демонстрируют признаки автономности, способности к обучению и

принятию решений, что размывает традиционные границы между объектом и субъектом права. Возникает закономерный вопрос: могут ли и должны ли роботы обладать правосубъектностью, и если да, то в каком объеме? Традиционное право исходит из концепции "субъект-объект", где субъектом права является лицо или организация, способное нести и осуществлять субъективные права и юридические обязанности, а объектом – материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают правоотношения. Однако, с развитием робототехники и ИИ, эта простая схема перестает отражать реальность.

Для целей настоящего исследования принципиально важно отграничить автономные роботизированные системы от систем, функционирующих под непосредственным контролем человека. Последние, по сути, являются лишь сложными инструментами и не могут рассматриваться в качестве субъектов права. Таким образом, предметом анализа в данной работе являются роботы, характеризующиеся наличием интеллектуальных способностей, позволяющих им действовать независимо.

В юридической науке можно встретить разные точки зрения относительно правосубъектности роботов.

Первая группа учёных (Е.А. Войниканис, В.В. Архипов, В.Б. Наумов) считает, что признание за роботами полной правосубъектности преждевременно, однако в некоторых случаях допустимо говорить о "квази-правосубъектности", ограниченной конкретными целями и правоотношениями. Это означает не наделение их полноценными правами, а лишь прагматичное признание их роли в определенных юридических процессах [8, с. 57].

Второй группой учёных рассматривается возможность присвоения роботам статуса юридического лица, что, по мнению Черкасова В.Н., предполагает адаптацию существующих правовых моделей [9, с. 43]. Архипов В.В. и Наумов В.Б. в своей работе "О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности" предлагают альтернативные концептуальные рамки для определения правового статуса роботов, включая трактовку робота как животного и как юридического лица. Отдельно выделяется концепция робота-агента [4, с. 391].

В научной среде также существует позиция, согласно которой наделение роботов статусом субъекта права представляется нецелесообразным. Данная точка зрения аргументируется тем, что роботы, несмотря на их технологическую сложность и автономность, должны рассматриваться как специфические объекты права, требующие особого нормативно-правового регулирования. В частности, концепция ответственности за вред, причиненный роботами, может быть основана на аналогии с правовым режимом источников повышенной опасности, как это предлагает, например, А.Ф. Комиссаров [10, с. 48].

Четвёртая группа исследователей (П.М. Морхат, В.Б. Наумов, А.В. Незнамов и др.) видит решение данного вопроса в наделении роботов статусом субъектов права, обладающих полной дееспособностью, с присвоением им наименования "электронные лица". Данная концепция подразумевает признание за автономными роботизированными системами, обладающими развитым искусственным интеллектом, прав и обязанностей, аналогичных тем, что присущи физическим или юридическим лицам [1, с. 9–10].

Предлагается исследовать возможность наделения роботов правосубъектностью, основываясь на следующих критериях: способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей, юридическая ответственность, имущественная и организационная обосабленность (для коллективных субъектов), правовая индивидуализация и наличие свободной правовой воли и, как следствие, собственных правовых интересов.

Некоторые ученые проводят параллель между правовой природой робота и юридического лица, считая последнее искусственным участниками правовых отношений, выражаяющими волю и интересы физических лиц, возникая по воле законодателя [3, с. 40]. Существует мнение, что в определениях правового статуса робота и юридического лица нет различий, поскольку оба являются юридическими фикциями. Отсюда делается вывод о возможности робота, наделенного высокой степенью автономности, самостоятельно осуществлять права и обязанности [1, с. 10–11]. Архипов Владислав утверждает, что юридическое лицо – это имущество, признанное правосубъектным, поэтому

наделение интеллектуальных роботов правосубъектностью также достаточно логично. Они также выступают в качестве имущества, способного от своего имени приобретать и осуществлять права и обязанности. Однако данная теория отказывается признавать реальность юридического лица, закрывая вопрос о его сущности. Понятие "фикция" оторвано от действительности, в то время как "субъект права" отражает правовую реальность отношений. Юридические лица реальны в социально-юридическом понимании, как конструкция, необходимая для обоснления интересов в праве [11]. Более того, гражданская право-дееспособность искусственного интеллекта должна предполагать не только совершение заранее определенных действий, но и способность самостоятельно принимать решения, согласовывать условия соглашений.

Правовая система, ориентированная на людей, плохо применима к роботам из-за принципа вины, лежащего в основе ответственности. Нельзя автоматически переносить принцип безвиновной ответственности из гражданского права на случаи вреда, причиненного роботом. Нужны новые правовые режимы, учитывающие уникальную природу автономных систем и иные принципы распределения ответственности [2, с. 36]. Кроме того, наделение автономных роботов юридической ответственностью превращает их в неконтролируемых субъектов права. Наказывать программное обеспечение бессмысленно, так как оно не испытывает эмоций. Ответственность за ошибки роботов лежит на их создателях, а не на самой системе, поскольку её функциональность определяется кодом, написанным человеком.

В отличие от коллективных субъектов права, робот не имеет ни имущественной, ни организационной самостоятельности. В правовом поле обособленность означает независимость субъекта, что позволяет его идентифицировать, четко определить его статус и отделить от других участников правовых отношений. Как отмечал Л.Н. Дювернуа, субъект права существует только там, где юридические отношения имеют четкие границы, постоянный характер и объективно распознаются. В случае с роботом, утверждение о его организационной или имущественной обособленности необоснованно. Искусственный

интеллект нельзя рассматривать через призму организационно-правовой формы, так как он не является структурированной системой с органами управления и контроля. Робот также не может быть субъектом права собственности, владеть или распоряжаться имуществом. Более того, робот не может обладать правами хозяйственного ведения или оперативного управления, так как статьи 294 и 296 Гражданского кодекса РФ четко определяют, кто может обладать такими правами, и робот в этот перечень не входит [5, с. 26].

Фундаментальным аспектом правовой системы является индивидуализация субъектов права. Робот, в силу своей природы, не подпадает под это требование. Для того чтобы лицо могло участвовать в правовых отношениях, обладать правами и обязанностями, заключать сделки и отвечать за свои поступки, необходимо его четкое определение. Правовые нормы предусматривают механизмы идентификации, такие как присвоение имени и определение возраста для физических лиц, а также регистрация фирменного наименования, организационно-правовой формы и местонахождения для юридических лиц. Робот не может быть идентифицирован подобным образом, что исключает его правосубъектность [6, с. 70].

Одним из ключевых вызовов в вопросе признания за искусственным интеллектом статуса субъекта права является отсутствие у него свободной воли. Правовая воля – фундаментальное свойство, отличающее субъекта от объекта права [7, с. 47]. Принимая во внимание тенденцию приравнивания правового положения роботов к юридическим лицам в гражданском законодательстве, можно предположить возможность проведения параллели между волей юридического лица и волей робота. Однако такое сравнение представляется некорректным в силу специфики формирования воли юридического лица. Эта воля – не просто сумма индивидуальных волеизъявлений, а скорее их высшее единство, что, по мнению Н.Н. Алексеева, исключает фиктивность идеи юридического лица. Воля юридического лица формируется его органами и принадлежит ему как целому, а не отдельным участникам, для обоснления определенной сферы правоотношений. В отличие от этого, робот не только не нужда-

ется в обособленной сфере гражданских правоотношений, но и, по сути, не обладает свободной волей, независимой от воли со-здателя, владельца или пользователя [5, с. 27].

Наделение роботов полной правосубъектностью противоречит рассмотренной концепции субъекта права. Однако, признание за ними только статуса объекта права недостаточно из-за их автономии. Предлагается концепция частичной (квази) правосубъектности, наделяющая роботов ограниченными правами и обязанностями, пропорциональными их возможностям и автономности, для регулирования деятельности и минимизации рисков. Мера правосубъектности должна определяться индивидуально для каждого типа робота.

Библиографический список

1. Бегишев И.Р. Проблема определения правосубъектности роботов // *Ex jure*. 2021. № 3. С. 7–16.
2. Иванова А.А. Проблемы определения правовой природы роботов // *Наука через призму времени*. 2024. № 5 (86). С. 35–37.
3. Лунева Е.В., Погодина О.Н., Филинов В.П., Матвеев П.А. Основные теории правовой природы юридического лица в современной доктрине и нормативное закрепление признаков юридического лица в отечественном законодательстве // *Право и практика*. 2022. № 2. С. 39–45.
4. Михович Е.А. Правовой режим произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2022. № 5 (69). С. 390–396.
5. Пономарева Е.В. Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовой анализ // *Вестник Гуманитарного университета*. 2023. № 4 (43). С. 17–31.
6. Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2019. 208 с.
7. Саттаров В.Д. Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретико-правовые проблемы // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 4 (24). С. 42–50.

8. Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2 (28). С. 57–59.
9. Черкасов В.Н. Новый субъект права? // Базис. 2017. № 1 (1). С. 41–44.
10. Юренко Н.И. Роботы – потенциальные субъекты права: миф или реальность? // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 19 декабря 2017 г.): в 4 ч. Ч. 3. Уфа, 2017. С. 45–51.
11. Юридические аспекты робототехники // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/yuridicheskie-aspekty-robototekhniki/> (дата обращения: 01.05.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Зуева Анна Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anya.zuyeva@yandex.ru

Zueva Anna Andreevna – 3rd year law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anya.zuyeva@yandex.ru

УДК 343.721

ББК 67.408.1

А.А. Зуева

Ивановский государственный университет

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИПФЕЙК-ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ УГРОЗЫ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема роста мошенничества с использованием дипфейк-технологий в России. Отмечается отсутствие четкого правового определения дипфейков. Анализируются существующие попытки регулирования данного явления в российском законодательстве. Автором предлагаются различные варианты криминализации действий, связанных с использованием дипфейков. Обсуждаются аргументы «за» и «против» уголовной ответственности за создание и использование дипфейков, а также рассматриваются законодательные инициативы, находящиеся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации.

Ключевые слова: дипфейк, мошенничество, искусственный интеллект, уголовная ответственность.

А.А. Zueva

Ivanovo State University

FRAUD USING DIPFAKE TECHNOLOGIES: NEW THREATS IN THE DIGITAL WORLD

Annotation. The article considers the problem of the growth of fraud with the use of dipfake technologies in Russia. The absence of a clear legal definition of dipfakes is noted. The existing attempts to regulate this phenomenon in the Russian legislation are analyzed. The author proposes various options for criminalization of acts related to the use of dipfakes. The arguments “for” and “against” the criminal responsibility for the creation and use of dipfakes are discussed, and the legislative initiatives under consideration in the State Duma of the Russian Federation are considered.

Keywords: dipfake, fraud, artificial intelligence, criminal liability.

Согласно данным, представленным Центральным банком Российской Федерации, в 2024 году объем денежных средств, неправомерно изъятых мошенниками, достиг отметки в 27,5 миллионов [7]. Данный показатель демонстрирует практически двукратное увеличение по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, что свидетельствует о значительной интенсификации мошеннической деятельности. Злоумышленники активно осваивают и эксплуатируют возможности новейших цифровых технологий, включая применение дипфейков для реализации противоправных схем.

В современной российской правовой системе нормативно не закреплён термин «дипфейк». При этом в науке наблюдается значительная разнородность подходов к определению данного понятия, что затрудняет его однозначную интерпретацию. Например, некоторые авторы используют следующее определение дипфейка: «Дипфейк является синтезом изображения, основанным на искусственном интеллекте» [2, с. 31]. Данная дефиниция термина, сведенная исключительно к генерации изображений, представляется узкой и не отражает технологической реальности. Существуют и другие, аналогично ограничительные определения, что требует более широкого подхода к пониманию дипфейков.

Сейчас появляются все новые формы данного явления – от звуковых манипуляций до фото- и видеофальсификаций. Это ставит перед юридической наукой насущную задачу: разработать адекватные методы правового регулирования технологии глубокого синтеза, известной как "deepfake".

В отечественной правовой системе наблюдаются первые попытки регулирования использования технологии глубокого синтеза. В качестве примера можно привести приказ Генеральной прокуратуры РФ от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре». Данный нормативный акт вводит в статистический учет преступлений отдельный показатель – «с использованием технологии дипфейк» (п. 049) в разделе, посвященном средствам совершения преступлений [5,

с. 103]. Подобный подход к сбору статистических данных о преступности является оправданным и актуальным, поскольку для разработки адекватных законодательных инициатив необходимо иметь объективную картину масштабов распространения соответствующих противоправных деяний.

В первую очередь, следует отметить нецелесообразность установления тотального запрета на использование дипфейков. Данный подход обусловлен тем, что его применение не всегда сопряжено с социально опасными целями или нарушением прав и законных интересов граждан. Более того, указанные технологии обладают значительным потенциалом для применения в различных сферах, включая кинематограф, искусство и рекламную индустрию. Вместе с тем, необходимо учитывать потенциальную угрозу, которую дипфейк-технологии могут представлять для общества, государства и личности. В связи с этим, целесообразными представляются разработка и внедрение системы правового регулирования данного явления.

В свете динамично развивающегося уголовного законодательства, следует констатировать наличие инициатив, ориентированных на криминализацию деяний, связанных с использованием дипфейка.

Наиболее распространенным подходом, поддерживаемым многими учеными, является предложение о дополнении отечественной модели квалифицирующим признаком, отражающим факт совершения преступления с применением технологий искусственного интеллекта. Предлагается, в частности, внести изменения в статьи 159, 159.3, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также в ряд других статей. Введение данного квалифицирующего признака, по мнению исследователей, позволит не только усилить уголовную ответственность за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта, но и будет способствовать превенции подобных деяний в будущем [6, с. 80].

Отдельные представители юридической науки акцентируют внимание на целесообразности введения самостоятельного состава преступления, охватывающего действия по созданию и распространению фальсифицированных аудиовизуальных

произведений, обладающих высокой степенью реалистичности. Примечательно, что Р.И. Дремлюга предлагает конкретную законодательную инициативу, заключающуюся в дополнении УК РФ статьёй 274.3 положением, криминализирующим оборот дипфейков [4, с. 277].

В рамках разработки нового состава преступления в сфере дипфейков, представляется необходимым акцентировать внимание на следующих принципиальных моментах, имеющих определяющее значение для формирования эффективной и справедливой уголовно-правовой нормы:

1. Объективная сторона преступления должна быть четко ограничена преступными целями. Использование дипфейк-технологий, не имеющее злонамеренного умысла (например, в сатирических целях), не должно влечь уголовную ответственность.

2. Предлагается закрепить следующие квалифицирующие признаки:

1) совершение преступления в отношении несовершеннолетних или общественных и государственных деятелей требует более строгого наказания ввиду потенциально более тяжких последствий;

2) использование служебного положения: поскольку сотрудники различных государственных учреждений и коммерческих компаний, в рамках своих служебных функций, часто обладают возможностью доступа к информационным ресурсам с визуальными и звуковыми сведениями о гражданах, что значительно упрощает для них сбор исходных данных для создания дипфейков;

3) в отношении двух и более лиц: совершение преступления в отношении нескольких потерпевших свидетельствует о повышенной общественной опасности и требует соответствующего уголовно-правового реагирования.;

4) наступление тяжких последствий: случаи, когда использование дипфейков приводит к самоубийству потерпевшего или иным трагическим последствиям, уже были в практике, поэтому было бы целесообразно предусмотреть данное обстоятельство в качестве квалифицирующего признака.

Санкции за преступления, связанные с дипфейками, должны быть соразмерны общественной опасности деяния. В качестве отправной точки предлагается использовать санкции, предусмотренные ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни). Однако, учитывая повышенную общественную опасность использования дипфейков, а также тенденцию к увеличению количества подобных преступлений, необходимо предусмотреть более суровое наказание. При этом, в случаях, когда незаконное использование голоса и/или изображения гражданина сопряжено с совершением других преступлений, необходимо обеспечить привлечение виновного лица к уголовной ответственности по совокупности преступлений, исключив поглощение одного преступления другим [1, с. 374].

В научном сообществе нет единого мнения о необходимости введения уголовной ответственности за создание и использование дипфейков. Противники этой меры опасаются нарушения системности уголовного закона, избыточности норм и, как следствие, сложностей в квалификации.

В академической среде и законодательных органах РФ, в частности в Государственной Думе РФ, получила распространение идея о целесообразности расширения перечня отягчающих наказание обстоятельств, закрепленных в статье 63 УК РФ, посредством добавления в него пункта «использование продуктов искусственного интеллекта» [3, с. 109]. Данная позиция аргументируется тем, что существующие механизмы защиты граждан от дезинформации, распространяемой посредством дипфейков, обладают лишь опосредованным характером.

Ещё одна группа исследователей считает, что сейчас не требуется внесение в УК РФ каких-либо изменений, касающихся дипфейков, так как, например, по мнению профессора Л.В. Головко существующее уголовное законодательство обладает достаточным инструментарием для борьбы с любыми видами мошенничества, включая дипфейки. Их использование может квалифицироваться по статье 159.6 или 159 УК РФ. Использование искусственного интеллекта не должно усиливать ответственность, так как это лишь видоизменение средств и способов мошенничества, а не увеличение его общественной

опасности [3, с. 110]. Однако в таком случае правоохранительные органы вынуждены использовать общие статьи, которые не всегда адекватно отражают специфику этих деяний, что может приводить либо к уклонению виновных от ответственности, либо к назначению несоразмерно мягких наказаний.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в Государственной Думе РФ находится законопроект, предусматривающий ужесточение уголовной ответственности за использование дипфейков при совершении преступлений путём добавления квалифицирующих признаков «с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) потерпевшего или его близких» и «с использованием биометрических персональных данных потерпевшего или иного лица» в статьи 128.1, 158, 159, 159.6, 163, 165 УК РФ.

В заключение анализа представляется необходимым акцентировать внимание на том, что феномен дипфейк-технологий, происходящий из процессов цифровой эволюции, де-юре пребывает в стадии становления, но де-факто демонстрирует стремительный рост. Угрозы, происходящие из указанной категории, требуют всестороннего и оперативного осмысливания. Эффективность превентивных мер в отношении злоупотреблений, обусловленных прогрессом искусственного интеллекта, напрямую коррелирует с уровнем правового регулирования в данной области.

Библиографический список

1. Белых Е.С., Грабчев М.А. К вопросу о введении уголовной ответственности за изготовление дипфейков в преступных целях // Право и управление. 2024. № 5. С. 372–377.
2. Воронин И.А., Гавра Д.П. Дипфейки: современное понимание, подходы к определению, характеристики, проблемы и перспективы // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 33. С. 28–47.
3. Долгиева М.М. Квалификация дипфейк-мошенничества и киберпохищения человека // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 11 (168). С. 106–112.

4. Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая охрана цифровой экономики и информационного общества от киберпреступных посягательств: доктрина, закон, правоприменение. М.: Юрлитинформ, 2022. 328 с.
5. Ефремова М.А., Русскевич Е.А. Дипфейк (deepfake) и уголовный закон // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 2 (56). С. 97–105.
6. Зотина Е.В. Уголовно-правовой аспект предупреждения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и приемов социальной инженерии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 3 (57). С. 73–81.
7. Обзор операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 27.04.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Зуева Анна Андреевна – студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anya.zuyeva@yandex.ru

Zueva Anna Andreevna – 3rd year law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anya.zuyeva@yandex.ru

УДК 341.01

ББК 67.91

К.С. Камынина

Ивановский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СУВЕРЕНИТЕТА МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В настоящей статье проанализировано значение государственного суверенитета в международном праве, рассмотрены ключевые принципы, касающиеся данного института. Особое внимание уделено вопросам образования государства и теориям его признания. Подчеркивается, что ограничить суверенитет невозможно, можно лишь ограничить конкретные полномочия и (или) действия государства. В статье приводится соотношение международного и внутригосударственного права, выявляются новые тенденции и процессы, влияющие на государственный суверенитет. Сделан вывод о высокой значимости данного явления и необходимости соответствующего реагирования на современные вызовы.

Ключевые слова: государственный суверенитет, международное право, международно-правовые принципы, признание государства, ограничение, глобализация.

K.S. Kamynina

Ivanovo State University

FEATURES OF SOVEREIGNTY IN INTERNATIONAL LAW

Annotation. This article analyzes the significance of state sovereignty in international law and examines the key principles related to this concept. Special attention is given to the issues surrounding the formation of states and the theories behind their recognition. It emphasizes that sovereignty cannot be limited, but rather, specific powers and actions of a state can be restricted. The article establishes a correlation between international and domestic law, identifying new trends and developments that affect state sovereignty. A conclusion is drawn regarding the importance of this concept and the need to respond appropriately to contemporary challenges.

Keywords: state sovereignty, international law, international legal principles, recognition of the state, limitation, globalization.

Впервые идея государственного суверенитета в международно-правовом смысле была концептуально оформлена в Вестфальском мире 1648 года, положившем конец Тридцатилетней войне в Европе. Вестфальская модель суверенитета предполагает абсолютизацию принципа невмешательства во внутренние дела государства. В этой концепции суверенитет рассматривается как универсальная ценность государства, которому должны быть предоставлены гарантии невмешательства в государственные дела, даже если внутриполитические процессы вызывают несогласие других участников международных отношений.

Одним из часто обсуждаемых вопросов в научных дискуссиях является соотношение и совместимость двух феноменов: государственного суверенитета и международного права. Попытки противопоставления их друг другу непродуктивны, поскольку суверенитет выступает неотъемлемым качеством государства, которое, в свою очередь, является субъектом международного права. В связи с этим можно сделать вывод, что суверенитет обуславливает существование международного сообщества, тогда как международное право признает и защищает независимость государства.

В международно-правовых доктринах конструкция государственного суверенитета раскрывается через исследование международно-правовых принципов. Основные принципы международного права закреплены следующими документами: Уставом ООН, положения которого конкретизированы Декларацией о принципах международного права 1970 г., Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, Заключительным актом СБСЕ 1975 г. В этих документах зафиксированы принципы: уважение государственного суверенитета и суверенного равенства государств, невмешательство во внутренние дела государства, нерушимость и неприкосновенность государственных границ, добросовестное соблюдение государством своих международных обязательств [11, 3, 8, 4]. Так, юридическая конструкция

государственного суверенитета подчеркивает важность соблюдения международных обязательств, изложенных в ключевых документах международного права, и образует правовую основу для построения межгосударственных отношений.

Известно, что суверенитет распространяет своё действие с момента образования государства. Однако как определить этот момент и на каких основаниях новое государство становится признанным? Данные вопросы являются одними из самых актуальных, сложных и многоаспектных в современном международном праве в связи с происходящими в мире событиями, затрагивающими вопросы суверенитета: образование Косово, признание независимости Каталонии, процессы в Палестине, референдум по самоопределению Южного Судана и другие.

В международном праве отсутствует единый кодифицированный акт, регулирующий институт признания государства. В 1949 году Комиссия международного права ООН предпринимала такие попытки, однако они не увенчались успехом. В связи с этим в науке и практике выделяют определённые критерии, которым должно соответствовать стремящееся к образованию государство. Прежде – наличие обязательных качеств, провозглашённых Конвенцией Монтевидео «О правах и обязанностях государств» 1933 года, к которым относятся: постоянное население; определённая территория, правительство, способность к вступлению в отношения с другими государствами [7]. Кроме официально закреплённых на практике выделяет два дополнительных критерия: правомерность создания государства, то есть основанного не на агрессии, противоправных и военных действиях, а также соблюдение международных принципов при образовании.

Что касается признания государства, то в юридической науке к настоящему времени сложились две основные теории признания государств – конститутивная и декларативная. Сторонники конститутивной теории признания, такие как Г. Кельзен, Л.М. Оппенгейм и П.Е. Казанский, полагают, что новое государство может стать субъектом международного права исключительно вследствие признания его другими государствами. Сторонники декларативной теории, включая Ф.Ф. Мартенса,

С.В. Черниченко и А. Кассезе, придерживаются иной позиции, утверждая, что международная правосубъектность государства возникает в силу самого факта его существования, тогда как признание другими государствами лишь констатирует эту правосубъектность. Стоит отметить и смешанную теорию признания, содержащую элементы двух подходов одновременно, её приверженцами выступают В.Л. Толстых и В.А. Романов [9, с. 137; 5, с. 16–17; 10, с. 363].

В международной практике признание часто носит политический характер, что вызывает сложности в применении чисто юридической теории. В Конвенции «О правах и обязанностях государств» 1933 года отражается декларативная теория государственности. Это подтверждается статьей 3 Конвенции: «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Ещё до признания государство имеет право защищать свою целостность и независимость» [7].

Юридически государству этого достаточно, чтобы быть провозглашённым и защищённым от внешнего воздействия. Однако признание есть также средство, с помощью которого уже существующие государства реагируют на появление возникающих субъектов международного права. Об этом также говорится в Конвенции, которая определяет признание как принятие государством другого государства со всеми его правами и обязанностями, установленными международным правом.

Новое государство, будучи признанным международным сообществом, активно взаимодействует на международной арене, свободно и независимо выражает свою волю в установлении правоотношений с другими государствами в различных сферах международного сотрудничества. Взаимодействие государств осуществляется на основе принципов суверенного равенства и взаимного уважения. Каждый субъект международного права обладает одинаковыми правами и обязанностями наряду с другими суверенами. Принцип также распространяется на их ответственность: ни одно государство не может обладать государственным иммунитетом. Данные положения закреплены в основополагающих документах международного права: п. 1 ст. 2 Устава ООН [11], ст. 4 Конвенции Монтевидео [7], ст. 1

Заключительного акта СБСЕ [4], где утверждается, что все государства имеют равные права и обязанности, уважают суверенитет и своеобразие друг друга.

Следующая особенность определяется в неразрывном и гармоничном сосуществовании внутриполитической и внешне-политической жизни, что обеспечивает укрепление суверенитета государства в целом. Однако некоторые учёные полагают, что активное участие в международном сообществе несколько умаляет суверенитет государства, подчиняясь тем или иным конвенциям, декларациям, договорам. Такое ограничение прав является естественным, поскольку обусловлено существованием самого международного сообщества как объективно необходимой формы межгосударственного взаимодействия. Собственное ограничение суверенных прав государства является следствием его суверенитета, проявлением уважения к суверенитету других государств и созданием условий для реализации собственных потребностей в межгосударственной коммуникации.

Следует остановиться на соотношении международного и внутригосударственного права. Существуют три теории: монистическая, дуалистическая, теория координации. Согласно монистической теории, международное и внутригосударственное право образуют единую систему, в которой «примат» принадлежит одной из них (Г. Кельзен, К. Шмидт). В соответствии с дуалистической теорией, это две автономные и равноправные правовые системы, которые активно взаимодействуют между собой (Л.М. Оппенгейм, Д. Анцилотти). Теория координации вовсе отрицает общую сферу деятельности двух правовых систем (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Фицморис) [6, с. 102; 1, с. 312]. В современной теории международного права преобладает концепция «общего правового поля», где изолированное развитие внутригосударственного и международного права не представляется возможным. Новые институты «накладываются» на национальное, наращивая общий предмет регулирования.

Проанализировав приведённые точки зрения, можно отметить, что пределы международного и национального права определяются характером регулируемых отношений, особыми целями и задачами правового регулирования. Кроме того,

значение имеет то, как именно нормы международного права интегрируются в правовую систему конкретного государства, устанавливается ли приоритет применения внутреннего законодательства над внешним или наоборот. Позиция государства по данному вопросу чаще отражена в основном законе.

Помимо структурного исследования государственного суверенитета, в доктрине международного права ведутся обсуждения современных тенденций развития суверенитета. Процесс глобализации бросает мощный вызов основам государства и государственного суверенитета, что заставляет переосмыслить его роль в современном праве [2, с. 83].

На сегодняшний день большинство государств испытывает серьёзное давление со стороны других государств, военно-политических и международных организаций. Возможности для суверенных действий государств сужаются по мере усиления процессов глобализации. Во внешней политике межгосударственные отношения практически не обходятся без участия третьих стран, международных организаций. Невозможно представить столкновение или конфликт двух государств без вмешательства третьей стороны, а вопросы внутренней политики всё чаще перестают быть внутренними и выносятся на международный уровень.

В противовес подобным тенденциям предлагаются свои механизмы ответного действия, такие как глокализация. Основная мысль заключается в преодолении недостатков глобализации при одновременном сохранении её преимуществ.

Таким образом, государственный суверенитет в международно-правовом смысле обладает рядом особенностей, которые представляют особую ценность как для самого государства, так и международного сообщества. Современные условия глобализации и интеграции политических процессов оказывают существенное влияние на государственный суверенитет, что является новым вызовом для национальной идентичности и самостоятельности государств.

Библиографический список

1. Анциллотти Д. Курс международного права Т. 1. М.: Иностранная литература, 1961. 447 с.
2. Бекирова Ф.С. Государственный суверенитет в условиях глобализации: понятие, современное толкование // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4. С. 78–84.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. 24.10.1970 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
4. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 01.08.1975 г. Доступ СПС Гарант.
5. Cassese A. International Law in a Divided World. Oxford: Clarendon Pres., 1986. 429 с.
6. Kelsen H. Principles of international law. Second Ed. // Holt, Rinehart and Winston. 1967. 602 с.
7. Конвенция о правах и обязанностях государств. г. Монтевидео. 26.12.1933 г. // URL: <http://parliament-wa.info/ru/archives/1719>.
8. «Международный пакт о гражданских и политических правах». 16.12.1966 г. Доступ СПС Консультант.
9. Оппенгейм Л.М. Международное право. Т. 1. М., 1948.
10. Толстых В. М. Курс международного права: учебник. М.: Волтес Клувер, 2009. 1031 с.
11. Устав Организации Объединенных Наций. 26.06.1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

*Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Е.А. Петрова.*

Информация об авторе / Information about the author

Камынина Кристина Сергеевна – студентка 3 курса бакалавриата очной формы обучения юридического факультета, направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kristina_kamynina@bk.ru.

Kamynina Kristina Sergeevna – 3rd year undergraduate full-time student of the Faculty of Law, field of study: 40.03.01 Jurisprudence, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kristina_kamynina@bk.ru.

УДК 343.985.5

ББК 67.411

С.Е. Ковалев

Ивановский государственный университет

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье проводится ограничение оперативного эксперимента как законодательно закрепленного оперативно-розыскного мероприятия от провокации преступления как самостоятельного состава против правосудия и подстрекательства к преступлению как вида соучастия.

Ключевые слова: Оперативно-розыскная деятельность. Оперативно-розыскные мероприятия. Оперативный эксперимент. Провокация преступления. Подстрекательство к преступлению.

S.E. Kovalev

Ivanovo State University

PROVOCATION OF AN OFFENCE IN OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Annotation. The article distinguishes the operational experiment as a legally fixed operational-investigative measure from the provocation of a crime as an independent composition against justice and incitement to crime as a type of complicity.

Keywords: Operational investigative activity. Operational and investigative measures. Operational experiment. Provocation of a crime. Incitement to crime.

Подстрекательство относится к одному из видов соучастия в преступлении. Оно менее других носит групповой характер, что выражается в явно «теневом» участии подстрекателя в преступлении. Проблема соучастия в преступлении всегда относилась к числу спорных, некоторые её аспекты и сейчас остаются дискуссионными. Тем большего уважения и признания заслуживают труды патриарха русской юридической науки

Н.С. Таганцева, который более 100 лет назад предвосхитил решения Европейского суда по правам человека, неоднократно обращавшего внимание на недопустимость провокации в полицейском сыске. Два его решения касаются непосредственно нарушения правил оперативно-розыскной деятельности в России: Ваньян против России [3] и Худобин против России [4].

Позиция Н.С. Таганцева была учтена. В 2007 году российский законодатель дополнил ст. 5 федерального закона от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» положением о запрете использования должностными лицами при проведении оперативно-розыскных мероприятий методов подстрекания, склонения и побуждения к совершению преступлений – то есть к провокации. Примечательно, что в данной норме фактически отождествили подстрекательство и провокацию, сняв тем самым возможные разнотечения этих юридических понятий в правоприменении [5].

Исследуемая законодательная новелла вызвала активные дискуссии среди представителей научного сообщества. Еще в дореволюционный период Н.С. Таганцев, анализируя природу подстрекательства, категорически отвергал саму возможность оправдания его применения «служебной необходимостью». Ученый справедливо подчеркивал, что ни законодательные акты, ни «благие намерения» не могут легитимизировать действия, по сути являющиеся видом преступного соучастия. Обязанность правоохранительных органов состоит в раскрытии совершенных преступлений или в предупреждении готовящихся.

В юридической науке существуют принципиально разные взгляды на допустимость определенных методов оперативно-розыскной деятельности. С одной стороны, совершенно недопустимы действия, искусственно создающие преступные намерения у лиц или провоцирующие их на совершение преступлений. При этом ссылки на служебную необходимость несостоятельны независимо от того, действовал ли сотрудник по собственной инициативе или выполнял приказ руководства. Более того, когда правоохранитель сознательно подталкивает человека к совершению преступления только ради его последующего задержания, это не только выходит за рамки законных полномочий первого, но и фактически превращает его в подстрекателя [8, с. 349].

В этой связи представляет особый интерес позиция известного криминалиста В.П. Бахина, который, допуская определенные ограничения, обосновывает неизбежность использования элементов оперативного воздействия, включая дезинформационные технологии и провокационные методы, в процессе получения сведений, значимых для раскрытия и предупреждения преступной деятельности. Действительно, трудно представить, как можно внедриться в преступную группировку, не создав, так называемую «легенду», или получить важную информацию, сразу раскрыв свои истинные намерения.

Однако важно понимать грань между допустимыми оперативными методами и прямой провокацией преступления. Такой сложный баланс между эффективностью оперативной деятельности и соблюдением законности продолжает оставаться предметом серьезных научных дискуссий [2]. Свой взгляд на провокацию высказали В.Ю. Алферов и В.Л. Ильиных, которые определили ее в качестве целенаправленного воздействия правоохранительных структур на граждан с целью искусственного создания преступного умысла и последующего вовлечения последних в противоправную деятельность. Сторонники данной позиции подчеркивают, что ключевым признаком провокации выступает активная роль специально уполномоченных лиц в формировании криминального поведения. Оперативный эксперимент не является провокацией в том смысле, который в него вкладывали в начале XX в. При его проведении не должны происходить такие действия, которые связаны с фальсификацией получаемых доказательств или «искусственным» созданием обвинительных доказательств. При этом специалисты отмечают, что оперативный эксперимент содержит отдельные признаки, сближающие его с провокацией. Мы согласны с позицией В.Ю. Алферова и В.Л. Ильиных, которая заключается в том, что разграничение провокации и оперативного эксперимента – во многом проблема не правовая, а нравственная [1].

Для более ясного понимания юридической природы провокации, разногласий между учеными-теоретиками и строгого соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) необходимо ознакомиться с позицией Верховного Суда РФ. Это два Постановления Пленума Верховного

Суда РФ: «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10.02.2000 № 6 (ранее действовавшее, ныне – утратило силу) [6], а также «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06.2006 № 14 [7].

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6, при квалификации провокации взятки или коммерческого подкупа по ст. 304 УК РФ судам необходимо устанавливать факт предварительного сговора между инициатором передачи и получателем материальных ценностей. Отсутствие подобной договоренности, сопровождающееся отказом лица принять предлагаемый ему предмет взятки свидетельствует о наличии состава преступления, предусмотренного указанной статьей, если действия передающей стороны были направлены на искусственное создание доказательственной базы или осуществление шантажа. При этом законодательно регламентированные оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в рамках заявлений о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе, не могут рассматриваться в качестве провокации.

В соответствии с данным разъяснением инициатива в передаче взятки со стороны оперативника, допустима в двух ситуациях: во-первых, при наличии предварительной договоренности между соучастниками до момента передачи незаконного вознаграждения; во-вторых, в случае, когда оперативный эксперимент осуществляется в строгом соответствии с нормами законодательства об оперативно-розыскной деятельности в рамках проверки сведений о вымогательстве взятки.

И в том, и в другом случае сторона обвинения должна в дальнейшем представить суду не просто сведения, отражающие результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть использованы в качестве допустимых доказательств о предварительной договоренности, либо само заявление о вымогательстве. Если же суд будет рассматривать вопрос о провокации, то отсутствие таких доказательств может повлечь постановление оправдательного приговора со всеми юридическими последствиями.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 указано, что доказательственная сила материалов оперативно-розыскных мероприятий признается допустимой при условии их соответствия законодательным нормам, а также при подтверждении следующих обстоятельств: во-первых, самостоятельного формирования у обвиняемого преступного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, не инициированных действиями сотрудников оперативных подразделений; во-вторых, совершение лицом всех необходимых подготовительных мероприятий для реализации противоправного деяния.

Такое решение Пленума Верховного Суда можно понимать следующим образом: во всех случаях проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента, а также если сам акт покупки или передачи взятки состоялся по усмотрению сотрудника оперативно-розыскного органа, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть в дальнейшем использованы в процессе доказывания, если сторона обвинения получит информацию, что у наркоторговца или взяточнику было умысел на незаконный оборот наркотиков или получение взятки. А такой умысел должен был сформироваться у подозреваемого независимо от действий сотрудников оперативно-розыскного органа. При этом следует установить и то, что подозреваемый осуществлял подготовительные действия, необходимые для сбыта наркотика или получения взятки.

К сожалению, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, при всей их значимости, не имеют силы закона. Суды должны, конечно, учитывать позицию Пленума, постановления которого имеют статус разъяснений вопросов судебной практики (ст. 126 Конституции РФ). Но ни Пленуму Верховного Суда РФ, ни Президиуму Верховного Суда РФ, ни самому Верховному Суду в целом судьи не подчиняются – только Конституции и федеральному закону. Так что, если мнение Пленума Верховного Суда РФ судьи учитывали, но не всегда ему следовали, то новую редакцию закона об оперативно-розыскной деятельности они обязаны применять.

Библиографический список

1. Алферов В.Ю., Ильиных В.Л. Оперативный эксперимент и провокация // Правоведение. 1998. № 1. С. 169–170.
2. Бахин В.П. Дезинформация и провокация как средство противодействия преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. Вып. 4. Тула, 2001. 104 с.
3. Дело "Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации" (жалоба № 53203/99). Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7. С. 57, 102–116.
4. Дело "Худобин (Khudobin) против Российской Федерации" (жалоба № 59696/00). Постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СЗ РФ. 14.08.1995. N 33. Ст. 3349. СЗ РФ. 02.01.2023. № 1 (часть 1), ст. 85.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (утр. силу) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.05.2025).
7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.05.2025).
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: часть общая: в 2 т. / Н.С. Казанцев; сост. и отв. ред. Н.И. Загородников Т. 1. М., 1994. 419 с.

Информация об авторе / Information about the author

Ковалев Сергей Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и процесса, заведующий криминалистической лабораторией юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bomelaid@mail.ru

Kovalev Sergey Evgenyevich – Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Head of the Forensic Laboratory, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bomelaid@mail.ru

УДК 347.15/18

ББК 67.404

А.Ю. Козлов

Ивановский государственный университет

НЕДОСТАТКИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы института несостоятельности (банкротства) граждан. Автор обращает внимание на имеющиеся недостатки законодательства, предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: банкротство, внесение изменений, должник, имущество, несостоятельность, ограничения.

A.Yu. Kozlov

Ivanovo State University

DISADVANTAGES OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF CITIZENS AND POSSIBLE WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. The article discusses the problems of the institution of insolvency (bankruptcy) of citizens. The author, paying attention to the existing shortcomings of the legislation, suggests possible ways to solve them.

Keywords: bankruptcy, making changes, debtor, property, insolvency, restrictions.

По сведениям Банка России, для поддержания устойчивости банковского сектора, в 2024 году дважды повышались макропруденциальные надбавки по потребительским кредитам [18, с. 96], т. е. увеличивались резервы банков из-за заемщиков, которые направляют на платежи больше 50 % своего дохода, вследствие чего банки изменяли условия выдачи новых кредитов. В основание банкротства положен критерий неплатежеспособности должника [7, с. 7].

Когда граждане не могут исполнить свои денежные обязательства, то попадают в категорию несостоятельных должников. Для решения этой проблемы был принят Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее Закон о банкротстве), которым механизм банкротства физических лиц по решению арбитражного суда был введен с 01.10.2015, а внесудебный порядок с 01.09.2020. В период с 01.10.2015 по 01.01.2025 были признаны банкротами 1 534 617 человек, в частности в Ивановской области за год прирост внесудебного банкротства составил 133,3 % (в 2023 году – 111, в 2024 – 259 человек) [16].

Одной из проблем института банкротства является то, что должник умышленно уменьшает конкурсную массу, чтобы не расплачиваться с кредиторами.

В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2024 № Ф01-498/2024 по делу № А82-8277/2023, из которого следует, что гражданин Д. с банком заключил кредитный договор от 30.07.2018 на сумму 605 882 руб. 16.09.2020 он продал свой автомобиль рыночной стоимостью 163 562 руб. всего за 30 000 руб. Решением Арбитражного суда Ярославской области от 14.04.2021 Д. был признан несостоятельным (банкротом), а договор купли-продажи автомобиля судом был признан недействительным на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве. За скрытие имущества должник был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа. Он обжаловал это решение суда, но его кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения [14].

Из Определения Верховного Суда РФ от 24.08.2023 № 304-ЭС23-10041 по делу № А46-14469/2022 также следует, что гражданин В. при недостаточности имущества для расчетов с кредиторами подарил своей супруге земельный участок с садовым домиком. Этот договор также признан судами недействительным. В действиях В. установлен состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ. В передаче кассационной жалобы в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ было отказано [12].

В соответствии с п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве граждане В. и Д. после завершения реализации имущества не будут освобождены от удовлетворения требований кредиторов.

Следует обратить внимание, что положений, которые бы побуждали должника к правомерному поведению, Закон о банкротстве не содержит. Необходимо в него внести изменения, вследствие которых в случае добросовестного поведения, например, вследствие сообщения о неправомерно заключенной сделке или о получении неофициального дохода, для должника уменьшались бы негативные последствия.

Таким образом, предлагается ввести в Закон о банкротстве, по аналогии с Уголовным кодексом РФ и Кодексом об административных правонарушениях РФ, статью о «смягчающих обстоятельствах». Например, при реструктуризации долгов – «погашении задолженности перед кредиторами в соответствии с планом» [9, с. 231], согласно п. 5.1 ст. 213.11 Закона о банкротстве гражданин вправе распоряжаться денежными средствами со специального банковского счета без согласия финансового управляющего на сумму не более 50 тысяч рублей в месяц.

В данном случае, предлагается, что суд, при наличии «смягчающих обстоятельств», например, обязан увеличить размер этой суммы в 2 раза до 100 тысяч рублей, либо отменить введенное на основании п. 3 ст. 213.24 Закона о банкротстве ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации, либо на 1/3 сократить сроки, установленные ст. 213.30 Закона о банкротстве, в течение которых будут действовать последствия признания гражданина банкротом.

Указанные изменения, с одной стороны, будут снижать негативные последствия банкротства для должника и стимулировать его не скрывать имущество, а с другой стороны, способствовать выплате задолженности кредиторам.

В ч. 4 ст. 4 АПК РФ установлено, что соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам о несостоятельности (банкротстве) [1].

Из отчета арбитражных судов субъектов РФ следует, что в 2022 году с завершением реструктуризации долгов гражданина было окончено – 230 дел, а в 2024 году – 326 дел. Также было

прекращено производство при заключении мирового соглашения в 2022 году по 523, а в 2024 году по 625 делам [15].

Из этого следует, что не все граждане желают, чтобы у них проводилась реализация имущества, поэтому представляется необходимым введение в законодательство положений, что совместно с заявлением о признании неплатежеспособным (банкротом), должны направляться документы о том, что вопросы задолженности не урегулированы в досудебном порядке или в ходе процедуры медиации. Это позволит в ряде случаев сохранить взаимовыгодные отношения между кредиторами и должником и уменьшить количество дел.

В Законе о банкротстве изложены ограничения, возникающие у гражданина при банкротстве. Например, совершение сделок только с согласия финансового управляющего, занятие определенных должностей после признания банкротом (п. 5 ст. 213.11, 213.25, 213.30 Закона о банкротстве). Однако такие ограничения Гражданским кодексом РФ не предусмотрены и ученые отмечают, что «в отношении должника применяется особый правовой режим трансформации правосубъектности несостоятельного гражданина» [8, с. 18]. Участие финансового управляющего также не подпадает под положения ст. 29-41 ГК РФ [2] и является специальной моделью ограничения дееспособности неплатежеспособного гражданина-должника.

Законом о банкротстве предусмотрено внесудебное банкротство, а ст. 25 ГК РФ только возможность признания несостоятельным (банкротом) решением арбитражного суда. В связи с этим необходимо внесение дополнений в Гражданский кодекс РФ, которые бы устранили несоответствие между федеральными законами.

Статья 223.1 Закона о банкротстве устанавливает возможность банкротства в случае смерти гражданина, которого представляют наследники, принявшие наследство, а в течение срока принятия наследства – нотариус.

В п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» отмечено, что наследник, принявший наследство, считается собственником вне зависимости от факта государственной реги-

стации прав на наследственное имущество [9]. Поэтому следует согласиться с учеными о необходимости установления срока исковой давности при банкротстве умершего в 3 года, «устранив правовую неопределенность как для наследников, так и для кредитора» [5, с. 33], что необходимо при решении вопроса о банкротстве в случае, если лица фактически приняли наследство, но не оформили это.

В современном праве понятия «несостоятельность» и «банкротство» считаются тождественными, но человек становится банкротом только после «принятия соответствующего акта» [4, с. 95]. Это следует также и из того, что с 01.09.2020 по 01.01.2025 доля начатых дел внесудебного банкротства к числу поданных заявлений составила 78,2 % [16].

При обращении в арбитражный суд, кроме государственной пошлины, необходимо внести 25 тысяч рублей на выплату вознаграждения финансовому управляющему (п. 3 ст. 20.6; п. 4 ст. 213.4, п. 4 ст. 213.5 Закона о банкротстве). При отсутствии денежных средств дело будет прекращено, согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 [10]. Об этом свидетельствует и судебная практика, например, постановление Арбитражного Суда Северо-западного округа от 21.01.2021 № Ф07-16930/2020 [13] и Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2021 № 307-ЭС21-4805 [11].

Поэтому «несостоятельность» является предпосылкой «банкротства», и такая позиция ученых является верной, поскольку решение о банкротстве может быть и не принято. Внесение отмеченных изменений в Закон о банкротстве позволит уменьшить расходы граждан и снизить сумму, предназначенную финансовому управляющему при направлении первоначального заявления в арбитражный суд.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2025).
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СПС Консультант Плюс <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).

Специальная литература

4. Арбекова А.В. Эволюция мер ответственности, применяемых при банкротстве к нарушителям имущественных прав кредиторов в России // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. С. 95.
5. Воронова О.Н., Волкова Л.В. Некоторые правовые проблемы банкротства умершего гражданина // Наследственное право. 2024. № 1. С. 32–34.
6. Пирогова Е.С. Курбатов А.Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов. 4-е изд. М.: Юрайт, 2023. 338 с.
7. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 432 с.
8. Фролов И.В. Модели ограничения дееспособности должников в делах о банкротстве граждан // Вестник арбитражной практики. 2023. № 5. С. 12–24.

Юридическая практика

9. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) // СПС КонсультантПлюс <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
10. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // СПС КонсультантПлюс <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
11. Определение Верховного Суда РФ от 30.04.2021 № 307-ЭС21-4805 по делу № А56-30813/2020 // ВС РФ/ Электронная справочная/ <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=A56-30813%2F2020> (дата обращения: 15.05.2025).
12. Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2023 № 304-ЭС23-10041 по делу № А46-14469/2022 // Электронное правосудие/Картотека арбитражных дел/<https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=A46-14469%2F2022> (дата обращения: 14.05.2025).

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.01.2021 № Ф07-16930/2020 по делу № А56-30813/2020 // Электронное правосудие / Картотека арбитражных дел <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
14. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2024 № Ф01-498/2024 по делу № А82-8277/2023 // Электронное правосудие / Картотека арбитражных дел <https://kad.arbitr.ru/Kad> (дата обращения: 14.05.2025).

Статистические сведения

15. Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве за 2022, 2023 и 2024 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ // Судебная статистика/ <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.05.2025).
16. Статистический релиз Федресурса Банкротства в России: 4 кв. 2024 и 2024 год // Федресурс / Статистика 06.03.2025/ <https://download.fedresurs.ru/news/Статрелиз%202024.pdf> (дата обращения: 14.05.2025).
17. Центральный Банк РФ. Банк России. Годовой отчет за 2024 год. Раздел 2.3 Обеспечение устойчивости финансового рынка https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

Научный руководитель: С.В. Грибанова.

Информация об авторе / Information about the author

Козлов Алексей Юрьевич – студент 3 курса бакалавриата очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Alexey.k2005g@gmail.com

Kozlov Alexey Yurievich – 3rd year student full-time of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Alexey.k2005g@gmail.com

УДК 349.2

ББК 67.405

Е.А. Кошкина, Е.Р. Огнев

Ивановский государственный университет

ФРИЛАНС, КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается фриланс как современная форма занятости, анализируются его отличия от дистанционной и надомной работы, а также проблемы правового регулирования в России. Особое внимание уделено рискам фрилансеров и заказчиков при заключении гражданско-правовых договоров и отсутствию социальных гарантий. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления статуса фриланса для защиты прав работников и предотвращения злоупотреблений.

Ключевые слова: фриланс, правовое регулирование, дистанционная работа, самозанятость, трудовое право, гражданско-правовые договоры, надомный труд, электронный документооборот, товарный знак, социальные гарантии, Трудовой кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, цифровизация труда, риски фрилансеров, налоговое регулирование.

Е.А. Koshkina, Е.Р. Ognev

Ivanovo State University

FREELANCE AS A FORM OF EMPLOYMENT IN LABOR LAW

Annotation. The article examines freelancing as a modern form of employment, analyzes its differences from remote and home-based work, as well as the problems of legal regulation in Russia. Special attention is paid to the risks of freelancers and clients when concluding civil law contracts and the lack of social guarantees. The author comes to the conclusion that it is necessary to legislate the status of freelancing in order to protect the rights of employees and prevent abuse.

Keywords: freelancing, legal regulation, remote work, self-employment, labor law, civil law contracts, home-based work, electronic document management, trademark, social guarantees, Labor Code of the

Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation, digitalization of labor, risks of freelancers, tax regulation.

Современный этап развития общества характеризуется всеобъемлющим воздействием цифровых технологий на все области человеческой деятельности. Интеграция компьютерных систем в различные аспекты жизнедеятельности преследует цель оптимизации производительности и совершенствования рабочих процессов, что в перспективе способствует улучшению жизненных стандартов населения. Данная тенденция обуславливает динамичное развитие рынка труда, что находит отражение в возникновении инновационных профессиональных направлений и форм трудовой активности.

Особое место среди современных моделей организации трудового процесса занимает феномен фриланса. Несмотря на отсутствие законодательно зафиксированного определения данного понятия, его можно охарактеризовать как особую форму профессиональной самореализации, при которой высококвалифицированные специалисты осуществляют независимую деятельность, не входя в штат конкретной организации и самостоятельно формируя круг заказчиков, минуя при этом статус субподрядчика.

Фриланс – это форма занятости в трудовом праве, при которой человек работает самостоятельно, выполняя проекты для различных заказчиков.

Однако стремительное развитие цифровых профессий и трансформация рынка труда в России выявили острую необходимость правового оформления статуса фриланса как особой формы трудовых отношений. В 2013 году законодатель предпринял шаги в этом направлении, дополнив Трудовой кодекс главой 49.1, где впервые на нормативном уровне было закреплено понятие дистанционной занятости, регламентированы вопросы электронного взаимодействия сторон трудовых отношений, а также установлены правовые механизмы оформления, корректировки и прекращения соответствующих договорных обязательств. При этом важно подчеркнуть, что правовая природа фриланса имеет существенные отличия от института

дистанционной работы, что требует отдельного нормативного регулирования.

В соответствии со статьей 312.1 ТК РФ дистанционная работа – это «выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя его филиала, представительства, вне стационарного рабочего места, территории или объекта прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя» [2, с. 2]. На основании данного анализа, аналогичные соображения применимы и к фрилансу. Важно отметить, что данная деятельность должна осуществляться через информационно-телекоммуникационные сети, включая Всемирную паутину. Для фрилансеров интернет фактически является их рабочим пространством.

Считать фриланс разновидностью надомной работы, на наш взгляд, было бы ошибочно. Прежде всего, в надомной работе традиционно используется бумажный документооборот, тогда как в фрилансе обмен документами в основном происходит онлайн, посредством электронной переписки. Кроме того, как справедливо подчеркивают исследователи, понятие дистанционной занятости шире, чем надомный труд, поскольку российское законодательство связывает надомную работу с выполнением работы на дому, хотя по своей сути она подразумевает выполнение задач вне офиса, не обязательно привязанных к жилищу работника. Таким образом, надомный труд можно рассматривать как один из видов дистанционной занятости.

Важно отметить, что фриланс, в отличие от надомной работы, предполагает принципиально иную организацию трудового процесса. Надомные работники, как правило, выполняют задания, предоставленные конкретным работодателем, в рамках четко установленного трудового договора, тогда как фрилансеры действуют как независимые подрядчики, самостоятельно выбирая проекты и клиентов. Кроме того, надомная работа чаще связана с производством материальных товаров (например, рукаоделие, сборка изделий), в то время как фриланс охватывает преимущественно интеллектуальные и цифровые услуги (программирование, дизайн, копирайтинг).

Еще одним ключевым отличием является степень автономности. Надомные работники остаются в рамках трудовых

отношений с работодателем, который обеспечивает материалы, инструменты и контролирует процесс выполнения задач. Фрилансеры же полностью самостоятельны в выборе методов работы, инструментов и графика, что делает их деятельность более гибкой, но и менее защищенной с точки зрения трудовых гарантий.

В этой связи глава 49.1 Трудового кодекса, регулирующая дистанционную работу, лишь частично затрагивает специфику фрилансера, поскольку последний требует более детального правового закрепления с учетом его предпринимательской природы. Надомный труд, будучи исторически более ранней формой удаленной занятости, действительно может служить основой для адаптации законодательства, однако прямое отождествление этих форм занятости недопустимо из-за существенных различий в их правовой и организационной структуре.

В научной литературе существует альтернативный подход к правовому оформлению отношений между независимыми специалистами и их клиентами, основанный на системе гражданско-правовых соглашений. Сторонники данной позиции обоснованно указывают на эффективность использования авторских соглашений (ст. 1288 ГК РФ), подрядных обязательств (ст. 702 ГК РФ) и договоров возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ) в регулировании взаимодействий между фрилансерами и заказчиками. Эти правовые конструкции действительно предоставляют значительную свободу в определении условий сотрудничества, позволяя сторонам индивидуально устанавливать параметры передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности, сроки выполнения работ и порядок расчетов.

Однако гибкость гражданско-правового регулирования сопровождается необходимостью особо тщательной проработки договорных условий. На практике это требует от обеих сторон либо значительных познаний в юриспруденции, либо привлечения профессиональных юристов, что увеличивает трансакционные издержки. Для заказчика существенным недостатком такой модели становится ограниченная возможность проверить реальную квалификацию исполнителя и проконтролировать качество выполняемой работы на промежуточных этапах. Со стороны фрилансеров наблюдается обратная проблема – отсутствие

гарантий добросовестности заказчика и своевременности оплаты выполненных работ.

Российская практика фриланс-взаимодействий выявляет системные проблемы, связанные с недостаточной правовой культурой участников рынка. Распространены случаи, когда стороны ограничиваются устными договоренностями или крайне упрощенными письменными соглашениями, что впоследствии приводит к конфликтам при приемке работ или определении объема переданных прав. Особую сложность представляет доказывание факта оказания услуг и их объема в случае возникновения судебных споров, поскольку специфика многих фриланс-проектов не всегда позволяет четко зафиксировать промежуточные результаты выполнения работ.

При этом следует учитывать, что гражданско-правовая модель принципиально отличается от трудовых отношений по степени защищенности исполнителя. Фрилансер, работающий по договору подряда или возмездного оказания услуг, лишается социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, включая оплачиваемые отпуска, больничные и защиту от необоснованного расторжения договора. В то же время, именно гражданско-правовой характер отношений позволяет фрилансеру сохранять максимальную самостоятельность в выборе заказчиков, определении графика работы и методов выполнения задач, что составляет основную ценность данной формы занятости для многих специалистов. Еще одной проблемой для фрилансера является невозможность оформить товарный знак. Если фрилансер длительное время успешно создает интеллектуальные продукты, встает вопрос об оформлении товарного знака, как для повышения узнаваемости, так и для защиты от недобросовестных конкурентов [3, с. 65]. При этом, право на регистрацию товарного знака имеют только фрилансеры, оформившие ИП, или юридические лица, что может представлять определенные трудности.

Таким образом, можно сделать вывод, что фриланс как современная форма занятости требует особого внимания со стороны законодателя. Несмотря на его растущую популярность и экономическую значимость, отсутствие чёткого правового регу-

лирования создаёт риски как для самих фрилансеров, так и для заказчиков их услуг. Сложившаяся ситуация приводит к социальной незащищённости работников, потенциальным злоупотреблениям и потерям для налоговой системы. Устранение правового вакуума в сфере фриланса путём разработки специальных норм, учитывающих его специфику, стало насущной необходимостью в условиях цифровой трансформации рынка труда. Это позволит не только защитить права всех участников трудовых отношений, но и создать благоприятные условия для развития новой формы занятости в рамках правового поля.

Библиографический список

1. Брызгалов Н.В., Еферин А.К. Правовое регулирование дистанционных трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Вопросы Российской юстиции. 2022. Вып. № 21. С. 72–82.
2. Володина А.А. К вопросу о правовой природе фриланса // Молодежь и наука. 2014. С. 1–3.
3. Кочергина А.А., Семенова В.В. Проблемы правового регулирования фриланса // Журнал социологических исследований. 2023. Т. 8, № 2. С. 63–66.
4. Торгобоева С.В. Особенности правового регулирования дистанционного труда и фриланса в РФ // Современная цивилистика. 2019. Вып. 1. С. 68–73.
5. Фархутдинова А.С. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. С. 161–164.

Информация об авторах / Information about the authors

Кошкина Елизавета Алексеевна, Огнев Елизар Русланович – студенты 2 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivn@mil.ru

Koshkina Elizaveta Alekseevna, Ognev Elizar Ruslanovich – 2nd year students of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivn@mil.ru

УДК 34.096

ББК 67.73

А.С. Левицкая, Н.А. Молодцова

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СИСТЕМЫ МЧС РОССИИ И ЕЁ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ СТРУКТУРАМИ

Аннотация. В данной работе анализируются юридические аспекты реализации правоохранительных функций в реалиях современности. Поднимается вопрос о несовершенстве законодательной базы, в частности, об отсутствии четких дефиниций для понятий "правоохранительная деятельность" и "правоохранительные органы". На основе главных черт правоохранительной деятельности и «правоохранительных» функций МЧС России рассматривается её принадлежность к правоохранительным органам, а также взаимодействие МЧС с другими правоохранительными структурами. Так, систему МЧС авторы относят к правоохранительным органам.

Ключевые слова: правоохранительные функции, правоохранительная деятельность, МЧС России, нормативный правовой акт.

A.S. Levitskaya, N.A. Molodtsova

Ivanovo Fire and Rescue Academy
of the Ministry of Emergency Situations of Russia

LAW ENFORCEMENT FUNCTIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS AND ITS INTERACTION WITH OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. This paper analyzes the legal aspects of the implementation of law enforcement functions in modern realities. The issue is raised about the imperfection of the legislative framework, in particular, the lack of clear definitions for the concepts of "law enforcement" and "law enforcement agencies." Based on the main features of law enforcement activities, the affiliation of the Russian Ministry of Emergency Situations to it is

justified. The interaction of the Ministry of Emergency Situations with other law enforcement agencies is being considered. Thus, the authors classify the Ministry of Emergency Situations system as law enforcement agency.

Keywords: law enforcement functions, law enforcement activities, Ministry of Emergency Situations of Russia.

Отсутствие законодательного определения базовых понятий "правоохранительные органы" и "правоохранительная деятельность" – существенная проблема современного государственного управления. Единого научного понимания системы правоохранительных органов нет. Как отмечает Л.К. Савюк: «В законодательстве отсутствует дефиниция (нормативно-правовое определение) правоохранительных органов, что является причиной разнообразного толкования данного термина в научной и учебной литературе» [1, с. 68]. Кроме того, ни один нормативно-правовой акт (далее НПА) не содержит полного перечня этих органов, что затрудняет изучение их структуры в России.

Прокуратура, суды, органы внутренних дел, безопасности, таможни, юстиции, следствия, адвокатура и нотариат, а также другие структуры, по мнению большинства учёных, включая В.Г. Бессарабова, В.П. Божьева, Э.П. Григориса, М.А. Ковалёва, А.П. Рыжакова, Л.К. Савюк и В.В. Черникова, относятся к правоохранительным органам. Однако отсутствие единого определения системы правоохранительных органов ведёт к завышению значимости некоторых органов (например, прокуратуры и судов) и занижению роли других (например, МЧС России и Минюста России).

По вопросу о принадлежности МЧС России к правоохранительным органам существуют разногласия. Э.П. Григорис, А. Н. Миронов и Н.М. Павинский считают, что МЧС не является таковым. Противоположной точки зрения придерживаются В.Г. Бессарабов, Л.А. Воскобитова и Т.С. Дворянкина, обосновывая включение МЧС в систему правоохранительных органов. Отсутствие консенсуса дестабилизирует работу правоохранительной системы и препятствует эффективной реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности России и безопасности граждан [2, с. 172].

Для того, чтобы понять, относится ли всё-таки система МЧС к правоохранительным органам, нами были проанализированы ее функции, определенные Указом Президента РФ от 11.07.2004 N 868 (ред. от 05.01.2025) "Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий", и выделены среди них именно правоохранительные.

Критерии, по которым мы определяли принадлежность функций к правоохранительным, основываются на основных чертах правоохранительной деятельности, к которым относят следующие:

1) Назначение правоохранительной деятельности заключается в том, что она направлена на охрану и защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства и обеспечение выполнения ими своих обязанностей.

2) Для начала правоохранительной деятельности, как правило, должен быть в наличии повод, в качестве которого чаще всего выступает сообщение о правонарушении либо необходимости его предупреждения.

3) Правоохранительная деятельность осуществляется только на основании закона и в соответствии с законом.

Так, к правоохранительным функциям МЧС мы отнесли:

1. Разработка и реализация НПА в области ГО и защиты населения.

2. Осуществление специальных, разрешительных, надзорных и контрольных функций по вопросам, отнесенными к компетенции МЧС (например, контроль за соблюдением требований пожарной безопасности).

3. Проведение экспертиз по делам о пожарах и нарушениях требований пожарной безопасности в судебно-экспертных учреждениях.

4. Организация и проведение проверок готовности органов исполнительной власти к мероприятиям гражданской обороны и защите населения.

5. Контроль (надзор) за выполнением требований по гражданской обороне и пожарной безопасности федеральными органами власти, органами субъектов РФ, органами местного самоуправления и организациями.

МЧС России взаимодействует с различными правоохранительными органами в целях эффективного исполнения своих функций по гражданской обороне, защите от чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности. Ниже кратко описано взаимодействие МЧС с основными правоохранительными органами:

1. Прокуратура

– Информирование о состоянии исполнения законодательства в области гражданской обороны и пожарной безопасности;

– Совместное планирование и проведение проверок юридических лиц и предпринимателей;

– Административно-правовая деятельность по пресечению нарушений;

– Участие в прокурорских проверках и следственных действиях по делам о пожарах;

– Ведение единого учета преступлений;

– Защита прав государственных инспекторов МЧС;

– Проведение совместных консультаций и семинаров по правовым вопросам.

2. Органы внутренних дел (полиция)

– Совместное расследование преступлений, связанных с пожарами;

– Своевременная передача информации о погибших, пострадавших, признаках преступлений и крупных пожарах;

– Участие сотрудников МЧС в следственно-оперативных группах;

– Охрана мест происшествий и обеспечение общественного порядка;

– Проведение судебных экспертиз и обмен экспертными материалами;

– Совместные проверки предприятий и объектов по вопросам пожарной безопасности;

– Координация с подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, вневедомственной охраной, ГИБДД и другими службами МВД [9, с. 34].

3. Федеральная служба судебных приставов (ФССП)

– Исполнение судебных актов об административном приостановлении деятельности и иных исполнительных документов;

– Обмен информацией и повышение эффективности контроля за исполнением постановлений;

– Совместные мероприятия по укреплению законности и правопорядка в сфере государственного надзора.

Таким образом, взаимодействие МЧС с правоохранительными органами строится на основе совместных приказов, соглашений и инструкций, направленных на координацию действий при контроле, расследовании и профилактике нарушений в области гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы проведенного анализа:

Осуществление министерством правоохранительных функций, таких как разработка и реализация НПА в области гражданской обороны и защиты населения, осуществление специальных разрешительных, надзорных и контрольных функций, проведение экспертиз по делам о пожарах, организация проверок готовности органов власти к гражданской обороне, а также контроль за выполнением требований по гражданской обороне и пожарной безопасности дает возможность отнесения данной системы к структуре правоохранительных органов.

Сотрудничество МЧС с другими правоохранительными органами направлено на координацию действий при контроле, расследовании и профилактике нарушений в сфере гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности. В частности, МЧС совместно с прокуратурой участвует в проверках и правовой деятельности, с МВД в расследовании преступлений, охране мест происшествий и судебных экспертизах, с ФССП в исполнении судебных актов и контроле за их исполнением. Такое взаимодействие дополнительно подтверждает возможность отнесения МЧС к правоохранительным органам.

Библиографический список

1. Савюк Л.К. Правоохранительные и судебные органы: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 464 с.
2. Бессарабов В.Г. Судоустройство и правоохранительные органы учебник / В.Г. Бессарабов, Л.А. Воскобитова, Т.С. Дворянкина. 3-е изд. М.: Проспект, 2012. 512 с.

3. Божьев В.П. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 367 с.
4. Григорис Э.П. Правоохранительные органы: учебник. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
5. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. М.: ИД «Зерцало-М», 2005. 440 с.
6. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. М.: Контракт: «Инфра-М», 2004. 432 с.
7. Черников В.В. Правоохранительные органы: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 552 с.
8. Миронов А.Н. Правоохранительные органы: учебное пособие / А.Н. Миронов, Н.М. Павинский. М.: Форум: Инфра-М, 2005. 272 с.
9. Лонь С.Л. Правоохранительные органы: учебник. 5-е изд., испр. и доп. / отв. ред. С.Л. Лонь. Томск: Изд-во НТЛ, 2021. 640 с.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, С.П. Коваль.

Информация об авторах / Information about the authors

Левицкая Александра Сергеевна, Молодцова Надежда Анатольевна – курсанты 2 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, molodtsova.nadezhda.05@mail.ru

Levitskaya Alexandra Sergeevna, Molodtsova Nadezhda Anatolyevna – 2nd year cadets of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, molodtsova.nadezhda.05@mail.ru

УДК 67.408

ББК 343.2

К.В. Майорова

Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЁЙ 210.1 УК РФ

Аннотация. На основании изучения уголовно-правовой литературы и материалов судебной практики проанализированы проблемные вопросы толкования признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Акцентируется внимание на юридической природе занятия высшего положения в преступной иерархии как длящегося преступления. Исследуются различные подходы к определению момента начала и окончания преступного посягательства. Автор констатирует наличие актуальной потребности в судебном толковании вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, обуславливающей необходимость подготовки постановления Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

Ключевые слова: уголовная ответственность, длящееся преступление, высшее положение в преступной иерархии.

K.V. Mayorova

Ivanovo State University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE CRIME STIPULATED BY ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Based on the study of criminal law literature and judicial practice materials, problematic issues of interpretation of the elements of a crime provided for in art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. Attention is focused on the legal nature of occupying the highest position in the criminal hierarchy as a continuing crime. Various approaches to determining the moment of the beginning and end of a criminal offense are being investigated. The author states that there is an urgent need for judicial interpretation of the issues of criminalization provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation,

which necessitates the preparation of a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on this category of cases.

Keywords: criminal liability, ongoing crime, higher status, judicial practice.

Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) впервые установил уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Наибольшие сложности в уголовно-правовой литературе и правоприменительной практике вызвало толкование термина «высшее положение в преступной иерархии». Если исходить из буквального толкования диспозиции, то можно сделать вывод о том, что лицо должно обладать самым высоким статусом, т. е. находиться на высшей ступени преступной иерархии. В связи с этим в научном сообществе существует дискуссия относительно того, кто именно подлежит уголовной ответственности за данное преступление.

Одни ученые считают, что статья 210.1 УК РФ вводилась для уголовного преследования лиц, обладающих именно высшим статусом в преступной среде, т. е. статусом «вор в законе».

Однако в научной литературе встречается и более широкий подход к определению субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Согласно ему, уголовная ответственность устанавливается не только для самых «высоких» деятелей криминальной элиты, но и для других членов преступных формирований, имеющих определенное влияние в криминальных кругах.

Судебная практика показывает, что к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ привлекались и привлекаются не только самые «главные» лидеры преступной среды («воры в законе»), но и те, кто занимает более низкое положения в данной иерархии, однако в силу определенных обстоятельств имеет управленические функции и лидерские полномочия. Речь идет о так называемых «положенцах» и «смотрящих», которые в преступной иерархии подчиняются «ворам в законе».

Практически общепризнанной в уголовно-правовой науке является позиция, согласно которой, преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, является длящимся.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжающихся преступлениях» длящееся преступление начинается с действия или бездействия и «характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния».

Ученые в области уголовного права придерживаются мнения, что моментом начала преступления следует считать совершение деяния, запрещенного уголовным законом под страхом уголовной ответственности. Однако возникает вопрос: какое действие (действия) следует признавать моментом начала совершения преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ?

Возможны следующие варианты: с момента совершения иных преступлений, предусмотренных УК РФ, направленных на признание и укрепление авторитета в преступном мире; с момента начала «коронации»; с момента «завершения коронации» или все же момента начала совершения рассматриваемого преступления необходимо связывать с реализацией виновным первого распорядительного действия в отношении подчиненных? Однозначного ответа на вышеобозначенные вопросы наука уголовного права не даёт.

Представляется, что начало совершения преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, необходимо связывать с моментом начала «коронации» – процедуры наделения субъекта преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ криминальными полномочиями в преступном мире. «Коронация» включает в себя проверку кандидата на соответствие требованиям «престижного» статуса, назначение собрания («сходки»), голосование других членов преступной субкультуры, произнесение клятвы соискателя на новую «должность», нанесение натальной живописи на тело (татуировки).

Если рассматривать данное преступление как длящееся, то необходимо также разобраться с моментом его окончания. В научной литературе применительно к длящемуся преступле-

нию предложено выделять юридический и фактический момент окончания деяния.

Юридический момент окончания длившегося преступления связан с наличием всех признаков конкретного состава преступления. Л.О. Павлова утверждает, что юридически занятие высшего положения в преступной иерархии окончено с момента получения статуса. В том случае, если преступление не доведено до конца по независящим от виновного обстоятельствам, имеет место покушение на преступление. В качестве примера покушения на преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ, автор приводит ситуацию, когда лицо в процессе «коронации» было задержано сотрудниками правоохранительных органов [1, с. 81].

Однако при изучении материалов уголовных дел не удалось найти ни одного примера покушения на преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ.

В уголовно-правовой науке фактически длиющееся преступление считается оконченным в момент прекращения негативного воздействия на объект уголовно-правовой охраны либо посредством воли самого виновного, либо вопреки ей.

Е.А. Хлебницына и Е.К. Шершакова утверждают, что фактически деяние будет окончено или в связи со смертью виновного, или с лишением его криминального статуса. В таком случае возникает очередная проблема неопределенности момента окончания преступления [2, с. 143].

Ведь если преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, было пресечено сотрудниками правоохранительных органов (посредством возбуждения уголовного дела, передачи его материалов в судебный орган, привлечения лица к уголовной ответственности путем постановления обвинительного приговора), оно будет иметь эффект «плацебо». Ведь государство не обладает возможностью лишения лица криминального статуса, поскольку такая процедура имеет криминальный, субкультурный оттенок, и полномочиями по лишению лица криминального статуса обладает только преступная элита.

А.В. Куликов, О.А. Шелег справедливо отмечают, что лицо, которое однажды приобрело свой статус, может сохранить его на всю жизнь [3, с. 2].

Следовательно, общественная опасность личности после отбытия соответствующего наказания сохраняется на неопределенный промежуток времени, возможно, даже на всю жизнь. Поэтому может возникнуть ситуация следующего характера: лицо было привлечено к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, отбыло соответствующее наказание, но преступный статус не утратило. В результате возникает вопрос о возможности повторного привлечения к уголовной ответственности лица в случае, если оно не отказалось или не было лишено статуса «вора в законе», «положенца», «смотрящего».

Еще одним дискуссионным вопросом в науке является вопрос о том, можно ли привлечь к уголовной ответственности лиц, которые занимали высшее положение в преступной иерархии до введения в действие ст. 210.1 УК РФ, поскольку уголовный закон, впервые устанавливающий уголовную ответственность, обратной силы не имеет.

В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда № 43 от 12.12.2023 года: «... с учетом положений статьи 9 УК РФ о действии уголовного закона во времени в тех случаях, когда длящееся или продолжаемое преступление было начато до вступления в силу нового уголовного закона, ухудшающего положение лица, совершившего данное преступление, но окончено после вступления этого закона в силу, в отношении такого лица подлежит применению новый уголовный закон».

Следовательно, если какие-либо лица занимали высшее положение в преступной иерархии до криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии, и продолжили его занимать после введения уголовно-правовой нормы в действие, то их деяния следует квалифицировать по ст. 210.1 УК РФ.

Стоит отметить, что на практике возникают определенные сложности, поскольку правоприменителям не всегда удается доказать факт занятия лицом преступного статуса после криминализации данного деяния.

В итоге практика складывается противоречиво. Одни суды для квалификации действий виновного по ст. 210.1 УК РФ ограничиваются установлением факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии до введения в действия уголов-

но-правовой нормы. В мотивированной части приговора суды просто указывают, что после вступления Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ в силу лицо продолжило занимать высшее положение в преступной иерархии.

Из мотивированной части приговора Свердловского областного суда от 13 мая 2022 г. по уголовному делу № 2-5/2022 следует: «22 января 2009 года "вором в законе" К.В.Н. был назначен "смотрящим", то есть лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии на указанной территории. Несмотря на введение в уголовный закон с 12 апреля 2019 г. ответственности по ст. 210.1 УК – занятие высшего положения в преступной иерархии, подсудимый, осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии на территории, придерживаясь правил и обычаяв, принятых в криминальной среде».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении указала, что данных о том, что виновные лица были лишены криминальных статусов "вора в законе" и "смотрящего" либо отказались от них, судом не установлено. При таких обстоятельствах квалификация действий Д., а также осужденных Синицына И.Е., Кодуа И.М., Журкина В.В. по ст. 210.1 УК РФ, как занятие высшего положения в преступной иерархии, является правильной. Хотя преступные действия, по обстоятельствам дела, по наделению полномочиями в криминальном мире были совершены в период с 1995 года до 12 апреля 2019 года.

Другие суды не соглашаются с такой позицией, подчеркивая важность установления обстоятельств, свидетельствующих о том, что подсудимый продолжил занимать преступный статус с указанием на конкретные совершенные действия.

Так, Липецким областным судом Тенгиза Гигиберия был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. По результатам обжалования Первый апелляционный суд общей юрисдикции не согласился с позицией суда первой инстанции, указывая, что Гигиберия приобрел криминальный статус «вора в законе» в 1997 году, соответствующие татуировки на тело им нанесены в 2011 году, а доказа-

тельств продолжения реализации указанным лицом своих полномочий в преступной среде после криминализации деяния не установлено, при этом закон обратной силы не имеет. С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции вынес оправдательный приговор за отсутствием признаков состава преступления.

Наиболее правильной представляется позиция, согласно которой большое значение для решения вопроса об уголовной ответственности лица за занятие высшего положения в преступной иерархии должно быть уделено именно тем действиям, которые лицо совершило после введения в действие Федерального закона от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать наличие в уголовно-правовой доктрине и право-применительной практике большого количества дискуссионных вопросов в понимании признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Как следствие, наблюдается противоречивая судебная практика, разная квалификация идентичных ситуаций. Учитывая вышеизложенное, предлагается принять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое могло бы называться следующим образом: «О судебной практике по рассмотрению уголовных дел о занятии высшего положения в преступной иерархии». Высшей судебной инстанции необходимо обратить внимание судов на содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, разъяснить юридическую природу занятия высшего положения в преступной иерархии как дляящегося преступления, определить момент начала и окончания преступного посягательства.

Библиографический список

1. Куликов А.В., Шелег О.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: феномен дляящегося характера? // Законность. 2023. № 6. С. 1–5.
2. Павлова Л.О. Вопросы толкования признаков состава занятия высшего положения в преступной иерархии // Демидовский юридический журнал. 2024. № 1. С. 74–85.

3. Хлебницына Е.А., Шершакова Е.К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 132–137.

Информация об авторе / Information about the author

Майорова Карина Вадимовна – студентка четвертого курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, karina.mayorova.04@inbox.ru

Mayorova Karina Vadimovna – Fourth year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kari-na.mayorova.04@inbox.ru

УДК 349.2

ББК 67.405

М.А. Максимов, Л.А. Шиков

Ивановский государственный университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена ключевым проблемам трудовой миграции в РФ. Главной из них является несоответствие конституционно-правового и административно-правового статуса иностранных граждан, работающих в России. Также рассматриваются проблемы адаптации мигрантов к социальным условиям, пробелы в трудовом законодательстве РФ в данной сфере, и дефиниция понятия «иностранный работник».

Ключевые слова: трудовая миграция, статус иностранного работника, система социальной адаптации, трудовые правоотношения.

М.А. Maksimov, L.A. Shikov

Ivanovo State University

**MODERN PROBLEMS OF REGULATION OF LABOR
RELATIONS INVOLVING FOREIGN CITIZENS
IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article is devoted to the key problems of labor migration in the Russian Federation. The main one is the discrepancy between the constitutional and administrative status of foreign citizens working in Russia. The problems of migrants' adaptation to social conditions, gaps in the labor legislation of the Russian Federation in this area, and the definition of the concept of "foreign worker" are also considered.

Keywords: Labor migration, the status of a foreign worker, the system of social adaptation, labor relations.

Процесс глобализации, как фактор влияния на стремительно развивающиеся общественные отношения, оценивается

учёными достаточно противоречиво. Несмотря на очевидное благоприятное воздействие этого процесса на устойчивое развитие человечества и межкультурную коммуникацию, он порождает ряд значительных проблем. Они в первую очередь касаются необходимости разработки новых способов правового регулирования, новых явлений, возникающих в правовом поле.

В качестве примера такого явления можно привести процесс трудовой миграции, который в ходе глобализации стал характеризоваться иными качествами и служит одной из основных характеристик национального рынка труда. В Российской Федерации вопрос правового регулирования трудовой миграции крайне актуален, ввиду устойчивого расширения объёмов рынка труда, в следствии большого количества трудовых мигрантов из стран, ранее входящих в состав СССР. Согласно статистическим данным, на сегодняшний день в Россию экспортируется рабочая сила из более чем 100 стран. Это демонстрирует заинтересованность иностранных государств в российском рынке труда и капитале. Наибольшую долю среди этих стран составляют Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан и Турция. Данные обстоятельства, а также невысокий уровень правовой культуры в данных странах способствуют расширению нелегального рынка иностранной рабочей силы, в следствии чего возникает ряд негативных социальных последствий.

Правовое регулирование данной проблемы значительно осложняется тем, что российский законодатель не уделял должного внимания вопросу о статусе трудовых мигрантов в РФ до 2013 года. Даже в результате введения в Трудовой Кодекс РФ специальной части посвящённой участию иностранных граждан в трудовых правоотношениях не решило всех вопросов. Поэтому разработка правовых норм, регулирующих трудовую миграцию ведётся до сих пор.

Ключевым неразрешённым вопросом является противоречие между конституционным и административным аспектом регулирования статуса иностранцев в качестве субъектов трудовых правоотношений. В основе данной коллизии находится конституционно-правовой аспект статуса иностранцев, который позволяет относить их к общим субъектам трудовых правоот-

ношений. Л.В. Кириченко отмечает, что Российское законодательство исходит из применения в области трудовых отношений принципа национального режима, который основывается на том, что иностранные граждане пользуются правами и несут обязанности, наравне с российскими гражданами, на них распространяются все общие положения трудового законодательства РФ. Не допускается дискриминация иностранных граждан по признакам пола, расы, национальности, языка, вероисповедания и т. д. [4, с. 176]. Однако в рамках административного права статус иностранных граждан основан на их специальной правосубъектности в контексте трудовых правоотношений, следовательно, в результате этого ограничивается их правоспособность. Мы полагаем, что такие ограничения правосубъектности иностранцев в трудовых правоотношениях обусловлены стремлением обеспечить защиту российским гражданам на рынке труда.

Как следствие данного противоречия возникает тезис о том, что стабильность трудовых правоотношений с работниками-иностранцами не затрудняют трудоустройство работников, являющихся гражданами РФ. Данный тезис подкреплён данными Международной организации труда о том, что трудовая миграция не способствует росту безработицы, а напротив стимулирует динамику занятости [2, с. 164].

Из описанного ранее противоречия относительно правового статуса трудовых мигрантов вытекает ряд иных правовых проблем. Учёное сообщество подразделяет их на две большие группы. Первая связана с несовершенством действующих правовых норм, а вторая возникает из-за пробелов в праве в вопросах, связанных с регламентацией трудовой деятельности иностранных работников в РФ.

К первой группе, указанных проблем следует отнести несоответствие термина «иностранный работник» в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и в Трудовом кодексе РФ. В частности, статья вторая данного закона выдвигает дефиницию о том, что иностранным работником признаётся иностранный гражданин временно пребывающий в РФ и осуществляющий в установленном законом порядке трудовую

деятельность. Иными словами, иностранец должен осуществлять трудовую деятельность на основании трудового договора или гражданско-правового договора. Ещё одним важным условием осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами является необходимость получения разрешения на работу, а также осуществление трудовой деятельности в пределах определенного субъекта РФ. Однако статья 327.1 ТК РФ закрепляет, что между работником, являющимся иностранцем и работодателем заключается трудовой договор на неопределенный срок, а в случаях, предусмотренных ст. 59 настоящего Кодекса, – срочный трудовой договор». Также положения статьи 327.2 регламентируют возможность заключения трудового договора с иностранцем постоянно проживающим в РФ.

Таким образом, позиция о том, что трактовка термина «иностранный работник», содержащаяся в Федеральном законе не соответствует в полной мере правилам, применяемым к таким лицам в Трудовом Кодексе. Если исходить из легального определения, предложенным Федеральным законом, то иностранным гражданином не может признаваться иностранец, имеющий вид на жительство или разрешение на временное проживание. Кроме того, согласно действующему законодательству закрепляет право постоянно проживающих в РФ иностранных граждан на осуществление трудовой деятельности без оформления разрешения на работу. Всё вышеизложенное подтверждает необходимость изъятия из определения иностранного работника, предлагаемого Федеральным законом, словосочетания «временно пребывающий».

Также важно отметить, что в современном законодательстве есть множество пробелов в регламентации вопросов о трудовой деятельности иностранных граждан в РФ. Сосредоточим внимание на самых важных из них. Ключевым упущением законодателя является отсутствие нормативной основы, которая способствовала бы адаптация иностранных граждан к российским социальным условиям. Учёные полагают, что это должна быть своеобразная система «вторичной социализации» для иностранных работников, в особенности для иностранных лиц, работающих на условиях бессрочного трудового соглашения.

Разработка подобной программы представляется крайне тяжёлой задачей. Для её реализации необходимо задействовать как работодателей, так и государственные органы, в особенности управление по вопросам миграции МВД России. Основной целью этой программы является повышение уровня знания русского языка для иностранных граждан, а также повышения их правовой культуры и информирование о основополагающих социокультурных характеристиках российского общества. Достижение поставленной цели представляется возможным при помощи проведения целого комплекса мероприятий, которые должны стать обязательными для всех иностранных работников.

В некоторых субъектах РФ уже существует опыт проведения подобных программ. Например, Управление федеральной миграционной службы по Вологодской области в 2012 году создала модель для более комфортной адаптации мигрантов, которая включала в себя следующие мероприятия. Проведения адаптационных курсов на базе общественных организаций и объединений, в высших учебных заведениях, а также на предприятиях, которые активно используют труд иностранных работников. В каждой из организаций обучение проходил без вложения бюджетных средств за счёт работодателей, использующих иностранную рабочую силу и культурно-общественных объединений. Учебный курс для иностранных работников состоял из таких дисциплин как русский язык, история и культура России и миграционное законодательство РФ. Всего за всё время действия данного проекта обучение прошли 250 иностранных граждан [3, с. 174].

Наиболее оптимальным способом нормативно-правового регламентирования функционирования системы социальной адаптации для иностранных работников могут послужить методические рекомендации, разработанные Правительством РФ. Её реализация может быть достигнута путём возложения определённого в законе перечня обязанностей по реализации положений данной программы, как на государственные органы, так и на работодателей под возможностью наступления административно-правовой ответственности в случае их неисполнения. Также важно отметить, что даже при включении в структуру

Трудового Кодекса целого ряда норм, посвящённых регламентации особенностей трудовых правоотношений с участием иностранных граждан, многие вопросы в данной сфере так и не были урегулированы. В качестве примера можно привести положения главы 50.1 ТК РФ, которые не регламентировали проблемы реализации прав и обязанностей иностранных граждан, как участников трудовых правоотношений. В законе полностью не уделено внимания положению о том, что субъективные права и обязанности иностранцев в сфере трудового права не могут осуществляться в общем порядке, то есть по аналогии с гражданами РФ. Особенно это проявляется в административно-правовых ограничениях, с вязанных с трудовыми правоотношениями.

Кроме того, необходимо создание результативного механизма защиты прав иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ. Он должен формироваться в соответствии с четко выстроенной концепцией противодействия нелегальной трудовой миграции. Действующие способы противодействия ей в основном представляют собой административно-правовые санкции, однако только таких мер ответственности недостаточно. В свою очередь механизм их реализации в отношении конкретного работодателя всё ещё не продуман.

Делая вывод из всего вышеизложенного, следует подчеркнуть, что в условиях действующего механизма правового регулирования статуса иностранного работника, как субъекта трудовых правоотношений имеет ряд значительных недоработок и пробелов. Ключевой проблемой является несоответствие конституционно-правового и административно-правового аспектов статуса иностранных работников. Данную коллизию следует воспринимать как константу российской механизма правового регулирования, что в значительной мере дискредитирует все позитивные достижения в вопросе совершенствования правовой основы регламентации статуса иностранного гражданина как участника трудовых правоотношений.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Базалей А.А., Кудрявцева Л.В. К вопросу о коллизиях в правовом регулировании труда иностранных работников в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы IX Междунар. науч.-практ. конференции. North Chalerston, 12–13 сентября 2016. С. 162–165.
3. Жестянников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в Российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 172–175.
4. Кириченко Л.В. Проблемы правового регулирования использования труда иностранных граждан в РФ // Территория науки. 2015. № 2. С. 176–179.

Информация об авторах / Information about the authors

Максимов Матвей Алексеевич, Шиков Леонид Антонович – студенты второго курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shikovLeo@yandex.ru

Maksimov Matvey Alekseevich, Shikov Leonid Antonovich – second-year students of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shikovLeo@yandex.ru

УДК 342.9

ББК 67.401

К.Е. Малинкин

Ивановский государственный университет

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются признаки и особенности административного наказания в виде административного ареста как наиболее строгой меры, закрепленной в системе административных наказаний. Автор проводит разграничение между такими схожими понятиями как административный арест и административное задержание, а также анализирует распространённую точку зрения, сложившуюся в доктрине административного права, по поводу эффективности административного ареста в выполнении целей административного наказания.

Ключевые слова: административный арест, система административных наказаний, административное наказание, превенция, административное задержание.

K.E. Malinkin

Ivanovo State University

ADMINISTRATIVE ARREST IN THE SYSTEM ADMINISTRATIVE PENALTIES

Annotation. The article examines the signs and features of administrative punishment in the form of administrative arrest as the most severe measure fixed in the system of administrative penalties. The author draws a distinction between such similar concepts as administrative arrest and administrative detention, and also analyzes the widespread point of view developed in the doctrine of administrative law regarding the effectiveness of administrative arrest in fulfilling the purposes of administrative punishment.

Keywords: administrative arrest, system of administrative penalties, administrative punishment, prevention, administrative detention.

Актуальность исследования данного вопроса состоит в том, что в последнее время в российском законодательстве наблюдается тенденция к росту количества составов административных правонарушений, предусматривающих в качестве санкции административный арест, занимающий особое место в системе административных наказаний.

Под системой административных наказаний понимается перечень видов санкций, которые устанавливаются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за совершение административных правонарушений.

В свою очередь под административным наказанием следует понимать определённую меру государственного принуждения за совершение административного правонарушения физическим или юридическим лицом и которая применяется с целью предупреждения совершения новых правонарушений как со стороны правонарушителя, так и иных лиц.

Система административных наказаний предусмотрена законодателем в ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ и состоит из 10 различных по объёму правоограничений видов санкций. Наиболее строгим и в тоже время часто применяемым в судебной практике из них является административный арест, который назначается только в качестве основного вида наказания и только в отношении физического лица. Так, согласно судебной статистике РФ за 2023 год санкция в виде административного ареста применялась судами общей юрисдикции в 725 686 делах об административных правонарушениях [6, с. 32].

Суть и одновременно строгость данного вида наказания заложена в ст. 3.9 КоАП РФ, исходя из содержания данной нормы, административный арест заключается в изоляции лица, виновного в совершении административного правонарушения, от общества по общему правилу на срок до 15 суток. Также законодательство указывает на особые случаи, когда срок ареста назначается до 30 суток, как например, к таковым относятся: нарушение установленного законодательством порядка проведения или организации публичных мероприятий, нарушение требований режима чрезвычайного положения, режима военно-

го положения или правового режима контртеррористической операции и другие. Административный арест является единственным видом санкции в системе административных наказаний, в рамках исполнения которого, предусмотрены места его отбывания, таковыми являются подразделения территориальных органов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (спецприёмники МВД России), что в очередной раз подчёркивает крайнюю строгость этой меры.

Такой характер исследуемого вида государственного принуждения обусловлен тем, что административные правонарушения, за которые только КоАП РФ устанавливает наказания в виде административного ареста, обладают более повышенной общественной опасностью по сравнению с другими проступками и тем самым причиняют вред наиболее ценным общественным отношениям, например, побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ), поскольку объектом посягательства является физическая неприкосновенность лица; мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) ввиду того, что в данном случае непосредственным объектом правонарушения выступает общественный порядок; мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), которое посягает на общественные отношения, складывающиеся по поводу собственности и другие.

Рассматриваемая мера ответственности имеет ряд своих особенностей. В первую очередь, закон относит применение административного ареста только в крайних случаях, т. е., когда цель административного наказания с учётом характера деяния и личности нарушителя не может быть достигнута путём назначения другого вида наказания, и к исключительной компетенции судьи. Мои выводы подтверждаются положениями ст. 22 Конституции РФ, где провозглашаются незыблемость прав на свободу и личную неприкосновенность, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Помимо этого, законодательство об административных правонарушениях устанавливает широкий круг субъектов, к которым данный вид наказания применяться не может, в частности, к ним относятся: беременные женщины; женщины, имеющие малолетних детей и (или) детей-инвалидов либо являющиеся усыновителями, опекунами или попечителями

указанных детей; мужчины, являющиеся одинокими законными представителями вышеуказанных детей; несовершеннолетние лица; лица, являющиеся инвалидами I и II групп; военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы и другие. В процессуальной и исполнительной части спецификой является то, что на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, совершение которого предусматривает административный арест, должно рассматриваться в день получения протокола об административном правонарушении, причём присутствие лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, является обязательным [2, с. 54]. Наказание в виде административного ареста исполняется органами внутренних дел немедленно после вынесения постановления о его назначении [5, с. 60].

Административный арест не следует отождествлять с административным задержанием. Общим между этими мерами воздействия является то, что их суть заключается в ограничении свободы правонарушителя в исключительных случаях. Однако, проводя сравнительный анализ, можно выявить следующие основные различия: 1) административное задержание не является административным наказанием, это мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; 2) срок административного задержания в отличие от административного ареста исчисляется в часах, по общему правилу он не превышает 3 часов, в особо обозначенных законом случаях – не более 48 часов; 3) задача административного задержания, прежде всего, состоит в правильном и своевременном рассмотрении дела об административном правонарушении, и, таким образом, такая мера не предназначена для достижения цели превенции.

В науке административного права поднимался спор по поводу целесообразности сохранения административного ареста в системе административных наказаний. Многие учёные выскazyвались в пользу исключения данной санкции из перечня наказаний, приводя в качестве аргумента её чрезвычайно соровский характер, несоответствующий целям административной превенции [1, с. 56–57].

На мой взгляд, административный арест является не только самым строгим видом наказания, но и максимально действующим инструментом борьбы государства со случаями повторных правонарушений, что полностью соответствует задачам административного наказания, которые достигаются главным образом за счёт применения мер государственного принуждения к нарушителям.

Таким образом, хочется сделать вывод о том, что рассмотренные в работе признаки и особенности, присущие данному виду санкции, в очередной раз подтверждают доводы о том, что административный арест заметно выделяется на фоне других мер принуждений, предусмотренных действующим законодательством. Административный арест, влекущий за собой наибольший объём правоограничений, затрагивающих в частности права на свободу и личную неприкосновенность правонарушителя, является в общей системе административных наказаний необходимым элементом, способствующим эффективной реализации охранных функций государства, а также профилактике повторных правонарушений. Исключение данного вида наказания из общего перечня административных санкций считаю крайне нецелесообразным решением, в противном случае, правоприменительная практика лишится эффективного средства воздействия на правонарушителей, причиняющих существенный вред социально значимым отношениям.

Библиографический список

1. Байсалуева Э.Ф. Административный арест: проблемы назначения и исполнения наказания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 55–58.
2. Изингер А.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусматривающих наказание в виде административного ареста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 50–54.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации Pravo.gov.ru. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 08.05.2025).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 08.05.2025).
5. Монсеева О.В. Административный арест: теория и практика исполнения // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 60–65.
6. Стахов А.И., Стажила М.Ю. Административный арест как судебное административное наказание // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. М., 2024. № 5. С. 28–32.

Научный руководитель: кандидат исторических наук С.П. Коваль.

Информация об авторе / Information about the author

Малинкин Кирилл Евгеньевич – студент 2 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kirill.malinkin.05@mail.ru

Malinkin Kirill Evgenievich – 2nd year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kirill.malinkin.05@mail.ru

УДК 342.7
ББК 67.400.3

А.Д. Митрохина

Ивановский государственный университет,

НАРУШЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам нарушения реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации. Актуальность темы обусловлена нарастающей тенденцией к нарушению прав человека с помощью современных технологий. Учитывая возрастающую роль интернет-пространства, необходимо проанализировать основные риски нарушения прав человека в информационной среде и понять, как можно защитить свои права в условиях цифровизации.

Ключевые слова: Права человека, цифровые права, нарушение прав человека, конституционное право.

A.D. Mitrokhina

Ivanovo State University

VIOLATION OF DIGITAL HUMAN RIGHTS IN THE MODERN WORLD

Annotation. The article is devoted to the current problems of violation of the realization of human and civil rights and freedoms in the context of digitalization. The relevance of the topic is due to the growing trend towards human rights violations using modern technologies. Given the increasing role of the Internet space, it is necessary to analyze the main risks of human rights violations in the information environment and understand how to protect your rights in the context of digitalization.

Keywords: Human rights, digital rights, human rights violations, constitutional law.

Стремительная цифровизация во всех сферах общества делает необходимым к рассмотрению вопроса о реализации и защите цифровых прав человека. Быстрое и повсеместное внедрение новых технологий осложняет задачу правового регу-

лирования и охраны прав и свобод человека в цифровой среде. Кроме того, с развитием искусственного интеллекта вопрос о защите цифровых прав человека становится особенно актуальным.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблем реализации и рисков нарушения прав человека, мы должны понять, что понимают в современной юридической науке под цифровыми правами человека. Фундаментальные права человека, в частности, закрепленные во Всеобщей Декларации Прав Человека, получают новое трактование в современных реалиях развития информационного общества и частого использования искусственного интеллекта. Все это позволяет выделять новую группу прав человека – цифровые права. В русскоязычной юридической литературе данные права называют цифровыми или виртуальными, в англоязычной пишут о *digital rights* и *Internet rights* [1, с. 10]. В настоящее время принято следующее определение цифровых прав человека: «Цифровые права человека – это права на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, а также на использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности, интернета». Однако необходимо учитывать, что современное понимание цифрового права в России опирается прежде всего на гражданско-правовой аспект, а не конституционно-правовой, что создает некоторые сложности в толковании цифрового права в условиях активной цифровизации [3, с. 65]. Кроме того, цифровые права человека необходимо воспринимать шире, а не только в рамках регулирования гражданско-правовых правоотношений.

Основная проблема связана с несоответствием адаптации правового регулирования с растущими темпами внедрения цифровых технологий в нашу жизнь. Мы можем выделить несколько основных нарушений прав человека в цифровом пространстве.

Во-первых, утечка персональных данных пользователей в ходе мошеннических действий со стороны злоумышленников и разных компаний, что ведет к нарушению права человека на конфиденциальность личных данных. Данное нарушение обусловлено технологией обработки данных, способствующей созданию цифровой среды, в которой как государства, так и коммерческие предприятия получают все более широкие возможности отслеживать, анализировать, прогнозировать и

даже манипулировать поведением людей в беспрецедентной степени. Эти технологические разработки несут очень серьезные риски для человеческого достоинства, автономии и частной жизни, а также для осуществления прав человека в целом, если они применяются без эффективных гарантий. Несмотря на то, что и в международных документах, и в конституциях демократических стран, в том числе РФ, провозглашается: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23.1 Конституции РФ) и «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ст. 24.1 Конституции РФ), внесенные в Интернет различными организациями персональные данные человека, на самом деле, мало чем защищены, и это значительно усиливает риски разглашения личной конфиденциальной информации, провоцируют рост случаев нарушения фундаментальных прав [2, с. 15]. Такими нарушениями, в частности, являются: отслеживание компаниями частной переписки и разговоров своих работников; вторжение различных злоумышленников в работу интернет-сайтов; бессрочное хранение различными государственными и корпоративными структурами личных данных их граждан (работников): отпечатков пальцев, образцов ДНК и т. д. Формирование баз данных о гражданах позволяет осуществлять незаконный контроль за ними, дает простор мошенническим действиям, обусловленным неумением хранить конфиденциальную информацию. Законодательство не предусматривает возможности управлять своим согласием на использование персональных данных и отозвать согласие, данное работодателю, банку или другому оператору.

Во-вторых, различные киберпреступления, особенно в финансовой сфере, ведут сразу к нескольким нарушениям прав человека, в особенности на право безопасности в сети «Интернет». Киберпреступления представляют серьезную угрозу для отдельных граждан, организаций и государств. Они могут привести к краже денег, личной информации, нарушению работы информационных систем, ущербу репутации и даже к терроризму.

Киберпреступления могут нарушать широкий спектр прав и свобод человека, включая:

• Право на неприкосновенность частной жизни. Киберпреступники могут красть личную информацию, такую как номера кредитных карт, пароли, фотографии, личную переписку.

• Право на свободу слова и информации. Киберпреступники могут блокировать доступ к сайтам, размещать фальшивую информацию, распространять пропаганду.

• Право на защиту интеллектуальной собственности. Киберпреступники могут красть интеллектуальную собственность, такую как программы, изобретения, художественные произведения.

• Право на безопасность. Хакерские атаки могут привести к сбою работы важных инфраструктурных объектов, например, систем электроснабжения, транспорта, связи.

Некоторые виды киберпреступлений:

• Мошенничество в онлайн-пространстве (фишинг, кража денег с банковских счетов, мошенничество с онлайн-магазинами).

• Кибершпионаж – незаконный сбор конфиденциальной информации с использованием компьютерных технологий.

• Хакерские атаки на информационные системы (DDoS-атаки, вирусные атаки, проникновение в сети).

• Размещение незаконного контента в сети (порнография, экстремистские материалы, нарушение авторских прав).

Ответственность за совершение киберпреступлений предусмотрена главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В-третьих, распространение кибербуллинга заставляет обратить внимание на вопрос о соблюдении права на честь и достоинство в цифровой среде. Кибербуллинг – одна из форм буллинга, предполагающая оскорблование, унижение в виртуальном пространстве, посредством электронной почты, телефона или других устройств (распространение неоднозначных изображений, телефонные звонки). Кибербуллинг может выражаться в распространении ложной информации, отправке оскорблений, угроз, непристойных сообщений, размещение непристойных фотографий, дипфейков и т. д. Агрессоры могут писать как от своего имени, так и анонимно. Законодательство РФ не содержит специальных норм, предусматривающих санкции за кибер-

буллинг, однако подобные действия могут быть квалифицированы по нескольким статьям КоАП РФ и Уголовного кодекса РФ. Кроме этого, жертвы кибербуллинга могут обратиться в суд в рамках гражданского судопроизводства для взыскания компенсации морального вреда, причиненного виновными.

В-четвертых, развитие искусственного интеллекта за счет ресурсов других людей без их согласия приводит к нарушению права на интеллектуальную собственность.

Таким образом, технологический процесс оказывает огромное влияние на правовую охрану не только традиционных, но и новых прав и свобод человека в цифровой среде. Для совершенствования защиты и профилактики нарушений цифровых прав человека требуется понимание и анализа основных причин их возникновения, постоянное совершенствование законов и правовых норм, а также сохранение и обеспечение баланса между свободой и безопасностью в цифровом пространстве.

Библиографический список

1. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 9–46.
2. Гарчева Л.П. О некоторых рисках нарушения прав человека в условиях цифровизации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 2. С. 13–19.
3. Тарханова А.В. Цифровые права человека: подходы к пониманию и развитию // Law Afterknown: право за гранью обыденного: материалы III Международного молодежного юридического форума, г. Тюмень, 16–18 мая 2024 г. / главный редактор С.С. Зенин; ответственный редактор Л.В. Иванова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 362–369.

Информация об авторе / Information about the author

Митрохина Александра Дмитриевна – студентка 1 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mitrohina.alexandra@gmail.com

Mitrokhina Alexandra Dmitrievna – 1st year law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mitrohina.alexandra@gmail.com

УДК 342.7:614

ББК 67.400.321

С.О. Обрубова

Ивановский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются нормы Конституции Российской Федерации, формирующие основу правового регулирования в сфере охраны здоровья и медицинской помощи. Основное внимание уделяется исследованию реализации положений Конституции РФ в профильном законодательстве и на практике в указанной сфере деятельности.

Ключевые слова: Конституция РФ, охрана здоровья, медицинская помощь, здравоохранение, права человека, государство, пациент, медицинский работник.

S.O. Obrubova

Ivanovo State University

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF HEALTH CARE AND MEDICAL CARE IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the provisions of the Constitution of the Russian Federation that form the basis for legal regulation in the field of health care and medical assistance. The main focus is on studying the implementation of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in relevant legislation and in practice.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, health protection, medical care, healthcare, human rights, the state, the patient, the medical worker.

Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) разграничивает понятия медицинской помощи и охраны здоровья, определяя их как различные концепции, имеющие собственную нормативную базу.

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Именно такая концепция, когда государство «ставит во главу угла» человека, формирует основы прав личности во всех сферах жизни общества [1].

Охрана здоровья представляет собой разноплановую организацию деятельности, включающую в себя: оказание медицинской помощи и услуг, профилактику заболеваний среди граждан, создание условий, способствующих поддержанию нормального состояния здоровья, предотвращение медицинских катастроф, таких как пандемия COVID-19 или распространение кори, пропаганду здорового образа жизни, например, стимулирование граждан посредством предоставления права на налоговый вычет за сдачу нормативов физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» [2]. Обеспечение качественного функционирования системы охраны здоровья граждан является возможным исключительно при условии полной и эффективной реализации конституционных предписаний, что выступает основополагающим принципом правового государства.

Согласно пункту «ж» статьи 72 Конституции РФ, вопросы здравоохранения находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» разграничивает полномочия между федеральными органами власти и органами власти субъектов РФ, что вызывает дискуссии о балансе между интересами развития регионов с учетом их индивидуальных особенностей и идеей единого федеративного устройства [9]. Так, например, Государственный Совет Республики Татарстан в Конституционном Суде РФ (далее – КС РФ) оспаривал конституционность пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 ранее упомянутого федерального закона, аргументируя тем, что нормы нарушают принцип разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами [7]. Конституционный Суд РФ постановил, что нормы соответствуют Конституции РФ в части отнесения к полномочиям субъектов РФ вопросов обеспечения граждан

лекарственными препаратами для лечения орфанных заболеваний, но не соответствуют в части отсутствия резервного механизма такого обеспечения. Таким образом, вопросы разграничения предметов ведения требуют уточнения в профильном законодательстве.

Статья 7 Конституции РФ определяет Россию как социальное государство, политика которого направлена на охрану здоровья граждан. Это подразумевает, что государство берет на себя ответственность за обеспечение достойных условий жизни для своих граждан, включая доступ к медицинским услугам и охрану здоровья. Социальное государство раскрывается через принцип, согласно которому наличие у человека личных проблем, таких как бедность, болезнь, инвалидность или старость, даёт ему право требовать от государства помощи в их решении. На сегодняшний день существуют различные механизмы, с помощью которых государство помогает гражданам в таких ситуациях – это государственное и социальное страхование, контроль над качеством реализации социальных программ и привлечение к ответственности медицинских сотрудников и руководителей медицинских учреждений, предотвращение нецелевого использования средств из государственного бюджета и др. [3]. Например, Верховный Суд РФ отказал поликлинике в оспаривании представления регионального казначейства об обеспечении возврата в бюджет ТФОМС средств ОМС, использованных не по целевому назначению – на выплату материальной помощи медицинским работникам поликлиники [6].

В статье 29 Конституции РФ закреплено право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Сегодня информация является нематериальным благом, товаром, который может быть, как ограничен в доступе, так и выпущен в оборот. Так настоящая статья устанавливает базовые начала для формирования института врачебной тайны, вопросов оборота персональных данных пациента, а также доступа других лиц к таким сведениям [8]. Государство как властный субъект, ответственный за здоровье граждан, выполняет также функцию контроля над тем, какого содержания данные публикуются в СМИ, дово-

дятся до пациентов через медицинских сотрудников, пропагандируются в иных источниках.

Медицинская помощь представляет собой комплекс непосредственных действий, мероприятий, цель которых состоит в поддержании и (или) восстановлении здоровья [4].

Конституция РФ в статье 20 указывает, что каждый имеет право на жизнь. Оно включает в себя три важных аспекта. Во-первых, запрет на произвольное лишение жизни. Во-вторых, над государством довлеет позитивное обязательство сделать все необходимое в целях недопущения нахождения человека в опасности. В-третьих, каждый имеет право самостоятельно распоряжаться своей жизнью и здоровьем, путем принятия решения относительно своего здоровья, включая выбор методов лечения и отказ от медицинского вмешательства. Последний структурный элемент также подкрепляет **часть 1 статьи 22 Конституции РФ**: каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Свобода в данном случае проявляется в отсутствии внешнего давления или принуждения при принятии решений, в свободном доступе к информации о своём здоровье, выборе врача и медицинской организации, а также согласии на лечение или отказе от него.

Статья 19 устанавливает равенство прав и свобод человека. Каждый человек заслуживает уважения и внимания, в рамках контекста здравоохранения – право на медицинскую помощь, независимо от своего социального статуса, пола, возраста, расы, вероисповедания или любых других факторов. В рамках вопроса равенства всех в получении медицинской помощи возникает проблема ее оказания иностранным гражданам.

Статья 21 гарантирует право на достоинство – это фундамент правового статуса каждого человека, что предполагает уважение к его личности, индивидуальности и уникальности. Представляется актуальным рассмотреть категорию «достоинства» в трех различных смыслах. Английские профессоры Дерик Бейлевельд и Роджер Браунсворт полагают, что в контексте биоэтики достоинство может рассматриваться как средство выражения и расширения прав человека, его возможностей [10]. Например, информированное согласие, являясь по своей сути

позитивной доктриной, позволяет человеку выбирать свою судьбу. Также достоинство можно понимать как ограничение – нельзя делать что-либо с человеком без его автономного разрешения, в противном случае такое поведение будет трактоваться в качестве унижения. Подобная интерпретация термина зафиксирована в **части 2 статьи 21 Конституции РФ**: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». В-третьих, как отмечают Бейлевельд и Браунсворт, достоинство может описывать поведение, которое считается достойным, то есть личность, исполняет свои обязанности и отвечает разумным ожиданиям окружающих в конкретных человеческих отношениях.

Согласно статье 41 части 1, каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это право является примером баланса между личной свободой и ответственностью человека за своё здоровье, с одной стороны, и обязанностью государства обеспечивать условия для охраны здоровья и медицинской помощи гражданам с другой. Государство в этих целях в соответствии с частью 2 статьи 41 Конституции РФ санкционирует проведение различных программ, в рамках которых каждый может бесплатно получить медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счет бюджетных средств и страховых взносов. Например, в Ивановской области подобная программа устанавливает перечень видов, форм и условий предоставления медицинской помощи [5].

Изучая положения Конституции РФ, в частности ст. 2, ст. 7, ст. 20, ч. 1 и 2 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ст. 29, ч. 1 и 2 ст. 41, пункт «ж» ст. 72, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, деление Конституции РФ как акта высшей юридической силы на положения, относимые к первой или второй категории, признаётся условным, поскольку одна и та же норма, рассматриваемая под разными углами, формирует основу для развития обоих институтов. Во-вторых, основной закон государства достаточно детально и полно регулирует сферу медицины, не ограничиваясь статьёй 41 («Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»). В-третьих, одна статья

Конституции РФ создаёт основу для спектра институтов в сфере охраны здоровья и медицинской помощи. Например, право на жизнь (ст. 20) – это одновременно запрет на произвольное лишение жизни, обязательство государства сделать всё необходимое в целях недопущения нахождения человека в опасности и право самостоятельно распоряжаться своей жизнью и здоровьем путём принятия решений относительно своего здоровья.

Таким образом, Конституция РФ является фундаментом законодательства в сфере охраны здоровья и медицинской помощи, обеспечивая его системное и качественное развитие.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 15.04.2025).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 1998 г., N 31, ст. 3824. пп. 2.1 п. 2 ч. 1 ст. 218.
3. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 24.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999, № 29, ст. 3686.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
5. Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Ивановской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: Постановление Правительства Ивановской области от 19.02.2024 №50-п (ред. от 25.12.2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2024 N 306-ЭС23-20466 по делу N A12-25145/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2025).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 N 41-П по делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" в связи с запросом Госу-

- дарственного Совета Республики Татарстан // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 20.04.2025).
8. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006 г., N 31, ст. 3451 (Часть I).
 9. Чаннов С.Е. Разграничение полномочий по предметам совместного ведения в контексте бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2020. № 5. С. 12–20.
 10. Beyleveld D., Brownsword R., Human Dignity in Bioethics and Biolaw // Oxford University Press, 2001.

Информация об авторе / Information about the author

Обрубова Софья Олеговна – студентка четвертого курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, obrubovasofa@gmail.com

Obrubova Sofya Olegovna – Fourth-year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, obrubovasofa@gmail.com

УДК 004.8:342.56

ББК 32.813+67.71

Е.Р. Огнев, А.Ю. Любимов

Ивановский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. Статья исследует влияние искусственного интеллекта (ИИ) на эффективность и беспристрастность судебной системы. Рассмотрены автоматизация процессов, прогнозирование решений и ускорение судопроизводства, а также риски алгоритмической предвзятости и снижения прозрачности. Анализ международного опыта выявляет противоречия между повышением эффективности и угрозами принципам справедливости. Обоснована необходимость правовых и этических регуляторных механизмов для баланса технологий с защитой прав участников процесса.

Ключевые слова. искусственный интеллект, судебная система, эффективность, беспристрастность, цифровизация, Россия, эффективность правосудия, алгоритмическая предвзятость, автоматизация судопроизводства, прогнозирование решений, этическое регулирование, международный опыт, США, КНР.

E.R. Ognev, A.Yu. Lyubimov

Ivanovo State University

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE EFFICIENCY AND IMPARTIALITY OF THE JUDICIAL SYSTEM

Annotation. The article explores the impact of artificial intelligence (AI) on judicial efficiency and impartiality. It examines AI applications in case automation, decision prediction, and procedural acceleration, alongside risks of algorithmic bias and reduced transparency. Analysis of international practices reveals tensions between improved efficiency and threats to fairness. The study underscores the need for legal and ethical frameworks to balance technological innovation with safeguarding participants' rights.

Keywords: artificial intelligence, judicial system, efficiency, impartiality, digitalization, Russia, judicial efficiency, algorithmic bias, legal process automation, predictive decision-making, ethical regulation, international experience, USA, China.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) оказывает заметное влияние на судебные системы, стимулируя повышение эффективности судопроизводства и вызывая новые вызовы для обеспечения беспристрастности. ИИ способен автоматизировать обработку данных, ускорять принятие решений и стандартизировать правоприменение, тем самым способствуя сокращению сроков рассмотрения дел и оптимизации ресурсов судов. Однако вместе с преимуществами появляются риски: алгоритмическая предвзятость, недостаточная прозрачность решений ИИ и угроза нарушения прав участников процесса. Международная практика показывает разнообразие подходов к интеграции ИИ в судопроизводство: от интернет-судов в Китае до систем предсказания рецидивной преступности в США. В условиях цифровизации судебной деятельности исследование влияния ИИ на эффективность и беспристрастность правосудия приобретает особую актуальность и требует выработки сбалансированных правовых и этических стандартов.

Прежде всего, следует отметить, что в России уже предпринимаются шаги по внедрению ИИ в судебную систему, и как полезна цифровизация в данной сфере, эти изменения привели к улучшению доступа к правосудию: цифровые сервисы позволяют гражданам обращаться в суд дистанционно, что повышает доступность правосудия для отдалённых регионов. Пилотный проект в Арбитражном суде Московской области, где внедрена система, использующая компьютерное зрение для распознавания данных в заявлениях о выдаче судебных приказов, проверки расчётов и формирования проектов документов. Это позволило значительно сократить трудозатраты аппарата суда. Также заслуживает внимания пример в виде ГАС «Правосудие». Это единая информационная система, предназначенная для автоматизации деятельности судов. Она обеспечивает электронное ведение дел, публикацию судебных актов и возможность подачи

процессуальных документов в электронном виде. Благодаря интеграции ИИ в систему ГАС «Правосудие» реализуются функции анализа данных, предиктивной аналитики и первичной подготовки судебных документов. Правовую основу развития подобных цифровых решений составляет целый ряд стратегических и нормативных документов. Важнейшим из них является Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года. В документе подчеркивается необходимость внедрения ИИ в сферу государственного управления, включая судебную систему. Значимым законодательным шагом стало принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве». Он создал правовые рамки для апробации ИИ-технологий в различных сферах, в том числе в правосудии. Также, в качестве перспектив можно отметить возможность применения ИИ в судопроизводстве. Использование ИИ в судопроизводстве позволяет существенно повысить эффективность обработки дел, сократить срок их рассмотрения, унифицировать судебную практику и снизить вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. Алгоритмы способны анализировать судебную практику за годы и выдавать статистически обоснованные рекомендации. Помимо этого, автоматизация рутинных задач освобождает время судей для более глубокого рассмотрения существа споров. В качестве примера практического применения ИИ можно привести pilotный проект в Белгородской области, где с 2021 года реализуется автоматизированная система подготовки судебных приказов по делам о взыскании налоговой задолженности. Используемая система позволяет автоматически формировать проекты судебных приказов на основании данных, полученных от налоговых органов. Судья, получая уже подготовленный документ, проверяет его на соответствие процессуальным требованиям и подписывает, либо возвращает на доработку. По данным Судебного депар-

тамента при Верховном Суде РФ, использование такой системы позволило ускорить вынесение решений и снизить нагрузку на судей, повысив производительность по сравнению с ручной подготовкой документов, а также суды планируют подключить искусственный интеллект к составлению решений. Существует проблема, что в России в настоящее время отсутствует специализированное законодательство, регулирующее применение ИИ в судебной деятельности. Это создает правовую неопределенность в вопросах ответственности, стандартов качества и в будущем процедур обжалования решений, принятых с участием ИИ. И особое внимание в России следует уделить кибербезопасности, так как цифровая судебная система остаётся уязвимой к внешним атакам. Наиболее резонансным случаем стал масштабный взлом серверов судебных органов РФ в 2024 году. В результате кибератаки были временно недоступны сайты Верховного Суда РФ, арбитражных судов, а также ГАС «Правосудие». Пользователи не могли получить доступ к судебным актам и материалам дел. Этот инцидент привёл к значительным сбоям в электронном документообороте и вызвал обеспокоенность устойчивостью цифровой правовой инфраструктуры.

России стоит перенять опыт Китая, который активно внедряет ИИ в судебную практику, стремясь повысить эффективность и доступность правосудия. В стране функционируют «умные суды, где ИИ помогает в анализе дел и вынесении решений. Системы ИИ используются для автоматического составления судебных документов, анализа подлинности доказательств [2, с. 2]. В 2024 году был представлен национальный ИИ-платформенный проект, основанный на массивных, авторитетных и высококачественных судебных данных, включающих 320 миллионов единиц информации, таких как судебные решения, дела и юридические заключения.

А также стоит учесть опыт США, где одним из наиболее известных примеров использования искусственного интеллекта в американской судебной системе является система “COMPAS” (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions). Эта система предназначена для оценки риска рецидива среди обвиняемых и осуждённых, а также для помощи

судам в принятии решений о мере пресечения, условно-досрочном освобождении и назначении наказания [2, с. 2].

Функционирование системы основано на анкетировании обвиняемого и сборе данных о его прошлом: судимости, поведении, социальном статусе, трудовой занятости, образовании и других факторах. COMPAS рассчитывает два основных показателя: вероятность рецидива общей преступности и вероятность совершения насильственного преступления. Результаты анализа представляются в виде числовых оценок, которые направляются судьям и могут использоваться при вынесении решений. В некоторых штатах, включая Висконсин и Флориду, суды активно применяли рекомендации COMPAS как дополнительный инструмент оценки риска.

Наряду с преимуществами, ИИ в судопроизводстве союзён с рядом серьёзных рисков одним из наиболее серьёзных рисков для беспристрастности судебной системы при использовании искусственного интеллекта является алгоритмическая предвзятость [3, с. 6–7]. Она возникает, когда обученные алгоритмы непреднамеренно отражают или усиливают предубеждения, уже содержащиеся в исходных данных или в методах обучения. использование необъективных исторических данных, ошибочный выбор алгоритмов для обучения моделей, неполноту или неравномерность представленных данных.

Другая важная проблема связана с отсутствием прозрачности и объяснимости решений, принимаемых с участием ИИ. Многие современные алгоритмы, особенно основанные на нейронных сетях, работают по принципу «чёрного ящика», когда даже разработчики не могут полностью объяснить, каким образом система пришла к конкретному результату. В судебной практике такая непрозрачность неприемлема. Судебное решение должно быть мотивированным, понятным и проверяемым. Невозможность объяснить, почему система рекомендовала то или иное решение, нарушает права сторон на справедливое судебное разбирательство, в том числе право на обжалование. Примером является дело о неправомерном аресте на основании автоматизированного распознавания лиц в США. В 2020 году житель Детройта Роберт Уильямс был ошибочно арестован из-за непра-

вильной идентификации системой распознавания лиц, основанной на непрозрачных алгоритмах [1, с. 8–9]. Этот случай вызвал общественные протесты и стал аргументом за ограничение применения ИИ в уголовном судопроизводстве без надлежащего объяснения его выводов.

Использование ИИ в подготовке проектов судебных актов или в предоставлении рекомендаций судьям может косвенно ослабить принцип независимости судей. Судья, опирающийся на рекомендации автоматизированной системы, может начать воспринимать их как обязательные, даже если формально сохраняет право не следовать им. Возникает риск так называемого «эффекта автоматического авторитета», при котором судьи склонны доверять выводам ИИ больше, чем собственной юридической интуиции и анализу. Это может привести к стандартизации решений без должного учёта индивидуальных особенностей дел. Для сохранения судебной независимости требуется внедрение чётких регламентов использования ИИ: алгоритмы должны быть вспомогательным, а не определяющим инструментом.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в судебную систему способно значительно повысить эффективность судопроизводства, однако требует строгого нормативного контроля и этической оценки. Без должного регулирования ИИ может подорвать принципы справедливости и судебной независимости. Россия, следуя примеру международной практики, должна выработать собственную сбалансированную модель цифровой трансформации правосудия.

Библиографический список

1. Бирюков П.Н. Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-ssha-v-sfere-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Губайдуллина Э.Х., Барабошкина А.А. Искусственный интеллект в судебной деятельности // Юридическая наука. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sudebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.05.2025).

3. Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-voprose-vyneseniya-sudebnyh-resheniy-ili-ii-sudya> (дата обращения: 26.05.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Огнев Елизар Русланович – студент 2-го курса бакалавриата, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elizar.ognev@mail.ru

Ognev Elizar Ruslanovich – 2nd year undergraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elizar.ognev@mail.ru

Любимов Артём Юрьевич – студент 2-го курса бакалавриата, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a.lubimov05@mail.ru

Lyubimov Artyom Yuryevich – 2nd year undergraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a.lubimov05@mail.ru

УДК 347.1 5/18

ББК 67.404

Р.Н. Сергеев

Ивановский государственный университет

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и научные положения, затрагивающие правовой статус самозанятых граждан в Российской Федерации, а также содержатся выработанные на их основе направления совершенствования законодательства и практики его применения в условиях актуальных тенденций 2025 года.

Ключевые слова: самозанятость, налог на профессиональный доход, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, правовой статус.

R.N. Sergeev

Ivanovo State University

CIVIL LAW STATUS SELF-EMPLOYED CITIZENS

Annotation. The article examines the theoretical and scientific provisions concerning the legal status of self-employed citizens in the Russian Federation, and also contains the directions developed on their basis for improving legislation and its application in the context of current trends in 2025.

Keywords: self-employment, professional income tax, entrepreneurial activity, individual entrepreneur, legal status.

Институт самозанятости в Российской Федерации представляет собой одну из наиболее значимых законодательных новелл последних лет, оказавшую существенное влияние на структуру рынка труда и налоговую систему страны. Его становление и развитие неразрывно связаны с фундаментальным конституционным принципом, закрепленным в пункте 1 статьи 37 Конституции РФ, который провозглашает право каждого

свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [4]. В условиях стремительного изменения глобального рынка труда, его интеграции в международное сообщество труд в России, как и в других правовых государствах, рассматривается как объект комплексных правовых отношений, включающих множество развивающихся институтов.

Введение налога на профессиональный доход (НПД), широко известного как «налог на самозанятых», стало ответом на вызовы времени, направленным на легализацию деятельности граждан, получающих доход без официального трудоустройства. Основополагающим документом для этого экспериментального режима стал Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [5]. Изначально закон носил экспериментальный характер, распространяясь на четыре субъекта Российской Федерации, с установленным сроком действия до 31 декабря 2028 года. Впоследствии, с 19 октября 2020 года, режим НПД был распространен на всю территорию страны, а с 1 января 2023 года стал доступен и в городе Байконур. Основными целями его введения были упрощение процедур регистрации для налогоплательщиков, исключение необходимости формирования отчетности, что, как ожидалось, должно было привести к увеличению числа физических лиц, ведущих легальную деятельность, и, соответственно, к росту поступлений в бюджет.

Динамика роста числа самозанятых в Российской Федерации наглядно демонстрирует успешность и востребованность данного налогового режима. Если на 30 ноября 2022 года в России насчитывалось 6 330 223 самозанятых граждан [2, с. 84], то к концу февраля 2025 года их число достигло 12 744 568 человек, а уже в марте 2025 года впервые превысило отметку в 13 миллионов налогоплательщиков [8].

Важно отметить, что режим НПД доступен не только гражданам России, но и стран ЕАЭС и Украины. Наибольшая концентрация плательщиков НПД наблюдается в крупных экономических центрах: в Москве зарегистрировано 1,914 млн самозанятых,

в Московской области – 844,9 тыс., в Санкт-Петербурге – 800,5 тыс., а также в Краснодарском крае – 606,4 тыс.

Этот значительный рост числа самозанятых, особенно в условиях продолжающегося эксперимента, подтверждает, что НПД стал не просто фискальной мерой, а стратегическим инструментом государства для вывода значительной части неформальной экономики из тени, расширения налоговой базы и повышения социальной стабильности. Успех режима в привлечении миллионов граждан в правовое поле свидетельствует о его эффективности как инструмента государственной политики. Высокая концентрация самозанятых в мегаполисах также подчеркивает роль цифровых платформ и упрощенной регистрации через мобильные приложения, что является ключевым фактором успеха режима НПД в регионах с развитой цифровой инфраструктурой и высоким спросом на услуги.

Несмотря на очевидные успехи в легализации доходов, остается открытым вопрос о полноценном гражданско-правовом статусе самозанятых. В настоящее время их правовое положение преимущественно определяется через призму налогового законодательства, где доход является едва ли не единственным квалифицирующим признаком. Однако для полноценной реализации правового механизма НПД и обеспечения всесторонней защиты прав как самих самозанятых, так и потребителей их услуг, необходимо комплексное изучение их правосубъектности, выходящее за рамки исключительно налоговых отношений. Отсутствие четкой гражданско-правовой definicции и надлежащей правосубъектности создает правовой вакуум, который может быть использован для недобросовестной практики, такой как "ложная самозанятость", и ограничивает возможности для полноценной социальной защиты и правовой ответственности [6].

Налог на профессиональный доход относится к специальным налоговым режимам в системе налогов и сборов РФ, регулируемым статьей 18 Налогового кодекса РФ. Для таких режимов предусмотрены определенные преференции, например, налоговый вычет. Важно отметить, что налоговые ставки для самозанятых остаются неизменными: 4 % для доходов, полу-

ченных от физических лиц, и 6 % для доходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Закон № 422-ФЗ определяет ключевые аспекты НПД, включая: категории налогоплательщиков (физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на НПД), объект налогообложения, налоговые ставки (4 % для доходов от физических лиц, 6 % от юридических лиц и ИП), порядок исчисления и уплаты налога, а также налоговый вычет в размере 10 000 рублей, который уменьшает фактическую ставку налога на первые доходы.

Для того чтобы гражданин мог применять режим НПД, он должен соответствовать ряду установленных законодательством условий:

1. Годовой доход не должен превышать 2,4 млн рублей. Важно отметить, что, несмотря на предложения об увеличении лимита до 3,6 млн рублей в 2025 году, соответствующий законопроект был отклонен в феврале 2025 года, и текущий лимит в 2,4 млн рублей остается в силе.

2. Отсутствие наемных работников по трудовым договорам.

3. Осуществление только разрешенных видов деятельности.

Законом также установлен перечень видов деятельности, которыми самозанятым запрещено заниматься:

- ✓ продажа товаров, подлежащих обязательной маркировке или акцизных товаров;
- ✓ добыча и продажа полезных ископаемых;
- ✓ перепродажа товаров и имущественных прав;
- ✓ работа в качестве посредника или агента за вознаграждение (за исключением курьеров). Так, статус самозанятого не могут приобрести профессиональные посредники, которые привыкли оказывать участникам гражданского оборота различные услуги, связанные с объектами недвижимости [1, с. 256];
- ✓ деятельность нотариуса, адвоката, арбитражного управляющего.

В Российской Федерации самозанятые граждане и индивидуальные предприниматели имеют как сходства, так и существенные различия в своем правовом и налоговом статусе. К основным сходствам относится то, что обе категории работа-

ют «на себя» и имеют схожий механизм получения доходов. Однако различия являются более многочисленными и значимыми:

- **Лимит дохода:** Для самозанятых установлен годовой лимит дохода в 2,4 млн рублей, превышение которого ведет к утрате статуса плательщика НПД. В 2025 году обсуждается возможность постепенного повышения этого лимита: до 3,6 млн рублей в 2025 году, до 3,8 млн в 2026 году, до 4 млн в 2027 году и до 4,2 млн к 2028 году. Для индивидуальных предпринимателей таких жестких ограничений нет, лимиты по доходам зависят от выбранной системы налогообложения (например, для УСН лимит доходов за 9 месяцев составляет 337,5 млн руб. с ежегодной индексацией).

- **Наемные работники:** Самозанятый не вправе нанимать работников по трудовому договору. Индивидуальный предприниматель, напротив, имеет право нанимать сотрудников.

- **Страховые взносы:** Самозанятый самостоятельно определяет размер страховых взносов на пенсионное страхование или вправе их не уплачивать, что приводит к отсутствию накопления трудового стажа без добровольных отчислений. Сумма добровольных пенсионных взносов для самозанятых в 2025 году составляет от 59 241,60 рублей (обязательный минимум) до 473 932,80 рублей (максимум). Индивидуальный предприниматель же обязан уплачивать фиксированные страховые взносы (от 40 874 руб. в год и выше) независимо от дохода.

- **Налоговая отчетность:** Самозанятый не ведет налоговую отчетность по своим доходам; учет доходов ведется автоматически в мобильном приложении «Мой налог» при формировании чеков. Однако с 2025 года самозанятых обязуют подавать отчетность в Росстат, хотя статистические данные будут собираться автоматически через административные источники. Индивидуальный предприниматель, в свою очередь, обязан вести налоговую отчетность.

- **Виды деятельности:** Самозанятым запрещена перепродажа товаров, продажа подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке. С 1 сентября 2024 года ввели маркировку по 7 новым группам товаров, а с 2025 года будут включены 12 позиций, включая нижнее белье, купальники, чу-

лочно-носочные изделия, перчатки, варежки, галстуки, платки, головные уборы и детскую одежду. Индивидуальные предприниматели не имеют таких ограничений по видам деятельности [7].

Эти различия показывают, что, хотя законодательство четко разграничивает самозанятых и индивидуальных предпринимателей, постоянно обсуждаемое повышение лимита дохода для самозанятых и ужесточение контроля за «ложной самозанятостью» указывает на стремление государства к более гибкой и, возможно, унифицированной системе. Это может привести к дальнейшему сближению статусов или появлению новых гибридных форм, что требует постоянного мониторинга и адаптации правового регулирования.

Я.Я. Кайль и В.А. Усанова предлагают "признать, что самозанятость – это вид предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, произведенных самостоятельно, оказания услуг или продажи товаров без привлечения иных физических лиц на основании трудового договора" [3, с. 78].

Развитие правового института самозанятости в Российской Федерации демонстрирует высокий экономический и социальный потенциал, способствуя легализации доходов, развитию гибких форм занятости и укреплению гражданского общества. Однако его эффективное функционирование невозможно без надлежащего гражданско-правового регулирования, выходящего за рамки сугубо налогового законодательства.

Актуальные данные на 2025 год свидетельствуют о продолжающемся росте числа самозанятых и об усилении государственного внимания к этому сектору, что проявляется в ужесточении контроля и введении новых требований. Отсутствие четкой гражданско-правовой definиции самозанятого, неопределенность в части видов деятельности, проблемы с защитой прав потребителей и гражданской ответственностью, а также пробелы в системе социального обеспечения являются ключевыми вызовами, требующими незамедлительного решения.

Библиографический список

1. Грибанова С.В. Актуальные вопросы законодательного регулирования риэлторской деятельности // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 23 декабря 2022 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 256–259.
2. Ивлиев П.В., Егорова Д.С. Гражданко-правовой статус самозанятых граждан // Аграрное и земельное право. 2023. № 8 (224). С. 84–87.
3. Кайль Я.Я., Усанова В.А. Проблема определения подсудности дел с участием самозанятых граждан // Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания. 2022. № 1. С. 78–84.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.
6. Самозанятый в НКО [Электронный ресурс] // <https://reg-nko.ru/buh/samozanyatost-v-nko>
7. Самозанятые в 2025 году: актуальные правила и изменения [Электронный ресурс] // <https://sapelkin.ru/blog/samozanyatye-v-2025-godu-akтуальные-правила-и-изменения/>
8. ФНС: число самозанятых в России впервые превысило 13 млн человек [Электронный ресурс] // <https://rb.ru/news/chislo-samozanyatyh-2025/>

Информация об авторе / Information about the author

Сергеев Руслан Назимович – студент 3 курса бакалавриата очно-заочной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsv904@ya.ru

Sergeev Ruslan Nazimovich – 3rd year undergraduate student of full-time and part-time studies at the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsv904@ya.ru

УДК 343.1
ББК 67.410.2

А.С. Симаков

Ивановский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей, связанных с оценкой судом в уголовном судопроизводстве такого вида доказательств, как заключение эксперта. Автор подчеркивает, что действующий уголовно-процессуальный закон закрепляет принцип свободы оценки всех видов доказательств, при этом обращает внимание на существующую практику абсолютизации заключения эксперта. Подчеркивается, что суд, несмотря на мнение отдельных ученых, способен дать надлежащую оценку заключению эксперта, несмотря на отсутствие у него специальных знаний. В случае же, если судьи столкнутся с трудностями при оценке заключения, то они могут использовать предусмотренные законодательством правомочия для их преодоления.

Ключевые слова: независимость судей, свобода оценки доказательств, специальные знания, заключение эксперта, оценка заключения эксперта.

A.S. Simakov

Ivanovo State University

PROBLEMS OF EXPERT OPINION ASSESSMENT BY THE COURT IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article focuses on studying the peculiarities associated with the evaluation by courts in criminal proceedings of one type of evidence – an expert opinion. The author stresses that the currently effective criminal procedure legislation enshrines the principle of free assessment of all kinds of evidence, yet draws attention to the established practice of absolute reliance on expert conclusions. Despite certain scholars' views, it is emphasized that the court is capable of properly assessing an expert opinion even without specialized knowledge. If judges face challenges when evalu-

ating these conclusions, they may utilize legal authorities granted by the legislation to address those issues.

Keywords: independence of judges, freedom to assess evidence, specialized knowledge, expert opinion, evaluation of expert opinion.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит нормы, устанавливающие определенную систему гарантий независимости судей. Одной из них является свобода оценки доказательств по делу (ст. 17 УПК РФ). Данная свобода позволяет судьям оценивать доказательства согласно своему внутреннему убеждению, сформированному благодаря совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Заключение эксперта является специфическим видом доказательств, поскольку позволяет установить факты по уголовному делу, требующие использования специальных знаний. При этом, как указывает Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений, заключение не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами [6]. Однако, так было не всегда. Например, до революции в Российской Империи было широко распространено представление о судебном эксперте как судье научной специализации, заключения которого рассматривались в качестве безусловного доказательства, подлежащего обязательному принятию судом ввиду отсутствия у него специальных знаний. Для обозначенного исторического периода справедливо высказывание Л.Е. Владимирова, который указывал, что суд, выбрав эксперта, должен следовать за ним и его мнением [2, с. 197].

В настоящее время, даже при законодательно закрепленном принципе свободы оценки доказательств, на практике заключение эксперта иногда выступает в качестве абсолютированного доказательства, не подвергаясь должной оценке со стороны суда. Так, например, при проверке достоверности сведений в экспертном заключении нередко судья ограничивается лишь тем фактом, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт может быть привлечен к уголовной ответственности, о чем он предупреждается до производства экспертизы. Тем не

менее, это положение не способно полностью уберечь от дачи ложного заключения, поскольку к уголовной ответственности эксперта можно будет привлечь только в случае установления, что им дано заведомо ложное заключение, а не совершена ошибка при его составлении в результате добросовестного заблуждения [5, с. 105]. Кроме того, нередко судьи оценивают экспертное заключение, связывая это с личностью эксперта, наличием у него большого профессионального опыта, местом проведения экспертизы (так, например, у судей вызывают больше сомнений заключения, подготовленные негосударственными экспертными учреждениями).

В результате того, что судья не всегда дает полную оценку экспертному заключению ввиду отсутствия у него специальных знаний, на практике возникают ситуации, когда суд при исследовании заключения ограничивается лишь проверкой полноты выводов и их соответствия поставленным перед экспертом вопросам, после чего выводы эксперта переносятся в текст судебного решения. На наш взгляд, такой подход является ошибочным. Заключение эксперта нуждается во всесторонней оценке, как и любой другой вид доказательств, без какого-либо исключения. В ходе уголовного судопроизводства ввиду большого разнообразия областей знаний, а значит, и вопросов, которые ставятся перед экспертами, суду может быть трудно дать надлежащую оценку экспертному заключению. Прежде всего речь идет о его исследовательской части ввиду отсутствия у суда специальных знаний, но это не делает ее совсем невозможной. Как отмечают некоторые ученые, суд способен оценить лишь полноту заключения, проверить был ли соблюден уголовно-процессуальный порядок производства экспертизы и оформления её результатов, а также установить соответствие между методикой, выбранной экспертом, и исследовательской частью заключения [1, с. 467; 7, с. 127]. Представляется, что суд способен оценить больше, в том числе: компетентность эксперта, путем установления у него полученного образования в определенной области знаний, профессионального опыта; последовательность и аргументированность изложенных в заключении выводов, выявив отсутствие/наличие между ними противоречий и др.

Если же судьи столкнутся с трудностями при оценке заключения, например, им станет непонятна профессиональная терминология, у них возникнут новые вопросы, после изучения выводов эксперта либо возникнет иная неясность, то они могут использовать предусмотренные законодателем средства для их преодоления. Так, суд может допросить эксперта (ч. 1 ст. 282 УПК РФ), назначить дополнительную или повторную экспертизу (ст. 207 УПК РФ), исследовать в судебном заседании заключения специалистов (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). При этом, нужно иметь ввиду, как совершенно верно замечает И.А. Гизатуллин, что допрос эксперта, а также назначение дополнительной или повторной экспертизы судом на практике сопряжено с рядом сложных процедур и значительных временных затрат, поскольку для допроса эксперта необходимо вызвать его в суд, допросить с участием сторон, нередко предоставить время, необходимое эксперту для ответа на вопросы суда и сторон. Назначение новой (дополнительной или повторной) экспертизы требует определения экспертного учреждения и, возможно, компетенции эксперта, новой формулировки вопросов, предоставления возможности сторонам изложить свои вопросы [3, 122].

Чтобы назначить дополнительную или повторной экспертизу суду также необходимо выбрать одно из предусмотренных законом оснований и привести доводы в пользу необходимости новых экспертиз. Основания для назначения как дополнительной, так и повторной экспертизы содержаться в ст. 207 УПК РФ. Кроме того, в ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» можно обнаружить дополнительное основание назначения повторной экспертизы, которое отсутствует в ст. 207 УПК РФ, а именно: сомнения в правильности ранее данного заключения. Однако в отношении указанного основания, следует отметить, что без специальных знаний суд практически не может определить «правильность ранее данного заключения», а значит и обосновать необходимость назначения повторной экспертизы. Справедливо в данном случае мнение А.А. Тарасова, указывающего, что в постановлении о назначении повторной экспертизы в таком случае должны будут фигурировать вовсе не ссылки

на другие доказательства, не соответствующие выводам эксперта, а доводы в пользу того, что результаты самого экспертного исследования не соответствуют объективной действительности, то есть неправильные по существу [8, с. 73–74].

Что же касается исследования в судебном заседании заключения специалиста судом, то оно доступно не в каждом деле. Это связано с тем, что суд в данном случае в целом не имеет полномочий по привлечению специалиста к участию в деле, в отличие, например, от защитника (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Поэтому использование заключения специалиста судьями возможно только, если оно представлено сторонами.

Таким образом, заключение эксперта играет особую роль в уголовном процессе. В связи с этим, при его оценке суду необходимо не только проверять правильность оформления заключения, соблюдение порядка назначения и производства экспертизы, полноту ответов эксперта на заданные вопросы, но также уделять внимание исследовательской части заключения, в том числе выбранной экспертом методике, последовательности и аргументированности изложенных в заключении выводов, устанавливать отсутствие между ними противоречий. Довести эту мысль в виде разъяснений для судов может Пленум Верховного Суда Российской Федерации, например, путем внесения дополнений в действующее постановление, посвященное судебной экспертизе по уголовным делам [6]. Кроме того, представляется, что роль в уголовном судопроизводстве другого носителя специальных знаний – специалиста, может быть расширена, чтобы он оказывал помощь, разъяснял суду положения экспертного заключения, мог участвовать в допросе эксперта, что потребует внесения изменений в УПК РФ, поскольку в настоящий момент суд, как уже было отмечено, не может привлечь специалиста к участию в деле по собственной инициативе.

Библиографический список

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: монография. М.: Норма, 2022. 480 с.
2. Владимиров Л.Е. Учения об уголовных доказательствах. СПб.: Законоведение. 1910. 331 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003766188?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 10.05.2025).

3. Гизатуллин И.А. Проблемы реализации независимости судей при оценке заключения эксперта по уголовному делу // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-2 (62). С. 115–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-nezavisimosti-sudey-pri-otsenke-zaklyucheniya-eksperta-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 13.05.2025).
4. Жигалов Н.Ю., Хоменко А.Н. Ответственность в профессиональной деятельности судебного эксперта // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 128–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-v-professionalnoy-deyatelnosti-sudebnogo-eksperta> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Проблемы разграничения экспертной ошибки от заведомо ложного заключения эксперта // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 104–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-ekspertnoy-oshibki-ot-zavedomo-lozhnogo-zaklyucheniya-eksperta> (дата обращения: 12.05.2025).
6. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 30.12.2010. № 296; Российская газета. 16.07.2021. № 159.
7. Санин Е.П. К вопросу об оценке судом заключения эксперта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. С. 27–129. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45765204_10009286.pdf (дата обращения: 16.05.2025).
8. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. М.: Проспект, 2017. 126 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/150315> (дата обращения: 16.05.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Симаков Александр Сергеевич – студент 1 курса магистратуры очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, simaleksandr.1941@gmail.com

Simakov Aleksandr Sergeevich – 1 st year full-time master student of the Law Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, simaleksandr.1941@gmail.com

УДК 343.13

ББК 67.410.2

М.М. Скотникова

Ивановский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРОТА ДОКУМЕНТОВ В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам внедрения электронного документооборота в судебное производство по уголовным делам в Российской Федерации. Проанализирована нормативная база использования цифровых документов в данную деятельность, в том числе изучены ведомственные акты судебной системы, устанавливающие порядок делопроизводства в условиях компьютеризации. Осуществлен сравнительный анализ правовых норм различных отраслей отечественного процессуального права, регулирующих создание и обмен документами с применением современных технологий. Отмечены недостатки юридической техники отдельных положений УПК РФ, сделаны предложения по совершенствованию существующего законодательного регулирования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, электронный документооборот, цифровизация, усиленная квалифицированная электронная подпись.

М.М. Skotnikova

Ivanovo State University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT CIRCULATION IN THE COURT STAGES OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the problematic issues of introducing electronic document management into criminal proceedings in the Russian Federation. The regulatory framework for introducing digital documents into this activity is analyzed, including departmental documents of the judicial system that establish the procedure for office work in the context of computerization. A comparative analysis of legal norms of various

branches of domestic procedural law governing the creation and exchange of documents using modern technologies is carried out. Shortcomings of the legal technique of individual provisions of the Criminal Procedure Code of Russian Federation are noted, proposals in order to improve the existing legislative regulation are made.

Keywords: criminal proceedings, electronic document management, digitalization, enhanced qualified electronic signature.

Внедрение электронного документооборота в уголовное судопроизводства стало крайне значимым шагом, позволившим судопроизводству Российской Федерации продвинуться вперед по пути модернизации. Посредством соответствующих технологий при наличии законодательно закрепленных дозволений участники уголовного судопроизводства имеют возможность создавать большинство процессуальных документов в электронном формате, а также обмениваться ими с использованием цифровых систем передачи данных.

В 2016 году было положено начало правовому регулированию указанного вопроса посредством введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [9] ст. 474.1, которая на тот момент носила название «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» [3]. Норма, регламентирующая электронную форму процессуальных документов, была органично включена в часть шестую УПК РФ, посвященную бланкам процессуальных документов, и тем самым дополнила раздел XIX. Следующей исторической вехой развития законодательства стало «разделение» ст. 474.1, вместе с введением в действие ст. 474.2, они стали регулировать электронный документооборот (далее – ЭДО) в рамках как судебного, так и досудебного производства соответственно.

Сравнительный анализ двух названных редакций УПК РФ позволяет отметить существенный прогресс в подходе законодателя к регулированию современных технологий. Был расширен перечень документов, создание которых возможно в цифровой форме, конкретизированы отдельные процессуальные вопросы введения их в процесс: возможность отправки документов участникам процесса через определенные законодателем информационные системы документооборота. Также был уста-

новлен порядок удостоверения документов усиленной квалифицированной электронной подписью (далее – УКЭП), что теперь стало обязательным для всех лиц, создающих документы в такой форме. Рассмотрим проблемные вопросы названных законодательных новелл последовательно.

Безусловно, ЭДО не является уникальным для уголовного процесса явлением, соответствующие технологии внедряются и в иные виды судопроизводства. В то же время, в результате комплексного анализа норм различных отраслей процессуального права, можно прийти к выводу о том, что УПК РФ до сих пор предлагает наиболее узкий перечень документов, издание которых возможно в цифровой форме. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (ч. 2 ст. 45) [2] и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ч. 1.1 ст. 3) [1] предполагают развитие этого способа обмена информацией, оставляя открытым список возможных электронных документов. Безусловно, такое обстоятельство связано с особенностями процесса отправления правосудия по уголовным делам, в то же время, это создает искусственные ограничения для цифровизации рассматриваемой деятельности и для внесения изменений в законодательство.

Также учеными отмечается проблема, связанная с ограничением, налагаемым законом на возможность создания уголовно-процессуальных актов в цифровой форме. Речь идет о запрете на изготовление таким образом документов, «содержащих сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну». Именно такая формулировка содержится в ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ. Недостаток юридической техники в этой норме состоит в отсутствии указания на конкретные виды сведений, которые могут считаться примерами охраняемой законом тайны. Под защитой действующего законодательства находятся, например, персональные данные (ст. 7 Федерального закона (далее – ФЗ) от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») [5], под которыми понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» (пп. 1 ч. 1 ст. 3 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»). При буквальном толковании приведенной терминоло-

гии, ходатайство, поданное посредством ЭДО, содержащее в себе, например, имя и дату рождения лица, может быть отклонено судом по причине того, что в нем содержатся сведения, охраняемые законом в качестве тайны персональных данных. Безусловно, такая мера будет являться чрезмерной и выходить за рамки правоприменительной практики, относящейся к такого рода документам в бумажной форме. А.Ю. Чурикова отмечает, что столь незначительный, на первый взгляд, недостаток может послужить основанием для существенного ограничения прав на доступ к правосудию и на защиту. Указанная норма содержит в себе коррупциогенный фактор, поскольку, согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», к коррупциогенным факторам относятся положения нормативных правовых актов, «устанавливающие для правопримениеля необоснованно широкие пределы усмотрения» [10, с. 198]. Более содержательная формулировка данного ограничения содержится в ч. 4 ст. 474.1, ч. 1, ч. 3 ст. 474.2 УПК РФ: «допускается создание в электронной форме лишь документов, не содержащих сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающих безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, или сведений о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы личности». Такой способ изложения, хотя и является более объемным, но представляется конкретнее и предпочтительнее в рассматриваемой ситуации.

Следует отметить несовершенство установленного порядка идентификации электронных документов в рамках уголовного судопроизводства посредством подписания их с использованием УКЭП (ч. 1 ст. 474.1, ч. 1 ст. 474.2 УПК РФ). Таким образом должны быть подтверждены направляемые участниками процесса ходатайство, заявление или жалоба. Это правило в равной степени относится и ко всем субъектам, имеющим право на подачу соответствующих актов (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ). Данный способ подтверждения подлинности изданных электронных документов давно зарекомендовал себя как наиболее надёжный, так как позволяет точно идентифицировать «подписанное» цифровой файл лицо. В то же время, по нашему мнению [8,

с. 196], совпадающему с позициями отдельных ученых [10, с. 199], такой подход не является достаточно универсальным для деятельности, в которой часто принимают участие лица, не наделенные властными полномочиями. Издание УКЭП – процесс, требующий материальных вложений, а также особых знаний, наличие такого рода «удостоверения» пока еще не является необходимостью для повседневной жизни большинства граждан. При этом для некоторых процессуальных документов в рамках судебного производства по уголовным делам установлен упрощенный порядок их подачи посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций), а также подписания простой электронной подписью. Данное правило установлено ч. 3 ст. 474.1 УПК РФ, оно действует, например, в отношении ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, гражданского иска, не содержащего ходатайства о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением и некоторых иных. Сложно представить, в чем причина такого разделения процессуальных актов и выделения среди них требующих особой защиты. Считаем возможным установление правила о том, что использование УКЭП должно быть императивным лишь для представителей публичной власти.

Несмотря на существующие проблемы, можно сказать, что в настоящее время ЭДО в судах общей юрисдикции имеет достаточно определенную нормативную базу, состоящую из различных актов, утверждаемых высшими судебными органами страны. Наиболее общие руководящие разъяснения об организации делопроизводства в цифровом формате содержатся в соответствующем Постановлении Пленума ВС РФ, дающем основы для формирования нормативно-правовой базы этой деятельности и определяющем наиболее важные вопросы, на которые судам следует обращать внимание [4]. Основным источником нормативного регулирования выступают приказы Судебного департамента при ВС РФ (далее – СД при ВС РФ), затрагивающие как общие вопросы делопроизводства, так и его электронную разновидность, они охватывают всю судебную систему и определяют четкие инструкции работы. Примером может служить «Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде», которая устанавливает обязательный порядок

регистрации в ГАС «Правосудие» всех поступивших в суд документов, в том числе и в цифровой форме [6]. Особое значение имеет Постановление Президиума Совета судей РФ (далее – Постановление) от 21.06.2010 № 229, так как именно в нем содержится нормативное определение понятия «электронный документ» – «это обращение (запрос), представленное в форме набора состояний, элементов электронной вычислительной техники, иных электронных средств обработки, хранения и передачи информации, могущее быть преобразованным в форму, пригодную для однозначного восприятия человеком, имеющую атрибуты для идентификации документа» [7]. Несмотря на то, что Постановление, по сути, является ведомственным актом, подлежащим использованию в рамках деятельности одного органа власти, считаем именно данное определение наиболее универсальным и отвечающим потребностям современного правового регулирования, так как оно не сужает содержание понятия и учитывает различные формы существования цифровой информации, используя наиболее конкретные термины.

ЭДО, несмотря на отмеченные недостатки, является прогрессивным явлением, дающим значительное число преимуществ судебной системе, оптимизирующим процесс отправления правосудия по уголовным делам. В то же время, по нашему мнению, требуется внесение ряда изменений, которые сделают применение данной технологии более доступным широкому кругу граждан и более прозрачным, настолько свободным от бюрократических ограничений, насколько это возможно в столь серьезной деятельности, как уголовное судопроизводство.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2024. № 44. Ст. 6496.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; СЗ РФ. 2024. № 33. Ст. 4951.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3889.

4. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. 2017. 29 декабря. № 297.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 08.08.2024) № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451; СЗ РФ. 2024. № 33. Ст. 4929.
6. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде (с изм. на 19.08.2024): Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года N 36 // Российская газета. 2004. № 246; Бюллетень Актов по Судебной системе. 2024. № 8.
7. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления: Постановление Президиума Совета судей РФ от 21.06.2010 N 229 (ред. от 23.05.2016) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Скотникова М.М. Электронные документы в российском уголовном процессе // X Юридические чтения: Российское государство и право: векторы развития с опорой на традиции: сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции, Сыктывкар, 07–08 апреля 2023 года / отв. редакторы Потапов В.Д., Воробьев В.В. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2023. С. 193–198.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; СЗ РФ. 2025. № 17. Ст. 2130.
10. Чурикова А.Ю. Электронный документооборот в уголовном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 197–201.

Информация об авторе / Information about the author

Скотникова Марина Михайловна – студентка четвертого курса бакалавриата юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, skotnikovamarin@yandex.ru

Skotnikova Marina Mikhailovna – Fourth-year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, skotnikovamarin@yandex.ru

УДК 347.42

ББК 67.404.2

А.В. Спрыскова

Ивановский государственный университет

СУДЕБНАЯ НЕУСТОЙКА: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ ВЗИМАНИЯ, ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА

Аннотация. В статье рассмотрены правовая природа и механизм применения неустойки, взыскиваемый за неисполнения судебного акта. Особое внимание уделено судебной практике, законодательному регулированию и теоретическим аспектам применения астрента в российском гражданском процессе. Анализируются плюсы и риски использования данной меры, а также ее стимулирующий потенциал в контексте исполнения обязательств, что позволяет сделать вывод о целесообразности дальнейшей правовой конкретизации механизма астрента с целью повышения его эффективности и единообразия применения.

Ключевые слова: астрент, судебное решение, понуждение, неисполнение решения, гражданский процесс, судебная неустойка, правоприменительная практика, штраф, правовое стимулирование.

A.V. Spryskova

Ivanovo State University

JUDICIAL PENALTY: THE CONCEPT, THE GROUNDS FOR COLLECTION, THE PRACTICE OF DETERMINING THE AMOUNT

Annotation. The article examines the legal nature and mechanism of the application of penalties levied for non-execution of a judicial act. Special attention is paid to judicial practice, legislative regulation and theoretical aspects of the use of astrent in Russian civil proceedings. The advantages and risks of using this measure are analyzed, as well as its stimulating potential in the context of fulfilling obligations, which allows us to conclude that it is advisable to further legally specify the astrent mechanism in order to increase its effectiveness and uniformity of application.

Keywords: astrent, court decision, coercion, non-enforcement of a decision, civil procedure, court penalty, law enforcement practice, fine, legal incentive.

Вопрос исполнения судебного решения остается одной из самых острых и проблемных тем в российской правоприменительной практике [6, с. 280]. Даже выиграв суд, истец часто сталкивается с тем, что должник либо уклоняется от исполнения, либо откровенно затягивает процесс. В этой связи важным и относительно новым инструментом стал астрент – мера, предусмотренная пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Это финансовое средство воздействия на должника, направленное на стимулирование своевременного исполнения обязательств.

Термин «астрент» (от фр. *astreinte*) пришел в российское право из французской правовой системы [7, с. 226]. Он обозначает периодический штраф, который взыскивается с должника за каждый день (или иной период) просрочки исполнения судебного акта.

Астрент может быть назначен судом по заявлению кредитора, который вправе указать желаемую сумму. Однако окончательное решение по размеру санкции принимает суд [1, с. 496]. Основной принцип при этом – штраф должен быть достаточно ощутимым, чтобы побудить должника к выполнению обязательства. При этом сам факт уплаты астрента не освобождает должника от исполнения решения суда в натуре, то есть астрент несет побудительный, а не компенсаторный характер.

В российской судебной практике уже сложился определенный подход к применению астрента. В деле № А65-123/2017 [4] суд удовлетворил требование истца о восполнении недопоставки продукции и назначил астрент в размере 0,1 % от стоимости партии в день. Это позволило создать постоянное давление на должника. В деле № А65-28817/2022 [4] рассматривался спор между ИП и муниципальным органом, который отказывался заключать договор аренды. Суд присудил штраф 500 рублей в день до момента исполнения обязанности.

Таким образом, суды используют как процентное исчисление (пропорциональное размеру обязательства), так и фиксированные суммы.

Заявление о применении астрента можно включить непосредственно в исковое заявление. Однако на практике чаще взыскание осуществляется уже в рамках исполнительного производства, когда подается отдельное заявление в суд, вынесший решение.

Закон не устанавливает четких критериев для расчета размера судебной неустойки, оставляя это на усмотрение суда. Это одновременно и плюс (гибкость подхода), и минус (правовая неопределенность).

Важно учитывать, что астрент не может применяться автоматически. Его использование оправдано только в случаях, когда вина должника в неисполнении очевидна. Если же просрочка вызвана объективными причинами (например, невозможность исполнения из-за действия третьих лиц или форс-мажора), применение астрента теряет смысл и может быть оспорено.

Законом прямо запрещено начисление процентов на сумму астрента, что ограничивает возможность его капитализации и применения как долгового инструмента. Верховный Суд исключил требования о взыскании с должника денежных средств из числа тех, не своевременное исполнение которых может привлечь присуждение астрента. Думается, что такое решение кроется в невозможности принуждения должника к исполнению в натуре денежного обязательства (исполнение происходит за счет имущества должника), а дополнительной стимулирующей мерой выступает начисление процентов на основании статьи 395 Гражданского кодекса на сумму неисполненного в срок денежного требования [2, с. 60].

На сегодняшний день астрент зарекомендовал себя как эффективный инструмент, позволяющий обеспечить реальное исполнение судебных решений. Его ключевые преимущества – экономическая мотивация должника, гибкость в определении размера штрафа и относительная простота применения. Судебная практика показывает, что грамотно поданный иск с требованием взыскания астрента может значительно ускорить процесс исполнения решения.

Однако для еще большей эффективности применения этой меры требуется дальнейшая разработка методических рекомендаций и разъяснений Верховного Суда, которые позволят избе-

жать произвола и различий в подходах разных судов. Астрент как мера правового принуждения вызывает активные дискуссии в юридическом сообществе. Некоторые специалисты считают, что применение штрафа, не зависящего от факта причинения убытков, может нарушать баланс интересов сторон. Однако в условиях затягивания исполнительного производства со стороны должников, когда иные меры оказываются неэффективными, именно астрент дает реальные результаты.

Следует также отметить, что применение астрента стимулирует не только исполнение, но и формирует добросовестное поведение участников гражданского оборота. Ведь понимание возможности наложения ежедневных штрафов заставляет стороны изначально подходить к исполнению обязательств более ответственно.

С точки зрения правовой природы астрент занимает промежуточное положение между штрафной неустойкой и обес печительной мерой. Он не связан напрямую с компенсацией ущерба, а направлен на побуждение к действию. Тем самым он вносит элемент активного стимулирования исполнения в гражданский процесс.

Важно понимать, что эффективное применение данной меры зависит не только от суда, но и от активности кредитора. Он должен своевременно подать соответствующее заявление, а также доказать, что просрочка носит недобросовестный характер. При этом суд учитывает финансовое положение должника, характер обязательства и иные обстоятельства дела.

Примеров удачного применения астрента на практике становится все больше. Это свидетельствует о росте доверия к механизму как со стороны истцов, так и со стороны судебского корпуса. Также наблюдается увеличение числа разъяснений со стороны высших судебных инстанций, что способствует формированию единообразного подхода.

Однако при всех положительных сторонах нельзя забывать и об обратной стороне. В случае ошибочного применения меры может возникнуть ситуация, при которой должник понесет чрезмерные финансовые потери, не имея реальной возможности исполнить решение суда. В таких случаях необходимо обеспе-

чить возможность своевременного пересмотра размера астрента или освобождения от него.

Таким образом, астрент следует рассматривать не как универсальное средство давления, а как гибкий механизм правового стимулирования. Его сила заключается в сочетании экономической мотивации и правовой логики. Это делает его особенно ценным инструментом в арсенале современного гражданского права.

Библиографический список

1. Грибанова С.В. Защита прав кредитора в обязательственном правоотношении (на примере статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 494–497.
2. Грибанова С.В. Штрафные санкции в системе мер гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств // Актуальные проблемы права. 2021. № 8. С. 55–65.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
4. Дело № А65-123/2017 / Электронное правосудие. Картотека. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/593dea85-83f5-4a45-a97a-98bc2c55727e>
5. Дело № А65-28817/2022 / Электронное правосудие. Картотека. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/88c4e29a-aa37-4cc9-b835-4d3e4d44e4ce>
6. Матус В.С. К вопросу применения астрента в спорах с публично-правовыми образованиями в России // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 280–281.
7. Шхагапсоев З.Л., Аккаева Х.А. Исполнение судебных решений и актов других органов: организационные проблемы и пути их решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 1. С. 226–229.

Информация об авторе / Information about the author

Спрыскова Анастасия Викторовна – студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Spryskova2@gmail.com

Spryskova Anastasia Viktorovna – 3rd year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Spryskova2@gmail.com

УДК 342.8
ББК 67.400.8

А.А. Шитов

Ивановский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВЕКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается концепция цифровой демократии и анализируются два подхода к её пониманию. Особое внимание уделяется проблемам развития цифровой демократии, включая цифровое, географическое и социально-экономическое неравенство. Предлагаются основные направления деятельности по их решению. Автор приходит к положительному выводу о возможностях функционирования цифровой демократии при условии минимизации рисков.

Ключевые слова: голосование, граждане, демократия, цифровизация.

А.А. Shitov

Ivanovo State University

DIGITAL DEMOCRACY: PROSPECTS AND CHALLENGES OF THE INFORMATION TECHNOLOGY AGE

Annotation. The article deals with the concept of digital democracy and analyses two approaches to its understanding. Special attention is paid to the problems of digital democracy development, including digital, geographical and socio-economic inequality. The author proposes the main directions for their solution. The author comes to a positive conclusion about the possibilities of digital democracy functioning under the condition of risk minimisation.

Keywords: voting, citizens, democracy, digitalization.

В современном мире, который характеризуется процессами глобализации, всесторонним и стремительным развитием информационных технологий и цифровизацией всех сфер общественной жизни, включая политику, вопрос существования цифровой демократии обретает особую значимость. Влияние

интернета и социальных медиа на общественное мнение, политические процессы и участие граждан в управлении государством поднимает важные вопросы о том, как технологии могут изменить традиционные демократические процессы. Изучение данной проблематики поможет определить перспективы развития демократических институтов в цифровую эпоху и выработать стратегию обеспечения стабильности и справедливости в новых условиях.

Институт цифровой демократии заключается в использовании цифровых технологий и интернет-платформ для повышения прозрачности, участия граждан и эффективности демократических процессов. К нему относятся такие аспекты, как электронное голосование, онлайн-петиции, платформы для обсуждения общественных вопросов и цифровые инструменты для мониторинга деятельности государственных органов. Можно констатировать, что факт существования данной категории не вызывает вопросов. Однако она является весьма новой как для науки, так и для практики, а анализ ее специфики показывает, что ее функционирование может иметь как положительные, так и отрицательные стороны.

В научной литературе сложились широкое и узкое понимание электронной демократии. В узком смысле под цифровой демократией понимается облачение в цифровую форму традиционных средств демократического участия граждан в жизни государства и осуществлении народной власти. Более широкой подход предлагает включать в понятие электронной демократии все формы взаимодействия граждан с публичной властью, облачённые в цифровую форму [4]. Так, например, помимо традиционных форм участия граждан в жизни государства (референдумы, свободные выборы), некоторые авторы вкладывают в понятие цифровой демократии также электронные опросы граждан, предоставление электронных государственных услуг, электронные петиции, электронные консультации, электронные ходатайства, электронное правосудие, электронное взаимодействие граждан с местным самоуправлением на уровне системы «умного города» и т. д. [1].

Существуют два противоположных взгляда на процесс становления цифровой демократии. Сторонники первого подхо-

да утверждают, что конституционное право, защищающее демократические ценности и институты, должно направлять цифровые технологии на благо народа. В этом контексте развитие электронной демократии должно сосредоточиться на модернизации традиционных средств народовластия для улучшения взаимодействия граждан и власти, включая внедрение электронного голосования, онлайн-петиций и упрощения документооборота. Однако этот подход ограничен, так как он не затрагивает представительную демократию, на которой основывается народовластие в большинстве стран. Некоторые исследователи также считают, что даже простая модернизация может быть неэффективной, поскольку цифровая среда не полностью заменяет личные контакты между гражданами и властью.

Сторонники второго подхода рассматривают цифровую демократию как качественное изменение в структуре и функционировании государственных органов, предполагающее замену традиционных демократических институтов и переход к прямой демократии. Инструментами такого народовластия должны стать электронные средства для непосредственного выражения воли граждан по политическим вопросам, в том числе и по законопроектам. Более радикальные идеи могут включать формирование нового цифрового гражданского общества, электронного правительства, электронного парламента, цифровой конституции и цифрового конституционного права [2].

Ключевым документом, определяющим вектор развития цифровой демократии в России, является Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Данный акт формирует основные понятия, связанные со становлением информационного общества: инфраструктура электронного правительства, общество знаний, технологически независимые программное обеспечение и т. д.

Анализ представленных норм позволяет сделать несколько выводов. В российском законодательстве наблюдается ограниченный подход к пониманию цифровой демократии, при котором развитие электронной демократии осознанно отделяется от улучшения других способов взаимодействия между граж-

данами и государством. Важно отметить, что разработчики нормативных актов акцентируют внимание на необходимости сохранения традиционных (нецифровых) форм участия граждан в демократическом процессе. Гражданам должно быть предоставлено право выбора: использовать ли новые электронные средства взаимодействия с государством или нет.

Электронное голосование упрощает процесс участия в выборах, что может привести к повышению явки избирателей. Традиционное голосование, как правило, требует физического присутствия на избирательных участках, что может затруднить участие для определенных категорий граждан, тогда как электронное голосование позволяет людям выразить свою волю из любого места при наличии доступа к интернету. Тем не менее, не все так однозначно, поскольку одной из проблем, мешающих исключительно положительной характеристике данной процедуры, является цифровое неравенство. Это неравный доступ к интернету и современным цифровым технологиям может стать значительным барьером для полноценного участия граждан в демократических процессах. Отсутствие доступа к интернету ограничивает возможности граждан получать информацию и консультироваться с различными источниками, что негативно сказывается на уровне вовлеченности населения.

Основные аспекты проблемы включают географическое неравенство, когда в отдаленных или сельских районах часто отсутствует качественный доступ к интернету. Социально-экономическое неравенство также играет значительную роль: низкие доходы могут ограничивать доступ к необходимым устройствам и интернет-услугам, что делает возможности участия менее доступными для небогатых слоев населения. Дополнительно, возрастные и образовательные барьеры могут затруднить использование технологий пожилыми людьми и теми, кто не обладает достаточным уровнем цифровой грамотности.

Важно развивать инфраструктуру, что можно достичь за счет государственного финансирования для развертывания интернет-инфраструктуры в отдаленных и недостаточно обеспеченных районах. Инициативы для повышения вовлеченности тоже сыграют значимую роль. Проведение информационных

кампаний, направленных на осведомление о важности участия в демократических процессах и возможности, которые предоставляет цифровая демократия, является непременным условием. Инициативы по увеличению вовлеченности граждан имеют большое значение.

Цифровизация активности гражданского общества и демократических процессов несет в себе и потенциальную угрозу. Повсеместное внедрение цифровых инструментов может быть направлено на укрепление авторитарных политических режимов, формируя так называемый цифровой авторитаризм [1]. Кроме того, алгоритмы, управляющие цифровыми платформами, могут быть использованы для распространения дезинформации или манипуляции контентом, что подрывает основы демократического дискурса. Также важно отметить, что технологии могут быть использованы для создания "цифровых идентификационных систем", которые, хотя и облегчают сервисы и взаимодействие с государством, могут привести к снижению уровня конфиденциальности и безопасности личных данных.

Были случаи, когда наблюдатели на выборах замечали расхождения в количестве голосов из первоначальных протоколов с итогами голосования в системе, ГАС «Выборы». Но доказать нарушения с расширением цифровизации становится все труднее, поскольку отследить незаконные действия в сети практически невозможно. Технологические пути решения этой проблемы, существуют, однако они еще не до конца развиты, а для реализации такой системы в РФ нужно немало времени и затрат. При этом угроза того, что при переходе к электронному голосованию контроль наблюдателей за подсчетом голосов будет утрачен, едва ли является главным опасением граждан, негативно относящихся к перспективам цифровизации выборов. Гораздо больше их тревожит деанонимизация их электоральных предпочтений в случае утечки информации [5, с. 5].

Но отметим, что в настоящее время государственная политика Российской Федерации в области информационных технологий развивается активно, и можно уверенно сказать, что в ближайшие 5–10 лет государственный вклад в эту сферу окажет заметное воздействие на цифровую демократию, что помо-

жет решить ранее обозначенные проблемы и обеспечить её эффективное функционирование.

Важно помнить, что успешная реализация цифровой демократии требует не только технологических решений, но и изменений в мышлении как граждан, так и политиков. Это предполагает переход от традиционных методов управления к более открытым и инклюзивным процессам, где каждое мнение будет учитываться [3].

Одним из направлений достижения этой цели может стать поддержка независимых СМИ и платформ для гражданской журналистики. Эти ресурсы способны сыграть ключевую роль в информировании граждан о политических событиях и инициативах, а также в организации обсуждений актуальных социальных вопросов. В условиях некоторой потери доверия к традиционным СМИ важно создавать альтернативные платформы, которые будут независимыми и предоставлять доступ к правдивой и объективной информации. Кроме того, необходимо внедрять механизмы повышения прозрачности работы государственных органов и политиков. Это может включать разработку платформ, на которых публикуется информация о деятельности властей, использовании бюджетных средств и выполнении общественных обещаний. Такие инициативы не только повысят уровень доверия граждан к власти, но и активизируют участие населения в политических процессах, ведь чем больше доступной информации, тем легче гражданам принимать обоснованные решения.

Параллельно с этим важно развивать программы повышения цифровой грамотности среди населения. Умение работать с интернетом и цифровыми технологиями критически важно для вовлеченности граждан. Необходимо активно обсуждать также юридические и этические аспекты цифровой демократии. Создание законодательных инициатив, направленных на защиту данных и прозрачность интернет-платформ, будет играть ключевую роль в формировании доверия граждан к цифровой демократии.

В заключение отметим, что функционирование цифровой демократии возможно, и оно несет в себе значительный потенциал для трансформации политических процессов и повышения

уровня гражданского участия. Однако, чтобы этот потенциал был реализован, необходимо учесть вопросы цифрового неравенства, внедрять образовательные проекты, создавать механизмы прозрачности, охранять и защищать права граждан. В результате такая комплексная работа сможет обеспечить стабильность и справедливость в новых условиях, а также создать основу для более инклюзивного, открытого и демократического общества. Активное участие граждан в процессах цифровой демократии – это не только будущее политических систем, но и самый важный шаг к созданию развитого и ответственного гражданского общества.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. Доступ из СПС Консультант.
2. Дзидзоев Р.М., Лолаева А.С. Цифровое конституционное право: к постановке вопроса // Конституционное и муниципальное право. 2022. N 6. Доступ из СПС Консультант.
3. Липень С.В. Аспекты виртуализации политической жизни и виртуальное государство в современных юридических исследованиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 1. Доступ из СПС Консультант.
4. Лолаева А.С. Повышение эффективности предоставления государственных услуг в электронном виде // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. N 10. Доступ из СПС Консультант.
5. Мальченков С.А., Сударев А.А. Цифровая демократия как новая форма народовластия: преимущества и недостатки // Огарёв-Online. 2023. № 8 (193). С. 1–8.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Е.Л. Поцелуев.

Информация об авторе / Information about the author

Шитов Антон Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonyi@inbox.ru

Shitov Anton Alekseevich – 3st year student of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonyi@inbox.ru

МАТЕМАТИКА, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аверьянова Е.С., Данилова С.В. Цифровые двойники: на стыке виртуального и реального в эпоху индустрии 4.0	3
Еремин В.Н. Искусственный интеллект: что нас ждёт в будущем	8
Котлова А.В., Данилова С.В. Исследование различий и сходств в подходах искусственного интеллекта и человеческого сознания при решении детективных задач	17
Лебедева Е.Ю., Данилова С.В. Искусственный интеллект в управлении клиентским опытом: анализ отзывов	22
Малёнкина Т.М. Развитие искусственного интеллекта за рубежом (на примере Франции)	27
Ткачев А.И. Понятие мощной группы и его обобщения	32
Хавари М.А., Данилова С.В. Веб-платформа научно-образовательного кампуса «Большая Ивановская мануфактура»: интеграция коммуникативных практик в цифровую экосистему	38

БИОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЯ

Баринов С.Н., Баринова М.О. Опыт создания и культивирования прививочных химер плодовых деревьев семейства Розовые (Rosaceae) на территории Ивановской области	45
Белова Ю.М., Петровичева Е.А. Значение экологической экспертизы в области охраны окружающей среды	53
Бугаенко Л.С., Борисова И.Н., Сенюшкина И.В. Коллекция <i>Gladiolus</i> × <i>hybridus</i> hort. в ботаническом саду им. А.К. Малиновского ИвГУ	59
Голубева М.А., Капитонов И.И., Дедюхин А.В., Сорокин А.И. Материалы к изучению микробиоты Плёсского музея-заповедника (Ивановская область)	66
Кирдей Т.А. Защитная роль гумусовых кислот торфа при прогрессирующем загрязнении	75
Лазарева О.Л., Красняник О.В. Использование цифрового гербария для подготовки Красной книги Ярославской области	82

Сорокин А.И., Капитонов В.И., Дедюхин А.В., Голубева М.А.	
Два новых для Ивановской области вида афиллофороидных грибов: <i>Fistulina hepatica</i> (schaeff.) with. и <i>Ramaria botrytis</i> (pers.) bourdot	89
Тихомиров А.М. Материалы по распространению насекомых из Красной книги Ивановской области, полученные при проведении полевых исследований в 3-х районах летом 2024 года	94
Тремасова Н.А. К изучению чужеродной флоры городов Ярославской области	100

ЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Байдала Д.С. К вопросу о терминологическом аппарате лингвогеографии	110
Борисова А.М. Лексикография культурного наследия (на материале словарей известных личностей)	117
Жуйкова А.С. Фразеология в научно-популярном тексте (на примере «Лингвистических детективов» Н.М. Шанского) ...	123
Карасева Д.С. Духовная роль русского языка в эпоху вызовов современности при обучении родному (русскому) языку ...	130

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Грибов А.В. Экфрасис в рассказе А.К. Жолковского «на пляже и потом»: интертекстуальность, триггер памяти и деконструкция культурных кодов	136
Комаров И.Д. «Залив терпения» М. Нырковой: память и забвение как формы презентации межпоколенческого конфликта	143
Платонова М.А. Видеосообщение в «телеграмме» как современная форма видеопоэзии (на материале стихотворения Е. Зайцева «Слова зажглись...»)	152
Харитонов О.С. Образ транспорта в поэзии В. Цоя и проблема парадоксального мироощущения в лирике поэта	159
Цветков Ю.Л. Открытие мира в романе Ральфа Ротмана «Юный свет»	165

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Горшихин С.Н. Проектная работа при изучении английского языка (на примере составления глоссария хоккейной терминологии)	171
Молокова В.М. Использование метода TPR при обучении детей дошкольного возраста английскому языку (на примере авторской игры «Fingers – Letters»)	178
Победимская П.А., Куражова И.В. Дифференциация контроля знаний посредством разноуровневых заданий на уроках английского языка	183
Прокофьева М.А. Особенности перевода и субтитрирования научно-популярных видеоподкастов	190
Тихомирова С.А. К вопросу об особенностях перевода на немецкий и английский языки поэзии И. Бродского	197
Тувина С.А. Формирование лексических навыков на уроках английского языка в начальной школе (на материале УМК Spotlight 2)	204

ИСТОРИЯ

Болтунова К.О., Евсеев В.А. Особенности судебной практики городских властей Женевы в эпоху Кальвина (по данным регистров женевской консистории)	211
Глушенко Г.В., Околотин В.С. Заработка плата и структура потребления рабочего в 1928 году. критическое осмысление трудов С.Н. Прокоповича	217
Горбунов Д.А. Опыт классификации рынка грамзаписей в России 1902–1903 годов	224
Ильин Ю.А. Профессиональное движение текстильщиков Иваново-Кинешемского района (апрель–сентябрь 1917 г.)	230
Коваль С.П. Модель социалистической федерации в Конституции РСФСР 1918 г.	237
Ковров Т.А., Околотин В.С. Пример кредитования Владимирским отделением Государственного Банка дворянства Владимирской губернии (на материалах Государственного архива Владимирской области)	244
Корников А.А. Старинная геральдика Нижегородского края: история происхождения и символика	251

Околотин В.С. Укрепление финансовой дисциплины на предприятиях текстильной промышленности в 1945 году	257
Смирнов В.А. Железнодорожный транспорт России во II-й половине XX в.: методология подхода к изучению проблемы в отечественной историографии	263
Степанов А.В. Русская телефонистка 1910-х гг. в столице и в провинции	275
Филиппова А.И. Парламент и пропаганда в эпоху Войн Роз	281
Шкунников Д.М., Околотин В.С. Идеологическая борьба в польском революционном движении конца XIX – начала XX в. через призму взглядов Розы Люксембург	287

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Дмитренко Е.Н. Региональная и локальная модели реализации дуальной формы профессионального образования в Российской Федерации	293
Котова М.В., Данилова С.В. Влияние промышленной революции индустрия 4.0 на образование	302
Лаврентьева О.О., Масленникова О.Н. Цифровая гигиена как навык саморегуляции цифрового поведения подростка	312
Маник С.А., Зорина А.А. Роль интерактивных технологий в микрообучении учащихся начальной школы (на примере учебных мультфильмов)	320
Митрофанова С.А. Феномен передачи «Радионяня»: образовательный эксперимент советской эпохи	326
Уварова О.А. Доминирование внешней мотивации как фактор риска в современном образовательном пространстве	331
Углева Г.Ф., Данилова С.В. Цифровая инклюзия в образовании: перспективы для людей с ограниченными возможностями здоровья	336

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Белова Е.А., Артамонова Е.Э. Взаимосвязь агрессивности и склонности к девиантному поведению молодежи	340
Герасимова Е.А., Кузьмичева Ю.С. Анализ поведения первокурсников в университете (на примере ИвГУ)	348

Голубева К.М. Психологопедагогические условия принятия семьей особенного ребенка	356
Горохов К.Д. Социокультурный аспект музыкальной критики Амири Барака	363
Лошаков А.М., Раевская А.А. Психологическая профилактика эмоциональной зависимости от курения	370
Николаенко П.С. Агенты и институты патриотического воспитания в оценках молодежи города Иваново	376
Пантишина С.В. Психологопедагогические аспекты деструктивного поведения детей подросткового возраста	382
Твердоступ Д.А. Психологический портрет поколения «Альфа»	391

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Бородулина О.В., Самсонов Д.А., Лебедева В.С., Стопова Н.А. Лёгкая атлетика – «Королева спорта», как память и надежда к возрождению в Ивановском крае	398
Бородулина О.В., Самсонов Д.А., Богомолов Д.А. Предпочтения в видах двигательной активности учащихся 1 курса направления спортивной тренировки в избранном виде спорта Ивановского государственного университета	405
Бородулина О.В., Самсонов Д.А., Соколов Е.Е. Возрождение спортивных традиций в вузовской среде Ивановского региона	412
Самсонов Д.А., Бородулина О.В., Башечкина Я.А. Развитие техники двигательных действий волейболистов на этапе совершенствования спортивного мастерства	419

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Балабанова Н.В. Риск-менеджмент в условиях цифровых вызовов	429
Берендеева А.Б. Компетенции выпускника вуза в области устойчивого развития и ESG	436
Гулиева А.Р. Роль корпоративной культуры в организации	444
Денисова Т.А. Интегральная оценка уровня инновационного развития (методический аспект)	449
Егоров В.Н., Плетюхина С.А. Методы оценки предпринимательских рисков	457

Куликов В.И. Кафедра менеджмента: ретроспектива и перспектива	464
Курникова И.В., Кузьмина А.А. Особая экономическая зона «Иваново» – катализатор экономического развития региона и малых городов	470
Лифшиц А.С. Количественные и качественные оценки в управленческих науках	477
Маринцев Д.А. Дробление бизнеса: актуальные проблемы налогообложения	483
Миронова А.М. Влияние факторов микросреды на устойчивое развитие промышленного предприятия	487
Савин В.Э., То Фам Суан Ан. Сравнительный анализ маркетинговых подходов к развитию рынка электронной коммерции во Вьетнаме и России	493
Фролов К.А. Влияние цифровизации на эффективность и конкурентоспособность бизнеса	502
Шекшуева С.В., Абу Шлоу Халид. Проблемы и перспективы развития дистанционного банковского обслуживания	509
Ярченков В.В., Смольницкая Н.Ю. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовые рынки в современных условиях	516

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Безлепкин М.О. Правовая защита животных в Российской Федерации	524
Ельчева Е.В., Серединина А.Р. Возмездие пособникам фашистских оккупантов в Краснодарском крае	530
Зуева А.А. Робот как субъект гражданского права	536
Зуева А.А. Мошенничество с использованием дипфейк-технологий: новые угрозы в цифровом мире	543
Камынина К.С. Особенности суверенитета международном праве	550
Ковалев С.Е. Провокация преступления в оперативно-розыскной деятельности	557
Козлов А.Ю. Недостатки института банкротства граждан и возможные пути их решения	563
Кошкина Е.А., Огнев Е.Р. Фриланс, как форма занятости в трудовом праве	570

Левицкая А.С., Молодцова Н.А. Правоохранительные функции системы МЧС России и её взаимодействие с другими правоохранительными структурами	576
Майорова К.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьёй 210.1 УК РФ	582
Максимов М.А., Шиков Л.А. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации	590
Малинкин К.Е. Административный арест в системе административных наказаний	597
Митрохина А.Д. Нарушение цифровых прав человека в современном мире	603
Обрубова С.О. Конституционные основы охраны здоровья и медицинской помощи в России	608
Огнев Е.Р., Любимов А.Ю. Влияние искусственного интеллекта на эффективность и беспристрастность судебной системы ...	615
Сергеев Р.Н. Гражданско-правовой статус самозанятых граждан	622
Симаков А.С. Проблемы оценки судом заключения эксперта в российском уголовном процессе	629
Скотникова М.М. Перспективы развития электронного оборота документов в судебных стадиях российского уголовного процесса	635
Спрыскова А.В. Судебная неустойка: понятие, основания взимания, практика определения размера	642
Шитов А.А. Цифровая демократия: перспективы и вызовы века информационных технологий	647

Сетевое издание

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ – 2025:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 14–23 апреля 2025 г.

[12+]

Директор издательства *Л.В. Михеева*
Технический редактор *И.С. Сибирева*

Выпускается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 11.07.2025.
Уч.-изд. л. 30,4. Объем 9,20 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru